РЕСПУБЛИКАНСКОЕ НАУЧНОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
«ИНСТИТУТ СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АПК
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ»

РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

**Материалы XI Международной
научно-практической конференции
(Минск, 13–14 октября 2016 г.)**

**Минск
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси
2017**

УДК 339:63(476)

Развитие бизнеса в аграрном секторе экономики Республики Беларусь: материалы XI Международной научно-практической конференции, Минск, 13–14 октября 2016 г. / под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2017. – 251 с. – ISBN 978-985-6972-89-1.

13–14 октября 2016 г. в Минске прошла XI Международная научно-практическая конференция «Развитие бизнеса в аграрном секторе экономики Республики Беларусь». В качестве инициаторов ее проведения выступили Отделение аграрных наук Национальной академии наук Беларуси и Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (на базе которого состоялась встреча ученых).

В работе конференции приняли участие представители научно-исследовательских организаций Национальной академии наук Беларуси, Российской академии наук, Академии сельскохозяйственных наук Республики Казахстан, Украинской академии аграрных наук, Польши, Евразийской экономической комиссии, а также высших учебных заведений и других организаций и ведомств республики.

В сборник включены доклады и сообщения как прозвучавшие на конференции, так и фиксированные.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Под редакцией академика В.Г. Гусакова

ISBN 978-985-6972-89-1

© Республиканское научное унитарное предприятие «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси», 2017

УДК 330.101.542:63 (476)

Александр Шпак, доктор экономических наук, профессор, директор
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Проблемы и перспективы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь

Стратегической целью Республики Беларусь является формирование эффективной социально ориентированной рыночной экономики, основанной на конкуренции и сочетании различных форм собственности. В соответствии с этим стратегия развития агропромышленного комплекса заключается в обеспечении устойчивого и эффективного производства сельскохозяйственной продукции и конкурентоспособных продовольственных товаров.

В 2000–2015 гг. благодаря реализации государственных программ повышения эффективности агропромышленного производства, возрождения и развития села, устойчивого развития села и сельских территорий достигнуты значительные успехи: рост урожайности и валовых сборов важнейших сельскохозяйственных культур, продуктивности скота и производства продукции животноводства, получение на их основе необходимых объемов продовольствия (табл. 1).

Наряду с показателями объемов производства развитие агробизнеса характеризуется также размерами внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и готовыми продовольственными товарами (табл. 2).

Исследования показывают, что для успешного развития необходимы соответствующие предпосылки. Например, применительно к условиям Беларуси это, прежде всего, оптимальная специализация, инвестиции в новейшие технологии, сбалансированная кормовая база для животноводства, научно обоснованные пропорции между отраслями и видами производства, профессиональный менеджмент и как исходная предпосылка – высокий уровень технологической дисциплины. Важна также паритетная система взаимоотношений между сельскохозяйственными организациями и предприятиями перерабатывающей промышленности.

В стране имеются исходные условия для развития агробизнеса: достаточно земельных ресурсов с точки зрения количества населения; сформированы необходимая производственная инфраструктура и социальная сфера; налажено производство высокопроизводительной сельскохозяйственной техники и оборудования под целевое производство в различных почвенно-климатических условиях (табл. 3).

Важно подчеркнуть, что в настоящее время отечественное машиностроение поставляет более 90 %

Таблица 1. Динамика производства основных объемов сельскохозяйственной продукции в Республике Беларусь, 2000–2015 гг.

Показатели	Год							2015 г. к 2000 г., %
	2000	2005	2010	2012	2013	2014	2015	
Валовой сбор, тыс. т:								
зерновых и зернобобовых	4856	6421	6988	9227	7602	9564	8657	178,3
льноволокна	37	50	46	52	45	48	41	110,8
картофеля	8718	8185	7831	6911	5914	6280	5995	68,8
сахарной свеклы	1474	3065	3773	4774	4343	4806	3300	223,9
Урожайность, ц/га:								
зерновых и зернобобовых	19,4	28,1	27,7	34,4	29,7	36,7	36,5	188,1
льноволокна	4,8	7	7,7	9	8,4	10,7	10,1	210,4
картофеля	134	177	214	208	194	204	194	144,8
сахарной свеклы	292	316	395	485	437	463	330	113,0
Реализация скота и птицы на убой, тыс. т:								194,6
живой вес	854	1024	1400	1557	1670	1548	1662	
убойный вес	598	697	971	1092	1172	1073	1150	192,3
Производство молока, тыс. т	4490	5677	6624	6767	6640	6705	7047	156,9
Продуктивность скота:								
удой молока на корову, кг	2413	3711	4630	4638	4511	4424	4657	193,0
среднесуточный прирост живой массы, г:								
крупного рогатого скота	329	501	607	618	617	596	592	179,9
свиней	365	430	497	534	511	511	542	148,5
Производство продукции в расчете на душу населения, кг:								
зерна (в массе после доработки)	487	664	737	975	803	1009	912	187,3
мяса (в убойной массе)	60	72	102	115	124	113	121	201,7
молока	450	587	698	715	701	708	743	165,1

Таблица 2. Динамика внешней торговли сельскохозяйственным сырьем и продовольствием Республики Беларусь с государствами-членами ЕАЭС, млн долл. США

Страна	Год			
	2010	2013	2014	2015
Экспорт				
Армения	5,5	3,8	1,7	2,4
Казахстан	125,7	168	181,2	134,2
Кыргызстан	29,9	18,3	12,5	6,7
Россия	2708,9	4705,6	4729,6	3734,2
Итого ЕАЭС	2870,0	4895,7	4925	3877,5
Прочие страны	509,4	900,7	712,5	572,1
Всего	3379,4	5796,4	5637,5	4449,6
Импорт				
Армения	4,1	7,3	7,6	4,7
Казахстан	3	5,3	1,3	2,1
Кыргызстан	1,2	0,3	0,2	0,3
Россия	714,5	1120,2	1270	960,3
Итого ЕАЭС	722,8	1133,1	1279,1	967,4
Прочие страны	2218,1	3047,5	3583,0	3496,0
Всего	2940,9	4180,6	4862,1	4463,4
Сальдо				
Армения	1,4	–3,5	–5,9	–2,3
Казахстан	122,7	162,7	179,9	132,1
Кыргызстан	28,7	18,0	12,3	6,4
Россия	1994,4	3585,4	3459,6	2773,9
Итого ЕАЭС	2147,2	3762,6	3645,9	2910,1
Прочие страны	–1708,7	–2146,8	–2870,5	–2923,9
Всего	438,5	1615,8	775,4	–13,8

Таблица 3. Производство и наличие основных видов сельскохозяйственной техники, машин и оборудования в 2015 г., тыс. шт.

Вид сельскохозяйственной техники	Производство	Наличие в сельскохозяйственных организациях
Тракторы	34,3	43,6
Отвальные тракторные плуги	1,3	9,7
Сеялки	0,3	6,2
Зерноуборочные комбайны	0,4	10,5
Картофелекопатели	0,7	1,0
Кормоуборочные самоходные комбайны	0,1	4,5

наименований сельскохозяйственной техники и оборудования. Для сравнения: в 1990 г. собственные машины обеспечивали только около 15 % ассортиментной потребности.

Несмотря на то что агропромышленный комплекс страны развивается интенсивно, рентабельность производства и реализации продукции растениеводства и животноводства, а также готовых продовольственных товаров продолжает оставаться на недостаточном уровне (рис.). Это обусловлено рядом проблем, основными из которых являются:

– дефицит у сельхозпроизводителей собственных инвестиционных ресурсов для своевременного обновления на качественно новом уровне основных и оборотных фондов, низкий уровень востребованности инноваций и, как следствие, технико-технологическое отставание от мирового уровня;

– инвестиционная малопривлекательность аграрного сектора как следствие его низкой прибыльности (доходности), рискованности, сильной зависимости от природно-экономических факторов;

– необоснованные в ряде случаев обременения инвесторов (особенно частных и иностранных) социальными обязательствами (сохранение всех рабочих мест и всех социальных гарантий, строительство объектов социальной сферы и др.);

– недостаточный учет потребностей при реализации финансируемой за счет государства производственной и социальной инфраструктуры;

– затруднения в финансировании расходов по инвестиционной и инновационной деятельности за счет собственных средств сельскохозяйственных товаропроизводителей (в силу их сложного финансового положения), что вызывает потребность в привлечении заемных ресурсов (бюджетных и внебюджетных);

– высокие и зачастую неподъемные для сельских товаропроизводителей ставки процентов по банковским кредитам и рост кредиторской задолженности

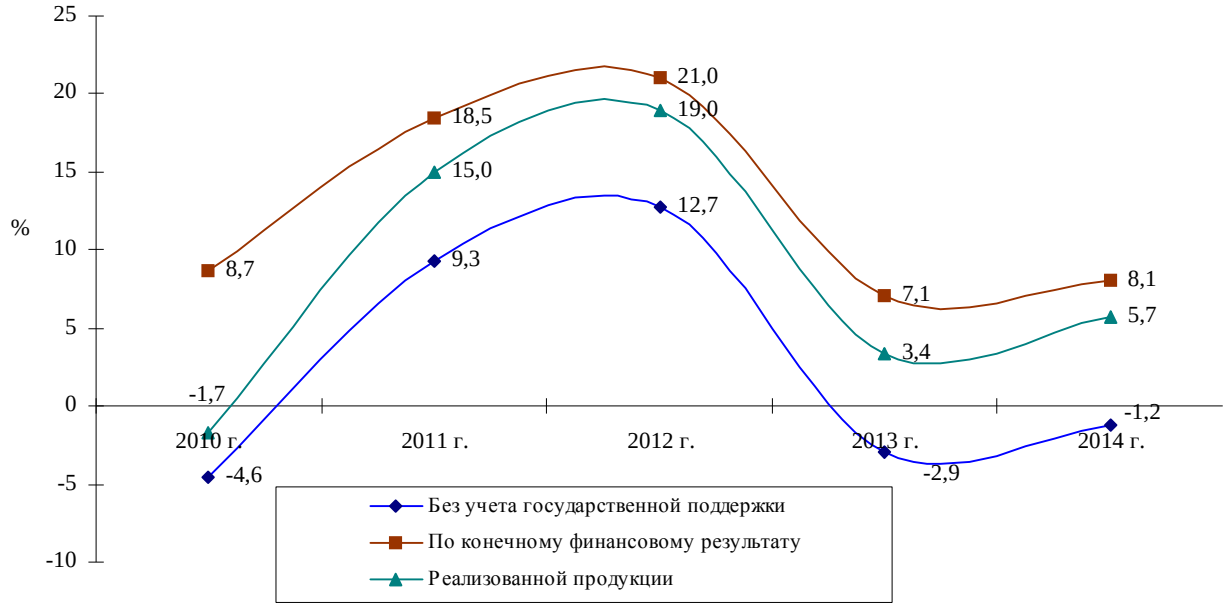


Рис. Динамика показателей рентабельности в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь, 2010–2014 гг.

и задолженности по кредитам и займам сельхозорганизаций, что обусловливает существенное удорожание продукции растениеводства и животноводства;

– принадлежность значительной части мер государственной поддержки аграрной сферы к мерам «желтой корзины» (по классификации Всемирной торговой организации);

– высокий удельный вес опосредованных форм государственной поддержки аграрного сектора, в связи с чем непосредственно в сельскохозяйственные организации попадает незначительная их часть;

– превалирование прямых административных методов экономического регулирования агропромышленного производства над экономическими;

– ориентированность органов управления на достижение валовых показателей производства при недостаточном учете экономических показателей хозяйствования;

– высокая трудо- и материалоемкость агропромышленного производства, значительно превышающая уровень в развитых странах;

– низкий уровень заработной платы сельскохозяйственных работников, который уступает величине заработков в большинстве сфер национальной экономики; значительный отток из села трудоспособного населения;

– недостаток в сфере управления АПК высококвалифицированных менеджеров с новым мышлением, способных своевременно, гибко и эффективно реагировать на изменение внешних и внутренних вызовов;

– недостаточные развитость рыночной инфраструктуры и возможности для реализации предпринимательской инициативы в сельской местности;

– перманентно повторяющиеся проблемы в торговле готовой продукцией с партнерами по Евразийскому экономическому союзу;

– длительный непаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию и услуги и непропорциональное перераспределение доходов, создаваемых в рамках единой технологической цепочки «производство сельскохозяйственного сырья – промышленная переработка – сбыт готовых агропродовольственных продуктов» и др.

Решение перечисленных и иных проблем находится главным образом в плоскости совершенствования механизмов экономического регулирования аграрной сферы.

Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь совместно с Национальной академией наук Беларуси разработали новую Государственную программу развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, в которой сделана попытка решить многие существующие в настоящее время проблемы. Актуальность данной Программы определяется тем, что в условиях быстро меняющихся внешних и внутренних факторов возникают новые вызовы для экономики. Особое значение имеет резкое обострение в последнее время конкуренции на мировом продовольственном рынке, в том числе на рынке Евразийского экономического союза. При этом немаловажно членство партнеров по ЕАЭС во Всемирной торговой организации (известно, что Беларусь не является пока членом ВТО), дающее им дополнительные возможности по доступу на мировые рынки, что ставит белорусских производителей в более сложные конкурентные условия.

Следует сказать, что указанная Программа нацелена в первую очередь на повышение эффективности сельскохозяйственного производства и сбыта, а также конкурентоспособности продукции и продовольствия, обеспечение внутреннего рынка отечественной продукцией в необходимых объемах и соответствующего качества на основе рыночных механизмов хозяйствования.

Для достижения поставленных целей в период до конца 2020 г. предусматривается решение наиболее значимых задач в производстве, эффективном использовании

ресурсов, совершенствовании методов структурных преобразований, развитии экспортной политики, для которых четко определены планируемые целевые показатели.

Кроме того, актуальное значение при решении вопросов дальнейшего развития продовольственной системы имеют и самостоятельные подпрограммы, касающиеся, в частности, развития отраслей растениеводства и животноводства, переработки и реализации различных видов продукции этих отраслей, а также создания и развития производств по переработке местных видов сырья и вторичных продуктов пищевой промышленности. Важное значение с точки зрения осуществляемой модернизации агропромышленного комплекса и его устойчивого развития имеют подпрограммы дальнейшего технического переоснащения и совершенствования информатизации агропромышленного производства, инженерных противопаводковых мероприятий, а также сохранения и использования мелиорированных земель.

Стабилизации и повышению эффективности АПК будет способствовать комплекс конкретных организационно-экономических мер, реализуемых как на уровне самих товаропроизводителей, так и на макроэкономическом уровне. Речь идет о мероприятиях по финансовому оздоровлению, ценовой и кредитной политике, инвестированию и строительству новых производственных объектов, оптимизации затрат на сельскохозяйственную продукцию с целью снижения ее себестоимости.

Одновременно предложены меры по созданию благоприятной среды для развития предпринимательства, повышению инвестиционной привлекательности агробизнеса, развитию государственно-частного партнерства в АПК.

Что касается вопросов совершенствования (реформирования) агропромышленного комплекса, нашедших отражение в таких подпрограммах, как структурные преобразования в агропромышленном комплексе, а также развитие и поддержка малых форм хозяйствования, то главная проблема сейчас – необходимость финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций, многие из которых находятся в критическом финансовом состоянии. В этих целях запланирован целый ряд мероприятий, основные из которых следующие: финансовое оздоровление, включающее досудебную санацию и применение процедуры антикризисного управления; использование различных моделей приватизации и аграрной интеграции (продажа, безвозмездная передача, аренда); оптимизация численности и состава органов госуправления в АПК; создание и развитие крупных продуктовых компаний (холдингов), объединяющих экономические интересы участников нескольких отраслей; развитие агрокомбинатов, которые функционируют непосредственно в сельской местности и имеют полный цикл производства, переработки и фирменную торговлю. Характерно, что в агрокомбинатах выше эффективность производства по сравнению с сельскохозяйственными организациями, поставляющими сырье на переработку (табл. 4). Это единый организационно-производственный организм, контролирующий весь технологический процесс и в полной мере за него отвечающий. При таком раскладе исключаются противоречия, конфликтные ситуации и недоразумения, которые зачастую имеют место во взаимоотношениях между обособленными производством, переработкой и торговлей. Важно также отметить, что многие работающие в стране агрокомбинаты полностью решили кадровую проблему, более того, имеется конкурс при приеме на работу на все без исключения специальности в соответствии с осуществляемым технологическим процессом. Речь идет не только об инженерно-технических работниках, но и о рабочих специальностях. Достойная заработная плата и благоприятные условия для жизни привлекают молодежь и квалифицированные кадры на село.

В качестве примера эффективной работы можно привести такие агрокомбинаты, как «Снов» Несвижского района, «Беловежский» – Каменецкого, «Дзержинский» – Дзержинского, «Юбилейный» – Витебского, «Заря» – Могилевского района и др.

Целесообразно создание условий и стимулов для организации крупных агрокомбинатов в сельской местности в целях поступательного (эволюционного) роста объемов переработки сельскохозяйственного сырья непосредственно в организациях их производящих, что в полной мере соответствует сложившейся практике эффективной интеграции производства, переработки и реализации (фирменная торговля) в АПК. Тем самым будет увеличиваться потенциал сельскохозяйственного производства и снизится экологическая нагрузка крупных промышленных объектов в городах при рациональном перераспределении их мощностей в сельской местности.

Перспективным с точки зрения развития аграрного бизнеса является создание кооперативно-интеграционных структур, объединяющих технологически зависимые предприятия, которые экономически дополняют и зачастую поддерживают друг друга. При организации холдингов ставится задача максимального использования возможностей и интересов сельхозпроизводителей, переработчиков, других партнеров, имеющегося производственно-технического потенциала крупных животноводческих объектов (ферм и комплексов) и перерабатывающих производств (комбикормовых заводов, мясокомбинатов, заводов по переработке молока и др.). Такое объединение юридических лиц позволяет централизовать инвестиции и перераспределять ресурсы внутри его с целью эффективного управления модернизацией предприятий и ликвидации так называемых узких мест. В единой цепи с замкнутым циклом «производство сырья – промышленная переработка – фирменная торговля» снижаются производственные затраты, повышается удельный вес реализации продукции с высокой добавленной стоимостью, что в конечном счете обеспечивает выход на безубыточную работу предприятий аграрной отрасли.

В настоящее время в АПК страны функционирует 46 кооперативно-интеграционных структур, в рамках которых осуществляются производство сельскохозяйственного сырья, его переработка и сбыт конечной продукции. В отрасли насчитывается 14 холдингов, 12 из которых созданы с участием государства.

Таблица 4. Группировка сельскохозяйственных предприятий по уровню переработки животноводческой продукции, 2015 г.

Группы хозяйств по уровню переработки продукции животноводства	Хозяйств в группе		Уровень переработки продукции животноводства, %	Выручка от реализации товаров, продукции, работ, услуг		Всего сельскохозяйственных угодий			Валовая продукция сельского хозяйства, млн руб.		Получено прибыли, млн руб.		Рентабельность реализованной продукции, %	
	число	%		млрд руб.	%	га	%	в том числе на 1 хозяйство, га	на 1 чел.	на 100 га сельхозугодий	на 1 чел.	на 100 га сельхозугодий	всего	животноводства
Свыше 30 % (агрокомбинаты)	**22**	**2,1**	**78**	**10 546**	**18,9**	**178 686**	**3,1**	**8 122,1**	**599,2**	**4 420,2**	**31,0**	**228,6**	**8,3**	**8,4**
От 5 до 30 %	60	5,8	14	6 135	11,0	424 638	7,4	7 077,3	370,6	1 579,1	–30,2	–128,8	–1,3	–1,2
До 5 %	949	92,0	1	39 222	70,2	5 164 389	89,5	5 441,9	278,8	952,8	–1,1	–3,6	–1,4	–4,5
Итого	**1031**	**100**	**19**	**55 903**	**100**	**5 767 713**	**100**	**5 594,3**	**307,1**	**1 106,3**	**–1,6**	**–5,6**	**0,3**	**–1,6**

Особое место в рассматриваемой Программе занимает развитие и поддержка малых форм хозяйствования, что предполагает существенное увеличение их вклада в успешное выполнение стоящих перед национальным АПК задач. В частности, планируется увеличить производство сельхозпродукции в фермерских хозяйствах в 2,8 раза и довести их удельный вес в стоимости продукции сельского хозяйства всех категорий хозяйств в 2020 г. до 4,5–5,0 %.

Малый и средний бизнес будет развиваться в качестве эффективного дополнения к крупному производству, позволяющего компенсировать его недостатки и минимизирующего возможные негативные последствия. В частности, с помощью малого и среднего бизнеса целесообразно ослабить остроту проблемы скрытой безработицы на селе, которую на практике крупное производство за счет высокой интенсификации чаще всего лишь усугубляет; существенно расширить ассортимент продовольственных товаров в целях более полного удовлетворения потребностей в них населения; увеличить объемы производства экологически безопасной сельскохозяйственной продукции.

Значительный рост числа фермерских хозяйств – процесс длительный, требующий решения целого ряда проблем, сдерживающих сегодня развитие фермерского сектора. Вместе с тем в современных условиях мировой финансовой и экономической нестабильности не следует умалять значение крестьянских (фермерских) хозяйств, так же как и личных подворий граждан.

Функционирование фермерского сектора на селе поддерживает очень важный социальный аспект – преемственность поколений и привязанность людей к земле. Это особенно необходимо учитывать в условиях сокращения сельского населения. В семейных фермерских хозяйствах в наибольшей степени сохраняется любовь к земле, что немаловажно для дальнейшего развития сельского хозяйства.

Развитие деловой инициативы и частного малого бизнеса ни в коей мере не станет помехой для крупных предприятий. Наоборот, здоровое соперничество и конкуренция по качеству и ассортименту товаров помогут сделать аграрную экономику еще крепче и доходней. Белорусские регионы, в которых больше развит частный сектор, характеризуются меньшим давлением на рынке труда. Безработица в таких регионах меньше, чем в среднем по стране.

Ввиду этого будет продолжена работа по развитию фермерского сектора и совершенствованию его государственной поддержки. Фермерские хозяйства следует рассматривать как полноправных субъектов в системе государственной поддержки аграрных товаропроизводителей, способных обеспечить эффективное использование вкладываемых средств и высокую их окупаемость.

Дальнейшее совершенствование развития аграрного бизнеса в республике видится также по следующим направлениям: ограничение вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов хозяйствования; освобождение органов госуправления от выполнения функций оперативного хозяйственного управления

подведомственными организациями, а также от функций, подлежащих делегированию частному сектору; изменение системы управления государственной собственностью через акции и формирование института управляющих; реализация пилотных проектов IPO отдельных белорусских аграрных предприятий на мировом фондовом рынке, наработка необходимого опыта в данном вопросе; передача в собственность наиболее активным и успешным отечественным менеджерам акций государственных предприятий.

Еще одно перспективное направление аграрного бизнеса – развитие родовых поместий. Зажиточные выходцы из села, заработав деньги, могли бы вкладывать их в аграрное производство, развитие агроэкотуризма. Приоритетом для размещения и развития такой формы агробизнеса могли бы стать так называемые «неперспективные» деревни.

Сегодня в стране нужно развивать органическое земледелие, что также является одним из перспективных направлений ведения частного бизнеса на селе. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси уже подготовил по этому вопросу свои разработки (Концепция развития органического сельского хозяйства в Республике Беларусь, Организационно-экономический механизм устойчивого развития органического земледелия в крестьянских (фермерских) хозяйствах Республики Беларусь). Экологически чистая продукция востребована в мире, и за счет увеличения ее производства можно будет выходить на новые рынки сбыта, сохраняя традиционные. В первую очередь ставку на органическое земледелие должны делать отечественные фермерские хозяйства.

Проводимые в сельском хозяйстве страны реформы должны осуществляться по принципу «не разрушая созидать». Если речь идет о развитии крупного сельхозпроизводства или фермерстве, то следует принимать во внимание, кто хочет работать в крупном коллективном предприятии, а кто желает стать фермером. Если крестьянин хочет стать собственником, хозяином, ему надо всячески помогать. Но это не значит, что наши сельчане все хотят стать фермерами. По проведенным опросам, наибольшее количество желающих было в 1990-е годы. Но этой активной части населения сегодня уже более 50–60 лет. В настоящее время люди не очень-то стремятся заниматься частным сельхозпроизводством. Следовательно, необходимо предпринимать усилия по сохранению крупнотоварных предприятий, даже неэффективно работающих, задействовав механизмы по их финансовому оздоровлению. Считаем оправданным путь на создание многоукладной экономики сельхозпроизводства: акционерные общества, частные предприятия и индивидуальные предприниматели, крестьянские (фермерские) хозяйства. Все формы хозяйствования имеют право на жизнь.

В системе государственного регулирования агропромышленного производства приоритет необходимо отдавать косвенным (экономическим), а не прямым (административным) методам при одновременной ориентации в процессе планирования и оценки результатов хозяйственной деятельности главным образом на экономические (финансовые) показатели.

Каждая из подпрограмм, вошедшая в Государственную программу развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, имеет свой паспорт, в котором отражены цели и задачи, целевые индикаторы, сроки реализации, объемы бюджетных ассигнований, ожидаемые результаты реализации той или иной подпрограммы. Кроме того, в каждом паспорте ключевым разделом (наряду с другими) является перечень основных мероприятий, позволяющий по каждой подпрограмме выйти на соответствующие установленные прогнозные параметры развития.

Наряду с установлением экономических целевых индикаторов реализации Программы, определены объемы и основные направления государственной поддержки сельского хозяйства, которые установлены на уровне, позволяющем Республике Беларусь выполнить уже имеющиеся обязательства в рамках Евразийского экономического союза до принятия новых.

Бюджетная поддержка будет направлена на усиление ее целевого характера и, в частности, на укрепление базовых условий для ведения сельскохозяйственного производства: на выполнение мелиоративных работ, известкование кислых почв, страхование сельскохозяйственных культур, на противоэпизоотические и другие мероприятия, что в конечном счете будет положительно сказываться на результативности выделяемых государством средств.

Что касается прямых выплат производителям, то они будут осуществляться из местных бюджетов в виде надбавок за реализованную продукцию, что призвано стимулировать ее производство и поставки на переработку с целью последующей реализации продовольственных товаров с высокой добавленной стоимостью как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Выплата надбавок за реализацию молока, крупного рогатого скота, тресту льна-долгунца и иных видов продукции должна стать основной формой поддержки сельскохозяйственных производителей, на основе которой уже, по существу, действует механизм поддержки сельскохозяйственных предприятий, расположенных в неблагоприятных районах для такого производства.

Помимо бюджетных ассигнований, источниками финансирования намечаемых мероприятий будут собственные средства организаций АПК, средства местных бюджетов (в том числе за счет приватизации объектов госсобственности), инновационные фонды, кредиты банков, благотворительная, спонсорская помощь.

Эффективное функционирование агропромышленного производства, повышение его устойчивости, конкурентоспособности и социальной значимости немыслимы без соответствующих инвестиций, причем эффективных. Поэтому в современных условиях хозяйствования, когда собственных ресурсов товаропроизводителей для финансирования инвестиционных проектов в требуемых объемах недостаточно, а возможности бюджетов всех уровней ограничены, недопустимым является необоснованное вложение средств, когда ресурсы,

зачастую значительные, инвестируются, а объект не осваивается. В этой связи важно осуществлять точечное инвестирование потенциально наиболее эффективных, инновационных и социально значимых проектов и программ. Это обеспечит результативное укрепление и совершенствование материально-технической базы аграрной сферы, эффективное внедрение в производство новейших технологий и техники, последовательный переход сельского хозяйства на инновационный путь развития.

Одним из современных, положительно зарекомендовавших себя в экономически развитых странах инструментов повышения инвестиционной активности и результативности инвестирования в аграрной сфере является становление и стимулирование развития государственно-частного партнерства, особенно при реализации инновационных проектов и с целью совершенствования производственной и социальной инфраструктуры сельских товаропроизводителей, что позволяет снизить нагрузку на бюджеты всех уровней.

Важнейшим направлением устойчивого развития АПК и аграрного бизнеса в Беларуси является эффективная реализация экспортного потенциала, так как экспорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия в последние годы обеспечивает около 8 % ВВП страны и 15 % совокупного экспорта республики. При этом удельный вес экспорта за последние три года составил: в валовом внутреннем продукте сельского хозяйства и пищевой промышленности 55–60 %; в валовой стоимости произведенной продукции 32–38 % (табл. 5).

С 2010 по 2015 г. стоимость экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия увеличилась почти в 1,3 раза. Основными экспортными товарами Беларуси являются продукты животного происхождения (их доля в общих объемах экспорта составляет более 60 %), экспорт которых за последние пять лет вырос: мясо и мясные субпродукты – на 37 %, молоко и молокопродукты – на 30 %.

Вместе с тем в данной сфере существуют и некоторые проблемы, связанные в первую очередь с конкурентоспособностью отечественной продукции, недостаточным уровнем региональной диверсификации экспорта, более 80 % которого приходится на Россию и др.

Возможности увеличения экспорта зависят от степени реализации приоритетов в аграрной отрасли и развития бизнеса в республике. Поэтому в Национальной программе поддержки и развития экспорта Республики Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 1 августа 2016 г. № 604, определены приоритеты достижения целевых показателей развития экспорта, одним из которых является повышение привлекательности работы субъектов хозяйствования на экспортном направлении, развитие экспортного потенциала малого и среднего предпринимательства.

Все это предполагает создание более благоприятных экономических и правовых условий экспортерам всех форм собственности за счет развития инструментов финансирования и государственной поддержки, в том числе экспортоориентированного малого и среднего предпринимательства.

Кроме того, важны меры по диверсификации экспорта белорусской продукции путем: активизации взаимной торговли в рамках действующих соглашений о зонах свободной торговли (ЗСТ), прежде всего, со странами СНГ, а также Сербией, Вьетнамом и Грузией; заключения новых соглашений о ЗСТ с наиболее перспективными торговыми партнерами (Ираном, Египтом, Индонезией, Китаем и др.); формирования и согласования сбалансированных, максимально благоприятных для Республики Беларусь условий членства во Всемирной торговой организации.

Важной составляющей Программы является комплекс основных рисков природно-климатического, торгово-экономического, макроэкономического, внешнеторгового и социального характера, которые могут оказать негативное влияние на достижение ее целей и задач. Для этого предложен механизм управления рисками на основе проведения ежегодного мониторинга, выработки прогнозов и рекомендаций в сфере управления аграрным сектором экономики и его регулирования.

В целом реализация намеченной Государственной программой системы мер и мероприятий создаст условия для развития аграрного бизнеса организациями различных форм собственности и хозяйствования, будет способствовать структурным преобразованиям сельскохозяйственной отрасли, реформированию убыточных, неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций, их финансовому оздоровлению. За время реализации Программы стоит задача уйти от убыточности сельскохозяйственного производства, а рентабельность продаж требуется повысить как минимум до 10 %.

Таблица 5. Доля экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси в общих объемах производства и ВВП, %

Показатели	Год					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Доля экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия в: ВВП республики	6,2	7,6	7,9	8,2	7,4	8,3
ВВП сельского хозяйства и пищевой промышленности	50,4	55,5	57,6	59,5	53,6	64,9
стоимости валовой продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности	22,5	31,6	33,5	36,4	32,2	38,1
общем объеме экспорта товаров Беларуси	13,4	9,8	10,8	15,6	15,5	16,7

Планируется, что укрепление производственно-технического и трудового потенциала сельского хозяйства в сочетании с внедрением прогрессивных технологий и строгим их соблюдением позволит: в 1,4 раза повысить производительность труда в отрасли и конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции и продовольствия на мировом агропродовольственном рынке; насытить внутренний рынок отечественными продовольственными товарами в объеме и качестве, необходимом для полноценного питания граждан; повысить доходность субъектов хозяйствования и занятых на них работников; в 1,4 раза увеличить поставки сельскохозяйственной продукции и продуктов питания на экспорт, обеспечить рост положительного внешнеторгового сальдо на 25–30 %.

Таким образом, Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы представляет собой долгосрочную государственную аграрную политику, систему целей, задач и мер по устойчивому функционированию АПК, учитывающую изменения международной конкуренции, а также интеграцию Беларуси в экономические сообщества.

Материал поступил в редакцию 12 октября 2016 г.

УДК 631.158:658.35+631.158:658.310.13(476)

Михаил Антоненко, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий сектором трудовых и социальных отношений
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Организационные проблемы занятости работников и мотивации труда в АПК Беларуси

Организационной причиной неплатежеспособности значительной части сельскохозяйственных организаций является то, что наемные руководители, специалисты и работники отчуждены от стратегического управления ими и процессом производства продукции, от продуктов своего труда. Они являются не хозяевами производства, а исполнителями решений и указаний вышестоящих органов государственного и хозяйственного управления АПК, которые построены по иерархическому принципу.

По данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, по состоянию на 26 апреля 2016 г. имелось 523 неплатежеспособные сельскохозяйственные организации, из них неплатежеспособность приобретает устойчивый характер в 340, а в 32-х организациях она имела устойчивый характер. Эти данные свидетельствуют о низкой эффективности акционерной экономики сельскохозяйственных организаций. Они не в состоянии конкурировать с транснациональными продовольственными компаниями на мировых рынках.

Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы предусматривает повышение экономической эффективности работы агропромышленного комплекса, качества и конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, а также формирование рыночных основ хозяйствования в агропромышленном производстве [18]. Для ее выполнения необходимы структурные преобразования в агропромышленном комплексе.

Сегодня основной организационной формой сельскохозяйственных предприятий являются акционерные общества. В Беларуси все еще имеется примерно 200 СПК (колхозов), которые должны в ближайшее время изменить свою организационно-правовую форму. Это в основном передовые, высокоэффективные сельскохозяйственные организации, такие как СПК «Снов» (Несвижский р-н), «Прогресс-Вертелишки», «Обухово» (Гродненский р-н) и др. Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко на 5-м Всебелорусском народном собрании дал поручение Правительству о приостановке насильственного акционирования оставшихся двухсот сельскохозяйственных кооперативов.

В крупных сельскохозяйственных организациях в последние годы проведена масштабная модернизация производства, существенно повысился кадровый потенциал. Это привело к тому, что главные факторы производства – земля, труд и капитал – не могут эффективно развиваться в рамках одного юридического лица, будь то ОАО или СПК, им стало тесно в одном юридическом лице. В передовых странах с рыночной экономикой начался процесс выведения рабочей силы за пределы предприятий в форме аутсорсинга и аутстаффинга.

В АПК Беларуси этот процесс начался в середине 1990-х годов путем передачи объектов социальной сферы на баланс местных органов власти. Юридические лица (предприятия) были освобождены от социальных объектов, что позволило временно повысить эффективность использования земли, труда и капитала. Однако ожидаемого экономического эффекта от этого мероприятия не получилось. Потенциал важнейшего фактора производства – труда – в сельскохозяйственных предприятиях используется на 20–50 %, а то и меньше. Для раскрепощения потенциала трудовых коллективов нами было предложено изменить порядок ведения крупного товарного сельского хозяйства.

В 2002 г. общим собранием членов колхоза «Молодово» Ивановского района по нашему предложению было учреждено унитарное предприятие «Молодово-Агро», которое стало осуществлять ведение крупного товарного сельского хозяйства [1–15]. Колхоз «Молодово» прекратил ведение товарного сельского хозяйства, добровольно отказался от земельного участка, ликвидировал производственные подразделения, уволил работников в порядке перевода в УП «Молодово-Агро». Колхоз остался собственником всех средств производства, которые закрепил в хозяйственное ведение УП «Молодово-Агро». Земельный участок, от которого отказался колхоз «Молодово», райисполком передал в аренду сроком на 99 лет УП «Молодово-Агро». В 2003 г. колхоз «Молодово» был переименован в СПК «Молодово». С тех пор параллельно существуют два юридических лица: сельскохозяйственный производственный кооператив «Молодово» и его унитарное предприятие «Молодово-Агро».

Все годы УП «Молодово-Агро» успешно вело сельское хозяйство и показывало высокую эффективность хозяйствования. В 2015 г. оно заняло среди всех предприятий республики третье место по удою молока (надоено свыше 9000 кг) и пятое место по уровню рентабельности производства. Это свидетельствует о том, что организационное отделение земли и труда от капитала дало большой экономический эффект.

Сегодня в УП «Молодово-Агро» потенциал использования труда постепенно снижается. Работники теряют интерес к повышению эффективности, которая относительно других предприятий очень высокая. В предприятии двум факторам производства – земле и труду – вновь стало тесно.

Для разрешения этого противоречия нами предложено трудовому коллективу предприятия расторгнуть трудовые контракты и учредить артель «Молодово-Труд», которая станет подрядной организацией в правовой форме производственного кооператива. Необходимость создания третьего юридического лица вызвана тем, что для повышения мотивации работников необходимо рабочую силу кооперировать и труд превратить в инвестицию.

Трудовой артели по договору внешнего подряда руководитель унитарного предприятия передаст весь процесс производства продукции созданной артели. Унитарное предприятие «Молодово-Агро» по действующему законодательству будет являться заказчиком, а артель «Молодово-Труд» – подрядчиком (исполнителем) производства товаров (работ, услуг). Члены кооператива станут инвесторами своего труда – коллективными предпринимателями. Вложение труда будет их бизнесом. Они смогут получать по договору инвестиционный трудовой доход в виде доли денежной выручки от продажи продукции (работ, услуг). Унитарное предприятие «Молодово-Агро» станет предприятием в виде имущественного комплекса без наемного персонала.

Функции, которые фактически выполняет СПК «Молодово», являются функциями не производственного, а потребительского кооператива (потребительского общества). В связи с этим нами разработаны предложения по реорганизации СПК «Молодово». Для этого работники учреждают потребительский кооператив финансовой взаимопомощи (некоммерческая микрофинансовая организация) в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 325 «О привлечении и предоставлении займов, деятельности микрофинансовых организаций». Правовая форма тем самым будет приведена в соответствие реально существующему экономическому содержанию.

Все средства производства в потребительском кооперативе финансовой взаимопомощи «Молодово» будут находиться в неделимом фонде и закреплены в хозяйственное ведение УП «Молодово-Агро». Учредители кооператива внесут в уставный фонд потребительского кооператива финансовой взаимопомощи вступительный и паевые взносы в равных суммах. Реорганизация СПК путем его присоединения к потребительскому кооперативу является важным организационным шагом на пути создания кооперативно-унитарной экономики.

В кооперативно-унитарной экономике изменяется правовой статус руководителя унитарного предприятия. Указом Президента Республики Беларусь от 4 июля 2016 г. № 253 «О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций» пунктом 5 предусмотрено внедрение нового метода стимулирования труда руководителей сельскохозяйственных организаций:

«Полномочия исполнительного органа (руководителя) сельскохозяйственной организации, включенной в перечень сельскохозяйственных организаций, подлежащих досудебному оздоровлению, могут передаваться по договору другой коммерческой организации (управляющей организации) либо индивидуальному предпринимателю (управляющему). Доход управляющей организации (управляющего) по такому договору устанавливается в процентах от выручки от реализации продукции, товаров (работ, услуг) этой сельскохозяйственной организации, но не может превышать 5 % от нее. При этом:

среднемесячный доход управляющей организации (управляющего) не может превышать восьмикратного размера среднемесячной заработной платы среднесписочного работника сельскохозяйственной организации в соответствующем месяце;

по итогам работы за год управляющей организации (управляющему) устанавливается бонус в доле прибыли от реализации продукции, товаров (работ, услуг), равный уровню рентабельности продаж. Выплачиваемая сумма бонуса не может превышать восьмикратного размера заработной платы среднесписочного работника сельскохозяйственной организации за этот год» [16].

Инновационный механизм стимулирования и мотивации руководителя предполагает замену трудовой деятельности по управлению предприятием предпринимательской деятельностью и переход на коллективный внешний подряд. Это коренным образом меняет организацию хозяйствования на селе, что позволяет вырвать из замкнутого круга механизм мотивации персонала предприятия и его руководителя, которые попали в него при создании акционерной экономики. Принципом управления при предпринимательской форме является получение максимальной суммы новой стоимости (валового дохода) и ее оптимальное распределение между персоналом предприятия, собственником, государством и руководителем-предпринимателем.

Результативность труда руководителя, специалистов и работников в новых условиях хозяйствования предопределяет успешное функционирование аграрной экономики и уровень конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций на внутреннем и внешнем рынке. В этой связи труд следует рассматривать как инвестиционную деятельность, направленную на достижение определенных результатов (валового дохода).

Новый принцип деления произведенной стоимости положен в основу нового механизма мотивации руководителя, персонала и собственника предприятия. При этом доход руководителя-предпринимателя определен в Указе № 253 таким образом, что он достигает максимальной величины при оптимальном соотношении доходов персонала, собственника и государства. Здесь нет антагонизма между частями, на которые делится валовой доход, а соответственно, нет и социально-классового антагонизма между собственниками этих частей валового дохода.

Найти критерии, или показатели оценки результатов предпринимательской деятельности руководителя по управлению предприятием оказалось сложным делом. Но, как выяснилось, эти критерии являются критериями оптимального функционирования экономики всех трех юридических лиц (кластера), совместно осуществляющих организацию процесса производства продукции.

При переходе к предпринимательской форме управления унитарным предприятием начинает действовать закон пропорционального накопления и потребления. При обосновании предпринимательского дохода руководителей-предпринимателей сельскохозяйственных организаций установлено, что их доля в валовом доходе имеет предельную величину в случае, когда доли унитарного предприятия, трудовой артели и государства в валовом доходе находятся в определенной пропорции, то есть в равновесии. Если руководитель увеличит, например, долю трудовой артели и государства и, соответственно, уменьшит долю унитарного предприятия, то доля руководителя уменьшится. Его доля также уменьшится, если он, например, уменьшит доли трудовой артели и государства и увеличит долю унитарного предприятия. В этой связи руководитель-предприниматель экономически заинтересован в оптимальном распределении валового дохода между унитарным предприятием, трудовой артелью и государством. При таком способе распределения валового дохода нет необходимости устанавливать минимальные уровни дохода работников. Ведь руководитель лично заинтересован в выплате оптимальной суммы дохода трудовой артели, а не минимальной, как это существует при нынешней системе мотивации труда руководителя и работников.

Переход к инновационному методу управления сельскохозяйственными организациями требует организационно-правового оформления. Существующее законодательство позволяет изменить правовой статус руководителя предприятия и метод управления предприятием.

При переходе на инновационный метод управления изменяется цель деятельности предприятия. Основной целью становится максимизация валового дохода и его пропорциональное распределение между субъектами хозяйствования и государством, а также минимизация материальных затрат. При этом происходит положительное решение вопроса о соотношении размера предпринимательского дохода руководителя и инвестиционного дохода работников. Доля дохода руководителя в валовом доходе будет максимальной только при оптимальном соотношении доходов государства, унитарного предприятия и трудовой артели. Тем самым объективные экономические интересы общества, коллектива и индивидуального работника гармонизируются.

Новый механизм хозяйствования на селе, основанный на разделении трех факторов производства между тремя юридическими лицами и внешним управляющим, можно представить в виде рисунка, на котором четыре фактора экономики – земля, труд, средства производства и менеджмент организационно соединены в хозяйственный кластер на договорной основе. Средства производства находятся в собственности потребительского кооператива финансовой взаимопомощи и в виде неделимого фонда, земля – в аренде унитарного предприятия, труд (рабочая сила) – в трудовой артели (производственном кооперативе), полномочия руководителя – у управляющего (индивидуального предпринимателя).

В существующих акционерных обществах все четыре фактора производства соединены в одном юридическом лице и между ними имеются антагонистические

Рис. Модель (кластер) кооперативно-унитарной экономики агрогородка

противоречия экономических интересов, которые стали тормозом в развитии акционерной экономики. Капиталистический собственник средств производства заинтересован в максимизации прибыли и минимизации затрат, в том числе на заработную плату работникам и руководителю. Последние заинтересованы в минимизации прибыли капиталистического собственника. В кооперативно-унитарной экономике эти противоречия устранены.

Акционерная модель экономики исчерпала себя в высокотехнологичном сельском хозяйстве Беларуси, стала тормозом его развития. Акционирование госпредприятий и колхозов Беларуси было вынужденным шагом, так как у экономистов и политиков не было понимания глубины инновационной экономики. Это было ошибкой трудящихся, которые включились в процесс акционирования. Ее нужно признать и исправить.

Для этого акционерные общества учреждают унитарные предприятия как имущественные комплексы, трудовые коллективы – трудовые артели (производственные кооперативы), а затем общие собрания акционеров реорганизуют ОАО путем их присоединения к потребительским кооперативам финансовой взаимопомощи. Полномочия руководителя созданных унитарных предприятий передаются по договору управляющим (индивидуальным предпринимателям). Тем самым будет создана инновационная кооперативно-унитарная экономика вместо навязанной белорусским трудящимся устаревшей англосаксонской акционерной модели экономики.

Таким образом, организация крупного товарного сельского хозяйства на основе одного юридического лица выработала свой ресурс в условиях гигантского роста производительных сил деревни. Четыре фактора производства в акционерном обществе или СПК используют свой потенциал на 30–50 %, что сдерживает развитие аграрного бизнеса. Для устранения рычагов торможения нужно реорганизовать акционерные общества и СПК (колхозы) путем их присоединения к потребительским кооперативам финансовой взаимопомощи, которые учредят унитарные предприятия как имущественные комплексы для осуществления ими производства товаров. Трудовые коллективы реорганизуемых ОАО и СПК учредят трудовые артели (производственные кооперативы), прекратят торговлю своей рабочей силой и начнут осуществлять бизнес-процесс инвестирования труда в производство. Тем самым западная модель акционерной экономики будет заменена белорусской моделью инновационной кооперативно-унитарной экономики. Трудовые коллективы аграрных предприятий разрешат организационную проблему занятости работников и мотивации труда и начнут динамично развиваться.

Список использованных источников

1. Антоненко, М.Н. Экономические законы социально ориентированной рыночной экономики в контексте перспектив эволюции села / М.Н. Антоненко // Аграр. Россия. – 2008. – № 1. – С. 50–54.

2. Антоненко, М.Н. Новые методы создания высокоорганизованного интегрированного производства и стимулирования агробизнеса / М.Н. Антоненко // Формирование рыночного механизма хозяйствования в АПК Республики Беларусь: курс лекций для студентов экон. специальностей и слушателей факультета повышения квалификации УО «БГСХА». – Горки: БГСХА, 2008. – С. 5–23.

3. Антоненко, М.Н. Новейшие тенденции и закономерности использования труда в сельском хозяйстве / М.Н. Антоненко // Актуальные проблемы устойчивости развития сельского хозяйства: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Горки, 17–18 сент. 2008 г. / под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2008. – С. 123–129.

4. Антоненко, М.Н. О превращении труда в инвестицию / М.Н. Антоненко // Актуальные проблемы инновационного развития агропромышленного комплекса Беларуси: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Горки, 11–12 сент. 2008 г.: в 3 ч. / редкол.: А.М. Каган (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2009. – Ч. 1. – С. 26–28.

5. Антоненко, М.Н. Общественные формы труда и их генезис / М.Н. Антоненко // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2009. – Вып. 37. – С. 3–8.

6. Антоненко, М.Н. Агропромышленному комплексу Беларуси – инновационный путь развития / М.Н. Антоненко // Белорус. сельское хоз-во. – 2010. – № 8. – С. 71–74.

7. Антоненко, М.Н. Председатель СПК должен стать предпринимателем / М.Н. Антоненко // Белорус. сельское хоз-во. – 2011. – № 5. – С. 16–18.

8. Антоненко, М.Н. Бонус для управленца / М.Н. Антоненко // Белорус. сельское хоз-во. – 2013. – № 4. – С. 14–16.

9. Антоненко, М.Н. Зарплата в АПК: тенденции и противоречия / М.Н. Антоненко, О.А. Пашкевич, В.О. Лёвкина // Белорус. сельское хоз-во. – 2014. – № 8. – С. 8–11.

10. Антоненко, М.Н. Кадровая проблема организаций АПК и механизм ее решения / М.Н. Антоненко // Экономические вопросы развития сельского хозяйства: междвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2014. – Вып. 42. – С. 3–9.

11. Антоненко, М.Н. Повышение эффективности использования высококвалифицированных кадров в организациях АПК / М.Н. Антоненко // Пути повышения экономической эффективности развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь: материалы науч.-практ. конф., Минск, 23 июня 2014 г. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – С. 115–122.

12. Антоненко, М.Н. Разрешение противоречий между живым и овеществленным трудом в аграрных предприятиях Беларуси / М.Н. Антоненко, Г.Ф. Добыш // Проблемы развития аграрного сектора в условиях экономических санкций, импортозамещения: вопросы стратегии и тактики: сб. науч. ст. – Казань: ЗнакС, 2015. – Вып. 9. – С. 98–110.

13. Антоненко, М.Н. Занятость трудовых ресурсов в сельском хозяйстве: тенденции, проблемы, решения /

М.Н. Антоненко, О.А. Пашкевич, В.О. Лёвкина // Аграр. экономика. – 2015. – № 3. – С. 32–42.

14. Антоненко, М.Н. Этапы структурных изменений в агропромышленном комплексе Беларуси / М.Н. Антоненко // Актуальные проблемы формирования кадрового потенциала для инновационного развития АПК: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 9–10 июня 2016 г. / редкол.: Н.Н. Романюк [и др.]. – Минск, БГАТУ, 2016. – С. 177–182.

15. Антоненко, М.Н. Особенности стимулирования труда работников сельскохозяйственного производства / М.Н. Антоненко, Н.М. Маркусенко // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19–20 мая 2016 г.: в 2 т. – Минск: БГЭУ, 2016. – Т. 2. – С. 72–73.

16. О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций: Указ Президента Респ. Беларусь, 4 июля 2016 г., № 253 / Зарег. в Нац. реестре правовых актов Респ. Беларусь 5 июля 2016 г., № 1/16520 // КонсультантПлюс: версия 4000.00.07 [Электронная версия] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.

17. О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 25 февр. 2002 г., № 93-З / Зарег. в Нац. реестре правовых актов Респ. Беларусь 27 февр. 2002 г., № 2/842 // КонсультантПлюс: версия 4000.00.07 [Электронная версия] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.

18. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 / Зарег. в Нац. реестре правовых актов Респ. Беларусь 23 марта 2016 г., № 5/41842 // КонсультантПлюс: версия 4000.00.07 [Электронная версия] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.

19. О привлечении и предоставлении займов, деятельности микрофинансовых организаций: Указ Президента Респ. Беларусь, 30 июня 2014 г., № 325 // КонсультантПлюс: версия 4000.00.07 [Электронная версия] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.

Материал поступил в редакцию 14.09.2016 г.

УДК 339.137.2:63

Надежда Батова, кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Факторы конкурентоспособности сельского хозяйства

Даже самые развитые страны не ставят целью достижение эффективной конкуренции по всему спектру продукции, которую они могут потенциально производить. Приоритет отдается лишь тем секторам экономики, которые имеют реальные условия для получения конкурентных преимуществ на мировом рынке. Принятие оптимальных решений в сфере управления отраслевой конкурентоспособностью предполагает выявление факторов ее повышения и определение их оптимального сочетания. Практическая значимость исследований в области анализа факторов конкурентоспособности сельского хозяйства связана со значительной его ролью в обеспечении продовольственной безопасности государства, существенным влиянием на состояние агропромышленного комплекса, развитие сельских территорий и социальную обстановку в стране.

Установлено, что в современной экономической литературе не существует единого подхода к классификации факторов конкурентоспособности сельского хозяйства, что обусловлено различными, меняющимися силой и соотношением их влияния на отраслевую конкурентоспособность с течением времени и в зависимости от отрасли, в связи с изменением приоритетности конкурентных преимуществ вследствие их развития и отраслевых особенностей.

Российские ученые Л.Ю. Питерская, И.В. Ворошилова, Н.А. Тлишева предлагают классификацию, отражающую, по их мнению, сложившиеся структурно-логические связи, управление которыми обеспечит повышение конкурентоспособности производства, и раскрывающую особенности ее формирования в условиях, создаваемых на макроуровне, с учетом и на основе мезоэкономических факторов под непосредственным воздействием микроэкономических факторов:

макроэкономические – аграрная, ценовая, налоговая, таможенная и пр. политика; правовое обеспечение, включая антимонопольное законодательство; платежеспособный спрос; конкурентная среда; научно-технический и инновационный потенциал;

мезоэкономические – отраслевое законодательство, отраслевая экспортно-импортная политика, реальная и потенциальная емкости регионального рынка, степень насыщения, доля импорта;

микроэкономические – производственные, организационные, рыночные и маркетинговые;

естественные, действующие на всех уровнях – географическое положение, ресурсный потенциал и природно-климатические условия, демографические и социальные факторы [1].

В.Д. Гончаров и А.И. Новиченко выделяют следующие факторы, формирующиеся на мезоуровне: специфика производимой продукции, особенности технологического процесса, отраслевая специфика формирования цен на продовольствие [2, с. 20–28].

Т.И. Ленская выделяет шесть основных групп факторов, определяющих конкурентоспособность аграрной отрасли: аграрная стратегия и политика; общегосударственные экономические меры; правовые условия и законодательное регулирование агропромышленного комплекса; собственные меры сельскохозяйственных предприятий; факторы, обеспечивающие результативность производственно-сбытовой деятельности; социально-экономические результаты хозяйствования, обеспечивающие усиление конкурентоспособности [3, с. 87].

Рассматривая конкурентоспособность регионального сельского хозяйства, К.Р. Саубанов уделяет особое внимание таким факторам ее повышения, как благоприятные почвенно-климатические условия, наличие высококвалифицированных кадров и достаточное количество трудовых ресурсов, глубина переработки получаемой продукции животноводства и растениеводства в сельскохозяйственных организациях, инвестиции как способ привлечения инновационных технологий и модернизации материально-технической базы, высокий уровень механизации и социально-производственной инфраструктуры, а также внедрение ресурсосберегающих технологий [4, с. 38–53].

Базируясь на концепции «национального ромба» М. Портера как фундаментальной основе выявления конкурентных преимуществ и сопоставляя имеющийся ресурсный потенциал сельского хозяйства Беларуси, нами определены наиболее важные факторы, определяющие конкурентоспособность данной отрасли (рис. 1, 2) [5, с. 205–254].

Факторы производства. В сельском хозяйстве большее значение, чем в других отраслях, имеют такие факторы, как земля, средства производства естественного происхождения, природно-климатические условия, вода, тепло и т. д. Значение данных базовых факторов (внешних по отношению к производителю) постепенно снижается благодаря внедрению новых технологий, которые создаются группой взаимосвязанных отраслей (то есть на их развитие производители могут оказать непосредственное влияние). Рассматривая научно-технический прогресс как сдвиг в обеспеченности факторами производства, отдельные исследователи относят национальную технологическую базу к факторам производства. Однако нами установлены следующие отличительные

Рис. 1. Ромб конкурентоспособности сельского хозяйства

Примечание. Рисунок составлен на основе концепции «национального ромба» М. Портера

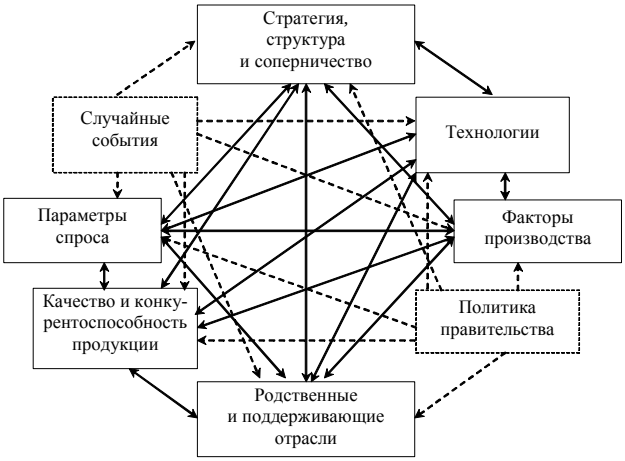


Рис. 2. Факторы конкурентоспособности сельского хозяйства

особенности *технологии*, которые позволяют выделить ее как самостоятельный детерминант конкурентного преимущества:

определяет взаимоотношение между используемыми ресурсами, производственным процессом и выходом продукции. При этом набор применяемых факторов существенно различается не только в разных отраслях, но и в производстве одних и тех же продуктов;

развивается на национальной базе в соответствии с нацеленностью и ценовыми пропорциями различных ресурсов, стремится к формированию наиболее эффективных для данной национальной экономики и даже данного географического района факторных пропорций. Выбор технологии может изменить ценность тех или иных факторов;

определяет качественные характеристики производимого продукта и, как следствие, влияет на ценовые параметры и структуру спроса. Почти на 80 % качество и конкурентоспособность создаются в сфере производства, то есть в процессе технологического формирования свойств продукции, в результате чего она приобретает потребительскую стоимость. И только немногим более 20 % качества создается в процессе доработки сельскохозяйственной продукции, расфасовки, упаковки, хранения и т. д.;

имеет свойство перемещаться в страны с более низким уровнем экономического развития.

Параметры спроса. Зависят от требовательности потребителей к качеству сельскохозяйственного сырья и продовольствия, эластичности спроса, национальных традиций потребления и других параметров, характеризующих спрос, величину и их динамику. Наличие достаточно емкого национального рынка является существенным конкурентным преимуществом производителей продукции сельского хозяйства. Однако существует и другой взгляд, согласно которому ограниченный спрос на внутреннем рынке вынуждает производителей как можно раньше переходить на глобальную стратегию развития, экспортировать свою продукцию. Значительное влияние на уровень спроса на рынке сельскохозяйственной продукции имеет государство: спрос со стороны государства на заранее оговоренные объемы продукции по установленной цене является одним из способов поддержки производителей.

Стратегия, структура и соперничество. Конкурентная стратегия должна быть ориентирована на достижение конкурентных преимуществ, обеспечивающих наилучшее и устойчивое долговременное финансовое

положение предприятий, а также завоевание прочных позиций на рынке. При этом, подчеркивает Н.В. Киреенко, для эффективного продвижения сельскохозяйственных и продовольственных товаров на внешние рынки необходимо укрепление конкурентных позиций отечественных производителей на основе использования комплексного подхода при разработке и реализации стратегических направлений маркетинговой политики [6, с. 31].

Если рассматривать рыночную структуру сельского хозяйства абстрактно, не учитывая монополистической и олигополистической конкуренции поставщиков и потребителей, то объемы производства отдельного хозяйствующего субъекта в сравнении с объемами продукции отрасли незначительны. В современных условиях хозяйствования в аграрном секторе развитых стран наблюдается тенденция укрупнения: доля крупных предприятий растет, а доля и общее число малых и мелких хозяйств сокращается. Объем производства, вовлечение земельных площадей, число работников, общая выручка от реализации, размеры прибыли также меняются в пользу крупных производственных единиц. Крупные сельскохозяйственные формирования за счет масштабной концентрации материальных, трудовых, финансовых ресурсов лучше адаптированы к рыночным условиям хозяйствования. Они способны обеспечить необходимый ассортимент и высокую конкурентоспособность производимой сельскохозяйственной продукции и устойчиво противостоять импорту готовых продуктов питания в республику. Таким образом, постепенное движение от мелкотоварного производства к среднему и крупному через систему агрохолдингов способствует росту конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и отрасли в целом.

Эффективная конкурентная среда и конкуренция в отрасли являются стимулом к повышению качества и снижению себестоимости производимой продукции, внедрению инноваций в производство и выпуску новых продуктов на рынок. Нельзя рассчитывать на возникновение конкурентного преимущества, если в стране отсутствует конкурентная среда, а стратегии не ориентированы на деятельность в условиях соперничества [5].

Родственные и поддерживающие отрасли. Достичь успеха в той или иной отрасли тем легче, чем больше в стране конкурентоспособных снабжающих отраслей и чем ниже их концентрация. Это снижает степень ценового давления со стороны поставщиков, создает стимулирующий механизм для развития качественных характеристик материалов, комплектующих и т. д. в соответствии с запросами, возникающими в отрасли-покупателе. Лидирующие позиции национальных производителей во внешней торговле, по мнению Д. Ю. Хамчукова, это результат развития целой группы технологически связанных предприятий, входящих в одну с ним отрасль [7]. Для определения групп связанных отраслей М. Портер вводит понятие «кластер» [5, с. 256]. В процессе формирования кластеров отрасли получают возможность поддержать и усилить свое конкурентное преимущество.

Ключевое воздействие на уровень конкурентоспособности в сельском хозяйстве оказывают следующие виды продукции родственных и сопутствующих отраслей: новые продуктивные сорта сельскохозяйственных культур, эффективные системы высокопроизводительных и надежных машин, адаптивные системы удобрений и защиты растений, новые породы животных и кроссы птицы, ветеринарные препараты, достижения аграрной науки и др.

Нами установлено, что определяющими факторами конкурентоспособности отрасли являются *качество и конкурентоспособность продукции,* производимой в сельском хозяйстве, что связано с ее особенным характером, проявляющемся в следующем:

имеет большой объем, что требует больших емкостей и складских помещений и в конечном итоге приводит к повышенным затратам;

имеет биологическое происхождение, что предопределяет плохую сохранность и предполагает срочную погрузку, доставку, разгрузку и переработку, а зачастую и наличие специального холодильного оборудования, что связано с повышенными издержками. Контроль и поддержание качества на уровне отраслевых стандартов также дорогостоящее мероприятие;

качество колеблется в зависимости от погодных условий по годам и сезонам;

сельскохозяйственные товаропроизводители не могут полностью контролировать и управлять объемом и качеством продукции, предлагаемой рынку: в худших природно-климатических условиях уменьшается ожидаемое количество продукции, снижается ее качество и конкурентоспособность на рынке, в лучших условиях – создаются конкурентные преимущества [8, с. 36–42; 9].

Согласно исследованиям В.Г. Гусакова, высококачественная продукция изначально содержит в себе добавленную стоимость, состоящую в повышенной оценке потребительских свойств; формирует доверие потребителей продукции и обеспечивает предпочтительный выбор и приоритетный сбыт; позволяет быстро окупать затраты на производство и формировать требуемую прибыль; быстро продвигается на внешние рынки, занимает устойчивые потребительско-сбытовые ниши, выдерживая жесткую конкуренцию [10].

В общую систему факторов М. Портер включил также «случай» и «правительство», влияние которых способно усилить или ослабить конкурентоспособность отрасли.

Случайные события. Сельское хозяйство – отрасль экономики, наиболее подверженная воздействию непредсказуемых изменений. В этой связи современной тенденцией развития аграрной отрасли является стремление к минимизации всех видов рисков, что возможно с внедрением современных технологий ведения растениеводства и животноводства, позволяющих снизить зависимость отрасли от природно-климатических условий; страхования рисков неурожая и гибели сельскохозяйственных культур и животных, форвардных и фьючерсных контрактов на производимую продукцию и др.

Политика правительства. В рыночной экономике при значительном снижении конкурентоспособности коммерческого предприятия неминуемы его разорение, банкротство либо значительная трансформация на базе новых технологий и инвестиций. Вместе с тем снижение конкурентоспособности АПК почти всегда ведет к усилению государственного вмешательства с целью поддержки и развития национальных производителей. Основная причина, отмечает В.Г. Гусаков, заключается в специфике аграрной сферы, определяемой необходимостью обеспечения продовольственной безопасности [11].

Меры государственной поддержки влияют на конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия за счет:

возмещения части издержек производства продукции (компенсация затрат на производство посредством дифференциации налоговых и процентных ставок, введения налоговых и кредитных льгот, субсидирования производства и экспорта);

повышения качества товара (стандарты и технические условия, управление качеством на основе международных стандартов);

регулирования цен и доходов (механизм формирования индикативных, залоговых, целевых, гарантированных, пороговых цен на средства производства и сельскохозяйственную продукцию);

программ расширения спроса на производимую продукцию (государственное субсидирование и административное содействие экспорту, программы продовольственной помощи внутри страны, «Продовольствие ради мира» и др.);

регулирования таможенно-тарифной политики, квотирования и лицензирования экспортно-импортных операций [12].

Таким образом, конкурентоспособность отрасли сельского хозяйства определяется множеством факторов, которые нами разделены на восемь групп: факторы производства; технологии; стратегия, структура и соперничество; параметры спроса; качество и конкурентоспособность продукции; родственные и поддерживающие отрасли; случайные события; политика правительства. Несмотря на важность каждого фактора в отдельности, все они только в совокупности призваны сформировать принципиально новое качество сельского хозяйства, характеризующееся рыночной устойчивостью.

Список использованных источников

1. Питерская, Л.Ю. Теоретико-методологические аспекты оценки конкуренции в аграрном производстве / Л.Ю. Питерская, И.В. Ворошилова, Н.А. Тлишева // Политематический сетевой электронный науч. журнал Кубанского гос. аграр. ун-та. – 2014. – № 9. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-aspekty-otsenki-konkurentsii-v-agrarnom-proizvodstve. – Дата доступа: 20.03.2015.

2. Гончаров, В.Д. Методические аспекты анализа конкурентоспособности перерабатывающих предприятий / В.Д. Гончаров, А.И. Новиченко. – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2006. – 49 с.

3. Ленская, Т.И. Организационно-экономические факторы повышения конкурентоспособности продукции АПК: дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / Т.И. Ленская. – Минск, 2013. – 152 с.

4. Саубанов, К.Р. Конкурентоспособность регионального сельского хозяйства в Приволжском федеральном округе: дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / К.Р. Саубанов. – Казань, 2010. – 176 с.

5. Портер, М. Конкуренция / М. Портер; пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608 с.

6. Киреенко, Н.В. Система сбыта продукции АПК на основе маркетингового подхода: теория, методология, практика: в 2 ч. / Н.В. Киреенко; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – Ч. 2. – 173 с.

7. Хамчуков, Д.Ю. Конкурентоспособность отраслевого уровня: актуальность, содержание, особенности, факторы / Д.Ю. Хамчуков // Белорус. экономика: анализ, прогноз, регулирование. – 2002. – № 12. – С. 36–41.

8. Ильина, З.М. Конкурентоспособность продукции и продовольственная безопасность. Теоретические и практические аспекты / З.М. Ильина, Н.Н. Батова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2010. – 120 с.

9. Батова, Н.Н. Конкурентная среда агропродовольственного рынка: сущность и особенности формирования / Н.Н. Батова // Аграр. экономика. – 2015. – № 10. – С. 26–31.

10. Гусаков, В.Г. Точка опоры для экономического рычага: как добиться конкурентоспособности, самоокупаемости и самофинансирования национального АПК / В.Г. Гусаков // Белорус. нива. – 2013. – 23 апр. – № 73. – С. 6.

11. Гусаков, В.Г. Концептуальные подходы по формированию интеграционного поля продовольственной конкурентоспособности в условиях функционирования единого экономического пространства стран ТС / В.Г. Гусаков // Изв. НАН Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2012. – № 4. – С. 23–36.

12. Калиев, Г. Повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продовольствия в Казахстане: избр. тр.: в 3 т. / Г. Калиев, Г. Никитина. – Алматы, 2008. – Т. 3. – С. 9–62.

Материал поступил в редакцию 15.08.2016 г.

УДК 338.439.053(47+57)

Станислав Бубен, директор Департамента агропромышленной политики
Евразийская экономическая комиссия, г. Москва, Россия

Потенциал государств-членов Евразийского экономического союза в обеспечении коллективной продовольственной безопасности

Вопросы обеспечения продовольственной безопасности являются одними из ключевых в экономической, политической и социальной жизни стран Евразийского союза.

Анализируя положения различных программ государств-членов ЕАЭС, можно констатировать, что основное внимание уделяется наращиванию объемов производства сельскохозяйственной продукции и замещению импорта. В этом направлении в последние годы наблюдается положительная динамика. Растет производство сельскохозяйственных и продовольственных товаров, увеличиваются объемы взаимной торговли государств-членов ЕАЭС, внешние поставки замещаются собственным конкурентоспособным производством. Этому способствовали договоренности об обеспечении свободы товародвижения, включая формирование единых требований безопасности товаров, ветеринарного и фитосанитарного контроля.

С момента создания Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России (2010 г.) совокупный прирост сельскохозяйственного производства в 2014 г. составил 28 %, достигнув 137,5 млрд долл. США. С учетом перерабатывающих отраслей стоимостные объемы производства составляют 285 млрд долл. США.

Несмотря на кризисные явления, в 2015 г. производство продукции сельского хозяйства в странах Союза *в постоянных ценах* по сравнению с 2014 г. увеличилось на 3,0 %, пищевой и перерабатывающей промышленности – на 1,5 % (табл. 1).

Вплоть до 2014 г. в странах Таможенного союза активно росла взаимная торговля агропродовольственными товарами. По отношению к 2010 г. рост составил около 60 % (8,0 млрд долл. США). Однако в 2015 г. в связи со снижением курсов национальных валют к ведущим мировым валютам в стоимостном выражении показатели взаимной торговли сократились на 27 %. Вместе с тем объемные показатели растут. Например, взаимная торговля мясопродуктами увеличилась на 7,5 %, молокопродуктами – на 16,7 %.

Основу взаимной торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем в последние годы составляли поставки Республики Беларусь. На их долю приходится 60 % от общего объема взаимной торговли. Основная часть таких поставок (более чем 95 %) направлялась в Российскую Федерацию (табл. 2, 3; рис. 1).

Таблица 1. Производство продукции сельского хозяйства в государствах-членах ЕАЭС

Страна	Год						Индекс объема производства (в %, в постоянных ценах)
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
Армения, млрд арм. драм (млрд долл. США)	637 (1,7)	795 (2,13)	842 (2,1)	919 (2,2)	993 (2,4)	1 002,2 (2,1)	111,7
Беларусь, млрд бел. руб. (млрд долл. США)	36 131 (12,1)	55 642 (9,93)	96 696 (11,5)	105 770 (11,8)	131 422 (12,8)	136 682 (8,4)	97,2
Казахстан, млрд тенге (млрд долл. США)	1 443 (9,8)	2 286 (15,6)	1 999 (13,4)	2 386 (15,7)	2 510 (14,0)	2 749 (12,4)	104,4
Кыргызстан, млрд сом (млрд долл. США)	115 (2,5)	149 (3,2)	167 (3,6)	172 (3,5)	196 (3,7)	197 (3,1)	106,2
Россия, млрд рос. руб. (млрд долл. США)	2 588 (85,2)	3 262 (111,1)	3 341 (102,7)	3 687 (119,1)	4 226 (110,6)	5 037 (83,0)	103,0
ЕАЭС							103,0

Таблица 2. Взаимная торговля продукцией АПК в ТС и ЕЭП, млрд долл. США

Страна	Год				
	2010	2011	2012	2013	2014
Беларусь	2,85	3,4	4,1	4,8	4,9
Казахстан	0,1	0,1	0,2	0,5	0,6
Россия	2,05	2,3	2,7	2,9	3,1
ТС и ЕЭП	**5,0**	**5,8**	**7,0**	**8,2**	**8,0**

Таблица 3. Взаимная торговля продукцией АПК в ЕАЭС, млрд долл. США

Страна	2014 г.	2015 г.
Беларусь	4,9	3,9
Казахстан	0,6	0,4
Россия	3,1	2,4
Армения	0,2	0,1
Кыргызстан	0,1	0,2
ЕАЭС	**8,9**	**7,0**

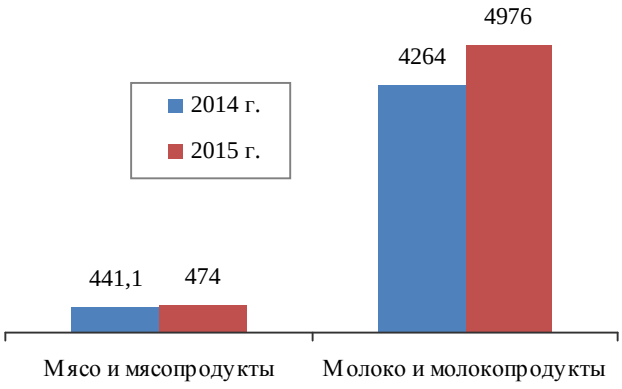


Рис. 1. Взаимная торговля мясо-молочной продукцией государств-членов ЕАЭС, тыс. т

В соответствии с совместными прогнозами развития АПК Союза, подготовленными Комиссией, в 2017 г. ожидается рост сельскохозяйственного производства по отношению к 2015 г. на 8 %, экспорта – 19, взаимной торговли – на 21 % (рис. 2).

Средний показатель уровня самообеспеченности основными продовольственными товарами в 2017 г. в сравнении с 2014 г. (91,2 %) увеличится до 94%. В частности, по говядине – с 79,6 % в 2014 г. до 83,7 %, по молоку – с 91,6 до 95,6, по свинине – с 87,0 до 93,5 %.

К 2017 г. прогнозируется достижение полной самообеспеченности Союза с учетом взаимных поставок по таким товарам, как баранина, мясо птицы, яйца, картофель.

Однако по некоторым странам Союза отмечается импортозависимость по следующим товарам: по говядине в России – на 27 %; по мясу птицы в Армении – на 75, в Казахстане – на 23; по свинине в Армении – на 22; по сахару в Кыргызстане – на 72; по маслам растительным в Армении и Кыргызстане – на 94 и 85 % соответственно.

В то же время за счет превышения предложения над спросом в рамках взаимной торговли возможно снизить импортную составляющую в потреблении (табл. 4).

Так, по мясу и мясопродуктам избыточное предложение на общем рынке в прогнозируемом периоде (2016–2017 гг.) при переориентации внешней торговли в сторону взаимной позволит по Республике Армения полностью обеспечить внутренний рынок, по Республике Казахстан и Российской Федерации – повысить обеспеченность в среднем на 7–8 и 3 % соответственно (табл. 5).

Несмотря на положительные тенденции развития АПК Союза, по-прежнему наблюдается недостаточное насыщение продовольственного рынка ЕАЭС товарами собственного производства, сохраняется высокая зависимость от импорта.

В 2015 г. в связи с девальвацией импорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия хоть и сократился на 32 %, тем не менее составил внушительную сумму – *29 млрд долл. США*. При этом из общего объема импорта продовольствия на товары, которые по природно-климатическим условиям не могут быть произведены в странах ЕАЭС, приходится только 30 %, что составило около 8,7 млрд долл. США.

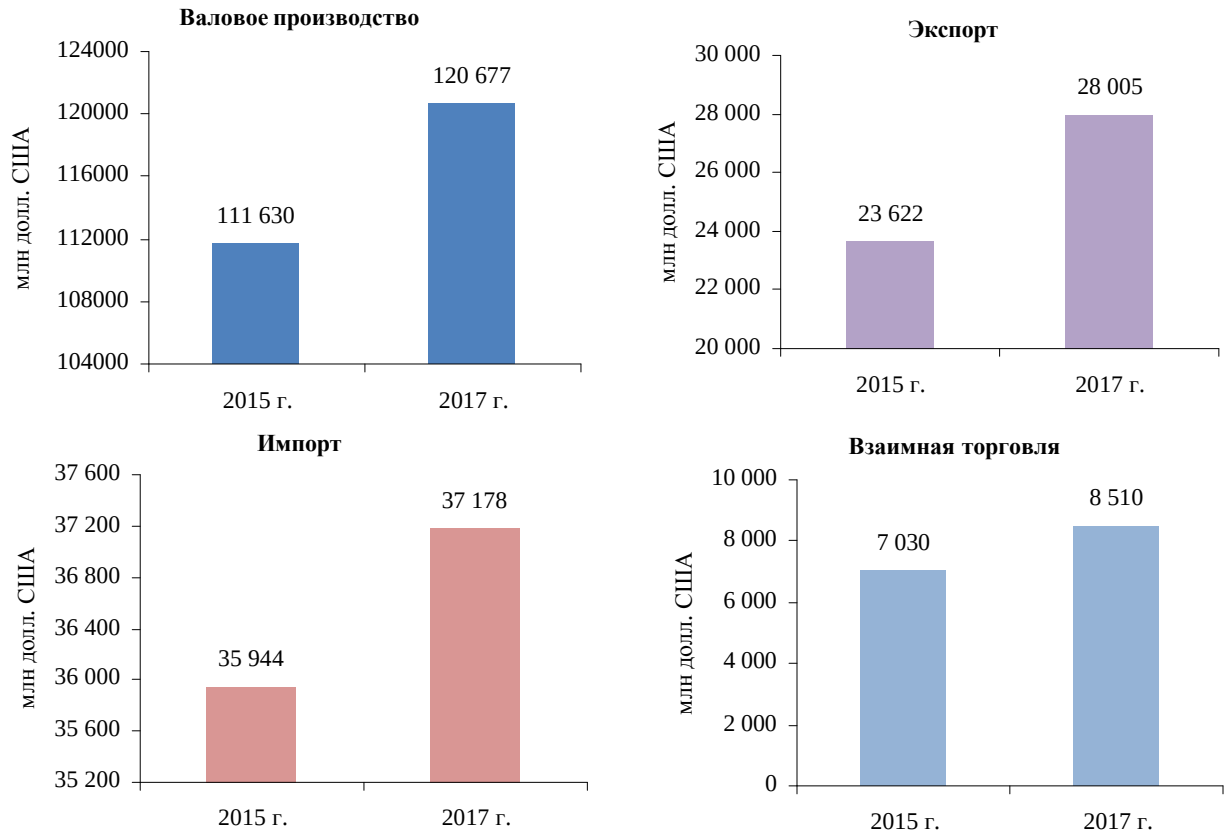


Рис. 2. Основные прогнозные показатели агропромышленного комплекса Евразийского экономического союза, млн долл. США

Таблица 4. Уровень самообеспеченности стран ЕАЭС по основным видам сельскохозяйственной продукции

Продукция	Потребление на душу населения, кг/чел.		Уровень самообеспеченности, %	
	2014 г.	2017 г.	2014 г.	2017 г.
Говядина	16,9	16,3	79,6	83,7
Свинина	21,3	21,5	87,0	93,5
Баранина	2,5	2,6	99,9	**101,7**
Мясо птицы	29,2	30,0	93,2	**100,3**
Молоко	272,6	265,9	91,6	95,6
Яйца, шт/чел.	281,1	285,3	100,0	**101,4**
Зерно	555,0	535,4	144,3	**138,3**
Картофель	241,6	239,6	98,5	98,7
Овощи	139,7	137,3	88,8	90,4
Плоды и ягоды	39,6	35,7	60,9	68,2
Растительное масло	22,1	23,7	131,9	**131,5**
Сахар	52,1	54,2	95,0	99,0

Таблица 5. Самообеспеченность мясом с учетом взаимных поставок, %

Регион	2014 г. (отчет)	2015 г. (оценка)	2016 г. (прогноз)	2017 г. (прогноз)
ЕАЭС	85,3	91,0	92,5	94,1
Республика Армения	66,2	69,5	72,9	74,7
С учетом поставок из государств-членов Союза	*66,2*	*69,9*	*96,5*	*101,5*
Республика Беларусь	129,4	135,2	139,2	141,9
Республика Казахстан	76,5	83,0	87,5	88,7
С учетом поставок из государств-членов Союза	*83,0*	*94,4*	*96,7*	*97,7*
Кыргызская Республика	104,6	104,6	103,3	102,6
С учетом поставок из государств-членов Союза	*105,8*	*106,3*	*105,3*	*104,7*
Российская Федерация	82,8	88,3	89,5	91,1
С учетом поставок из государств-членов Союза	*86,0*	*91,5*	*92,7*	*94,3*

В значительных объемах импортируются овощи, фрукты, мясные и молочные продукты, то есть те товары, произвести которые можно внутри Союза. В структуре импорта за 2015 г. 28 % приходится на овощи и фрукты, 10 – на мясо различных видов, 7 % – алкогольные и безалкогольные напитки (рис. 3).

Одной из системных проблем отрасли является значительная зависимость стран Союза от импорта как сельскохозяйственных и продовольственных товаров, так и высокотехнологичных средств производства и ресурсов, используемых в агропромышленном комплексе. Высока доля импортного технологического оборудования в животноводческих отраслях, таких как птицеводство и молочное скотоводство. Общая стоимость импортных ресурсов для производства *растениеводческой продукции* составила *2,2 млрд долл. США*, для производства *животноводческой продукции* закуплено из третьих стран ресурсов на *2,1 млрд долл. США*. Доля импортных ресурсов в общих затратах на производство сельскохозяйственной продукции в целом по ЕАЭС – 7,5 %.

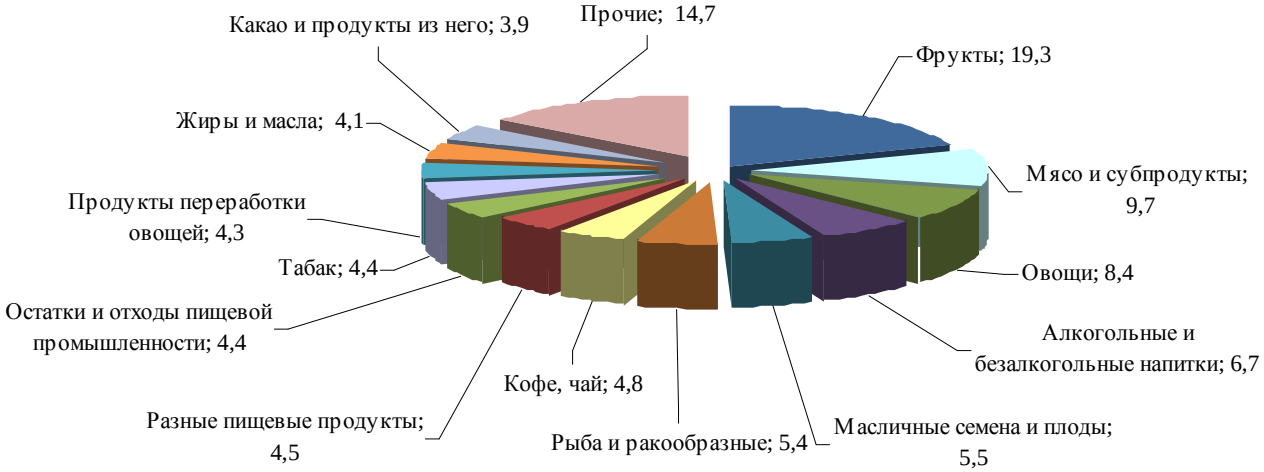


Рис. 3. Товарная структура импорта ЕАЭС в 2015 г., %

Сохраняется высокая зависимость от импорта семян различных культур *(сахарная свекла, подсолнечник, кукуруза, рапс, овощные, картофель).*

В целом ежегодный импорт семян основных сельскохозяйственных культур оценивается в сумму около 800 млн долл. США. Столько же расходуется на приобретение пестицидов из третьих стран.

Высокая зависимость от импорта инвестиционных товаров и ресурсов в условиях девальвации ведет к существенному росту затрат, что свидетельствует о необходимости развития странами Союза собственного производства технологического оборудования, ветеринарных препаратов, средств защиты растений, а также селекции семян сельскохозяйственных растений.

Развитие собственного производства необходимо, поскольку импорт продовольствия даже при достаточном количестве денежных средств для расчетов не может гарантировать устойчивое насыщение внутреннего рынка и обеспечение продовольственной безопасности. Основной причиной является нестабильность мирового рынка вследствие колебаний объемов производства и цен.

В такой ситуации оптимальная стратегия развития АПК – расчет на собственные силы, использование лучших достижений науки, оптимизация цепочек добавленной стоимости путем замещения импортных ресурсов, развитие глубокой переработки сельскохозяйственного сырья, создание и внедрение собственных перспективных научных и технологических разработок, обеспечение согласованных действий по наращиванию экспортного потенциала, развитие сотрудничества и кооперации в сфере АПК. С этой целью странами ЕАЭС проводится поэтапная работа по основным направлениям согласованной агропромышленной политики. Формируются совместные прогнозы развития агропромышленного комплекса, а также спроса и предложения по основным сельскохозяйственным товарам.

В области государственной поддержки сельского хозяйства страны Союза определили единые подходы, которые направлены на предотвращение субсидирования, нарушающего конкурентные условия деятельности субъектов агропромышленного комплекса. Проводится работа по унификации требований в сфере обращения семян сельскохозяйственных растений и племенной продукции. Это необходимо для использования инновационных технологий, внедрения в хозяйственный оборот высокопродуктивных сортов семян отечественной селекции и содействия росту объемов производства и взаимной торговли племенной продукцией. Формируются механизмы научно-инновационного развития агропромышленного комплекса. Так, согласованы конкретные тематики совместных перспективных научно-исследовательских работ, разрабатывается порядок их организации и финансирования. Эта деятельность позволит исключить дублирование научных разработок, повысить результативность использования научного потенциала Союза.

Кроме того, планируется разработка предложений по формированию единой системы сертификации органического производства и продукции. Это будет способствовать охране природных ресурсов и биоразнообразия, обеспечению потребителей высококачественной продукцией, развитию экспортного потенциала органических продуктов питания, реализации конкурентных преимуществ отечественных производителей на внутреннем рынке в долгосрочном периоде (табл. 6).

Таблица 6. Структура импорта ресурсов для производства продукции сельского хозяйства в ЕАЭС, % (в среднем за 2011–2015 гг.)

Показатели	%
Растениеводство	
Сельскохозяйственная техника и комбайны	37,8
Инсектициды, родентициды, фунгициды, гербициды, противовсходовые средства и регуляторы роста растений	25,5
Семена	22,6
Живые растения, черенки, луковицы, клубни, корневища	9,8
Удобрения минеральные или химические	4,3
Всего	**100**
Животноводство	
Корма для животных (за исключением кормов для собак/кошек)	57,4
Крупный рогатый скот (живой)	15,8
Машины и оборудование для птицеводства и животноводства	8
Биологический материал	6,1
Вакцины ветеринарные	4,8
Свиньи (живые)	4,2
Домашняя птица (живая)	3,5
Прочие парнокопытные	0,2
Всего	**100**

Материал поступил в редакцию 13.10.2016 г.

УДК 338.43.021.8

Николай Бычков, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий отделом организации аграрного бизнеса
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Организационно-правовое обеспечение реформирования сельскохозяйственных организаций со сложным экономическим положением в Республике Беларусь

В первой половине 1990-х годов в Республике Беларусь применялись следующие способы реформирования и оздоровления *низкорентабельных** организаций:

1) оказание адресной государственной финансовой помощи и поддержки;

2) присоединение сельскохозяйственных организаций к промышленным, обслуживающим сельское хозяйство, и иным предприятиям. Предприятиям, объединившимся с низкорентабельными сельскохозяйственными организациями и осуществляющим сельскохозяйственную деятельность, оказывалась государственная поддержка в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 15 января 1999 г. № 29 «О государственной поддержке промышленных, обслуживающих сельское хозяйство, и иных предприятий, объединившихся с низкорентабельными колхозами, совхозами и другими сельскохозяйственными организациями» [3].

Данным Указом предусматривалось:

– *оказание государственной поддержки на условиях, предусмотренных для колхозов, совхозов и иных сельскохозяйственных предприятий*, промышленным, обслуживающим сельское хозяйство, и иным предприятиям, объединившимся в 1998–2000 гг. с низкорентабельными колхозами, совхозами и другими сельскохозяйственными предприятиями и осуществляющим сельскохозяйственную деятельность;

– предоставление ряда льгот по налогам и отчислениям юридическим лицам, приобретшим низкорентабельные организации. Льготы по налогам и отчислениям предоставлялись при условии, если в объеме реализованной продукции, работ и услуг этих предприятий сельскохозяйственная продукция составляла не менее 30 % и начисленные по льготам суммы направлялись на развитие материально-технической базы сельскохозяйственного производства, погашение краткосрочных финансовых обязательств. Предоставлялись отсрочка до 31 декабря 2005 г. промышленным, обслуживающим сельское хозяйство, и иным предприятиям, объединившимся с низкорентабельными колхозами, совхозами и другими сельскохозяйственными предприятиями, а также погашение задолженности по кредитам банков, имевшейся на момент реорганизации этих сельскохозяйственных предприятий, без взимания начисленных повышенных процентов по кредитам. Указанная задолженность погашалась с 1 января 2006 г. по 31 декабря 2007 г. ежемесячно равными долями. Начисление процентов по кредитам возобновлялось с 1 января 2006 г. в размере ставки рефинансирования Национального банка;

3) реформирование низкорентабельных сельскохозяйственных организаций, которые после оказания им государственной поддержки не могут рентабельно осуществлять свою деятельность и погасить долги;

4) закрепление сельскохозяйственных организаций за министерствами, иными республиканскими органами государственного управления и юридическими лицами для оказания помощи в обеспечении развития сельскохозяйственного производства. Перечень министерств, иных республиканских органов государственного управления и юридических лиц, за которыми закреплялись сельскохозяйственные организации для оказания им помощи, был утвержден постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 марта 2000 г. № 276 «О мерах по оказанию министерствами, иными республиканскими органами государственного управления и юридическими лицами помощи колхозам и совхозам, другим сельскохозяйственным организациям в производстве сельскохозяйственной продукции».

Осуществление аграрной реформы отразилось на правовом статусе сельскохозяйственных организаций. В соответствии с Гражданским кодексом Республики Беларусь коммерческие организации могли осуществлять свою деятельность только в форме хозяйственных обществ, производственных кооперативов, унитарных предприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств. В связи с этим Декретом Президента Республики Беларусь от 16 ноября 2000 г. № 22 «О внесении изменений и дополнений в Декрет Президента Республики Беларусь от 16 марта 1999 г. № 11 и некоторых вопросах государственной регистрации отдельных юридических лиц» было установлено, что колхоз является сельскохозяйственным

* В соответствии с методологией Национального банка Республики Беларусь, используемой при подготовке аналитических обозрений по основным тенденциям в экономике и денежно-кредитной сфере, к группе низкорентабельных организаций отнесены организации с рентабельностью реализованной продукции от 0 до 5 %.

В постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 1 октября 2010 г. № 420 (в ред. от 24.01.2013 г.) «Об утверждении стратегии технологического развития Республики Беларусь на период до 2015 года» низкий уровень рентабельности рассматривается в размере 5–6 %.

производственным кооперативом, совхоз – государственным унитарным предприятием, а также определены сроки приведения учредительных документов в соответствие с действующим законодательством: для совхозов, других сельскохозяйственных организаций и организаций, обслуживающих сельское хозяйство – до 1 июля 2002 г.; для колхозов – до 1 июля 2003 г.

Реформирование убыточных хозяйств стало одним из направлений государственной аграрной политики. В своем выступлении на организационной сессии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь 22 ноября 2000 г. А.Г. Лукашенко подчеркнул, что простых и быстрых решений в агрокомплексе нет. Но и стоять на месте не надо. Необходимо шире экспериментировать, создавать отдельные точки роста. Это могут быть и действующие колхозы и совхозы, организованные на новых началах, и фермеры, и их ассоциации, и вертикально-интеграционные структуры производителей сельхозпродукции и переработчиков.

Указом Президента Республики Беларусь от 14 мая 2001 г. № 256 была утверждена Программа совершенствования агропромышленного комплекса Республики Беларусь на 2001–2005 годы (далее – Программа). Программой предлагалось использовать дифференцированный подход при определении перспективных организационных форм и методов хозяйствования с выделением следующих групп организаций:

1. Сельскохозяйственные организации, обеспечивающие высокоэффективное производство, сохраняют свой статус или реорганизовываются в иные виды юридических лиц на основании правовых и экономических механизмов, позволяющих им нормально функционировать.

2. Сельскохозяйственные организации, ориентированные на выполнение своей производственной программы, но не обеспечивающие рентабельное ведение производства, реформируются посредством совершенствования внутрихозяйственных отношений при сохранении размеров и производственной направленности.

3. Сельскохозяйственные организации с критическим экономическим положением подлежат реструктуризации с применением для каждого случая определенной модели.

В Программе было выделено десять возможных моделей реформирования организаций с критическим финансовым положением, которые предусматривают:

первая модель – принятие неотложных мер по возврату дебиторской и реструктуризации кредиторской задолженности перед банком и другими кредиторами, а также разработку каждой сельскохозяйственной организацией программы структурных преобразований по реорганизации производства и управления, организации труда, переспециализации, технико-технологической переоснащенности и т. д.;

вторая модель – создание в границах реформируемой сельскохозяйственной организации нескольких небольших внутрихозяйственных подразделений, которые через подрядные отношения, экономический расчет, усиление мотивации труда выходят на рентабельное производство;

третья модель – реорганизация сельскохозяйственной организации путем создания в установленном законодательством порядке обществ с ограниченной и дополнительной ответственностью, других видов юридических лиц;

четвертая модель – кооперирование организаций с другими экономически крепкими организациями, осуществляющими производство, переработку и сбыт сельскохозяйственной продукции, включение их в сырьевую зону по производству сельскохозяйственной продукции или передача в установленном законодательством порядке юридическому лицу в качестве подсобного производства;

пятая модель – создание на территории бесперспективной сельскохозяйственной организации крестьянских (фермерских) хозяйств с дальнейшим объединением их в союзы (ассоциации) с целью более эффективного использования земельных ресурсов, основных средств для организации совместного производства, агросервиса, переработки и сбыта продукции;

шестая модель – передача сельскохозяйственной организацией в установленном законодательством порядке части основных и оборотных средств в аренду другому юридическому лицу для организации эффективного производства сельскохозяйственной продукции;

седьмая модель – передача сельскохозяйственной организацией другому юридическому лицу в аренду части основных и оборотных средств в установленном законодательством порядке с условием последующего выкупа их этим лицом по цене не ниже остаточной стоимости указанных средств;

восьмая модель – присоединение несостоятельной сельскохозяйственной организации к экономически крепкому колхозу или другой сельскохозяйственной организации, а также к промышленным, перерабатывающим и обслуживающим организациям;

девятая модель – разделение в установленном законодательством порядке имущества колхоза между его членами. Новые хозяева становятся полными собственниками созданной продукции и наличных средств производства;

десятая модель – признание в установленном законодательством порядке сельскохозяйственной организации банкротом, проведение санации либо ликвидации.

Однако отсутствие установленных норм законодательства и государственной воли не позволило в должной мере осуществить реализацию указанных моделей реформирования предприятий с критическим финансовым положением применительно к конкретным условиям.

На 1 января 2004 г. в республике насчитывалось 1257 убыточных сельскохозяйственных организаций, находящихся в системе управления Минсельхозпрода. Для улучшения финансового состояния организаций, привлечения инвестиций, изменения отношений собственности в республике был принят ряд нормативно-правовых актов:

– Закон Республики Беларусь от 9 июня 2003 г. № 202-З (в ред. от 05.11.2003 г. № 243-З) «О реорганизации убыточных сельскохозяйственных организаций» (далее – Закон № 202-З);*

– постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 марта 2003 г. № 434 (в ред. от 30.10.2003 г.) «О некоторых вопросах реформирования отдельных сельскохозяйственных и иных организаций»;

– постановление Министерства экономики Республики Беларусь от 25 июня 2004 г. № 157 «Об утверждении Методических рекомендаций о порядке объединения сельскохозяйственных и иных коммерческих организаций различных форм собственности»;

– Указ Президента Республики Беларусь от 19 марта 2004 г. № 138 «О некоторых мерах по финансовому оздоровлению и привлечению инвестиций в сельскохозяйственное производство»;

– Указ Президента Республики Беларусь от 14 июня 2004 г. № 280 «О порядке и условиях продажи юридическим лицам предприятий как имущественных комплексов убыточных сельскохозяйственных организаций».

В контексте реализации указанных законодательных актов из 1257 убыточных сельскохозяйственных организаций по состоянию на 1 января 2004 г. реорганизовано путем присоединения (слияния) 417 объектов, проданы как имущественные комплексы 85 убыточных сельскохозяйственных организаций организациям-инвесторам. Сумма преференций, представленных государством в развитие Указов № 138 и 280, составила более 1 трлн руб.

Указ Президента Республики Беларусь от 28 августа 2006 г. № 538 «О мерах по финансовому оздоровлению убыточных акционерных обществ» (далее – Указ № 538) в целях обеспечения безубыточной работы агропромышленных акционерных обществ установил реструктуризировать образовавшуюся на 1 февраля 2006 г. просроченную задолженность акционерных обществ, которые имеют отрицательный финансовый результат от реализации продукции, товаров (работ, услуг) или чистый убыток на указанную дату при соблюдении следующих условий: доведение не позднее 12 месяцев со дня официального опубликования Указа № 538 доли государства в уставном фонде акционерного общества до 100 % путем безвозмездной передачи в собственность Республики Беларусь или административно-территориальных единиц акций, принадлежащих акционерам (кроме акций, принадлежащих Республике Беларусь и административно-территориальным единицам), в том числе акций, приобретенных гражданами Республики Беларусь за денежные средства на льготных условиях и в обмен на именные приватизационные чеки «Имущество».

Начиная с 2009 г. решения о продаже государственных убыточных предприятий принимались органами государственного управления исключительно по индивидуальным проектам. Был установлен механизм продажи в контексте Указа Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2008 г. № 113 «О порядке и условиях продажи юридическим лицам предприятий как имущественных комплексов убыточных государственных организаций».

При этом под убыточной государственной организацией понималось республиканское или коммунальное унитарное предприятие, финансовое состояние и результаты хозяйственной деятельности которого характеризуются тем, что в течение *последних трех и более лет* до даты принятия решения о его продаже имеется отрицательный финансовый результат от реализации продукции, товаров (работ, услуг) или образуется чистый убыток (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 04.08.2009 г. № 410 «О внесении изменений в Указ Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2008 г. № 113»). В перечень организаций, на которые распространялось действие Указа № 113, не могли быть включены объекты, которым оказана либо оказывается государственная поддержка. В контексте данного Указа сохранена норма продажи предприятий как имущественных комплексов с наличием до 100 рабочих мест, имеющих задолженность по финансовым обязательствам, равную активной части баланса или превышающую ее, которая осуществляется на аукционе с условиями и (или) по конкурсу в размере одной базовой величины. При этом данная норма, введенная только для убыточных государственных предприятий, как показала практика, имела декларативный характер в силу действующей в республике системы оценки стоимости активов предприятий.

Указ Президента Республики Беларусь от 24 июня 2008 г. № 350 (в ред. от 21.12.2015 г.) «О привлечении инвестиций в сельскохозяйственное производство» установил для юридических лиц, приобретших с 1 января 2006 г. по 31 декабря 2010 г. в установленном порядке путем реорганизации, покупки, безвозмездной передачи предприятий как имущественных комплексов сельскохозяйственных организаций права и обязанности этих организаций (далее – юридические лица), предоставление:

на два года отсрочки погашения задолженности сельскохозяйственных организаций, права и обязанности которых приобретены юридическими лицами в результате реорганизации, покупки, безвозмездной передачи предприятий как имущественных комплексов сельскохозяйственных организаций, по уплате сумм примененных экономических санкций, наложенных административных взысканий в виде штрафов и пеней за нарушение сроков и порядка внесения платежей в Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты (далее – Фонд);

рассрочки погашения задолженности сельскохозяйственных организаций по обязательным платежам в Фонд с ее уплатой в течение двух лет ежемесячно равными

* Закон № 202-З установил основные понятия, положения, принципы реорганизации убыточных сельскохозяйственных организаций, критерии оценки финансового состояния организаций, полномочия государственных органов управления, комиссии по реорганизации, гарантии прав кредиторов, особенности принятия решения по реорганизации убыточных сельскохозяйственных производственных кооперативов. Под убыточной сельскохозяйственной организацией для целей реорганизации либо продажи в контексте Закона № 202-З признавалась организация, финансовое состояние и результаты хозяйственной деятельности которой характеризуются тем, что в течение последних трех лет денежные поступления от реализации продукции, работ (услуг) не компенсируют ее расходы, не образуется прибыль.

долями, действующей при условии полной уплаты в данный период текущих платежей в Фонд по деятельности, связанной с производством сельскохозяйственной продукции;

на пять лет отсрочки погашения числящейся, по данным учета налоговых органов, задолженности сельскохозяйственных организаций по уплате налогов, сборов и иных обязательных платежей в республиканский бюджет, включая государственные целевые бюджетные фонды;

на десять лет отсрочки погашения задолженности сельскохозяйственных организаций по уплате сумм примененных налоговыми органами экономических санкций, наложенных административных взысканий в виде штрафов и пеней.

В целях создания условий для дальнейшего развития сельского хозяйства Беларуси и привлечения в него инвестиций был принят Указ Президента Республики Беларусь от 24 января 2011 г. № 34 «О некоторых вопросах сельскохозяйственных организаций» (далее – Указ № 34).

В первую очередь отметим, что Указом № 34 предусмотрены две меры, которые уменьшают налоговую нагрузку на субъекты хозяйствования, связанные с производством сельскохозяйственной продукции.

Во-первых, с 1 января 2011 г. снижена ставка единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции с 2 до 1 %.

Во-вторых, уменьшен с 24 до 22 % размер обязательных страховых взносов на случай достижения пенсионного возраста, инвалидности и потери кормильца (пенсионное страхование) для работодателей, занятых производством сельскохозяйственной продукции, объем которой составляет более 50 % общего объема произведенной продукции. В отличие от снижения ставки единого налога, данная мера носила ограниченный характер и действовала с 1 января 2011 г. по 31 декабря 2014 г.

Остальные нормы Указа № 34 представляют собой порядок предоставления отсрочки и рассрочки сельскохозяйственным организациям (то есть юридическим лицам, основным видом деятельности которых является выращивание (производство или производство и переработка) сельскохозяйственной продукции, выручка от реализации которой составляет не менее 50 % от общей суммы выручки), а также юридическим лицам, приобретшим в установленном порядке путем реорганизации, покупки, безвозмездной передачи предприятий как имущественных комплексов сельскохозяйственных организаций права и обязанности этих организаций и имеющим задолженность на 1 января 2011 г. по обязательным платежам в Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь.

В соответствии с подп. 2.1.1 Указа № 34 погашение указанной задолженности отсрочено до 1 января 2020 г. В то же время эта отсрочка не распространяется на суммы примененных экономических санкций, наложенных административных взысканий в виде штрафов и пеней за нарушение сроков и порядка внесения платежей в Фонд.

Однако даже после наступления указанной даты Фонд получит свои деньги далеко не сразу, поскольку согласно подп. 2.1.2 Указа № 34 по окончании предоставленной отсрочки устанавливается рассрочка на пять лет уплаты суммы отсроченных платежей в Фонд с ежемесячным их погашением равными долями. Данная рассрочка погашения отсроченных платежей в Фонд предоставляется с даты подачи указанными организациями письменного заявления в орган Фонда по месту постановки на учет в качестве плательщика.

Кроме того, подп. 2.1.3 Указа № 34 установлено предоставление отсрочки до 31 декабря 2024 г. задолженности по суммам примененных экономических санкций, наложенных административных взысканий в виде штрафов и начисленных пеней за нарушения сроков и порядка внесения платежей в Фонд. Если задолженность, отсроченная (рассроченная) в соответствии с подп. 2.1.1, 2.1.2 Указа № 34, будет полностью погашена и при этом не возникнет задолженности по уплате текущих платежей в Фонд по состоянию на 1 января 2025 г., то отсроченная задолженность по экономическим санкциям, штрафам и пеням будет списана по решению Президента Республики Беларусь.

Если же указанная отсроченная и рассроченная задолженность не будет погашена (будет погашена не полностью) и (или) при этом возникнет еще и задолженность по уплате текущих платежей в Фонд по состоянию на 1 января 2025 г., то отсроченную задолженность по экономическим санкциям, штрафам, пеням взыщут в соответствии с законодательством.

Еще одна льгота заключается в том, что на сумму указанной отсроченной (рассроченной) задолженности проценты, пени и административные взыскания в виде штрафов не начисляются (не налагаются) на весь период ее предоставления. Исключение составляет случай неуплаты (неполной уплаты) текущих платежей в Фонд и (или) платежей в погашение задолженности, рассроченной в соответствии с подп. 2.1.2 Указа № 34. В подобной ситуации действие отсрочки (рассрочки) приостанавливается и с даты неуплаты (неполной уплаты) этих платежей на сумму отсроченной (непогашенной рассроченной) задолженности начисляется пеня в установленном законодательством размере.

При этом действие отсрочки (рассрочки) можно будет возобновить. Для этого достаточно уплатить в полном объеме текущие платежи в Фонд, платежи в погашение задолженности, рассроченной согласно подп. 2.1.2 Указа № 34, пени, начисленные за несвоевременную уплату текущих платежей в Фонд и (или) в погашение указанной задолженности, а также пени, начисленные за период приостановления действия отсрочки (рассрочки). Действие отсрочки (рассрочки) возобновится со дня, следующего за днем, в котором произведена подобная уплата.

Таким образом, с 2004 по 2014 г. в республике интегрировано путем присоединения (слияния), а также продажи убыточных, неплатежеспособных организаций более 80 % субъектов хозяйствования. Создано 46 кооперативно-интеграционных структур, 14 холдинговых компаний.

Начиная с 2014 г. ключевой проблемой структурных преобразований в аграрном секторе Республики Беларусь стало финансовое оздоровление сельскохозяйственных

организаций, у которых неплатежеспособность приобретает или имеет устойчивый характер.

В целях создания условий для повышения эффективности работы данных организаций Указом Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 348 «О мерах по повышению эффективности работы организаций агропромышленного комплекса» предусмотрены меры имущественной и финансовой реструктуризации (далее – Указ № 348). В частности, установлено банкам и открытому акционерному обществу «Банк развития Республики Беларусь» (далее – банки) предоставлять отсрочку исполнения обязательств по основному долгу на срок, не превышающий пять лет:

– юридическим лицам, приобретшим (приобретающим) с 1 января 2014 г. по 31 декабря 2016 г. в установленном порядке в результате реорганизации (в форме слияния, присоединения), покупки, безвозмездной передачи предприятий как имущественных комплексов права и обязанности неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций по долгосрочным инвестиционным кредитам, выданным юридическим лицам и сельскохозяйственным организациям на приобретение сельскохозяйственной техники, оборудования, строительство, реконструкцию и (или) модернизацию производственных объектов. Отсрочка предоставляется на основании поданных в банки заявлений юридических лиц, приобретших права и обязанности сельскохозяйственных организаций, о предоставлении отсрочки и утвержденных облисполкомами бизнес-планов развития этих юридических лиц, которыми установлены сроки исполнения обязательств, подлежащих отсрочке. При этом сумма таких обязательств (срочная, просроченная, пролонгированная задолженность) отражается на счетах по учету срочной задолженности банков. Предоставление отсрочки оформляется путем внесения соответствующих изменений и (или) дополнений в кредитные договоры;

– организациям, уполномоченным актами законодательства на проведение закупок современной сельскохозяйственной техники и оборудования в целях передачи их на условиях финансовой аренды (лизинга), по выданным этим организациям кредитам на такие закупки на суммы неисполненной части обязательств юридических лиц, приобретших (приобретающих) права и обязанности сельскохозяйственных организаций, и сельскохозяйственных организаций перед данными организациями по лизинговым платежам в части контрактной стоимости предмета лизинга в соответствии с договорами финансовой аренды (лизинга) в пределах срока действия кредитных договоров, в том числе рассроченных в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 22 апреля 2011 г. № 170 «О некоторых вопросах расчетов за сельскохозяйственную технику». Отсрочка предоставляется на основании поданных в банки заявлений указанных организаций, ходатайств юридических лиц, приобретших (приобретающих) права и обязанности сельскохозяйственных организаций, о предоставлении отсрочки и утвержденных облисполкомами бизнес-планов развития этих юридических лиц, которыми установлены сроки исполнения обязательств, подлежащих отсрочке. Предоставление отсрочки оформляется путем внесения соответствующих изменений и (или) дополнений в кредитные договоры. После окончания срока действия отсрочки погашение отсроченных обязательств по основному долгу по кредитам осуществляется в пределах срока действия кредитных договоров.

Принятие указанных выше организационно-правовых мер обусловлено тем, что по состоянию на 1 января 2016 г. среди сельскохозяйственных организаций, находящихся в системе управления Минсельхозпрода, насчитывалось 523 неплатежеспособные организации, из которых у 372 неплатежеспособность приобретает и у 32 организаций имеет устойчивый характер.

В землепользовании 372 организаций находится около 2,1 млн га сельскохозяйственных земель, или почти 30 % от всей площади сельхозугодий организаций, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность.

В 2015 г. указанными организациями получена выручка от реализации продукции в размере 16,4 трлн руб., чистый убыток составил 2,4 трлн руб. при рентабельности продаж (–) 8,0 %, по конечному результату – (–)15,1 %.

На 1 января 2016 г. финансовые обязательства 372 сельскохозяйственных организаций достигли 35,6 трлн руб., из них просроченные – 9 трлн руб. (25 %). На долю этих организаций приходится 32 % всех финансовых обязательств сельскохозяйственных организаций республики, в том числе 45 % просроченных.

В структуре задолженности таких организаций 21,8 трлн руб. (61 %) занимает кредиторская задолженность, в том числе просроченная – 7,7 трлн руб. (35 %).

Кредитная задолженность достигла 12,8 трлн руб. (36 %), в том числе просроченная – 1,0 трлн руб. (8 %). В структуре кредитной задолженности долгосрочные кредиты занимают – 10,2 трлн руб., краткосрочные – 2,6 трлн руб., или соответственно 80 и 20 % от общей суммы кредитных обязательств.

Деятельность этих организаций обеспечивается за счет различных преференций и мер, оказываемых государством. Так, в 2015 г. общая сумма бюджетных средств, направленная на развитие этих хозяйств, составляла 2 трлн руб., в том числе на текущую деятельность – 1,3 трлн руб., или соответственно 33 и 30 % от объема финансирования сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода.

В зависимости от финансового состояния устойчиво неплатежеспособные сельскохозяйственные организации по состоянию на 1 января 2016 г. классифицируются следующим образом: в 3,8 % объектов чистые активы равны нулю либо имеют отрицательное значение; 38,4 – отмечаются убытки от реализации продукции в течение трех последних лет; 13,4 – убытки от реализации продукции отмечаются в течение двух лет из трех; 24,5 – убытки от реализации продукции имеют место один год из трех последних лет; 19,9 % объектов имеют положительные результаты от реализации, однако параметры платежеспособности ниже нормативных, предприятия не могут самостоятельно рассчитаться с долгами в установленные сроки (табл.).

Совместное постановление Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь от 18 января 2016 г. № 28/2 «Комплекс мер по

Таблица. Распределение сельскохозяйственных организаций, у которых на 1 января 2016 г. неплатежеспособность приобретает или имеет устойчивый характер

Группы неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций	Всего		В том числе по областям											
			Брестская		Витебская		Гомельская		Гродненская		Минская		Могилевская	
	ед.	% к итогу	ед.	% к итогу	ед.	% к итогу	ед.	% к итогу	ед.	% к итогу	ед.	% к итогу	ед.	% к итогу
Чистые активы равны нулю или имеют отрицательную величину	14	3,8	–	–	8	6,8	–	–	3	6	3	3,7	–	–
Прибыль от реализации (или чистый убыток) в течение трех последних лет	143	38,4	25	54,3	63	52,9	3	11,5	20	40	25	30,1	7	14,6
В течение трех последних лет в двух годах получены убытки от реализации (или чистый убыток)	50	13,4	7	15,2	11	9,2	2	7,7	5	10	19	22,9	6	12,5
В течение трех последних лет в один год получены убытки от реализации (или чистый убыток)	91	24,5	5	10,9	27	22,7	11	42,3	12	24	26	31,3	10	20,8
В течение трех последних лет сложились положительные результаты от реализации и не образовался чистый убыток	74	19,9	9	19,6	10	8,4	10	38,5	10	20	10	12	25	52,1
Итого	372	100	46	100	119	100	26	100	50	100	83	100	48	100

решению задач социально-экономического развития Республики Беларусь в 2016 году и обеспечению макроэкономической сбалансированности» в целях финансового оздоровления и реформирования устойчиво неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций предусматривает создание ОАО «Агентство по управлению активами» и передачу ему активов банков, сформированных при кредитовании устойчиво неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций, организацию работы по финансовому оздоровлению и реформированию неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций путем реорганизации, продажи, безвозмездной передачи организаций (акций таких организаций), возбуждения процедуры антикризисного управления в отношении экономически несостоятельных организаций.

Указом Президента Республики Беларусь от 23 февраля 2016 г. № 78 «О мерах по повышению эффективности социально-экономического комплекса Республики Беларусь» в части устойчиво неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций поручено:

– Совету Министров применять упрощенные процедуры финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций;

– уполномочить председателей районных (городских) исполкомов принимать в порядке, утверждаемом Президентом Республики Беларусь, оперативные решения по передаче в доверительное управление предприятий как имущественных комплексов устойчиво неплатежеспособных коммунальных сельскохозяйственных унитарных предприятий, в том числе с правом последующего приобретения таких имущественных комплексов доверительным управляющим, надлежаще выполнившим условия договора доверительного управления, а также по изъятию и предоставлению используемых такими предприятиями земельных участков (при сохранении целевого назначения сельскохозяйственных земель и земель лесного фонда) доверительным управляющим и (или) эффективно работающим субъектам хозяйствования (инвесторам) в установленном порядке.

Государственной программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы на предстоящие пять лет предусматривается:

1. Финансовое оздоровление неплатежеспособных организаций, осуществляющих деятельность в области сельского хозяйства, путем досудебной санации и проведения процедуры экономической несостоятельности (банкротства).

2. Создание различных моделей и форм реформирования неплатежеспособных организаций, осуществляющих деятельность в области сельского хозяйства (присоединение, слияние, продажа, безвозмездная передача, аренда, доверительное управление и др.), на основе активизации предпринимательской деятельности [6].

Технология структурных преобразований устойчиво неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций и их финансового оздоровления в рамках досудебного оздоровления и судебной санации в контексте Указа Президента Республики Беларусь от 4 июля 2016 г. № 253 «О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций» представлена на рисунке 1 [7].

В отношении сельскохозяйственных организаций, включенных в перечень сельхозорганизаций, в отношении которых необходимо проведение процедур экономической несостоятельности (банкротства), определяемый Советом Министров Республики Беларусь, такие процедуры проводятся в соответствии с законодательством об экономической несостоятельности (банкротстве) с учетом следующих особенностей (рис. 2).

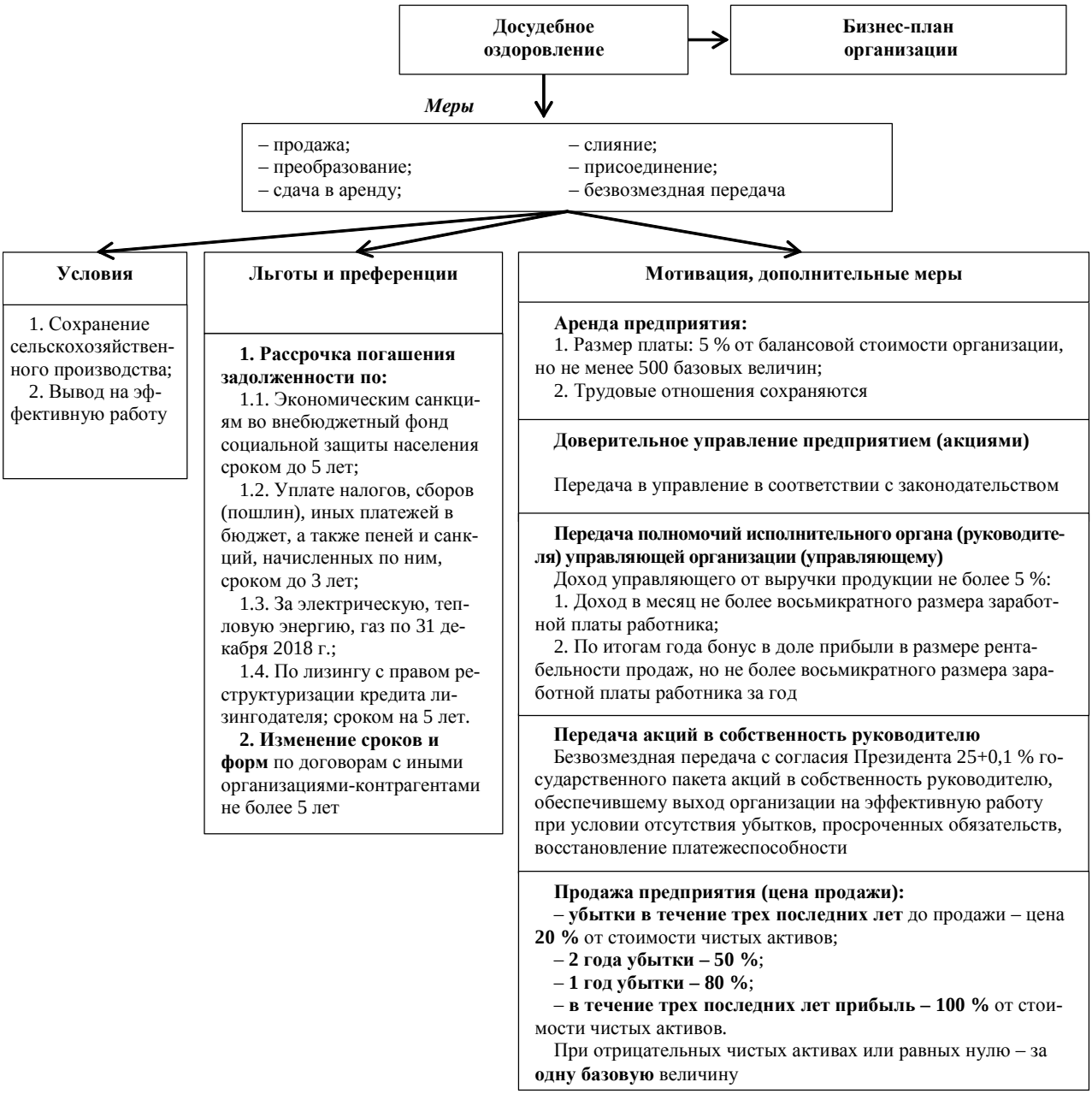


Рис. 1. Организационно-экономические меры досудебного оздоровления сельскохозяйственных организаций со сложным экономическим положением

В процедуре экономической несостоятельности (банкротства) выделяются следующие периоды:

– защитный;

– конкурсного производства (санация либо ликвидация);

– мирового соглашения.

Продолжительность защитного периода не может превышать один месяц, санации – 36 месяцев со дня вынесения решения о ее проведении, ликвидационного производства – 12 месяцев.

На срок защитного периода по аккредитации государственного органа управления судом назначается *временный антикризисный управляющий*, который в указанный срок предоставляет требования должника в суд, устанавливает основания санации либо ликвидации должника, план санации либо ликвидации. После этого судом объявляется конкурсное производство с санацией либо ликвидацией.

Управляющим может быть физическое лицо, имеющее высшее, преимущественно экономическое или юридическое образование, необходимый опыт хозяйственной (предпринимательской) деятельности, не имеющее судимости, аттестованное на соответствие профессионально-квалификационным требованиям, предъявляемым к управляющему в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве), и получившее аттестат управляющего.

Управляющим может быть также юридическое лицо. К руководителю управляющего – юридического лица как к лицу, обладающему персональной ответственностью, предъявляются требования, установленные к управляющему – физическому лицу.

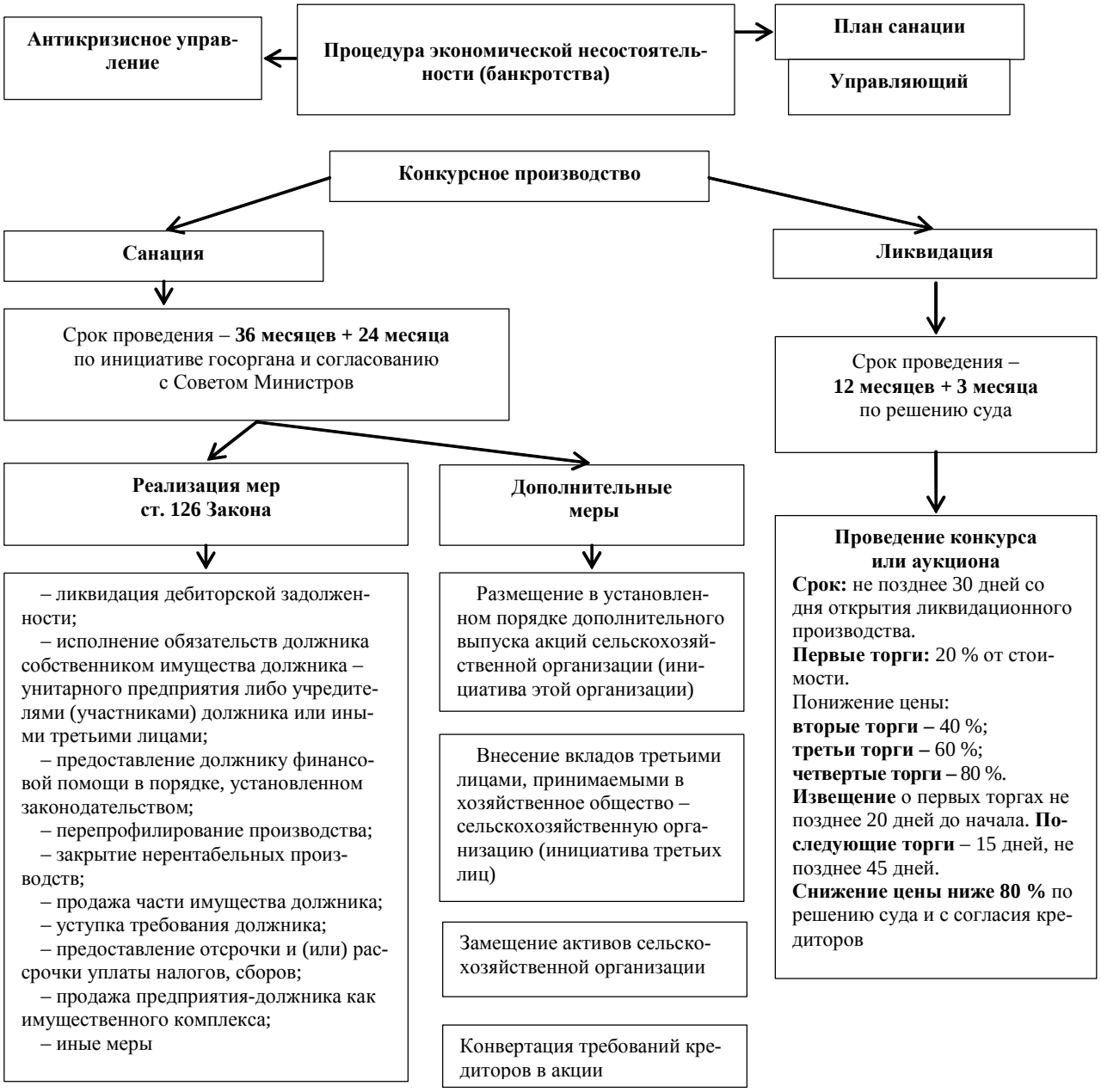


Рис. 2. Организационно-экономический механизм экономической несостоятельности (банкротства)

Управляющий, назначаемый в отношении сельскохозяйственной организации, осуществляет деятельность на основании *аккредитации*.

Аккредитации для решения вопроса о последующем представлении экономическому суду в качестве кандидатуры для назначения управляющим подлежат:

– имеющие аттестат управляющего физические лица из числа руководителей, заместителей руководителей, специалистов государственных органов, государственных организаций, лица, состоящие в резерве на их замещение, а также лица, занимавшие эти должности до ухода на пенсию (выхода в отставку), положительно зарекомендовавшие себя на этих должностях, имеющие опыт работы на таких должностях, как правило, не менее двух лет, положительный опыт работы в отрасли, соответствующей профилю деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя, высшее, преимущественно экономическое или юридическое образование, не имеющие судимости;

– юридические лица, осуществляющие в установленном порядке деятельность управляющего в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве).

Для обеспечения эффективной хозяйственной (экономической) деятельности и восстановления платежеспособности в процедуре санации сельскохозяйственной организации могут приниматься дополнительные меры (рис. 3).

Размещение дополнительного выпуска акций сельскохозяйственной организации может осуществляться путем проведения закрытой подписки среди акционеров сельскохозяйственной организации либо путем открытой подписки. При этом продолжительность проведения подписки не должна превышать трех месяцев.

Рис. 3. Дополнительные организационно-экономические меры санации

Оплата акций дополнительного выпуска может быть осуществлена только денежными средствами.

Конвертация требований кредиторов в акции дополнительного выпуска проводится в пределах собственного капитала сельскохозяйственных организаций путем их передачи сельскохозяйственной организацией кредиторам в качестве предоставления взамен исполнения обязательства по уплате долга отступного в виде акций с заключением соглашения об отступном.

Замещение активов сельскохозяйственной организации проводится путем учреждения сельскохозяйственной организацией одного или нескольких хозяйственных обществ.

Таким образом, на современном этапе, наряду с традиционными способами реформирования организаций со сложным экономическим положением, государство акцентирует внимание и на использовании рычагов экономической несостоятельности (банкротства).

В соответствии с Государственной программой развития аграрного бизнеса на 2016–2020 годы реализация комплекса мер по структурным преобразованиям в агропромышленном комплексе позволит к концу 2020 г. обеспечить рентабельность продаж в сельском хозяйстве на уровне не менее 10 %; осуществить институциональные и организационно-экономические преобразования в сельскохозяйственном производстве; создать благоприятные условия для развития предпринимательства в сельском хозяйстве и сельской местности; повысить инвестиционную привлекательность в сфере аграрного бизнеса, развития государственно-частного партнерства; обеспечить сокращение численности неэффективно работающих организаций, осуществляющих деятельность в области сельского хозяйства; создать новые рабочие места в сельской местности; увеличить доходы сельского населения.

Список использованных источников

1. Бычков, Н.А. Эффективность организационно-институциональных преобразований АПК: состояние, проблемы, рекомендации / Н.А. Бычков; под ред. А.П. Шпака. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 183 с.

2. Реорганизация предприятий АПК: теория, методология, практика / Н.А. Бычков [и др.]; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2011. – 248 с.

3. Организационно-экономический механизм реформирования убыточных, неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций / А.П. Шпак [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – 177 с.

4. Рекомендации по регулированию арендных отношений в сфере крупного и малого агробизнеса / Н.А. Бычков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2013. – 135 с.

5. Механизм отчуждения государственного имущества в процессе институциональных преобразований в АПК / Н.А. Бычков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2013. – 131 с.

6. О Государственной программе развития аграрного бизнеса на 2016–2020 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

7. Рекомендации по формированию эффективных моделей бизнеса субъектов хозяйствования АПК / Н.А. Бычков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – 111 с.

8. О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций: Указ Президента Респ. Беларусь, 4 июля 2016 г., № 253 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

Материал поступил в редакцию 14.07.2016 г.

УДК ?

Dr Marek Wigier, Institute of Agriculture and Food Industry – National Research Institute, Warsaw, Poland

Competitiveness and structural changes in polish agri food sector in the period of EU membership

Summary. Competitiveness is one of the most ambiguously defined economic terms. Polish membership in the EU structures was a milestone which affected the acceleration of structural transformations in the entire national economy and increase of its competitiveness. In the period 2002–2015 the integration processes and the support of the agricultural policy was affected on structural changes in agribusiness sector. Foreign trade in agri-food products recorded a rapid growth. The value of exports increased six times from 3.5 billion euros to 21.5 billion euros, and a positive balance showed a greater dynamism from EUR -0.5 billion to about 6.5 billion euros. The purpose of this study is to assess the degree of development of agribusiness sector and the presentation the achievement related with Poland's membership in the EU. Using the statistical and descriptive methods, has been carried an analysis of the Central Statistical Office macroeconomic data with regard to assessing the degree of the structural changes in the economy, in the agro-food sector and in food trade. The article conclusions are referred to macroeconomic and structural changes and to competitiveness of agri-food sector.

JEL Classification: Q10, Q18, O 13

Introduction. Competitiveness is one of the most ambiguously defined economic terms. It results primarily from the fact that it is derived from various economic theories – mainly theories of economic growth, foreign trade, microeconomics, location and management, and analysis of competitiveness with diverse level of aggregation (Misala 2011). With regard to the entire economy, but also to individual sectors, the definition that seems to be appropriate is the one formulated in economic growth theories, where competitiveness at the level of the entire economy is linked to the foreign trade results (Nosecka, Pawlak, Poczta 2011). As far as agriculture and food industry are concerned, this means the necessity of a simultaneous analysis of change in the income of producers and the position of the products of the industry on foreign markets.

Competitiveness of agriculture and food industry is determined by numerous factors (sources of competitiveness). Literature presents those factors as external and internal, dependant and not dependant from market entities, price and non-price, controlled and not controlled by sector entities or the state, supply- and demand-related, soft and hard, active and passive (Pawlak, Poczta 2011). All the factors that influence the level of competitiveness should be treated as «equally important». Change to and impact of a single competitiveness factor results in a change to the impact of an entire set of factors that contribute to the competitive advantage of specific sectors (Jagiello 2008). What is more, building competitive advantage on the basis of one or two factors may lead to difficulties in maintaining it in the long run. Economic reality at the national, and primarily the international level results in the change to the importance of individual factors for building competitiveness of sectors and their entities. In the modern world, the primary driving force for competitiveness is access to information which ranks fifth, following the capital, land, work, and organisation of production factor resources.

The characteristic feature of the long-term development of agriculture is its decreasing share in the structure of the national economy and of agribusiness (Lewis, 1954, Jakubczyk 2010). The degree of industrialisation has always been a derivative of the development of agriculture, and, consequently, of the food industry (Wilkin 2003). The economic development consisted in a gradual transition from the agricultural economy to the industrial economy financed from agricultural revenues. This process has proceeded along with an increase in the level of the socio-economic development of the country. The share of agriculture in the gross domestic product decreased, the number of the employed declined and the socio-economic situation of agriculture was increasingly dependent on what happened outside of it, in other sectors of the national economy (Wos 1979, Tomczak 2005). The stimulus for the development of the economy was the modern sectors, i.e. industry, services, IT. In the theory of economics, those dependencies have been included in the three sector theory[1].

Macroeconomic conditions that are shown by such indicators as GDP growth rate, inflation rate, unemployment rate, financial reserve, debt balance, and balance of payment determine the state of the economy and the framework and opportunities for structural changes in agriculture, and also shape the level of use of the support for the agricultural sector from the national funds defined by the EU legislation (Misala 2011). Currently, the contribution of agriculture to

[1] The concept of the three-sector economic structure, its changes and correctness of the development of sectors (the theory of three sectors of the economy), is inextricably connected with the names of three authors, who built its foundations. This theory was developed in the 1930s by A.B.G. Fisher, C. Clark and J. Fourastie. It is based on a thesis about the changing role of the individual sectors in the historically considered process of development of economies, namely the decrease in the importance of the agricultural sector; growth, stabilisation and then also decrease in the share of the industrial sector and the continuing increase in the role of the service sector, related to the economic development.

the industrialisation process, sustainable development, provision of public services or political stability is being reassessed. Today, a modern agricultural holding is sort of an enterprise (Rembisz, 2005). It applies advanced manufacturing techniques, is horizontally and vertically integrated with other entities, has the well-developed marketing system, and in its decisions it is guided by market trends and consumer preferences (Kowalski, Rembisz 2005). The modern agricultural holding is characterised by a high degree of complexity, diversity and integration. Thus, the allocation of resources in agriculture becomes increasingly dependent on market forces and forming networks of interbranch connections. The agricultural production is increasingly dependent on the progress in genetic research, the implementation of advanced manufacturing technologies, the development of research regarding the health and nutritional values of food, the application of organic production criteria. Distinguishing between the stage of the production of raw materials and the stage of their initial processing, while still easy, is often more and more fuzzy. The industrialisation of agriculture and its development become inseparable processes.

Implementing the objectives of CAP support has important impacts on food economy. The current objective set of the CAP, according to the «EU 2020» strategy, is that agriculture should contribute to smart, sustainable and inclusive growth (European Commission, 2010). Government policy measures have static effects, risk-related effects and dynamic effects on production (OECD, 2001a), and different transfer efficiency on farm income depending on policy tools applied (OECD, 2001b). The impact of agricultural subsidies on income distributional effects depends on their type, the structure of the markets and the existence of market imperfections (Ciaian, 2011). Most of the studies investigate the direct impacts of subsidies on prices, output, income, the environment, etc. by assuming that subsidies do not alter the structure of agricultural markets and do not interact with market institutions. In reality, government policies may have various unintended effects (they can change the structure of market organization or crowed out some market institutions) (Forgasi et al., 2014).

The agrarian structure in Poland, which currently undergoes transformations, leads to an absolute reduction in the number of farms and polarisation of the area. Agriculture as a sector involved in the creation of the GDP loses its importance to the other sectors of the economy. Therefore, a characteristic feature of the process is deagrarianisation the national economy and the development of rural areas. Throughout this process, it is extremely important for the ongoing structural changes to result in the improvement of the competitive position of farms and long-term and sustainable rural development. Poland's accession to the EU has generated new economic and organisational conditions to support structural changes in the broadly defined food economy and rural areas (Poczta 2012). Policy instruments implemented within the CAP create chances for the stabilisation of structural policy conditions over the period of several production cycles, thus stimulating the desired changes in the area structure of farms, the improvements in the competitiveness of production, environmental protection and multi-functional development of rural areas. Thus they are a fundamental instrument supporting the process of modernisation of Polish rural areas and agriculture (Wigier, 2014 b).

Macroeconomic situation. Polish integration with the EU structures was a milestone which affected the acceleration of structural transformations in the entire national economy. The dynamics of this process resulted from, inter alia, the adoption in Poland of new solutions and regulations in the field of the economic policy, including the agricultural and trade policy, access of more than 505.7 million[2] consumers, inflow of public financial resources from the structural funds, cohesion policy and the CAP policy or the free movement of persons, goods and services.

In 2002–2014, a macroeconomic situation in the Polish economy was relatively stable (Table 1). In the same period, the GDP grew by 4-7 % per year. Indeed, the world economic crisis of 2008 caused a slowdown, but GDP developments were positive throughout the period considered. The nominal GDP per capita grew by over 100 % to reach about

Table 1. Selected macroeconomic indexes in 2002–2014

Specification	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
GDP value in PLN billion (fixed prices of 2012)	1,059	1,101	1,158	1,198	1,277	1,369	1,422	1,459	1,515	1,588	1,616	1,643	1,700
GDP per capita (current prices in PLN thousand)	21.1	22.1	24.2	25.8	27.8	30.8	33.5	35.2	37.3	40.3	41.9	43.2	45.0
Dynamics of GDP changes (previous year = 100)	102.0	103.6	105.1	103.5	106.2	107.2	103.9	102.6	103.7	104.8	101.8	101.7	103.4
Share of investments in GDP (in %)	13.5	13.1	13.0	13.3	14.5	16.2	17.0	16.1	15.1	15.7	14.7	13.9	14.4
Inflation (CPI) (previous year = 100)	101.9	100.8	103.5	102.1	101.0	102.5	104.2	103.5	102.6	104.3	103.7	100,9	100.0
Unemployment rate (%, BEAL)	19.7	19.3	18.0	16.7	12.2	8.5	6.7	8.5	9.3	9.7	10.1	9.8	8.1

Source: Own elaboration based on the CSO data. Statistical Yearbook of the Republic of Poland, CSO, Warsaw, subsequent years and http://stat.gov.pl/wskazniki-makroekonomiczne/ access date 18.09.2015.

[2]Eurostat data as of 1 January 2013 http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/ Population_statistics_at_regional_level/pl (date of reading: 14.08.2015).

PLN 45 thousand in 2014. In the first half of 2014 Poland's GDP increased by 3.4 % compared to the same period of previous year. At the same time, domestic demand grew by 5.1 %. These data show an economic recovery when compared with the tough last year, when GDP grew by 1.7 % (year/year) in the entire year and domestic demand dropped by 0.2 % (Wigier 2014 b).

One of the mechanisms that positively influenced the competitiveness of the food economy and rural development in 2004–2014 was a comprehensive and complementary public policy, which applied RDP and Structural Funds. Policy planning during that time was a long-term process that recognised socio-economic trends while allowing for the specificity of individual regions. Its aim was to increase competitiveness as well as multifunctional and sustainable rural development. The instruments of the agricultural policy and the regional development policy covered agriculture, non-agricultural activities in rural areas and non-market activities which were inseparably linked with agricultural production. The development of agriculture was especially fostered by: SAPARD, RDP 2004-2006, SOP 2004-2006, RDP 2007-2013 instruments, which supported competitiveness among agricultural holdings and agri-food enterprises, increase in food quality, and structural changes. Environmental protection was supported by activities aimed at achieving biodiversity, conservation of soil and water, and obtaining renewable energy sources. Rural development was aided by measures that supported the development of entrepreneurship and non-agricultural activities, technical and social infrastructure development, increase in the quality of human capital and professional activation of rural residents. The direct payments were among the most important instruments that increased the agricultural holdings investment capabilities and farmers' income. The market- and development-oriented CAP, structural policy and regional development policy were key elements of the improvement of the competitiveness of the agri-food sector, entrepreneurship development and increased economic importance of rural areas as well as the protection of the natural environment and cultural heritage. In the EU's 2004-2015 budget, the subsidies for Poland amounted to nearly EUR 122.5 billion (Table 2). According to the Regional Development Ministry's data as of July 2015, since the launching of EU subsidies programs for CAP transfer exceeded EUR 38.9 billion, and CAP share in the balance transfer exceeded 46.8 %.

The factors stabilising the development rate were high investments, at the level of about 13-17 % of the GDP value, inflow of financial resources from the structural funds, foreign direct investments (FDI) and internal demand. Poland has so far stood out in terms of FDI among the CEE countries. Strong internal demand and solid private consumption used to be named by economists as strengths of the Polish economy, helping the country to retain its economic growth even in the face of difficult conditions on international markets. The unemployment rate gradually decreased, from about 16-19 % in the period preceding integration with the EU to about 8 % in 2014. The inflation rate oscillated around the inflation target designated by the Government (from 1 to 4 %). Poland is now the sixth-largest economy in the EU. Living standards more than doubled between 1989 and 2014, reaching 62 % of the level of the prosperous countries at the core of Europe.

The dynamic economic growth translated into the reduction of the unemployment rate and general improvement of the income of Polish citizens. This, in turn, was reflected in the growing demand, including demand for food products. However, the share of the latter in household budgets remains substantial (ca. 25 % of the general expenses). The foreign trade plays also a prominent role in stimulating GDP growth. Following years of stagnation or sluggish growth Polish foreign trade in agri-food products soared after EU accession. The global share of Polish agri-food exports in the total Polish exports increased more than the share of the sector in total global exports (an increase in the RCA indicator). Previously a net importer of food products, Poland has become a net food exporter (Figure 1). In 2015 export surplus amounted to about EUR 8 billion. The exports growth rate was higher than the one for EU-28. The share of food products in the total agri-food exports is also higher than the EU average (80–85 %). The share of exports in sold production of the agri-food sector is also systematically growing. This indicator for products of the agri-food industry increased by about 14 % in 2003, by over 33 % in 2015, and it does not exceed 10 % with

Table 2. EU-Poland financial transfers in 2004–2015 (EUR '000 000) and the share of CAP support (%)

Year	EU transfers in total	Contributions	Balance	CAP transfers in total	CAP share in transfers	CAP share in the balance
2004	2 478	1 319	1 159	298	12.0	25.7
2005	4 018	2 379	1 616	1 543	38.4	95.5
2006	5 269	2 552	2 713	2 155	40.9	79.4
2007	7 406	2 779	4 582	2 553	34.5	55.7
2008	7 396	3 402	3 986	2 032	27.5	51.0
2009	9 258	3 234	6 011	2 914	31.5	48.5
2010	11 229	3 490	7 737	3 479	31.0	45.0
2011	14 271	3 734	10 493	4 255	29.8	40.6
2012	15 440	3 569	11 869	4 739	30.7	39.9
2013	15 636	4 439	11 195	4 883	31.2	43.6
2014	17 124	4 153	12 970	4 975	29.1	38.4
2015	13 054	4 262	8 784	5 057	38.7	57.6
2004-2015	122 579	39 312	83 115	38 883	31.7	46.8

Source: Calculation by M. Wigier based on data from the Ministry of Finance

regard to agricultural products. The positive balance is generated by trade in products of the food industry, and the surplus is several times higher than deficit in agricultural trade. The share of the Polish agriculture in creating the added value following the accession to the EU shows a tendency to decrease. Currently it is at the level of 3-4 %. At the same time, agriculture employs ca. 15 % of the total number of employed people, which is indicative of low labour efficiency.

The development prospects of agriculture less and less depend on conditions endogenous to the sector and increasingly depend on sectorial policy and, primarily, macroeconomic policy. Growth trends in the whole economy are of paramount importance to the competitiveness of the food sector. Positive macro-results spread to agriculture and its environment. GDP growth stimulates disposable income, which in turn translates into increased demand for food products.

Transformations in agriculture. The specific nature of the agricultural sector and its entities boils down primarily to the limited mobility of production factors involved in this sector. This particularly regards land, family labour resources, and, to a significant extent, the capital adjusted to agricultural activity. Agriculture and its entities are deprived of the benefits from transferring resources to more effective sectors, which determines the nature of competitiveness (Czyzewski 2007). Following the accession to the EU have been major changes in the agrarian structure which continued long-term trends. In the period preceding accession to the EU (1996-2002), large agricultural holdings (20-50 ha UAA), which took over arable land from small and medium agricultural holdings, but also from holdings of over 50 ha, developed dynamically. The growth in numbers was accompanied with the decrease of surface. The arable land of holdings below 1 ha grew, but their number dwindled. Following the accession to the EU, the number of holdings decreased by 28 %, and their surface – by 3 %. The development of large holdings lost dynamics, but still arable land were taken over by holdings of the surface of 20 to 50 ha, for both smaller holdings, of which the number and area decreased, and bigger, the number of which, despite the decrease of the area, grew. The number of holdings taking over land slightly increased. The number of holdings smaller than 1 ha decreased by 27 %. To a slightly lesser extent the number of small and medium holdings decreased (from 25 % to 16 %). Their area also shrunk, including, to a largest extent, in the group of 10 to 20 ha (by 8 %). These changes indicate that the Polish agriculture, despite major changes, is still to a large extent dispersed. Figure 2 shows the use of land in different groups of farms in 2014.

The basic source of reduction in production cost is the change to the relation between production factors – particularly the relation between capital on one hand, and land and labour on the other. In Poland, the equipment of labour with land and capital is much lower than in most EU countries, which determines relatively low labour and land productivity (Figure 3). Low cost of labour in Poland is the primary factor that contributes to the advantage of Polish agriculture over agricultural products of the majority of EU countries with regard to cost and prices. Low remuneration for labour, however, cannot be the basis for maintaining competitiveness of agri-food sector product on the European and global market. Improvement in efficiency of use of land and labour means also the improvement in the quality of production conditioned by technical and technological progress, and the level of producers' knowledge. At the same time, the land cultivation system, which is less intense in Poland than in most EU countries, is a kind of competitive advantage because Polish agriculture can become «sustainable» agriculture faster that agriculture of other EU countries, which is the EU objective in the 2050 perspective (Krasowicz, Kuś 2010).

Worse economic position of the agricultural sector compared to non-agricultural sectors is to a great extent shaped by the definitely lower fixed asset productivity and capital to labour ratio compared to the «rest» of the

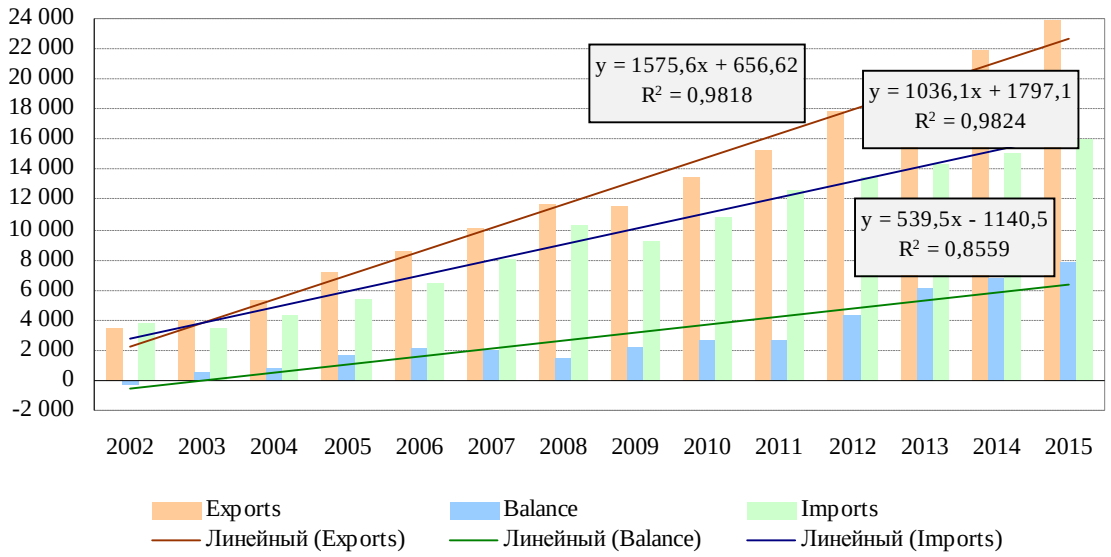


Figure 1. Polish foreign trade in agri-food products in 2002–2015 (EUR million)

Source: Authors' own calculation according to: Handel zagraniczny produktami rolno-spożywczymi. Stan i perspektywy, No. 20-44, "Analizy Rynkowe" 2005-2016, IERIGŻ-PIB, ARR, MRiRW, Warszawa.

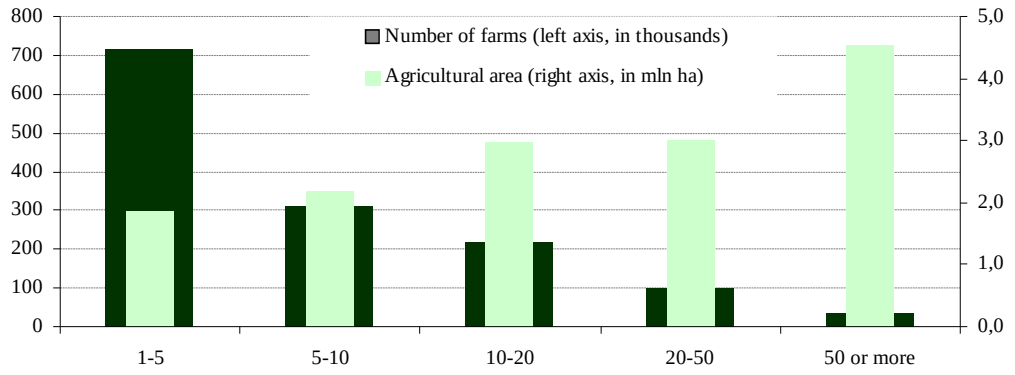


Figure 2. Land use by groups of farms in 2014

Source: Agriculture in 2014. CSO data, Warsaw 2015.

economy (Figure 4). Labour productivity is also lower in the agricultural sector. Fixed asset productivity ratio (gross added value compared to gross value of fixed production assets) increased after the accession to the EU, but the productivity of fixed assets in agriculture still does not exceed 45 % of productivity in non-agricultural sectors. The GDP to employment ratios in agriculture and non-agricultural sectors (gross added value per employed person) have grown. Farmers' income is insufficient for the development of production potential in agriculture, as the average investment rate for the entire Polish agriculture (i.e. net investment to fixed assets ratio) is negative. At the same time, share of spendings on agriculture in state expenditure (including social and health insurance) is not increasing. In recent years, the differences in the indicators of share of agriculture in state expenditure and the sector's contribution to the budget are relatively stable and oscillate between 7 and 9 percentage points.

In 2002 26 % of agricultural holdings did not run agricultural activity, and in 2014 this share decreased to 16 %, which confirms the thesis of the growth of productive and pro-market orientation of holdings. After transformation into market oriented economy in Polish agriculture there appeared a slow increase in the fixed assets share in the structure of means of production, on the one hand, and, on the other, depreciation of fixed assets was observed (not sufficient replacing rate to keep the value of fixed assets on constant level). Average image of the Polish agriculture is very unfavourable in this regard. In 2014, the use of fixed agricultural assets exceeded 76 %. This situation concerns mostly buildings and facilities. The usage of machinery is considerably lower. While, following the accession to the EU, the investments largely increased, and their share in the value of fixed assets almost doubled, it does not change the general situation of the Polish agriculture. Firstly, investments are made by large holdings, economically strong secondly, investments concern in majority the machinery and not buildings and facilities used in agricultural production. The estimated number of farms amounts to 150-250 thousand (Fogarasi J., Wieliczko B., Wigier M., Toth K., 2014). Agricultural activity conducted in the remaining farms does not enable recovery of fixed assets which increases its usage (Rembisz, Floriańczyk, 2015).

According to CSO data, the number of employees in agriculture has been relatively stable recently and it was at the level of slightly over 2 million. Nevertheless, the

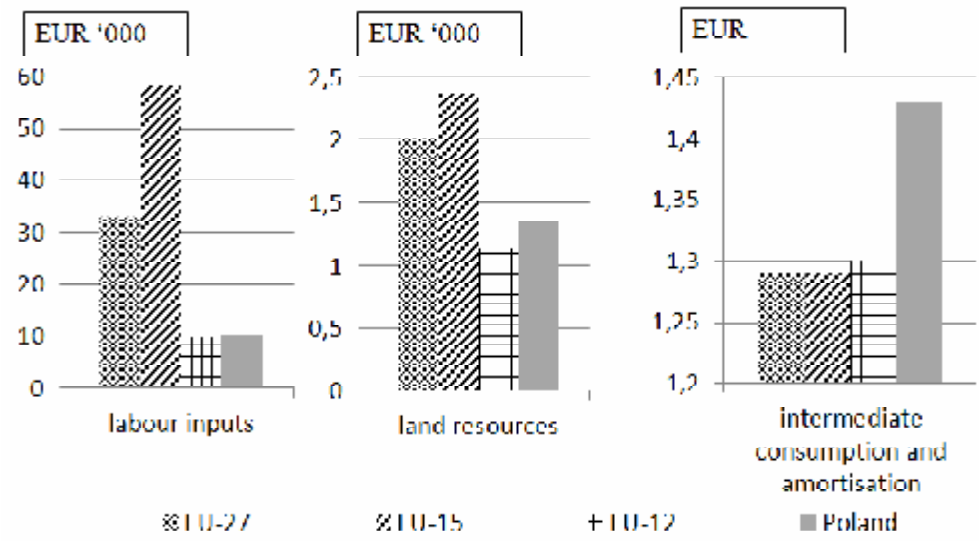


Figure 3. Productivity in Poland against average values for groups of EU Member States in 2014

Source: Eurostat 2016.

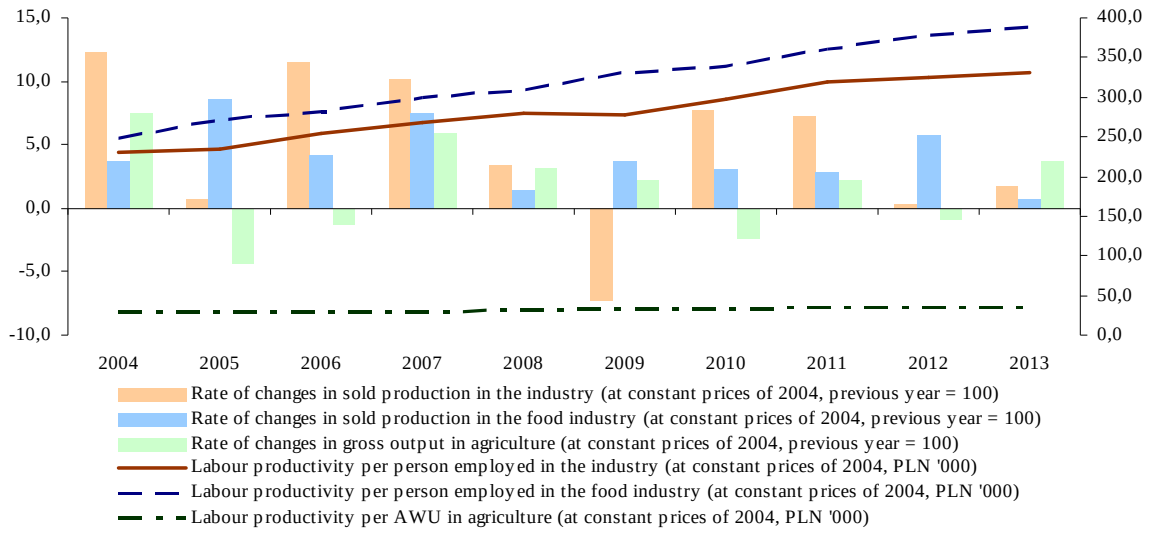


Figure 4. Dynamics of changes in production value (%) and labour productivity (PLN ′000) in industry in general, food industry and agriculture (at constant prices of 2004)
Source: Calculation by M. Wigier based on the CSO Statistical Yearbook 2005–2014

so-called «hidden unemployment» is included in these numbers, as significantly large part of family holdings members spend little time working in agriculture. Undoubtedly, the employment in agriculture decreases. Currently ca. 22–24 % of the working age rural residents work in agriculture. It should be pointed out, that 40-45 % of the total number of the unemployed live in rural areas. Following the accession to the EU, this proportion slightly increased, but it resulted from the reduction of unemployment in other sectors of the national economy (Nurzyńska, Poczta, 2014).

The value of agricultural production was on the increase in 2002–2014 (Figure 5). Nominally, the value of global and commercial output has more than doubled (PLN 112 billion and PLN 84 billion respectively). In real terms (in 2002 prices) the value of global production in 2014 increased by 27 %. On average over the year, the output value increased at a 1 % rate, and for goods it increased at a 2 % rate. A faster growth in the value of commercial production than the output results from greater commercialisation of production and increased marketability of agriculture. The share of commercial production in the output in the period in question increased by 10 pp. to 72 %. Fluctuations in production cause changes in prices of plant products and, consequently, result in business fluctuations in livestock sector, and change in the production level. Following the accession to the EU no major changes were observed in the share of plant and animal products (Rolnictwo, 2015).

The income of the agricultural sector significantly increased after the accession to the EU. A sudden increase of income was noted in 2004, namely in the first year after Poland's accession to the EU and covering the national agriculture with the CAP income support system. In following years the dynamics of income growth was slowed down, yet a clear growing tendency was observed (Wigier 2014 a). In nominal prices their value in 2014 amounted to almost PLN 37 billion, as compared to less than PLN 10 billion in the pre-accession period (Figure 6). The growing income of the sector, combined with employment reduction, resulted in significant growth of income calculated per persons employed full time. In 2014 their amount was almost

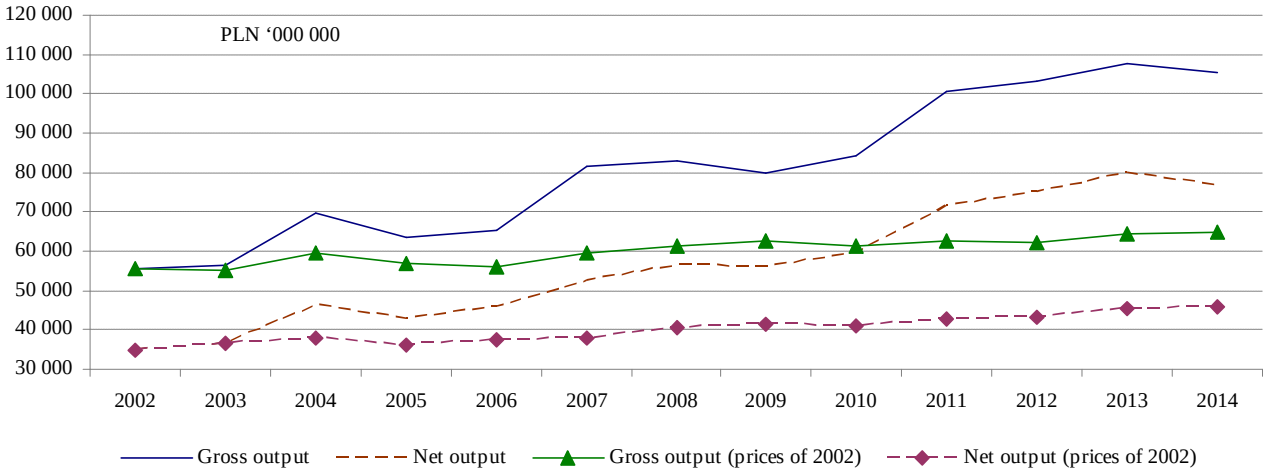


Figure 5. Values of gross and net output
Source: Calculation by M. Wigier based on the Statistical Yearbook of Agriculture, CSO, subsequent years.

twice higher than in 2005 and almost twice as high compared with the pre-accession period. The share of subsidies and grants in income as a result of the implementation of direct payments and other measures investment aid schemes increased from 15 to more than 45 percent.

Limited mobility of production factor results in the fact that improvement in the productivity in agricultural production factors, change to relations between them, and the general improvement in the position of agriculture on the internal and external market are not possible without the financial and institutional support for the sector. Thus, external factors, primarily macroeconomic conditions (that determine the scale of transfers to agriculture to a great extent), institutional environment of the sector, state policy related to agriculture (Woś 2003), and the EU CAP instruments currently in use are more important in the case of agriculture compared to other branches of the national economy (including food industry).

The EU funds had a significant share in the financing of transformations in agriculture until Poland's accession to the EU. The direct payments are the most common type of support, each year about 1.4 million of farmers use this form of support. The value of payments in the 2004–2015 period increased from ca. PLN 6 billion to PLN 14 billion per year. When calculated per one farm it reaches an average of ca. PLN 9 thousand, and this form of support is used by 87 % of farms having an area of more than 1 ha. An equally important source of income (regardless of production, and only based on the farm's location) are payments for less-favoured areas (LFA). Each year these payments are granted to ca. 700 thousand farmers, i.e. half of those receiving direct payments. The land surface covered with LFA payments amounts to ca. 6.9 million ha. The manner of spending of the resources is not subject to settlement. Smaller farms usually allocate the granted payments to current needs and means of production (fuel, fertilisers), while the bigger ones also make investments.

The resources earmarked for investments are also an important source of aid for farms. In order to obtain them a farm has to prepare a business plan and gain its acceptance from a body managing the programme. So far, the financial resources for investments in farms available under SAPARD, SOP «Agriculture», RDP 2004–2006 and RDP 2007-2013 were used in their entirety. By 2002 a total of 15 % of farms benefited from measures aimed at improvement of competitiveness of farms. The greatest share, i.e. 6 % benefited from measure «Modernisation of agricultural holdings», 5 % from «Early retirement», 2.7 % from «Setting up of young farmers» and 1.3 % from «Diversification of agricultural activities». The value of grants is rather considerable, and in the current RDP 2007-2013 their average value as calculated per one beneficiary is even higher. In measure «Modernisation of agricultural holdings» it exceeded PLN 140 thousand, in measure «Diversification of agricultural activities» – PLN 84 thousand, and in «Setting up of young farmers» – PLN 66 thousand (Sprawozdanie, 2014).

In the 2004–2014 period, the cumulative value of support for the agri-food sectors from three main sources of support, i.e. a grant from the national budget to KRUS, a grant from the national budget co-financing of the CAP, and payments from the EU budget, exceeded PLN 370 billion (Figure 7). The largest share of these payments were subsidies to insurance (38 %) and grants coming directly from the EU budget (over PLN 160 billion, i.e. 35 % of the above amount). Aid for the implementation of the CAP was approx. 27 % of the total amount. RDP 2007-2013 with a budget of nearly PLN 72 billion is the largest of the CAP investments programs (Matuszczak 2013, pp. 33-43). Its participation in the CAP expenditure exceeded 33 %. Given

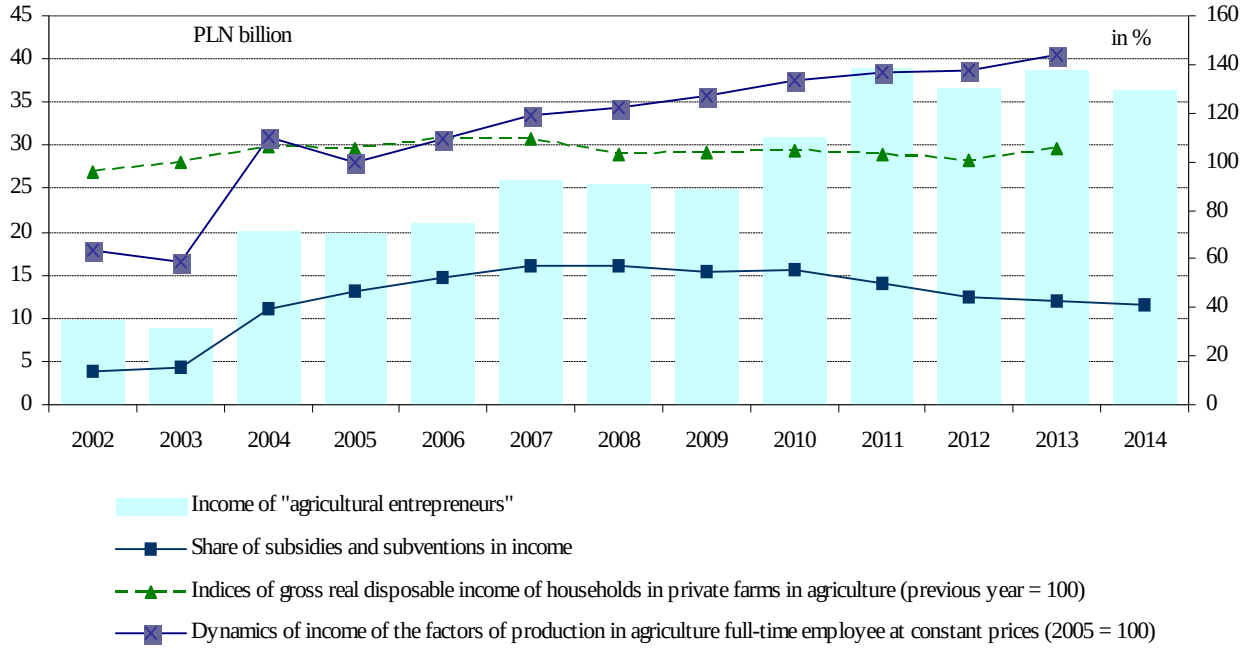


Figure 6. Income in the Polish agriculture and their dynamics in 2002–2014

Source: Authors' own calculation according to CSO data.

the budget for RDP 2007-2013, sharing between the principles of agricultural models, we can assume that the program in approx. 41 % supports the development of industrial agriculture, 34 % – socially sustainable agriculture and 25 % – environmentally sustainable agriculture (Wigier 2013 b, pp. 22-42). It should also be emphasized that the remaining programs, the implementation of which was completed in 2004-2006, despite the modest budget, gave a strong impetus to investment and «demonstration» on farms and in rural areas, and public aid has become a stimulus for investment activities.

Lower position of agriculture compared to other economic sectors indicates the continuing necessity of supporting agriculture from EU and national funds. What is more, the position of agriculture is declining, which is shown by the growth in the global production and added value in Polish agriculture, which is lower than in other sectors. After the accession to the EU, the ratio of private farm income to other household subsectors has clearly increased. In 2012–2015, however, the monthly disposable income of farmers' household still amounted to 79 % of employees' monthly disposable income and 66 % of disposable income of self-employed persons[3]. An improvement of competitiveness in agriculture depends on structural changes (that predetermine the efficiency of production factors used) and on development of the entire national economy, especially in the context of capacities to create new jobs outside agriculture. The rural development programmes, direct payments and changes in the entire economy accelerated structural transformations in agriculture, which consisted e.g. in concentration of production (Florianczyk, 2006).

Changes in the food industry

Changing the economic system after the year 1990 triggered the process of structural transformation in the food industry. These changes were caused by the privatization process, restructuring and inflow of capital. In turn the development and improvement of competitiveness occurred mainly in the first decade of the twenty-first century, and particularly rapidly in the first years of the Polish membership in the EU. Over the last ten years there has been increase of: investment and modernization of production, labour productivity, value of production and value of exports. These phenomena constitute a firm basis for further strengthening the competitive position of Polish food industry on the national and EU markets.

In the period 2002–2014 the value of Polish food industry production sold has nearly doubled (Figure 8). There was particularly dynamic growth between 2003 and 2007, which was initially related to the prospect of Poland's entry into the EU and the increase in food prices, and later was primarily the result of increased agri-food product exports and growing domestic demand. The economic downturn that in most EU countries turned into a short-lived recession contributed to a halt to the rapidly growing Polish food industry production sold. In nominal terms, over the whole period, growth in the value of production amounted to 6.8 % per annum and in real terms approx. 3.8 % per year.

Food processing is characterised by high fragmentation and a low level of concentration (Figure 9). This is due to a lower level of technical development of this sector and the nature of the object of labour, determined by the variability of processed agricultural products. Other significant characteristics of the food industry include its high relation to local and regional markets, assortment diversity and relatively short production series and short shelf life of products. In the years 2004-2014, there was a slow decline in employment and a faster rise in the value of fixed assets. The capital-labour ratio increased by 56 %. The increase in assets and resources in total was similar to the increase in production (at current prices) and, therefore, indicators of capital intensity of production and the ratio of resources to production value have not changed.

Significant impact on the process of concentration of production in the food industry had the transnational corporations. Their impact was both positive and negative. The corporations positively influenced: the process of transformation, the accelerations of restructuring of many industries, technological progress (introduced not only in their factories, but also through their imitation by other

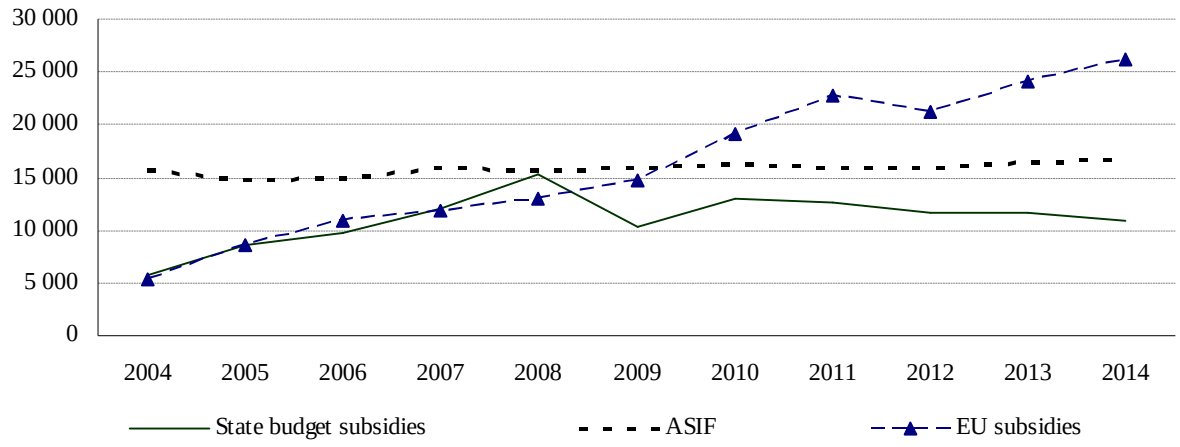


Figure 7. Budget spending on the agricultural sectorin 2004-2014 (PLN '000 000)
Source: Authors' own calculation according to Budget Act (different years).

[3] *Based on* Statistical Yearbooks by the Central Statistical Office of Poland.

companies), increase in wages, improvement in the quality of market offer, accelerated processes of specialization of production. The corporations influenced negatively: the monopolistic practices, transfer of profits abroad. Corporations activity contributed also in the demise of many domestic companies and contributed to a rise in unemployment. Transnational corporations' share in the value of sales of sectors of the Polish food industry is estimated at about 40 %. This participation was increasing slowly but steadily. Therefore, the activity of TNCs is a competition for domestic producers (Wigier, 2014 c).

Food producers have the most of competitive advantages, most of which relate to price and quality; they have significantly increased production and exports, and consequently improved their economic and financial situation. The improvement of the condition of the food industry was also significantly affected by the public support given to the sector in connection with the Polish accession to the European Union (both in the pre-accession period and in the period of Polish membership) ((Figure 10). The good economic and financial situation shows that the industry has proved to be quite resilient during the global economic crisis (Mroczek, 2014).

The processes of globalisation and integration have influenced the change of trends in the entity structure development of the food industry. Concentration of production processes returned to the sector, which replaced the tendency for fragmentation of processing occurring throughout the transition period. The perspective of Poland's entry to the European Union resulted in increased capital expenditure. Investments have led to improved production efficiency, reductions in employment and labour productivity growth (Szczepaniak, 2014). Despite visible progress in productivity growth in Poland, it was still on average more than 40 % lower than in the EU-15. During the economic downturn, processing companies made more sensible investments (Figure 11). The value of investments in the sector, after a significant decline in 2010, systematically increased, reaching in 2014 the level slightly higher than before the global economic crisis. There was a continuation of the upward trend in the growth of labour productivity, which in 2014 was at constant prices by 27 % higher than in 2008. The growth of labour productivity was paid by the growth in average salaries (by 48.6 %).

The food industry maintains the ability to generate profits. In 2015, the profit exceeded PLN 9 billion and was

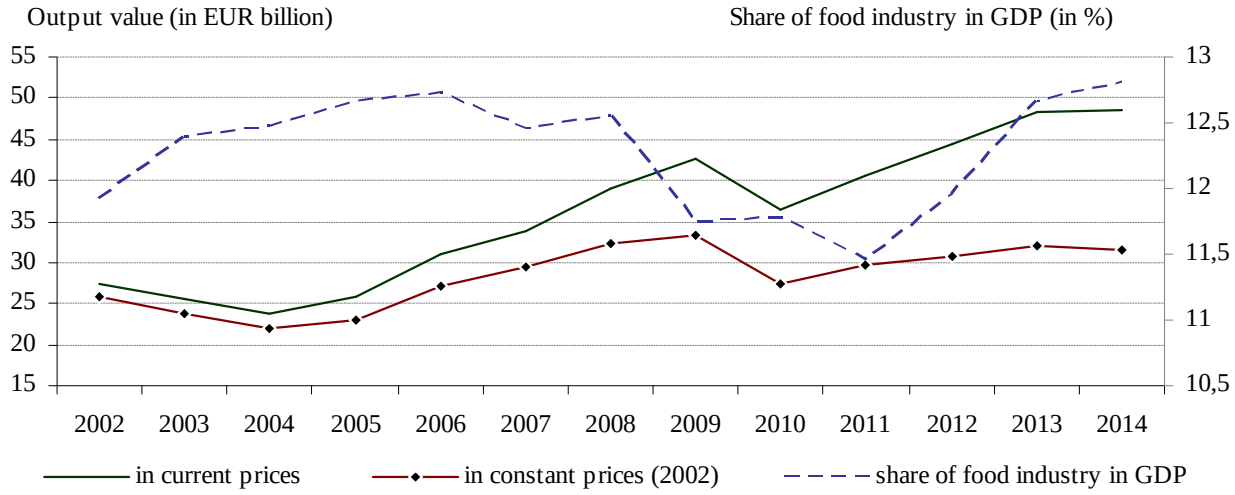


Figure 8. Development of the output value

Source: Authors' own calculations based on CSO data.

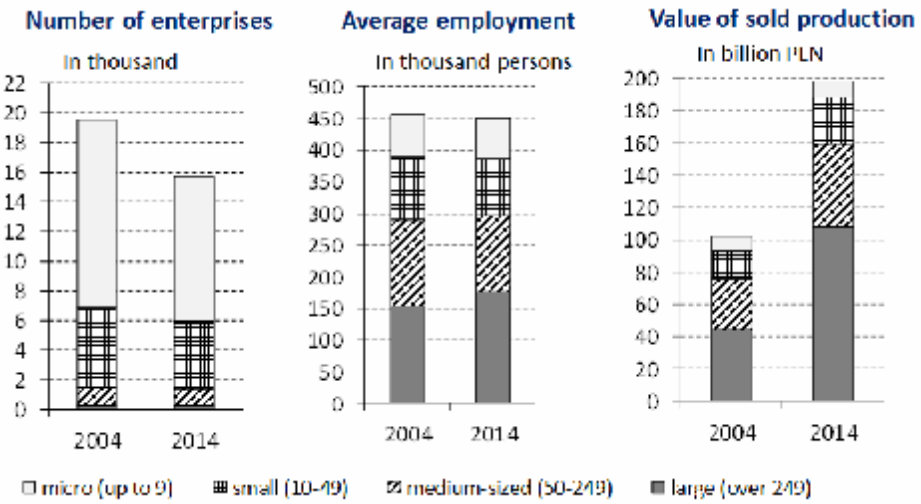


Figure 9. Business structure according to the number of employed persons

by 40 % higher than the average of the years 2007-2009, and the sales profitability is about 4 % of the value of the net turnover. The return on equity is 12-15 %. Profitable companies manufacture about 90 % of production (Figure 12). The best financial results are achieved by producers of stimulants (7.6 % of the turnover and 18.5 % of equity), and the lowest sales profitability is achieved by processors of animal products. The number of food industry enterprises is stabilised and amounts to 15-16 thousand, including about 6 thousand industrial companies (> 9 employees), of which 280 are large (> 249 employees), less than 1,200 medium-sized (49-249 employees) and about 14 thousand micro- and small companies.

An important role in the transition process of the food industry has been played by support of investment with public funds from the EU budget and national resources. In 2002-2014 investments in food industry focused mainly on: improvement of the sanitary and hygienic as well as veterinary conditions of production (23 % of the total value), improvement of production quality (25 %) and introduction of new or modernisation of the existing technologies (20 %). Almost two thirds of all projects delivers one of the three objectives. The shares of investment pertaining to the improvement of animal welfare was 1 %, creation of new and rationalisation of the existing marketing outlets was 2 % and reducing the negative impact on the environment was 4 %. The total investment in the sector, in 2002–2014, was equal to EUR 24 billion. Approximately 5 % of the investments was financed by EU subsidies (Wigier, 2014 d). Although the public resources are a change stimulator, in the whole food industry investments, they represent only an additional source of financing. Development of the most important agri-food industries, supported by external resources, has been and is a necessary condition of sustainable development of food economy.

Food industry is growing at a rate that approximates the economic growth of the country, but faster than the domestic demand. Thus, the source of increase in production is the rapid growth of exports (Szczepaniak 2015). Financial results of food industry companies are relatively favourable and make it possible to continue economic activity, including investments. Investment growth rate in

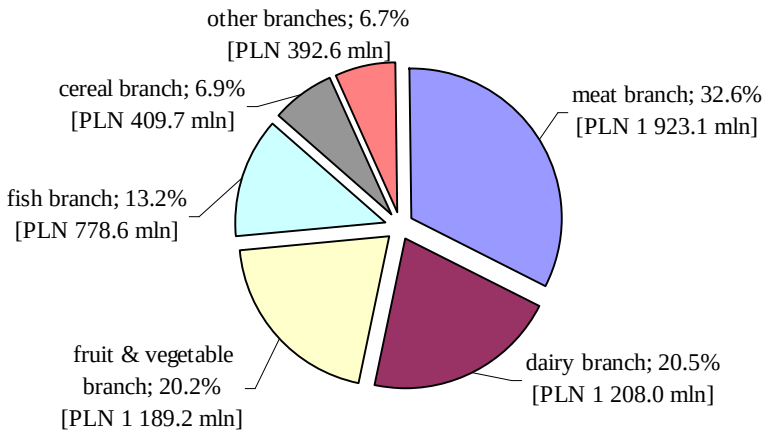


Figure 10. Support for investments in specific branches of the food industry in Poland with funds under EU aid programmes implemented in 2003-2014 (PLN "000 000)
Source: Own elaboration based on ARMA data

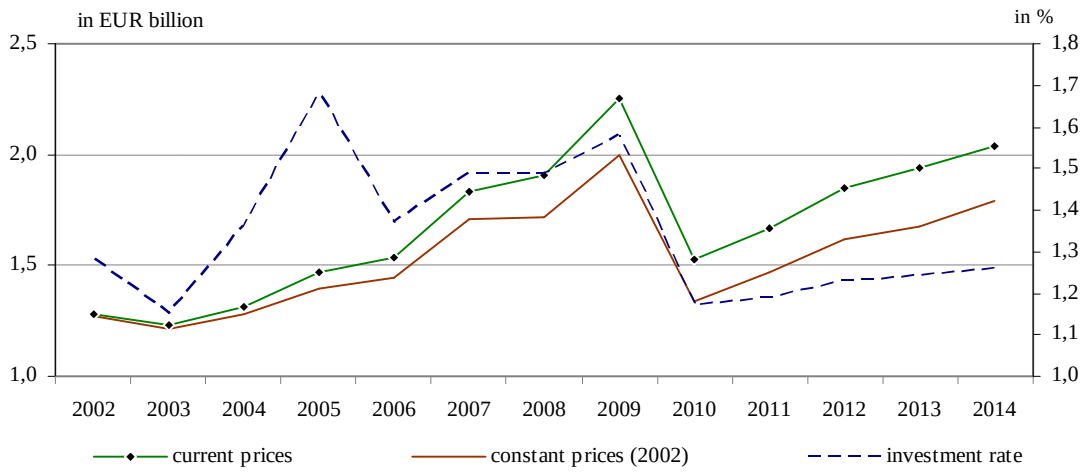


Figure 11. Annual amount of investments (in EUR billion) and investment rate (in %) in the food-industry
Source: Authors' own calculations based on CSO data.

the food industry is higher than the average for industrial processing, but the consumption of fixed capital in the food industry is lower than in the entire industry. The food industry maintains its high competitive position compared to many other processing industry sectors. The sector has thus a potential to support raw material suppliers (agriculture) also in the aspect of sharing price market resulting from the volatility of the situation on selling markets – primarily foreign markets.

Conclusions. Since the accession to the EU, agricultural policy has become stable and predictable. Market activities have contributed to stabilisation of prices. Direct payments have greatly advanced the increase in farmers' income and the investment capability. Structural measures have supported modernisation of the agri-food sector, environmental protection, and multi-functional rural development. As assumed, most actions were mutually complementary, though goals set for individual measures were sometimes contradictory. Effectiveness and efficiency of many public interventions were also disputable. Visible improvement in agricultural income and structure that occurred within the food sector and in the rural areas is a result of the beneficial impact of CAP mechanisms. Policy planning during that time was a long-term process that recognised socio-economic trends while allowing for the specificity of individual regions. Its aim was to increase competitiveness as well as multifunctional and sustainable development. The market- and development-oriented CAP, structural policy and regional development policy were key elements of the improvement of the competitiveness of the agri-food sector, entrepreneurship development and increased economic importance of rural areas as well as the protection of the natural environment and cultural heritage.

The structural changes taking place in the Polish agriculture, food industry and rural areas in the last decade became more dynamic. Within the last decade there has taken place the dynamisation of structural changes occurring in Polish agriculture. As the most important should be recognised: a decrease in the number of farms with a simultaneous increase in the share taken by the largest farms; the decrease in employment in agriculture and the progressing concentration and specialisation of production. The size of the investment has increased noticeably, but their value still does not exceed the value of depreciation of fixed assets. Despite these changes, the Polish agriculture is still characterised by a strong polarization of the agrarian structure.

The Polish food industry, operating under the conditions of risks resulting from various world crises, was under strong pressure of the decreasing domestic demand for food and of the high and rising prices of agri-food products. In this situation, the major factor for the development of the food industry was the export, which increased at a rate of about 10 % a year, which created a possibility of an increase in the production of this industry at a speed close to that of the national economic growth (GDP). The increase in the sector's production took place under the conditions of gradually declining employment with a relatively high level of investment, which resulted in a fairly rapid increase in the capital-labour ratio and labour productivity.

The improvement in all competitiveness indicators clearly shows the positive impact of the accession to the EU on the improvement in external competitiveness of the Polish agri-food sector. The increase in the international competitive position of Polish agri-food producers resulted primarily from such external conditions such as freedom of Poland's trade with other EU countries and the development of the global market. Apart from the opening of the EU market to Polish products, an important phenomenon was the decrease in custom tariffs in raw material imports, which made it possible to increase imports «for exports» and reduce the production cost of many processed products. Aid from EU funds made it possible to improve the quality of products in its broad sense, but also to increase the supply of agricultural product. The increase in exports clearly shows good use of opportunities to improve international competitiveness of agri-food products that were created due to the accession to the EU.

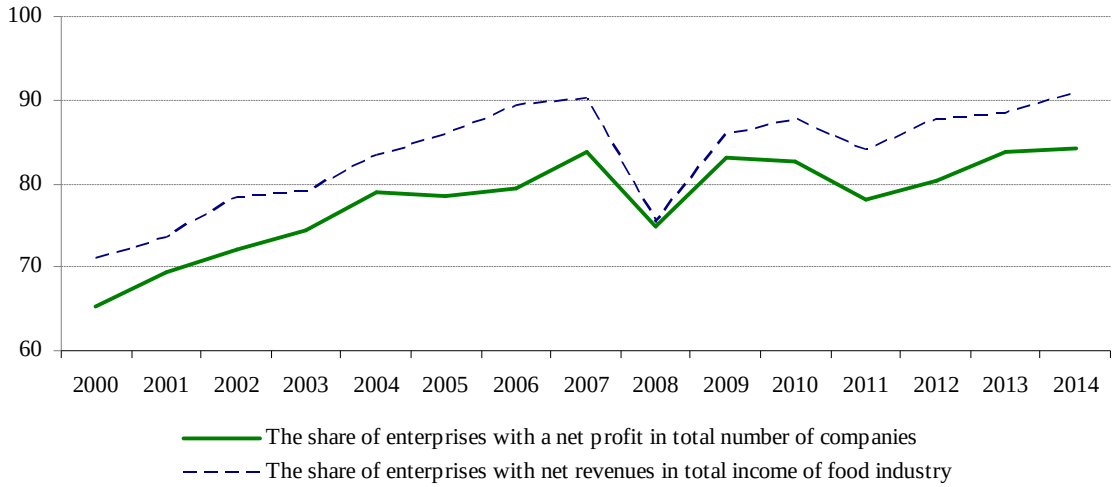


Figure 12. Financial situation of food industry enterprises
Source: Authors' own calculations based on CSO data.

Literature

1. Ciaian, P., Pokrivcak, J., Szegenyova, K. (2011), Do agricultural subsidies crowd out or stimulaterural credit institutions? The Case of CAP Payments. European Integration online Papers, Vol. 16 (2012), Article 15

2. Czyżewski A. (2007), Uniwersalia polityki rolnej ujęcie mikro i makroekonomiczne, Akademia Ekonomiczna w Poznaniu, Poznań.

3. Floriańczyk Z. (2006), Wpływ Wspólnej Polityki Rolnej na poziom i zróżnicowanie dochodów rodzin rolniczych w Polsce, Studia i Monografie, z. 137, IERiGŻ-PIB, Warszawa.

4. Fogarasi J., Wieliczko B., Wigier M. Tóth K. (2014), Financing of Agriculture and Investment Supports in Agriculture, (in) Structural changes in Polish and Hungarian agriculture since EU accession: lessons learned and implications for the design of future agricultural policies, (ed.) Potori N., Chmieliński P., Fieldsend A. F., Research Institute of Agricultural Economics, Budapest, Hungary, pp. 55-76

5. Jagiełło E.M. (2008), Strategiczne budowanie konkurencyjności gospodarstw, Poltext, Warszawa.

6. Jakubczyk Z. (2010), Prekursorskie teorie rozwoju krajów zacofanych, (in:) Fiedor B., Wilkin J. (2003), Interwencjonizm państwowy w rolnictwie: dlaczego był, jest i będzie, (in:) Materiały z konferencji "Dostosowania polskiego rynku rolnego do wymogów Unii Europejskiej", ARR, Warszawa, Poland.

7. Kowalski A., Rembisz W. (2005), Rynek rolny i interwencjonizm a efektywnoćć i sprawiedliwość społeczna, IERiGŻ-PIB, Warszawa, Poland.

8. Krasowicz St., Kuś J. (2010), Kierunki zmian w produkcji rolniczej w Polsce do roku 2020 – próba prognozy, Zagadnienia Ekonomiki Rolnej, No. 3.

9. Lewis W.A., (1954), Economic Development with Unlimited Supplies of Labour, Manchester School of Economic and Social Studies, vol. 22, UK.

10. Misala J, (2011), Międzynarodowa konkurencyjność gospodarki narodowej, PWE, Warszawa.

11. Mroczek R. (ed.) (2014), Polski przemysł spożywczy w latach 2008-2013, Publikacje Programu Wieloletniego 2011-2014, nr 117, IERiGZ-PIB, Warszawa.

12. Nosecka B., Pawlak K., Poczta W. (2011), Wybrane aspekty konkurencyjności rolnictwa, Multi-Annual Programme 2011-2014, no. 7, IAFE-NRI, Warszawa

13. Nurzyńska I. (ed.), Poczta W. (ed.) (2014), Polska wieś 2014. Raport o stanie wsi., Fondation for the Development of Polish Agriculture, Wydawnictwo Naukowe Sholar, Warsaw 2014.

14. *OECD* (2001a), Decoupling: a conceptual overview, OECD, Paris, France.

15. *OECD* (2001b), Market effects of crop support measures, OECD, Paris, France.

16. *Pawlak K., Poczta W. (2011), Międzynarodowy handel rolny. Teorie, konkurencyjność, scenariusze rozwoju, PWN, Warszawa.*

17. Poczta W. (2012), Przemiany w rolnictwie ze szczególnym uwzględnieniem przemian strukturalnych, (in:) Wilkin J., Nurzyńska I. (eds.), Raport o stanie wsi. Polska wieś 2012, Wydawnictwo Naukowe SCHOLAR, FDPA, Warszawa, Poland, pp. 65-99.

18. Rembisz W., Floriańczyk Z. (2015), Models of growth in agriculture sector with empirical evidence for EU, LAP, Germany, pp. 97-99.

19. Rembisz W. (2005), Popytowe ograniczenia wzrostu dochodów producentów rolnych, "Zagadnienia Ekonomiki Rolnej", No. 1(302), IERiGŻ-PIB, Warszawa, Poland, pp. 33-46.

20. Rolnictwo 2014 (2015), Agriculture in 2014, CSO Data, Warsaw.

21. Sprawozdanie 2014 (2015), Sprawozdanie z działalności Agencji Restrukturyzacji i Modernizacji Rolnictwa za rok 2014, ARiMR, Departament Programowania i Sprawozdawczości, Warszawa.

22. Szczepaniak I. 2015, Sytuacja produkcyjno-ekonomiczna przemysłu spożywczego, [in:] A. Kowalski (ed.), Analiza produkcyjno-ekonomicznej sytuacji rolnictwa i gospodarki żywnościowej w 2014 roku, IAFE-NRI, Warszawa.

23. Szczepaniak I. (2014), Monitoring i ocena konkurencyjności polskich producentów żywności (5) Synteza, Publikacje Programu Wieloletniego 2011-2014, nr 115, IERiGZ-PIB, Warszawa

24. Tomczak F. (2005), Gospodarka rodzinna w rolnictwie. Uwarunkowania i mechanizmy rozwoju, IRWiR PAN, Warszawa, Poland.

25. Wigier M. (2014 a), The competitiveness of Polish agriculture after accession to the EU, Economics of Agriculture, Vol LXI, nr 1 (1-268), 2014, Serbia, pp. 87-102.

26. Wigier M. (2014 b), Structural changes in Polish agro-food economy after accession to the UE - achievements and expectations, (in) Changes and perspectives in the rural areas and in the agriculture of Bulgaria, Poland and other EU Member States, Agricultural Economics and Management. Monograph, Agricultural Academy, Sofia, Bulgary, p. 41-55.

27. Wigier M. (ed.) (2014 c), Wsparcie publiczne i konkurencyjność polskiej gospodarki żywnościowej, Publikacje Programu Wieloletniego 2011-2014, nr 129, IERiGZ-PIB, Warszawa

28. Wigier M. (ed.) (2014 d), Food economy and rural areas in Poland - structural changes and effectiveness of public policy, Multiannual Program Reports 2011-2014, no 141,1, IERiGZ-PIB, Warsaw

29. Woś A. (1979), Związki rolnictwa z gospodarką narodową, Państwowe Wydawnictwo Rolnicze i Leśne, Warszawa, Poland.

30. Woś, A. (2003), Konkurencyjność polskiego sektora żywnościowego, IAFE, Warszawa.

Материал поступил в редакцию 13.10.2016 г.

УДК 338.439.223

Иван Воробьев, профессор, доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики и управления на предприятиях
Елена Сидорова, доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления на предприятиях
Белорусский государственный технологический университет, г. Минск

Трудовой потенциал Беларуси, здоровье нации и экономика

Основополагающей в любом государстве является объективная истина о том, что главной производительной силой общества выступает человек. Однако проблема состоит в том, что следует понимать под, казалось бы, очевидным понятием «человек». Дискуссии по данному вопросу не прекращаются до настоящего времени. Большинство отечественных ученых-философов понятие «человек» рассматривают как био-, социо-, духовный феномен. Мы считаем, что с экономических позиций человек – это особая разнонаправленная система, которая в своем эволюционно-историческом развитии постоянно совершенствуется. Авторы данной статьи не преследуют цели вступать по этой проблеме в научную дискуссию с учеными-философами. Наоборот, базируясь на их богатом опыте, мы попытаемся подтвердить приоритетное влияние человека на экономику, а уровень его развития и состояние здоровья – на рациональное использование ресурсного потенциала отраслей и государства. При этом мы исходим из того, что в роли главной производительной силы человек будет выступать только тогда, когда он грамотно использует систему природно-экономических, организационных, технико-технологических, инновационно-инвестиционных, социальных, экологических и других факторов для достижения поставленных целей и решаемых задач.

В Беларуси имеются существенные резервы повышения эффективности использования ресурсов главным образом через приведение в действие мотивационных факторов, способствующих целенаправленной трудовой активизации проживающего на данной территории населения. Общая численность жителей Беларуси на начало 2015 г. составила 9480,9 тыс. чел. (в сравнении с 1995 г. сократилась на 729,5 тыс. чел.). Показатель существенный и негативный. Для сравнения городское население Гродненской области в 2015 г. составляло 774,6 тыс. чел. То есть потери практически равны численности городского населения одного из крупнейших регионов страны. Особенно значительно сокращение численности сельских жителей: в сравнении с 1995 г. уменьшение составило 1122 тыс. чел. Городское население в целом по республике за рассматриваемый период увеличилось на 392,8 тыс. чел. В 2015 г. удельный вес горожан составлял 77,3 %, а сельских жителей – лишь 22,7 % от общей численности. При этом удельный вес городского населения вырос на 9,4 %, на столько же сократился удельный вес сельских жителей. Еще в 1982 г. удельный вес сельчан составлял 42 %, а горожан – 58 %. В целом данную тенденцию надо рассматривать как негативную: если не будет села, не будет и города. Проблема требует ускоренного решения.

В 1995 г. в общей численности населения количество мужчин составляло 4779,6 тыс. чел. (46,8 %), женщин – 5430 тыс. чел. (53,2 %). К 2015 г. численность мужчин уменьшилась на 370,3 тыс. чел. и составила 4409,3 тыс. чел. То есть в течение последних 20 лет количество мужчин по республике ежегодно сокращалось на 18 515 чел. Количество женщин уменьшилось на 359,2 тыс. чел. Ежегодное сокращение за анализируемый период составило 17 960 чел. Разница в сокращении численности мужчин и женщин по годам составляет всего 555 человек.

Биосоциоэкономический интерес представляют данные о численности умерших до первого года жизни, а также мужчин и женщин трудоспособного возраста. Общая закономерность такова: с улучшением экономической ситуации смертность сокращается, продолжительность жизни увеличивается. Так, число умерших до одного года на 1000 родившихся в 1950 г. составляло 57,4 чел., в 2014 г. – 3,5 чел. (разница в 16,3 раза). Это свидетельствует о возросшем уровне отечественной медицины и экономическом потенциале страны. Разрыв между численностью родившихся и умерших сокращается, хотя умирает больше, чем рождается. Так, в 2014 г. на 1000 жителей родилось 12,5 человек, а умерло 12,8 человек. Особенно большая разница по сельскому населению. Умирает больше, чем рождается, примерно в 1,8 раза (21,8 и 12,3 человека соответственно). По городскому населению тенденция значительно лучше: в 2014 г. умерло 10,2 чел., а родилось 12,6 чел. на 1000 жителей.

Общая тенденция по республике за период с 1950 г. по настоящее время негативная. Лишь с 1950 по 1992 г. отмечался небольшой естественный прирост населения, имеющий устойчивую тенденцию к сокращению (в 1950 г. (+)17,5 чел. на 1000 жителей, а в 1992 г. (+)1,1 чел. на 1000 жителей). С 1993 по 2014 г. отмечалась, хотя и с небольшим снижением по годам, естественная убыль населения, причем в городах она значительно меньше. Так, естественный прирост горожан в 2014 г. составил (+)2,4 чел., а естественная убыль сельских жителей – (–)9,5 чел. на 1000 жителей. Начиная с 2003 г. по республике отмечается устойчивая тенденция к убыли населения как результат

состояния социальной, экономической и экологической среды обитания.

Важнейшим фактором демографической ситуации в республике является количество браков и разводов. С 1950 по 2014 г. количество разводов стабильно увеличивалось. За анализируемый период оно выросло в 21,9 раза (1 594 и 34 864 случая соответственно). В 2014 г. в среднем из двух созданных семей одна распадалась. Причины сложившейся ситуации разные. Среди них – возросший уровень самодостаточности молодых людей, снижение социальной ответственности за будущие поколения. О правомерности данного вывода свидетельствует большое число расторгнутых браков с детьми. В 2014 г. с одним ребенком распалось 14 913 браков, с двумя и более – 9 949. Стабильно высокая численность детей, остающихся без одного из родителей: в 1995 г. – 40,5 тыс. чел., в 2002 г. – 30,5 тыс. чел.

С 2006 г. рождаемость постепенно увеличивается. Если в 2006 г. по республике родилось живыми 96 721 ребенок, то в 2014 г. – 118 534, что больше на 21 813 человек. В 1980 г. в республике родилось 154 432 ребенка, 1985 г. – 165 034, а в 1990 г. – 142 167. Более низкий уровень рождаемости отмечен в период с 2000 по 2005 г. Так, в 2000 г. родилось 93 691 чел., в 2005 г. – 90 508 чел., что меньше численности родившихся в 1980 г. в 1,7 раза.

Главными причинами ухудшения экономической ситуации по всем республикам являются развал Советского Союза, переход к рыночной экономике, большие миграционные потоки населения и др. Серьезное влияние на состояние демографической ситуации оказывает смертность населения, которая остается высокой. Особенно она велика среди мужчин трудоспособного возраста. Так, в 2014 г. в возрасте 45–49 лет скончалось 2828 мужчин, 50–54 года – 4823, 55–59 лет – 6331 человек. Это в среднем к общему количеству умерших мужчин составляет почти 23 %, то есть до 60 лет не доживает каждый четвертый мужчина. Общая ежегодная смертность мужчин по республике колебалась от 71 789 чел. в 2010 г. до 61 274 чел. в 2014 г. Ситуация не радужная. Удельный вес мужской смертности несколько выше женской. До семидесятилетнего возраста не доживает 70 % мужчин, а женщин – порядка 60 %. В 2014 г. в трудоспособном возрасте умерло 24 367 чел., в том числе от злокачественных новообразований – 19,4 %, болезней системы кровообращения – 33, внешних причин – 27,6, отравления алкоголем – 4,1, самоубийств – 5,2, убийств –1,1 % от общей численности умерших.

На состояние демографической ситуации серьезное влияние оказывает миграция населения. Так, например, в 2014 г. в Беларусь прибыло 247 616 чел., выехало из республики 232 094 чел. Миграционный прирост составил 15 722 чел., то есть желающих жить и работать в Беларуси несколько выше выезжающих в другие государства. Это свидетельствует об улучшении не только экономической, но и социальной обстановки в нашем государстве.

Важнейший показатель состояния демографической ситуации – плотность населения. Среди стран СНГ Беларусь по данному критерию (46 чел/км^2) уступает Азербайджану (111), Армении (101), Таджикистану (57), Узбекистану (67 чел/км^2). Однако в сравнении с Россией (8 чел/км^2), Казахстаном (6), Туркменистаном (11 чел/км^2) она намного выше. В большинстве европейских государств плотность населения высокая. Так, в Бельгии – 369 чел/км^2, Германии – 231, Венгрии – 230, Италии – 205, Нидерландах – 499, Швейцарии – 205 чел/км^2 [1].

Из приведенных данных можно сделать вывод о наличии в Беларуси благоприятных условий для эффективной жизнедеятельности населения.

Объективным критерием оценки состояния отечественного продовольственного рынка выступает потребление основных продуктов питания в расчете на душу проживающего населения главным образом за счет собственного производства. По данному критерию Беларусь как по объемам, так и структуре продовольственного рациона занимает лидирующие позиции.

Душевое потребление мяса и мясопродуктов с 2010 по 2014 г. включительно увеличилось с 84 до 88 кг, молока и молокопродуктов – с 247 до 253 кг, яиц и яйцепродуктов – с 292 до 298 шт., масла растительного – с 15,9 до 18,1 кг, сахара – с 41,1 до 42,3 кг, фруктов и ягод – с 65 до 76 кг. Потребление овощей и бахчевых культур стабильно находится на уровне 145–149 кг.

Подтверждением улучшения структуры рациона питания является наметившаяся тенденция снижения потребления картофеля со 183 до 177 кг, хлебопродуктов – с 86 до 85 кг. По наиболее значимым для здоровья населения продуктам питания как по объемам, так и ассортименту страна вышла на научно обоснованный уровень их потребления.

Обозначилась устойчивая тенденция увеличения поставок продовольствия на внешний рынок: с 2010 по 2014 г. в стоимостном выражении данный показатель увеличился в 1,7 раза (с 6 306 до 10 455,4 млн долл. США).

Закономерен вопрос: за счет действия каких факторов обеспечивается устойчивое развитие агропромышленного комплекса Республики Беларусь? Основой, или базой эффективной экономики любой отрасли (и сельского хозяйства в частности) являются субъекты хозяйствования всех форм собственности, занимающиеся производством, переработкой и реализацией продукции на внутренний и внешний рынок. Определяющее же влияние оказывает трудолюбие проживающего населения. На конец 2014 г. количество сельского населения составляло 2155,9 тыс. чел., в том числе 1029,1 тыс. мужчин и 1126,8 тыс. женщин. В трудоспособном возрасте (16–59 лет) мужчин насчитывалось 638,8 тыс. чел., а женщин (16–54 года) – 475,1 тыс. чел. Средняя численность за год всех работников, занятых в сельском хозяйстве, составила 320,6 тыс. чел., или 7,2 % от списочной численности работников всех организаций Беларуси. Продукция же сельского хозяйства в текущих ценах составила 131 204 млн руб., что по отношению к общей стоимости ВВП в текущих ценах составляет 16,9 %. Таким образом, производительность труда работников сельского хозяйства в 2,1 раза выше аналогичного показателя персонала, занятого в экономике республики. Уровень заработной платы должен соответствовать производительности труда. Однако номинальная начисленная

среднемесячная заработная плата работников, занятых в сельском хозяйстве, по отношению к среднереспубликанскому уровню в 2014 г. составила лишь 74,5 %. Следовательно, одна из актуальнейших проблем на данном этапе – это совершенствование мотивации труда работников сельского хозяйства.

Общее количество сельхозорганизаций всех форм собственности на начало 2015 г. составило 1454 субъекта хозяйствования. В сравнении с 2011 г. их численность уменьшилась на 162 ед. В общем количестве сельскохозяйственных предприятий акционерных обществ открытого типа 35,8 %, закрытого типа – 2,1, обществ с ограниченной ответственностью – 10,3, с дополнительной ответственностью – 0,8, производственных кооперативов – 21,9, унитарных предприятий – 29,1 %. На начало 2015 г. в государственной собственности насчитывалось 275 организаций, или 18,9 % от общего количества, в частной – 1140 организаций, или 78,4 %. Таким образом, за анализируемый период произошли серьезные изменения по формам собственности. Имеют место и предприятия иностранной собственности – 2,7 %, с долей иностранной собственности – 4,4 %.

Главная производительная сила – человек, обладающий опытом, знаниями, здоровьем. В 2014 г. численность работников всех организаций сельского хозяйства составляла 3386 тыс. чел. В общей численности удельный вес работников в возрасте 30–39 лет составил 22,5 %, 40–49 лет – 28,1, 50–59 лет – 11,3 %. С высшим образованием удельный вес работников составлял 9,2 %, со средним специальным – 17,3, профессионально-техническим – 24, общим средним – 40,5, общим базовым – 9 %. Из приведенных данных следует, что в настоящее время в сельском хозяйстве трудится квалифицированный персонал, грамотно использующий земельные, трудовые, материальные и финансовые ресурсы.

Положительные сдвиги, происходящие в аграрном секторе экономики, подтверждаются динамично увеличивающейся стоимостью продукции сельского хозяйства. В целом по республике с 2010 по 2014 г. она увеличилась в 3,6 раза, при этом стоимость продукции растениеводства – в 3,1, животноводства – в 4,2 раза. Практическую и научную значимость представляет структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств. Так, в 2014 г. удельный вес сельскохозяйственных организаций в общем производстве составил 76,2 %, крестьянских (фермерских) хозяйств – 1,7, хозяйств населения – 22,1 %.

Высокий удельный вес хозяйств населения в формировании продовольственного рынка свидетельствует о его экономической и социальной значимости и необходимости государственной поддержки данного сектора экономики.

Сложилась ярко выраженная специализация производства сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств. В сельскохозяйственных организациях сконцентрировано 96 % производства зерна, 100 – льна, 90 – сахарной свеклы, 93 – скота и птицы на убой, 94 – молока, 74 % – яиц. Хозяйства населения специализируются на производстве более трудоемкой и менее транспортабельной продукции. Так, в них сконцентрировано 80 % производства картофеля, 75 – овощей, 80 – шерсти, 30 % – яиц, существенные объемы плодов и ягод. При этом все категории хозяйств гармонично развиваются, взаимодополняя и взаимообогощая друг друга в вопросах семеноводства, защиты растений и животных от вредителей и болезней, повышения экологичности производимой продукции, ценообразования и потребительских свойств. Данную тенденцию необходимо сохранить в ближайшей, среднесрочной и отдаленной перспективе.

В системе факторов, оказывающих положительное влияние на работу всех категорий хозяйств, важная роль принадлежит материально-технической базе. Необходимо отметить сложившийся рациональный уровень обеспеченности сельскохозяйственных организаций тракторами и комбайнами. Нагрузка пашни на один трактор в среднем составляет 100–110 га. На 1000 га посевов в среднем приходится 5 зерноуборочных комбайнов, 24 картофелеуборочных, 13 льноуборочных, 7 свеклоуборочных. Данный уровень технической обеспеченности позволяет в оптимальные сроки проводить все сельскохозяйственные работы с учетом зональных особенностей возделываемых в Беларуси культур.

Отталкиваясь от достигнутого и планируемого уровня урожайности, потребляемых растениями усвояемых форм азота, калия, фосфора, микроэлементов, рационализированы объемы их внесения в расчете на гектар сельхозугодий (пашни, сенокосов, пастбищ).

Заметно увеличены инвестиции в основной капитал сельского хозяйства. В 2014 г. в действующих ценах они доведены до 20,5 млрд руб., что больше уровня 2010 г. на 11,3 млрд руб. Положительным является тот факт, что в общем объеме в 2014 г. 65,3 % инвестиций составляют собственные средства организаций и лишь 4,7 % – консолидированного бюджета.

Серьезное внимание, постоянно оказываемое государством сельскому хозяйству, окупается увеличивающимися положительными результатами в растениеводстве, социальной сфере и других направлениях. Так, валовые сборы зерновых и зернобобовых культур в хозяйствах всех категорий в 2014 г. составили 9564 тыс. т, картофеля – 6280, овощей – 1734, свеклы сахарной – 4806, льноволокна – 48, плодов и ягод – 628,7 тыс. т. Достигнутый уровень производства плодов и ягод стал возможным благодаря вовлечению в производство данного вида продукции городского населения во всех регионах Беларуси. В 2015 г. число землепользователей, занимающихся садоводством, составило 515,8 тыс. Общая площадь земель, используемая для этих целей – 39,8 тыс. га. Огородничеством занимается 116,6 тыс. семей на площади 14 тыс. га. Для сравнения: в 2014 г. в хозяйствах населения было произведено 69,1 тыс. т ягод, а в сельхозорганизациях – 1,7 тыс. т, или в 40,6 раза меньше. Это существенное подспорье коллективным организациям и важное звено формирования устойчивого продовольственного рынка Беларуси.

Высокий уровень культуры земледелия, соблюдение рекомендаций науки, внедрение опыта передовых

субъектов хозяйствования способствуют повышению продуктивности сельскохозяйственных культур. В 2014 г. средняя урожайность зерновых и зернобобовых по республике составила 36,6 ц/га, картофеля – 204, овощей – 242, льноволокна – 10,7, сахарной свеклы – 463, плодов и ягод – 70,6 ц/га.

Динамично развивается животноводство. Так, поголовье крупного рогатого скота в 2015 г. составило 4364 тыс. гол. Удельный вес коров находится на научно обоснованном уровне – 1534 тыс. гол. (35 %), свиней – 2924, овец – 73, коз – 63, лошадей – 73 тыс. гол. Научный и практический интерес представляет сравнение достигнутой численности поголовья животных по республике с довоенным периодом. За этот период численность КРС увеличилась в 1,5 раза, а коров, в связи с повышением их продуктивности, уменьшилась на 422 тыс. гол., что мотивируется также тем, что корова в тот период была главной кормилицей в сельских семьях. В настоящий период в связи с происходящими демографическими, экономическими и социальными изменениями ситуация иная. Эти же причины обусловили и сокращение в сравниваемом периоде численности овец в 34,8 раза (2539 и 73 тыс. гол. соответственно), лошадей в 16 раз (1170 и 70 тыс. гол. соответственно).

Наши наблюдения и исследования показывают, что уменьшение численности лошадей как с экономической, так и социальной позиций нецелесообразно. В довоенный и послевоенный периоды лошадь была основной рабочей тягловой силой, особенно в сельской местности. Однако необходимо учитывать, что при особом рационе кормления она же и незаменимый источник диетического мяса и молока. В этой связи организация в каждом административном районе хотя бы одной крупной специализированной конефермы была бы целесообразна, социально и экономически оправдана.

Сокращение в подсобных хозяйствах сельчан количества коров обусловило увеличение численности поголовья коз. Данный вид животных – не только источник высокоценной козьей шерсти, но и полезного для здоровья козьего молока. Для сравнения, если в 1941 г. на домашних подворьях Беларуси коз насчитывалось 39 тыс. гол., то в 2015 г., даже с учетом существенного уменьшения за эти годы сельчан, их количество составляет 68 тыс. гол., что больше довоенного уровня в 1,7 раза. Данная тенденция определяет потребность организации в сельских районах товарных козьих ферм с учетом их местоположения, в частности, в пригородных продовольственных зонах, местах расположения санаториев, домов отдыха, детских оздоровительных учреждений.

В Беларуси, с ее высоким уровнем лесистости территории (порядка 40 %), наличием 9 млн га сельхозугодий, благоприятным мягким климатом, богатством водных источников и ландшафтным разнообразием, имеется возможность для развития пчеловодства. На начало 2015 г. во всех категориях хозяйств имелось 219 тыс. пчелосемей. Их удельный вес в хозяйствах населения составлял 83 %. Данный вид деятельности имеет не только существенное экономическое, но и социальное значение. Это один из путей увеличения занятости полезным трудом людей пенсионного возраста, приобщения к труду и природе молодежи, а главное – это производство ценнейшего для здоровья широкого ассортимента меда и других продуктов пчеловодства.

Важнейшим источником диетического мяса и ценной пушнины является кролиководство. Данным видом деятельности занимается не только сельское население, где сосредоточено 264 тыс. кроликов, или 93 % от их общей численности, но и сельскохозяйственные организации, фермерские хозяйства [2].

Динамичное развитие производства разнообразных видов сельскохозяйственной продукции в широком ассортименте во всех категориях хозяйств обусловливает потребность их поддержки на всех уровнях, что, несомненно, будет способствовать устойчивому развитию не только агропромышленного, но и всего народнохозяйственного комплекса Беларуси. Несмотря на ухудшение демографической ситуации, в республике имеются большие резервы повышения эффективности экономики и на этой основе благосостояния населения.

Список использованных источников

1. Воробьев, И.П. Трудовой потенциал, здоровье нации и экономика / И.П. Воробьев, Е.И. Сидорова // Аграр. экономика. – 2016. – № 1. – С. 49–50.

2. Воробьев, И.П. Составляющие продовольственного рынка Беларуси / И.П. Воробьев, Е.И. Сидорова // Аграр. экономика. – 2016. – № 2. – С. 21–23.

Материал поступил в редакцию 28.06.2016 г.

УДК 631.145

Геннадий Гануш, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и права
Валентина Липницкая, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и права
Белорусский государственный аграрный технический университет, г. Минск

Адаптивная интенсификация как приоритетное направление повышения эффективности агропромышленного производства

В Республике Беларусь, как и в большинстве стран мира, преобладают техногенные системы ведения сельского хозяйства, которые базируются на масштабном использовании топливно-энергетических ресурсов, минеральных удобрений, пестицидов, техники и других производственных факторов антропогенного происхождения. Наиболее активное развитие техногенные, прежде всего химико-техногенные, технологии агропроизводства получили в XX столетии в связи с ускорением научно-технического прогресса, возрастанием спроса на продовольствие и сельскохозяйственное сырье. В результате сельское хозяйство, которое по своей производственной сущности должно базироваться на использовании практически неограниченной энергии солнца и атмосферы, стало в основном ориентированным на потребление исчерпаемых и дорогостоящих ресурсов (нефть, минеральные удобрения и другие ископаемые земельных недр) с причинением значительного экологического ущерба, выражающегося в загрязнении почвы, воды, воздуха, получении некачественной продукции.

Словом, развитие мирового сельского хозяйства пошло вопреки законам биологической эволюции, а также экономическим и социальным целям общества. Естественные природные факторы производства сельскохозяйственной продукции, являющиеся, по существу, даровыми (от слова «дарить»), все в большой степени стали заменяться искусственными, представленными результатами человеческого труда. В этом парадоксальном замещении заключается доминирующая причина обострения экономических и экологических проблем современного земледелия и тесно взаимодействующего с ним животноводства [1].

Все более очевидной становится объективная необходимость смены существующей парадигмы землепользования как определяющего условия существования и развития общества. В конкретном проявлении это означает осуществление перехода сельского хозяйства от превалирующих ныне техногенных технологий к преимущественно адаптивным технологиям производства продукции. Для Республики Беларусь, где нет богатых ресурсов техногенного происхождения (нефть, газ и др.), освоение адаптивных систем хозяйствования – один из важнейших приоритетов обеспечения эффективного функционирования и устойчивого развития агропромышленного комплекса.

Наиболее существенными, принципиальными отличиями адаптивной системы от техногенной являются: биологизация и экологизация производственных процессов; сокращение до минимума техногенных затрат; максимальное использование воспроизводимых и неисчерпаемых ресурсов; дифференцированное, почвоулучшающее, природоохранное землепользование; интегрированная система защиты растений; использование в производстве сортов и гибридов, характеризующихся высокой адаптивной способностью. Сравнительная оценка техногенных и адаптивных технологий сельскохозяйственного производства представлена в таблице.

В основе экономико-экологической целесообразности перехода к адаптивным системам ведения сельского хозяйства находятся следующие объективно обусловленные факторы:

экспоненциальный рост затрат невосполнимых ресурсов и энергии техногенного происхождения на производство единицы продукции (одной пищевой калории), что обусловливает необходимость использования ресурсо- и энергосберегающих технологий;

тенденциозно возрастающие масштабы разрушения природной среды вследствие преимущественно химико-техногенной интенсификации земледелия, вредоносность которой нередко усиливается нарушениями правил применения разнообразных химических средств и техники;

неуклонное удорожание невозобновляемых топливно-энергетических ресурсов, минеральных удобрений, средств защиты растений, трудовых затрат, что негативно сказывается на эффективности производства сельхозпродукции и производственно-экономической деятельности субъектов хозяйствования;

необходимость стабильного обеспечения национальной продовольственной безопасности на основе отечественного производства сельскохозяйственной продукции с учетом формирования достаточных потенциалов экспортных поставок и импортозамещения, создания условий физической и экономической доступности основных продуктов питания для всех категорий населения [1, 2].

Таблица. Сравнительная оценка техногенной и адаптивной систем производства растениеводческой продукции

Показатели	Техногенная система	Адаптивная система
Использование ресурсов, в том числе энергии	Экспоненциальный рост затрат невосполнимых ресурсов, в том числе энергии на каждую дополнительную единицу продукции: все возрастающая зависимость аргоэкосистем от применения техногенных факторов	Ориентация на максимальное использование воспроизводимых ресурсов и неисчерпаемой энергии в агробиогеоценозах
Природоохранность	Разрушение и загрязнение среды, подавление механизмов и структур биоценотической саморегуляции в агроэкосистемах и агроландшафтах	Поддержание биологического разнообразия и экологического равновесия в агроландшафтах
Качество продуктов питания, удовлетворение потребностей населения	Опасность загрязнения пестицидами, тяжелыми металлами	Производство продуктов питания с учетом факторов здоровья населения (здоровая и доступная пища)
Использование достижений науки	Ограниченная востребованность из-за односторонней ориентации преимущественно на химико-техногенную интенсификацию	Высокая наукоемкость, многофакторность, интегративность, использование качественно новых факторов
Факторы интенсификации: землепользование	Узкоспециализированное, уравнительное, природоопасное	Агроэкологически дифференцированное, многопрофильное экологически безопасное
районирование территории	Почвенно-климатическое, природохозяйственное и др.	Агроэкологическое, адаптивно-ландшафтное, хозяйственное и др.
севообороты	Приоритет продукционной функции агроэкосистем	Повышение как продукционных, так и средообразующих функций агроэкосистем, почвоулучшающие, фитосанитарные, промежуточные, послеукосные, подпокровные и уплотняющие культуры
сорта (гибриды)	Высокая потенциальная урожайность в ущерб экологической устойчивости, генетическая однородность и экологическая уязвимость	Сочетание высокой потенциальной продуктивности с устойчивостью к абиотическим и биотическим стрессам, генетический полиморфизм
почва и удобрения	Почва – субстрат, полная зависимость продуктивности агробиоценозов от применения минеральных удобрений и пестицидов, разрушение почвенного плодородия	Почва – «живой организм», сочетание использования органических и минеральных удобрений, формирование ризосферной среды, рост плодородия почв
средства защиты	Стратегия на уничтожение болезней, вредителей, сорняков	Минимизация использования пестицидов, применение технических приемов, генетической, агробиоценотической и других регуляций
экономика и организация	Государственный протекционизм, недостаточно обоснованная специализация хозяйств, высокая затратность дорогостоящих техногенных ресурсов, неустойчивая конкурентоспособность продукции по ценовым и качественным факторам	Возможность снижения себестоимости продукции за счет более полного использования природных (даровых) ресурсов, улучшения качественных характеристик продукции, повышение ее конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынке

В условиях рыночной экономики, где формирование конкурентных преимуществ в сферах производства и сбыта товаров становится важнейшим фактором эффективного функционирования и устойчивого развития субъектов экономической деятельности, содержание адаптивных систем хозяйствования базируется на взаимообусловленном сочетании природных, экономических и рыночных факторов.

Природные факторы предусматривают обеспечение адекватности характеристик почвы и климата биологическим особенностям возделываемых культур, что выражается в соответствующей структуре севооборотов, системах ведения животноводства. Производственную структуру земельных угодий в каждом регионе и хозяйстве следует максимально адаптировать (приспособить) к местным почвенным, климатическим (погодным) условиям. На этой основе осуществляются агроклиматическое районирование сельского хозяйства, размещение и зональная специализация сельскохозяйственного производства.

В тесной связи с природными факторами адаптивной интенсификации находятся экономические факторы сельскохозяйственного производства. К ним, в частности, относятся такие производственные условия, как наличие и качество трудовых ресурсов, обеспеченность основными производственными фондами и оборотными средствами, состояние материально-технической базы и др. Структуру и объемы производства сельскохозяйственной продукции необходимо максимально адаптировать к указанным факторам. Иначе организовать эффективное ведение хозяйства не представляется возможным.

В связи с динамичным развитием процессов рыночной трансформации экономики, перманентными изменениями спроса и предложения, обострением конкуренции возникает объективная необходимость постоянной и оперативной адаптации производственно-сбытовой

деятельности к конъюнктуре внутреннего и внешних рынков. При этом следует исходить из принципиально важного положения: обеспечить конкурентную устойчивость производства возможно только на базе его максимальной природно-экономической адаптации, позволяющей существенно сокращать дорогостоящие техногенные затраты (топливо, удобрения, пестициды и др.) и на этой основе получать продукцию, конкурентоспособную по цене и качеству.

Рыночная составляющая адаптивной интенсификации агропроизводства предполагает осуществление квалифицированных маркетинговых исследований, направленных на научно обоснованную оценку перспективной рыночной ситуации, прежде всего, с позиции спроса и предложения, что позволяет правильно определить специализацию производства, обеспечить эффективность производственной деятельности и устойчивое развитие субъектов хозяйствования.

Исходя из изложенного можно определить следующие направления формирования в АПК Беларуси адаптивных систем хозяйствования:

увеличение видового и генетического разнообразия культивируемых видов и сортов растений, а также их адаптивное размещение во времени и пространстве на основе агроэкологического районирования территории с целью более полного использования биоклиматического потенциала каждой земледельческой зоны;

расширение масштабов адаптивной селекции растений на основе получения высокой потенциальной продуктивности сортов с устойчивостью к абиотическим и биотическим стрессам; развитие эдафического, фитоценотического, симбиотического и других направлений селекции; повышение в процессе селекции не только продукционных, но и средоулучшаюших функций новых сортов;

адаптация технологий возделывания к биологическим особенностям культивируемых видов и сортов растений, почвенно-климатическим и погодным условиям, формам организации труда и экономическим требованиям;

обеспечение фитосанитарного благополучия агроэкосистем за счет устойчивых к вредным видам сортов и гибридов, а также управления динамикой численности популяций полезных и вредных организмов путем использования механизмов их экзогенной и эндогенной регуляции;

конструирование высокопродуктивных, экологически устойчивых агроэкосистем и ландшафтов на основе подбора культур и сортов по принципу их биологической взаимодополняемости и биокомпенсации (смешанные, повторные, подпокровные и другие посевы);

проведение глубоких маркетинговых исследований с целью обеспечения соответствия природных, экономических и рыночных аспектов адаптивных систем. На практике это, прежде всего, означает определение структуры и объемов производства сельхозпродукции с учетом максимальной адекватности не только экономическим условиям региона (хозяйства), но и параметрам рыночного спроса, с тем чтобы производить на основе принципов адаптивности и сравнительных преимуществ не то, что производится, а то, что продается с получением ожидаемого эффекта.

Практическая реализация стратегии адаптивной интенсификации отечественного сельского хозяйства предполагает осуществление комплекса биологических, экологических и организационно-экономических мер. Это обеспечит использование новых масштабных резервов повышения эффективности и конкурентоспособности производства, откроет реальные перспективы его устойчивого развития. Данный тезис убедительно подтверждается многими аргументами науки и практики.

В частности, значительные адаптивные резервы повышения урожайности и валовых сборов сельскохозяйственных культур при снижении удельных производственных затрат заключаются в приостановлении и предотвращении эрозионных процессов в почвах республики. На территории Беларуси они характеризуются двумя основными региональными особенностями. В Белорусском Полесье, где преобладают почвы рыхлого гранулометрического состава и осушенные торфяники, доминируют процессы ветровой эрозии (дефляции). В Белорусском Поозерье и центральных регионах страны, на территории которых выражен холмистый рельеф и преобладают суглинистые почвы, более заметны водно-эрозионные процессы (смыв, размыв и др.). Общая площадь земель республики с потенциально возможной дефляцией превышает 1 млн га, а с потенциально возможным смывом – 1,5 млн га. По данным РУП «Институт почвоведения и агрохимии» НАН Беларуси, за год с одного гектара с поверхностным стоком выносится около 10–15 т твердой фазы почвы, 150–180 кг гумусовых веществ, 10 – азота, 4–5 – фосфора и калия, 5–6 кг кальция и магния [3].

Потери питательных элементов, ухудшение агрофизических и агрохимических свойств почв приводят к существенному снижению их плодородия. По этой причине недоборы урожаев зерновых культур в зависимости от степени эродированности составляют 12–40 %, пропашных – 20–60, льна – 15–50, многолетних трав – 5–30 %. Сокращение этих потерь возможно на основе целенаправленного и системного осуществления комплекса агротехнологических, агрономических, агромелиоративных, землеустроительных и других мероприятий [3].

Важным фактором сохранения и поддержания плодородия земель в Беларуси является обеспечение бездефицитного баланса гумуса в почве. В настоящее время в среднем содержание гумуса составляет 2,24 %. Около 10 % пахотных почв имеют низкое содержание гумуса. В Брестской, Могилевской и Гомельской областях площади почв, слабо обеспеченных гумусом, в последние годы увеличились.

Для обеспечения бездефицитного баланса гумуса в пахотных почвах республики потребность в органических удобрениях составляет не менее 12 т/га, или 58–60 млн т. Подсчитано, что для восстановления одной тонны гумуса требуется внесение 20 т/га органических удобрений [4].

Для повышения плодородия почв необходимо полнее использовать такой экономически и экологически

оправданный резерв, как сидеральные посевы. К примеру, на песчаных и суглинистых почвах в качестве сидерата может успешно возделываться донник белый. При запашке его на зеленое удобрение в почву попадает 150–200 кг/га азота, что равноценно внесению 30–40 т/га навоза. Донник высевают как беспокровно, так и с использованием покровных культур. В качестве последних используют озимую рожь, а также однолетние травы на зеленый корм.

В целях обеспечения преобладания в почвах процессов синтеза гумуса над процессами его минерализации следует установить благоприятное для гумусонакопления соотношение многолетних трав и пропашных культур. При рекомендованной наукой величине этого показателя не менее 1,5:1,0 фактически он имеет обратную направленность – 0,6:1,0, или вдвое ниже научно обоснованного уровня [4].

Огромные неиспользованные резервы повышения эффективности отечественного сельского хозяйства за счет реализации принципов адаптивности заключены в оптимизации структуры посевных площадей и кормовых угодий.

Следует отметить, что в АПК Беларуси осуществляются определенные меры по совершенствованию структуры растениеводства и кормопроизводства. Так, в последние годы заметно увеличены площади под такими ценными культурами, как пшеница и тритикале. Несколько повысился удельный вес зернобобовых культур (в 2014 г. – с 5,9 до 6,3 %).

Вместе с тем структурные резервы снижения затратности и повышения эффективности сельскохозяйственного производства используются недостаточно. В настоящее время наиболее очевидным упущением в экономике сельского хозяйства республики является неудовлетворительное соотношение посевных площадей кукурузы и трав (многолетних и однолетних), что негативно сказывается на сбалансированности и себестоимости кормов.

В большинстве сельхозорганизаций предпочтение отдается кукурузе. Посевы этой культуры в 2015 г. относительно 1986–1990 гг. увеличились вдвое (в Брестской и Гомельской областях – в 2,6 раза). Это вызвало обострение проблем обеспечения животноводства полноценными кормами.

У многих специалистов сложилось мнение, что кукуруза значительно превосходит многолетние травы по урожайности. Однако статистика не свидетельствует о наличии данной тенденции. Среднегодовая урожайность зеленой массы кукурузы в 2013–2015 гг. составила 223 ц/га, а трав – 235 ц/га. Кроме того, с расширением посевов продуктивность кукурузных полей заметно снизилась: с 301 ц в среднем по республике в 1986–1990 гг. до 250 ц в 2011–2015 гг. (2015 г. – 175 ц/га) [5, 6].

Кукурузный корм (силос) является дорогостоящим и несбалансированным по протеину. Себестоимость кормовой единицы зеленой массы кукурузы в 2,5 раза выше, чем многолетних трав. А с учетом затрат на приобретение белковых добавок (шроты) для сбалансирования корма кормовая единица кукурузного силоса становится в 4–5 раз дороже, чем многолетних трав. Это весомый резерв удешевления производства, а следовательно повышения эффективности и конкурентоспособности продукции животноводства.

По данным специалистов Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, при оптимизации кормопроизводства на основе соотношения травяного сенажа и кукурузного силоса 1:1, как это принято в мировой практике, при использовании белкового сырья подсолнечного шрота затраты в 2015 г. по республике уменьшились бы на 600 млрд руб., а соевого – на 691 млрд руб. (до деноминации). Это вполне реальный резерв выполнения поставленной Президентом Республики Беларусь задачи по снижению себестоимости производства в отрасли на 25 % [7].

Многолетние бобовые травы и бобово-злаковые смеси (при доминировании бобового компонента), кроме кормовой ценности, являются также важным фактором снижения технологических затрат в земледелии. При расширении их посевов до одного миллиона гектаров (программная задача) на четвертой части всей площади в республике будут полностью исключены техногенные и трудовые затраты на обработку почвы, приобретение азотных минеральных удобрений, средств защиты растений. При этом за счет азотофиксации в почве будет накоплено из воздуха 150 тыс. т азота (300 тыс. т карбомида), что в денежном выражении составляет почти 1 трлн руб. (до деноминации). Кроме того, на площади около 500 тыс. га будут созданы хорошие предшественники для озимых зерновых культур, что является важной предпосылкой повышения их урожайности и снижения себестоимости зерна [5].

Из множества резервов эффективности растениеводства, заложенных в адаптивном совершенствовании структуры посевных площадей сельскохозяйственных культур, особое внимание в настоящее время следует уделить расширению повторных (пожнивных, поукосных) и смешанных посевов. В частности, как показывает практика, высокую потенциальную эффективность проявляют посевы озимой ржи в смеси с озимой сурепицей. После уборки данного посева в первой половине мая на этом поле высевают поукосные бобово-злаковые смеси с подсевом многолетних бобовых трав. Все это, по данным Минсельхозпрода, может обеспечить получение не менее 500 ц/га зеленой массы с высоким содержанием белка, урожайность которой в 2 раза выше кукурузы и которая в 4–5 раз дешевле ее [5].

Далеко не в полной мере использованы возможности адаптивной интенсификации земледелия за счет освоения научно обоснованных севооборотов с учетом специфики производственно-экономических и природных условий сельхозорганизаций. Однако эта известная истина не находит должного практического воплощения в хозяйствах республики. Это, в частности, выражается в безграмотном подходе к чередованию сельхозкультур во времени и пространстве, неудовлетворительном соблюдении технологий, нарушениях экологических требований. По данным НПЦ по земледелию, размещение зерновых культур по неблагоприятным предшественникам ведет к недобору 5–6 ц/га. В то же время более половины зерновых культур высевается по плохим и недопустимым предшественникам

(однолетние злаковые травы). По расчетам специалистов Минсельхозпрода, игнорирование требований севооборота ведет к потере до 60 долл. США/га. В 2014 г. суммарные денежные потери из-за нарушения схем севооборота приближались к 1,4 трлн руб., в 2015 г. составляли 2 трлн руб., или в среднем по миллиарду на одно хозяйство [5].

Список использованных источников

1. Роль адаптивной интенсификации земледелия в повышении эффективности аграрного производства: доклады Междунар. науч.-практ. конф., 18–20 февр. 1998 г.: в II т. / Белорус. науч.-исслед. ин-т земледелия и кормов; редкол.: В.Н. Шлапунов [и др.]. – Жодино, 1998. – Т . II. – 319 с.

2. Адаптивные системы земледелия в Беларуси / М-во сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, Акад. аграр. наук Респ. Беларусь; редкол.: В.С. Антонюк [и др.]. – Минск, 2001. – 308 с.

3. Прошел год, что изменилось? // Белорус. нива. – 2013. – 17 мая. – С. 3.

4. Не просто идти, а бежать к эффективности // Сельская газета. – 2016. – 21 июня. – С. 4.

5. Агрономы не знают, экономисты не считают, отрасль проседает // Сельская газета. – 2016. – 16 июля. – С. 5.

6. Ресурс земли // Белорус. нива. – 2016. – 22 июня. – С. 4.

7. Кукуруза за рамками здравого смысла // Сельская газета. – 2016. – 26 мая. – С. 8.

Материал поступил в редакцию 13.10.2016 г.

УДК 332.21:631.115.11(467)

Виталий Гердий, старший научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Основные этапы развития земельных отношений в крестьянских (фермерских) хозяйствах Республики Беларусь

Земельная политика каждого государства в конкретный период его развития во многом складывается под влиянием общей социально-экономической политики и выражается в правилах распределения и использования земельного фонда, ограничениях и стимулах в этой области. Изменения социально-экономической ситуации, происходившие во второй половине 80-х годов прошлого века как в целом в государстве, так и в аграрной науке, послужили толчком к возрождению такой формы хозяйствования на земле, как крестьянские (фермерские) хозяйства (далее – К(Ф)Х), которым отводилась важная роль в развитии рыночных отношений в аграрном секторе национальной экономики.

Основы функционирования К(Ф)Х как организационно-правовой формы ведения сельскохозяйственного производства, обладающей специфическими чертами, впервые были закреплены в Законе Республики Беларусь от 18 февраля 1991 г. № 611-XII «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». Однако как форма хозяйствования на земле были упомянуты ранее в Кодексе Республики Беларусь о земле от 11 декабря 1990 г. № 455-XII, где указывалось, что граждане Республики Беларусь имеют право на получение в пожизненное наследуемое владение земельные участки для ведения крестьянского хозяйства до 50 га сельскохозяйственных угодий [4, 5].

Согласно вышеупомянутым нормативно-правовым актам при выделении земель местные органы власти руководствовались следующими основными положениями:

– участки для ведения фермерского хозяйства выделялись лишь гражданам Республики Беларусь, изъявившим желание его вести преимущественно на личном труде и труде членов их семей;

– размер земельного участка для ведения крестьянского хозяйства определялся районным советом народных депутатов в каждом конкретном случае с учетом местных условий (плодородие земель, средняя землеобеспеченность одного трудоспособного в колхозе или совхозе, потребность в сельскохозяйственных угодьях для ведения личных подсобных хозяйств граждан, расширение населенных пунктов и проч.), его специализации, а также численного состава крестьянского хозяйства при ориентации, как правило, на собственные силы членов хозяйства в его ведении;

– земельные участки для ведения крестьянского хозяйства гражданам по их желанию предоставлялись в пожизненное наследуемое владение или временное пользование (аренду), включая приусадебный надел;

– временное пользование землей могло быть краткосрочным – до трех лет, и долгосрочным – от трех до десяти лет;

– земельные участки в пожизненное наследуемое владение предоставлялись в размере до 50 га сельскохозяйственных угодий;

– граждане, ведущие крестьянское хозяйство, для производственных целей могли дополнительно арендовать земельные участки;

– при отсутствии или недостатке земель запаса районными советами народных депутатов создавался специальный фонд земельного запаса в порядке, предусмотренном Кодексом Республики Беларусь о земле;

– земельные участки, предоставленные крестьянскому хозяйству, не могли быть объектом купли-продажи, залога, дарения, самовольного обмена, что наряду с отсутствием права собственности сводилось к отсутствию возможности земельного оборота;

– членам колхозов и других сельскохозяйственных кооперативов, работникам сельскохозяйственных предприятий (кроме опытных хозяйств и экспериментальных баз, на землях которых проводятся долголетние опыты), пожелавшим выйти из их состава и вести крестьянское хозяйство, для создания равных условий хозяйствования решением районного совета народных депутатов по желанию этих лиц предоставлялись земельные участки, изымаемые из земель указанных сельскохозяйственных предприятий;

– кадастровая оценка предоставляемого земельного участка, как правило, была на уровне средней кадастровой оценки по хозяйству. При предоставлении земельных участков с качественной оценкой ниже средней кадастровой по хозяйству районными советами народных депутатов устанавливались налоговые и другие льготы;

– в случаях, когда выделенный земельный участок имел меньший размер, чем установленный законодательно, крестьянскому хозяйству по решению районного совета народных депутатов выделялся дополнительный земельный участок из земель запаса [3, 5].

Проведенный анализ статистических данных о количестве фермерских хозяйств, наличии и структуре предоставленных им земель, представленных в виде графиков (рис. 1–3), позволил выделить несколько этапов развития земельных отношений.

Первый (с 1990 по 1996 г.) можно назвать этапом становления фермерства – характеризовался ростом как количества хозяйств, так и выделяемых земель, при этом

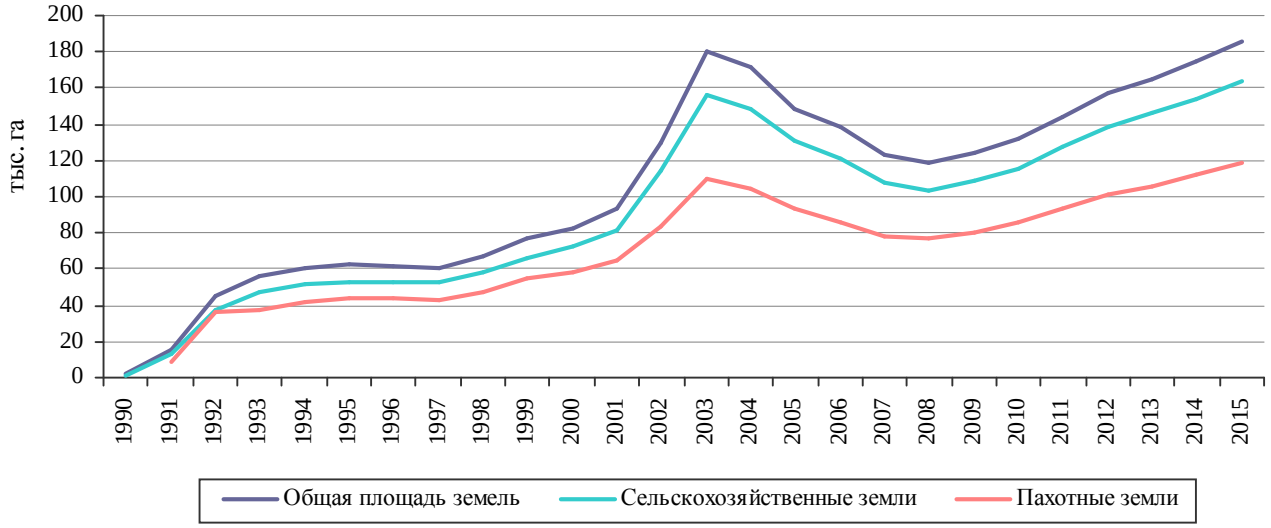


Рис. 1. Наличие земель в К(Ф)Х Республики Беларусь в 1990–2015 гг., тыс. га

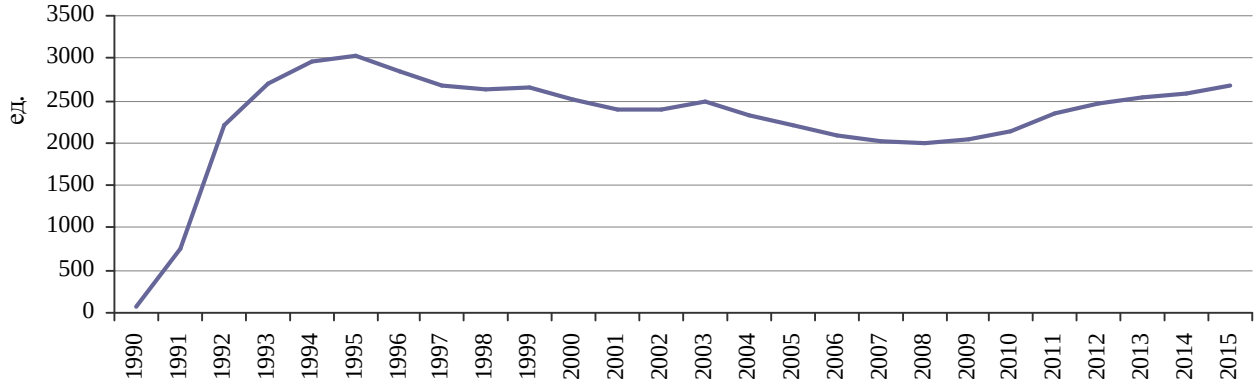


Рис. 2. Динамика зарегистрированных К(Ф)Х за 1990–2015 гг., ед.

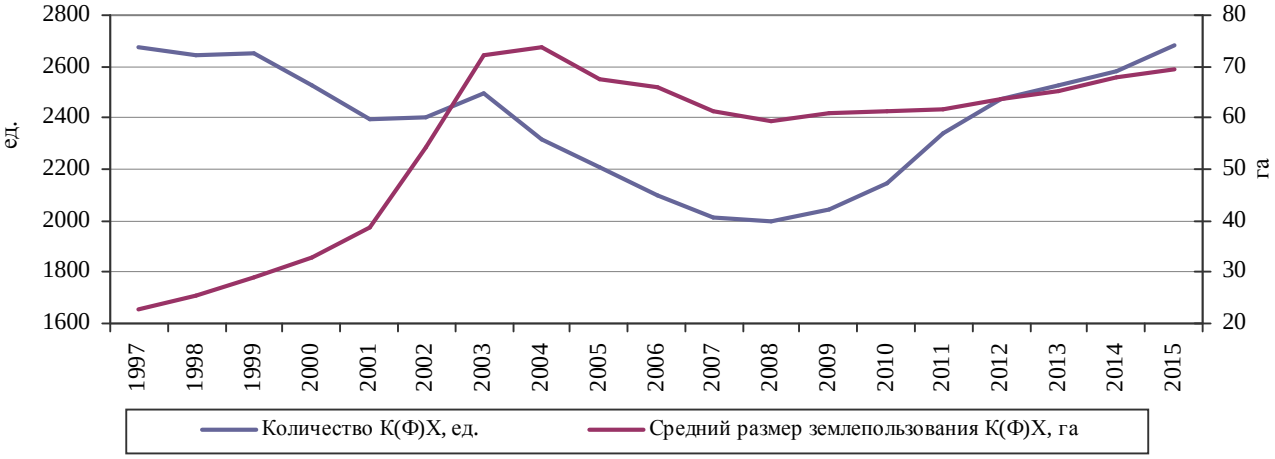


Рис. 3. Динамика землепользований К(Ф)Х за 1997–2015 гг.

первые два года данный процесс происходил нарастающим темпом. О большой заинтересованности в скорейшем становлении фермерских хозяйств свидетельствуют статистические данные, согласно которым за 20 дней 1990 г. было зарегистрировано и получило наделы 71 хозяйство, а общая площадь выделенных земель за этот период времени составила 1,8 тыс. га, из них 1,3 тыс. га – сельскохозяйственных [13]. В 1991 г. были зарегистрированы еще 686 хозяйств, а общая площадь выделенных земель составила 15,6 тыс. га, из них 13,5 – сельскохозяйственных, 9,1 тыс. га – пахотных. К концу 1995 г. количество хозяйств достигло своего максимума и составило 3029 хозяйств, которым было выделено 62,4 тыс. га земель [12].

Процесс становления К(Ф)Х и формирования землепользований шел не без проблем, о чем говорилось на самом высоком уровне. Так, в постановлении Президиума Верховного Совета Республики Беларусь от 21 января 1992 г. №1435-XII «О ходе осуществления земельной реформы в Республике Беларусь» было отмечено, что «… в ряде мест граждане, желающие вести крестьянское

хозяйство, месяцами добиваются получения земельного участка; зачастую выделяются земельные участки небольших размеров (более 10 % организованных хозяйств имеют земельные участки площадью менее 2 га); из-за отсутствия гарантов на получение крестьянскими хозяйствами кредитов в банке выделенный специальный фонд использован в прошедшем году лишь на 27 % …» [9, 11]. Несмотря на предпринятые меры, в том числе законодательством предусматривалась ответственность за нарушение порядка решения вопросов, связанных с предоставлением земельных участков для ведения крестьянского хозяйства. В период с 1991 по 1995 г. в среднем на одно К(Ф)Х приходилось 20,6 га, что почти в 2,5 раза меньше максимально установленного Кодексом Республики Беларусь о земле и Законом о К(Ф)Х предела в 50 га.

Второй этап, продолжавшийся с 1996 по 2003 г., характеризовался разноплановыми процессами – сокращением количества хозяйств на фоне их укрупнения. Начало данного процесса было обусловлено несколькими причинами:

к концу 1995 г. прекратили действие и не были продлены договоры краткосрочной аренды, что позволило несостоявшимся фермерам официально прекратить свою деятельность;

отсутствие существенной поддержки от государства в виде субсидий и дотаций;

в 1998 г. Указом Президента Республики Беларусь «О мерах по развитию крестьянских (фермерских) хозяйств и усилению их государственной поддержки» был увеличен предельный порог предоставления земель для ведения К(Ф)Х гражданам Республики Беларусь в пожизненное наследуемое владение до 100 га сельскохозяйственных земель без учета размера земельного участка, который предоставлен для строительства, обслуживания жилого дома и ведения личного подсобного хозяйства [6];

увеличение количества фермеров, занимающихся животноводством, привело к росту луговых земель на 36 тыс. га, или в пять раз, а в структуре землепользования – с 17 до 29 %.

Таким образом, к 2003 г. средний размер К(Ф)Х увеличился с 20,6 до 45,2 га, или на 219,4 %, а их количество сократилось с 3029 до 2493, или на 17,7 %. Кроме того, в данный период изменились сроки предоставления земель во временное пользование (краткосрочным признавалось землепользование до трех лет, а долгосрочным – от трех до десяти лет), что отразилось на новых договорах аренды земель для ведения К(Ф)Х.

Сокращение площадей землепользований и количества К(Ф)Х в 2004–2008 гг. обусловили *третий этап* развития земельных отношений в крестьянских (фермерских) хозяйствах Республики Беларусь. К концу 2008 г. их количество достигло уровня 1992 г., сократившись с уровня исторического максимума (3029 хозяйств в 1995 г.) на 1034 хозяйства, или в 1,5 раза, а общая площадь землепользований составила 118,2 тыс. га (179,7 тыс. га – 2003 г.). К существенным нововведениям данного периода можно отнести появление земельных участков для ведения К(Ф)Х, предоставляемых на праве постоянного пользования, что было закреплено Указом Президента Республики Беларусь от 28 января 2006 г. № 58 «О некоторых вопросах изъятия и предоставления земельных участков» [7].

Принятие Указа № 667 и вступление в силу нового Кодекса Республики Беларусь о земле с 1 января 2009 г. внесло ряд новелл в земельное законодательство и обусловило *четвертый этап* развития, характеризующийся ростом как количества фермерских хозяйств, так и предоставленных им земель [4, 10].

Согласно данному Указу, кроме граждан, возможность получения земельных участков для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства была предоставлена фермерским хозяйствам как юридическим лицам; земля юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям для ведения К(Ф)Х выделялась без предварительного согласования при наличии свободных (незанятых) земельных участков в перечне, сформированном местными исполнительными комитетами; оплата землеустроительных работ по установлению границ на местности взяло на себя государство за счет средств республиканского бюджета [10].

Новым Кодексом Республики Беларусь о земле были внесены следующие изменения, затрагивающие К(Ф)Х:

– разграничены вещные права граждан и юридических лиц на земли, предоставленные для ведения фермерских хозяйств. Так, согласно ст. 14 данного Кодекса, земельные участки для ведения К(Ф)Х могут предоставляться в пожизненное наследуемое владение лишь гражданам Республики Беларусь, а в постоянное пользование – сельскохозяйственным организациям, в том числе крестьянским (фермерским) хозяйствам, иным организациям – для ведения сельского хозяйства, в том числе крестьянского (фермерского) хозяйства;

– сохранилось ограничение (до 100 га сельскохозяйственных земель) на размер земельного участка, предоставляемого гражданину Республики Беларусь для ведения К(Ф)Х на праве пожизненного наследуемого владения;

– вместе с тем размер земельного участка, предоставляемого крестьянскому (фермерскому) хозяйству на праве постоянного пользования или аренды, определяется проектом отвода земельного участка, что снимает ограничения на размеры К(Ф)Х для юридических лиц;

– отменен минимальный срок предоставления земель во временное пользование для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства для сельскохозяйственных организаций, в том числе крестьянских (фермерских) хозяйств;

– установлено, что срок аренды земельного участка для ведения сельского хозяйства не может быть менее десяти лет.

Еще одной важной новеллой Кодекса Республики Беларусь о земле 2009 года, затрагивающей фермерские хозяйства, является регулирование вопросов предоставления земельных участков в субаренду. Арендатор земельного участка, за право заключения договора аренды которого взималась плата, вправе с согласия арендодателя предоставить арендованный земельный участок в субаренду в пределах срока договора аренды при условии сохранения его целевого назначения, а также при наличии документов, удостоверяющих права на этот участок.

Также предусмотрено право субарендаторов земельных участков, надлежащим образом исполнявших условия договора субаренды земельного участка, в случае досрочного прекращения договора аренды земельного участка заключить договор аренды этого земельного участка на оставшийся срок субаренды на условиях, соответствующих условиям прекращенного договора аренды [4].

Необходимо отметить, что с начала становления фермерства до 1 января 2015 г. в республике были образованы 7183 К(Ф)Х, из них 4601 прекратили свою деятельность. Динамика данного процесса с 1998 по 2014 г. представлена на рисунках 4, 5.

За совсем незначительным изменением в общем количестве крестьянских (фермерских) хозяйств стоят более глубокие процессы. Кардинальные изменения, коими являются процесс создания и ликвидации хозяйства, затрагивали ежегодно не менее 12 % К(Ф)Х, наибольшая интенсивность данного процесса достигала в 2003 г. – 26 % и в 2004 г. – 24 % (см. рис. 4).

За последние 17 лет площадь земель созданных и прекративших деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств составила 304 тыс. га. Из них 25 % находились в Витебской области, 21 – в Могилевской, поровну по 14–13 % в остальных областях. При этом по количеству созданных К(Ф)Х лидируют Минская и Брестская области (769 и 862 соответственно), по ликвидированным хозяйствам данные области также в фаворитах (–655 и –676 соответственно) вместе с Витебской областью (–681) (см. рис. 5).

Следует отметить, что дальнейшее развитие земельных отношений в секторе крестьянских (фермерских) хозяйств зависит от заинтересованности государства в развитии данной формы хозяйствования.

Рассматривая перспективы развития сельскохозяйственного производства, обозначенные в Стратегии развития сельского хозяйства и сельских регионов Беларуси на 2015–2020 годы, считаю важным отметить точку зрения авторов данного документа, которая заключается в следующем: «Организационно-экономические преобразования в прогнозируемом периоде должны быть направлены, прежде всего, на оптимизацию институциональной структуры республиканского агропродовольственного

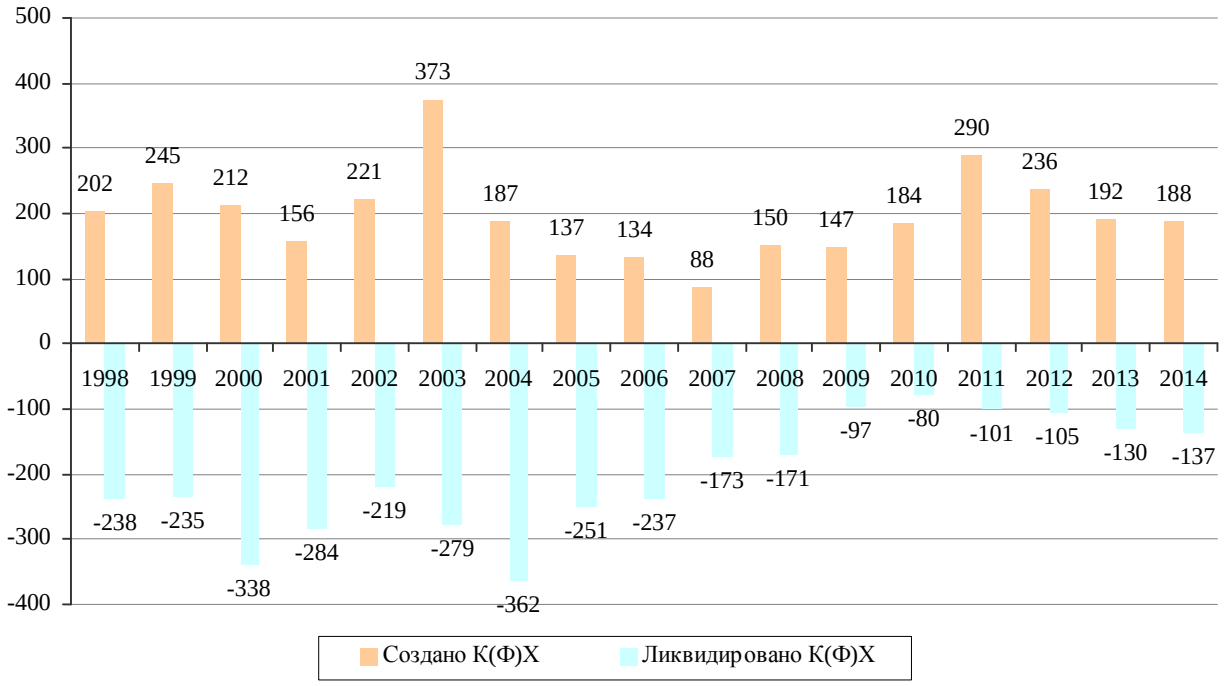


Рис. 4. Динамика процесса создания и ликвидации К(Ф)Х по годам

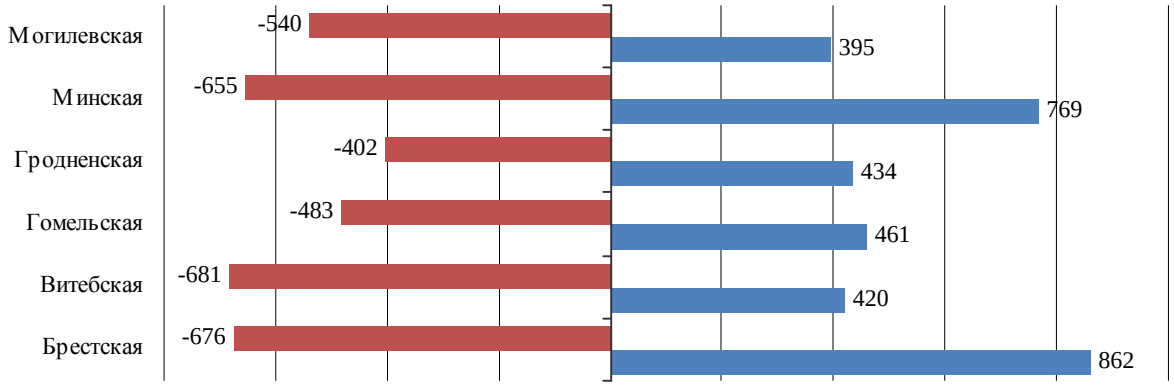


Рис. 5. Динамика процесса создания и ликвидации К(Ф)Х по областям с 1998 по 2014 г.

рынка, создание благоприятной среды для развития предпринимательства, повышение инвестиционной привлекательности агробизнеса, развитие государственно-частного партнерства». Для решения указанных задач, помимо прочего, рекомендуется осуществить «поддержку малых форм хозяйствования, включая субсидирование процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам; государственную поддержку сельскохозяйственных потребительских кооперативов, в том числе кредитных; предоставление земельных участков в собственность фермерским хозяйствам» [14]. Однако в Дорожной карте государственной аграрной политики Республики Беларусь до 2020 г. и в Докладе межведомственной рабочей группы по решению проблемных вопросов в агропромышленном комплексе сказано, что «с учетом действующего законодательства на современном этапе целесообразно сохранить существующий порядок предоставления земельных участков в частную собственность на территории Республики Беларусь» [1, 8].

Таким образом, проведенный анализ взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления, юридических лиц и граждан по поводу владения, распоряжения и пользования земельными участками в крестьянских (фермерских) хозяйствах Беларуси позволил выделить следующие этапы развития данной формы хозяйствования: первый (с 1990 по 1996 г.) – рост как количества хозяйств, так и выделяемых земель нарастающим темпом; второй (с 1996 по 2003 г.) – сокращение количества хозяйств на фоне их укрупнения; третий (с 2004 по 2008 г.) – сокращение площадей землепользований и количества К(Ф)Х; четвертый (с 2009 г. по настоящее время) – рост как количества фермерских хозяйств, так и предоставленных им земель. Существенное влияние на изменение поведения субъектов земельных отношений оказывала складывающаяся экономическая ситуация как в стране в целом, так и сельском хозяйстве в частности.

Список использованных источников

1. Дорожная карта государственной аграрной политики Республики Беларусь до 2020 года. – Минск, 2014. – С. 38–39.

2. Кодекс Республики Беларусь о земле, 11 дек. 1990 г., № 455-XII // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

3. Кодекс Республики Беларусь о земле, 11 дек. 1990 г., № 455-XII: в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.1997 г. № 117-З // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

4. Кодекс Республики Беларусь о земле, 23 июля 2008 г., № 425-З // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

5. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Закон Респ. Беларусь, 18 февр. 1991 г., № 611-XII // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

6. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Закон Респ. Беларусь, 18 февр. 1991 г., № 611-XII: в ред. Закона Респ. Беларусь от 1 июля 2010 г. № 154-З // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

7. О некоторых вопросах изъятия и предоставления земельных участков: Указ Президента Респ. Беларусь, 28 янв. 2006 г., № 58 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

8. О проблемах развития и направлениях реформирования АПК Беларуси на современном этапе: доклад межведомственной рабочей группы по решению проблемных вопросов в агропромышленном комплексе, созданной распоряжением Президента Республики Беларусь от 4 февраля 2014 г. № 34рп / ред. Л.А. Карасева, Ю.А. Аверченко. – Минск: Беларусь, 2014. – 127 с.

9. О ходе осуществления земельной реформы в Республике Беларусь: постановление Президиума Верховного Совета Респ. Беларусь, 21 янв. 1992 г., № 1435-XII // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

10. Об изъятии и предоставлении земельных участков: Указ Президента Респ. Беларусь, 27 дек. 2007, № 667: в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.09.2015 г., № 400 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

11. Пантелеева, Н.В. Анализ правового регулирования основных аспектов создания и деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства / Н.В. Пантелеева // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

12. Сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mshp.minsk.by/about/podrazd/eko/fermer /kfh/ad389662246a2236.html. – Дата доступа: 02.02.2016.

13. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / М-во стат. и анализа Респ. Беларусь; редкол.: В.С. Метеж (председатель ред. коллегии) [и др.]. – Минск, 2005. – 272 с.

14. Стратегия развития сельского хозяйства и сельских регионов Беларуси на 2015–2020 годы / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – С. 31–36.

Материал поступил в редакцию 15.08.2016 г.

УДК 631.14:636

Александр Горбатовский, заведующий сектором экономики животноводства
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Формирование специализированных производств в отраслях скотоводства: критерии и методологические основы размещения и специализации

Специализация, размещение и структурные сдвиги на внутриотраслевом и межотраслевом уровнях развития совместно с реструктуризацией ресурсного потенциала агропромышленного комплекса являются важными факторами повышения его эффективности, устойчивости и конкурентоспособности. Выявление направлений развития, взаимосвязи и взаимодействия между отраслями по производству и реализации сельскохозяйственной продукции позволяет определять специфику размещения и специализации регионов, обусловленную не только территориальными границами. Ориентация сельскохозяйственного производства на районы, где сочетание естественного и экономического плодородия способно создать лучшие условия для возделывания сельскохозяйственных культур и выращивания животных, должна стать основным направлением в совершенствовании его размещения, специализации и концентрации, что окажет существенное влияние на развитие продовольственного рынка. Поэтому определение критериев специализации и размещения сельскохозяйственного производства, уяснение методологических основ развития обозначенных процессов необходимо для более полного определения всех экономических преимуществ данного направления.

Неоднородность природных и экономических условий регионов республики обуславливает необходимость размещения отраслей сельскохозяйственного производства путем обеспечения его рациональной структуры в наиболее благоприятных местных условиях, способствующих эффективности производства и сбыта продукции. В этой связи важное практическое значение имеет определение критериев, способствующих не только оценке сложившегося размещения и эффективности специализации, но и поиску направлений дальнейшего совершенствования и углубления обозначенных процессов.

Выбор критерия и системы показателей специализации сельскохозяйственного производства осуществляется для раскрытия и определения всех экономических преимуществ данного процесса, а также оценки реального экономического эффекта, который получен или ожидается получить в результате реализации конкретных мер.

Критерий специализации сельскохозяйственного производства – это экономическая категория, суть которой заключается в характеристике качества осуществляемых решений и в установлении фактических и определении перспективных направлений ведения эффективной хозяйственной деятельности.

В качестве экономического критерия специализации сельского хозяйства выступают показатели производительности труда – затраты труда на единицу продукции и общий выход продукции на единицу труда. Этот показатель достаточно определенно отвечает на вопрос, где существуют более благоприятные условия для размещения тех или иных отраслей сельского хозяйства. Правильная специализация хозяйства, также как и все другие факторы (естественные условия труда, энерговооруженность, уровень механизации, квалификация кадров и т. д.), способствует подъему производительности труда, особенно в тех случаях, когда эта специализация дает возможность наиболее полно использовать рабочую силу в течение всего года, а не только в отдельные периоды производства. Тем не менее наиболее полное использование трудовых ресурсов в течение года зависит от сочетания отраслей и культур в хозяйстве, от объема работ в различных отраслях в отдельные периоды года [16, с. 30; 17, с. 18].

Важно при этом эффективно использовать ресурсы с учетом территориального размещения субъектов аграрного сектора. В связи с этим землеотдача (землеемкость) отражает эффективность использования земельных ресурсов, являющихся в сельском хозяйстве главным средством производства. Фондоотдача (фондоемкость) показывает, насколько эффективно используются затраты прошлого труда, овеществленного в производственных основных средствах сельскохозяйственного назначения. Материалоотдача (материалоемкость) отражает эффективность использования затрат прошлого труда, овеществленного в материальных оборотных средствах. Себестоимость продукции (затраты на 1 рубль продукции) в обобщенном виде характеризует эффективность использования всех потребленных производственных ресурсов, показывает, с какими затратами производится сельскохозяйственная продукция.

Исследования показывают, что в экономической науке 1960–1980 гг. определяющими факторами размещения аграрного производства считали природные факторы в неблагоприятных для сельского хозяйства районах и экономические – в районах с благоприятными условиями для интенсивного развития сельскохозяйственных культур и отраслей [1, 7, 8, 10, 12]. Например,

в качестве основных критериев размещения и специализации С.Г. Колеснев и Н.П. Александров рассматривали максимальный выход продукции на единицу земельной площади при минимизации затрат общественно необходимого труда, а В.С. Немчинов – максимальное удовлетворение разнообразных потребностей общества, обеспечение максимальной производительности труда при полном использовании рабочего времени в различные периоды сельскохозяйственного года, а также показатели выполнения госзаказа, наличие крупных перерабатывающих предприятий и транспортной инфраструктуры [14].

Учитывая современные методы организации и ведения сельского хозяйства, новые направления и возможности развития всех отраслей агропромышленного комплекса республики, следует отметить, что размещение и специализация должны в полной мере обеспечивать такой уровень производства продукции, который бы отвечал потребностям национального и региональных рынков, обеспечивая продовольственную и сырьевую безопасность [5].

Данные характеристики, отражающие направленность тенденций и динамику изменения важнейших параметров развития стратегии агропромышленного производства и продовольственного рынка, динамику их общей конкурентоспособности, представляют собой наиболее важные и перспективные условия развития АПК регионов. Они опираются на выявление, создание или приобретение ключевых ресурсов и производственных возможностей, характеризуют перспективы развития отдельных отраслей АПК как в рамках структуры аграрного комплекса, так и в системе международного разделения труда. Чем выше удельный вес отрасли в приросте совокупного объема валовой и товарной продукции, тем значительнее перспективы ее развития, то есть увеличение объема производства и реализации продукции указывает на эффективное использование возможностей региона по продвижению продукции и завоеванию рынка. Вместе с тем, чтобы объемы производства увеличились, конкурентное преимущество должно быть устойчивым, что предполагает не только высокое качество продукции, но и формирование эффективных и устойчивых каналов сбыта [2].

Сочетание конкурентных возможностей в каждом регионе различно, что связано с характером реального участия регионов в торгово-экономических связях теми ресурсами и производством продукции, которые характеризуют их специализацию и место в территориальном разделении труда. В зависимости от уровня конкурентоспособности сельхозорганизаций складываются объемы и структура экспорта и импорта, межрегиональных продовольственных связей по ввозу и вывозу продуктов питания каждого конкретного региона. Основными конкурентными позициями региона являются удобное географическое положение и высокая транспортная освоенность территории региона, наличие современной рыночной инфраструктуры, что делает регион привлекательным для размещения и развития сельскохозяйственного производства. Поэтому критерий конкурентоспособности должен соответствовать заданным величинам развития агропромышленного производства и продовольственного рынка и иметь свое качественное содержание.

Единым критерием народнохозяйственной эффективности размещения производительных сил сельскохозяйственного производства, создания рациональной системы межрегиональных продовольственных связей, по мнению В. Кузьменковой и Л. Силаевой, является минимизация совокупных издержек на производство и транспортировку продукции [9, с. 41; 13, с. 135]. Размещение и специализация агропромышленного производства влияют на максимальную экономию трудовых и производственных ресурсов; оптимальное использование природного потенциала, земельных угодий; наиболее полное удовлетворение потребностей населения в основных продуктах питания; возможность формирования товарных запасов; сокращение транспортных издержек; устойчивое продовольственное самообеспечение страны. Максимальный учет воздействия природно-климатических, экологических, ресурсно-сырьевых, экономических, социальных и национально-исторических особенностей регионов страны ставит задачу по оценке эффективности их использования.

Содержание критерия должно выражать уровень результативности производимых затрат и целевую ориентацию на достижение оптимальных величин экономических и финансовых результатов и конкретизироваться через показатели, отражающие с количественной стороны уровень и динамику развития размещения и специализации сельского хозяйства [2, 6]. Каждый критерий имеет свою систему показателей, способствующих получению объективной оценки развития указанных процессов в стране и в каждом регионе (табл.).

Рассматривая критерии специализации сельского хозяйства, следует иметь в виду, что ни один из них, взятый в отдельности, не может охватить все огромное разнообразие условий и требований, которые предъявляются при практическом решении проблемы размещения и специализации сельскохозяйственного производства на современном этапе.

Характерной особенностью территориально-отраслевого разделения труда в сельскохозяйственном производстве является зональность или формирование специализированных разномасштабных ареалов, где размещаются относительно однородные сельскохозяйственные организации, производственный тип которых в наибольшей степени отвечает особенностям биоклиматического потенциала данной территории. Зональный принцип размещения агропромышленного производства основан на том, что сельское хозяйство, как и любая иная отрасль материального производства, локализуется на участках территорий с оптимальными условиями функционирования того или иного вида хозяйственной деятельности [9].

Размещение в сельском хозяйстве отражает процесс географического, пространственного разделения труда между административными единицами (республиками, областями, районами) и совместно с разделением труда

Таблица. Критерии и показатели специализации и размещения сельскохозяйственного производства

Критерии	Показатели
Производительность труда	Затраты труда: на единицу произведенной продукции, чел.-ч/т; возделывание 1 га сельхозкультур, чел.-ч; обслуживание 1 гол. скота, чел.-ч. Нагрузка скота на работника животноводства (коров на доярку, скотника; телят на телятницу; свиней на свинарку и т. д.)
Максимизация прибыли	Валовой и чистый доход на 1 т продукции, тыс. руб. Окупаемость материально-денежных затрат на 1 т продукции. Получено прибыли в расчете: на 1 т реализованной продукции, тыс. руб.; 1 гол. скота, тыс. руб.; 1 руб. капитальных вложений, руб. Рентабельность производства, %. Норма прибыли, %. Капиталоемкость, руб/руб.
Конкурентоспособность	Себестоимость, тыс. руб/т. Цена реализации, тыс. руб/т. Рентабельность продаж, %

Примечание. Таблица составлена автором по результатам собственных исследований.

обусловливает развитие специализации и концентрации производства. Оно является одним из важнейших факторов повышения эффективности производства за счет увеличения объема продукции, повышения товарности, снижения трудоемкости и себестоимости, лучшего использования земельных угодий, материально-технических, финансовых и трудовых ресурсов. Специализированное производство более восприимчиво к освоению передовых технологий, технических средств, высокопродуктивных сортов сельскохозяйственных культур. В нем основные отрасли рационально сочетаются с дополнительными, происходит утилизация отходов.

Изучение показывает, что исходной методологической основой анализа процессов размещения и специализации является учение об общественном разделении труда [4, 7, 8, 9, 12]. Принципиальные стороны данной концепции отражают закономерности, принципы и факторы размещения производительных сил и имеют особую значимость для определения эффективности размещения и специализации, которая представляет собой результативность производственного процесса, выраженную соотношением между достигнутыми результатами живого и овеществленного труда и использованными производственными ресурсами (рис.). При этом производственный эффект специализации и размещения проявляется в форме сельскохозяйственной продукции в натуральном и стоимостном выражении, экономический – в сфере использованных ресурсов, произведенных затрат, полученной прибыли и т. д., социальный – отражает состояние условий труда.

Именно разделение труда создает качественное расчленение и количественную пропорциональность общественных процессов производства. Общественное разделение труда – основа развития как отраслевой, так и территориальной организации производства. Исходя из того, что определенный продукт не может создаваться повсеместно, что одинаковых условий для производства продуктов не существует, конкретные отрасли закрепляются за отдельными районами страны. При этом при размещении сельскохозяйственного производства следует учитывать общую сумму затрат на производство и реализацию конечной продукции [12, с. 35].

В размещении и специализации сельскохозяйственного производства важно учитывать рациональное сочетание совокупности отдельных природных и экономических групп факторов. В современных условиях хозяйствования усиливается роль организационно-экономических факторов, которые отличаются большей динамичностью, что определяет их специфическое влияние на эффективность использования природных и других ресурсов. Это проявляется в рациональном природопользовании, в учете запасов и состава природных ресурсов, в улучшении экологии и качества почв [11, 15].

Закономерности пространственной организации во взаимосвязи с размещением производительных сил и их специализацией обусловлены системой социально-экономических отношений, структурой экономического развития, научно-техническим прогрессом. Они отражают неразрывную связь между размещением производительных сил и развитием производства, а также обеспечивают рациональное использование производственных, природных и трудовых ресурсов. К общим закономерностям размещения и специализации относятся:

- рациональное использование природно-ресурсного потенциала;
- взаимосвязь и взаимообусловленность хозяйствующих субъектов;
- выравнивание социально-экономических условий;
- рациональное территориальное разделение труда;
- эффективное размещение производства;
- комплексное развитие территорий.

Как показывают наши исследования, в настоящее время основное внимание уделяется получению максимума прибыли на основе рационального использования труда и материально-денежных средств, а не просто их минимизации и повышения производительности труда. Актуальна проблема экологической безопасности. С научной и практической точек зрения важно правильно

Рис. Концептуальная схема взаимосвязи процессов разделения труда, размещения и специализации сельского хозяйства

Примечание. Рисунок составлен автором по результатам собственных исследований.

понимать принципы, которые отражают неразрывную связь территориального размещения, специализации с уровнем производства и потребления материальных благ. В рамках данного подхода основные принципы размещения и специализации сельскохозяйственного производства следующие:

– синергического эффекта – достигается посредством оптимального сочетания производств в аграрном секторе и их наиболее рационального размещения;

– рациональной локализации – создание и дальнейшее совершенствование производств на тех территориях, которые в наибольшей степени способствуют эффективному развитию не только хозяйствующих субъектов, но и сельских территорий. Наибольший эффект от рационального размещения производства может быть достигнут при наличии необходимого ресурсного потенциала, достаточной емкости рынков, развитой инфраструктуры в сфере сопутствующих видов производств и распределительно-сбытовом сегменте;

– реализации преимуществ и сильных сторон территории – создание действенных организационно-экономических механизмов взаимодействия всех субъектов рыночных отношений с учетом имеющихся природно-ресурсных, половозрастных и других особенностей территории;

– сочетания отраслевой и территориальной структуры хозяйства – научное обоснование существующей системы земледелия, севооборотов, оптимального сочетания количества возделываемых хозяйствующим субъектом культур и выращиваемых животных, структуры земельных площадей в соответствии с приоритетами дальнейшего развития специализации и др.;

– установления территориальных пропорций – создание постоянной системы мониторинга развития аграрного сектора в региональном разрезе, с целью выявления ассиметрии в развитии территорий и последующего перераспределения ресурсов и выравнивания идентифицированных диспропорций в рамках программно-целевого подхода.

Реализация принципа комплексного использования природных ресурсов есть одновременно технико-экономическая оценка природного базиса размещения сельскохозяйственных культур в хозяйствах определенного региона, зоны. При этом предполагается не только размещение и специализация сельскохозяйственных культур и животных в соответствии с природными условиями и традициями, но и восстановление плодородия почв, качественное улучшение сенокосов и пастбищ.

Таким образом, определение критерия и соответствующей системы показателей размещения и специализации сельскохозяйственного производства необходимо для отражения экономических преимуществ данного процесса, а также оценки реального экономического эффекта, который получен или ожидается получить в результате осуществления конкретных мер. Исследованиями установлено, что огромное разнообразие условий и требований, которые предъявляются при практическом решении проблемы размещения и специализации сельскохозяйственного производства на современном этапе, определяют критерии: производительность

труда, максимизация прибыли, удовлетворение потребностей общества и конкурентоспособности. Методологической основой анализа процессов размещения и специализации является учение об общественном разделении труда, где комплексный учет закономерностей, принципов и факторов размещения производительных сил способствует получению максимума прибыли на основе рационального использования труда и материально-денежных средств.

Список использованных источников

1. Александров, Н.А. Оценка размещения культур по зонам и хозяйствам / Н.А. Александров // Экономика сельского хозяйства. – 1992. – № 9. – С. 60–65.

2. Афанасьев, Е.В. Роль и значение критериев при разработке стратегии развития агропромышленного производства и продовольственного рынка / Е.В. Афанасьев // Никоновские чтения [Электронный ресурс]. – 2012. – № 17. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-kriteriev-pri-razrabotke-strategii-ra.zvitiya-agropromyshlennogo-proizvodstva-i-prodovolstvennogo-rynka. – Дата доступа: 18.01.2016.

3. Вопросы размещения и специализации сельского хозяйства СССР / под ред. Л.М. Зальцмана [и др.]. – М.: Изд-во экономической литературы, 1962. – 638 с.

4. Измайлова, С. Методологические принципы территориально-отраслевой структуры АПК / С. Измайлова, В. Кожина // Междунар. с.-х. журн. – 2015. – № 6. – С. 49–51.

5. Ильина, З.М. Углубление специализации – важнейший фактор развития бизнеса в сельском хозяйстве // Никоновские чтения [Электронный ресурс]. – 2006. – № 11. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/uglublenie-spetsializatsii-vazhneyshiy-faktor-razvitiya-biznesa-v-selskom-hozyaystve. – Дата доступа: 25.04.2016.

6. Кабанов, А.А. Критерий эффективности регионального производства / А.А. Кабанов // Вес. Чувашского ун-та [Электронный ресурс]. – 2011. – № 4. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/kriteriy-effektivnosti-regionalnogo-proizvodstva. – Дата доступа: 25.04.2016.

7. Колеснев, С.Г. Об основах специализации сельскохозяйственного производства / С.Г. Колеснев // Вопросы размещения и специализации сельского хозяйства СССР / под ред. Л.М. Зальцмана [и др.]. – М.: Изд-во экономической литературы, 1962. – 638 с.

8. Крестовский, В.Г. Проблемы межхозяйственного кооперирования в Белорусской ССР / В.Г. Крестовский. – Минск: Ураджай, 1975. – 240 с.

9. Кузьменкова, В.Д. Методология оценки территориально-отраслевого разделения труда в сельскохозяйственном производстве // Вес. Курской гос. с.-х. акад. – 2013. – № 8. – С. 41–45.

10. Мартинкевич, Ф.С. Размещение и специализация сельского хозяйства Белорусской ССР / Ф.С. Мартинкевич. – Минск: Изд-во Академии наук БССР, 1961. – 337 с.

11. Миндрин, А. Методология исследования проблем территориального размещения в сельском хозяйстве / А. Миндрин // АПК: экономика, управление. – 2012. – № 1. – С. 23–29.

12. Размещение и специализация сельского хозяйства Белорусской ССР / Г.М. Лыч [и др.]. – Минск: Ураджай, 1986. – 168 с.

13. Силаева, Л. Концептуальные положения регионального размещения и специализации агропромышленного производства в России / Л.Силаева // Экономика сельского хозяйства России. – 2013. – № 7–8. – С. 123–137.

14. Субботина, Л.В. Актуальные вопросы теории размещения аграрного производства / Л.В. Субботина // Аграр. вес. Урала [Электронный ресурс]. – 2010. – № 7 (73). – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-teorii-razmescheniya-agrarnogo-proizvodstva. – Дата доступа: 26.04.2016.

15. Теоретические и методологические основы размещения и специализации отраслей сельского хозяйства в условиях инновационного развития / А.В. Горбатовский [и др.] // Экономические проблемы инновационного развития АПК на современном этапе: вопросы теории и методологии / под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 176 с.

16. Экономика организаций и отраслей агропромышленного комплекса: в 2 кн. / В.Г. Гусаков [и др.]; под общ. ред. акад. В.Г. Гусакова. – Минск: Белорус. наука, 2007. – Кн. 2. – 702 с.

17. Эффективность специализации и кооперации в сельском хозяйстве Республики Беларусь / З.М. Ильина [и др.]. – Минск: Науч.-исслед. респуб. учреждение «БелНИИ аграрной экономики», 2002. – 305 с.

Материал поступил в редакцию 27.07.2016 г.

УДК 631.111

Оксана Горбатовская, научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Территориальная дифференциация сельскохозяйственного производства: исторический аспект

Территориальные диспропорции представляют собой естественное явление в силу действия географических, природно-климатических факторов, которое характерно как для отдельных стран, регионов, так и для всей системы мировой экономики в целом. В разных государствах территориальная дифференциация имеет свои особенности, которые возникли как результат различий в характере и уровне развития производительных сил. Пространственная неоднородность в аграрном секторе экономики проявляется в территориальной дифференциации сельскохозяйственного производства и уровне жизни сельского населения в ее отдельных регионах. Для сельскохозяйственного производства территориальная дифференциация отражается в специфике, которая формируется посредством природных и экономических факторов ведения хозяйства на различных уровнях и обуславливается ориентацией производства на потребителя с учетом его размещения по территории страны и с сохранением оптимальной структуры платежеспособного спроса.

Исследование проблемы дифференциации в сельском хозяйстве на разных этапах его развития, как проявления неоднородности в территориальном аспекте, проводились многими учеными. В начале XX в. В.И. Ленин, Н.П. Огановский, Н.Н. Черенков, П. Маслов, П.А. Вихляев, Г.И. Баскин, А.В. Чаянов и другие рассматривали территориальную дифференциацию, с одной стороны, как порайонную неравномерность в темпах классового расслоения крестьянства, обусловленную различиями социально-исторических условий, демографическими факторами. С другой – выявленные закономерности территориальной неоднородности должны были определять процесс эволюционного развития сельского хозяйства, где межрайонные различия в условиях производства и распределения сельскохозяйственной продукции свидетельствовали о проявлении и дифференциации в пределах рассматриваемого пространства.

В послевоенные годы вопросы территориальной дифференциации сельскохозяйственного производства в работах экономистов-аграриев Л.М. Зальцмана, В.А. Тютина, В.Д. Краснова освещались в рамках экономического районирования, зонирования сельскохозяйственных территорий и типизации колхозов, так как накопившиеся диспропорции требовали решения ряда задач по подъему сельского хозяйства в целом на основе лучшего использования природных и экономических условий. Здесь основное внимание уделялось экономическому местоположению относительно промышленных центров, природным условиям, транспортным связям, характеру специализации и уровню интенсивности производства, обуславливающих различия в стоимости продукции и доходах.

В 60–70-х гг. исследованием территориальной неоднородности в сельском хозяйстве занимались Ф.С. Мартинкевич, В.С. Немчинов, Б.М. Розенблюм, К.П. Оболенский, С.Г. Колеснев, В.Р. Боев и др. Основное внимание в трудах ученых сосредотачивалось на решении проблем размещения и углубления специализации производства в наиболее благоприятных местных условиях, обеспечивающих экономию живого и овеществленного труда при производстве продукции с применением математических методов, а также исчисления дифференциального дохода, дифференцированных закупочных цен и рентных платежей.

В 70–80-х гг. И.И. Вильцин, С.Г. Скоропанов, И.М. Качуро, Н.И. Горячко, Б.М. Розенблюм, В.Г. Крестовский, Б.И. Пошкус, В.Ф. Бондарев, А.Н. Ракитников и другие рассматривали проблему территориальной дифференциации сельскохозяйственного производства не специально как объект исследования, а косвенно – в связи с изучением его специализации и размещения, производственных типов колхозов и совхозов и т. п. Внимание исследователей концентрировалось в области специализации хозяйств, сочетания в них отраслей, изучения и моделирования типичных схем и решений и территориальном размещении производства крупных производственных объектов в связи с переходом от универсальных производственных структур к узкоспециализированным. Вместе с тем решение вопросов по выравниванию условий хозяйствования предполагало сглаживание последствий действия рентных факторов, предопределяющих территориальную дифференциацию в развитии сельскохозяйственного производства (различия в доходах, заработной плате, условиях воспроизводства и т. п.). Демографическая ситуация на селе ухудшалась.

90-е гг. отмечены резким ухудшением финансово-экономического положения страны, снижением темпов роста капитальных вложений, снижением заинтересованности работников сельского хозяйства в результатах производства. В этот период в исследованиях экономистов В.В. Милосердова, В.Г. Гусакова, Г.М. Лыча, З.М. Ильиной, В.В. Валуева, Т.А. Крылович и других рассматриваются вопросы по рациональному размещению и определению региональных приоритетов развития сельского хозяйства на основе изменения структуры платежеспособного спроса, что выступает решением проблемы огромной дифференциации в эффективности

производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции.

На современном этапе в работах А.И. Костяева, А.А. Тамова, А.Е. Дайнеко, Л.Н. Байгот, Н.В. Киреенко, И.А. Грибоедовой и других изучаются рыночные механизмы формирования территориальной неоднородности и предлагаются направления по углублению отраслевой и территориальной специализации сельского хозяйства. Ученые отмечают взаимосвязь усиления процессов территориальной дифференциации с последствиями в отношении изменения доходов, уровня жизни, занятости и направлений миграции населения, темпов экономического роста. Рассматривая неоднородность обеспеченности регионов природно-экономическими ресурсами предлагаются направления совершенствования отраслевой и территориальной специализации сельскохозяйственного производства, обеспечивающих повышение эффективности и устойчивости развития отрасли, а также методические подходы по оценке уровня дифференциации сельского хозяйства по регионам страны.

Для сельскохозяйственного производства территориальная дифференциация проявляется в специфике, которая формируется посредством природных и экономических факторов ведения хозяйства на различных уровнях и обуславливается ориентацией производства на потребителя с учетом его размещения по территории страны и с сохранением оптимальной структуры платежеспособного спроса. Современные тенденции развития сельского хозяйства, внедрение инноваций в производственный процесс, существующие различия в местоположении и самих условиях хозяйствования, развитие межотраслевых связей и углубление экономической интеграции обуславливают важность исследований по проблеме территориальной дифференциации.

В аграрной науке исследования территориальной дифференциации имели важное практическое значение для решения соответствующих народнохозяйственных задач. И, как результат, вопрос о территориальной дифференциации производства раскрывался с позиций проявления дифференцирующих и структурообразующих сил, сельскохозяйственного районирования, дифференцированной земельной ренты, территориальных различий в специализации, концентрации и размещении производства, его форм, а также подходов к управлению динамикой существующих различий [1, 3, 4, 7].

Современный этап эволюции экономического пространства характеризуется поляризацией развития, поэтому территориальная дифференциация воспринимается в зависимости от ее уровня. Естественные территориальные различия вносят динамику в экономическое и социально обусловленное размещение сельскохозяйственного производства и выступают фактором конкуренции и развития до определенных пределов [2, 5, 6]. Обратной стороной данного явления выступает деформирование воспроизводственных процессов, в результате чего возникают значительные различия территорий по производственно-экономическим условиям и уровню социально-экономического развития субъектов хозяйствования либо проявляется неестественно быстрое нарастание этих различий, что оценивается негативно.

Опыт стран Восточной и Западной Европы в решении вопросов региональной дифференциации аграрных территорий в рамках Общей сельскохозяйственной политики Евросоюза показывает, что основная ориентация идет на многофункциональность роли сельского хозяйства и стимулирование его диверсификации [8–10]. Необходимость пространственной/территориальной дифференциации является особенно актуальной при комплексном планировании землепользования, увеличении производственного потенциала и поддержании конкурентоспособности производства в рамках участия конкретной страны в ВТО. Возможности субсидирования для регионов страны происходят на основе принципа территориальной справедливости. Здесь предусматривается, с одной стороны, равенство шансов конкретной территории, а с другой – учет различий, когда государственные институты должны отдавать привилегии менее благополучным территориям. Таким образом, зарубежная практика для лучшего объяснения дальнейшего развития региональной сельскохозяйственной политики использует экономические, экологические и социальные функции сельских территорий, а также несельскохозяйственные территориальные факторы.

На рисунке представлены основные функции сельских территорий, которые отражают дифференциацию пространства в связи с существующими различиями в интенсивности ведения сельского хозяйства, скорости процессов модернизации, возможности производства безопасных и качественных продовольственных товаров при одновременном сохранении природных ресурсов и поддержании установленного уровня экологической безопасности.

Масштабы территориальной дифференциации в условиях сельскохозяйственного производства отражают последствия данного явления, когда уменьшение эффективности функционирования аграрного сектора вызывает ряд кризисных ситуаций и социальную напряженность. Региональные различия в социально-экономических характеристиках субъектов хозяйствования отражаются в специализации производства и требуют большей диверсификации в его деятельности.

Аграрная политика при участии ресурсов ЕС, учитывая сложившуюся территориальную и социально-экономическую неоднородность регионов, направлена на реконструкцию сельскохозяйственного сектора, стимулируя необходимые процессы, которые позволяют оптимально использовать возможности, заложенные в сельском хозяйстве региона.

Таким образом, рассмотрение опыта решения проблем территориальной дифференциации производства в сельском хозяйстве выступает основой для выработки наиболее действенных подходов при решении ряда вопросов пространственной неоднородности и государственной политики, направленной на выравнивание социально-экономических условий хозяйствования сельскохозяйственных товаропроизводителей по причине производственно-климатических особенностей и обеспечение национальной продовольственной безопасности. Результат политики видится в комплексном

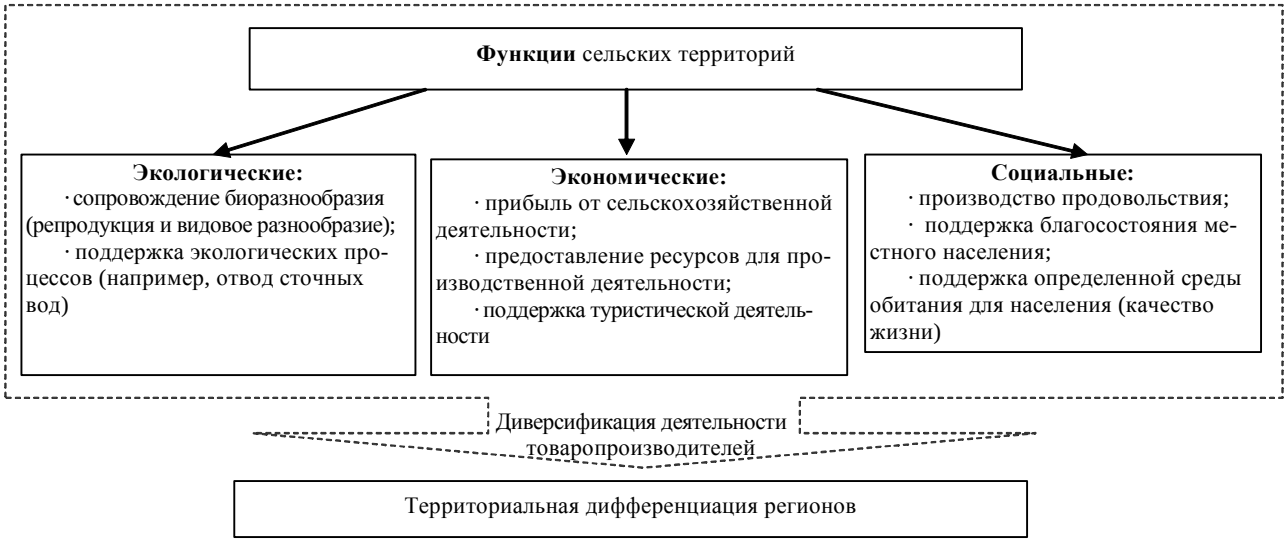


Рис. Функции сельских территорий, обуславливающие необходимость территориальной дифференциации

Примечание. Рисунок составлен автором по результатам собственных исследований.

развитии производительных сил каждого региона и уменьшении существующих региональных различий с учетом эффективного использования его ресурсного потенциала и конкурентных преимуществ территории в интересах обеспечения высоких стандартов жизни населения, сохранения природы, а также позитивного вклада регионов в национальную конкурентоспособность.

Список использованных источников

1. Алтухов, А.И. Территориально-отраслевое разделение труда в агропромышленном производстве России – как основной фактор его развития / А.И. Алтухов // Глобализация и аграрная экономика России: тенденции, возможные стратегии и риски / Российская академия сельскохозяйственных наук, Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова, Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева; ред. А.В. Петриков [и др.]. – М., 2011. – 476 с.

2. Гранберг, А.Г. Экономико-математические исследования многорегиональных систем / А.Г. Гранберг, В.И. Суслов, С.А. Суспицын // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 2. – С. 120–150.

3. Ивановская, В.Ю. Территориальная дифференциация сельскохозяйственного производства Вологодской области с учетом демографической ситуации на селе: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.01.05 / В.Ю. Ивановская. – Спб.; Пушкин, 2003. – 23 с.

4. Костяев, А.И. Территориальная дифференциация сельскохозяйственного производства: вопросы методологии и теории / А.И. Костяев. – Спб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2006. – 240 с.

5. Лексин, В. Общероссийские реформы и территориальное развитие. Статья 2. Реформы и целостность государства. Проблемы территориальной дифференциации и дезинтеграции / В. Лексин, А. Шевцов // Рос. экон. журн. – 1999. – № 11–12. – С. 36–44.

6. Тамов, А.А. Теоретико-методологические аспекты исследования межрегиональной социально-экономической дифференциации в пространстве макрорегиона / А.А. Тамов, А.Г. Добровольский [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: http://vestnik.adygnet. ru/files/2013.2/2565/tamov2013_2.pdf. – Дата доступа: 01.03.2016.

7. Таршилова, Л.С. Территориальная дифференциация развития сельскохозяйственного производства региона / Л.С. Таршилова // Междунар. журн. прикладных и фундаментальных исслед. – 2015. – № 4. – С. 243–246.

8. Integrated land-use zonation system in Hungary as a territorial base for agri-environmental programs / J. Angyan [et all] // Sustainable Development of Multifunctional Landscapes [Электронный ресурс]. – 2003. – P. 125–141. – Режим доступа: http://proland.iung.pulawy.pl/materials/wp1/podmaniczky.pdf. – Дата доступа: 30.07.2015.

9. Karwat-Woźniak, B. Regional Differentiation in the Socio-economic Development Conditions of the Agriculture in Poland, Economics & Sociology / B. Karwat-Woźniak [Электронный ресурс]. – 2011. – № 2. – P. 11–25. – Режим доступа: http://www.economics-sociology.eu/files/E&S_4_2_guest.pdf. – Дата доступа: 30.07.2015.

10. Pierangeli, F. Multifunctional agriculture: an analysis of country specialisation and regional differentiation / F. Pierangeli, R. Henke, M.G. Coronas [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: http://ageconsearch.umn.edu/bitstream/44244/2/522.pdf. – Дата доступа: 30.07.2015.

11.Trouve, A. Agricultural policies: what future for regions? Comparative analysis between Bavaria and Schleswig Holstein / Working paper // Centre d'Economie et Sociologie appliquees a l'Agriculture et aux Espaces Ruraux [Электронный ресурс]. – 2004. – № 4. – Режим доступа: http://www2.dijon.inra.fr/cesaer/wp-content/uploads/2012/11/WP2004_4.pdf. – Дата доступа: 30.07.2015.

12.Utility of spatially explicit LCA for agricultural territories / L. Nitschelm [et all] // Proceedings of the 9th International Conference on Life Cycle Assessment in the Agri-Food Sector (LCA Food 2014), San Francisco, California, USA, 8–10 October, 2014. – P. 906–914 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lcafood2014.org/papers/90.pdf. – Дата доступа: 11.02.2016.

Материал поступил в редакцию 27.07.2016 г.

УДК 334.758:631.145

Егор Гусаков, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Новейшие исследования в области кластеризации в АПК

Требование роста эффективности агропромышленного производства в условиях осложнения экономического развития актуализирует проблематику поиска роста конкурентоспособности. Такая постановка вопроса имеет не только производственный или отраслевой аспект, но и территориальный. Одним из наиболее действенных инструментов отраслевого, производственного и территориального развития, обеспечивающих рост конкурентоспособности, является кластерная организация АПК. Практика показывает, что кластер как экономическая агломерация кооперированных и интегрированных организаций представляет собой доминирующий фактор устойчивого производственно-экономического развития отрасли или территории. Кластерная организация обеспечивает рост конкурентоспособности за счет взаимодействия ряда факторов: кооперирование субъектов на определенной территории, расширение возможностей использования новейших технологий, экономия издержек за счет устранения дублирующих звеньев и служб, стремление к инновациям, заинтересованность одновременно в специализации и диверсификации производства, возможность формирования квалифицированного кадрового потенциала за счет лучших условий мотивации труда и производства и др.

Кластерная организация производства находит все большее признание в мире. Значительное внимание теории кластеризации уделяется в настоящее время в экономической науке. Кластеры все более признаются интеграционной формой организации производства, способной мобилизовать различные факторы и ресурсы для достижения заданных темпов экономического развития [6, 8, 11].

Кластеры могут служить базой для формирования крупного контингента участников кооперирования ресурсов, в том числе активизации инновационного и инвестиционного процессов, реализации крупных инвестиционных проектов. Кластеры как инструмент решения масштабной государственной задачи можно даже не оформлять юридически. Например, агропродовольственный комплекс района, области или республики не имеет пока полного юридического обоснования, но при этом данные территориально-производственные формирования не перестают быть мегакластерами. Хотя, конечно, более целесообразно иметь организационное и юридическое оформление любого кластерного объединения, поскольку это значительно упорядочивает хозяйственную деятельность, дает кластеру определенные права и предполагает ответственность.

Перспективы кластерной организации АПК зависят от макроэкономических тенденций в стране или регионе, наличия соответствующей инфраструктуры и интересов предприятий и организаций. Надо заметить, что несмотря на всю важность и актуальность кооперации и интеграции субъектов хозяйствования, доказавших свою целесообразность исторически, до настоящего времени они не являются доминирующими и остаются непонятыми. Хотя именно кооперация и интеграция в сельском хозяйстве являются сущностными формами всякой организации агропромышленного производства, без которых немыслимо представить его развитие и перспективы. Но в противовес им навязываются различные суррогатные структуры – акционерные формы, коммерческие организации, унитарные структуры и др. Однако и эти новообразования могут создаваться только на кооперативных началах, несмотря на то, что по своему содержанию они в меньшей степени подходят для сельского хозяйства (в отличие, например, от истинно кооперативно-интеграционных формирований и объединений).

Кластерная организация создает условия для активизации не просто производственно-сбытовой деятельности, а производственно-инновационной, она призвана формировать технологических лидеров. Так, кластерная стратегия позволяет в условиях осложнения общей макроэкономической ситуации более устойчиво решать экономические, технико-технологические, производственные, социальные и иные проблемы (по сравнению с разрозненными предприятиями и организациями). Любая кластерная организация имеет синергический эффект от складывания многих возможностей (трудовых, ресурсных и др.) участников. Но это не просто суммирование имеющихся возможностей (такое элементарное складывание не всегда целесообразно), а поиск путей более эффективного приложения ресурсов, концентрация капитала на приоритетах, модернизация технико-технологической базы для поддержания конкурентоспособности. В частности, применительно к конкретной территории кластер следует понимать как совокупность организаций различных правовых форм и форм собственности, активно взаимодействующих и дополняющих друг друга, обеспечивающих развитие своего потенциала на инновационной основе, осуществляющих поиск наиболее эффективных решений в области создания и сбыта конкурентных продуктов, стремящихся работать на принципах самоокупаемости и самофинансирования, а также реализующих цели и задачи социально-экономической и научно-технической

политики в контексте общих задач государства или региона [1, 2, 5, 7, 9, 10].

Кластеры способны создаваться естественным путем, являясь самовоспроизводящими и самодостаточными системами. Однако государство призвано оказывать действенную поддержку как на этапе создания, так и функционирования. Возможно, например, с помощью государства определение предприятия-интегратора, создание ядра кластеризации, предоставление режима наибольшего благоприятствования (налогового, страхового и др.). Целесообразная помощь государства может заключаться также в создании требуемых для кластера условий (или так называемой институциональной оболочки) – правовых норм, конкурентных льгот и т. п. В некоторых случаях государство может выступать главным инициатором кластерной организации, формировать начальный спрос на продукцию с помощью контрактной системы, предоставлять льготные инвестиции. Предприятия, вошедшие в кластер, обязаны осваивать новые стандарты и технологии, обеспечивать новую организацию труда, стремиться получать конкурентные товары.

Для придания в составе кластера нового качества экономического развития всем его участникам неизбежно предстоит: осваивать новые механизмы стимулирования труда и производства, эффективные принципы менеджмента и маркетинга, практиковать не только текущее, но и стратегическое планирование, осваивать методы конкурентной борьбы, внедрять в производство новейшие стандарты (системы управления качеством), обеспечивать расширенное воспроизводство на основе зарабатываемости средств [3, 4, 6, 8, 10].

Концептуальные основы кластерной организации должны определять цели, задачи и формы как самого этого объединения, так и территориальных органов государственного управления. Важнейшие функции кластерной организации на любой территории обобщенно представлены на рисунке.

Таким образом, кластеры призваны обеспечивать внедрение инновационных технологий, использование новейших методов управления, производство конкурентоспособной продукции, уверенное продвижение на рынок и осуществление многих других эффективных методов и приемов хозяйствования.

Следует подчеркнуть, что основные направления по обеспечению эффективного развития кластеров различных форм и типов включают:

1) формирование полного (оптимального) состава организаций (структур) институционального развития кластерного образования, который можно обозначить как комплекс кластерного развития; налаживание краткосрочного и долгосрочного планирования, включая стратегическое развитие кластера; выработку действенного механизма взаимодействия между участниками созданного объединения;

2) разработку механизмов по повышению конкурентоспособности кластерной структуры (организационных, экономических, мотивационных и др.), включая:

– стимулирование инвестиционной деятельности;

– активизацию инновационной деятельности;

– совершенствование системы управления кластера;

– разработку действенной системы маркетинга;

– разработку эффективной системы повышения качества продукции;

– разработку действенной системы мотивации труда и производства.

Одними из задач любого эффективного кластера являются создание и развитие перспективных технологических платформ, совершенствование технико-технологической базы и создание развитой производственной и логистической инфраструктуры во всем объединении. Для этого могут использоваться различные методы и приемы – формирование правил и условий, мотивация труда, перераспределение средств по приоритетам, концентрация ресурсов на точках роста,

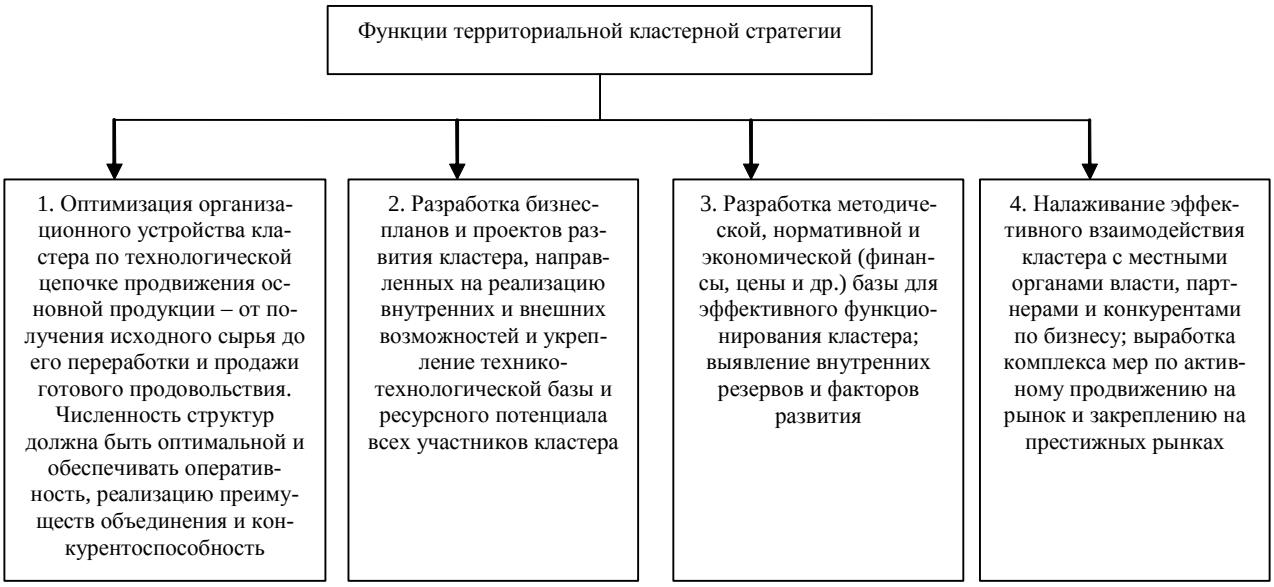


Рис. Функции (цели, задачи, решения) территориальной кластерной политики

Примечание. Рисунок составлен по результатам собственных исследований.

административные меры как стимулирующего, так и сдерживающего характера.

Действительно, мировой опыт доказывает, что опережающих экономических результатов можно достичь при синергии в каком-то одном объединении или на какой-то одной территории всех возможных ресурсов предприятий и организаций (трудовых, материально-технических, финансовых и др.), включая научные достижения и инновации.

Алгоритм устойчивого развития кластера (любой формы) включает следующие элементы:

– формирование научно обоснованных проектов (мегапроектов), которые содержат потенциал быстрого и устойчивого роста, определение роста и места каждой структуры кластера в реализации данного проекта;

– определение источников и каналов финансового и материально-технического обеспечения реализации данного мегапроекта, выстраивание соответствующих коммуникаций с партнерами, органами управления, банками и другими возможными ведомствами, которые могут способствовать развитию;

– организация технологического процесса по осуществлению мегапроекта на практике; формирование системы производства и управления, разработка бизнес-планов и других регулятивных документов; налаживание действенного регулирования и контроля технологического процесса;

– налаживание эффективного сбыта полученных товаров; установление надежного партнерства по сбыту и продажам; формирование устойчивых и долгосрочных сбытовых связей; надежная интеграция в рыночное пространство.

Кластер отличается от других объединений принципами своей организации. Нередко кластеры идентифицируют с территориально-производственными комплексами, но и здесь имеются существенные различия. Кластер формируется как активный «рыночный игрок» по принципу захвата рынка, быстрого продвижения продукции на рынок и рыночного доминирования. Производственно-технологический комплекс, наоборот, строится по принципу наиболее полного использования исходного сырья для переработки и уже затем рыночного сбыта готовой продукции. Кластерные структуры одновременно ориентированы и на активный рыночный сбыт внутри страны, и на экспортную экспансию, и на импортозамещение. Кластеры в своей деятельности выступают против моноразвития территории, поскольку стремятся к развитию хотя и однородных по ассортименту продукции предприятий, но разных по качеству и потребительской стоимости (инновационности) и несущих прямую ответственность за производство и сбыт, включая постпродажное обслуживание. Кластеры отличаются и от предпринимательских организаций (сетей). В сетевой организации бизнеса более сильной составляющей выступает сбыт продукции, а в кластере – создание нового продукта с особенными свойствами и продвижение его на рынок с уверенностью в конкурентоспособности.

Для крупных кластерных организаций важно реализовать большие мегапроекты с длительными сроками реализации и устойчивыми условиями. Длительность мегапроектов позволяет нейтрализовать лаг прохождения мелких проектов, которые могут занимать немало времени, но не приносить существенного эффекта. В свою очередь, малые предпринимательские проекты быстро реагируют на изменения внутренней и внешней среды. Поэтому здесь важно комбинирование. Соединение текущих предпринимательских бизнес-планов и стратегических мегапроектов лучшим образом можно реализовать через кластеризацию и долгосрочное субсидирование. Мегапроекты, отраслевые проекты и проектное управление (реализация текущих решений) по видам финансирования и поддержки приоритетов инновационной деятельности в контексте формирования территориально-отраслевых, производственно-сбытовых кластеров могут служить эффективным инструментом не только накопления и воспроизводства капитала, создания прорывных технологий и высококонкурентных видов производства, но и стабилизации экономического развития кластера.

Риск-менеджмент – системный подход к выбору направления деятельности кластера в условиях неопределенности. Он предполагает системы методов выявления и оценки рисков, реализацию целевых мер и выбор наиболее приемлемой коммуникационной стратегии относительно рисков из совокупности возможных. Качественный риск-менеджмент может позволить себе только кластер, поскольку эта его функциональная черта и неотъемлемое качество. Такой риск-менеджмент, безусловно, приводит к эффективному и ориентированному на целевой результат осуществлению кластерно-управленческой деятельности.

Таким образом, лишь при активных усилиях субъектов (конечно, в рамках рационального сочетания внутренних и внешних условий) возможно быстрое образование и целевое развитие кластерной структуры, а также ее адекватное реагирование на всевозможные риски и вызовы. Одних пространственно-временных факторов (территория, оперативность, синергия и др.) далеко не достаточно для устойчивого функционирования кластера, это лишь исходные возможности. Без целенаправленных усилий и активных действий, формирующих драйверы развития, исходные территориально-отраслевые характеристики – лишь кластерный потенциал или платформа для деятельности эффективного кластера.

При благоприятном сочетании различных факторов, формирующих кластерный потенциал, и, прежде всего, при реализации фактора организационно-экономической активности мобилизуются драйверы, способствующие эффективному функционированию и развитию кластерной структуры в экономическом пространстве (территориальном, отраслевом, продуктовом и т. п.). Следует подчеркнуть именно организационно-экономическую составляющую по осуществлению кластерной инициативы, определяя тем самым показатели и критерии кластерной активности. Потенциал же организационно-экономических усилий состоит в сочетании стратегических, тактических и операционных мер и действий. Вместе с тем важно также отметить, что каждый фактор как

способствует реализации задач кластера, так может создавать и определенные трудности. Важнейшей функцией кластерного образования является динамичность, и результативность этой динамики в хозяйственной деятельности кластера намного выше, чем у отдельной организации.

Нами разработана определенная классификация основополагающих факторов по значимости их проявления в кластерной организации:

1. Организационно-экономическая активность деятельности (внешняя и внутренняя).

1.1. Организационно-экономическое развитие и совершенствование инфраструктуры.

1.2. Оптимизация системы и структуры управления.

1.3. Определение приоритетов и перспектив развития и оптимизация ресурсной базы.

2. Отраслевой (или продуктовый) фактор.

2.1. Определение главного звена (основного продукта) и выстраивание технико-технологической базы и технологической цепочки продвижения продукции.

2.2. Достраивание основной технологической цепи другими целесообразными и необходимыми видами производства (работ и услуг).

3. Территориальный (или пространственный) фактор.

3.1. Налаживание кооперационных связей между участниками кластера.

3.2. Формирование самодостаточной завершенной территории, на которой располагается кластер и его структуры.

Таким образом, на основе представленной классификации можно констатировать, что кластеризация характеризует высокую степень развития организационно-экономических и производственных отношений, приводящих к оптимизации взаимодействия хозяйствующих субъектов. Сочетание развития и сотрудничества обусловливает сетевую структуру кластерного образования. Происходит расширение рынков сбыта получаемой продукции, в итоге выигрывают все субъекты, участвующие в формировании кластера. Кластер обладает быстротой реакции и адекватным реагированием на деятельность конкурентов и способен осуществить более мощный экономический ход в рыночной игре. Он способен успешно функционировать в условиях нарастающей динамики происходящих событий и развиваться более высокими темпами, чем разрозненные организации (за счет концентрации и специализации ресурсов). Существует перспектива широкого доступа к дополнительным ресурсам, следовательно, планирование осуществляется на более сбалансированной основе. Происходит одновременно вертикальная и (или) горизонтальная интеграция кластерных сил для целенаправленной реализации кластерных инициатив. Имеется возможность контролирования большого количества происходящих процессов. Наблюдается оперативная адаптация и гибкость как реакция на внешние явления. Надо сказать, что к кластерным явлениям нужно отнести синергический эффект, эмерджентность как явление, предполагающее возникновение новых свойств, а также мультипликативность как умножение эффекта.

Список использованных источников

1. Бычков, Н.А. Аграрное кооперирование (теория, методология, практика) / Н.А. Бычков / Акад. аграр. наук Респ. Беларусь, Белорус. науч.-исслед. ин-т аграр. экономики. – Минск, 2000. – 252 с.

2. Гусаков, В.Г. Научные основы создания продуктовых компаний / В.Г. Гусаков, М.И. Запольский / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск: Беларус. навука, 2012. – 195 с.

3. Гусаков, Е. Кооперативно-интеграционные объединения в АПК: оценки и перспективы / Е. Гусаков // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2011. – № 1. – С. 12–21.

4. Гусаков, Е. Особенности организации управления в системе кооперативно-интеграционных объединений / Е. Гусаков // Устойчивое развитие сельского хозяйства Беларуси в новых условиях: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20 сент. 2012 г. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск, 2013. – С. 45–46.

5. Доржиева, Е.В. Формирование АПК-кластеров в системе агропродовольственного рынка региона / Е.В. Доржиева // Вестн. Удмурт. ун-та. – 2011. – Вып. 3. – С. 25–30.

6. Дырдонова, А.Н. Кластерный подход как механизм повышения конкурентоспособности региона / А.Н. Дырдонова // Конкурентоспособность компаний и территорий: кластерные технологии: сб. науч. ст. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т; под ред. Т.В. Миролюбовой. – Пермь, 2014. – Вып. 3. – С. 93–106.

7. Запольский, М.И. Методические рекомендации по устойчивому развитию региональных продуктовых подкомплексов на основе кооперативно-интеграционных отношений в новых условиях хозяйствования / М.И. Запольский. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2009. – 120 с.

8. Пилипук, А. Концептуальные основы развития кластерного институционального пространства продовольственной системы Евразийского экономического союза на инновационной основе / А. Пилипук, Е. Гусаков, Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2016. – № 7. – С. 2–8.

9. Пилипук, А.В. Концепция развития национальной отрасли технологий и продуктов здорового питания на основе кластерной организации / А.В. Пилипук // Продовольственная безопасность Республики Беларусь в современных условиях: материалы Первого Всебелорус. форума, Минск, 12 окт. 2016 г. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; под ред. В.Г. Гусакова, А.П. Шпака. – Минск, 2016. – С. 243–249.

10. Субоч, Ф. Кластерные агропромышленные структуры в пространственно локализованной продовольственной системе ЕЭП и ЕврАзЭС / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2014. – № 6. – С. 2–18.

11. Субоч, Ф. Поливариантная институциональная интеграция предприятий в инновационно-кластерной продовольственной системе / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2015. – № 9. – С. 20–29.

Материал поступил в редакцию 13.10.2016 г.

УДК 338.436:368 (476)

Леонид Догиль, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры бизнес-администрирования
ГУО «Институт бизнеса и менеджмента технологий»
Белорусского государственного университета, г. Минск

Усиление корпоративной социальной ответственности бизнеса в аграрной сфере Республики Беларусь

В любом направлении бизнеса, включая агробизнес, присутствует такой фактор, как политика государства в отношении потребностей и нужд общества и местных сообществ [1, 2, 3]. Этот фактор априори нельзя не учитывать, ведь представители бизнес-сообщества не могут вести бизнес на нейтральных территориях. Каждый владелец той или другой бизнес-структуры обязан руководствоваться в своей деятельности правилами своего государства. Однако всегда ли он этого хочет? Всегда ли его это устраивает? А если нет, то почему? Справедливо ли он оценивает действия государственных органов? Все эти вопросы увязываются с понятием «легитимация», то есть, как отмечал Макс Вебер, с процессом признания социальными субъектами значимости общественно-политической реальности как в целом, так и в ее отдельных проявлениях и составляющих. Еще в 1953 г. в книге «Социальная ответственность бизнесмена» американский экономист Г. Боуэн указывал на то, что обязанностью бизнесмена является осуществление такой деятельности, принятие таких решений или следование такой линии поведения, которые отвечают целям и ценностям общества. Оформление самой идеи корпоративной социальной ответственности (далее – КСО) бизнеса в зарубежной практике относится к 70-м годам XX века [4–7]. Однако данная идея не была представлена в виде целостной концепции. В настоящее время также существуют определенные разногласия по поводу сути, а также единого определения данного явления, функций и задач КСО. Так, организации, которые оперируют в области КСО, определяют данное понятие по-разному:

· достижение коммерческого успеха путями, которые ценят этические принципы и уважают людей, сообщества и окружающую среду **(«Бизнес для социальной ответственности»);**

· продвижение практик ответственного бизнеса, которые приносят пользу бизнесу и обществу и способствуют социальному, экономическому и экологически устойчивому развитию путем максимизации позитивного влияния бизнеса на общество и минимизации негативного **(«Международный форум бизнес-лидеров»);**

· обязательство бизнеса вносить вклад в устойчивое экономическое развитие, трудовые отношения с работниками, их семьями, местным сообществом и обществом в целом для улучшения их качества жизни **(«Мировой совет бизнеса для устойчивого развития»);**

· добровольный вклад бизнеса в развитие общества в социальной, экономической и экологической сферах, связанный напрямую с основной деятельностью компании и выходящий за рамки определенного законом минимума **(Центр системных бизнес-технологий «SATIO»).**

Подходы к КСО отличаются также в зависимости не только от страны, но даже от континента: американско-канадская (открытая), европейская (скрытая), японско-китайская (скрытая), исламская (скрытая). Данные особенности проявляются исходя из опыта правового регулирования и стратегического внедрения внешних практик КСО в национальных культурах [2, с. 51]. Однако каждый из рассматриваемых подходов в основе идей КСО содержит идеи деловой этики. Корпоративная социальная ответственность (также называемая «ответственность», «ответственный бизнес» и «корпоративные социальные возможности») отражает обобщенную систему взгядов на рассматриваемое явление, в соответствии с которой организации учитывают интересы общества, возлагая на себя ответственность за влияние их деятельности на заказчиков, поставщиков, работников, акционеров, местные сообщества и прочие заинтересованные стороны общественной сферы. Следовательно, тот или иной концептуальный уровень КСО – это обязательство, в частности бизнеса, выходить за рамки установленного законом соблюдения правовых норм и предполагает, что организации добровольно принимают дополнительные меры для повышения качества жизни работников и их семей, а также местного сообщества. В Беларуси эта концепция практически используется с 2000 г., когда началось определение перспектив компаний по результатам профессионального конкурса «Бренд года» в почетной номинации «Социально ответственный бренд» при поддержке Программы развития ООН в республике [3]. В феврале 2006 г. состоялось первое награждение лауреатов. Победителями стали шесть наиболее активно работающих организаций. Среди них компания «Атлант-М» выступила организатором марафона по сбору средств для детской клинической больницы, а Минский транзитный банк начал осуществление долгосрочной социальной акции, направленной на стимулирование рождаемости и укрепление семьи. В 2011 г. в данной номинации уже была вручена золотая медаль ОАО «Бабушкина крынка» в категории «Инклюзивные проекты и бизнес-модели» за проект социального маркетинга. Его суть отражала новое направление по продвижению товаров и услуг за счет лояльности потребителя к фирме, что достигается

не только через финансирование социальных и культурных проектов, но и через их рекламу и продвижение среди членов общества.

Участие в конкурсе «Бренд года» в номинации «Социально ответственный бренд», благотворительной выставке «КСО в Беларуси» дает возможности развития имиджа и узнаваемости компании как социально ответственной. Наша страна становится все более открытой к восприятию позитивного мирового опыта, когда бизнес помогает обществу и отдельным регионам Беларуси в решении социальных проблем. Бизнес-сообщество стремится совершенствоваться по каждой из стратегий реализации практик КСО, базирующихся на саморегулировании. При этом перенимается опыт стран Запада, поскольку концепции разрабатываются и реализуются с обязательным учетом десяти универсальных принципов в сферах прав человека, стандартов труда, охраны окружающей среды и противодействия коррупции, сформулированных в рамках Глобального договора – основного международного института КСО.

В настоящее время о своей социальной ответственности открыто заявляют бизнес-структуры и бизнес-системы различного масштаба и статуса в Республике Беларусь, о чем свидетельствует растущее число номинантов конкурса по решению социальных проблем общества и реализации программ устойчивого развития регионов. Так, ИП «Кока-Кола Бевриджиз Белоруссия» начало свою деятельность в январе 1994 г. и является примером успешной реализации не только крупномасштабных инвестиционных проектов в нашей стране, выступает бюджетообразующим предприятием Минского района, одним из лидеров на белорусском рынке безалкогольных напитков, но и уделяет пристальное внимание реализации практик КСО по ряду приоритетных направлений.

1. Поддержка водных проектов. Охрана и сохранение природных ресурсов являются ключом к миссии устойчивого роста компании. Здесь постоянно обновляется комплекс новейших технологий по уменьшению расхода воды, используемой в производственном процессе, включая повторные ее обороты в технологическом оборудовании. Кроме того, предприятие поддерживает ряд социальных проектов, направленных на охрану водных ресурсов, а природоохранный проект «Спасем Ельню вместе!» направлен на возрождение болота. Основная его цель – пополнить водные ресурсы и снизить в данном территориальном пространстве выбросы углекислого газа в атмосферу.

2. Экономия ресурсов и защита окружающей среды. На предприятии постоянно внедряются инновационные энергосберегающие технологии как в производственных процессах, так и в непроизводственной сфере. Закупается холодильное оборудование, энергоэффективность которого на 50 % выше по сравнению с образцами 2004 г. Заказчикам больших объемов продукции компании безвозмездно предоставляется в пользование холодильное оборудование, которое не содержит озоноразрушающих веществ. Для снижения количества отходов компания постоянно совершенствует систему их сбора, изыскивает варианты их переработки и утилизации.

3. Забота о здоровье потребителей. Вся деятельность компании постоянно направлена на обеспечение потребителей безалкогольными напитками высокого качества. С 2011 г. здесь действует система менеджмента безопасности пищевых продуктов Food Safety System Certification. В соответствии с этой системой компания не только поддерживает надлежащий уровень организации производственных процессов, но и обеспечивает контроль безопасности продукции на всех стадиях, начиная с поставок сырья, материалов и заканчивая доставкой продукции и обслуживанием холодильного оборудования, переданного в пользование заказчикам.

4. Повышение профессионального уровня и безопасности персонала. Безопасность сотрудников всегда была и остается одной из основных ценностей ИП «Кока-Кола Бевриджиз Белоруссия». Здесь уделяется особое внимание безопасности персонала на рабочих местах. Для уменьшения числа несчатных случаев на производстве ежегодно проводятся противопожарные тренировки и семинары с практическими занятиями по медицинской подготовке. Компания стремится не только улучшить условия труда для своих сотрудников, но и обладает собственной уникальной системой обучения персонала, включающей техническое обучение специалистов, а также программы совершенствования организационно-управленческих навыков действующих руководителей, включая их резерв.

5. Партнерские отношения с поставщиками. ИП «Кока-Кола Бевриджиз Белоруссия» безоговорочно привержена высоким этическим стандартам и высокому качеству работы с поставщиками. Нормы деловой этики и честности в бизнесе, наряду с кадровым потенциалом, являются наиболее ценными активами предприятия. Здесь применяют строгий подход к корпоративному управлению во всех направлениях хозяйственной деятельности и в каждом регионе присутствия компании. В частности, для поставщиков утверждены руководящие принципы, которые в обязательном порядке включаются в основные договоры, а их выполнение контролируется независимыми аудиторами.

6. Вклад в развитие общества. Ведение социально ответственного бизнеса – это принцип, которым ИП «Кока-Кола Бевриджиз Белоруссия» руководствуется в нашей стране. Пропаганда спорта и здорового образа жизни, спонсорская поддержка спортивных мероприятий являются одними из приоритетных направлений КСО предприятия. Компания с момента своего создания оказывает социальную помощь малообеспеченным, пожилым гражданам, ветеранам и инвалидам, а также занимается благотворительностью, расширяет образовательные возможности для детей и поддерживает талантливую молодежь. Примером является постоянное участие компании в составлении заданий для конкурсантов и спонсирование мероприятий по проведению Белорусской студенческой юридической олимпиады на базе БГУ.

Из приведенного примера следует, что социальная ответственность – это не правило, а этический принцип,

который должен быть задействован в процессе принятия решений и осуществлении конкретных практических действий. Долженствование здесь является внутренним (перед самим собой) и основывается на моральных нормах и ценностях, приобретенных в процессе социализации. Поэтому все чаще проявляются черты современного бизнеса, которые отражают интерес к потребностям и нуждам общества и местных сообществ. Так, например, компания LG реализует в детских домах проект «Мой фотоальбом». Профессиональные фотографы дарят детям фотоальбомы с их фотографиями. Цель проекта – помочь детям сохранить воспоминания о детстве с помощью ярких, профессионально сделанных фотографий. Участники акции получают подарки от компании LG в виде бытовой техники (стиральные машины, телевизоры, холодильники). Другой показательный социально ориентированный проект «Дакраніся да вытокаў» реализует ОАО «Бабушкина крынка». Проект является партнерским для ряда общественных объединений, ведомственных структур и частных компаний. Он формирует платформу для объединения публицистической, краеведческой научно-популярной информации о Беларуси и белорусах. Важным показательным примером реализации практик КСО является государственный проект с ежегодными акциями «Наши дети», в котором участвуют бизнес-компании, государственные учреждения и общественные организации страны.

В настоящее время крупные холдинги, сельскохозяйственные производственные кооперативы, закрытые и открытые акционерные общества и другие бизнес-структуры в аграрном секторе акцентируют деятельность на улучшении жизни своих работников и местного сообщества, хотя термин «корпоративная социальная ответственность» ими практически не используется (СПК «Агрокомбинат Снов», Агрокомбинат «Мачулищи», Агропромышленный холдинг «Славянский Велес» и др.). Среди этих современных структур агробизнеса можно выделить более десятка направлений реализации социальных функций, являющихся источниками современных социально-трудовых отношений. Приоритетными среди них являются: поддержка системы образования и подготовки кадров, системы здравоохранения, других сфер социальных услуг; различного рода инициатив по финансированию конкретных социальных проектов местных властей и организаций гражданского общества.

В определенной степени изменения в сторону социализации в бизнес-структурах происходят под внешним влиянием благодаря поступлению информации о практике КСО из-за рубежа и информации, распространяемой СМИ. Зачастую обновления начинаются изнутри благодаря молодым специалистам, которые приходят в компании, фирмы с новыми знаниями.

Одним из учреждений образования, где направлениям развития социально ответственного бизнеса в Республике Беларусь и КСО уделяется особое внимание, является Институт бизнеса и менеджмента технологий БГУ. Здесь по специальности «Бизнес-администрирование» преподается комплекс дисциплин, включая и спецкурс «Корпоративная социальная ответственность», который поможет выпускникам осуществлять профессиональную деятельность. Во время обучения студенты готовят определенные социальные, экологические проекты. Тематика каждого из проектов направлена на расширение географии подготовки на основе формирования элементов корпоративного гражданства и социальной ответственности бизнеса в местном сообществе, то есть предусматривается изучение социальной ответственности бизнеса на определенном уровне. Первый уровень является базовым и предполагает выполнение следующих обязательств: своевременная оплата налогов, выплата заработной платы, по возможности – предоставление новых рабочих мест. Второй уровень предполагает обеспечение персонала адекватными условиями не только работы, но и жизни: повышение квалификации работников, профилактическое лечение, строительство жилья, развитие социальной сферы. Третий, высший уровень ответственности предполагает благотворительную деятельность. При этом в каждом из предлагаемых вариантов индивидуальных заданий детализируются направления внутренней и внешней социальной ответственности бизнеса. К первой относят: безопасность труда; стабильность заработной платы; поддержание социально значимой заработной платы; дополнительное медицинское и социальное страхование сотрудников; развитие человеческих ресурсов через обучающие программы и программы подготовки и повышения квалификации; оказание помощи работникам в критических ситуациях. Внешняя социальная ответственность бизнеса включает: спонсорство и корпоративную благотворительность; содействие охране окружающей среды; взаимодействие с местным сообществом и местной властью; готовность участвовать в кризисных ситуациях. Кроме того, обращается внимание на основные мотивы социальной ответственности бизнеса, которые состоят в развитии собственного персонала, что позволяет не только избежать текучести кадров, но и привлекать лучших специалистов на рынке труда, обеспечивая рост производительности труда в компании, улучшение ее имиджа. Важными также являются позиции обучающихся к реализации региональных программ устойчивого развития. Они должны в полной мере осуществляться в курсовых и дипломных работах с учетом присущих регионам географических, социально-экономических, экологических, демографических и других особенностей [2]. При их подготовке и защите в первую очередь необходимо учитывать:

- местные интересы и проблемы устойчивого развития;
- имеющиеся ресурсы и необходимость их охраны, воспроизводства (земельные, лесные и водные, полезные ископаемые, защита атмосферы, сохранение биологического разнообразия и т. п.);
- социальные и экономические аспекты (демографическая ситуация, охрана и укрепление здоровья, борьба с бедностью, изменение структуры потребления и производства, борьба с преступностью);
- необходимость содействия устойчивому развитию населенных мест;

· приоритетность общегосударственных программ устойчивого развития (продовольственных, жилищных, демографических и др.);

· рекламные позиции товаров и услуг, всестороннее освещение деятельности субъекта бизнеса в СМИ.

Полученные знания и умения дадут возможность выпускникам в полной мере реализовывать их в профессиональной деятельности. Молодые специалисты смогут в полной мере взаимодействовать с социальной реальностью и осваивать опыт собственной социальной жизни, способствуя изменениям не только при разработке стратегических планов организации, но и, соответственно, изменениям в подходах к КСО в отношении к персоналу своей компании, поставщикам, посредникам, потребителям производимого продукта, местному сообществу и обществу в целом, а также к окружающей среде.

Таким образом, КСО бизнеса, в том числе и в аграрной сфере, – не просто дань моде, а жизненно важная необходимость. Внедрение всех ее инструментов основывается на системном подходе и восприятии феномена КСО как стратегии устойчивого развития. Теоретическим ядром корпоративной социальной деятельности выступает концепция КСО. Она является высшей точкой развития нормативного подхода и в настоящее время представляется в виде модели законченной формы, где КСО выражает собой многоуровневую ответственность, представленную в форме разновидностей концепций. Среди реализуемых практик КСО доминируют собственно «корпоративная социальная ответственность», «корпоративная социальная восприимчивость», «корпоративная филантропия», «социальные проблемы», «корпоративная социальная деятельность» и «процесс корпоративной социальной политики», «менеджмент заинтересованных сторон» и «корпоративное гражданство», «устойчивое развитие» и «корпоративная устойчивость», «корпоративная репутация» и «социально ответственное инвестирование», «тройная отчетность» и «корпоративная социальная отчетность». Все без исключения концепции динамичны, их значимость изменяется во времени и пространстве. Отдельные из них не столько сменяют, сколько дополняют и развивают друг друга, обусловливая потребности оптимизации и реструктуризации бизнес-процессов. Системная реализация КСО предполагает учет интересов стейкхолдеров всех трех основных групп – люди (персонал), субъекты бизнес-сообщества, потребители, общественные организации и государственные структуры. Системность основана на реализации практик КСО на всех уровнях во всем многообразии ее форм.

Список использованных источников

1. Гусаков, В. Некоторые принципиальные вопросы текущего и долгосрочного развития АПК / В. Гусаков // АПК Беларуси: новейшие вызовы региональной и международной интеграции: материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 4–5 сент. 2014 г.; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – С. 5–11.

2. Догиль, Л.Ф. Совершенствование механизма интеграции бизнеса в процессы экономического и социокультурного развития регионов / Л.Ф. Догиль // Экономика, моделирование, прогнозирование: сб. науч. тр.; редкол.: М.К. Кравцов (гл. ред.) [и др.]. – Минск: НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь, 2016. – С. 48–55.

3. Социальная ответственность бизнеса в деле // Сайт ООН Глобальный Договор Локальная сеть: Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.globalcompact.by. – Дата доступа: 28.10. 2013.

4. Благов, Ю.Е. Корпоративная социальная ответственность. Эволюция концепции / Ю.Е. Благов. – М.: Высшая школа менеджмента, 2010. – 272 с.

5. Бурмистрова, Т. Корпоративная социальная ответственность и стратегические приоритеты российского бизнеса / Т. Бурмистрова // Экономические стратегии. – 2011. – № 3. – С. 68–71.

6. Корпоративная социальная ответственность: от европейского эталона к белорусским реалиям: аналитические материалы / Ю. Дрожджа [и др.]. – 2012. – 112 с.

7. Зарецкий, А.Д. Корпоративная социальная ответственность: мировая и отечественная практика: учеб. пособие / А.Д. Зарецкий, Т.Е. Иванова. – Краснодар: Издательство КСЭИ, 2012. – 231 с.

Материал поступил в редакцию 13.10.2016 г.

УДК: 334.7:632.95

Владимир Журавлев, кандидат сельскохозяйственных наук, методист I категории
Республиканский институт профессионального образования, г. Минск

К вопросу эффективности химической защиты растений в Республике Беларусь

Эффективная защита растений от вредителей, болезней и сорняков – один из главных факторов увеличения урожайности сельскохозяйственных культур. Ежегодно потенциальный мировой урожай продовольственных культур примерно на 20–25 % несет потери от вредителей, болезней и сорняков [1]. Поэтому значительное место в борьбе с потерями урожая отводится химическому методу.

Ученые отмечают, что преимущества применения пестицидов значительно уступают тому вреду, который они приносят людям и окружающей среде. Однако пестициды продолжают использовать в сельском хозяйстве, поскольку при отказе от них придется намного увеличить площадь засеиваемой земли, при этом, по подсчетам экономистов, стоимость продукции из растений увеличится примерно в два раза [2].

В мире используют около 2,3 млн т в год пестицидов, что составляет примерно 0,5 кг на каждого жителя планеты. Наибольшее количество пестицидов используется в Японии, Европе, США и Китае.

По данным исследований, объем производства пестицидов на мировом рынке к 2019 г. планируется довести до 3,2 млн т (в 2013 г. – 2,3 млн т). Таким образом, совокупный среднегодовой темп роста в период с 2014 по 2020 г. будет составлять 6,1 % [1].

Самым крупным сегментом мирового рынка средств защиты растений остаются гербициды. Сегодня на их долю приходится более 40 % оборота, что в денежном выражении составляет 21,9 млрд долл. США. Важными сегментами рынка остаются гербициды для зерновых, сои и кукурузы [1].

В 2014 г. в Республике Беларусь общая посевная площадь составляла 5291,1 тыс. га, в том числе в Брестской области – 836,2 тыс. га, или 15,8 % от общей площади, Витебской – 845 (16,0), Гомельской – 931,7 (17,6), Гродненской – 735,6 (13,9), Минской – 1188 (22,4) и Могилевской – 754,8 тыс. га (14,3 %) [7]. Всего на данной площади было применено 12,3 тыс. т пестицидов на сумму 234,0 млн долл. США. Больше всего было применено гербицидов – 8,5 тыс. т, или 69,4 % от общего количества пестицидов на сумму 146,5 млн долл. США, фунгицидов – 1,6 тыс. т (13 %) и 44,0 млн долл. США, протравителей – 1,0 тыс. т (8,2 %) и 26,4 млн долл. США, регуляторов роста – 0,5 тыс. т (4 %) и 6,0 млн долл. США, инсектицидов и акарицидов – 0,3 тыс. т (2,7 %) и 7,4 млн долл. США.

Среднее количество внесенных гербицидов на 1 га посевной площади в Республике Беларусь составило 1,61 кг/га, что на 87,2 % выше, чем в России, а фунгицидов и инсектицидов, наоборот, в России в 3–6 раз было внесено больше, чем в Республике Беларусь (табл. 1, рис. 1) [3, 6].

В 2013 г. российский рынок средств защиты растений достиг 1,3 млрд долл. США (в США – 10 млрд долл.), что на 17 % выше показателя 2012 г. [3].

По данным статистической службы России, посевные площади под урожай 2014 г. в хозяйствах всех категорий (сельхозорганизации, фермеры, население) составили 78,5 млн га. На данной площади было применено около 55,8 тыс. т химических средств защиты растений [4].

Широкое применение пестицидов характерно для всех развитых стран. Так, средняя пестицидная нагрузка в Беларуси составила 2,3 кг/га пашни (2014 г.), России – 0,7 (2014 г.), Украине – 0,8 (2009 г.), Казахстане – 0,6 (2007 г.), Польше – 1,1 (2007 г.), Франции – 2,9 (2009 г.), Германии – 2,2 (2009 г.), Англии – 3,0 (2009 г.), Канаде – 1,0 (2008 г.), США – 1,8 (2007 г.), Китае – 2,4 кг/га пашни (2010 г.) [5].

В мире можно выделить следующие крупные международные агрохимические транснациональные компании по производству пестицидов: Сингента (Швейцария), Байер (Германия), BASF (Германия), Монсанто (Бельгия), Доу (Австрия), Дюпон (Швейцария).

Таблица 1. Среднее количество внесенных средств защиты растений на 1 га посевной площади в Республике Беларусь по областям, 2014 г.

Область	Средства защиты растений					
	Гербициды	Инсектициды	Фунгициды	Протравители	Регуляторы роста	Прочие
Брестская	1,83	0,11	0,42	0,23	0,11	0,10
Витебская	1,18	0,04	0,15	0,16	0,05	0,05
Гомельская	0,82	0,03	0,14	0,23	0,03	0,09
Гродненская	2,59	0,10	0,51	0,18	0,15	0,05
Минская	2,01	0,05	0,34	0,16	0,13	0,08
Могилевская	1,26	0,06	0,28	0,21	0,08	0,08
Республика Беларусь	1,61	0,06	0,30	0,19	0,09	0,08

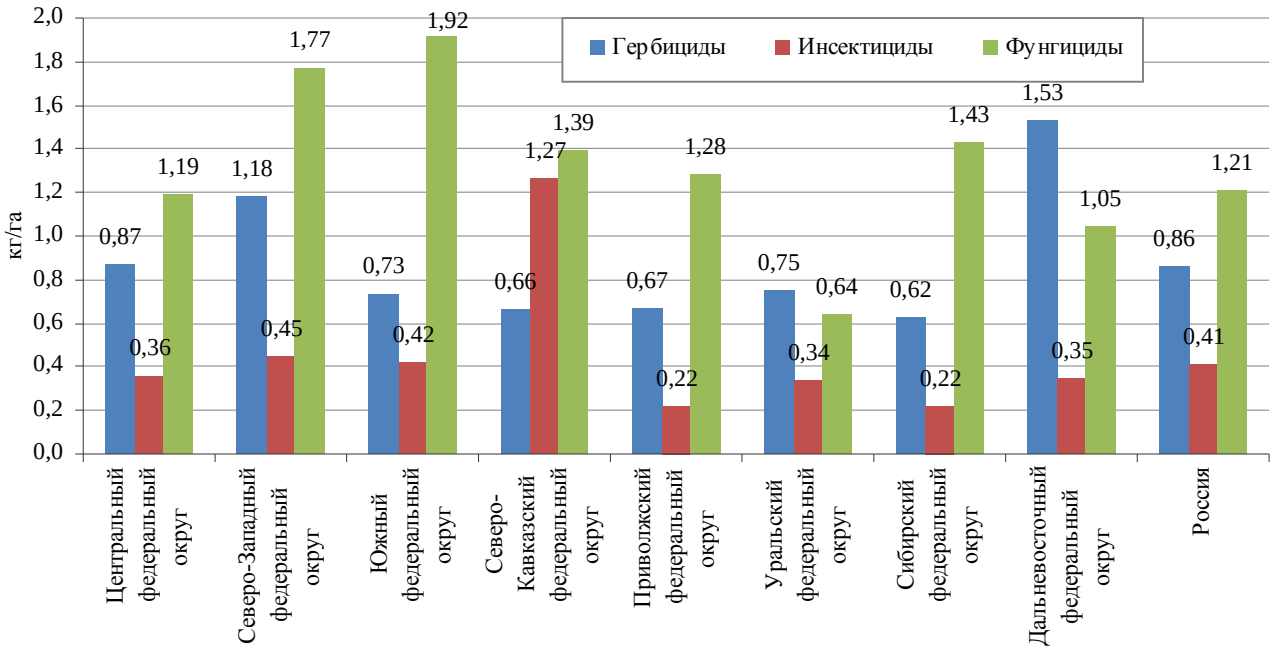


Рис. 1. Количество внесенных в России пестицидов на единицу посевной площади в 2014 г.

В Беларуси наибольшую долю по количеству примененных гербицидов в 2014 г. занимали компании: Август – 21 %, БАСФ – 14, Франдеса и Сингента – по 12, остальные – менее 10 % (рис. 2, табл. 2). В стоимостном выражении – компании: Август – 19 %, Байер – 17, Франдеса – 13, БАСФ – 10, остальные – менее 10 %. Наиболее дорогими, по сравнению с другими компаниями, оказались гербициды компании «Байер».

По количеству примененных инсектицидов и акарицидов наибольшую долю в 2014 г. занимали компании: ADAMA – 19 %, Дау Агро Саенсес – 16, Байер – 13, Кеменова – 9, остальные – менее 9 %. В стоимостном выражении – компании: Байер – 24 %, Сингента – 13, ADAMA – 11, Август – 11, остальные – менее 9 % (рис. 3, табл. 3). Наиболее дорогие применяемые инсектициды и акарициды, по сравнению с другими фирмами, у компаний «Байер», «Сингента», «Франдеса» и «Август».

Наибольшую долю в Республике Беларусь по количеству примененных фунгицидов в 2014 г. занимали компании: БАСФ – 23 %, Август – 13, Байер – 13, Франдеса и Сингента – по 9, остальные – менее 7 % (рис. 4, табл. 4). В стоимостном выражении – компании: БАСФ – 28 %, Байер – 17, Август – 14, Сингента – 11, Франдеса – 10, остальные – менее 6 %. Наиболее дорогие применяемые фунгициды у компаний «Байер», «БАСФ», «Сингента» и «Дюпон Интернэшнл».

В Республике Беларусь в 2014 г. было применено наибольшее количество пестицидов следующих компаний: Август – 2823,47 т, или 23 % от общего количества пестицидов на сумму 41,0 млн долл. США, или 18 % от общей суммы по республике, Франдеса – 1786,79 т (15 %) и 35,3 млн долл. США (15 %), БАСФ – 1476,29 т (12 %) и 30,0 млн долл. США (13 %), Щелково Агрохим – 1095,47 т (9,0 %) и 18,2 млн долл. США (8 %), Сингента – 933,31 т (8 %) и 18,2 млн долл. США (8 %), Байер – 699,27 т (6 %) и 31,5 млн долл. США (13 %), Монсанто – 651,93 т (5 %) и 5,6 млн долл. США (2 %), Гроднорайагросервис – 566,66 т (4 %) и 11,6 млн долл. США (5,0 %), ADAMA – 482,41 т (4 %) и 8,3 млн долл. США (4 %), Фраримплекс – 463,26 т (4 %) и 6,0 млн долл. США (3 %), остальные – менее 3 %.

Наибольшую долю от общего объема примененных пестицидов по республике в 2014 г. занимали компании:

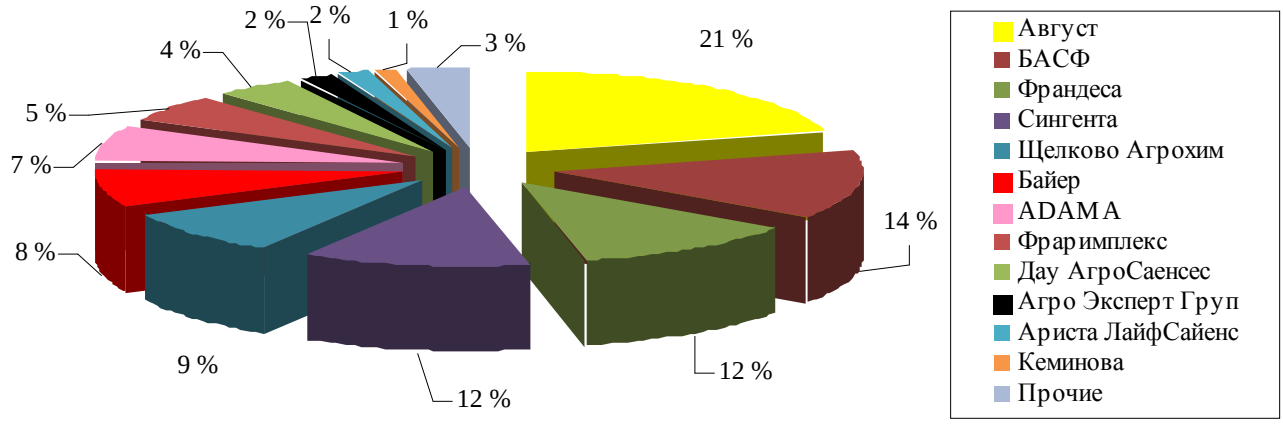


Рис. 2. Доля примененных гербицидов в 2014 г., %

Таблица 2. Применение гербицидов ведущих компаний по областям, 2014 г.

Область	По количеству			По стоимости		
	Компания	Тонн	Доля в области, %	Компания	Тыс. долл. США	Доля в области, %
Брестская	Август	159,9	10,5	Август	3458,4	13,6
	Франдеса	125,5	8,2	Байер	3290,0	12,9
	БАСФ	118,5	7,7	Франдеса	2639,1	10,4
Витебская	БАСФ	104,4	10,5	БАСФ	1903,5	13,7
	Франдеса	85,6	8,6	Франдеса	1629,5	11,7
	Щелково Агрохим	53,4	5,4	Щелково Агрохим	759,8	5,5
Гомельская	Франдеса	121,3	16,0	Франдеса	4315,5	24,5
	Щелково Агрохим	110,8	14,6	Щелково Агрохим	2627,8	14,9
	Сингента	87,0	11,4	Байер	2351,8	13,4
Гродненская	Август	207,1	10,9	Байер	5858,5	17,0
	Сингента	140,9	7,4	Август	4255,9	12,3
	Байер	135,6	7,1	ADAMA	2684,0	7,8
	ADAMA	135,2	7,1	Щелково Агрохим	2265,2	6,6
Минская	Август	424,3	17,8	Август	8664,8	22,2
	БАСФ	167,9	7,0	Байер	4351,5	11,1
	Сингента	166,3	7,0	БАСФ	2613,7	6,7
Могилевская	Франдеса	118,0	12,4	Франдеса	2458,1	15,4
	Август	101,3	10,7	Август	1987,5	12,4
	БАСФ	100,4	10,6	Байер	1677,9	10,5

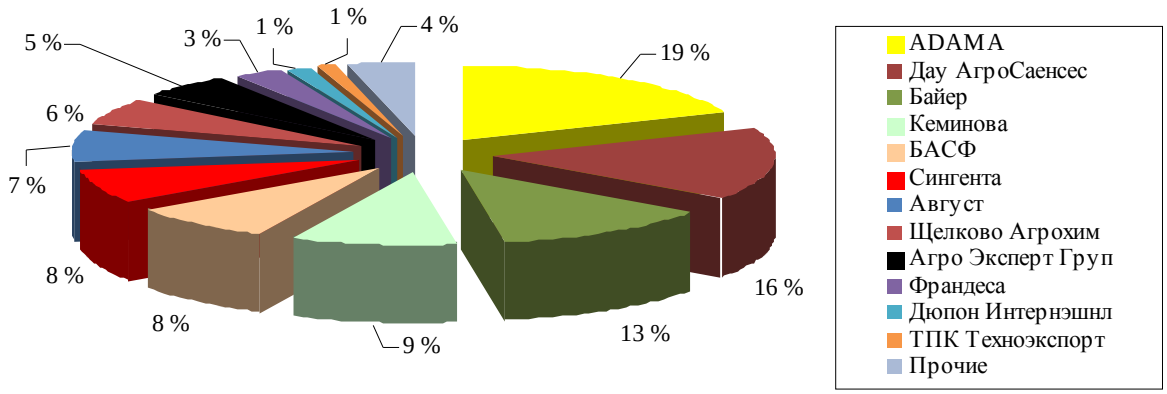


Рис. 3. Доля примененных инсектицидов и акарицидов в 2014 г., %

Таблица 3. Применение инсектицидов и акарицидов ведущих компаний по областям, 2014 г.

Область	По количеству			По стоимости		
	Компания	Тонн	Доля в области, %	Компания	Тыс. долл. США	Доля в области, %
Брестская	ADAMA	38,5	42,2	Байер	539,9	27,1
	Байер	12,3	13,5	ADAMA	535,3	26,9
	БАСФ	7,6	8,3	Сингента	249,4	12,5
Витебская	ADAMA	8,0	25,1	Байер	161,3	24,3
	Дау АгроСаенсес	6,8	21,4	Щелково Агрохим	91,7	13,8
	ЩелковоАгрохим	4,8	14,9	Сингента	85,5	12,9
Гомельская	Сингента	3,6	14,4	Байер	156,6	23,0
	Байер	3,5	13,8	Сингента	148,5	21,8
	ЩелковоАгрохим	3,1	12,4	Щелково Агрохим	67,2	9,9
	БАСФ	3,1	12,3	Август	63,7	9,4
Гродненская	Дау АгроСаенсес	22,5	30,0	Байер	505,1	30,3
	Байер	11,6	15,6	Дау АгроСаенсес	265,1	15,9
	Кеминова	8,8	11,8	Август	188,7	11,3
	БАСФ	8,1	10,8	БАСФ	165,6	9,9
Минская	Дау АгроСаенсес	13,7	21,8	Байер	264,1	19,4
	Кеминова	10,4	16,5	Август	214,2	15,7
	ADAMA	8,3	13,1	Сингента	172,2	12,7
Могилевская	Агро Эксперт Груп	6,9	16,4	Байер	166,4	16,0
	Сингента	6,2	14,8	Сингента	164,9	15,9
	Байер	3,9	9,3	Франдеса	150,0	14,5

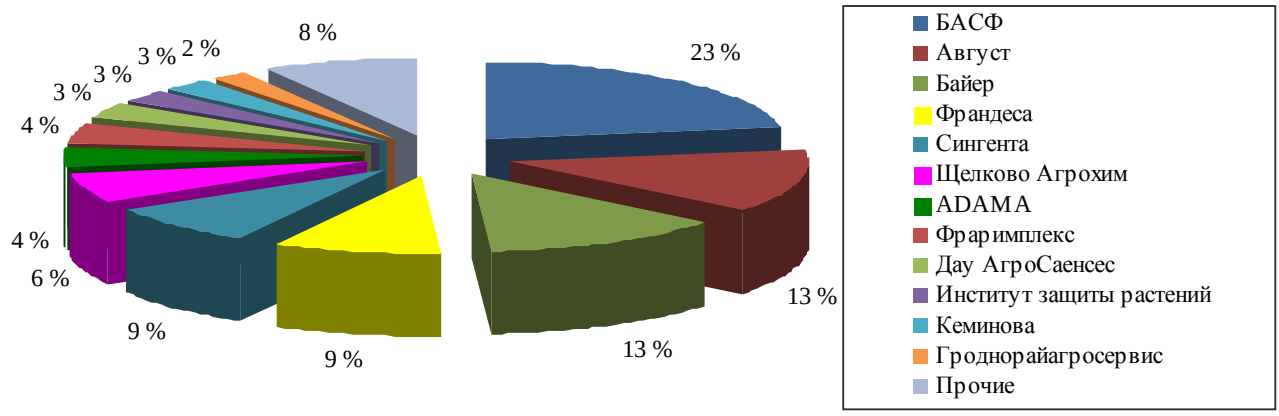


Рис. 4. Доля примененных фунгицидов в 2014 г., %

Таблица 4. Применение фунгицидов ведущих компаний по областям, 2014 г.

Область	По количеству			По стоимости		
	Компания	Тонн	Доля в области, %	Компания	Тыс. долл. США	Доля в области, %
Брестская	БАСФ	89,8	25,5	БАСФ	3128,3	32,5
	Байер	38,9	11,0	Сингента	1388,7	14,4
	Сингента	36,1	10,2	Байер	1328,6	13,8
Витебская	Франдеса	33,5	25,7	Франдеса	820,5	24,5
	БАСФ	25,1	19,3	БАСФ	785,0	23,4
	Байер	15,8	12,1	Байер	574,4	17,1
Гомельская	БАСФ	22,6	17,9	БАСФ	639,7	21,2
	Щелково Агрохим	19,5	15,5	Франдеса	443,8	14,7
	Франдеса	16,4	13,0	Щелково Агрохим	441,4	14,6
Гродненская	БАСФ	82,8	22,0	Байер	2687,0	25,5
	Байер	75,4	20,0	БАСФ	2534,7	24,1
	Август	49,0	13,0	Сингента	1394,9	13,2
	Сингента	35,0	9,3	Август	1389,0	13,2
Минская	Август	97,2	24,0	БАСФ	3322,2	28,4
	БАСФ	96,5	23,8	Август	2796,9	24,0
	Байер	59,4	14,7	Байер	2107,7	18,0
Могилевская	Франдеса	44,6	21,5	БАСФ	1702,9	29,7
	БАСФ	42,6	20,5	Франдеса	1431,0	25,0
	Фраримплекс	19,2	9,2	Август	460,5	8,0

Август – в Брестской области – 20,1 %, Витебской – 25,4, Гродненской – 22,1, Минской – 33,5 и в целом по республике – 23,9 %; Франдеса – в Гомельской области – 27,6 %, Могилевской – 31,6 и в целом по республике – 15,1 %.

На рынке Беларуси присутствует большое количество химических средств защиты растений от разных производителей и с разным действующим веществом, а соответственно, и ценовое разнообразие, что дает производителю сельскохозяйственных культур выстроить эффективную систему защиты растений и увеличить урожай с высоким выходом товарной продукции.

Список использованных источников

1. Долгова, А.В. Рынок средств защиты растений в мире и России: тенденции, динамика, прогнозы / А.В. Долгова // Студенческий научный форум: материалы VII Междунар. студ. электронной науч. конф. / Национальный Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – М., 2015. – Режим доступа: http://www.scienceforum.ru. – Дата доступа: 28.07.2016.

2. Масштабы, перспективы и последствия применения пестицидов в России / Национальный Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – М., 2014. – Режим доступа: http://www.apiworld.ru. – Дата доступа: 28.07.2016.

3. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2014 году». Внесение пестицидов / Национальный Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – М., 2014. – Режим доступа: http:// www.ecogosdoklad. ru. – Дата доступа: 29.07.2016.

4. Итоги развития Российского рынка пестицидов в 2014 году и прогноз на среднесрочную перспективу / Национальный Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – М., 2015. – Режим доступа: http:// www.tsenovik.ru. – Дата доступа: 28.07.2016.

5. Пестициды, окружающая среда и регулирование / Национальный Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – М., 2011. – Режим доступа: http:// www.penreg.ru. – Дата доступа: 28.07.2016.

6. Мониторинг пестицидов в объектах природной среды Российской Федерации в 2014 году: ежегодник / ФГБУ НПО «Тайфун». – Обнинск, 2015. – 74 с.

7. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – 317 с.

Материал поступил в редакцию 10.10.2016 г.

УДК 338.436.33

Михаил Запольский, доктор экономических наук, доцент,
заведующий отделом экономики отраслей
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Перспективы развития агропромышленных кластеров в период становления Евразийского экономического союза

Процессы, которые сегодня сотрясают страны и континенты, приводят к необходимости создания новых товаров и технологий и трансформации связанных с ними общественных отношений. В ближайшие 10–20 лет мир изменится принципиально. На первый план сегодня выходят научные и практические проблемы здоровья человека. Био-, нано-, IT-технологии станут определяющими. Управление «безлюдными» производствами уже повсеместно внедряется в машиностроении, ядерной энергетике, других отраслях. Это те направления, в которых догнать ушедших вперед невозможно. Надо уже сегодня объединять усилия на основе своих конкурентных преимуществ. Такие преимущества мы видим, прежде всего, в интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Содружества Независимых Государств (СНГ).

Евразийский экономический союз предоставляет его участникам возможности интенсивного экономического развития, преимущества и перспективы выхода на новые рынки с традиционными и инновационными товарами и услугами, расширение доступа к ресурсам, в том числе финансовым, развитие человеческого капитала.

Тем не менее на первом этапе функционирования Союза важно действовать проактивно, не мириться со сложившимися обстоятельствами, а создавать источники и факторы роста. Для ЕАЭС, на наш взгляд, их три: общий рынок, интеграция бизнеса, институты развития. В принципе, все они активно декларируются и обсуждаются, но пока реально не работают. А общий рынок – это полная либерализация торговли, которой тоже пока нет [1].

С началом функционирования ЕАЭС и создания Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) стал возможен быстрый переход к более глубокой интеграции стран-участниц и их присоединение к российским технологическим платформам. Это позволяет перейти к поисковым и прикладным исследованиям и их внедрению в промышленное производство, минуя длительный организационный период. Также на первом этапе развития евразийских технологических платформ к их работе необходимо привлекать не только научные и образовательные организации, но и представителей бизнеса, а также потенциальных потребителей инновационной продукции. Это будет способствовать развитию государственно-частного партнерства в инновационной сфере, координации усилий государств-участников по развитию современных технологий в рамках ЕАЭС и построению единого научно-инновационного пространства.

Сегодня очевидно, что один из важнейших трендов глобализации – ведущая роль транснациональных компаний (ТНК) в мировой торговле, иностранных инвестициях и научно-техническом прогрессе за счет возможности обмена маркетинговыми и управленческими технологиями, квалифицированными трудовыми ресурсами с их компетенциями, другими нематериальными активами.

Интеграция в глобальные производственные и сбытовые цепочки для стран ЕАЭС нужна прежде всего для выхода на среднемировой технологический уровень в таких массовых производствах, как машино- и автомобилестроение, электроника, электро- и бытовая техника, химия и нефтехимия, агропромышленный комплекс и ряд других. Вместе с тем вхождение в ТНК следует осуществлять продуманно, чтобы не быть обреченными на консервацию технологического отставания за счет покупки «отработанных» технологий, продукции на последних стадиях жизненного цикла или неблагополучных в экологическом отношении производственных систем.

Поэтому, не умаляя значимости присоединения к действующим ТНК, приоритет все же должен быть отдан крупным кластерам стран-участниц ЕАЭС и использование ими уже имеющихся конкурентных преимуществ (система подготовки кадров, наличие научных заделов, технологическая оснащенность и др.) [1].

Исследования показывают, что развитие международного производства в режиме ТНК приводит к формированию глубоких и сложных интеграционных связей между странами, стимулирует развитие более тесной интеграции между ними, выступает главным организатором широкомасштабной и долгосрочной их экономической деятельности.

В данном контексте крайне важно при обосновании условий формирования агропромышленных кластеров в Евразийском экономическом союзе учитывать основные тенденции усиления влияния ТНК на мировую экономику, основными из которых являются следующие:

– одновременно с ростом числа мелких ТНК (прежде всего на продовольственном рынке) наблюдается обратный процесс – слияние мелких, средних и даже крупных компаний, поглощение мелких фирм более крупными, перепродажа различных производственных мощностей и торговых марок;

– ярко выраженная диверсификация деятельности современных ТНК. Мощные компании, действующие в настоящее время в различных отраслях добывающей

и перерабатывающей промышленности, координируют свое производство и сбыт с предприятиями на всех континентах и, таким образом, управляют процессами международной кооперации и специализации в сфере производства продуктов питания на мировых рынках;

– доля зарубежных филиалов в осуществляемых ТНК научных исследованиях и разработках с каждым годом возрастает;

– все чаще подразделения ТНК, ведущие научные разработки, размещаются в развивающихся странах и странах с переходной экономикой;

– мировые ТНК систематически наращивают свой экономический потенциал путем слияния и поглощения как крупных, так и мелких фирм;

– увеличивая свою экспансию, ТНК активно используют такие специфические формы освоения мирового рынка, как лицензирование, франчайзинг, оказание технических, инжиниринговых и маркетинговых услуг, ограничение во времени договоров по созданию совместных предприятий и соглашений по осуществлению отдельных операций, управленческие контракты, сдачу предприятия «под ключ», методы «рынок в руках» и т. д.;

– последние достижения в развитии информационных технологий создают условия, существенно облегчающие кооперацию. Компьютерные системы управления позволяют крупным компаниям передавать другим фирмам-подрядчикам или партнерам как в национальных границах, так и за рубежом готовые решения задач по разработке и производству сложных продуктов или их отдельных узлов;

– важным современным средством стратегий ТНК являются стратегические альянсы и деловые союзы, которые представляют собой долгосрочные соглашения между фирмами, идущие дальше обычных торговых операций, но не доводящие дело до слияния фирм;

– стремление использовать в своих интересах действующие и формирующиеся торговые блоки, свободные таможенные зоны или зоны свободной торговли, свободные (или специальные) экономические зоны и др. [2].

В современной экономике становится очевидным, что кластеры являются важнейшим фактором повышения национальной и особенно региональной конкурентоспособности в развитых и в развивающихся странах. Они способствуют внедрению результатов НИОКР в производство, создают критическую массу, необходимую для конкурентного успеха в ведущих отраслях и, благодаря мультипликативному эффекту, способны обеспечивать устойчивый рост. Обострение международной конкуренции и финансовый кризис превратили проблему формирования и развития кластеров в одну из самых актуальных. Не удивительно, что кластерная политика как формирование и развитие точек роста, конкурентоспособных на мировом и внутреннем рынке, рассматривается многими государствами как один из ключевых инструментов диверсификации экономики и вывода ее из кризисной ситуации.

Практика показывает, что в мире существует большое количество кластеров, различающихся по отраслевому признаку, характеру деятельности и вовлеченных в него ресурсов, составу и формам интеграции участников, ведущим институтам развития, целям и направлениям развития. Возможность формирования и перспективы развития кластеров определяются не только географическим размещением и наличием критической массы базовых ресурсов, необходимых для начала формирования кластеров, но и характером соглашений, складывающихся между участниками кластера [3].

Однако создание кластеров в сфере агропромышленного производства требует значительных средств, направленных на локализацию и концентрацию ресурсов, капитала, привлечение других участников. Их формирование затрагивает интересы различных социальных групп на селе, вызывая различную реакцию – от поддержки, до полного безразличия и сопротивления. Как правило, ни бизнес, ни государство сами по себе не в состоянии создать все необходимые условия для создания кластера. Современный индустриальный кластер, особенно инновационный, может быть создан только в рамках конструктивного, взаимовыгодного и долгосрочного сотрудничества региональных властей и местных бизнес-структур. Инструментом объединения могут выступать разнообразные институты развития в форме государственно-частного партнерства.

Исследования показывают, что все институты развития в аграрной сфере государств-участниц Евразийского экономического союза должны способствовать одновременному решению трех взаимосвязанных, но противоречивых задач:

• создание условий и механизмов концентрации и перераспределения имеющихся ресурсов национальных АПК, привлечение инвестиций и создание условий для накопления в рамках совместного продуктового кластера критической массы капитала (особенно в форме научного потенциала и человеческого капитала) для формирования и реализации инновационных проектов и программ;

• оптимизация региональных продуктовых рынков, создание инфраструктуры (прежде всего логистической), а также эффективных снабженческо-сбытовых и иных структур, обеспечивающих функционирование и развитие кластера;

• формирование необходимого количества институциональных структур, которые смогут в полном объеме согласовывать интересы участников внутри кластера и с внешней средой на основе использования (отбора и формализации) эффективных форм и методов взаимодействия бизнеса и территориальных органов государственного и хозяйственного управления в рамках кластера и за его пределами.

Не умоляя значимости кластера как структуры, объединяющей поставщиков ресурсов, производителей и потребителей продуктов питания, а также элементов агропромышленной инфраструктуры, взаимосвязанных в процессе создания добавочной стоимости, все же считаем, что заглавную роль в эффективном функционировании кластеров имеет совокупность институтов развития (под которыми нами понимается организационно-экономическая структура, содействующая распределению

ресурсов в пользу проектов по реализации потенциала экономического роста конкретного региона), поддерживающих региональный бизнес и создающих сеть вертикальных и горизонтальных экономических и организационных связей, основанных на рыночных и нерыночных типах трансакций и формирующих единые правила и принципы поведения в рамках этих сетей. При этом акцент должен делаться на субъектах хозяйствования и формах их взаимодействия.

Исследования показывают, что институты развития в аграрной сфере ЕАЭС могут и должны выступать в качестве катализатора инновационной активности субъектов и условия стабильности кластера. Они представляют собой долгосрочные соглашения бизнеса, государства и представителей научного сообщества по поводу развития аграрной экономики, и их ключевая задача состоит в определении параметров развития продуктового кластера и поддержании достаточных финансовых результатов всех хозяйствующих субъектов. Другими словами, они являются проводниками государственной поддержки предпринимательства на селе в каждой из стран-участниц ЕАЭС и включают в себя как рыночные, так и нерыночные (традиционные и бюрократические) элементы взаимодействия субъектов хозяйствования в рамках кластера. Очевидно также, что роль институтов развития в рамках кластера повышается в ситуациях замедления роста, базирующегося на традиционной структуре экономики, и усиления конкурентного давления внешней среды, а также в условиях догоняющего развития национальной экономики или ее отдельных регионов. В этот период бывает крайне важно не только сконцентрировать предприятия и ресурсы на ограниченной территории, но и создать организационные структуры и стимулы, побуждающие основных участников брать на себя роль локомотива развития кластера.

Рассматривая возможные функции институтов развития Евразийского экономического союза, которые целесообразно включать в состав агропромышленного кластера, нами выделены следующие основные их группы:

- взаимодействие бизнес-структур, органов государственного управления, научных и иных организаций в форме межстрановых контрактов и соглашений (обычные контракты, договоры аренды и лизинга, концессии; различные формы неявных и неформальных соглашений);
- совместные коммерческие и некоммерческие организации, выполняющие функции посредников и рыночной инфраструктуры, оказывающие услуги по поддержке предпринимательства в АПК (фонды, бизнес-инкубаторы, технопарки и т. д.);
- структуры по разработке и продвижению законов и местных нормативно-правовых актов, регулирующие взаимодействие бизнеса и государства в рамках кластерной политики;
- институты развития, формирующие и осуществляющие национальные и региональные программы кластерного инновационного развития агропромышленного производства стран-участниц ЕАЭС.

Очевидно, что не все выделенные группы институтов развития непосредственно входят в структуру кластера. Так, например, лишь первые две группы образуют внутреннюю среду кластера. Большую же часть элементов третьей и четвертой группы скорее можно отнести к внешней институциональной среде, представляющей собой совокупность базовых политических, социальных и юридических правил, регулирующих деятельность хозяйствующих субъектов кластера в той или иной стране.

Учитывая разноскоростную интеграцию субъектов агропромышленного производства, которая реально сложилась в странах-участницах Евразийского экономического союза, можно сделать вывод о том, что становление и развитие межгосударственных кластеров будет зависеть от зрелости развития рыночных структур и институтов развития внутри и за пределами кластера. В данном контексте их можно классифицировать по уровню развития и выделить три этапа формирования кластера: протокластер, кластер, находящийся в стадии становления, и развитый кластер.

Первый этап представляет собой период становления и идентификации кластера. В этот период определяется цель создания кластера и его отраслевая и предметная структура, идет процесс концентрации необходимых ресурсов и производств.

На *втором* – протокластер превращается в развивающийся кластер или кластер, находящийся на стадии становления. Определяются его основные внутренние источники конкурентоспособности, формируется внутренняя инфраструктура и система институтов, основные субъекты развития, характер и формы их взаимоотношений между собой и остальными участниками кластера.

На *третьем этапе* завершается процесс формирования кластера. Кластер превращается в открытую систему, устанавливается устойчивая связь его взаимодействия во внутренней среде и с внешней средой.

Установлено также, что в условиях догоняющего развития национальных экономик (к которым можно отнести все страны-участницы ЕАЭС) актуальным является создание государственных кластеров, особенно в тех регионах и сферах деятельности, где формирование кластера на конкурентных началах по тем или иным причинам затруднено или требует значительного времени. Основным конкурентным преимуществом государственных кластеров и протокластеров является административный ресурс, под которым понимается способность органов власти быстро аккумулировать в необходимом месте ресурсы и производство, важные для начала формирования регионального кластера.

При формировании кластерной политики в рамках Евразийского экономического союза в первую очередь необходимо учитывать формы проникновения ТНК на рынки и расширения бизнеса в развивающихся экономиках. Понимание этих форм, иногда через комбинацию различных вариантов, дает возможность специалистам адаптировать инструменты и предлагать удобные альтернативы инвесторам, предпочитающим постепенное проникновение на рынок.

Анализ практики превращения национальных компаний в мощные ТНК показывает, что основным путем такого становления является наращивание не только

экспортных операций за пределами страны первоначального базирования, но и проведение агрессивной политики по покупке (поглощению) профильных фирм и компаний. Купленные компании постепенно интегрируются в систему производственно-сбытовых цепочек материнской компании, а часть старых связей перестраивается.

Основными разновидностями интегрирующей консолидации глобальных компаний являются:

- частичная покупка бизнеса соперников;
- создание совместного бизнеса (совместного предприятия) с зависимым партнером
- слияние своего бизнеса с бизнесом интегрируемого конкурента;
- приобретение недооцененной компании, способной долго приносить стабильные доходы без серьезных дополнительных инвестиций;
- поглощение (враждебное поглощение) конкурента для укрепления конкурентных позиций в освоенном секторе/сегменте рынка, приобретения контроля над смежниками либо диверсификации бизнеса;
- приобретение компании в спекулятивных целях [4].

Весь приведенный спектр сложившихся реальных условий функционирования мирохозяйственных связей в сфере агропромышленного бизнеса требует от отечественных аграриев адекватных организационно-правовых действий по сохранению и укреплению достигнутых позиций по экспортоориентированному развитию АПК.

Известно, что за последние годы сельское хозяйство Беларуси превратилось в системообразующуюся отрасль национальной экономики, на базе которой формируются многие производственные и социально-экономические связи и отношения. К положительным характеристикам современного развития АПК можно отнести следующие:

создано крупнотоварное производство, объединяющее не только сырьевые сферы, но и систему сбыта продукции и снабжения ресурсами, а также систему достаточной переработки получаемой продукции на основе интегрированного агропромышленного производства;

достигнута сравнительно высокая продуктивность земель за счет широкого применения факторов интенсификации – крупных систем машин, минеральных и органических удобрений, энергоемких кормов, квалифицированного труда;

сформировано устойчивое научное обеспечение агропромышленного производства, которое способно ежегодно поставлять организациям новейшие высокоценные сорта и гибриды сельскохозяйственных растений, продуктивные породы животных и технологии по их рациональному содержанию и воспроизводству, производительные технические комплексы, эффективные механизмы и методы ведения АПК.

Вместе с тем, несмотря на определенные успехи развития аграрной отрасли, мы вынуждены констатировать, что сельское хозяйство по-прежнему не имеет достаточных условий мотивации эффективного и конкурентного производства, не в состоянии на принципах зарабатываемости и самофинансирования сформировать достаточные инвестиции для модернизации, технико-технологического обновления и обеспечения расширенного воспроизводства основных и оборотных средств, не может обеспечить необходимые условия мотивации и стимулирования труда работников за счет своих доходов (заработная плата в сфере АПК остается самой низкой из всех отраслей экономики страны).

Исследования подтверждают, что первейшим фактором устойчивого развития отечественного АПК в современных условиях, способным последовательно реализовать также все другие, является создание межотраслевых кластерных структур. Белорусскому АПК по примеру ряда экономически развитых стран необходимо в первостепенном порядке выстраивать сквозные рыночно ориентированные продуктовые компании, охватывающие всю технологическую цепь получения и продвижения агропромышленной продукции от сельскохозяйственного сырья до готовых продовольственных товаров. В такие кластеры должны включаться практически все возможные звенья хозяйствования как в сфере непосредственно сельского хозяйства, так и переработки продукции, снабжения ресурсами и сбыта конечного продовольствия на внутреннем и внешнем рынке [5].

Если рассматривать единое экономическое пространство стран-участниц Евразийского экономического союза, то здесь, как уже отмечалось, наблюдаются разные достигнутые уровни интегрированности национальных агроэкономик как по скорости, так и по глубине. В этих условиях, прежде всего, необходимо проанализировать сложившиеся и перспективные потоки продвижения товаров, технологий и капитала на общий продуктовый рынок ЕАЭС (рис. 1).

Из рисунка видно, что Россия есть и в ближайшее время останется основным источником инвестиций (своеобразным «донором») для других участников Союза ввиду своей масштабности в сфере агропромышленного производства и наличия крупнейших топливно-энергетических ресурсов. В свою очередь, в Беларуси сформирован значительный технико-технологический уровень развития АПК (как в сфере сельскохозяйственного машиностроения, так и в производстве высококачественного готового продовольствия), который может быть эффективно использован другими странами-участницами ЕАЭС. Другие страны Союза также могут внести определенный вклад в развитие общего продовольственного рынка.

В данном контексте очевидно, что объединение инвестиционных, технико-технологических и сырьевых ресурсов стран-участниц ЕАЭС позволит не только удовлетворить потребности внутреннего рынка Союза доступными, высококачественными и безопасными продуктами питания, но и поставлять совместную брендовую продукцию АПК на внешние европейские и азиатские рынки. При этом считаем целесообразным введение понятия *«товар Евразийского экономического союза»*, к которым должны быть отнесены в первую очередь товарные позиции, производство которых в достаточной степени развито на территории хотя бы

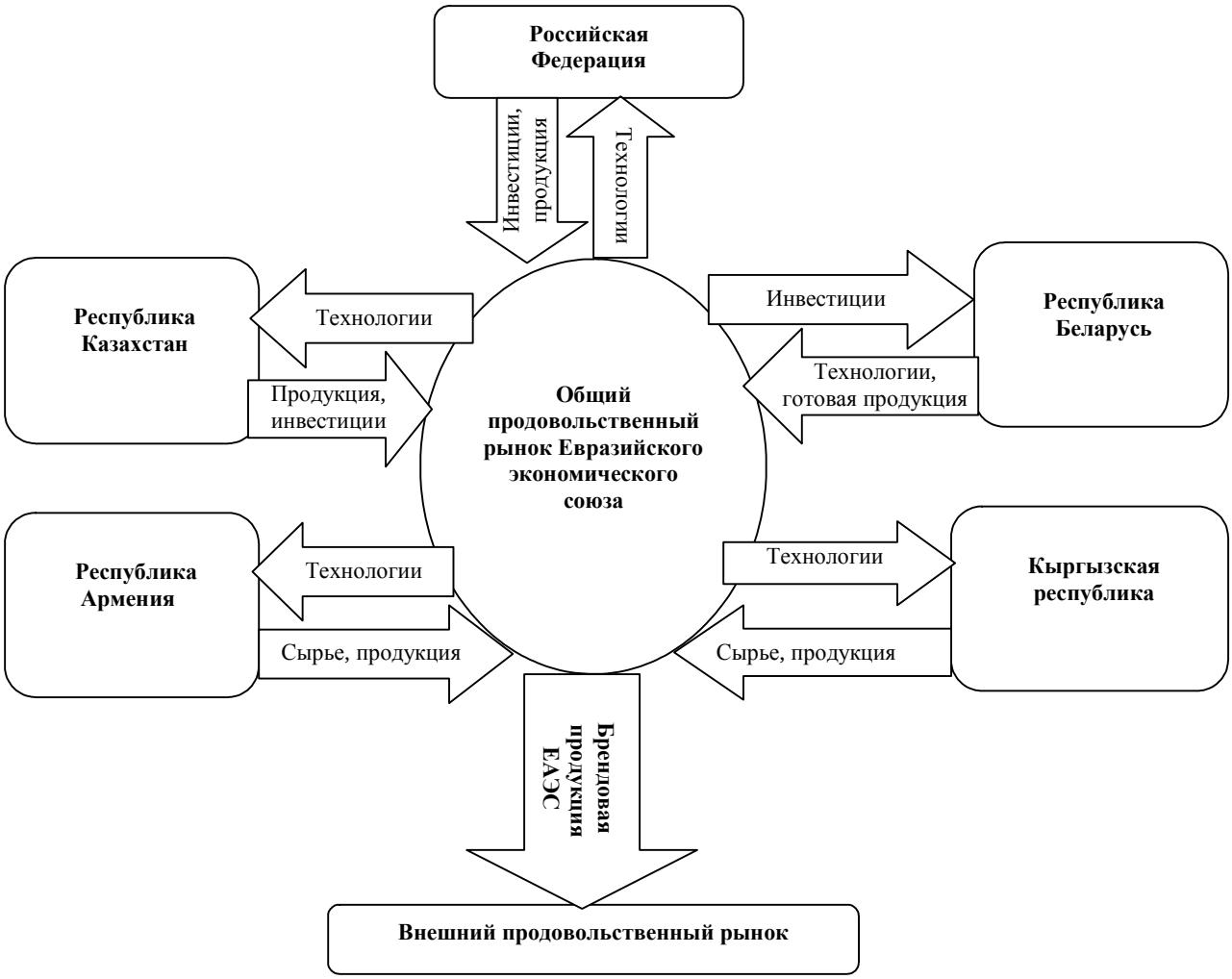


Рис. 1. Условия формирования конкурентоспособной брендовой продукции в рамках Евразийского экономического союза

нескольких стран интеграционного объединения. Для данной категории товаров должны быть разработаны механизмы поддержки, не противоречащие нормам ВТО, как для более успешной борьбы на внутреннем рынке, так и с целью наращивания экспорта данной продукции на мировые рынки.

Установлено, что данные механизмы должны включать:

возможность получения кредитной поддержки на покупку данной категории товаров в любой из стран Союза;

равный доступ данной категории товаров к государственным закупкам и тендерам в рамках Союза;

создание совместных организационно-финансовых (формирование союзных брендов) инструментов в сфере продвижения данной категории товаров в третьи страны при поддержке Евразийского банка развития и национальных банков данного профиля;

формирование общей товаропроводящей сети для данной категории товаров.

Исследования показывают, что условия и факторы формирования межгосударственных кластеров в рамках ЕАЭС должны находить отражение в *кластерной политике государств-участниц Союза*, сформированной на базе совместной координирующей деятельности участников для согласованных действий по сбалансированному инновационному развитию национальных систем хозяйствования в целях достижения высокого уровня макроэкономических показателей и высокой степени конкурентоспособности ЕАЭС.

Сложившаяся в настоящее время институциональная структура Евразийского экономического союза характеризуется очевидными тенденциями к интеграции экономических агентов, однако их формы чрезвычайно далеки от системных взаимодействий, которые отличаются высокой результативностью. Слабости системы формальных правил и механизмов принуждения к их выполнению, в частности невозможность решения задачи обеспечения правомочий собственности, привели к доминированию неформальных механизмов экономической деятельности.

Поэтому формирование кластерной политики следует рассматривать не просто как способ повышения инновационности организаций государств-участниц, а как важнейший элемент общей политики Евразийского экономического союза, позволяющий консолидировать сильные стороны бизнеса, логистических организаций и научных учреждений, с тем чтобы использовать

полученный в результате эмерджентно-синергический эффект для усиления международных позиций национальных компаний в отраслях, имеющих решающее значение для конкурентоспособности аграрной экономики стран ЕАЭС.

Вместе с тем согласование национально-государственных и интернациональных интересов стран и их хозяйствующих субъектов составляет основу устойчивого развития ЕАЭС в целом и государств-участниц в отдельности. Одним из отличительных свойств этих интересов является разнонаправленность и многосубъектность, в силу чего проблема их согласования связана с определенными трудностями. Согласованность интересов – это сочетание деятельности агропромышленных комплексов стран, входящих в них отраслей и предприятий, участвующих в международном сотрудничестве, координации, обеспечивающей самостоятельно действующим экономикам достижение общей цели [5].

Исследования показывают, что на этапе становления кластерных структур и формирования кластерной политики ЕАЭС важнейшая роль принадлежит органам государственного управления стран-участниц, которые призваны принимать патерналистское участие в создании таких структур, а в некоторых случаях (например, экономической целесообразности) – быть инициаторами их формирования, становления и развития. Это обусловлено значимостью таких интеграционных структур для поддержания продовольственной независимости стран не только по ассортименту и качеству продуктов питания, но и пищевой ценности согласно медицинским нормам.

В данной ситуации во главе поддержки кластерных структур со стороны государства может стоять проектный принцип, согласно которому участие государства в формировании кластеров необходимо рассматривать как инвестиционный проект. Например, в рамках кластерной политики целесообразно объявление конкурса инвестиционных проектов, направленных на внедрение высоких технологий в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции. При решении социальных проблем (например, создание новых рабочих мест) целесообразно отбирать проекты как по направлениям деятельности, связанным с традиционной для данного государства специализацией, исходя из возможностей использования уже существующего производственного, а самое главное, человеческого потенциала, так и по принципиально новым направлениям.

Разработанная и согласованная кластерная политика Евразийского экономического союза позволит создавать на территории Союза единое интеграционное объединение кластерного типа – ассоциацию кластеров ЕАЭС, которая сможет осуществлять единую политику на территории Союза по закупкам сырья, материалов, экспорту готовой продукции, выработке предложений инвесторам и др. Такие ассоциации могут быть сформированы как по продуктовому признаку, так и быть многоотраслевыми, объединяющие в своем составе аналогичные национальные кластеры стран-участниц ЕАЭС (рис. 2).

Необходимость и значимость создания таких совместных интеграционных структур в рамках ЕАЭС базируется на их преимуществах:

реализация масштаба используемых ресурсов (производственных, инвестиционный, трудовых), в том числе возможностью привлечения квалифицированного производственно-управленческого и научного потенциала;

минимизация для участников кластера отрицательного воздействия конкуренции бизнес-структур (особенно на внешних рынках), поскольку хозяйствующие субъекты выступают под одним брендом;

возможность производства конкурентоспособной продукции вследствие создания самодостаточной интегрированной системы выпуска законченной продукции глубокой степени переработки;

значительная централизация банковского и агропромышленного капитала, который в зависимости от экономической конъюнктуры может «перетекать» из одного национального кластера в другой;

возможность диверсификации межстранового производства для снижения предпринимательских рисков и оптимизации специализации отдельных видов деятельности стран-участниц Союза как условия их конкурентоспособности;

совместное использование передового технического опыта и прорывных научно-исследовательских разработок, которыми обладают участники Союза;

выработка и реализация совместной стратегии (производственной, финансовой, маркетинговой) производства высококачественного продовольствия и его продвижения на мировые рынки;

формирование условий для использования всеми участниками Союза рыночных методов управления аграрной экономикой, переход от административного управления к менеджерскому и др.

Исследования показывают также, что созданию кластерной ассоциации в рамках Евразийского экономического союза должно предшествовать формирование

Рис. 2. Схема формирования кластерной ассоциации в Евразийском экономическом союзе

аналогичных интеграционных структур в каждой из стран-участниц Союза.

Например, для создания в Беларуси национального центра кластерного развития потребуется организационно-экономическое переустройство отечественного АПК, которое возможно осуществить в два этапа. На первом этапе целесообразно создание региональных кластеров (например, в каждой области) на базе инновационно-кластерных центров развития (своеобразных «точек роста» отраслей и видов деятельности). Учредителями таких структур могут выступать облисполкомы, которые за счет административного ресурса и патерналистских возможностей власти смогут поддерживать и развивать необходимую инфраструктуру, участвовать в модернизации предприятий с целью создания инновационных и экспортоориентированных производств, содействовать повышению уровня кадрового потенциала.

На втором этапе региональные кластеры объединяются в национальный центр кластерного развития, который может быть сформирован либо по продуктовому признаку, либо многоотраслевым. При этом должно быть принято решение о реорганизации областных комитетов и районных управлений по сельскому хозяйству и продовольствию и организации на их базе консультационных центров по оказанию услуг производственным и обслуживающим организациям в сфере агропромышленного производства, сбыта готовой продукции и транспортной логистики.

Для эффективного функционирования представленной кластерной модели предложены основные стратегические ориентиры ее развития:

в институциональном аспекте – создание организационно-правовых условий, способствующих как свободному перемещению факторов производства, так и адаптации кластерных организаций для работы в едином продовольственном рынке ЕАЭС;

в производственном аспекте – наращивание выпуска готовой мясной продукции с высокой добавленной стоимостью и продукции премиум-класса, глубокая переработка сырья на основе использования новейших технологий, развитие технологических направлений по производству полуфабрикатов с минимальной степенью обработки и быстрого приготовления;

в организационном аспекте – создание профильного продуктового НИОКР-центра для системного взаимодействия как с внутренними организациями кластера, так и внешними исследовательскими организациями в целях создания и внедрения собственных или использования открытых инноваций;

в маркетинговом аспекте – создание собственных корпоративных брендов и разработка стратегии их продвижения на внешние рынки, построение коммуникационно-информационных систем взаимодействия с покупателями и поставщиками компонентов и инноваций, формирование новых стратегий в ценообразовании;

в экологическом аспекте – использование высокоэффективных ресурсосберегающих и экологически безопасных инноваций на всех этапах технологической цепи производства говядины и поставка ее в необходимом ассортименте на продовольственный рынок согласно медицинским нормам;

в социальном аспекте – необходимость организации производства мясных продуктов для различных социальных и возрастных групп населения, а также учета сложившегося уровня жизни и современных представлений общества о социальной модели питания.

Таким образом, выявленные условия и факторы, влияющие на формирование агропромышленных кластеров в Евразийском экономическом союзе, позволят не только создавать межнациональные интеграционные объединения кластерного типа (например, ассоциацию кластеров ЕАЭС), но и осуществлять единую политику на территории Союза по закупкам сырья, материалов, экспорту готовой продукции, выработки предложений инвесторам и др.

Список использованных источников

1. Мясникович, М. Интеграция в ЕЭП, ЕврАзЭС и СНГ: вектор перспективы / М. Мясникович. – Белорус. экон. журн. – 2013. – № 2. – С. 4–17.

2. Микоян, Ю.Р. Характеристика и роль транснациональных корпораций в России и в мировой экономической системе / Ю.Р. Микоян, Э.Г. Абдулла-Заде // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – № 3. – С. 40–43.

3. Государственно-частное партнерство в инновационной сфере: мировой опыт и перспективы России / Р.М. Нижегородцев [и др.]; под ред. Р.М. Нижегородцева, С.М. Никитенко, Е.В. Гоосен. – Кемерово: ООО «Сибирская издательская группа», 2012. – 482 с.

4. Фролова, Т.А. Интегративная роль инвестиционных стратегий ТНК / Т.А. Фролова, Л.И. Лукьяненко. – Белорус. экон. журн. – 2013. – № 4. – С. 81–96.

5. Научные основы сбалансированной агропромышленной стратегии Беларуси в Евразийском экономическом союзе / В.Г. Гусаков [и др.]; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т систем. исслед. в АПК. – Минск: Беларус. навука, 2015. – 259 с.

6. Германович, И. Рынок ЕАЭС: хроника пикирующей говядины / И. Германович // Сельская газета. – 2015. – 30 июня. – № 73.

Материал поступил в редакцию 02.08.2016 г.

УДК 332.33

Татьяна Запрудская, кандидат экономических наук, доцент,
заведующая сектором земельных отношений
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Государственное регулирование земельных отношений как важнейший элемент рационального использования земельных ресурсов

В Республике Беларусь земля является важнейшим фактором экономического роста, однако ее вклад в развитие экономики до сих пор остается невысоким, а эффективность использования – низкой, о чем свидетельствует небольшая доля земельных платежей в доходах бюджета и недооцененность земельной составляющей в стоимости активов предприятий и, соответственно, капитализации экономики. Устойчивое использование земельных ресурсов также отсутствует, что подтверждает ухудшение качественных показателей состояния почв и земель.

Основным условием увеличения вклада земельных активов в экономический рост в современных условиях является повышение эффективности использования земельных ресурсов за счет создания институциональных основ для применения экономических методов регулирования землепользования, которые, в свою очередь, должны быть основаны на объективной ценности земли и направлены на повышение эффективности использования земельных ресурсов, в том числе с учетом необходимости сохранения ее экологического потенциала.

Следует отметить, что становление многоукладной экономики в сельском хозяйстве происходит на фоне активного межотраслевого перераспределения земель, существенным образом затрагивающего интересы отрасли. Высокая потребность аграрного сектора и общества в продуктивных угодьях для наращивания производства продуктов питания обусловливает исключительную важность научно обоснованного подхода к организации рационального использования сельскохозяйственных земель и их охраны, который является основным рычагом государственного регулирования земельных отношений [5].

Земельные отношения представляют собой взаимосвязанную совокупность идеологических, правовых, экономических, социальных, природно-ресурсных, экологических и других отношений, органически присутствующих в хозяйственной и социальной деятельности общества в процессе использования земельных ресурсов, и образуют особую целостную систему общественных отношений. Наиболее динамичны земельные отношения в сфере сельскохозяйственного производства, где объект этих отношений – земля, качество и плодородие которой не остаются постоянными [7].

Заметим, что земельные отношения как совокупность отношений, возникающих между субъектами земельного права по поводу владения, пользования и распоряжения землей, включают в себя вопросы собственности и хозяйствования, оборота и рынка земли, цены и арендной платы, земельных платежей, управления земельными ресурсами, регулирования прав и ответственности землевладельцев и землепользователей. Следует отметить, что в современных условиях представляется актуальным функциональный подход, учитывающий специфику земельных отношений как сложного социально-экономического комплекса, динамично развивающегося объекта государственного регулирования.

Объектами земельных отношений в Республике Беларусь являются: земля, земельные участки, права на земельные участки, ограничения (обременения) прав на земельные участки, в том числе сервитуты. Субъектами земельных отношений являются: Президент, Совет Министров, государственные органы, осуществляющие государственное регулирование и управление в области использования и охраны земель, граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, индивидуальные предприниматели, юридические лица Республики Беларусь, иностранные юридические лица и их представительства, иностранные государства, дипломатические представительства и консульские учреждения иностранных государств, международные организации и их представительства [4].

Земельные отношения не являются постоянными и претерпевают существенные изменения в соответствии с действительностью. При этом механизмом проявления земельных отношений выступают формы, структуры и способы их государственного регулирования, направленные на обеспечение сбалансированности частного и публичного интереса в сфере распределения и перераспределения земельных ресурсов, их использования и охраны.

Государственное регулирование земельных отношений распространяется как на неиспользуемые, так и находящиеся в пользовании земли, независимо от того, в чьей собственности и в чьем пользовании они находятся, что обусловлено принципом территориального верховенства, являющегося неотъемлемым элементом государственного суверенитета. Земельные отношения подвергаются воздействию со стороны государства посредством различных административно-правовых, организационных, экономических и иных мер. В процессе

регулирования земельных отношений государство через специально уполномоченные органы осуществляет ведение государственного земельного кадастра и мониторинга земель, предоставление и изъятие земель, землеустройство, государственный контроль за использованием и охраной земель, разрешение земельных споров, правовое регулирование земельных отношений и т. д. [6, 7].

Таким образом, государственное регулирование земельных отношений направлено на организацию рационального использования и охрану земель, воспроизводство и повышение плодородия почв, защиту прав собственности, владения и пользования путем установления определенных правил и норм владения, пользования, распоряжения земельными ресурсами страны и отдельными их частями в целях укрепления и развития ее экономики. При этом оно предполагает предоставление свободы хозяйствования на своей земле субъектам земельных правоотношений, недопустимость вмешательства в их хозяйственную деятельность (рис.) [1, 3].

Основными задачами государственного регулирования земельных отношений являются: улучшение использования и охраны земельных ресурсов; сохранение и улучшение экологического состояния территорий; создание правовых, экономических и организационных предпосылок для функционирования всех форм собственности, владения и пользования землей и форм хозяйствования на ней.

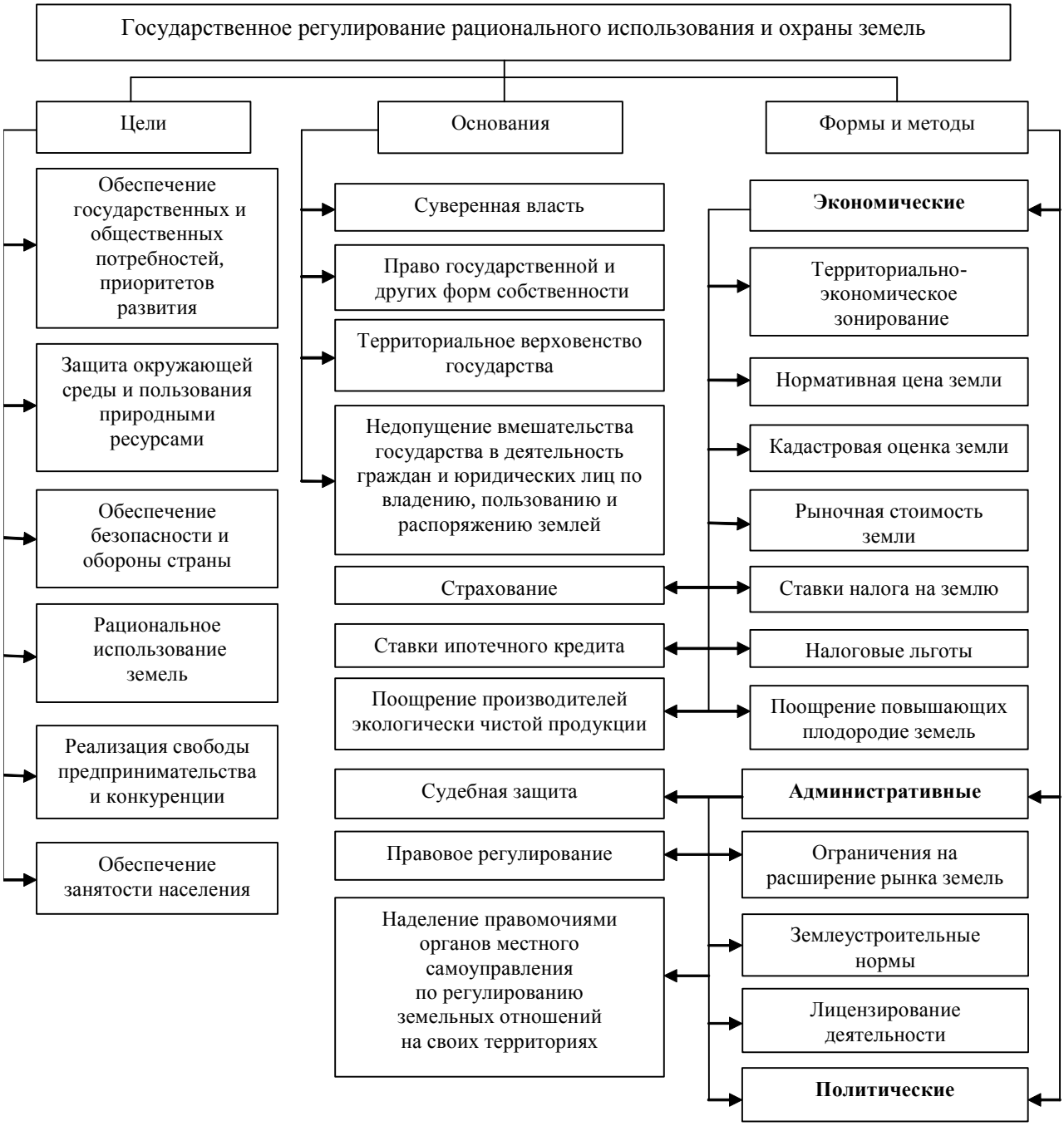


Рис. Основания, формы и методы государственного регулирования земельных отношений

Примечание. Рисунок составлен на основании [1].

В развитых странах вопросы управления землепользованием и использования земли постоянно находятся в сфере приоритетных государственных интересов. Государственная земельная политика реализуется путем осуществления системы мероприятий, направленных на конкретное разрешение политических, правовых, экономических, финансовых, социальных, экологических, земельных и иных проблем, связанных с обустройством территории. Под последним понимается реализация системы мер, направленных на обеспечение рационального и эффективного использования земельно-ресурсного потенциала (земля, лес, вода), его охрану, воспроизводство и повышение плодородия почв, сохранение и создание благоприятной для населения инфраструктуры (населенные пункты, дороги, объекты связи и т. п.) и внешней среды, защиту прав собственности. Проектная проработка мероприятий обустройства территории осуществляется через территориальное планирование, землеустроительное и градостроительное проектирование путем разработки, согласования, утверждения соответствующих концепций, программ, схем, проектов, технической документации, планов, карт, картограмм, атласов и реализации предусмотренных в них мероприятий на практике, где организационное начало всегда принадлежит государству.

В зарубежных странах государственное регулирование земельных отношений направлено на ужесточение контроля за использованием сельскохозяйственных земель, сохранением их целевого назначения, повышением плодородия почв. Для этого в земельном законодательстве в последние десятилетия существенным образом пересматривается концепция земельного собственника, ограничиваются пределы его юридической власти на землю обязательствами использования земель по назначению. Необходимо подчеркнуть, что стимулом бережного и рационального отношения к земле является не столько форма собственности на землю, сколько обеспечение надежных юридических гарантий земельных прав и неотвратимость юридической ответственности как землепользователей, так и государства в случае нарушения требований охраны и рационального использования земель и своих договорных обязательств [7, 8].

В соответствии с мировой практикой сельскохозяйственное землепользование функционирует надежно и устойчиво, когда обеспечены: четкая регламентация в области права собственности на земельные участки и его перехода; законодательно урегулирован порядок оценочной деятельности, обеспечивающий независимость и надежность оценки рыночной и других видов стоимости земельных участков; надежность информации о возможных направлениях дальнейшего использования земельного участка (разрешенного использования); возможность продажи земельных участков в связи с альтернативными способами разрешенного использования.

Правовой режим сельскохозяйственного землепользования базируется на общих для регулирования земельных отношений принципах: множественности и правового равенства форм собственности на землю; целевого назначения земель; платности землепользования; права самостоятельного хозяйствования на земле; равенства субъектов, осуществляющих использование земли; рационального использования земельных ресурсов; устойчивости права на землю и его защиты; приоритетности сельскохозяйственного использования земельных угодий; возмещения вреда, причиненного нарушением требований земельного законодательства и убытков, причиненных изъятием земель для государственных и общественных надобностей; охраны земель от негативного антропогенного воздействия в процессе их хозяйственного использования; экологизации хозяйственной деятельности; ответственности за нарушение требований земельного законодательства и режима использования земель и др. [7].

В современных условиях система регулирования земельных отношений в АПК действует на различных уровнях:

1) *народнохозяйственный* – оценка объема продукции сельского хозяйства в валовом продукте страны; выработка стратегии рациональных специализации и размещения сельхозпроизводства, переработки, товаропотоков; полная (народнохозяйственная) оценка стоимости земли; регулирование налоговых поступлений от использования земель регионов и их финансовая поддержка в укреплении продовольственных рынков; компенсация народнохозяйственных потерь от вывода земель из сельскохозяйственного оборота;

2) *региональный* – влияние на внутрирегиональную специализацию и размещение сельскохозяйственного производства, перерабатывающих предприятий и оптовых рынков; регулирование налоговых поступлений; регулирование ряда позиций в договоре региона с государственными органами, касающихся их взаимоотношений в области продовольственного снабжения, финансового обеспечения воспроизводства в сельском хозяйстве; стоимостная оценка земли в регулировании земельного рынка, отчуждении земель;

3) *уровень предприятия и его подразделений* – формирование земельного оборота; регулирование арендных отношений; определение специализации производства; формирование системы севооборотов, удобрений, технологии; определение ущерба и размеров компенсации от отчуждения земель из сельскохозяйственного оборота; управление залоговыми операциями [2].

Таким образом, государственное регулирование земельных отношений должно быть направлено на обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства, увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности аграрного производства и рациональное использование земель. Приоритетными направлениями правового регулирования должны быть охрана и защита земель, обеспечение плодородия почв, проведение природоохранных мероприятий с целью сохранения естественной среды обитания человека, природного ресурса, используемого как основное средство производства в сельском хозяйстве. При

этом государственное регулирование земельных отношений должно быть направлено на повышение эффективности использования земельных ресурсов, за счет чего обеспечивается решение задач социально-экономического развития страны, создаются условия повышения доходности предпринимательской деятельности землевладельцев и землепользователей.

Список использованных источников

1. Ванданимаева, О.М. Оценка стоимости земельных участков / О.М. Ванданимаева // Московская финансово-промышленная академия [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://www.google.by/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CDUQFjA A&url=http%3A%2F%2Fwww.cons-s.ru%2Fmedia %2Fmatherials%2Fzem_uch.pdf&ei=UjTvUqmWBITDtAbK54DACQ&usg=AFQjCNHcAfhuI1CTp6AlwtQfFxlF8 eTbYA&bvm=bv.60444564,d.Yms. – Дата доступа: 03.02.2015.

2. Исраилов, М. Проблемы регулирования земельных отношений в сельском хозяйстве / М. Исраилов // АПК: экономика, управление. – 2013. – № 10. – С. 37–42.

3. Кабенков, А.А. Теоретические аспекты в сфере государственного управления земельным фондом Республики Казахстан / А.А. Кабенков // Государственное управление и государственная служба [Электронный ресурс]. – 2013. – № 3. – Режим доступа: http://www.group-global.org/ru/lecture/view/7397. – Дата доступа 10.02.2015.

4. Кодекс Республики Беларусь о земле, 23 июля 2008 г., № 425-З // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

5. Лубков, А.Н. Рациональное использование земельных ресурсов в сельском хозяйстве России / А.Н. Лубков, А.М. Белякова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 6. – С. 1–6.

6. Миндрин, А.С. Земельные отношения в России в переходный период / А.С. Миндрин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – № 8. – С. 2–7.

7. Миндрин, А.С. Совершенствование форм и методов регулирования земельных отношений в сельском хозяйстве / А.С. Миндрин, О.Б. Леппке. – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2013. – 248 с.

8. Черняев, А.А. Земельный вопрос: когда же он разрешится? / А.А. Черняев, Е.Ф. Заворотин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – № 11. – С. 8–10.

Материал поступил в редакцию 15.08.2016 г.

УДК 631.145(574)

Гани Калиев, Президент Академии сельскохозяйственных наук Республики Казахстан, академик, доктор экономических наук, профессор
г. Алматы, Казахстан
Алтынбек Молдашев, доктор экономических наук, профессор, генеральный директор
Казахский НИИ экономики АПК и развития сельских территорий,
г. Алматы, Казахстан

АПК Казахстана: проблемы развития и поиск их решения

В Казахстане за последние 16 лет наблюдается устойчивый рост производства продукции сельского хозяйства, который составил по отдельным ее видам от 45 до 280 %, в 1,5–2,0 раза возросло поголовье животных (табл. 1, 2). Однако это не позволяет по многим видам продукции выйти на уровень, обеспечивающий население страны продовольствием в пределах рациональных (медицинских) норм питания или продовольственной безопастности (80–85 % потребляемых продуктов за счет отечественного производства). На уровне продовольственной безопастности Казахстан потребляет хлебопродукты (100 %), картофель (95), овощи свежие (86), мясо (83 %). По остальным продуктам имеют место значительные объемы импорта (30 до 60 % и более), что ставит аграрный сектор страны в зависимость от других государств (табл. 3). Особенно большая доля импорта в емкости рынка наблюдается по фруктам (70 %), мясу птицы (56,8), колбасам (44,3), молочным продуктам (40–50), консервированным фруктам и овощам (85–98 %).

За последний период изменилась география импортных поставок сельскохозяйственного сырья и продовольствия в Казахстан. На многих товаропотоках произошло замещение ранее поступающей продукции из стран ЕАЭС на продукцию из третьих стран. Данные тенденции особенно ярко проявились при импорте молочной продукции, свежих овощей, белого сахара, фруктовых консервов. В итоге казахстанский рынок становится более зависим от поставок из стран дальнего зарубежья и СНГ. На долю ЕАЭС приходится немногим более 30 % внешнего товарооборота агропромышленной продукции республики. Таким образом, доля импорта по многим продуктам остается высокой и превышает определенный в программе «Агробизнес-2020» пороговый уровень 20 % импорта в емкости внутреннего рынка.

Сложившаяся ситуация в обеспечении населения продуктами питания объясняется, прежде всего, недостаточным уровнем отечественного производства продукции сельского хозяйства. Нами рассчитаны необходимые объемы производства сельхозпродукции на 18 млн чел. и сопоставлены с фактическими данными 2015 г. (табл. 4).

Как видно из таблицы, сегодняшние объемы производства фруктов, мяса, молока, масла растительного и яиц недостаточны для обеспечения населения страны. Поэтому в ближайшей перспективе по этим видам продукции необходимо наращивание производства до

Таблица 1. Производство основных видов продукции сельского хозяйства, тыс. т

Продукция	1990 г.	2000 г.	2015 г.	Отношение, %	
				2015 г. к 1990 г.	2015 г. к 2000 г.
Зерно	28 487,7	11 565,0	18 673,7	65,5	161,5
Овощи и бахчевые	1 437	1 965,2	5 652,4	393,3	287,6
Мясо	1 559,6	622,6	930,3	59,6	149,4
Молоко	5 641,6	3 535,2	5 141,2	91,1	145,4
Шерсть	107,9	22,9	36,8	34,1	160,7
Яйца (млн шт.)	4 185,1	1 692,2	4 719,4	112,8	279,0

Таблица 2. Численность поголовья скота и птицы в Казахстане, тыс. гол.

Вид скота	1990 г.	2000 г.	2015 г.	Отношение, %	
				2015 г. к 1990 г.	2015 г. к 2000 г.
КРС	9 757	3 998,2	6 068,6	62,2	151,8
В том числе коровы	3 368	1 962,3	2 973,7	88,3	151,5
Овцы и козы	35 661	9 656,7	17 791,8	49,9	184,2
Свиньи	3 224	984,2	860,9	26,7	87,5
Лошади	1 626	969,6	1 984,2	122,0	204,6
Верблюды	143	96,1	169,4	118,5	176,3
Птица	59 899	18 022,4	36 635,5	61,2	203,3
КРС (усл. поголовье)	17 435,5	6 306,5	10 547,2	60,5	167,2

Таблица 3. Доля импорта в емкости рынка продовольствия Казахстана, 2014 г.

Продукция	Емкость национального рынка, тыс. т	Доля импорта в емкости рынка, %	
		всего	в том числе из стран ЕАЭС
Мясо – всего	1083,1	17,7	2,1
В том числе мясо птицы	288,2	55,3	6,2
Сливочное масло	24,9	41,4	21,7
Сыры	43,5	51,0	34,9
Фрукты	881,9	69,5	4,6
Подсолнечное масло	168,7	52,9	52,1
Маргарин	80,5	36,5	30,9
Белый сахар	557,6	28,7	6,4
Сахар сырой	354,4	93,3	1,2
Колбасы	75,6	44,3	43,7
Консервы: мясные	13,0	45,4	44,6
овощные	103,3	70,6	10,3
фруктовые	36,7	97,8	54,5

Таблица 4. Расчет потребности в производстве сельскохозяйственной продукции на 18 млн чел.

Продукция	Расчетная норма производства на душу населения, кг	Требуемый объем производства, тыс. т	Фактически произведено в 2015 г., тыс. т	Отклонение (+/–), %
Зерно	666	12 000	18 673,7	+55,6
Картофель	150	2 700,0	3 521,0	+30,4
Овощи	146	2 628,0	3 417,3	+30,0
Фрукты	70	1 260	280,3	–77,8
Мясо	90	1 620	930,3	–42,6
Молоко	450	8 100	5 141,2	–36,5
Яйца	350	6 300,0	4 719,4	–25,1
Масло растительное	18	324,0	283,2	–12,6

необходимых объемов. Отдельные продукты, не производимые в Казахстане, в допустимом количестве могут импортироваться из других государств, однако они существенного влияния на продовольственную безопасность не оказывают.

В продовольственном обеспечении населения страны важную роль играет развитие переработки сельхозпродукции. Несмотря на то что государство увеличивает размер помощи для этой сферы, доля переработки сельскохозяйственной продукции к общему объему производства остается низкой. Так, переработка мяса составляет около 24 % общего объема производства, молока – 29, зерна – 32, плодов и овощей – 6,8 % (табл. 5).

Для решения проблем переработки сельхозпродукции ставится задача в сжатые сроки провести техническое перевооружение, реконструкцию и строительство новых предприятий и цехов с использованием прогрессивных технологий.

Повышение уровня продовольственного обеспечения страны путем наращивания сельскохозяйственного производства и развития переработки требует соответствующих объемов инвестиций – экономической

Таблица 5. Производство и переработка сельскохозяйственной продукции в Республике Казахстан, 2013–2015 гг.

Продукция	Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Мясо и мясопродукты	Производство, тыс. т	871,0	900,2	931,0
	Промышленная выработка, тыс. т	216,9	219,9	220,3
	Доля переработки, %	24,9	24,4	23,7
Молоко и молокопродукты	Производство, тыс. т	4 930,3	5 067,9	5 182,4
	Промышленная выработка, тыс. т	1 106,4	1 170,6	1 512
	Доля переработки, %	22,4	23,0	29,2
Зерно и зернопродукты	Производство, тыс. т	18 231,1	16 785,1	17 437,9
	Промышленная выработка, тыс. т	5 721,1	5 336,4	5 562,0
	Доля переработки, %	31,4	31,8	31,9
Плоды и овощи	Производство, тыс. т	3 433,9	4 647,7	3 781,2
	Промышленная выработка, тыс. т*	216,1	211,9	295,0
	Доля переработки, %	6,3	7,4	7,8
Маслосемена и масло растительное	Производство, тыс. т	906,2	1 547,6	1 547,6
	Промышленная выработка, тыс. т	280,8	329,5	283,2
	Доля переработки, %	30,9	60,8	18,3

* С учетом фруктовых соков.

основы роста конкурентоспособности и эффективности АПК республики.

В 2015 г. в сельское хозяйство было вложено 750 млн долл. инвестиций, или 31 долл/га пашни, в то время как в Беларуси – 236, России – 64 долл/га (табл. 6).

По расчетам казахстанских ученых, для укрепления материально-технической базы сельского хозяйства, строительства животноводческих ферм, перерабатывающих предприятий, предприятий для хранения сельскохозяйственной продукции и другой инфраструктуры в ближайшие годы потребуется 4870 млрд тенге инвестиций, то есть около 5 трлн тенге, что соответствует двукратной стоимости валовой продукции сельского хозяйства в 2014 г. Если этот объем инвестиций вкладывать в аграрный сектор экономики с 2016 по 2025 г., то ежегодный объем инвестиций составит 500 млрд тенге, или 1,5 млрд долл. (61,5 долл/га). В этом случае Казахстан вплотную приблизился бы к уровню России по данному показателю 2015 г.

Следующая важнейшая проблема аграрного сектора – уровень государственной поддержки. В настоящее время экономика республики развивается в условиях ЕАЭС и ВТО (то есть интегрировалась в мировое экономическое пространство), а следовательно, и уровень поддержки сельского хозяйства должен быть не ниже развитых государств для того, чтобы быть конкурентоспособным на рынке.

Сегодня Казахстан значительно уступает своим партнерам по интеграции – Беларуси и России в развитии аграрного сектора. Поэтому казахстанская продукция на общем рынке менее конкурентоспособна.

В Казахстане реализуется программа «Агробизнес-2020», которая позволила увеличить объемы поддержки сельского хозяйства республики по сравнению с 2011 г. в 2,0 раза, в 2014 г. – в 1,5 раза. Однако, несмотря на такой рост поддержки отрасли, Казхастан еще значительно уступает по этому показателю России и Беларуси (табл. 7).

С вхождением Казахстана в ВТО сельское хозяйство имеет возможность получения прямой поддержки в размере 8,5 % стоимости валовой продукции. При этом в соответствии с правилами ВТО за базу объема валовой продукции берется ее среднегодовой размер за последние три года. Для Казахстана это составило в среднем за 2012–2014 гг. 2,3 трлн тенге (8,5 % – 195,5 млрд тенге). Это возможный ежегодный уровень прямой государственной поддержки аграрного сектора экономики на переходный период до 2020 г., а общий размер господдержки сельского хозяйства составит 977,5 млрд тенге. Данная сумма коррелирует с общим объемом господдержки сельского хозяйства по «желтой корзине» *на 2016–2020 гг. программы «Агробизнес-2020» и даже на 61,4 млрд тенге больше*. Но здесь возникает вопрос: сможет ли государство начиная с 2016 г. оказывать сельскому хозяйству прямую поддержку в объеме почти 200 млрд тенге, при фактическом уровне 122,5 млрд тенге. Для того чтобы быть более конкурентоспособным, в перспективе (до 2020 г.) при росте валовой продукции аграрного сектора необходимо еще больше увеличивать объемы господдержки по «желтой» и «зеленой» корзине.

Серьезной проблемой в республике является мелкотоварный характер аграрного сектора экономики, что определяет низкие производительность труда отрасли и качество конечной продукции. Производительность труда в сельском хозяйстве Казахстана составляет 7–8 тыс. долл., тогда как в развитых странах она достигает 40–50 тыс. долл.

О тенденциях преобразования крупных сельхозформирований в более мелкие (крестьянские и фермерские хозяйства) и изменении их средних размеров свидетельствуют данные таблицы 8. Наблюдаются значительные уменьшения размеров ПК (в 11,6 раза) и ТОО, АО (в 2,6 раза), средние размеры КХ составляют 270 га.

Значительный объем продукции отрасли производится в хозяйствах населения (табл. 9).

Мелкие сельхозпредприятия не в состоянии решать проблемы повышения конкурентоспособности, внедрения инноваций, поставок безопасных для здоровья населения продуктов питания. Поэтому в республике ставится вопрос о создании более крупных и средних сельхозформирований кооперативного типа.

Существенной проблемой аграрного сектора является состояние ее материально-технической базы. Парк сельскохозяйственной техники значительно сократился (табл. 10). Имеет место большой износ техники и технологического оборудования, который, по оценкам экспертов,

Таблица 6. Инвестиции в странах ЕАЭС, 2015 г.

Показатели	Беларусь	Россия	Казахстан
Инвестиции, направленные в сельское хозяйство, млрд долл.	1,3	4,9	0,75
Площадь сельхозугодий, млн га	8,8	190,8	90,3
Инвестиции на 1 га сельхозугодий, долл.	148	26	8
Площадь пашни, млн га	5,5	76,7	24,4
Инвестиции на 1 га пашни, долл.	236	64	31

Таблица 7. Государственная поддержка развития сельского хозяйства стран ЕАЭС, 2015 г.

Показатели	Россия	Беларусь	Казахстан
Валовая продукция сельского хозяйства, млрд долл.	383	8,4	12,4
Объем субсидий, млрд долл.	3,6	1,0	0,7
Удельный вес субсидий в ВП, %	4,4	12,0	5,9
Объем субсидий на 1 га сельхозугодий, долл.	19	114	8
Объем субсидий на 1 га пашни, долл.	47	182	30

Таблица 8. Динамика изменения количества и размеров агроформирований в Казахстане за 1995–2015 гг. (данные земельного баланса)

Категории хозяйств	1995 г.	2000 г.	2015 г.
Количество сельхозформирований, ед.			
СХПК	2 354	1 915	1 454
ТОО и АО	3 433	3 098	7 142
КХ	31 065	105 088	216 567
Средние размеры сельхозформирований, га			
СХПК	19 522	9 271	1 676
ТОО, АО	13 500	13 121	5 172
КХ	412	283	270

Таблица 9. Структура производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в 2015 г.,%

Продукция	Сельхозпредприятия	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Хозяйства населения
Зерно	62,2	37,6	0,2
Картофель	7,5	33,8	58,7
Овощи и бахчевые	6,8	52,8	40,4
Мясо	20,3	13,0	66,7
Молоко	5,1	15,3	79,6
Шерсть	4,5	34,8	60,7

Таблица 10. Состояние машинно-тракторного парка в Казахстане в 1991–2015 гг., тыс. шт.

Вид сельскохозяйственной техники	1991 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.	Сокращение за 1991–2015 гг., раз
Тракторы всех марок	243,3	52,1	155,6	152,6	1,6
Комбайны – всего	107,9	23,4	47,7	45,5	2,4
В том числе зерноуборочные	89,0	20,7	47,0	45,0	2,0
Жатки валковые	41,9	7,3	15,2	13,6	5,0
Сеялки	79,9	41,6	77,2	75,3	2,3

достигает более 70 %. Действующий в настоящее время порядок накопления финансовых ресурсов на обновление основных средств за счет прибыли, остающейся в распоряжении сельхозпредприятий, не стимулирует замену морально устаревшего оборудования. Поэтому темпы обновления техники крайне низкие, по тракторам в среднем по республике они составляют 1,4 %, комбайнам – 2,5 %. Вложение капитала в аграрный сектор еще не стало приоритетным.

Главная причина такой ситуации – неразвитость сельскохозяйственного и тракторного машиностроения в республике. Техника в основном закупается в странах ближнего (Россия, Беларусь, Украина) и дальнего зарубежья (Германия, США, КНР, Израиль и др.). Количество закупаемой техники из-за ее дороговизны крайне малое и не позволяет хозяйствам, имеющим низкие доходы и прибыль, обновлять парк сельскохозяйственных машин более быстрыми темпами.

Актуальной для аграрного сектора является проблема эффективного использования земли и земельных отношений. С начала реформ площади сельскохозяйственных земель претерпели значительные изменения (табл. 11).

Около 10–12 млн га пашни выведено из оборота, около 90 млн га пастбищ переведено в земли запаса. Такое состояние существенно повлияло на снижение уровня производства по сравнению с 1990 г.

В соответствии с Земельным кодексом в республике разрешена продажа земли в частную собственность. С 2003 по 2015 г. было продано 1,3 млн га сельхозземель, что составляет всего лишь 1,3 % всей площади этой категории земель. Основным механизмом продажи земли

Таблица 11. Площади сельскохозяйственных угодий в Казахстане, млн га

Вид сельскохозяйственных земель	1991 г.	2015 г.
Земли сельскохозяйственного назначения – всего	218,3	98,6
В том числе сельскохозяйственные угодья	197,6	95,2
Из них пашня	35,5	24,3
Многолетние насаждения	0,1	0,083
Залежи	0,1	2,6
Сенокосы	4,6	2,0
Пастбища	155,2	66,2
Земли запаса	18,9	100,1

является ее выкуп: по полной стоимости, в рассрочку по полной стоимости и по льготной цене. Основная площадь сельскохозяйственных угодий находится у сельхозтоваропроизводителей в аренде до 49 лет.

Неразвитость частной собственности на сельхозугодья, прежде всего, связана с низкими доходами сельхозформирований, не позволяющими отвлекать средства для выкупа земли; отсутствием законодательной базы по льготному кредитованию при низкой процентной ставке (4–5 %); недостаточными мерами государственной поддержки аграрной сектора, особенно мелкотоварного производства; банки второго уровня не признают стоимость земли в качестве залога.

В целях эффективного использования земельных угодий и развития земельных отношений рекомендовано:

· усилить контроль со стороны государственных органов за рациональным использованием земель и выполнением землепользователями взятых на себя обязательств путем ведения постоянного мониторинга (созданы республиканская и региональные комиссии);

· установить предельные (максимальные) размеры сельхозземель, предоставляемых в аренду отечественным производителям, не допускающие формирования крупных олигархических структур, с одной стороны, и предельные (минимальные) размеры, не допускающие дальнейшее дробление мелких хозяйств – с другой;

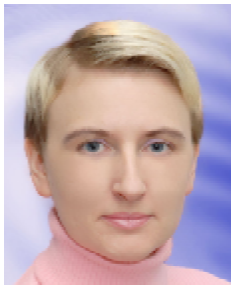
· ограничить контингент выпасаемого личного скота на припоселковых пастбищах посредством нормативного регулирования и перемещения избыточной части поголовья на отгонные урочища, что позволит не допускать деградацию пастбищ;

· вовлечь в сельхозоборот пастбища из земель запаса с их восстановлением и новым строительством обводнительных сооружений, а также большими инвестиционными вложениями. В условиях кризиса их освоение невозможно без совершенствования мер государственной поддержки. Поэтому предлагается разработать Программу обводнения пастбищ и рационального их использования, предусмотрев поэтапное их освоение: до 2030 г. – 20 млн га; 2031–2040 гг. – 30, 2041–2050 гг. – 40 млн га.

Одним из приоритетных направлений в аграрной политике Казахстана является сельскохозяйственная кооперация. Как уже отмечалось, в отрасли преобладает высокая доля малых форм хозяйствования. Большинству мелких хозяйств недоступны меры государственной поддержки в виде субсидирования, льготного кредитования в связи с их несоответствием предъявляемым требованиям, отсутствием залогового имущества. Низкий уровень доходов субъектов малого и среднего предпринимательства не позволяет обеспечить стартовый капитал для развития бизнеса на селе.

Вышеизложенные проблемы АПК обосновывают необходимость объединения малых форм хозяйствования в сельскохозяйственные кооперативы с целью защиты их интересов, совместной организации производства, сбыта произведенной продукции, первичной ее переработки, обеспечения основными средствами производства (ГСМ, семена, удобрения и др.), технического обслуживания сельскохозяйственных товаропроизводителей. В октябре 2015 г. принят закон «О сельскохозяйственных кооперативах», действующий с января 2016 г. В настоящее время в республике проводится большая разъяснительная работа во всех регионах среди сельхозтоваропроизводителей о содержании закона и преимуществах организации сельхозкооперативов, реализуются пилотные проекты.

Материал поступил в редакцию 10.10.2016 г.



УДК 339.16:338.4

Наталья Киреенко, кандидат экономических наук, доцент,
и.о. заместителя директора по научной работе,
заведующая отделом рынка
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Рекомендации по повышению эффективности функционирования аграрной логистической сети Беларуси на рынке ЕАЭС и третьих стран

На современном этапе развития национального АПК необходима выработка принципиально нового комплекса мер и подходов по кардинальному повышению конкурентоспособности основных участников мирового агропродовольственного рынка, что должно обеспечить устойчивое развитие сельского хозяйства, продовольственную безопасность и независимость страны. Основой получения экономических выгод за счет наращивания объемов экспортных поставок товаров, увеличения продаж на традиционных зарубежных рынках, освоения новых сегментов, ликвидации необоснованного посредничества является внедрение систем логистического продвижения аграрной продукции.

В данном контексте разработанные нами рекомендации по повышению эффективности функционирования аграрной логистической (товаропроводящей) сети (ТПС) Беларуси на рынке ЕАЭС и третьих стран обеспечивают предоставление интегральных логистических услуг, включая транспортировку, хранение, переработку сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также обеспечение товаровладельцев всем перечнем современных IT-услуг. При разработке предложений учитывались цели, задачи, принципы и основные положения нормативно-правовых документов национального и межгосударственного характера, а также внешнеторговая политика стран – торговых партнеров Республики Беларусь (табл. 1).

С целью укрепления конкурентных позиций субъектов ТПС нами были выделены *проблемы* системного характера, информационно-методического и кадрового обеспечения, организационные направления деятельности субъектов ТПС на конкретном рынке и обоснованы *деструктивные и стабилизационные меры*, влияющие на повышение эффективности функционирования аграрной логистической (товаропроводящей) сети на рынке ЕАЭС и третьих стран. Реализация предлагаемых мероприятий направлена на эффективное использование преимуществ кооперации в сфере экспорта путем выбора и создания более эффективного субъекта ТПС, способствующих согласованию интересов предприятий аграрного комплекса Беларуси (рис. 1).

Аграрная логистическая сеть Беларуси должна развиваться в целях поддержки производящих, перерабатывающих и закупающих аграрную продукцию и продовольственные товары участников рынка, развития и интеграции инфраструктуры агропродовольственных рынков и стать инструментом, сокращающим число посредников при продвижении продукции от производителей к покупателям на рынок ЕАЭС и третьих стран. Выполненные исследования показывают, что для организаций и предприятий АПК структура ТПС должна быть разносторонней и формироваться на основе системного подхода.

Это связано, во-первых, со спецификой сельскохозяйственного производства, размерами и финансовым состоянием предприятий АПК, достаточно широким ассортиментом аграрной продукции, поставляемой на экспорт; во-вторых, товаропроводящая сеть при перемещении товаров от производителя к иностранному потребителю охватывает большое число процессов.

Достижение поставленных целей предполагает последовательное проведение мероприятий по развитию аграрной логистической сети белорусских предприятий на рынке ЕАЭС и третьих стран.

I. Расширение рынков сбыта и освоение новых целевых сегментов связано с *совершенствованием правовых и экономических условий использования транзитного потенциала*. В рамках данного направления требуется:

– развитие гарантийных механизмов при транзите продукции АПК автомобильным транспортом по таможенной территории ЕАЭС;

– расширение сотрудничества в рамках ЕАЭС по координации развития транспортной инфраструктуры;

– внедрение современных методов и технологий оптовой торговли аграрной продукцией;

– создание условий для гарантированного сбыта и поставок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия внутри государств-членов ЕАЭС [1].

II. Наиболее важной составляющей функционирования аграрной ТПС Беларуси на рынке ЕАЭС и третьих стран является *обеспечение развития логистической инфраструктуры и повышение эффективности ее использования* за счет:

– выработки предложений по упрощению условий строительства и функционирования аграрной инфраструктуры логистических центров;

– внедрения информационных ресурсов управления и автоматизации логистических процессов для сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;

– проведения гибкой тарифной политики для обеспечения конкурентоспособности перевозок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Беларуси на рынке транспортных услуг;

Таблица 1. Перечень принятых нормативных правовых актов по вопросам развития аграрной логистической (товаропроводящей) сети

Уровень		Документ
Национальный (Республика Беларусь)		Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24 февраля 2012 г. № 183 «Об утверждении положения о товаропроводящей сети белорусских организаций за рубежом, классификатора видов поставок товаров, подлежащих учету при осуществлении экспортных операций, и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь»
		Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 августа 2008 г. № 1249 «О программе развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 года» (*реализация программы завершена*)
		Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18 июля 2016 г. № 560 «О Республиканской программе развития логистической системы и транзитного потенциала на 2016–2020 годы»
		Декрет Президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 г. № 10 «О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь»
		Закон Республики Беларусь от 13 июня 2006 г. № 124-З «О транспортно-экспедиционной деятельности»
		Закон Республики Беларусь от 14 августа 2007 г. № 278-З «Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках»
		Закон Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи»
		Указ Президента Республики Беларусь от 19 октября 1999 г. № 614 «О защите национального рынка транспортно-экспедиционных услуг»
		Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 9 августа 2010 г. № 1174 «О стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года и плане первоочередных мер по реализации стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на 2010 год» (*реализация программы завершена*)
		СТБ 2306-2013 «Услуги логистические. Общие требования и процедура сертификации»
Межгосударственный	Евразийский экономический союз	Договор о Евразийском экономическом союзе (Решение Высшего Евразийского экономического союза на уровне глав государств от 29 мая 2014 г., в ред. от 08.05.2015 г.)
		Концепция согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства (Решение Высшего Евразийского экономического союза на уровне глав государств от 29 мая 2013 г. № 35)
		План мероприятий по реализации Концепции согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства (Решение Высшего Евразийского экономического союза на уровне глав государств от 21 ноября 2014 г. № 94)
		Рекомендация Коллегии ЕЭК о координации сбытовой и маркетинговой политики государств-членов Евразийского экономического союза в отношении экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия от 22 декабря 2015 г. № 28
	Содружество Независимых Государств	Соглашение о согласованном развитии международных транспортных коридоров, проходящих по территории государств-участников СНГ
		Приоритетные направления сотрудничества государств-участников СНГ в сфере транспорта на период до 2020 года
		Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в создании, использовании и развитии межгосударственной сети информационно-маркетинговых центров для продвижения товаров и услуг на национальные рынки

Примечание. Таблица составлена на основании собственных исследований.

– привлечения инвестиций в строительство аграрных транспортно-логистических центров, в том числе с использованием инфраструктуры областных аэропортов;

– совершенствования подготовки специалистов с высшим и средним специальным образованием в сфере логистики, включая международную [1].

Развитие логистической инфраструктуры в сфере АПК должно осуществляться за счет повышения эффективности действующих субъектов ТПС и создания новых сбытовых структур. Первое направление будет основываться на осуществлении эффективной сбытовой политики. Для этого нами выделены следующие основные аспекты, требующие аналитического подхода специалистов при развитии товаропроводящей сети:

– организация продажи продукции на денежной основе через товаропроводящую сеть, по возможности охватывающую всю территорию страны экспорта;

– проведение системного анализа рынка сбыта на основании предоставленных субъектами сети отчетов о деятельности для корректировки производственной и сбытовой политики;

– максимальное приближение сервиса и услуг к потребителям продукции;

– проведение оценки результатов деятельности субъектов сети с целью определения лучших и предоставление победителю наиболее выгодных условий заключения контракта;

– организация рекламно-информационной кампании за рубежом за счет собственных средств и средств субъектов сети в целях укрепления положительного образа предприятия;

– размещение на сайте предприятия информации о своей товаропроводящей сети с указанием контактной информации;

– подготовка типовых договоров для конечных покупателей и дилерской службы;

– разработка гибкой ценовой политики путем установления размеров скидок, предоставляемых субъектам товаропроводящей сети;

– отбор кандидатов на роль дилеров на конкурсной основе, четкое определение территории их деятельности, общих правил работы на рынке.

АГРАРНАЯ ЛОГИСТИЧЕСКАЯ (ТОВАРОПРОВОДЯЩАЯ) СЕТЬ

Цель – географическая и товарная диверсификация экспортных потоков сельскохозяйственной продукции, сырья и готового продовольствия, формирование положительного внешнеторгового баланса

РЫНКИ

Страны Евразийского экономического союза

Республика Армения
Кыргызская Республика
Республика Казахстан
Российская Федерация

Страны СНГ

Страны вне СНГ

Меры	
Деструктивные	Стабилизационные
Проблемы системного характера	
Высокий уровень административного планирования	Передача функций по планированию создания субъектов ТПС на уровень отраслей и территорий
Формальная отчетность	Оптимизация внутриведомственной отчетности
Нечеткая ответственность за результат	Рассмотрение вопросов работы ТПС на заседаниях коллегий, советов, исполкомов
Негибкая система товаропроводящей сети	Персональная ответственность руководителей за финансовый результат деятельности ТПС
Проблемы информационно-методического и кадрового обеспечения	
Высокие барьеры доступа к информации о действующих ТПС	Создание единого реестра субъектов ТПС
	Размещение информации о ТПС в сети Интернет
Отсутствие системной информационно-методической поддержки	Подготовка и ежегодная актуализация информационно-методических рекомендаций по созданию ТПС в региональ-но-страновом разрезе
Низкий уровень работы по подбору и расстановке кадров	Создание системы подбора и подготовки кадров
	Систематическая аттестация руководящих кадров собственных субъектов ТПС
Организационные проблемы деятельности субъектов ТПС на конкретном рынке	
Недооценка важности продвижения собственной торговой марки и товарного знака	Заключение лицензионных договоров на использование товарного знака
Неготовность адаптировать продукцию под конкретный страновой рынок	Обязательное участие субъектов ТПС в специализированных выставках и рекламных кампаниях
Неэффективная логистика	Создание логистических центров
Несвоевременность расчетов	Использование кредитных ресурсов страны пребывания

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТОВАРОПРОВОДЯЩЕЙ СИСТЕМЫ

Правовые и экономические: совершенствование правовых и экономических условий использования транзитного потенциала	*Организационные:* обеспечение развития логистической инфраструктуры и повышение эффективности ее использования
Организационно-технологические: повышение качества и комплексности оказания логистических услуг	*Маркетинговые:* реструктуризация, направленная на совершенствование производственной, сбытовой и ценовой политики субъектов хозяйствования; участие в формировании межгосударственной ТПС
Рекламно-информационные: развитие рекламного обеспечения, электронной торговли, выставочно-ярмарочных мероприятий с применением информационных технологий	*Кадровые:* подготовка и повышение квалификации кадров внешнеэкономических, маркетинговых и логистических служб организаций для выхода на зарубежные рынки

РЕГИОНАЛЬНО-СТРАНОВАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ (ТОВАРОПРОВОДЯЩЕЙ) СЕТИ

Рис. 1. Основные направления развития аграрной логистической (товаропроводящей) сети на рынке ЕАЭС и третьих стран

Примечание. Рисунок выполнен на основе собственных исследований.

Второе направление предполагает дальнейшее увеличение субъектов товаропроводящей сети на территории ЕАЭС и третьих стран, осуществление поставки через них производимой продукции. Основными принципами их создания должны быть:

– ориентация на конкретный регионально-страновой продовольственный рынок;

– перспективность данного рынка (занимает значительную долю в структуре экспорта, наблюдался значительный рост экспорта в предыдущие годы, прогнозируется стабильный рост экспорта);

– соответствие инфраструктуре целевого рынка (создание товаропроводящей сети не должно противоречить коммерческой практике, сложившейся в данном регионе, в том числе стратегиям деятельности ведущих транснациональных корпораций);

– альтернативность издержек (создание собственной товаропроводящей сети не должно вести к увеличению стоимости продвижения товаров по сравнению с услугами независимого посредника);

– взаимодействие отраслевой и индивидуальной товаропроводящей сети (не должно допускаться дублирование функций).

Для выхода на новые сегменты ЕАЭС и рынки третьих стран для Беларуси нами определены наиболее приемлемые субъекты ТПС, обеспечивающие экспорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия, а также обозначены направления их деятельности, правовые нормы создания, цели и задачи функционирования (табл. 2).

С юридической точки зрения все вышеназванные основные формы построения аграрной товаропроводящей сети Беларуси на рынках ЕАЭС и третьих стран нами условно разделены:

– на организационные подходы построения товарно-сбытовой сети (открытие филиалов и представительств, учреждение юридических лиц за рубежом);

– договорные формы формирования распределительной сети за рубежом (соглашения об агентировании, франчайзинге, создании совместного предприятия по сбыту за рубежом, дистрибьюторское соглашение).

При этом договоры по развитию товарно-сбытовой сети следует классифицировать следующим образом:

1) с участием торгово-посреднического звена, не позволяющие установить фактическое собственное присутствие производителя за рубежом:

– заключаемые от имени производителя, позволяющие последнему вступать в правоотношения с иностранным потребителем (агентские соглашения);

– договоры, в которых производитель не вступает в правоотношения с иностранным потребителем;

2) устанавливающие фактическое собственное присутствие производителя за рубежом (договор о создании совместного предприятия для сбыта и др.).

Выбор партнера в качестве субъекта ТПС на рынках ЕАЭС и третьих стран наиболее приемлемо осуществлять на конкурентной основе по таким главным критериям, как перечень предоставляемых маркетинговых и рекламных услуг, возможность осуществления сервисного (гарантийного и послегарантийного) обслуживания, наличие квалифицированного персонала, а также стабильность финансового положения и платежеспособность. В заключаемом договоре о сотрудничестве между производителями товара и субъектами ТПС рекомендуется предусматривать: регион деятельности субъекта; допустимые ограничения реализации товара (продукции) производителя другому субъекту предпринимательской деятельности для его дальнейшей перепродажи; допустимую цену на реализуемый субъектом ТПС товар (продукцию) производителя; возможность формирования субъектом заявок на производство и поставку товара (продукции) производителя; возможность установления минимальных объемов продаж и специальных условий реализации товаров (продукции) производителя; осуществление маркетинговых исследований в данном регионе деятельности. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 февраля 2012 г. № 183 утверждено, что субъекты ТПС могут участвовать в определении производителя или уполномоченной организации политики реализации товаров в регионе их деятельности, а также приоритетных сегментов рынка.

Создание субъектов ТПС за рубежом осуществляется на основании исследования товарного рынка и наиболее эффективных схем реализации продукции в соответствующем регионе. До начала выбора посредников маркетологу или другому специалисту, отвечающему за вопросы внешней торговли, необходимо четко представлять себе характеристики рынка, выработать политику работы и учесть следующие факторы:

– охват рынка, маркетинговые цели, выраженные в требованиях к объему, доле рынка и предполагаемой прибыли;

– ширина ассортиментной группы, длина канала сбыта, условия продажи и владения каналом распределения;

– финансовые расчеты и решения по развитию международного распределения, издержки каналов распределения, затраты и торговые наценки;

– постоянство посредников и возможность контроля канала продвижения продукции.

III. Одним из основных направлений развития аграрной ТПС Беларуси является *повышение качества и комплексности оказания логистических услуг,* требующее:

– привлечение национальных логистических операторов к организации поставок экспортно-импортных поставок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Беларуси;

– развитие конкурентной среды для деятельности аграрных логистических операторов (транспортно-экспедиционных компаний), в том числе за счет либерализации транспортных услуг;

– расширение возможностей предварительного электронного информирования таможенных органов без участия третьих лиц;

– проведение добровольной сертификации логистических услуг в Беларуси;

– расширение количества логистических услуг, оказываемых логистическими центрами (логистическими

Таблица 2. Основные субъекты аграрной товаропроводящей сети Беларуси на рынках ЕАЭС и третьих стран: правовые нормы создания, цели и задачи функционирования

Субъекты ТПС	Характеристика субъектов
Прямая поставка товара	Поставка (экспорт) продукции, осуществляемая производителем непосредственно его потребителю (уполномоченный организацией в соответствии с законодательством), в том числе по производственной кооперации
Официально уполномоченная белорусская организация	Юридическое лицо Республики Беларусь, осуществляющее в установленном порядке реализацию товаров производителя на условиях, определенных соответствующим договором (соглашением) с производителем
Иностранная сетевая торговая организация	Иностранное юридическое лицо, осуществляющее розничную торговлю товарами (продукцией) производителей через входящие в его состав (дочерние) торговые организации (филиалы)
Субъект ТПС с белорусским уставным капиталом или его долей	Иностранное юридическое лицо – унитарное предприятие либо хозяйственное общество, учредителем (участником) которого являются одно или несколько белорусских юридических лиц, а также расположенное за рубежом обособленное подразделение белорусского юридического лица, включая его филиалы и представительства, осуществляющие за рубежом реализацию или реализацию и сервисное обслуживание товаров (продукции) по договору (соглашению) с производителем или уполномоченной организацией
Собственный субъект ТПС	Юридическое лицо, осуществляющее экспорт (сервисное обслуживание) товара производителя, учредителем (собственником) которого является производитель либо юридическое лицо, имеющее долю производителя в уставном фонде 50 % плюс одна акция. Также относится обособленное подразделение производителя (филиал, представительство)
Логистические центры	Имущественный комплекс, включающий специально отведенный участок с расположенными на нем капитальными строениями (зданиями, сооружениями), оборудованием, предназначенный для оказания комплекса услуг, связанных с поставкой и обработкой оптовых партий товаров, в том числе транспортных, складских, экспедиторских, информационных, финансовых и страховых услуг
Многофункциональный торгово-логистический центр	Комплекс объектов, созданных инвестором при содействии Правительства Республики Беларусь для использования в рамках ТПС в целях планирования и управления продвижения товаров (в том числе белорусского производства) в процессе их реализации в стране назначения, а также для управления товарными, сервисными и информационными потоками, включающий площади, предназначенные для соответствующих целей
Корпоративный субъект ТПС	Субъект ТПС, акции (доли, паи) которого принадлежат нескольким резидентам Беларуси
Дилеры	Осуществляют реализацию или реализацию и сервисное обслуживание товаров (продукции) производителя от своего имени и за свой счет на условиях, определенных соответствующим договором (соглашением) с производителем, уполномоченной организацией либо дистрибьютором
Дистрибьюторы	Реализуют от имени производителя за свой счет в оговоренном регионе деятельности приобретенный у производителя или уполномоченной организации товар производителя на условиях, определенных соответствующим договором (соглашением) с производителем или уполномоченной организацией
Агенты	Юридическое лицо Республики Беларусь, индивидуальный предприниматель, осуществляющие реализацию товаров белорусского производителя на условиях, определенных заключенным с производителем договором
Совместные предприятия	Юридическое лицо, созданное предприятием совместно с зарубежными партнерами на основе совместной собственности на территории одной из стран, где находится соучредитель
Торговые дома	Торговая фирма, созданная с участием капитала предприятия (организации) в ее уставном фонде, занимающаяся сделками купли-продажи, использующая как собственный, так и привлеченный капитал, осуществляет организацию оптовых поставок продукции, создание розничной сети за рубежом, организацию импорта (встречных поставок), а также поиск надежных контрагентов
Торговые представительства	Специальное подразделение экспортера, расположенное за рубежом, осуществляющее защиту его интересов и совершающее от его имени торговые сделки и другие юридические действия. Основная цель – внедрение гибких тактик продаж, новых финансовых, маркетинговых, информационно-аналитических инструментов, а также осуществление координации взаимодействия и быстрого реагирования на изменения рыночной конъюнктуры
Франчайзинг	Способ ведения бизнеса, при котором одна сторона (франшизер) продает другой независимой стороне (франшизе) право на пользование своим фирменным знаком за определенную плату обладателю знака и при условии контроля качества с его стороны

Примечание. Таблица составлена на основе [2].

операторами) в соответствии с СТБ 2306–2013 «Услуги логистические. Общие требования и процедура сертификации»;

– использование возможностей заграничных учреждений Республики Беларусь в развитии международного сотрудничества в области логистической деятельности;

– привлечение аграрных логистических операторов в систему биржевой и электронной торговли во внешнеэкономической деятельности АПК;

– оптимизация транспортных документов и развитие системы электронных паспортов в аграрных товаропроводящих сетях;

– расширение использования международных норм и стандартов идентификации и маркировки потребительских, групповых и логистических единиц сельскохозяйственных и продовольственных товаров (продукции);

– участие организаций в национальных и международных выставочных мероприятий на рынке ЕАЭС и третьих стран [1].

IV. Для повышения эффективности экспортной деятельности субъектов аграрной ТПС необходимо *совершенствование маркетинговой деятельности* с использованием всей совокупности элементов современного маркетинга, проводимой собственными силами или с привлечением специализированных компаний, включая:

– исследование конъюнктуры рынков сбыта продукции, общих и специальных требований потенциальных потребителей к товару, особенностей коммерческой практики в реализации продукции, характера конкурентной среды;

– создание для потенциальных иностранных потребителей информационных баз данных об отечественной сельскохозяйственной и продовольственной продукции;

– системное участие в международной выставочной деятельности, а также организацию национальных выставок и экспозиций Республики Беларусь;

– активизацию организации визитов деловых кругов в зарубежные страны, являющихся потенциальными для продвижения отечественной продукции на экспорт и освоения новых рынков. В этих целях необходимо обеспечить более тесное взаимодействие министерств, концернов, облисполкомов, Минского горисполкома с БелТПП;

– реализацию соглашений о сотрудничестве с регионами и городами-побратимами.

Исследования показывают, что одним из направлений повышения эффективности продвижения отечественной продукции за рубежом должно стать активное участие Беларуси *в формировании межгосударственной целевой программы* «Создание Евразийской товаропроводящей системы сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (ЕТС, «АгропродЕТС-2020»). Данная программа осуществляется с 1 января 2015 г. в рамках Евразийского экономического союза. Основными задачами ЕТС выступают:

– создание технологической инфраструктуры функционирования ЕТС;

– развитие логистических организаций государств-членов ЕврАзЭС по продвижению сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, включая создание сети транспортно-логических центров;

– формирование согласованной правовой базы в сфере логистики АПК, позволяющей в случае возникновения споров между хозяйствующими субъектами обращаться в межбиржевую арбитражную комиссию и в случае необходимости в суд.

В данном аспекте деятельность «АгропродЕТС-2020» должна быть направлена на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей, заготовительных и перерабатывающих предприятий, развитие и интеграцию инфраструктуры агропродовольственных рынков. В качестве механизма продвижения товаров и регулирования ценообразования предлагается проведение регулярных международных биржевых торгов с использованием возможностей и аппаратно-программных средств Евразийской товарной биржи, других форм электронной торговли, а также оказание информационных и консультационных услуг, способствующих заключению прямых контрактов. Это позволит товаропроизводителям и покупателям заключать сделки по оптимальным ценовым параметрам, в режиме удаленного доступа, оперативно получать достоверную информацию о необходимых объемах поставок основных видов аграрной продукции.

Целевые индикаторы и показатели программы предусматривают: сокращение срока перемещения товаров между крайними точками сети на 7 дней; прирост ВВП АПК государств-членов на 5–10 %; рост объема товарооборота в агропромышленном сегменте между странами на 3–5 %; уменьшение средней оптовой цены закупок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия за счет сокращения числа посредников на 13–17 %; создание 10 транспортно-логистических центров.

По нашей оценке, для Беларуси данная программа имеет практическое значение по реализации вышеуказанных направлений, включая:

– расширение сети транспортно-логистических и сбытовых центров;

– оптимизацию объемов складских запасов и целенаправленное использование финансовых ресурсов;

– снижение стоимости продвижения товаров от центров производства к потребителям, сокращение числа посредников;

– доступность сельскохозяйственной продукции за счет снижения цен, повышения качества и уровня жизни населения;

– обеспечение уровня продовольственной безопасности.

V. В настоящее время на формирование мирового рынка решающее воздействие оказывают *информационные технологии*. Их влияние может привести к изменению структуры аграрной товаропроводящей сети, когда важнейшим ее элементом станут системы электронной торговли, которые позволяют найти покупателя и заключить сделку через Интернет. При использовании электронной торговли предприятия-экспортеры

могут уменьшить число посредников, что позволяет, по оценке экспертов, снизить экспортные цены на продукцию сельского хозяйства и перерабатывающих отраслей на 25–30 %.

VI. Для этих целей целесообразно продолжить работу *по созданию и укреплению маркетинговых, логистических и внешнеэкономических служб* всех основных предприятий-экспортеров и развитию их до уровня, соответствующего современным требованиям и специфике их экспортной деятельности:

– проведение мониторинга кадрового состава внешнеэкономических и маркетинговых служб в организациях АПК, совершенствование структуры и увеличение численности их состава с учетом международного опыта;

– реализация мер, направленных на пересмотр квалификационных требований к кадрам внешнеэкономических и маркетинговых служб с целью обеспечения их укомплектования не менее чем на 50 % специалистами, владеющими иностранными языками;

– обеспечение соответствия вновь принимаемых руководителей и специалистов во внешнеэкономические и маркетинговые службы квалификационным требованиям (в том числе по наличию обязательного высшего профильного образования и подтверждение обучения иностранным языкам), утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26 февраля 2010 г. № 284 «О мерах по повышению работы внешнеэкономических и маркетинговых служб»;

– переподготовка, повышение профессионального уровня, участие в семинарах и конференциях руководителей, специалистов внешнеэкономических и маркетинговых служб, а также их стажировка за рубежом;

– проведение практических семинаров по обучению специалистов служб внешнеэкономической деятельности предприятий-экспортеров на базе РУП «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен» работе с электронной системой проведения торгов, аукционов, тендеров в Республике Казахстан и Российской Федерации, а также организация данных работ с новыми государствами-членами ЕАЭС – Армения и Кыргызстан;

– организация стажировок студентов профильных учреждений высшего образования во внешнеэкономических и маркетинговых структурах Минсельхозпрода, Белгоспищепрома, Белкоопсоюза, ведущих белорусских экспортеров.

Одним из важнейших вопросов разработки и реализации стратегических направлений экспортной политики является *оценка эффективности аграрной товаропроводящей сети*. Согласно постановлению от 24 февраля 2012 г. № 183 последняя определяется совокупностью определенных показателей, среди которых рекомендуются: темпы роста экспорта товаров субъектам ТПС по сравнению с аналогичным отчетным периодом; соотношение в отчетном периоде темпов роста экспорта товаров субъектам ТПС и темпов роста экспорта в целом; доля прироста экспорта товаров субъектам ТПС в общем объеме прироста экспорта за отчетный период; отсутствие просроченной задолженности субъектов ТПС производителям или уполномоченным организациям за поставленные ими товары (продукцию). По нашему мнению, такой подход не дает возможности рассчитать сопоставимую, отвечающую экономическим принципам и финансовой стратегии предприятия эффективность производства и продажи экспортной продукции при ее реализации через посредников или товаропроводящих сетей.

Предлагаемая нами методика определения эффективности аграрной ТПС за рубежом состоит в системности подхода к оценке функционирования субъектов, а также практической значимости, выраженной в максимизации экономического результата (рис. 2).

Цель разработки системы экономических показателей заключается в проведении планирования, анализа и контроля за деятельностью субъектов ТПС с участием или без участия белорусского капитала на основе соответствующих ключевых показателей, учитывающих обязательные и рекомендательные условия договора. Новизна предлагаемой методики заключается в использовании трехуровневой системы показателей, характеризующих: оценку деловой (коммерческой) активности субъектов → финансовую результативность деятельности ТПС → определение уровня удовлетворенности спроса и обслуживания покупателей (табл. 3).

Такой подход обусловлен следующим: характеристики экономических процессов не остаются неизменными во времени; разные варианты стратегий развития имеют разнонаправленную по периодам динамику результатов и затрат; существуют временные сдвиги (лаги), оказывающие существенное влияние на эффективность принятия управленческих решений.

Апробация данной разработки проведена на примере ТПС Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь с учетом планируемой задачи (активизация и повышение эффективности экспорта, его диверсификация на основе совершенствования государственного регулирования внешнеторговой деятельности в условиях региональной и международной экономической интеграции, формирования современной сбытовой и маркетинговой политики), зафиксированной в Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы (табл. 4).

Расчеты показывают, что рост объемов поставки продукции через существующие субъекты ТПС организаций Минсельхозпрода и создание новых структур позволят к 2020 г. увеличить долю реализуемых товаров через товаропроводящую сеть до 21,4 % от всего объема экспорта (по системе Минсельхозпрода – до 36,6 %), а через субъектов с участием белорусского капитала – до 11,4 % (по системе Минсельхозпрода – до 19,5 %).

Основным стратегическим направлением развития товаропроводящей сети в странах *Евразийского экономического союза* (Республика Армения, Республика Казахстан, Республика Кыргызстан, Российская Федерация) будет открытие торговых домов, совместных предприятий, представительств, оптовых

Показатели оценки ТПС в соответствии с Положением о товаропроводящей сети белорусских организаций за рубежом, утвержденным постановлением Совета Министров от 24 февраля 2012 г. № 183 (ред. постановления Совета Министров Республики Беларусь от 22.06.2015 г. № 524)	
· темпы роста экспорта товаров субъектом ТПС по сравнению с аналогичным отчетным периодом	· доля прироста экспорта товаров субъектом ТПС в общем объеме прироста экспорта за отчетный период
· соотношение в отчетном периоде темпов роста экспорта товаров субъектом ТПС и экспорта в целом	· отсутствие просроченной задолженности субъектов ТПС за поставленную продукцию

Показатели эффективности функционирования ТПС	
Оценка деловой (коммерческой) активности субъектов ТПС	Обеспечение финансовой результативности деятельности ТПС
1. Доля субъекта ТПС в общем объеме экспорта. 2. Объем экспортных поставок на 1 м^2 торговой площади. 3. Средний объем экспортных поставок субъекта ТПС, приходящийся на один договор. 4. Прибыль на 1 м^2 торговой площади. 5. Коэффициент оборачиваемости товарных запасов. 6. Коэффициент готовности к поставке. 7. Доля переходящих остатков нереализованной продукции в общем объеме экспортных поставок субъекта ТПС	1. Рентабельность продаж, продукции. 2. Прибыль на работника. 3. Прибыль на один договор. 4. Темпы роста прибыли
	Определение уровня удовлетворения спроса и обслуживания покупателей
	1. Индекс физического объема экспортных поставок субъекта ТПС. 2. Степень удовлетворения спроса. 3. Степень оседания товаров в запасах. 4. Степень обновления ассортимента товаров

Необходимые условия эффективного функционирования аграрной ТПС	
Обязательные: ограничение сроков возврата валютной выручки в соответствии с законодательством страны; представление собственным субъектом ТПС информации по запросам руководителей загранучреждений Республики Беларусь, аккредитованных в регионах их деятельности; координация собственным субъектом ТПС своей деятельности, связанной с продвижением белорусских товаров, с загранучреждениями страны, аккредитованными в регионах их деятельности	*Рекомендательные*: регион деятельности субъекта ТПС; допустимые ограничения реализации субъектом ТПС товара (продукции) производителя другому субъекту предпринимательской деятельности для его дальнейшей перепродажи; допустимая цена на реализуемый субъектом ТПС товар (продукцию) производителя; возможность формирования субъектом ТПС заявок на производство и поставку товара (продукции) производителя, а также установления минимальных объемов продаж и специальных условий реализации товаров (продукции) производителя; осуществление маркетинговых исследований в данном регионе деятельности

Рис. 2. Методика оценки эффективности субъектов аграрной логистической (товаропроводящей) системы на рынке ЕАЭС и третьих стран

Примечание. Рисунок выполнен на основе собственных исследований.

складов и розничных торговых точек. Целесообразно увеличение объемов поставки продукции через имеющуюся и запланированную к созданию в отдаленных регионах России дилерскую и дистрибьюторскую сеть.

Развитие внешнеторгового сотрудничества со странами СНГ, на долю которых приходится более 80,0 % всех экспортных поставок, оказывает существенное влияние на расширение товаропроводящей сети. В этом направлении целесообразно создание корпоративных торгово-логистических центров. Одной из функций последних является предоставление информационно-маркетинговых услуг, включающих определение объемов продаж, цен, подготовку аналитических обзоров рынков, проведение рекламных кампаний и мероприятий стимулирующего характера. Эффективному распределению товарных потоков будет способствовать внедрение единой системы документооборота. С учетом применения новых технологий логистики стоимость многих товаров при реализации через соответствующие центры может быть снижена на 10–15 %.

Внешнеторговое сотрудничество со странами *вне СНГ* необходимо строить на принципах сбытовой кооперации, которая возможна в форме корпоративных союзов или транснациональных компаний, путем создания

Таблица 3. Алгоритм расчета показателей эффективности субъектов аграрной логистической (товаропроводящей) сети на рынке ЕАЭС и третьих стран

Показатели	Методика расчета	Обозначения
Показатели деловой (коммерческой) активности субъектов ТПС		
Доля субъекта ТПС в общем объеме экспорта (Д)	$Д = О / О_{экс.} \times 100\ \%$	$О_{экс.}$ – объем экспорта продукции в целом
Производительность труда (ПТ)	$ПТ = О_{соп.ц.} / С$	$О_{соп.ц.}$ – объем экспортных поставок субъекта ТПС в сопоставимых ценах
Объем экспортных поставок на 1 м^2 торговой площади ($Т_{з.т.}$)	$Т_{з.т.} = О / S$	S – торговая площадь субъекта ТПС
Средний объем экспортных поставок субъекта ТПС, приходящийся на 1 договор ($О_{д.}$)	$О_{д.} = О / К_{д.}$	$К_{д.}$ – количество заключенных договоров субъектом ТПС за конкретный период времени
Прибыль на 1 м^2 торговой площади ($П_{з.т.}$)	$П_{з.т.} = П_р / S$	–
Коэффициент оборачиваемости товарных запасов ($К_{об.з.}$)	$К_{об.з.} = О_{сс.ц} / З$	$О_{сс.ц}$ – объем экспортных поставок в ценах себестоимости; З – среднегодовая сумма товарных запасов
Коэффициент готовности к поставке ($К_{г.п.}$)	$К_{г.п.} = К_{в.з.} / К_{п.з.}$	$К_{в.з.}$ – количество выполненных заказов субъектом ТПС; $К_{п.з.}$ – количество поступивших заказов субъекту ТПС
Доля переходящих остатков нереализованной продукции в общем объеме экспортных поставок субъекта ТПС ($Д_{о.н.п.}$)	$Д_{о.н.п.} = О_{н.п.} / О \times 100\ \%$	$О_{н.п.}$ – объем нереализованной продукции
Доля прямых поставок в общем объеме экспортных поставок ($Д_{п.п.}$)	$Д_{п.п.} = О_{п.п.} / О$	$О_{п.п.}$ – объем прямых поставок продукции субъекта ТПС
Финансовые показатели работы ТПС		
Рентабельность продаж ($Рен_п$)	$Рен_п = П_р / О \times 100\ \%$	$П_р$ – прибыль от реализации продукции, товаров, услуг субъекта ТПС; О – объем экспортных поставок субъекта ТПС
Рентабельность продукции ($Рен_{пр}$)	$Рен_{пр} = П_ч / Р_р \times 100\ \%$	$П_ч$ – чистая прибыль субъекта ТПС; $Р_р$ – расходы на реализацию субъекта ТПС
Прибыль на одного работника ($П_{р/раб.}$)	$П_{р/раб.} = П_р / С$	С – среднесписочная численность работников субъекта ТПС
Прибыль на один договор ($П_{р/дог.}$)	$П_{р/дог.} = П_р / К_{дог.}$	$К_{дог.}$ – количество договоров, заключенных субъектом ТПС
Темпы роста прибыли ($Т_п$)	$Т_п = П_{отч.} / П_{пред.} \times 100\ \%$	$П_{отч.}$ и $П_{пред.}$ – прибыль от реализации за отчетный и аналогичный предыдущий период соответственно
Показатели оценки уровня удовлетворения спроса и обслуживания покупателей		
Индекс физического объема экспортных поставок субъекта ТПС ($I_{экс.п.}$)	$I_{экс.п.} = О_{отч.} / О_{баз.}$	$О_{отч.}$ – объем экспортных поставок субъекта ТПС за отчетный период; $О_{баз.}$ – объем экспортных поставок субъекта ТПС в базисном периоде
Степень удовлетворения спроса ($У_р$)	$У_р = О / (З_н + Пост.) \times 100\ \%$	$З_н$ – товарные запасы на начало периода; Пост. – поступление товаров в отчетном периоде
Степень оседания товаров в запасах ($У_з$)	$У_з = З_к / (З_н + П_{ост.}) \times 100\ \%$	$З_к$ – товарные запасы на конец года
Степень обновления ассортимента товаров ($У_{нов.}$)	$У_{нов.} = П_{ост.} / (З_н + П_{ост.}) \times 100\ \%$	–

Примечание. Таблица составлена на основе собственных исследований.

совместных предприятий или межгосударственных групп. Такой подход позволит расширить интеграционные процессы аграрных предприятий с целью создания замкнутого технологически-сбытового цикла «производство – хранение – переработка – сбыт».

В целом комплексный подход к совершенствованию механизма обеспечения результативности аграрной логистической (товаропроводящей) системы, включая обоснование направлений ее развития на уровне государства и регионов, методические подходы к оценке эффективности, методы, стратегии и инструменты расширения деятельности субъектов ТПС, позволит сочетать интересы организаций предприятий аграрного комплекса Беларуси, диверсифицировать экспортные поставки сельскохозяйственных и продовольственных товаров на рынки ЕАЭС и третьи страны, создавая предпосылки для формирования положительного внешнеторгового баланса государства.

Таблица 4. Прогноз развития аграрной товаропроводящей сети Минсельхозпрода на рынке ЕАЭС до 2020 г. (благоприятный прогноз), млн долл. США

Показатели	2013 г.	2014 г.	2020 г. (прогноз)
Экспорт продукции – всего	5796,4	5637,5	7000
Экспорт продукции по системе Минсельхозпрода	2889	3101	4100
Количество субъектов ТПС Минсельхозпрода – всего	155	171	220
В том числе: с участием белорусского капитала	62	46	60
без участия белорусского капитала	93	125	160
Экспортные поставки через ТПС Минсельхозпрода – всего	806,3	815,6	1500
В том числе: с участием белорусского капитала	482,2	460,3	800
без участия белорусского капитала	324,1	355,3	600
Удельный вес продукции, поставляемой через ТПС, %: в общем объеме экспорта	13,9	14,5	21,4
в объеме экспорта по системе Минсельхозпрода	27,9	26,3	36,6
Удельный вес продукции, поставляемой через ТПС с участием белорусского капитала, %: в общем объеме экспорта	8,3	8,2	11,4
в объеме экспорта по системе Минсельхозпрода	16,7	14,8	19,5

Примечание. Таблица составлена на основании прогнозных расчетов количества субъектов ТПС и экспортных поставок методами скользящей средней, экстремума, однофакторной трендовой модели.

Список использованных источников

1. О республиканской программе развития логистической системы и транзитного потенциала на 2016–2020 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 18 июля 2016 г., № 560 // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

2. Положение о товаропроводящей сети белорусских организаций за рубежом: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 февр. 2012 г., № 183 (в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 22.06.2015 г. № 24) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – № 5/35331.

Материал поступил в редакцию 25.07.2016 г.

УДК 631.15:33

Пётр Лещиловский, доктор экономических наук, профессор
Александр Мозоль, кандидат экономических наук, доцент
Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск

Механизм оценки производственного потенциала организаций АПК

Агропромышленный комплекс Республики Беларусь ищет пути дальнейшего развития и повышения эффективности. Предусматривается создание и укрепление экономических, нормативно-правовых и организационных условий для восстановления производственного потенциала АПК, так как производственные возможности сельскохозяйственных организаций и регионов обусловливаются количеством и качеством применяемых ими материально-технических, трудовых и природных ресурсов.

Существенные различия между сельскохозяйственными организациями республики в обеспеченности ресурсами требуют дифференцированных подходов, заключающихся в оценке результатов производственно-хозяйственной деятельности предприятий, определении возможностей производства сельхозпродукции и рыночной стоимости предприятий, привлечении инвестиций в аграрную сферу, объективном ценообразовании на продукцию сельхозпредприятий и выравнивании условий хозяйствования, установлении экономически обоснованной налоговой нагрузки на хозяйствующие субъекты.

Вследствие этого особую актуальность приобретают количественное и качественное определение составляющих производственного потенциала сельскохозяйственных организаций, выявление факторов, влияющих на его размер и эффективность использования, разработка рекомендаций по оценке и направлениям использования.

Установлено, что производственный потенциал представляет собой экономическую категорию, выражающую системную характеристику производительных сил как совокупность различных комбинаций производственных ресурсов: земельных, капитала и труда, которые определяют общую способность материального производства произвести в единицу времени определенное количество продукции соответствующего качества, ассортимента и себестоимости, в сроки и местах, наиболее целесообразных с точки зрения интересов общества [1, 3].

Можно выделить ряд признаков, характерных для производственного потенциала: целостность, комплексность и сложность, взаимозаменяемость и альтернативность элементов, органическая взаимосвязь и взаимодействие экономических и естественных факторов, научно-технический уровень ресурсов, способность к восприятию новейших достижений научно-технического прогресса, гибкость, мощность, способность к самовоспроизводству и экологичность.

В аграрно-экономической науке и практике сложилось три основных метода оценки производственного потенциала: стоимостной оценки, индексной оценки и балльной оценки ресурсного потенциала.

Суть стоимостного метода состоит в приведении производственных ресурсов сельского хозяйства к сопоставимым единицам, выраженным в денежном эквиваленте. В соответствии с используемым доходным подходом к оценке земельных ресурсов стоимость сельскохозяйственных угодий выражается капитализированным рентным доходом.

Поскольку рентные платежи представляют собой простые аннуитеты, то есть серию периодических платежей, то каждый последующий из них вследствие инфляции будет отличаться от предыдущего в меньшую сторону. Соответственно стоимость земли должна быть скорректирована на ставку дисконта. Исходя из этого стоимость земли предлагается определять используя формулу расчета простых аннуитетов.

Основные и оборотные фонды имеют различную окупаемость номинальной единицы ресурсов. Для приведения их в сопоставимый вид необходимо построить линейные корреляционные модели, позволяющие определить коэффициенты окупаемости ресурсов. Через сравнение коэффициентов окупаемости между собой определяются корректировочные коэффициенты, при помощи которых основные и оборотные средства переводятся в сопоставимые единицы.

Стоимостная оценка ресурсов живого труда в сельском хозяйстве обеспечивается путем определения норматива компенсации (замещения) выбывающих трудовых ресурсов производственными фондами. Но вследствие того, что регионы и сельскохозяйственные организации имеют различные показатели фондовооруженности, для сопоставимости трудовых ресурсов следует применять коэффициенты корректировки. Коэффициент корректировки норматива компенсации на местные условия определяется путем деления показателя фондовооруженности труда среднегодового работника сельского хозяйства конкретного региона или сельскохозяйственной организации на аналогичный среднереспубликанский показатель. Использование изложенных методов расчета стоимости ресурсов позволяет более объективно и точно рассчитать стоимость производственного потенциала.

Используемый метод индексной оценки производственного потенциала заключается в определении интегрального индекса влияния ресурсов на конечный результат с последующим приведением площади сельскохозяйственных угодий в сопоставимый вид.

На основании исследований установлено, что на уровне регионов (областей) влияние размера основного капитала на производство готовой продукции минимально (индекс 1,029), в то время как индексы качества земли и обеспеченности трудовыми ресурсами составляют соответственно 1,573 и 1,398. При расчетах производственного потенциала менее крупных регионов и отдельно взятых сельскохозяйственных организаций доля влияния ресурсов на выход продукции существенно меняется. Доля влияния качества земли на выход валовой продукции по сельскохозяйственным организациям Минской области – 0,2655; основных производственных фондов – 0,3183; оборотных средств – 0,312; трудовых ресурсов – 0,1601. При оценке производственного потенциала индексным методом на различных уровнях необходимо учитывать указанную разницу во влиянии ресурсов на конечный результат [3].

Для измерения уровня и эффективности использования производственного потенциала предлагается система показателей, которая полно и всесторонне отражает размер, состав, структуру, качество и уровень эффективности использования ресурсов предприятия и производственного потенциала в целом: потенциалоотдача, потенциалоемкость, потенциалотоварность, потенциалодоход, потенциалоприбыль, потенциалорентабельность.

Кроме предложенных показателей можно применить и обобщающий результативный показатель – коэффициент использования производственного потенциала, который предлагается рассчитывать как отношение фактического результата использования производственного потенциала к нормативному. За норматив предлагается использовать показатель потенциалоотдачи лучших регионов республики.

Установлено, что потенциалоотдача сельского хозяйства республики составляет 0,045 руб. на один рубль производственного потенциала при нормативе 0,0574, а коэффициент использования потенциала 0,78. Данный показатель основан на том, что в современных условиях уровни прибыли и рентабельности не всегда достоверно отражают реальные результаты производственно-экономической деятельности.

Наиболее объективно позволяет выявить лучшие сельскохозяйственные организации система показателей, основанная на соотношении результата и возможностей. Особую значимость она приобретает при подведении итогов республиканского соревнования как отдельных сельскохозяйственных организаций, так и регионов, при объективной оценке деятельности предприятий в период поддержки государством эффективно работающих организаций и при определении реальных нормативов производства и закупок продукции.

В настоящее время очень важно правильно определить возможные объемы закупок сельхозпродукции для государственных нужд, нужд экспорта, перерабатывающей промышленности, потребительской кооперации. Для этого можно применить методику расчета возможности выполнения прогнозных объемов производства и закупок по принципу равнонапряженности на основе имеющихся ресурсов предприятий и регионов.

Данная методика отличается от существующих тем, что исходным пунктом расчета объемов производства и закупок по районам и особенно сельскохозяйственным организациям, где имеются существенные различия в качестве земли, трудообеспеченности и фондооснащенности, является норматив эффективности использования производственного потенциала, согласно которому высшая продуктивность растений и животных в расчете на балло-гектар сельхозугодий, достигнутая в лучшей области по конкретному показателю, по сути, представляет собой реальный потенциал отрасли при существующем уровне ресурсов.

При этом полученные результаты заниженные, так как в областях, достигших наибольших результатов в продуктивности, вряд ли были оптимально использованы все ресурсы. Однако этот уровень искажения показателей в равной мере относится ко всем областям, поэтому полученные результаты достаточно достоверно отражают фактическое положение с организацией и результативностью ведения сельскохозяйственного производства. Применение при расчетах методов балльной, индексной и стоимостной оценки производственного потенциала позволит получать объективные прогнозируемые объемы производства и закупок сельскохозяйственной продукции.

Важным фактором является механизм выравнивания условий хозяйствования в аграрной сфере, который включает в себя три блока: выравнивание диспропорций в ресурсообеспеченности хозяйств через объективную систему распределения дотаций и установления цен на сельскохозяйственную продукцию; формирование научно обоснованной системы налоговых изъятий через перераспределение рентного дохода; введение компенсационных (антирентных) платежей за пользование землей.

Исследованиями установлено, что в расчете на гектар сельскохозяйственных угодий в первой группе хозяйств (с качеством сельхозугодий до 20 баллов) приходится 3,8 тыс. долл. США совокупного производственного потенциала, во второй группе – 4,0, а в среднем по республике – 6,0 тыс. долл. США. Расчетный коэффициент соотношения оснащенности совокупным производственным потенциалом хозяйств первой группы к среднереспубликанскому уровню, принятому за 1,0, составляет 0,64, второй – 0,67 и т. д.

В этой связи размер государственных дотаций, приходящихся в расчете на гектар сельскохозяйственных угодий в среднем по республике, для хозяйств первой группы предлагается увеличить в 1,36 раза (1,00–0,64), второй – в 1,33 раза (1,00–0,67) и так далее по остальным группам качественной оценки земли. Данные коэффициенты применимы при обосновании закупочных цен

на сельскохозяйственную продукцию для расчета рентных доходов сельскохозяйственных организаций [3].

Установление уровня дифференциальной ренты и налога на землю можно проводить при помощи разработанной методики определения рентных доходов сельхозпредприятий на основе оценки производственного потенциала, состоящей из следующих этапов: определение нормативного объема товарной продукции в стоимостном и натуральном выражении; расчет выручки от реализации нормативного объема товарной продукции по новым закупочным ценам; обоснование норматива совокупной рентабельности производства; определение нормативной себестоимости товарной продукции; расчет выручки от реализации нормативного объема товарной продукции при нормативных уровнях себестоимости и рентабельности; определение рентного дохода.

Применение предложенного механизма выравнивания условий хозяйствования позволит государству выровнять и значительно снизить объемы господдержки сельского хозяйства и направить высвободившиеся суммы на другие аграрные программы. В то же время у сельхозпроизводителей появляется стимул к работе в равных условиях со всеми сельскохозяйственными организациями республики или региона.

Таким образом, установлено, что производственный потенциал и умелое его использование – решающие факторы повышения эффективности производства в АПК.

Список использованных источников

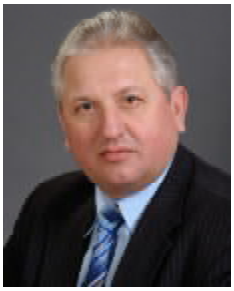
1. Экономика организаций и отраслей агропромышленного комплекса: в 2 кн. / В.Г. Гусаков [и др.]; под общ. ред. акад. В.Г. Гусакова. – Минск: Белорус. наука, 2007. – Кн. 1. – 891 с.

2. Экономика организаций и отраслей агропромышленного комплекса: в 2 кн. / В.Г. Гусаков [и др.]; под общ. ред. акад. В.Г. Гусакова. – Минск: Белорус. наука, 2007. – Кн. 2. – 707 с.

3. Экономика предприятий и отраслей АПК: учебник / П.В. Лещиловский [и др.]; под ред. П.В. Лещиловского, В.С. Тонковича, А.В. Мозоля. – 2-е изд. – Минск: БГЭУ, 2007. – 574 с.

4. Экономика организации (предприятия): учеб. пособие: в 2 ч. / А.А. Зеленовский [и др.]. – Минск: БГАТУ, 2012. – Ч. 1. – 452 с.

Материал поступил в редакцию 07.10.2016 г.



УДК 339.5

Юрий Лупенко, доктор экономических наук, профессор, академик НААН, директор
Национальный научный центр «Институт аграрной экономики», г. Киев, Украина

Перспективы развития аграрного сектора Украины в современных условиях

В нынешних социально-экономических условиях сельское хозяйство выполняет важную функцию стабилизации экономики Украины. В 2014 г. оно стало единственной отраслью, сохранившей положительный темп развития (2,8 %), несмотря на то, что с потерей части государственной территорий и дальнейшим ухудшением экономической ситуации ощущается спад объемов валовой сельхозпродукции. Наряду с этим уменьшение объемов производства в сельском хозяйстве осуществлялось медленнее, чем в других отраслях национальной экономики. В 2015 г. отрасль потеряла 4,8 % по сравнению с 2014 г., тогда как промышленность – 13,4, розничная торговля – 20,7, строительство – 14,9 %. Кроме того, удалось избежать значительного сокращения экспорта агропромышленной продукции, и в 2015 г. отрасль обеспечила 38 % экспортных поступлений страны.

Таким образом, несмотря на общее для отечественных предпринимателей ухудшение условий хозяйствования, экономическая ситуация в отрасли сложилась довольно удачно. Сохраняющийся уровень спроса на мировых рынках зерновых культур и повышение закупочных цен на эту продукцию в гривневом эквиваленте в связи с девальвацией национальной валюты обеспечили отечественным сельхозтоваропроизводителям сохранение тенденции к повышению прибыльности агробизнеса. По данным Государственной службы статистики Украины, в 2015 г. прибыль сельскохозяйственных предприятий составила 87,6 млрд грн (почти 4 млрд долл. США). Соответственно уровень рентабельности сельскохозяйственного производства достиг 45,9 % (в 2014 г. 25,8 %), в том числе растениеводства – 50,9 (29,2) и животноводства – 22,6 % (13,4 %).

Стабильная доходная база позволила украинским товаропроизводителям достичь высоких показателей урожайности и по отдельным зерновым и техническим культурам приблизиться к показателям стран Евросоюза. Так, за последние пять лет средняя урожайность составила: в целом по зерновым – 43 ц/га (по странам ЕС в 2014 г. 54,5 ц/га), пшенице – 37,7 (58,9), кукурузе на зерно – 62,8 (63,8), семенам подсолнечника – 19,7 ц/га (21,8 ц/га). Благодаря этому производство зерна в Украине значительно возросло и последние три года находится на уровне 60,1–63,9 млн т.

Вместе с тем высокая концентрация на производстве относительно небольшой группы экспортоориентированных зерновых и масличных культур связана со значительными рисками для отечественного сельского хозяйства. В совокупности посевы этих культур (пшеница, кукуруза, ячмень, подсолнечник, соя и рапс) превышают 85 % всех посевных площадей. Несмотря на то что доля сельского хозяйства в общем экспорте страны возрастает, в абсолютном исчислении объемы экспорта сельскохозяйственной продукции в 2015 г. по сравнению с 2013 г. уменьшились на 2,1 млрд долл. США, или 12,6 %. Это связано с влиянием следующих факторов:

– снижение цен вследствие падения конъюнктуры мировых рынков сельскохозяйственного сырья и продовольствия в связи с сохранением высокого уровня мировых запасов, общим спадом цен на сырье и укреплением доллара. Так, по данным FAO, в сезоне 2014/15 года мировые запасы пшеницы достигли рекордного уровня за 2009/2010 год, а ценовые индексы по комплексу растительных масел были самыми низкими с 2007 г.;

– потеря производителями сельскохозяйственной продукции рынков сбыта вследствие конфликта с Российской Федерацией, поскольку она ввела санкции и запреты на ввоз некоторых видов сельскохозяйственной продукции, а с января текущего года рынок сбыта вообще закрылся;

– ограниченность мощностей для транспортировки и портовой отгрузки ключевых видов экспортной продукции, в первую очередь зерна.

Стратегическая перспектива дальнейшего развития внешнеэкономической деятельности в сельскохозяйственной сфере предусматривает формирование механизма диверсификации международных рынков сбыта. Он должен обеспечить переход отечественных товаропроизводителей на мировые стандарты производства и продвижения агропромышленной продукции и продуктов при параллельном формировании собственной стратегии импортозамещения для укрепления продовольственной безопасности страны.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

– формирование конкурентоспособной на внешних рынках структуры экспорта за счет увеличения производства органической продукции, продукции с высокой добавленной стоимостью, продуктов, пользующихся повышенным спросом в зарубежных странах;

– использование косвенных механизмов государственной поддержки экспорта: совершенствование работы внешнеэкономических структур, заключение долгосрочных соглашений, проведение целевых исследований, пропаганда украинской продукции на рынках зарубежных стран и др.;

– гармонизация национальных стандартов в сфере безопасности продукции, санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля с международными стандартами, достижение полного соответствия национальной системы стандартизации и технического регулирования требованиям Соглашения по техническим барьерам торговли ВТО;

– расширение возможностей транспортной инфраструктуры для обеспечения гарантированной по срокам доставки экспорта в объемах до 40 млн т отечественной аграрной продукции.

Однако обеспечение достижения цели становления в государстве современного конкурентоспособного аграрного сектора не может ограничиться лишь решением проблем конъюнктуры агропродовольственных рынков при сохранении существующей структуры агропромышленного производства. Ведь сельское хозяйство как центральная составляющая аграрного сектора экономики Украины кроме производства сельскохозяйственной продукции выполняет и другие, не менее важные для общественного развития функции. Отрасль является экономической основой для обеспечения жизнедеятельности сельского населения, поддержания экологического равновесия и биоразнообразия.

Таким образом, стратегическая перспектива аграрного сектора Украины должна базироваться на многофункциональной селосохраняющей модели ведения сельского хозяйства с выделением двух приоритетов развития:

– земли как физического базиса ведения эффективного стабильного производства для обеспечения продовольственной безопасности государства и как основного объекта экологизации аграрной сферы;

– человека как носителя архетипов самобытной украинской культуры и одновременно элементарной составляющей единицы глобализированого гражданского общества с современными формами реализации социальных связей.

Стратегическое видение перспектив развития отечественного сельского хозяйства при этом должно предусматривать наличие следующих составляющих:

– формирование многоукладной экономики с равными возможностями для всех форм хозяйствования, включая хозяйства населения;

– функционирование полноценного аграрного рынка с цивилизованным оборотом земель сельскохозяйственного назначения;

– становление мощной сети сельских поселений с ведущей ролью сельских общин;

– социоэкологическая направленность хозяйственной деятельности, обеспечивающая надлежащий уровень качества жизни, стабильную занятость и высокие доходы сельского населения.

Понимание важности аграрных трансформаций в указанном направлении находит отражение в стратегических и программных документах Украины. Так, одним из основополагающих документов, определяющих ключевые направления текущей украинской политики, – коалиционным соглашением – среди прочих предусмотрены следующие направления реформ в сельском хозяйстве: земельная реформа, реформа системы государственной поддержки со смещением акцентов на фермерские хозяйства, мелких и средних сельхозтоваропроизводителей; устойчивое развитие сельских территорий. Данные направления нашли развитие в соответствующих документах профильного министерства. Так, главными приоритетами разрабатываемой ныне Министерством аграрной политики Украины стратегии развития аграрного сектора «3+5» стали земельная реформа, направленная на формирование благоприятных условий для внедрения полноценного оборота земель сельскохозяйственного назначения, и реформа господдержки, предусматривающая использование прямой поддержки мелких игроков рынка сельскохозяйственной продукции. Положения о приоритетности поддержки фермерских хозяйств, мелких и средних сельхозтоваропроизводителей содержатся также в принятой концепции и подготовленном проекте Государственной целевой программы развития аграрного сектора экономики на период до 2020 года.

Осознавая необходимость структурных преобразований в аграрном секторе экономики государства, Национальный научный центр «Институт аграрной экономики» углубляет работу по проработке ключевых элементов селосохраняющей модели аграрного развития. В частности, ведутся разработки по научному обеспечению проведения земельной реформы и научному обоснованию механизмов активизации мелкого и среднего бизнеса в аграрном секторе экономики государства.

Эволюция земельных отношений, направленная на обеспечение устойчивого землепользования и его экологизацию, с постепенным формированием полноценного рыночного оборота земельных участков сельскохозяйственного назначения является одним из основных направлений аграрных преобразований. От состояния развития земельных отношений в значительной степени зависит обеспечение социально-политической стабильности в государстве. В условиях формирования рыночного оборота земель возникают многочисленные проблемы в сфере земельных отношений, имеющие экономическую, экологическую и социальную направленность. Неоднократные попытки ввести в Украине рынок земель сельскохозяйственного назначения в законодательном порядке не были успешными по ряду объективных и субъективных причин. Обсуждения различных вариантов законопроекта «Про оборот земель сельскохозяйственного назначения» завершались продлением моратория на отчуждение земельных участков сельскохозяйственного назначения.

Учеными Национального научного центра «Институт аграрной экономики» на основе социологических исследований была осуществлена предварительная оценка возможных последствий введения рынка земли. По данным социологических опросов установлено, что доля владельцев земельных паев, готовых их продать, составляет от 6 до 15 %, из них 6 % владельцев паев готовы их реализовать по цене около 1 тыс. долл. США, для остальных приемлемой ценой является 6–7 тыс. долл. США/га.

Таким образом, в рыночный оборот может быть включено 4,1 млн га сельскохозяйственных земель общей стоимостью около 105–280 млрд грн, что составляет 37–94 % наличной денежной массы в обращении. Необходимо отметить, что объем капитальных инвестиций, привлеченных в сельское хозяйство в 2014 г., составил 18,4 млрд грн, что в 5,7 раза меньше суммы, необходимой для приобретения этой части земельных паев.

Выстраивая модель ожидания покупателей земельных участков сельскохозяйственного назначения, следует исходить из возможных вариантов их субъектного состава. Так, при открытии земельного рынка только для физических лиц – граждан Украины (сценарий I) спрос составит около 4,6 млн га. Эта категория опрошенных готова приобрести земельные паи, если цена на них будет невысокой – в пределах 1,0–1,5 тыс. долл. США/га, или же земля будет продаваться с рассрочкой платежа. Если участниками рынка земель сельскохозяйственного назначения будут фермерские хозяйства (сценарий II) и сельскохозяйственные предприятия (сценарий III), то спрос, безусловно, возрастет, что обусловит повышение цен на земельные участки. По данным опросов, фермеры и руководители сельскохозяйственных предприятий считают приемлемой для себя цену, не превышающую 6 тыс. долл. США/га. Ожидается, что с 2025 г. рынок земель сельскохозяйственного назначения будет открыт и для иностранных лиц. В таком случае цена может возрасти до 8–9 тыс. долл. США/га. Если исходить из современных реалий, такая цена будет слишком высокой для украинского фермера, который не сможет конкурировать наравне с иностранными покупателями.

По мнению ученых Национального научного центра «Институт аграрной экономики», введение рынка сельскохозяйственных земель, с точки зрения их эффективного использования, требует поэтапного подхода, с тем чтобы не допустить резкого снижения уровня капитализации земли. На первом этапе должно поощряться (и поддерживаться государством через систему кредитов и дотаций) накопление земли крестьянами-землевладельцами (владельцами смежных участков), на втором – фермерскими хозяйствами семейного типа, на третьем – всеми отечественным сельхозпредприятиями и только на четвертом – к приобретению земли могут быть допущены иностранцы. Причем сроки каждого этапа должны определяться в зависимости от глубины и масштабов достижения задач.

На первых этапах введения рыночного оборота сельскохозяйственных земель купля-продажа должна всячески сдерживаться, в том числе и за счет установления ограничений для потенциальных покупателей земельных участков, а именно:

– ограничения по субъектному составу потенциальных покупателей земельных участков сельскохозяйственного назначения и размеру земель, которые могут приобретаться в собственность одним лицом, обоснование требований к покупателям земельных участков;

– применение регрессивной шкалы государственной пошлины за удостоверение перехода права собственности на землю;

– установление преимущественного права приобретения земель собственниками и пользователями смежных земельных участков;

– определение минимального размера земельного участка сельскохозяйственного назначения, который не подлежит разделу и др.

Кроме того, Институтом разработана Дорожная карта внедрения рыночного оборота земель сельскохозяйственного назначения в Украине, предусматривающая следующие этапы:

1. Разработка консолидированной (приемлемой обществом) модели развития земельных отношений в Украине, которая бы отвечала общенациональным интересам и потребностям страны.

2. Формирование необходимой институционально-правовой базы для формирования и функционирования рыночного оборота земельных участков сельскохозяйственного назначения.

3. Создание надлежащей рыночной инфраструктуры земель сельскохозяйственного назначения (земельные аукционы, земельный банк, оценщики, страховые компании, землеустроительные организации, органы регистрации прав, земельный кадастр).

4. Проведение инвентаризации земель по формам собственности и субъектами хозяйствования.

5. Решение существующих проблем с государственным земельным кадастром (медленное наполнение национальной кадастровой системы сведениями о земельных участках, наложение границ смежных территорий, пограничные споры, несоответствие имеющихся систем координат и т. п.).

6. Разработка механизма государственного регулирования рыночного оборота земельных участков сельскохозяйственного назначения.

Другой проблемой, сдерживающей развитие сельских территорий и выполнение сельским хозяйством своих социально-экономических функций, является невостребованность труда крестьянина. Занятость в сельском хозяйстве будет и в дальнейшем уменьшаться в результате роста производительности труда, а кроме того – вследствие неконкурентоспособности трудоемких отраслей (животноводства, овощеводства и др.). Для молодых и квалифицированных работников на селе нет обнадеживающих перспектив трудоустройства, что усиливает миграционные процессы в город или даже за границу.

Ученые Национального научного центра «Институт аграрной экономики» считают, что усилия аграрной политики должны быть направлены, прежде всего, на создание в каждом сельском населенном пункте конкурентоспособных хозяйствующих субъектов, предоставляющих достаточное количество рабочих мест и рационально использующих ресурсные возможности прилегающих сельских территорий.

В 2014 г. в сельском хозяйстве действовали 52,5 тыс. предпринимательских структур, из них 7,8 тыс. хозяйственных обществ, 3,8 тыс. частных предприятий, 674 производственных кооператива, 39,4 тыс. фермерских хозяйств, 228 государственных предприятий, 691 предприятие других форм хозяйствования. Они обрабатывали

свыше 21,5 млн га сельскохозяйственных угодий и производили больше 139,1 млрд грн валовой продукции сельского хозяйства.

Вместе с тем с изменением структуры аграрной экономики в направлении увеличения доли крупных производственных структур предприятия активно сокращают количество наемных работников. В 2014 г. среднегодовая численность работников сельхозпредприятий составила 628,9 тыс. чел., что в 7,8 раза меньше, чем в 1990 г. Статистические данные свидетельствуют также об устойчивой тенденции к сокращению количества конкурирующих сельхозпредприятий (–4 % по сравнению с 2005 г.).

Существенными факторами в такой ситуации являются углубление процессов специализации и концентрации производства, ограничение конкуренции и давление со стороны крупных агропромышленных формирований. В 2009–2014 гг. это привело к сокращению количества малых и средних предприятий на 0,5–1,0 % в год. Практически остановился процесс создания сельскохозяйственных обслуживающих кооперативов: по состоянию на 1 января 2015 г. в Украине зарегистрировано 1022, из которых осуществляют свою деятельность только 70 %.

Развитие сельского предпринимательства и кооперации в направлении решения указанных проблем будет зависеть от активизации стимулирующих механизмов, в частности:

– обеспечения правового и экономического равенства всех субъектов предпринимательской деятельности;

– дерегуляции предпринимательской деятельности в отрасли;

– разработки и реализации государственной целевой программы поддержки развития сельскохозяйственных обслуживающих кооперативов как формы доступа малых товаропроизводителей и личных крестьянских хозяйств (ЛКХ) на рынки продукции и средств производства.

При этом очевидным остается экономический потенциал трансформации ЛКХ в малые формы хозяйствования. Формализация их предпринимательского статуса сдерживается отсутствием четко регламентированной системы критериев отнесения указанных хозяйств к формам сельского малого предпринимательства и экономических стимулов для их входа в рыночную среду.

Учеными Национального научного центра «Институт аграрной экономики» разработаны механизмы реализации потенциала развития личных крестьянских хозяйств (рис.), в результате последовательного внедрения которых планируется к 2025 г. увеличить количество фермерских хозяйств до 353,4 тыс. с площадью сельскохозяйственных угодий 9,2 млн га, в том числе крупных и средних – до 1,5 (2,7 млн га), малых – до 277,3 тыс. (6,1 млн га). Кроме того, планируется сформировать 74,6 тыс. личных крестьянских хозяйств-предпринимателей (без образования юридического лица) с площадью 0,4 млн га сельскохозяйственных угодий.

Таким образом, за последние годы сельское хозяйство Украины достигло стабильной положительной динамики развития и наращивает производство сельскохозяйственной продукции. В то же время с учетом современных геополитических и экономических вызовов появилась объективная необходимость структурной трансформации отрасли. Ученые Национального научного центра «Институт аграрной экономики» настаивают на формировании и внедрении в практику государственной аграрной политики концепции

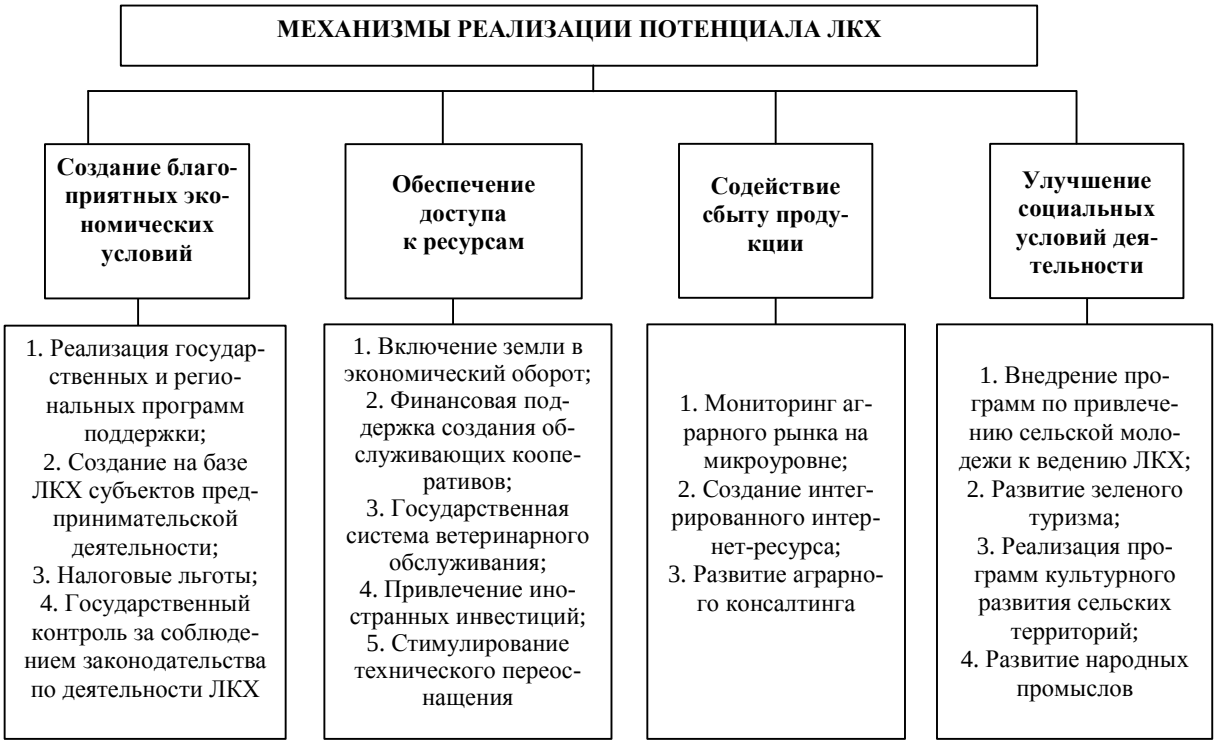
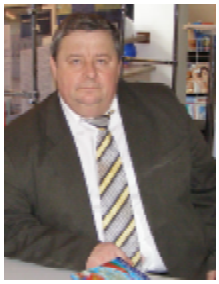


Рис. Механизмы реализации потенциала развития личных крестьянских хозяйств

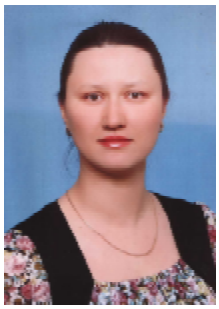
селосохраняющего развития аграрного производства и сельских территорий. Это требует проработки консолидированного видения развития аграрного сектора как высокоэффективной конкурентоспособной на внутреннем и внешнем рынке отрасли экономики, обеспечивающей продовольственную безопасность государства, производство высококачественной сельскохозяйственной продукции в объемах, достаточных для удовлетворения потребностей населения и перерабатывающей промышленности, и создающей надежную экономическую основу социально-экономического развития украинского села. В то же время разрабатываются и конкретные механизмы реализации данной концепции, в частности, формирование научно обоснованного организационного обеспечения введения полноценного рыночного оборота земель сельскохозяйственного назначения и обоснование системы стимулов активизации предпринимательской деятельности в аграрной сфере, в том числе через реализацию потенциала развития личных крестьянских хозяйств.

Материал поступил в редакцию 11.10.2016 г.



УДК 338.48:63(476)

Владимир Мацукевич, кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора
Фонд «Брестоблимущество» Брестского облисполкома, г. Брест
Татьяна Ильючик, магистр экономических наук, соискатель
Полесский государственный университет, г. Пинск



Агроэкотуризм как составная часть бизнеса в аграрном секторе

На современном этапе глобализация мировой экономики открывает широкие возможности для развития и роста. Товары, услуги, капитал, информация, знания свободно преодолевают географические границы государств. Развивающийся в этих условиях агробизнес является составной частью глобальной экономической системы. Ведь именно производство сельскохозяйственной продукции обеспечивает продовольственную безопасность каждого государства, а жители села выступают хранителями национальных традиций, языка, фольклора.

Однако глобализация несет в себе и угрозу экономической стабильности. В сельской местности обостряются проблемы, связанные со снижением доходов сельскохозяйственных производителей, растут бедность и безработица. В результате возникает потребность в диверсификации сельскохозяйственного производства, а значит – и в поиске новых форм деятельности и занятости населения в сельских регионах. Одной из них является агроэкотуризм.

В Республике Беларусь агроэкотуризм нацелен на использование сельскохозяйственных, природных, культурно-исторических и иных ресурсов сельской местности и ее специфики для создания комплексного туристского продукта.

Для развития агроэкотуризма Беларусь располагает достаточным природным потенциалом. Ландшафтно-экологическая оценка ее территории, основанная на учете различий структуры, устойчивости и функционирования природно-территориальных комплексов, показала, что 46,3 % из них являются типичными, 32,8 – ценными и 20,9 % – уникальными.

Данные Национального статистического комитета Республики Беларусь свидетельствуют, что леса занимают 36 % территории страны, а сельскохозяйственные земли – более 42 %. По количеству сельскохозяйственных угодий на одного жителя (0,9 га, в том числе пашни 0,6 га) Республика Беларусь превосходит другие европейские страны в среднем в два раза. Крупнейший на континенте массив древних лесов Беловежской пущи, болота Полесья, Березинский биосферный заповедник имеют международное значение.

Также одним из важнейших ресурсов внутреннего и въездного туризма является богатая и самобытная национальная культура. Фольклорно-этнографический потенциал республики включает большое количество центров народных промыслов и ремесел, в том числе традиционного творчества, вышивки, гончарства, плетения.

Республика Беларусь располагает богатым историко-культурным наследием, которое составляют 4684 памятника искусства, археологии, архитектуры, истории, из них четыре объекта включены в список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Важным фактором развития агроэкотуризма является географическое положение нашей страны. Через Беларусь проходят две международные автомобильные трассы. Ежегодно в качестве транзитных пассажиров Республику Беларусь пересекают около 10 млн иностранцев, в том числе 5,5 млн чел. на автотранспорте и 4,5 млн чел. по железной дороге, что свидетельствует о значительном потенциале транзитного туризма.

Развитию туризма в стране способствуют увеличение протяженности и разветвленности сети автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, а также развитие придорожного сервиса. В настоящее время на автомобильных дорогах Республики Беларусь функционирует свыше 1240 объектов торговли, сферы услуг, гостиниц и аналогичных мест размещения.

Нами проведено исследование развития различных видов туризма в Брестской области. При этом проанализировано развитие в регионе агроэкотуризма как составной части аграрного бизнеса.

По отчетным данным управления спорта и туризма Брестского облисполкома, туристические услуги в области предоставляют 149 мест размещения – гостиницы (71), туристические базы (13), учреждения оздоровления (65), в том числе базы отдыха (15), санатории (10) и другие санаторно-курортные и оздоровительные организации (40); 296 субъектов агротуризма, в том числе 5 на базе сельскохозяйственных предприятий; 139 туристических стоянок и зон отдыха, в том числе 82 у водоемов; 12 лесоохотничьих хозяйств; 32 дома охотника; 7 площадок для кемперов; 60 пунктов проката с туристическим инвентарем; более 1700 объектов питания, из которых 14 видеокафе при спортсооружениях, на 320 объектах возможна организация питания туристических групп до 50 чел.; 293 объекта придорожного сервиса, в том числе 99 АЗС (из них 33 АГЗС), 66 торговых объектов, 74 объекта общественного питания, 12 пунктов постоя (гостиниц), 20 охраняемых стоянок, 16 СТО; 65 музеев, домов ремесел и народного творчества.

Торговля сувенирами осуществляется на 198 торговых объектах. Экологический потенциал представлен 84 водными объектами, на которых развивается туризм, 23 причалами, двумя пассажирскими теплоходами.

В 2014 г. на базе Брестского филиала ГУ «ЦентрКурорт» в г. Бресте создан туристическо-информационный центр. Всего в области 15 информационных центров предоставляют туристическую информацию. Туристическими предприятиями предлагается 148 (в 2014 г. дополнительно разработано 19) туристско-экскурсионных маршрутов, из которых 72 с активными способами перемещения, 25 трансграничных, 58 экологических (всеми лесхозами созданы экологические тропы (16).

Культурно-исторический потенциал Брестской области насчитывает 738 объектов, имеющих статус историко-культурных ценностей Республики Беларусь, которые включены в 102 туристских маршрута (70 %). Историко-культурный, природный потенциал и объекты досуга используются при проведении более 20 брендовых мероприятий туристического интереса.

На основании отчетных данных управления спорта и туризма Брестского облисполкома, с 2011 по 2014 г. в области создано 343 объекта туристической инфраструктуры, в том числе 29 объектов придорожного сервиса, из которых 25 объектов общественного питания, 35 мест размещения, 8 объектов показа, 14 видеокафе при спортсооружениях, 112 объектов сопутствующей инфраструктуры, 145 субъектов агроэкотуризма. Из них в 2014 г. создано 78 объектов туристической инфраструктуры, в том числе 5 объектов размещения; 4 объекта показа; 7 объектов придорожного сервиса, в том числе 6 с объектами питания, 2 с местами размещения; 19 объектов сопутствующей инфраструктуры; 43 субъекта агроэкотуризма. Создано 108 новых рабочих мест.

С начала выполнения Государственной программы социально-экономического развития и комплексного использования природных ресурсов Припятского Полесья на 2010–2015 годы (далее – Программа) в данном регионе создано и обустроено 54 объекта туристической индустрии (в Лунинецком районе – 16, Пинском – 24, Столинском – 14), в том числе 8 объектов размещения, 7 – питания, 6 туристических стоянок и зон отдыха, 9 объектов сопутствующей инфраструктуры, 26 агроусадеб. Разработано и обустроено 37 туристско-экскурсионных маршрутов (25 % от всех маршрутов области (148), в том числе 10 экомаршрутов.

В Лунинецком районе проведены реконструкции гостиницы в г. Лунинце и дома рыбака на водохранилище «Велута», построено три объекта питания, два АЗС с магазинами и барами, дом охотника в Лунинецком лесхозе, паром на р. Припять, обустроена зона отдыха у д. Дребск, дорога и туристическая стоянка на озере Белое, созданы и обустроены пять агроусадеб, три экологических маршрута, заказником «Средняя Припять» и «Лунинский» созданы сайт и пункт проката туристского снаряжения.

В Пинском районе введен в эксплуатацию объект придорожного сервиса (гостиница, кафе с конференц-залом, пункт продажи сувениров), построено 2 дома охотника, 3 объекта питания, 2 АЗС, обустроены 3 туристические стоянки, 1 зона отдыха, создано 14 агроусадеб, 6 экологических маршрутов, ведутся работы по переоборудованию пассажирского теплохода для экскурсионных перевозок.

В Столинском районе построен дом охотника в Полесском лесхозе, создан эколого-просветительский центр с местами размещения в заказнике «Ольманские болота», объект питания в г. Столине, пункт проката в д. Коробье, обустроена туристическая стоянка в заказнике «Ольманские болота», введено 7 объектов агротуризма, проложена лежневка на болоте, создан водный маршрут, ведутся работы по строительству туристической базы в д. Семигостичи, в целях развития маршрутов водного туризма заказнику «Средняя Припять» передана плавбаза и катер-платформа.

Особое внимание уделяется проведению событийных мероприятий: этнографические праздники «Іграй гармонік, звіні прыпеўка» в Пинском районе; «Коники» и «Купалье», пленэр гончаров в д. Городная в Столинском районе; международный фестиваль «Полесский хоровод» в г. Пинске; водный марафон по реке Припять «Лунинец – Туров».

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, услуги агроэкотуризма в Брестской области оказывают 296 субъектов хозяйствования (третье место по республике), из которых 5 созданы на базе СПК и фермерских хозяйств (табл.).

Координирующими органами в развитии агроэкотуризма в области являются областной и три районных (Брестский, Каменецкий, Кобринский) общественных совета по агроэкотуризму, межведомственные координационные советы по туризму облисполкома и райисполкомов. Во всех райисполкомах созданы рабочие группы по оказанию содействия в реализации проектов в сфере агроэкотуризма.

Отчетные данные управления спорта и туризма Брестского облисполкома свидетельствуют, что в 2014 г.

Таблица. Динамика развития услуг агроэкотуризма в разрезе областей

Область	Количество агроусадеб		Количество туристов, воспользовавшихся услугами агроусадеб, чел.	Средняя продолжительность пребывания агроэкотуристов, дней
	2013 г.	2014 г.		
Брестская	253	296	38 640	4,5
Витебская	449	502	32 167	4,0
Гомельская	289	228	24 170	2,7
Гродненская	246	281	64 333	2,2
Минская	482	541	122 146	4,0
Могилевская	162	189	37 386	4,9
Республика Беларусь	1 881	2 037	318 842	3,8

созданы дополнительно 43 субъекта агроэкотуризма, 86 рабочих мест. Агроусадьбы имеются во всех районах области. Наибольшее количество в Брестском (52), Каменецком (54), Кобринском (26), Пружанском (23) районах. Услугами субъектов агроэкотуризма в Брестской области воспользовались 38 640 туристов, что на 7647 чел. больше, чем в 2013 г. (30 993); в том числе 5106 иностранных туристов (13,2 %). Средняя продолжительность пребывания туристов в агроусадьбах составила 4,5 дня (по республике – 3,8 дня).

Шестнадцати субъектам агротуризма на реализацию проектов в сфере агроэкотуризма отделениями ОАО «Белагропромбанк» выделены льготные кредиты на общую сумму 2,2 млрд руб.

В ходе реализации проектов ПРООН на территории Брестской области созданы 4 информационно-консультационных центра в сфере агротуризма (д. Мотоль Ивановского р-на, д. Видомля Каменецкого р-на, при Белоозерском сельсовете в Березовском р-не, на озере Белое в Брестском р-не), 7 дестинаций и разработаны стратегии развития агроэкотуризма.

В рамках проведения конкурса туристских дестинаций проекта USAID «Местное предпринимательство и экономическое развитие», реализуемого ПРООН под эгидой Министерства спорта и туризма, 13 инициативных групп Брестской области по итогам рассмотрения заявок грантовой программы получили по 15 тыс. долл. США на реализацию проектов. Были созданы: Музей хлеба (ЧТПУП «Аникс Саниа», Ивановский р-н); Музей-кузня на Белай (агроусадьба «Польский маёнтак», Каменецкий р-н); конная тропа по Пинскому Полесью (фермерское хозяйство «Любель Поль», Пинский р-н); кемпинговая площадка в д. Голый Борок (агроусадьба «Калинка-2», Каменецкий р-н); водно-велосипедный маршрут «Муховэцька кумора» по Кобринскому и Жабинковскому районам (агроусадьба «На заречной улице», Кобринский р-н).

Наиболее удачный опыт агроэкотуризма представлен на международных агрофестивалях «Летник ремесел» в Ивановском районе, «Кузевичи» в Барановичском районе, «Спораўскія жарты» в Березовском районе, «Палескія прысмакі» на базе агроусадьбы «Полесские традиции» в Кобринском районе, на конкурсе косцов «Споровские сенокосы» в Березовском районе, во время проведения дня открытых дверей на агроусадьбах в первое воскресенье мая.

В республиканском дне открытых дверей на агроусадьбах приняли участие более 60 субъектов агроэкотуризма области.

Совместно с Брестским отделением ОАО «Белагропромбанк» проведен областной конкурс на лучшую агроусадьбу области 2014 г. В конкурсе приняли участие 11 субъектов хозяйствования. В республиканском конкурсе по итогам 2013 г. гран-при получила агроусадьба «Мазычи» Кобринского района. В номинации «Белорусская традиционная кухня» победила агроусадьба «На заречной улице».

Наращивают свой вклад в развитие агроэкотуризма семь заказников, расположенных на территории области. В каждом районе разработано не менее двух зеленых маршрутов, в том числе с возможностью фотоохоты. Сельские усадьбы включены в действующие туристические маршруты (67). Все лесхозы имеют благоустроенные охотничьи комплексы. В 2014 г. введен дом охотника в ГЛХУ «Столинский лесхоз». Проведен 61 охотничий тур с иностранными гражданами, принято 205 чел., поступления увеличились в 7,7 раза в сравнении с показателем 2010 г. и составили 2 459,0 млн руб. при плане 800,0 млн руб. (в 2010 г. – 319,0 млн руб.).

На территории природоохранных учреждений области реализуется 11 проектов международной технической помощи. Для развития эколого-туристической деятельности привлечено более 2,0 млрд руб. средств международной технической помощи ПРООН/ГЭФ, в 3,9 раза больше, чем в 2010 г., что позволило в 2014 г. провести частичное обустройство экологических маршрутов и троп, приобрести плавсредства и велосипеды. Всего в области реализуется 20 проектов добрососедства с Польшей и Украиной. В проектах трансграничного сотрудничества Брестская область выступает партнером в трех проектах ПРООН.

По отчетным данным управления спорта и туризма Брестского облисполкома, в соответствии с Программой на реализацию мероприятий по подпрограмме «Маркетинг туристических услуг» из бюджета Брестской области в 2014 г. было выделено финансовых средств в размере 520 714,9 тыс. рублей, из которых расходовано 508 768,3 тыс. руб. (97,0 %).

Рынок агротуристических услуг находится в той стадии, когда поддержка агроусадьбам необходима. Субъекты агроэкотуризма вполне могут развиваться самостоятельно, однако финансирование и кредитование должны помочь качеству предоставляемых услуг сравниться с международным уровнем.

Основным моментом в кредитовании субъектов агроэкотуризма для ОАО «Белагропромбанк» является то, что кредиты не являются прибыльными, так как частичное возмещение со стороны государства и проценты по кредиту вместе примерно равны годовой инфляции.

Так как проект по поддержке развития агроэкотуризма является для банка социальным проектом, а не целью получения прибыли, важны результаты развития субъектов агроэкотуризма и эффективности их деятельности, однако есть смысл в преобразовании проекта в безубыточный. Поэтому основными направлениями развития кредитования субъектов агроэкотуризма должны стать:

повышение ставки по льготному кредиту до половины ставки рефинансирования с уменьшением объема государственного возмещения по кредитам;

диверсификация ставки по кредитам в зависимости от профессионализма субъекта агроэкотуризма и эффективности его деятельности в этой сфере;

предоставление кредита сверх 2000 базовых величин, но под более высокий процент и при предоставлении необходимого обеспечения;

снижение ставки по кредиту для субъектов агроэкотуризма, предоставляющих услуги по безбарьерному

туризму, а также проведение семинаров для желающих по данной теме;

возможность получения нового льготного кредита в полном объеме тем же субъектом хозяйствования, но на ином объекте;

добавление новой цели кредитования на приобретение и установку экологического оборудования;

разработка системы кредитования кластерных систем;

обязательная сертификация усадьбы по истечении года работы субъекта агроэкотуризма с выставлением оценки его деятельности;

введение ограничения на количество проживающих в одной комнате до двух человек в целях повышения качества предоставляемых услуг;

изменение программы кредитования в части дополнения источников доходов субъекта агроэкотуризма и отмены его обязательной регистрации в агроусадьбе.

Материал поступил в редакцию 02.09. 2016 г.

УДК 339.13:63(438)

Бартош Мицкевич, доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета
Антони Мицкевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой консультирования в агробизнесе
Западнопоморский технологический университет в Щецине, г. Щецин, Польша

Формирование аграрного рынка в Польше

В сфере аграрного оборота множество продуктов и субъектов нуждаются в координации для достижения организационного порядка. Этот оборот требует правовых регулировок и применения инструментов рыночного вмешательства, которые должны привести к достижению определенного рыночного эффекта. Страны, в зависимости от характера аграрного производства и имеющегося спектра товаров, применяют дифференцированную рыночную политику для удовлетворения всесторонних потребительских нужд населения. Среди многих факторов, оказывающих влияние на аграрные рынки, одним из основных инструментов поддержки являются цены на сельскохозяйственные продукты, которые носят стабилизирующий характер.

Формирование и регулирование развития аграрного рынка должно осуществляться исходя из специфики производственного процесса в сельском хозяйстве, сезонности спроса и предложения, аграрного оборота, высокого уровня риска, краткосрочной изменчивости рынка, ограниченной мобильности факторов производства [1].

Вступая в Европейский союз, Польша приняла правовые наработки ЕС и правовые регуляции в этой сфере. Аграрный рынок не регулировался отдельными правовыми нормами, потому что являлся интегральной частью общей аграрной политики (далее – ОАП), содержащейся в ее первом разделе. В то же время источником финансирования механизмов ОАП был Европейский аграрный фонд гарантии (ЕАФГ), а в случае совместно финансируемых действий часть средств поступала из бюджета страны. Агентство реализовывало финансовые механизмы, финансированные полностью из бюджета страны, а также финансовые действия из фондов продвижения сельскохозяйственных продуктов и продуктов питания. Вместе с тем отдельные виды аграрных рынков регулировались распоряжениями Совета ЕС.

Вступление в ЕС означало включение Польши в зону единого аграрного рынка. В связи с этим во взаимных оборотах между Польшей и прочими странами-членами существующие барьеры в виде таможенных пошлин и прочих барьеров были отменены. Свободный оборот товаров был и остался одним из основных принципов функционирования Союза. Из-за того, что в странах ЕС-10, принятых в Союз в 2004 г., имел место переходный период на пути к полным непосредственным доплатам, была предусмотрена дополнительная поддержка из бюджетов стран для обеспечения конкурентоспособности продукции в условиях единого рынка. Включение Польши в зону единого рынка имело очень ограниченное влияние на производственную и рыночную ситуацию польского сельского хозяйства по причине того, что уже ранее значительная часть оборотов осуществлялась на беспошлинных условиях [2].

Вступление Польши в ЕС означало также принятие Общего таможенного тарифа. На этом основании в обороте с третьими странами стали использоваться союзные тарифы. Наступило значительное снижение уровня таможенных ставок и даже их отмена в импорте из третьих стран таких продуктов, как табак, рапс, хмель, пиво, алкогольные изделия. Вне зависимости от этого польский рынок был защищен специфическими механизмами, такими как цены входа и минимальные импортные цены на некоторые фрукты и овощи, поскольку в ЕС хорошо функционирует система защиты союзных рынков от чрезмерного импорта и недобросовестной конкуренции. По заявлению отдельных стран активно использовались антидемпинговые или защитные процедуры.

Необходимо подчеркнуть, что в момент вступления в ЕС польский аграрный экспорт на рынки третьих стран был охвачен субсидированием, финансируемым из бюджета ЕС. Вышеназванное явление в значительной степени ускорило размещение избытка товаров на рынках третьих стран. Все торговые соглашения, в том числе в рамках ВТО и договоров о зоне свободной торговли, обсуждались от имени стран-членов Европейской комиссии на основании мандата, утвержденного Советом ЕС. Таким образом, в торговых переговорах существовала возможность защиты интересов Польши и были значительно повышены экспортные возможности [3].

Законом об администрировании оборотом с зарубежными странами (2002) Польша привела в соответствие польское законодательство с общей торговой политикой ЕС. Этим законом были введены все инструменты и механизмы, применяемые в аграрной торговле Европейским союзом. Инструменты и механизмы включали в том числе импортные и экспортные лицензии с обязательной уплатой гарантийного залога, методы

разделения тарифных контингентов, установление минимального и максимального транша на одну лицензию, механизмы распределения экспортных субсидий через проведение тендера и прочих инструментов воздействия. В связи со вступлением в силу этого закона уже в период до вступления в ЕС не были введены никакие серьезные изменения механизмов и инструментов международной торговли сельскохозяйственными товарами по отношению к предыдущему состоянию. Изменения в международной торговле сельскохозяйственными продуктами наступили в рамках переговоров с ВТО, например, в области определения квот на сахар [4].

Существенным механизмом поддержки сельского хозяйства в области ОАП были интервенционные действия, целью которых было гарантирование аграриям постоянных цен сбыта, обеспечивающих рентабельность аграрного производства. В результате внедрения механизмов рыночного вмешательства ОАП цены были стабилизированы, что позволило лучше планировать аграрную деятельность и повысило кредит доверия у банков. Это стало возможным в результате имплементации системы минимальных и интервенционных цен, а также повышения уровня субсидирования производителей важнейших сельскохозяйственных продуктов. Первоначально уровень поддержки аграрных производителей в ЕС был выше, чем в Польше. Позже эта разница постепенно уменьшалась, чтобы прийти к единому аграрному рынку [5].

Особым свойством союзного законодательства было то, что здесь проявлялась высокая сложность механизмов ОАП и чрезмерно высокий уровень регуляции агарного рынка в Европейском союзе. Особое внимание уделялось защите собственного рынка от импорта из третьих стран. Система контингентов, квот и высоких таможенных пошлин привела к тому, что рынок сельскохозяйственных продуктов в ЕС был практически закрыт для импорта извне.

Действия по рыночному вмешательству включали экспортные субсидии для товаров, которые экспортировались на третьи рынки. Переговоры, которые велись в рамках ВТО, благоприятно сказались на международной торговле сельскохозяйственными продуктами [3].

Распоряжением Совета ЕС № 1234 от 2007 г. была установлена общая организация аграрных рынков и введены нормы, касающиеся некоторых сельскохозяйственных продуктов. Целью реформы ОАП в этой ее части было упрощение законодательства, которое детально регулировало все аспекты аграрного оборота. По мнению Совета, упрощение не должно ставить под сомнение решения относительно ОАП, которые принимались ранее. Для обеспечения стабилизации рынков и соответствующего уровня жизни сельского населения была разработана дифференцированная система ценовой поддержки для отдельных секторов. В связи с этим Совет ЕС указывает, что она не должна отрицать или изменять существующие инструменты. Со времени введения ОАП Совет принял 21 общую организацию рынка (ООР), адресованную на одинарный продукт или группу продуктов, которые регулировались отдельными основными распоряжениями Совета. Большинство основных распоряжений имели одинаковую структуру и много общих положений, особенно касающихся торговли с третьими странами и связанных с внутренним рынком. В связи с этим возникла потребность объединить в одни правовые рамки положения, содержащиеся в разных распоряжениях. Решение содержит важнейшие действия в рамках реформы ООР, позволяет отклонить почти 50 евросоюзных распоряжений и уменьшить число исполнительных распоряжений с 650 до 200. Распоряжения регулируют различные инструменты поддержки сельскохозяйственных процедур, в том числе общественное вмешательство и частное хранение, особые средства вмешательства, системы ограничения производства, системы помощи, способы введения в оборот и производства, а также торговлю с третьими странами. Кроме того, отдельные управляющие комитеты были заменены на один Управляющий комитет, который будет работать в рамках отдельных секторов. Создание единой общей организации рынка не означает изменения политики в отдельных секторах. Это изменение технического характера, цель которого – упрощение правового регулирования, уменьшение количества правовых норм, достижение большей прозрачности и упрощение процессов принятия решения [6].

Созданное в начале процесса трансформации режима Агентство реструктуризации и модернизации сельского хозяйства должно было облегчить польскому сельскому хозяйству и субъектам, работающим в этой сфере, вхождение в новую экономическую реальность. Цели деятельности Агентства касались в основном стабилизации сельскохозяйственного рынка, причем они существенно эволюционировали, приводя, в свою очередь, к изменению ситуации на сельскохозяйственном рынке. Агентство постепенно развивало новые формы деятельности и расширяло спектр используемых инструментов регулирования. Сельскохозяйственный рынок и оборот продуктами сельского хозяйства в существующей номенклатуре ОАП находится в первом разделе ОАП. Инструменты, функционирующие в этом разделе, разделены на три основные группы:

1. Ценовая поддержка;
2. Непосредственная финансовая поддержка производителей-аграриев;
3. Количественные ограничения предложения.

Вышеперечисленные действия находятся в системе общей организации рынка. Эти три группы инструментов первого раздела, используемые параллельно, взаимно дополняются и усиливают друг друга [5].

Очередным шагом Европейского союза было учреждение в 2007 г. общей организации аграрных рынков. Были приняты принципы, которые касались вмешательства на рынках, системы квот и поддержки, стандартов введения в оборот и производства, а также торговли с третьими странами. Общая организация аграрных рынков определяет правовые рамки, установленные на европейском уровне по отношению ко всем сельскохозяйственным секторам.

Таким образом, Европейский союз стремится создавать общие правила, касающиеся управления аграрными рынками, норм введения в оборот сельскохозяйственных продуктов, а также экспорта и импорта из Европейского союза.

Список литературы

1. Tłuczak, A. Wpływ działań państwa na kształtowanie się cen wybranych produktów rolnych w Polsce / A. Tłuczak // Universystet Opolski [Electronic recourse]. – 2010. – Mode of access: http://www.mikroekonomia. net/system/publication_files/ 749/original/12.pdf? 1315213 997. – Date of access: 07.10.2016.

2. Kowalski, A. Wspólna Polityka Rolna a rynki rolne w Polsce / A. Kowalski, W. Rembisz // Biuletyn Informacyjny ARR. – 2010. – № 9–10. – P. 22–47.

3. Czyżewski, A. Wspólna polityka rolna racją stanu Polski / A. Czyżewski, S. Stępień // Biuletyn Informacyjny ARR. – 2010. – № 9–10. – P. 48–64.

4. Ustawa z dnia 26 września 2002 r. o administrowaniu obrotem towarami z zagranicą, o zmianie ustawy – Kodeks celny oraz o zmianie innych ustaw [Electronic recourse]. – Mode of access: http://www.infor.pl/akt-prawny/DZU.2002.188.0001572, ustawa-o-administrowaniu-obrotem-towarami-z-agranica-o-zmianie-ustawy-kodeks-celny-oraz-o-zmianie-innych-staw.html. – Date of access: 09.10.2016.

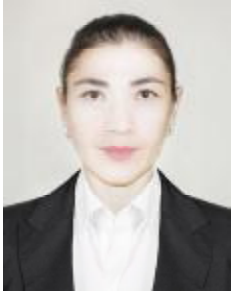
5. Rembisz, W. Pespektywy interwencji na rynkach rolnych / W. Rembisz // Biuletyn Informacyjny ARR. – 2010. – № 9–10. – P. 85–99.

6. Rozporządzenie Rady (WE) nr 834/2007 z dnia 28 czerwca 2007 r. w sprawie produkcji ekologicznej i znakowania produktów ekologicznych i uchylające rozporządzenie (EWG) nr 2092/91 [Electronic recourse]. – Mode of access: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/PL/ALL/?uri=CELEX%3A32007R0834. – Date of access: 09.10.2016.

Материал поступил в редакцию 13.10.2016 г.

УДК 339.564:635.07:626.84

Абдухолик Мухторов, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Фарида Юсупова, старший научный сотрудник
Научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, г. Ташкент, Узбекистан
Зарина Мухторова, стажер
Учебный центр «Express English», г. Ташкент, Узбекистан



Повышение экспортного потенциала аграрного сектора Узбекистана на основе инновационных агротехнологий

За годы независимости в Узбекистане созданы необходимые нормативно-правовые и организационно-экономические условия для развития экспортного потенциала аграрного сектора.

Масштабные реформы позволили практически полностью диверсифицировать сельское хозяйство и обеспечить потребности населения в продовольственной продукции, а также поставлять высококачественную продукцию на рынки зарубежных стран.

В результате принятых и реализованных правительством республики стратегических и концептуальных мер по развитию аграрного сектора объем производства сельскохозяйственной продукции возрос более чем в 2 раза, что позволило, несмотря на прирост населения страны почти на 10 млн чел., увеличить в расчете на душу населения потребление картофеля в 1,7 раза, овощей более чем в 2 раза, фруктов почти в 4 раза [1, с. 5].

Следует отметить, что Узбекистан имеет огромный агроресурсный потенциал и производственно-экономическую возможность для увеличения производства экологически чистой и конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции, отвечающей как требованиям внутреннего, так и стандартам внешнего рынка, особенно в производстве и экспорте плодоовощной продукции.

Природно-климатические условия нашей республики позволяют практически круглый год производить сельскохозяйственную продукцию, особенно плодоовощную, а современная инфраструктура обеспечения поставки на внутреннем рынке – в течение всего года.

Так, в 2015 г. в республике было произведено 19,0 млн т плодоовощной продукции, на душу населения обеспечено производство около 320,7 кг овощей, 85,4 – картофеля, 87,0 – плодов и ягод и 50,0 кг винограда, что примерно в 3 раза превышает оптимальные нормы потребления (рис. 1) [2, с. 15, 91–92].

Следует отметить, что развитие плодоовощной отрасли республики, с одной стороны, обеспечивает продовольственную безопасность страны, с другой – играет важную роль в наращивании экспортного потенциала не только сельского хозяйства, но и всего агропромышленного комплекса, то есть является одним из основных

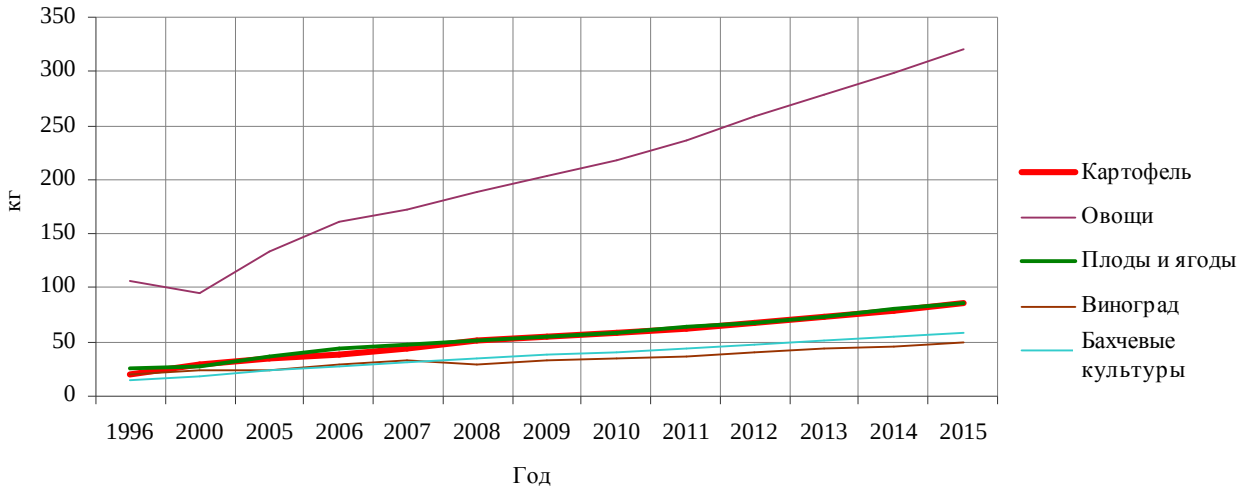


Рис. 1. Динамика производства плодоовощной продукции на душу населения, 1996–2015 гг.
Примечание. Рисунок составлен по данным [3–9].

источников валютного поступления наряду с хлопком-волокном.

Так, в результате осуществления масштабных реформ в системе внешней торговли только за последние три года объем экспорта сельскохозяйственных товаров увеличился в три раза, экспорт продуктов питания и плодоовощной продукции составил более чем 5 млрд долл. США (2013 г. – 1,5 млрд долл. США). На сегодняшний день Узбекистан экспортирует в более чем 80 стран свыше 180 видов свежей и переработанной плодоовощной продукции [10]. В структуре экспорта плодоовощной продукции около 80 % приходится на долю свежих и 14 % – переработанных плодов и овощей. Интересен тот факт, что рост экспортного потенциала плодоовощной отрасли страны характеризуется приростом как в натуральном, так и стоимостном выражении, а самое главное – расширением географии экспорта плодоовощной продукции.

По данным ФАО, Узбекистан входит в первую десятку ведущих мировых экспортеров. На мировом рынке республика занимает 2-е место по экспорту сушеных абрикосов, 4-е – свежих абрикосов, 7-е – сливы, 8-е – капусты, 9-е – изюма, 10-е место по экспорту персиков и винограда [11, с. 21; 12].

В связи с усилением процессов глобализации мировой экономики принимаются меры, направленные на поддержку и активизацию процессов по интеграции отраслей аграрного сектора Узбекистана в мировую аграрную экономику.

Это, в частности, способствует организации совместных предприятий как на территории республики, так и за ее приделами. Так, удельный вес предприятий, функционирующих на основе иностранного капитала в отраслях сельского хозяйства республики, составляет около 2 % (2000 г. – 1,6 %) [13]. Например, в Беларуси функционирует 8 предприятий с узбекским капиталом различного направления [14].

Все это способствует диверсификации структуры внешнеторгового оборота продовольственного сектора. Внешнеторговый оборот продовольственной продукции Узбекистана за 1996–2015 гг. увеличился в 1,8 раза. За данный период дефицит торгового баланса по данной категории продуктов снизился в основном за счет значительного увеличения (в 7,5 раза) стоимости экспорта в 2015 г. (рис. 2).

Основными покупателями продовольственной продукции Республики Узбекистан в 2015 г. были: Казахстан (57,1 %), Россия (7,8), Китай (5,8), Украина (0,7) и 66 других стран мира (28,6 %). В 2015 г. импортные продовольственные товары в Узбекистан поступали из Казахстана (33,8 %), России (20,0), Бразилии (19,4), Китая (3,9), Украины (2,7) и еще 95 стран мира (33,8 %) (рис. 3).

Устойчивое конкурентное преимущество плодоовощной продукции, выращиваемой в Узбекистане, выражается в следующем:

– продукция экологически чистая, богата полезными для здоровья человека микроэлементами, различными биологическими веществами, которые незаменимы в рационе питания человека;

– содержание сахара в узбекских сортах винограда достигает 30 %, а сухих веществ в помидорах – 5,4–8,7 %, что значительно выше, чем в аналогичных продуктах других производителей [12];

– богатое разнообразие и, самое главное, вкусовые качества такой плодоовощной продукции, как виноград свежий и сушеный, гранат, дыни и арбузы, абрикосы и персики, сливы и яблоки, томаты, лук, капуста и др.;

– богатый ассортимент сушеной плодоовощной продукции;

– возможность поставки потребителю плодоовощной продукции круглый год, что говорит о развитости инфраструктуры плодоовощного комплекса республики;

– благоприятные условия и поддержка экспорта плодоовощной продукции фермерскими и дехканскими хозяйствами и др.

Законодательные и нормативно-правовые акты, принятые правительством Узбекистана, создали прочные правовые основы и гарантии для становления новых форм хозяйствования, дальнейшего развития производства и переработки плодоовощной продукции, поддержки отечественных производителей, импортозамещения,

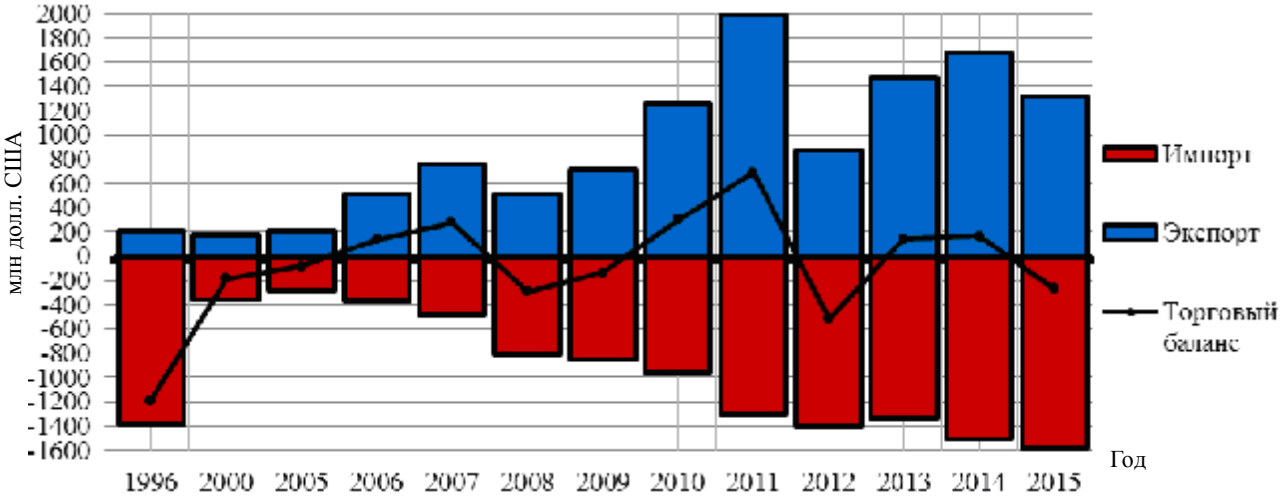


Рис. 2. Динамика экспорта, импорта и торгового баланса по продовольственной продукции Узбекистана, 1996–2015 гг.

Примечание. Рисунок составлен по данным [3, 15].

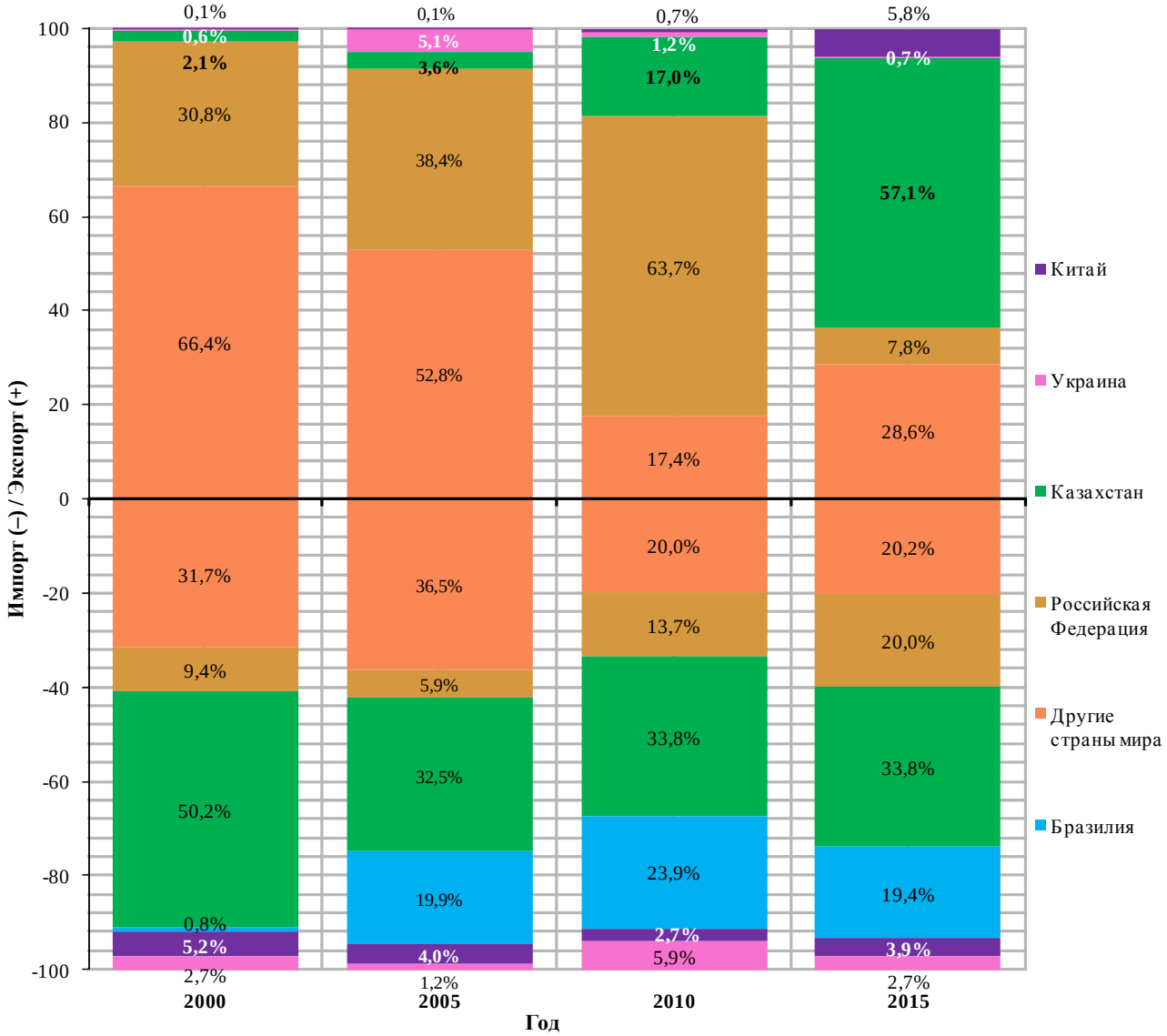


Рис. 3. География внешней торговли продовольственной продукцией Узбекистана за 2005–2015 гг.

Примечание. Рисунок составлен по данным Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.

развития экспортоориентированных производств и повышения конкурентоспособности продукции, производимой в республике как для внутренних, так и для внешних рынков.

Благодаря созданной в нашей стране современной логистической инфраструктуре по приемке, первичной обработке, хранению и транспортировке плодоовощной продукции, а также льготным тарифам Национальной авиакомпании «Узбекистон хаво йуллари» в страны дальнего зарубежья плодоовощная продукция поставляется воздушным транспортом, в том числе через Международный интермодальный центр логистики (МИЦЛ) «Навои». МИЦЛ «Навои» имеет современное оборудование и специальные камеры хранения, прямое соединение с железнодорожными и автодорожными путями.

Важным этапом в развитии экспортного потенциала аграрного сектора страны является создание в соответствии с постановлением Президента Республики Узбекистан от 7 апреля 2016 г. № ПП-2515 специализированной внешнеторговой компании «Узагроэкспорт» в форме акционерного общества. В структуру АО «Узагроэкспорт» входят торгово-логистические центры, торгово-закупочные базы и холодильные хранилища по заготовке, хранению, калибровке и сортировке свежей плодоовощной продукции, торговые дома и представительства за рубежом, предприятия по производству тароупаковочной продукции для пищевых продуктов, специализированное транспортно-логистическое предприятие и др. (рис. 4) [16].

В целях широкого ознакомления зарубежных партнеров с производимой в Узбекистане плодоовощной продукцией, установления долгосрочных устойчивых кооперационных связей между производителями, переработчиками и поставщиками плодоовощной продукции посредством современных рыночных механизмов и на этой основе увеличения объемов и расширения номенклатуры поставок на экспорт свежей и переработанной плодоовощной продукции, освоения новых рынков ее сбыта начиная с 2016 г. ежегодно будет проводиться Международная плодоовощная ярмарка [17].

Рис. 4. Организационная структура АО «Узагроэкспорт»
Примечание. Рисунок составлен по данным [16].

Создание же Центра по анализу мировых рынков, инвестиций и технологий в структуре Национального банка внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан, наряду с другими вопросами, способствует проведению углубленного анализа технологических, прорывных направлений в развитых странах и выработке на этой основе детальных рекомендаций для реализации инвестиционных проектов в конкретных отраслях отечественной экономики, что может послужить основанием для определения перспектив развития экспортной деятельности аграрного сектора республики [18].

Примечательно, что в структуре данного Центра создана специализированная группа по анализу передовых технологий в агропромышленном производстве и связанных отраслях (агропромышленная отрасль, легкая и пищевая промышленность).

Принятие данного постановления способствует развитию интеграционных процессов аграрной экономики Узбекистана.

На сегодняшний день одними из приоритетных направлений развития сельского хозяйства являются углубление промышленной переработки сельскохозяйственного сырья и развитие инфраструктуры хранения выращенной продукции. В 2015 г. созданы и модернизированы 230 предприятий по промышленной переработке сельскохозяйственной продукции, 114 новых холодильных камер емкостью 77,8 тыс. т [19].

В целях дальнейшего углубления экономических реформ в сельском хозяйстве, обеспечения эффективного и рационального использования бесценных земельных и водных ресурсов за счет оптимизации структуры посевных площадей, внедрения новых передовых агротехнологий возделывания сельскохозяйственных культур, а также повышения экономической эффективности и финансовой устойчивости фермерских хозяйств, расширения экспортного потенциала отрасли принято постановление Президента Республики Узбекистан от 29 декабря 2015 г. № ПП-2460 «О мерах по дальнейшему реформированию и развитию сельского хозяйства на период 2016–2020» [20].

Согласно программе развития отрасли в течение 2016–2020 гг. на 170,5 тыс. га хлопковых и 50 тыс. га зерновых площадей будут размещены продовольственные культуры. Программой предусмотрено расширить площади посевов овоще-бахчевых культур и картофеля в 1,5 раза, садов и виноградников на 7 % по сравнению с 2015 г. Таким образом, доля земель под плодоовощными культурами составит более 30 %.

В результате осуществления программных мер к 2020 г. производство картофеля увеличится по сравнению с существующими объемами на 35 %, плодов – 23,8, винограда – 17,6, овощей – на 30 %.

В целях стимулирования роста производства экспортной продукции и поддержки отечественных предприятий-экспортеров со стороны правительства Узбекистана создана комплексная система льгот и преференций.

Учитывая благоприятный инвестиционный климат и агроэкономический потенциал нашей республики,

основными направлениями развития торгово-экономического сотрудничества Беларуси и Узбекистана являются:

– создание совместных предприятий по переработке молочной продукции, а также по обработке кожи и шерсти;

– создание совместных предприятий в области лесоводства, выращивания декоративных деревьев, использование лесопродуктов – переработка древесины и выпуск мебели;

– развитие сотрудничества в области выращивания, переработки, обработки и приготовления готовой продукции из лекарственных трав (особенно в горных и предгорных ландшафтных зонах);

– увеличение торгового оборота плодоовощной продукции;

– развитие сотрудничества в области технической и технологической модернизации отраслей сельского хозяйства (особенно поставки малогабаритной сельскохозяйственной техники и технологий на лизинговой основе в Узбекистан).

Наряду с этим, несмотря на вышеприведенные меры по поддержке экспортного потенциала и развитию плодоовощной отрасли, недостаточно рационально используются земельно-водные ресурсы. В связи с этим дальнейшее углубление экономических реформ в сельском хозяйстве Узбекистана направлено, прежде всего, на обеспечение эффективного и рационального использования ограниченных земельных и водных ресурсов за счет внедрения новых передовых агротехнологий возделывания сельскохозяйственных культур.

Для повышения урожайности плодовых и овощебахчевых культур, а также рационального использования имеющихся земельно-водных ресурсов необходимо стимулировать внедрение инновационных агротехнологий. В частности, представляется целесообразным внедрение системы капельного орошения на земельных участках, отведенных под сады, виноградники, овощебахчевые и другие высокорентабельные культуры, а также на малообъемных тепличных грунтах.

Капельное орошение как эффективная технология полива для выращивания сельскохозяйственных культур благодаря уникальной технологии доставки нужного количества воды, удобрений и микроэлементов непосредственно к корневой системе растения позволяет повышать урожайность, а также выращивать сады, виноградники и овощи в малопригодных для земледелия местах – начиная от предгорий и кончая пустынями.

Таким образом, можно констатировать, что имеющийся огромный потенциал плодоовощной отрасли и принимаемые меры по поддержке и развитию отрасли, а также внедрение инновационных агротехнологий позволят в будущем Узбекистану стать одним из крупных экспортеров высококачественной свежей и переработанной плодоовощной продукции в мире.

Для этого необходимо:

– внедрить в хозяйствах, производящих плодоовощную продукцию, эффективные водосберегающие технологии, в первую очередь капельного орошения;

– расширить посадку интенсивных садов и виноградников;

– диверсифицировать отраслевую структуру и совершенствовать посевные площади плодоовощного подкомплекса с учетом капиталоемкости, энергоемкости, трудоемкости и ликвидности продукции, то есть экспортоориентированности и конкурентоспособности на внешнем рынке;

– выращивать высокоурожайные сорта овоще-бахчевых культур, картофеля, винограда, плодов и ягод с учетом природно-климатических особенностей регионов;

– производить экологически чистую сельскохозяйственную продукцию путем применения органических и микробиологических удобрений;

– стимулировать создание теплиц малогабаритной конструкции с использованием альтернативных источников энергии и применением капельного орошения и подкормки;

– интенсифицировать научные исследования по выведению новых отечественных высокоурожайных сортов плодоовощных культур, а также культур, устойчивых к засолению, жаре, засухе и морозу;

– повышать уровень механизации агротехнических мероприятий.

Список использованных источников

1. Сулаймонов, Б. Вступительное слово / Б. Сулаймонов // Превосходство плодоовощной продукции Узбекистана: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., 13 июля 2016 г. – Ташкент: ABU MATBUOT-KONSALT, 2016. – С. 5.

2. Статистический ежегодник регионов Узбекистана. – Ташкент, 2016. – С. 15–92.

3. Иқтисодий йўналишлар. Ўзбекистон октябрь – декабрь 2000. – С. 100.

4. Статистическое обозрение Узбекистана. – Ташкент, 2007. – С. 22.

5. Статистическое обозрение Узбекистана. – Ташкент, 2008. – С. 23.

6. Статистическое обозрение Узбекистана. – Ташкент, 2009. – С. 66–70.

7. Статистический ежегодник Республики Узбекистан. – Ташкент, 2012. – С. 44–236.

8. Информационно-аналитическая записка «Основные тенденции и проблемы развития сельского хозяйства Узбекистана» (2005–2015 гг.). – Ташкент: ИПМИ, 2016. – С. 42.

9. Сельское хозяйство Узбекистана: стат. сб. – Ташкент, 2016. – С. 123–139.

10. Манзурова, Н. Объемы экспорта увеличиваются [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://e-cis.info/news.php?id=12592. – Дата доступа: 11.10.2016.

11. Ильина, Д. Узбекистан: развитие сельского хозяйства и торговли / Д. Ильина. – Бишкек, 2015. – 23 с.

12. Материалы 1-й Международной плодоовощной ярмарки, Узбекистан, Ташкент, 12–16 июля 2016 г. [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://www.uzagroexport.uz. – Дата доступа: 10.10.2016.

13. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stat.uz/ru. – Дата доступа: 11.10.2016.

14. Министерство внешних экономических связей, инвестиций и торговли Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mfer.uz. – Дата доступа: 10.10.2016.

15. Статистический ежегодник Республики Узбекистан. – Ташкент, 2015. – С. 324.

16. Об образовании специализированной внешнеторговой компании по экспорту свежей и переработанной плодоовощной продукции «Узагроэкспорт»: постановление Президента Респ. Узбекистан, 7 апр. 2016 г., № ПП-2515 // Собрание законодательства Респ. Узбекистан. – 2016. – № 15. – Режим доступа: http://www.lex.uz. – Дата доступа: 10.10.2016.

17. О мерах по организации и проведению на ежегодной основе международной плодоовощной ярмарки: постановление Президента Респ. Узбекистан, 1 июня 2016 г., № ПП-2539 // Собрание законодательства Респ. Узбекистан. – 2016. – № 22. – Режим доступа: http://www.lex.uz. – Дата доступа: 10.10.2016.

18. О мерах по организации деятельности центра по анализу мировых рынков, инвестиций и технологий в национальном банке внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан: постановление Кабинета Министров Респ. Узбекистан, 5 мая 2016 г., № 143 // Собрание законодательства Респ. Узбекистан. – 2016. – № 18. – Режим доступа: http://www.lex.uz. – Дата доступа: 11.10.2016.

19. Каримов, И.А. Доклад Президента Республики Узбекистан на расширенном заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2015 году и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2016 год / И.А. Каримов // Народное слово. – 2016. – 16 янв.

20. О мерах по дальнейшему реформированию и развитию сельского хозяйства на период 2016–2020: постановление Президента Респ. Узбекистан, 29 дек. 2015 г., № ПП-2460 // Информационно-правовой портал «Norma» [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://www.norma.uz. – Дата доступа: 10.10.2016.

Материал поступил в редакцию 13.10.2016 г.

УДК 338.48

Лариса Нохрина, кандидат технических наук,
доцент кафедры туризма и гостиничного хозяйства
Харьковский национальный университет городского хозяйства
им. А.Н. Бекетова, г. Харьков, Украина

Сельский туризм: фактор устойчивого развития сельской местности и альтернативный вид занятости

Под устойчивым развитием сельских территорий понимают сбалансированное развитие, обеспечивающее рост эффективности сельской экономики, повышение уровня и качества жизни сельского населения, сохранение и улучшение экологических систем.

Устойчивое развитие является специфической гарантией сохранения и увеличения агрегированного ресурсного потенциала сельских административно-территориальных единиц, повышения эффективности сельской экономики; обеспечения расширенного воспроизводства сельского населения, повышения благосостояния и качества жизни жителей села и стабилизации экологической ситуации [12].

Гармонизация социальных, экономических и экологических аспектов развития, широкое распространение общепринятых в развитых государствах стандартов жизнеобеспечения сельских территорий, наряду с технико-технологическим переоснащением агропромышленного комплекса, требует активизации целенаправленной государственной политики в области социально-экономического развития села.

В настоящее время задача устойчивого развития сельских территорий особенно актуальна, учитывая долю сельских административно-территориальных единиц в их общем количестве по Украине. Так, на 01.01.2016 г. количество поселков городского типа составляет 885 ед., сельских населенных пунктов – 28 385 ед., в них проживает 13,245 тыс. сельских жителей, то есть треть населения нашей страны (42,591 тыс. чел.). Основная занятость населения – сельское, лесное и рыбное хозяйство, в которых занято 2,87 тыс. чел., то есть 21,7 % сельского населения [4].

В этой связи сельские территории сегодня не в полной мере выполняют общественно значимые функции: производственную, социально-демографическую, культурную, социального контроля территории, природоохранную, рекреационную, пространственно-коммуникационную [11].

Текущая ситуация сформирована под влиянием широкого спектра социально-экономических проблем: исторически неразвитой инфраструктуры села, низкого уровня оплаты труда в сельском, лесном и рыбном хозяйстве, высокого уровня безработицы сельского населения, отсутствия возможности альтернативной занятости, крайне низких темпов экономического роста в сельском хозяйстве. Таким образом, низкие доходы, неудовлетворительные условия труда и быта, узость сферы приложения сил, сокращение числа сельских поселений (запустение, обезлюживание и ликвидация неперспективных деревень) стимулируют интенсивную миграцию сельского населения в города, что еще более ухудшает демографическую ситуацию в сельской местности. Сложившаяся ситуация детерминирует поиск моделей устойчивого развития сельских территорий, что подчеркивает актуальность исследований.

Исследования социально-экономических проблем развития сельских территорий освещены в работах Л. Бондаренко, В. Бобкова, Е. Волошенко, М. Голышева, В. Иванова, К. Мартынова, И. Прока, С. Шестакова и других ученых.

Комплексную проблематику альтернативных видов деятельности для жителей сельской местности в условиях реформирования экономики изучали Т. Тихонова, О. Шик, Т. Павлюк, А. Бабенко, А. Баланда, И. Бандур, Д. Богиня, И. Бондарь, И. Кирпа, А. Колот, Г. Купалова, Э. Либанова, И. Лукинов, В. Оникиенко, Л. Ткаченко, В. Трубин, А. Шкилев, В. Ягодкин и другие ученые.

Исследования аспектов развития сельского туризма освещены в работах С. Волкова, Л. Григорьевой, Л. Транченко, С. Тыщук, Л. Нещадим, М. Бойко, М. Ильиной, В. Зализко, А. Матвиенко, А. Михайличенко, И. Петенко и других ученых.

Учитывая значимость проведенных исследований, следует отметить, что феномен сельского туризма как универсального инструмента устойчивого развития сельской местности, генерирующего широкий спектр рабочих мест для альтернативного приложения труда и доступа к источникам доходов сельских жителей, до настоящего времени недостаточно изучен.

Сельские территории имеют специфические особенности формирования рынка труда. На протяжении многих лет функции украинского села ограничивались созданием продовольственного фонда и обеспечением сырьем перерабатывающих отраслей промышленности. Как следствие, исторически образовалась узкая сфера приложения труда с ограниченным спектром профессий и специальностей, которая не способна удовлетворить потребности различных групп населения в выборе видов деятельности.

Сегодня занятость и безработица – это ключевые проблемы населения сельских территорий. Обесценивание сельскохозяйственного труда и высокий уровень

безработицы обуславливают значительное обеднение сельских жителей [2]. Кроме того, заработная плата жителей села утратила жизнеобеспечивающие и стимулирующие функции [1]. В сложившейся ситуации сельские жители вкладывают трудовые усилия в личное подсобное хозяйство, которое из формы вторичной занятости трансформировалось в основную (или единственную) сферу приложения труда. При этом, как правило, натуральные доходы личного подсобного хозяйства обеспечивают необходимый минимум питания, но не решают проблему денежных поступлений.

Таким образом, ухудшение демографической ситуации; низкий уровень развития альтернативных сфер занятости; неудовлетворительный уровень заработной платы и доходов сельских жителей; узость сферы приложения труда в сельском хозяйстве (число вакансий на рынке труда сельской местности существенно меньше, нежели на рынке труда городских населенных пунктов); недостаточная материальная заинтересованность в аграрной занятости (большая часть населения не видит перспектив трудоустройства из-за низкого уровня заработной платы) подтверждают тот факт, что занятость сельского населения сегодня не столько экономическая, сколько социальная проблема устойчивого развития сельских территорий.

Анализ экономической активности населения, проживающего в сельской местности, позволил сделать следующие выводы.

Экономически активное население сельских территорий Украины (мужчины и женщины в возрасте 15–70 лет, включая занятых и безработных), которое обеспечивает предложение рабочей силы для производства товаров и услуг, с 2005 по 2015 г. сократилось на 1319,5 тыс. чел. (значительные изменения следует отметить после 2010 г.), работоспособного возраста – на 665,2 тыс. чел. (табл. 1) [7, 10].

В связи с реформированием пенсионной системы Украины население работоспособного возраста включает женщин: с 2012 г. – в возрасте 55 лет, 2013 г. – 56, 2014 г. – 57, с 2015 г. – в возрасте 58 лет [8]. Однако с 2005 г. уровень экономической активности сельского населения работоспособного возраста снизился на 2,1 %, несмотря на увеличение пенсионного возраста. Существенно снизился и уровень занятости сельского населения работоспособного возраста (5 %). При этом значительные изменения наблюдались в период с 2010 г.

Следует отметить, что отношение количества безработных в возрасте 15–70 лет, проживающих в сельской местности, к экономически активному населению сельских территорий этого же возраста удерживается на критическом уровне (10 %). На 01.01.2016 г. безработицей охвачено 533,3 тыс. сельских жителей (табл. 2). В 2014 г. уровень безработицы работоспособного сельского населения составлял 10,2 %. Нагрузка зарегистрированных безработных на 10 свободных рабочих мест (вакантных должностей) за профессиональными группами за январь – март 2016 г. составляет 106 сельских жителей [4].

С 01.01.2013 г. в Украине изменена методология формирования системы показателей зарегистрированного рынка труда в связи с принятием Закона «О занятости населения» [7]. В частности, статус «безработный» предоставляется незанятым лицам с первого дня регистрации в государственной службе занятости независимо от зарегистрированного места проживания или места пребывания.

Согласно действующему законодательству Украины зарегистрированными безработными являются лица работоспособного возраста, которые зарегистрированы в территориальных центрах занятости населения и трудовой миграции как безработные, готовые и способные приступить к работе. Безработными также являются не достигшие пенсионного возраста инвалиды, которые получают социальную помощь или пенсию по инвалидности, а также лица младше 16-летнего возраста, которые работали и были уволены в связи с изменениями в организации производства и труде [7, 10].

Следует отметить высокий уровень экономической неактивности населения сельской местности [7–10]. На 01.01.2016 г. 3647,7 тыс. чел. составляют незанятые

Таблица 1. Экономическая активность сельского населения

Показатели	2005 г.		2010 г.		2015 г.	
	Все население	Сельские жители	Все население	Сельские жители	Все население	Сельские жители
Экономически активное население, тыс. чел.						
В возрасте 15–70 лет	22 280,8	6 987,0	22 051,6	6 967,7	18 097,9	5 667,5
Работоспособного возраста	20 481,7	6 071,0	20 220,7	6 091,7	17 396,0	5 405,8
Уровень экономической активности населения, в % к населению соответствующей возрастной группы						
В возрасте 15–70 лет	62,2	64,1	63,7	67,5	62,4	60,8
Работоспособного возраста	70,9	71,8	72,0	73,3	71,5	68,8
Занятое население, тыс. чел.						
В возрасте 15–70 лет	20 680,0	6 586,1	20 266,0	6 474,2	16 443,2	5 134,2
Работоспособного возраста	18 886,5	5 671,4	18 436,5	5 598,2	15 742,0	4 872,5
Уровень занятости населения, в % к населению соответствующей возрастной группы						
В возрасте 15–70 лет	57,7	60,5	58,5	62,7	56,7	55,1
Работоспособного возраста	65,4	67,1	65,6	67,4	64,7	62,0

Таблица 2. Уровень безработицы сельского населения

Показатели	2005 г.		2010 г.		2015 г.	
	Все население	Сельские жители	Все население	Сельские жители	Все население	Сельские жители
Безработное население, тыс. чел.						
В возрасте 15–70 лет	1600,8	400,9	1785,6	493,5	1654,7	533,3
Работоспособного возраста	1595,2	399,6	1784,2	493,5	1654,0	533,3
Уровень безработицы населения, в % к экономически активному населению соответствующей возрастной группы						
В возрасте 15–70 лет	7,2	5,7	8,1	7,1	9,1	9,4
Работоспособного возраста	7,8	6,6	8,8	8,1	9,5	9,9

лица работоспособного возраста, которые отчаялись найти работу, и те, которые считают, что нет подходящей работы, и не знают где и как ее найти, а также те, которые не имели необходимости в трудоустройстве, или деятельность которых не относится к экономической (выполнение неоплачиваемой или добровольной работы; пенсионеры; студенты и ученики дневной формы обучения; лица, которые исполняют домашние (семейные) обязанности) (табл. 3). При этом экономически неактивной является треть жителей сельской местности работоспособного возраста (при среднем показателе по стране 9,5 %).

Разрешение создавшейся ситуации детерминирует развитие в сельской местности различных видов несельскохозяйственной деятельности, основанной на природно-территориальном, социальном и культурном потенциале территории. Организация альтернативных видов деятельности, а следовательно, и увеличение продуктивной занятости сельских жителей является ключевым фактором устойчивого экономического, социального и экологического развития украинского села.

Наиболее перспективными направлениями расширения сферы занятости сельского населения, как отмечают эксперты ВТО, являются: развитие сельского туризма, возрождение народных промыслов, выращивание экологически чистой продукции [3]. Результирующим эффектом продуктивной занятости сельского населения станет повышение уровня жизни и устойчивое развитие сельских территорий.

Сельский туризм, как современный социально-экономический феномен, включает широкий спектр услуг: временное размещение, питание (полный или частичный пансион), развлекательные услуги (катание на лошадях, баня, охота).

Анализ конструктивных европейских практик позволяет сделать вывод, что программа развития сельского туризма как малого семейного гостиничного бизнеса является ключевой социально-экономической задачей стран Европейского союза по переводу части населения аграрных районов из сферы производства в сферу услуг [3]. Специфическая организация туристского сектора местной экономики стимулировала развитие аграрных регионов и обеспечила занятость сельского населения. Помимо экономических профитов, следует отметить социальные и культурные результирующие эффекты: прекращение деградации сельских районов (обезлюживание и рост социальной напряженности), а также сохранение и частичное восстановление культурного наследия, национальной самобытности сельских территорий.

Активно поддерживают развитие сельского туризма UNWTO и Всемирный банк, подчеркивая, что это не только возможность для жителей мегаполисов проводить время на свежем воздухе, питаясь экологически чистыми продуктами, но и агрегированная экономическая деятельность, генерирующая широкий спектр профессий для реальной альтернативной занятости населения сельских районов [3].

Европейская концепция сельского туризма, ориентированная на развитие малого семейного гостиничного хозяйства в сельских провинциях, основывается на использовании ресурсов домашних хозяйств как средств размещения (следует отметить высокий уровень комфортности сельского жилищного фонда европейских стран) и туристских ресурсов местных сообществ (в том числе и близлежащих территорий).

Реализуется Европейская концепция сельского туризма на принципах:

системной государственной поддержки (содействие сельским туристическим хозяйствам как сектору сферы услуг);

Таблица 3. Уровень экономической неактивности сельского населения

Показатели	2005 г.		2010 г.		2015 г.	
	Все население	Сельские жители	Все население	Сельские жители	Все население	Сельские жители
Экономически неактивное население, тыс. чел.						
В возрасте 15–70 лет	13 559,7	3 907,9	12 575,5	3 362,2	10 925,5	3 647,7
Работоспособного возраста	8 410,3	2 385,7	7 878,0	2 219,7	6 920,6	2 453,3
Уровень экономической неактивности, в % к населению соответствующей возрастной группы						
В возрасте 15–70 лет	37,8	35,9	36,3	32,5	9,1	39,2
Работоспособного возраста	29,1	28,2	28,0	26,7	9,5	31,2

нормативно-правового урегулирования (принятие соответствующих законов и нормативных актов);

организационной поддержки (создание системы специальных структур; координация работы объединений субъектов сельского туризма);

информационного и рекламного обеспечения (формирование виртуального рынка сельского туризма (в том числе поддержка порталов с базами данных всего сектора; продвижение совокупного национального (и региональных) сельского туристского продукта).

Необходимым условием для субъектов бизнеса является наличие свободного или условно свободного жилого фонда в сельской местности (включая малые города) достаточно высокого уровня комфортности.

Анализ международного опыта позволил выделить четыре базовые модели развития сельского туризма [3]:

1) формирование региональных сетей;

2) реконструирование социокультурной среды исторических объектов;

3) создание объектов специализированного сельского туризма;

4) устройство сельскохозяйственных парков.

Формирование региональных сетей. Последние формируются посредством развития малого семейного и индивидуального турбизнеса на базе существующего туристского потенциала сельской территории, включая средства размещения (малые (семейные) и другие средства размещения), а также инфраструктуру сельского туризма (включая туристические объекты близлежащих территорий и виды бизнеса, связанные с обеспечением сельского туризма).

Следует отметить, что эффективность работы региональных сетей частных хозяйств сельского туризма существенно зависит от уровня государственной и/или региональной поддержки.

Реконструирование социокультурной среды исторических объектов включает воссоздание дворянских имений, купеческих вотчин, монастырей; реконструкцию социокультурной среды исторических поселений, например, «исторической деревни», «национального хутора», «этнической слободы» или иного типа поселений («древнего стойбища»).

Реализация этой модели развития сельского туризма детерминирует необходимость масштабных научных исследований, уникальность разработки комплексных проектов, а также значительные объемы внешних и внутренних инвестиций и формирование соответствующей нормативно-правовой базы, регламентирующей процессы функционирования этих объектов на национальном, региональном и локальном уровне.

Следует отметить, что эвентуальность проектов реконструирования социокультурной среды исторических объектов сельского туризма зависит от степени поддержки государственных, региональных и местных органов власти при значительном смещении вектора в плоскость регионального и местного регулирования.

Создание объектов специализированного сельского туризма включает организацию крупных и/или средних культурных, этнических, гастрономических, спортивных и иных центров, стилизованной рыбацкой слободы или охотничьего хутора и т. п. Программа создания объектов специализированного сельского туризма ориентирована на прием туристов в сельской местности и организацию их полноценного отдыха.

Следует отметить специфическую региональную ориентацию проектов и программ специализированного сельского туризма. Реализация этой модели предполагает поддержку региональных и местных органов власти, частную (локальную, внешнюю или их комбинацию) инициативу, значительные объемы приватных инвестиций и наличие соответствующего туристского потенциала для разработки специализированных комплексных проектов.

Устройство государственных и/или частных сельскохозяйственных парков как крупных многофункциональных туристических, выставочных, рекламно-экспозиционных, культурно-пропагандистских, научно-исследовательских, производственных и иных комплексов предполагает обязательное наличие средств размещения и соответствующей инфраструктуры.

В мировой практике такая модель развития сельского туризма, как правило, курируется государственными ведомствами, регулирующими работу аграрного сектора. Реализация этой модели предполагает разработку соответствующих комплексных проектов и значительные объемы государственных или частных инвестиций.

Следует отметить, что единственно верной и всеобъемлющей модели развития сельского туризма в мировой практике не существует. Ключевым фактором успеха развития сельского туризма в странах Евросоюза является систематическая поддержка органов власти всех уровней (государственного и органов местного самоуправления).

Однако, учитывая конструктивный международный опыт, целесообразным представляется комплексное развитие сельского туризма, основанное на контаминации базовых моделей и специфических локальных инновационных векторов, синтезирующих экономические и социальные реалии украинского села и природную мультивариативность сельских территорий.

При этом независимо от степени индивидуализации региональной (локальной) концепции развитие сельского туризма требует содействия органов власти всех уровней (государственного, регионального, локального), вектор и степень интересов которых следует учитывать при разработке проектов. Помимо режима благоприятствования, детерминантами развития сельского туризма являются задачи нормативно-правовой регламентации, финансового, информационного и организационного обеспечения, а также подготовка кадров.

Поскольку продуцирование сельского туристического продукта в своей основе является коллективным, формирование эффективных партнерских коммуникаций детерминирует конструктивный диалог органов власти, бизнеса, местного сообщества и иных групп стейкхолдеров (например, заинтересованных неправительственных организаций всех уровней), ключевыми контрагентами которого могут быть институты

кооперации территориальных сообществ и объединения субъектов сельского туризма.

Сегодня в Украине развиваются различные формы сельского туризма: малые сельские гостиницы и гостевые дома (при содействии организации «Сельский зеленый туризм»), персонал которых нанимается из местных жителей; сельские дома, где гостей обслуживает одна семья с привлечением (или без) дополнительной рабочей силы [14]. Целью гостеприимства является туризм как таковой, либо оно может быть формой сезонной аренды сельского жилья (второй дом, дача). При этом временная аренда сельского жилья может совмещаться с предоставлением услуг питания, егерских услуг, арендой принадлежностей для рыбалки или охоты, прокатом лошадей, экскурсионным обслуживанием и иными развлекательными программами. В этом контексте сдача в аренду жилья одним домохозяйством имеет мультипликативный эффект занятости для других домохозяйств в данном селении или для сельской территории в целом (в зависимости от количества рабочих мест, созданных за счет дополнительных расходов туристов).

Таким образом, сельский туризм является сектором экономики, способным обеспечить основными и/или дополнительными доходами население сельской местности. Развитие сельского туризма не только позволяет организовать рабочие места и повысить доходы предпринимателей, владельцев личных подсобных хозяйств и крестьянских (фермерских) хозяйств, принимающих у себя туристов, но и обеспечивает работой других членов территориального сообщества для производства сопутствующих туристских товаров и услуг, а также для проведения работ по благоустройству и приведению в порядок мест отдыха, памятников и других достопримечательностей.

Туристская деятельность кроме основной занятости продуцирует временную занятость, связанную с привлечением различных категорий безработных на сезонные и временные работы для обслуживания туристов. Например, в контексте государственно-частного партнерства территориальные органы власти и работодатели могут сформировать план организации общественных и других работ временного характера, определить необходимое число временных рабочих мест и структуру планируемых затрат для временной занятости несовершеннолетних граждан (учащихся), инвалидов и пенсионеров [13]. Кроме выполнения определенного объема работ, временная занятость оперативно удовлетворяет потребности работодателей в рабочей силе. С другой стороны, общественные и другие работы временного характера являются инструментом реализации государственной политики занятости населения [7]. Временная занятость снимает социальное напряжение на рынке труда, способствует социально-экономическому развитию территории, а также обеспечивает трудовую адаптацию безработных и является для них источником дохода.

В контексте организации сельского туризма целесообразной представляется временная занятость подростков в простых видах вспомогательной деятельности: благоустройство прилегающих территорий усадеб и спортивных площадок, ремонт и покраска спортивного оборудования, сельскохозяйственные работы, очистка лесопосадок, благоустройство воинских мемориалов, разметка туристских маршрутов, обустройство мест для привалов и разжигания костров. Подростки также могут организовывать встречи гостей, работать экскурсоводами и проводниками по местным достопримечательностям, принимать участие в фольклорных праздниках и представлениях.

Следует подчеркнуть, что привлечение несовершеннолетних граждан к общественным и другим работам временного характера способствует патриотическому воспитанию молодежи и формированию трудовых навыков, профилактике правонарушений.

Для поставок сельскохозяйственной продукции, приготовления пищи, изготовления несложных сувениров и атрибутов сельского быта целесообразно привлечение пенсионеров и инвалидов.

Кроме того, особенно уязвимыми на рынке труда сельской местности являются женщины, имеющие малолетних детей, многодетные, одинокие матери, выходящие на работу из отпуска по уходу за ребенком, высвобождаемые с производств с вредными условиями труда. Их положение на рынке труда детерминировано спросом на работников этой демографической группы, а также системой социальной защиты. Учитывая комплексный характер проблемы, главная задача территориальных органов власти в сфере занятости состоит в формировании равных прав и возможностей для женщин при активном участии всех заинтересованных сторон. Развитие сельского туризма детерминирует создание новых рабочих мест в сфере бытового обслуживания, торговли, общественного питания, связи, медицины. Кроме того, женщины, не имеющие профессиональной подготовки, могут привлекаться для присмотра за детьми.

Таким образом, учитывая реалии украинского села и конструктивный международный опыт, сельский туризм может рассматриваться как комплексный импульс устойчивого развития местных сообществ, гармонизируя экономические, социальные, этнические и культурные, личностные аспекты развития сельских территорий.

Экономические выгоды от развития сельского туризма:

личные доходы сельского населения от предоставления характерных туристских и/или сопутствующих услуг (что особенно актуально в ситуации кризиса аграрного сектора и деградации сельских территорий);

инвестиции в собственное домашнее хозяйство повышают его рыночную стоимость;

освоение нового вида экономической деятельности, базирующегося на современных методах организации работы динамично развивающегося сектора туристической индустрии (производство и сбыт конкурентоспособного туристического продукта), применение информационных технологий;

низкозатратное производство (эксперты ЮНВТО отмечают, что создание рабочего места в туристической индустрии обходится в 12 раз дешевле, чем в

промышленности), преимущественное использование в туристической деятельности природного, социокультурного и исторического потенциала территории [3].

Социальные выгоды от развития сельского туризма:

кооперация на уровне местного сообщества для создания конкурентоспособного туристического продукта в конечном счете приводит к улучшению социально-психологического климата территориального сообщества;

коммуникативная динамичность сельского туризма ориентирована на создание условий для конструктивного развития и количественного роста авангарда местного сообщества, отсекая деструктивные слои территориального сообщества.

Социокультурные выгоды от развития сельского туризма:

эффективные коммуникации населения сельских территорий и жителей городов генерируют эффект культурного и психологического взаимообогащения;

освоение принципиально нового вида деятельности формирует новую точку отсчета и более высокий уровень развития;

коммуникативная модель гостеприимства и востребованность туристского предложения местного сообщества стимулируют повышение самооценки сельских жителей.

Этнокультурные выгоды от развития сельского туризма:

реальная возможность активизировать этнокультурные ресурсы [6];

популяризация и рекламирование национальных культурных традиций.

Личностные выгоды от развития сельского туризма:

необходимость приобретать новые знания, навыки, повышать квалификацию для организации приема гостей способствует развитию каждого члена принимающего домохозяйства;

осознание самостоятельности и ответственности, аккумуляция собственных сил и ресурсов личного хозяйства повышает самооценку членов принимающего домохозяйства.

Учитывая изложенное, можно сделать следующие выводы.

Для настоящего и будущих поколений сбалансированное развитие сельских территорий обеспечит: сохранение малых населенных пунктов, а значит, и сельского быта; реальное повышение доходов сельских жителей; качественное улучшение условий жизни сельского населения; закрепление в селах молодежи; стимулирование изучения народных обычаев и обрядов; возрождение и пропаганду традиционных ценностей и образа жизни; развитие народных промыслов; регламентирование использования природных объектов, способствующее сохранению окружающей среды; сохранение культурного и исторического наследия территории.

В настоящее время задача устойчивого развития сельских территорий особенно актуальна, учитывая долю сельских административно-территориальных единиц в их общем количестве по Украине. Сегодня занятость и безработица – ключевые проблемы сельских территорий. В настоящее время безработица удерживается на критическом уровне (10 %), на 01.01.2016 г. ею охвачено 533,3 тыс. сельских жителей. В 2014 г. уровень безработицы работоспособного сельского населения составлял 10,2 %. Нагрузка зарегистрированных безработных на 10 свободных рабочих мест за профессиональными группами за январь – март 2016 г. составляет 106 сельских жителей. При этом экономически неактивной является треть жителей сельской местности работоспособного возраста (при среднем показателе по стране 9,5 %).

Сегодня сектор туризма является наиболее продуктивным в контексте генерирования новых рабочих мест. Развитие сельского туризма формирует широкий спектр профессий для альтернативной занятости жителей села, что обуславливает эвентуальность повышения уровня и качества жизни жителей сельской местности.

Развитие сельского туризма, детерминирующее реализацию потенциала сельской местности, является действенным инструментом устойчивого развития и преодоления экономического, социального и духовного кризиса депрессивных территорий.

Региональная специфика и многообразие природно-культурного потенциала Украины детерминируют многоплановость моделей развития сельского туризма. При этом мультивариативную комбинаторность векторов, учитывая экономический, социокультурный, исторический потенциал локальных территорий, а также конкретные цели дестинации, целесообразно основывать на базовых моделях, в той или иной степени апробированных в мировой практике.

Возможности сельского туризма генерируют комплексный импульс гармонизированного экономического, социального, культурного и духовного развития сельской местности, результирующим эффектом которого является активизация локальных потенциалов, сохранение и развитие природного, историко-культурного и духовного национального наследия, повышение самооценки сельских жителей, формирование позитивной социально-экономической перспективы.

Развитие сельского туризма, как концепция занятости сельского населения, ориентировано на активизацию развития альтернативных форм приложения труда и создание новых рабочих мест в сельской местности. Широта спектра новых профессий в гостеприимстве, социальной сфере, финансово-рыночной инфраструктуре позволит значительно снизить уровень безработицы и привлечь наиболее дискриминированный контингент на рынке труда (женщины, молодежь, пенсионеры, инвалиды).

Список использованных источников

1. Тихонова, Т. Альтернативная занятость в сельской местности России / Т. Тихонова, О. Шик. – М.: ИЭПП, 2008. – 224 с.

2. Винничек, Л.Б. Занятость сельского населения в условиях формирования рынка труда (на материалах Пензенской области): автореф. дис. … канд. экон. наук / Л.Б. Винничек. – М., 1998. – 174 с.

3. Всемирная туристская организация. Официальный сайт UNWTO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www2.unwto.org/ru. – Дата доступа: 18.09.2016.

4. Государственная служба статистики Украины. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.ukrstat.gov.ua. – Дата доступа: 19.09.2016.

5. Демографический энциклопедический словарь / под ред. Д.И. Валентей. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – 1289 с.

6. Об охране культурного наследия: Закон Украины, 8 июня 2000 г., № 1805-III [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1805-14. – Дата доступа: 13.09.2016.

7. О занятости: Закон Украины, 5 июля 2012 г., № 5067-VI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kmu.gov.ua. – Дата доступа: 13.09.2016.

8. Про заходи щодо законодавчого забезпечення реформування пенсійної системи: Закон Украины // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2012. – № 12–13. – С. 82.

9. Методика визначення обсягів зайнятості у неформальному секторі економіки України / Затверджена Наказом Державного комітету статистики України № 73 от 29.02.2000 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kmu.gov.ua. – Дата доступа: 13.09.2016.

10. Методологічні положення щодо класифікації та аналізу економічної активності населення / Затверджені Наказом Державного комітету статистики України № 12 от 19.01.2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kmu.gov.ua. – Дата доступа: 15.09.2016.

11. Министерство регионального развития, строительства и жилищно-коммунального хозяйства Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minregion.gov.ua. – Дата доступа: 18.09.2016.

12. Министерство экологии и природных ресурсов Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.menr.gov.ua. – Дата доступа: 05.09.2016.

13. Порядок організації громадських та інших робіт тимчасового характеру: Постанова Кабінету Міністрів України, 20 березня 2013 р., № 175 (із змінами, внесеними згідно з Постановою КМ № 541 від 29.07.2015 р.) / Затверджено Постановою Кабінету Міністрів України від 20 березня 2013 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kmu.gov.ua. – Дата доступа: 13.09.2016.

14. Союз содействия развитию сельского зеленого туризма в Украине «Сельский зеленый туризм». Официальный сайт Всеукраинской неприбыльной общественной организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.greentour.com.ua/russian. – Дата доступа: 10.09.2016.

Материал поступил в редакцию 30.09.2016 г.

УДК 332.14: 338. 43: 005. 935. 2

Александр Павлов, профессор, доктор экономических наук,
заведующий кафедрой экономики промышленности
Одесская национальная академия пищевых технологий,
г. Одесса, Украина

Развитие социальной сферы села в контексте руральной парадигмы

С точки зрения этимологии словосочетание «социальная сфера села» имеет двоякое значение. С одной стороны, оно характеризует сферу совместной жизнедеятельности людей, различные формы взаимоотношений, имеющие общественный характер. Это система жизнеобеспечения, связанная с удовлетворением материальных, социально-культурных, интеллектуальных потребностей отдельного человека и социума в целом, направленных на их физическое и духовное воспроизводство. Ее количественным измерением выступает социальная инфраструктура, которую составляют соответствующие предприятия и учреждения, а качественным – социальное развитие, которое отражает состояние жизненной среды, качество и уровень жизни населения. Таким образом, термин «социальная» носит отраслевой характер и распространяется на общество в целом. С другой стороны, связь слова «село» с сельской территориальной подсистемой общества указывает на ее поселенческую принадлежность. Поскольку в научной литературе общественные процессы и отношения длительный период времени анализировались в рамках парной дихотомии «село – город» и «сельское хозяйство – промышленность», понятийный конструкт «социальная сфера села» ассоциировался не только с селом как типом поселения, но и с сельским хозяйством как ведущей отраслью сельской экономики. Тем самым из его содержания выхолащивалась социальная составляющая, которая в лучшем случае рассматривалась как производная экономики и фактор ее успешного развития. Поэтому неслучайно функционирование социальной сферы, социальное развитие села и сегодня рассматриваются как важнейшие составляющие аграрной политики государства [1, с. 84].

И тем не менее в изучении села в целом и его социальной сферы в часности постепенно произошел отход от отраслевого принципа. В течение 1990-х–начале 2000-х годов отраслевая исследовательская парадигма поэтапно сменялась внутриотраслевой (И. Лукинов), межотраслевой (Т. Заславская), секторной (Л. Шепотько) и пространственной (А. Онищенко, А. Павлов, И. Прокопа, П. Саблук, В. Юрчишин) парадигмами. С введением в научный оборот понятия «сельские территории» в исследовательском дискурсе утвердился территориальный подход, в соответствии с которым социальная сфера рассматривается в контексте сельского развития как процессного проявления комплексного развития сельских территорий, выступающих одновременно объектом и пространством сельского развития [2].

Преодолению социальной интервенции экономики и ее проявления в виде экономического империализма способствовало расширение возможностей познавательного арсенала социоэкономики, исследующей взаимосвязь между социальной и экономической сферами общественной жизни сквозь призму социальности и интеграции социальных, экономических, духовных и политических процессов [3, 4].

Указанные позитивные изменения в научном изучении села происходили на фоне его социально-экономического упадка. Статистика свидетельствовала не только о сокращении объектов социальной сферы, но и об ухудшении их материальной базы, значительном уменьшении численности квалифицированных специалистов. Причины такого положения лежали на поверхности – это спад сельскохозяйственного производства, снижение доходов субъектов хозяйствования на селе, бедность населения, его низкая покупательная способность.

Упадку социальной сферы села также способствовала преждевременная децентрализация управления этой отраслью, ослабление социальной функции государства в целом. По стечению обстоятельств одновременно произошло сокращение государственных инвестиций в социальную сферу, разрушение старого механизма инвестирования социальной инфраструктуры села за счет средств сельскохозяйственных предприятий, передача объектов социального назначения на баланс органов местного самоуправления, финансовая способность которых была крайне низкой.

Все это отрицательно сказалось на уровне развития социальной сферы села. Такое состояние было примерно одинаковым на всем постсоветском пространстве, где удельный вес сельского населения оставался достаточно высоким, а сельское хозяйство играло значительную роль в экономическом развитии стран.

В то же время в социально-экономическом и демографическом развитии села происходили процессы, отражающие объективные тенденции мирового развития. Так, в Украине за 1990–2014 гг. сельское население сократилось на 2,8 млн чел., 407 сельских населенных пунктов были сняты с учета, в 369 селах, не снятых с учета, отсутствовало население. Количество наемных работников в сельскохозяйственных предприятиях за указанный период сократилось с 4344,4 до 607,5 тыс. чел. Заметно уменьшились объемы жилищного и социально-культурного строительства. В настоящее время только 16,6 %

сел имеют водопровод, 1,9 % – канализацию. Существенно понизились уровень и качество жизни сельского населения [5, с. 16; 34; 49].

Изменения, связанные с расширением коммуникативных связей, развитием современных информационных технологий, создали сельским жителям новые условия и формы повышения своего культурно-образовательного уровня и удовлетворения духовных запросов. Однако вследствие низкого уровня доходов сельского населения данный канал социально-культурных услуг для большинства оказался малодоступным. По этой причине на селе не получил значительного развития и соответствующий вид платных услуг, что, в свою очередь, ограничило привлечение к развитию социальной инфраструктуры частного капитала.

Немалая часть средств сельского населения, оплаченных за пользование объектами социального назначения, оседала в городах, что являлось результатом интенсификации маятниковой миграции сельского населения и его желания получить более качественные услуги в городских учреждениях культуры, образования, охраны здоровья, быта, торговли.

Упадок социальной сферы села потребовал более активного вмешательства в ее развитие государства через реализацию соответствующей политики. В мировой практике исторически сложилось два типа политики развития села (сельских территорий) – европейский и американский. Первый из них, получивший развитие в Российской Федерации, заключается в государственной поддержке существующей поселенческой сети как социальной среды обитания сельского населения, что обусловлено большими размерами территории этой страны и необходимостью сохранения ее разнообразия как способа социального контроля над сельской территориальной подсистемой общества [6, с. 127]. В Республике Беларусь предпочтение отдается американскому типу политики, ориентированному на оказание государственной поддержки сельским населенным пунктам, характеризующимся экономической активностью и прибыльностью. В Государственной программе устойчивого развития села на 2011–2015 годы, как и в других документах Республики Беларусь, первостепенное значение придается развитию агрогородков и зон их влияния, а одна из целей программы сформулирована как сближение уровня социальных стандартов в городах и на селе [7]. Достижение этой целевой установки связывается с повышением экономической эффективности АПК, развитием предпринимательской инициативы на селе.

Политика Украины по отношению к данной сфере не отличается последовательностью и определенностью. За последние десять лет предпринимались разные подходы к развитию социальной сферы села: в рамках Государственной целевой программы развития украинского села до 2015 года (2007 г.), отраслевых программ развития аграрного сектора и модельных проектов развития сельских территориальных громад (2010 г.), Стратегии развития аграрного сектора экономики (2013 г.), Единой комплексной стратегии развития сельского хозяйства и сельских территорий (2015 г.). Однако все эти решения носили декларативный характер, поэтому не имели позитивных последствий для социальной сферы села.

К тому же в Украине, как и в других постсоциалистических европейских странах, с переходом к рыночным отношениям ослабла роль государства в финансировании развития социальной сферы в целом и села в частности. Возникла необходимость поиска иных источников и переориентации концептуальных основ сельского развития. Например, в Российской Федерации такая переориентация основывается на переходе от государственного патернализма к саморазвитию с опорой на внутренние ресурсы и равноправное партнерство государства, бизнеса и населения, что соответствует общемировой тенденции. Развитие социальной сферы села согласовывается со стратегической целью сельского развития – обеспечение качественного прорыва в повышении уровня и качества жизни сельского населения и устойчивого развития сельских территорий на основе полифункциональности аграрного сектора, многопрофильности сельской экономики, многоукладности аграрного производства, сохранения неурбанистического образа жизни населения [8].

Пробные концепции в последние годы выдвигаются и в Украине. Их авторы рассматривают социальную сферу в контексте аграрного или сельского развития с акцентом на саморазвитие общин. В одной из первых публикаций, посвященных данной проблематике, Е. Бородина, С. Киризюк и О. Рыковская, анализируя зарубежный опыт и полемизируя насчет приоритетного объекта сельского развития (территория или община как объединение людей), приходят к выводу, что подходы, ориентированные на территории, преобладали в программах сельского развития в ЕС и США в течение прошлого столетия. Исходя из этого, они отдали приоритет общине. При этом данные авторы не учитывают значительное отставание Украины от западных стран в темпах и уровне развития в целом и сельского развития в частности. Поэтому их концепция изначально является далекой от украинских реалий. В предложенной ими модели сельского развития на базе общин предусмотрено расширение доступа всех слоев сельского населения к экономическим выгодам через капитализацию активов [9, с. 153]. При этом не учитывается, что ни природные, ни материальные ресурсы сельской местности не принадлежат общине, а значительная часть жителей села не занята в корпоративном секторе экономики. Малопродуктивной является попытка представить концепцию сельского развития на основе общин как способ противостояния натиску крупного капитала в процессе глобализации мировой хозяйственной системы [9, с. 158]. На наш взгляд, речь должна идти о деловом партнерстве жителей села, государства и бизнеса, его социальной ответственности за будущее села. И здесь не обойтись без арбитражной роли государства и донорского участия бизнеса как инвестора развития социальной сферы.

Уже в другой научной статье Е. Бородина и И. Прокопа раскрывают модернизацию сельской жизни через взаимную адаптацию аграрного развития и саморазвитие общин в условиях, когда аграрный рост сопровождается

упадком села. Достижение этой цели предполагается за счет перехода от аграрного роста к аграрному развитию посредством создания новых рабочих мест в неаграрной сфере и модернизации аграрного сектора с ориентацией на общины. По убеждению авторов, сельское развитие на основе общин является одним из стратегических направлений глобального аграрного развития [10, с. 56, 61]. В предложенной интерпретации взаимосвязи аграрного и сельского развития последнее ассоциируется с социальной сферой села (отраслевой подход), тогда как в соответствии с территориальным подходом аграрное развитие – это процессное проявление аграрного сектора экономики, а сельское развитие – общественный процесс, происходящий в пространственных границах сельских территорий.

В научном докладе Института экономики и прогнозирования НАН Украины «Политика сельского развития на базе общин» обосновывается изменение в подходах к жизнеобеспечению на селе: от патернализма к партнерству с участием общин [5, с. 32]. В связи с этим возникает вопрос: партнерство с кем и на каких условиях? Во-первых, государство сняло с себя всякую ответственность за состояние социальной сферы села, переложив ее на субъектов хозяйствования. Если под ними иметь в виду крупные агрохолдинги, то они сегодня ни перед кем не ответственны. В упомянутом ранее докладе сельская экономика почему-то определяется как ресурсная основа локального развития, что не соответствует ее роли в жизни украинского общества [5, с. 20]. Надуманным является авторское противопоставление общины как субъекта сельского развития (человеческая общность, которая характеризуется одновременно такими признаками, как совместное проживание на определенной территории, наличие формальных или неформальных институциональных образований, которые обеспечивают регулярные взаимоотношения между жителями, устойчивость взаимодействия между жителями по вопросам, которые касаются их общих интересов) и территориальной общины (состоит из множества поселений, жители которых общаются редко и имеют разные интересы, которые трактуются как соседство) [5, с. 5]. Если во втором случае речь идет об общине как территориально-административной единице, то в первом – как об абстрактной человеческой общности. На самом деле мы имеем дело с разными состояниями сельской общины – желаемым и реальным. В желаемом состоянии пребывают 5 % сельских общин, а в реальном (дотационном) – 95 % [5, с. 51].

На основе анализируемых моделей сельского развития появился адекватный им по названию и направленности труд Т.А. Кравченко «Развитие села с помощью сельских общин», по убеждению которого активное развитие села требует сильных и жизнеспособных сельских общин, а его движущей силой являются инициированные общиной определенные решения, непосредственно влияющие на ее жизнедеятельность [11]. Очевидно, что речь должна идти о целенаправленном и социально ориентированном развитии села, движущей силой которого выступают самодостаточные общины, пользующиеся поддержкой государства и активно сотрудничающие с бизнес-структурами.

Критический анализ общинной модели аграрного и сельского развития, составляющей которых является развитие социальной сферы села, свидетельствует о перспективности избранной ее разработчиками стратегии (контекст сельского развития) и утопичности намеченной тактики (община как база, основа сельского развития), принимая во внимание деградацию социальной составляющей сельского развития.

При определении приоритетов развития социальной сферы села недостаточно учитывать ее природные, территориальные, демографические, организационные, трудовые особенности, необходимо, прежде всего, исходить из перспективности сельского развития, которая определяется общественным предназначением сельских территорий. Кроме гарантирования продовольственной безопасности, сельские территории как объект сельского развития формируют с активным человеческим участием благоприятную среду жизнедеятельности, способствуя сохранению крестьянства как носителя национальной идентичности и государственности, выравниванию качества жизни сельского и городского населения, достижению и поддержанию баланса между экономическим, социальным и экологическим развитием, осуществлению социального контроля над сельской территориальной подсистемой общества.

Как следует из проведенного анализа, круг вопросов, связанных с сельскотерриториальным контекстом развития социальной сферы села и требующих своего теоретического осмысления и практического решения, выходит за рамки экономической науки и нуждается в междисциплинарном подходе. Речь идет о необходимости осуществления изменений парадигмального характера, а именно формирования руральной (от англ. rural – сельский) парадигмы и соответствующей междисциплинарной отрасли знаний – руралистики.

Используя определение парадигмы Т. Куном как «понятийного кружева, через которое ученые рассматривают мир» [12, с. 14], можно в данном случае в качестве такого кружева рассматривать совокупность родственных понятий: руральность (сельскость) как сущность и состояние общества, руральное развитие как процесс, рурализацию как общественное явление, рурализм как идейное течение, которые составляют понятийно-категориальный аппарат руралистики.

Ключевым среди перечисленных понятий является руральность, которая идентифицируется по нескольким критериям. Организация экономического сотрудничества и развития определяет уровень руральности территории по демографическому критерию (удельный вес сельского населения в его общей численности) [13]. Согласно данному критерию практически все регионы Украины (исключение составляют Донецкий и Луганский) являются преимущественно или относительно сельскими. По классификации К. Притулы, использующей также такие критерии, как удельный вес валовой добавленной стоимости (ВДС) продукции сельского хозяйства в ВДС региона и удельный вес населения, занятого

в сельском хозяйстве региона, из 25 регионов Украины 6 являются преимущественно сельскими, 2 – преимущественно городскими, остальные – относительно сельскими [14, с. 300–301].

Приведенная классификация построена на европейском подходе к оценке уровня рональности страны в разрезе ее регионов по уровню их рурального развития. Наш подход предполагает рассмотрение в качестве объекта рурального развития сельскую территориальную подсистему общества (сельские территории) с выделением в ней базового, районного, регионального и общегосударственного уровней. С помощью понятия «рурализация» отслеживается степень распространения сельского образа жизни и аграрного способа производства на городскую территориальную подсистему общества.

Под углом зрения рональной парадигмы сельские территории предстают как агроэкосистема, экономическое пространство, социальная среда и ментальное пространство [15]. Такой ракурс видения расширяет сложившееся представление о социальной сфере села как соответствующей составной части сферы общества, факторе аграрного развития до ее понимания как относительно автономной и самостоятельной составляющей сельских территорий. Здесь также следует учитывать, что сельские территории являются социализированным пространством, поэтому признак социальности распространяется на все их предметные области и поведенческую линию субъектов рурального развития. Вместе с тем взаимодействие между материальными компонентами социальной среды осуществляется в границах сельской поселенческой сети.

Общую характеристику социальной сферы отражает состояние сельского социума. В социологической литературе социум определяется как тип социальности, существующий как устойчивая общность людей, которая характеризуется единством духовных и других условий жизнедеятельности, генетической связью поколений, стабильностью социальной организации, определенной культурой [16].

Роль центрального звена сельского социума выполняет сельское население, которому присущи территориальная неравномерность распределения, высокая демографическая нагрузка на его экономически активную часть, дисперсность расселения, отрицательная динамика прироста, низкий удельный вес молодежи, невысокий образовательный, профессиональный и культурный уровень, высокие заболеваемость и смертность, низкий уровень жизни.

Исходя из приведенных количественных и качественных характеристик сельского населения, первоочередного решения заслуживают вопросы, связанные с оптимизацией его качественного состава и возрастной структуры за счет повышения удельного веса лиц молодого возраста, насыщения рынка труда несельскохозяйственными видами деятельности.

В условиях глобализации всех сфер общественной жизни, роста техногенной нагрузки на окружающую природную среду следует полнее использовать такие преимущества рурального пространства, как близость к природным истокам человека, комфорту, который ассоциируется с экологическим и эстетическим состоянием сельского ландшафта, усадебным типом застройки сел, отсутствием скученности людей, присущей городу.

В этом плане важно сохранить сельскую поселенческую сеть путем ее оптимизации, улучшения инженерного и коммунального обустройства сельских населенных пунктов, их социально-культурного благоустройства. Это позволит сделать более комфортным быт сельского населения, улучшить условия его отдыха, высвободить время для культурного досуга, занятий физкультурой и спортом.

Развитие социальной сферы в рамках совершенствования сельской социальной среды традиционно ориентировано на совершенствование материально-технической базы социальной инфраструктуры. В последние годы наметилась тенденция сокращения на селе учреждений здравоохранения, культуры, образования. Учитывая фактически отсутствие государственного финансирования, возросшие требования к уровню обслуживания населения и развитие науки и техники, на первое место выходит качество функционирования объектов социально-культурного назначения. Поэтому приоритетным направлением их деятельности является сосредоточение учреждений здравоохранения, образования, культуры, бытового обслуживания в крупных населенных пунктах, что даст возможность сконцентрировать в них финансовые ресурсы, высококвалифицированных специалистов, современное специализированное оборудование, что положительно скажется на качестве оказываемых услуг и условиях жизни сельского населения.

С целью повышения доступности медицинских, образовательных, культурных, бытовых услуг для всех категорий сельского населения целесообразно в небольших селах сосредоточить фельдшерско-акушерские пункты для оказания элементарной медицинской помощи, а в наиболее крупных – разместить станции скорой медицинской помощи. Для улучшения доступности всего комплекса социально-культурных услуг необходимо связать населенные пункты сетью дорог с твердым покрытием, наладить регулярное круглогодичное автотранспортное сообщение, доставку автобусами детей в школы и детские дошкольные учреждения. И здесь не обойтись без соответствующих государственных программ, помощи бизнеса. Для этого государству следует позаботиться о создании новых рабочих мест, льготных условий для развития предпринимательства на селе.

Таким образом, в контексте рональной парадигмы социальная сфера сможет сыграть ключевую роль в системном преобразовании сельской социальной среды, обеспечивая воспроизводство сельского населения по следующим приоритетным направлениям:

– создание условий для привлекательности села как жизненного пространства;

– совершенствование социальной инфраструктуры села;

– улучшение социально-культурного и бытового обслуживания сельского населения;

– инженерное и коммунальное обустройство сельского жилого фонда;

– обеспечение сельской местности развитой сетью автомобильных дорог.

Исследование и практическое решение проблем развития социальной сферы села в контексте руральной парадигмы будет способствовать приобщению к этой важной государственной задаче как представителей социальных наук, так и сотрудников министерств и ведомств, ответственных за будущее отечественного села.

Список использованных источников

1. Куценко, В.И. Социальный вектор развития украинского села: состояние, проблемы и пути их преодоления / В.И. Куценко // Экономика Украины. – 2014. – № 3 (620). – С. 83–94.

2. Павлов, О.І. Сільські території України: функціонально-управлінська модель / О.І. Павлов. – Одеса: Астропринт, 2009. – 344 с.

3. Геец, В. Социоэкономическая модернизация аграрного сектора Украины (концептуальные положения) / В. Геец [и др.] // Экономика Украины. – 2011. – № 12 (601). – С. 4–14.

4. Українська модель аграрного розвитку та її соціоекономічна переорієнтація: наук. доповідь / О.М. Бородіна [та ін.]; за ред. В.М. Гейця, О.М. Бородіної, І.В. Прокопи. – Київ: Ін-т екон. та прогнозув. НАН України, 2012. – 56 с.

5. Політика сільського розвитку на базі громад в Україні: наук. доповідь / за ред. О.М. Бородіної, І.В. Прокопи, О.Л. Попової. – Київ: Ін-т екон. та прогнозув. НАН України, 2015. – 70 с.

6. Петриков, А.В. Проблемы и перспективы устойчивого развития сельских территорий России / А.В. Петриков // Экономика АПК. – 2005. – № 4 (126). – С. 123–128.

7. О Государственной программе устойчивого развития села на 2011–2015 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 1 авг. 2011 г., № 342 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.agro.domel.by/село.pdf. – Дата доступа:15.08.2016.

8. Калугина, З.И. Новая парадигма сельского развития / З.И. Калугина, О.П. Фадеева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // eksocman.hse.ru /data /833/354/1224/Kalugina.doc. – Дата доступа: 10.08.2016.

9. Бородіна, О.М. Теоретичні основи сільського розвитку на базі громад: капіталізація активів / О.М. Бородіна, С.В. Кирилюк, О.В. Риковська // Економіка АПК. – 2011. – № 5 (199). – С. 153–160.

10. Бородіна, О.М. Аграрний розвиток і саморозвиток громад: модернізація через взаємну адаптацію (теоретико-методологічний аспект / О.М. Бородіна, І.В. Прокопа // Економіка України. – 2014. – № 4 (629). – С. 55–72.

11. Кравченко, Т.А. Розвиток села за допомогою сільських громад: новації суспільної політики в Україні / Т.А. Кравченко [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http: // www.Kbuapa.Kharkov.ua/e-book /apdu/2015-1/doc/2/02.pdf. – Дата доступу: 11.08.2016.

12. Kuhn, T. The Structure of Scientific Revolutions / T. Kuhn. – Chicago: University Press, 1962. – 172 p.

13. Rural Realities in the European Union [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ec.europa.eu. – Дата доступа: 15.08.2016.

14. Притула, Х.М. Руральність території як вагомий чинник її соціально-економічного розвитку / Х.М. Притула // Інноваційна економіка. – 2011. – № 5. – С. 300–303.

15. Павлов, А.И. Идентификация и классификация сельских территорий: теория, методология, практика / А.И. Павлов. – Одесса: Астропринт, 2015. – 344 с.

16. Горьовий, В.П. Соціально-поселенська структура села / В.П. Горьовий [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http: // www.nbov.gov.ua/portal/Soc_Gum/Nzvdpu_ist/2007_12/sekcii/sekciya%201/socialno-poselenska%20stryktyra.pdf. – Дата доступу: 11.08.2016.

Материал поступил в редакцию 16.08.2016 г.

УДК 631.15

Ольга Пашкевич, кандидат экономических наук, доцент,
руководитель группы трудовых ресурсов
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Факторы эффективного развития агробизнеса: опыт Швеции

Швеция относится к странам Северной Европы наряду с Данией, Исландией, Норвегией и Финляндией. Страна располагает запасами металлов (железо, цинк, свинец, никель), лесными и водными ресурсами, развиваются следующие отрасли промышленности: металлургическая, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная, машино- и судостроение, электронная и электротехническая. Сырьевые отрасли составляют одну из основных статей дохода от экспорта.

По показателю индекса человеческого развития в 2014 г. Швеция занимает 14 место и принадлежит к группе стран с очень высоким уровнем данного показателя [1].

Уровень экономического развития Швеции и место, занимаемое в системе международного разделения труда, в значительной мере определяется объемом, размером и составом экономических и природных ресурсов, которыми располагает страна.

Анализ показателей занятости по отраслям экономики Швеции свидетельствует о переходе к постиндустриальному обществу – высокими темпами растет занятость в финансовом и страховом секторах, управлении недвижимостью и секторе информационных и консультационных услуг для бизнеса. Удельный вес сферы услуг в структуре занятости населения приближается к 80 % (рис. 1).

Исследования показывают, что в 1950 г. около 20 % населения страны было занято в сельском, лесном и рыбном хозяйстве, в настоящее время – около 1,8 %. В структуре валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности сельское и лесное хозяйство, рыболовство и охота занимают в Швеции 1,6 %, в структуре экспорта удельный вес аграрной продукции составляет 5,2 %. Однако, несмотря на это, отрасль играет важную роль в экономике Швеции, а развитие агробизнеса имеет большое значение.

Сельское хозяйство страны специализировано по регионам, и основным его направлением является мясомолочное животноводство. Главные сельскохозяйственные территории расположены на юге Швеции из-за благоприятного климата (сельскохозяйственные провинции Вестра, Гётланд и Сконе), где выращивают зерновые, сахарную свеклу, подсолнечник, развивают свиноводство и птицеводство. Средняя часть страны специализируется на картофелеводстве, выращивании и откорме крупного рогатого скота. В Северной части Швеции развито оленеводство, в прибрежных территориях – рыболовство. Основными видами промысловых рыб являются сельдь и треска.

Аграрный сектор использует менее 6 % территории страны (рис. 2).

Основой организации труда и занятости в отрасли является семейное фермерское хозяйство. При выборе специализации фермерского хозяйства владелец обращается к специалистам консультационных фирм и агентств. При этом учитываются природно-климатические и почвенные условия региона, количество земельных угодий и трудовых ресурсов, состояние конъюнктуры на внутреннем и мировом рынках и т. д.

На протяжении последних лет в Швеции наблюдается процесс укрупнения сельскохозяйственных производителей (табл. 1). Наиболее значимые из них увеличивают свой потенциал и долю на рынке, в то время как

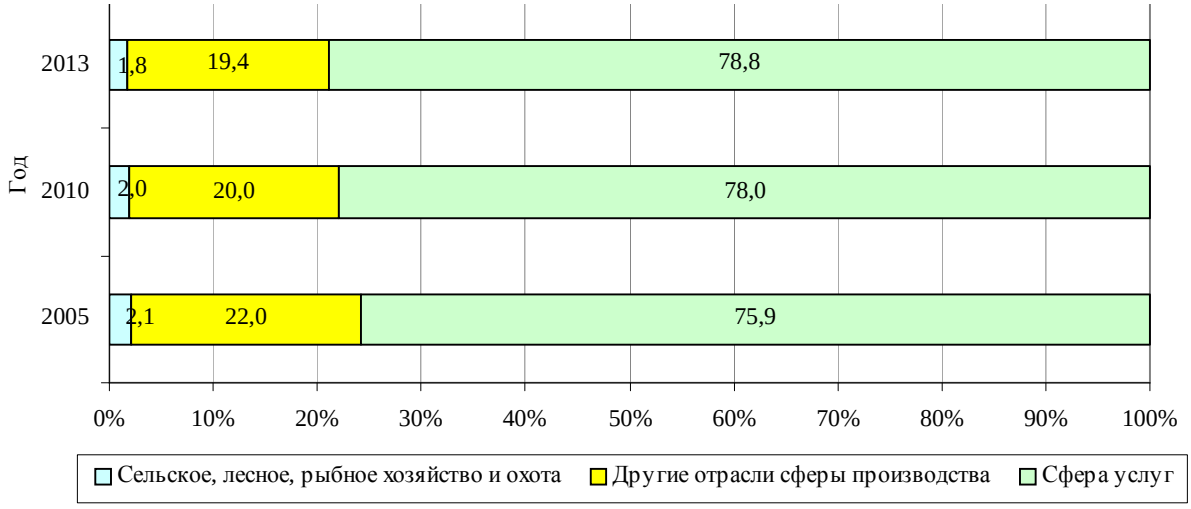


Рис. 1. Структура занятости в Швеции, %

Примечание. Рисунок составлен по данным [7].

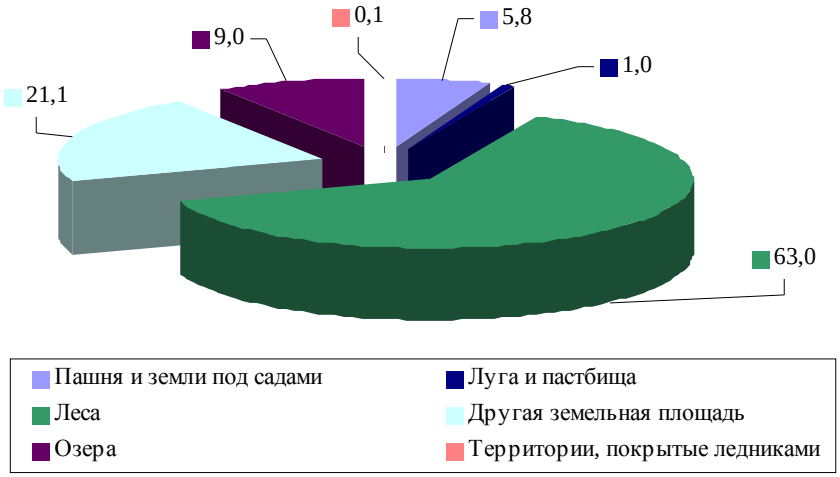


Рис. 2. Структура землепользования в Швеции в 2013 г., %

Примечание. Рисунок составлен по данным [7].

Таблица 1. Число сельскохозяйственных ферм по размеру землепользования в Швеции, 1980–2013 гг.

Размер группы, га	Год						
	1980	1985	1990	2000	2005	2010	2013
До 5,0	19 248	17 865	14 957	11 344	15 431	15 386	14 077
5,1–10,0	25 474	22 110	19 020	15 229	14 117	13 943	13 857
10,1–20,0	28 123	24 660	20 832	16 656	14 147	13 008	12 439
20,1–30,0	15 876	14 423	12 177	9 295	7 583	6 603	6 022
30,1–50,0	15 875	15 536	14 223	11 445	8 862	7 490	6 778
50,1–100,0	10 061	10 923	11 348	10 969	9 569	8 205	7 368
Свыше 100,0	3 225	3 512	4 003	5 181	6 099	6 456	6 605
Всего	117 882	109 029	96 560	80 119	75 808	71 091	67 146

Примечание. Таблица составлена по данным [2, 6].

мелкие и средние хозяйства либо совсем прекращают деятельность, либо пытаются диверсифицировать бизнес (следует отметить, что многие фермеры совмещают сельское хозяйство с лесоводством или рыболовством, ремесленничеством, сельским строительством, агротуризмом).

По данным Шведской агропромышленной палаты, за последние 30 лет число ферм сократилось практически вдвое. В 2013 г. около 14 тыс. ферм с участками более 50 га занимали порядка 21 % всех сельскохозяйственных ферм, 925 крупных ферм с размером обрабатываемых угодий свыше 300 га, или 1,4 %. Следует отметить, что за период 1999–2013 гг. число крупных ферм увеличилось более чем в два раза. Причем основная часть фермеров ведет хозяйство на собственной (не арендованной) земле, а в качестве рабочей силы используются в основном члены семьи. Большинство ферм представляют собой семейные предприятия, которые привлекают сезонную рабочую силу на период посевных и уборочных работ. Однако, несмотря на давно начавшиеся процессы концентрации производства и капитала, в том числе в сфере аграрного производства, небольшие хозяйства размером менее 30 га все еще доминируют в Швеции (70 % от общего числа).

По продуктивности и производительности труда Швеция может считаться одним из лидеров аграрной Европы (табл. 2). Сельское хозяйство страны более чем на 80 % обеспечивает потребности населения страны в продовольствии, в том числе в молоке, мясе, картофеле, сахаре, растительных жирах.

По производительности труда в сельском хозяйстве из европейских стран Швеция уступает только Великобритании, Дании и Нидерландам.

Следует отметить постоянно растущий сегмент органического земледелия, который основан на управлении с минимальным воздействием на экосистемы. Анализ показывает, что земли под органическим земледелием в стране выросли с 2000 по 2013 г. почти в три раза – с 5,5 до 16,5 %. Производство органических продуктов питания является приоритетом шведской продовольственной политики.

Шведские фермеры активно участвуют в кооперативном движении. Кооперативы фермеров созданы на основе функционального (производственные, перерабатывающие, сбытовые и т. д.) и территориального (местный, региональный, национальный) принципов. Данные структуры являются практическим механизмом, позволяющим защитить интересы своих участников, и инструментом поддержания конкурентоспособности аграрного производства.

Так, Шведская федерация фермеров (Lantbrukarnas Riksförbund – LRF) объединяет 17 территориальных и 6 отраслевых ассоциаций, созданных по производственному принципу: коневодство, мясная промышленность, молочная промышленность, лесное хозяйство, садоводство, зерновые культуры [3]. Например, Lantmännen

Таблица 2. Производство основных видов продукции в сельском хозяйстве Швеции

Показатели	Год			
	2000	2005	2010	2013
Численность работников, занятых в сельском хозяйстве, тыс. чел.	92,0	64,0	61,0	64,0
Производство, млн т:				
зерна	5,6	5,1	4,3	5,0
картофеля	1,0	0,9	0,8	0,8
сахарной свеклы	2,6	2,4	2,0	2,3
молока	3,3	3,2	2,9	2,9
мяса	0,5	0,5	0,5	0,5
Произведено на одного работника, т:				
зерна	60,9	79,7	70,5	78,1
картофеля	10,9	14,1	13,1	12,5
сахарной свеклы	28,3	37,5	32,8	35,9
молока	35,9	50,0	47,5	45,3
мяса	5,4	7,8	8,2	7,8

Примечания. 1. Таблица составлена по данным [2, 6, 9].
2. Дана численность занятых в сельском хозяйстве, охоте и сопутствующих отраслях.
3. Представлены данные по производству молока и мяса в 2012 г.

является сельскохозяйственным кооперативом, который объединяет 27 000 шведских фермеров, в нем занято 10 000 сотрудников, развито сотрудничество более чем с 20 странами. Благодаря развитой системе агромаркетинга и известным маркам продуктов питания (AXA, Kungsörnen, GOGREEN, Schulstad, Gooh, Finn Crisp и Bonjour) эта структура является лидером в Северной Европе.

Информирование фермеров о нововведениях в отрасли осуществляется посредством сети информационно-консультационных служб. Данные структуры оказывают информационные и консультационные услуги фермерам и членам кооперативов фермеров по широкому кругу вопросов: индустрия гостеприимства, строительство, экономика, энергосбережение, полевые испытания, развитие предпринимательства, развитие овощеводства, выращивание ягод и фруктов, культура питания, охрана окружающей среды и др.

Регулирование развития АПК Швеции осуществляет Министерство предпринимательства и инноваций [4]. Следует отметить, что предшествующей ему структурой являлось Министерство сельского хозяйства, которое было создано в 1900 г. (Jordbruksdepartementet) и переименовано в Министерство сельского развития в 2011 г. (Landsbygdsdepartementet). В 2015 г. парламент страны принял закон о присоединении данной структуры к Министерству предпринимательства и инноваций (Näringsdepartementet), которое в настоящее время охватывает все секторы хозяйственной и экономической деятельности и объединяет функции предпринимательства и инноваций, жилищного строительства, политики в области информационно-коммуникационных технологий, регионального и сельского развития, транспорта и инфраструктуры. При создании нового министерства ставилась цель объединить активные действия в едином координирующем органе. В сферу компетенций отдела программ сельского развития входит регулирование сельского хозяйства, рыболовства, оленеводства, садоводства, охоты и охотничьих хозяйств, производства продуктов питания, а также высшего образования и исследований в области сельского хозяйства; реализации политики в области устойчивого развития сельских территорий.

Большое внимание уделяется вопросам защиты окружающей среды во взаимосвязи с аграрным производством. Законы жестко регулируют порядок применения химических средств и органических удобрений, направлены на предотвращение выбросов отходов производства в окружающую среду, поддерживают внедрение экологически дружественных аграрных технологий. Государство и кооперативы финансируют технологические разработки, предотвращающие загрязнение и способствующие выпуску экологически чистой продукции, так как это повышает конкурентоспособность сельскохозяйственного производства.

Следует отметить, что в Швеции разработана Национальная продовольственная стратегия [8]. Документ является составной частью Новой продовольственной программы стран Северной Европы, которая ориентирована на здоровый образ жизни и потребление экологически чистых продуктов питания, продвижение скандинавских традиций и культуры питания [5]. Кроме того, сельскохозяйственные товаропроизводители получают поддержку в виде государственных субсидий из соображений экономической и продовольственной безопасности.

В 2013 г. Совет министров северных стран (Nordic Council of Ministers) принял новую стратегию устойчивого развития «A Good Life in a Sustainable Nordic Region – Nordic Strategy for Sustainable Development». Новая стратегия содержит ряд базовых принципов и направлений и рассчитана до 2025 г. [7]. Документ охватывает такие сферы, как формирование скандинавской модели благосостояния, поддержка жизнеспособности экосистем, адаптация к изменению климата, рациональное использование природных ресурсов, образование, научные исследования и инновации. В кооперации с Копенгагенским институтом по управлению ресурсами Советом были разработаны индикаторы, которые описывают достижение целей вышеназванной стратегии (уровень благосостояния населения, жизнеспособность

экосистем, использование природных ресурсов и т. д.). Следует отметить, что сельское хозяйство и аграрная политика Швеции полностью соответствуют ее обозначенным параметрам.

Таким образом, к числу факторов эффективного развития агробизнеса в Швеции следует отнести: инициативу фермеров, обладающих стартовым капиталом и мотивацией для его осуществления; наличие адаптированных сортов растений и пород животных для возделывания и выращивания в данной природно-климатической зоне; высокий уровень механизации и автоматизации рабочих процессов; наличие развитой сети информационно-консультационного обслуживания фермеров; налаженную систему агромаркетинга; поддержку инновационных решений во всех секторах экономики и в аграрном секторе в частности.

Список использованных источников

1. Human Development Report 2015. Work for Human Development / United Nations Development Programme. – New-York, 2015. – 288 p.

2. Jordbruksstatistisk årsbok 2014 med data om livsmedel: стат. ежегодник по сельскому хозяйству и продовольствию 2014 / Statistiska centralbyrån. – Örebro: Sveriges officiells statistik, 2014. – 403 p.

3. Lantbrukarnas Riksförbund – LRF (Шведская ассоциация фермеров) [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.lrf.se. – Date of access: 14.07.2016.

4. Näringsdepartementet (Министерство предпринимательства и инноваций Швеции) [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.regeringen.se/sverigesregering/naringsdepartementet/. – Date of access: 10.06.2016.

5. New Nordic Food [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.norden.org/en/theme/ny-nordisk-mad/. – Date of access: 10.06.2016.

6. Statistics Sweden [Electronic resource]. – Mode of access: http://scb.se. – Date of access: 10.06.2016.

7. The Nordic Council of Ministers [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.norden.org/en/nordic-council-of-ministers/ministers-for-co-operation-mr-sam/sustainable-development. – Date of access: 26.05.2016.

8. Towards a Swedish Food Strategy [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.government.se/contentassets/8364e08cd2ce430593216c96363ba734/2015_faktablad_livsmedel_eng_slutligt.pdf. – Date of access: 10.06.2016.

9. Беларусь и страны мира: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – 385 с.

Материал поступил в редакцию 08.08.2016 г.

УДК 338.43.02(470)

Александр Петриков, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, директор
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова, г. Москва, Россия

Приоритеты агропродовольственной политики России

Сельское хозяйство играет заметную роль в экономике России, которая будет только возрастать, учитывая наш аграрный потенциал и растущий спрос на продовольствие и сельскохозяйственное сырье в мире.

Экономический рост в сельском хозяйстве наблюдается ежегодно начиная с 1999 г., исключая засушливые 2003, 2010 и 2012 гг., в то время как 1990-е годы характеризовались отрицательной динамикой (рис. 1).

Наиболее высокие темпы демонстрирует растениеводство, уровень развития которого превзошел дореформенный на 33 %. Выпуск животноводческой продукции еще ниже дореформенного на 30 %. Вместе с тем необходимо отметить, что объемы производства продукции животноводства росли даже в засушливые годы.

По темпам роста сельское хозяйство начиная с 2008 г. опережает промышленность, чего не наблюдалось в 2002–2007 гг. (рис. 2).

Если сравнить индексы в сельском хозяйстве и пищевой индустрии, можно сделать вывод об опережающем развитии в последние годы аграрного сектора (рис. 3). Это говорит о том, что в настоящее время производство продовольствия в стране опирается на внутреннюю

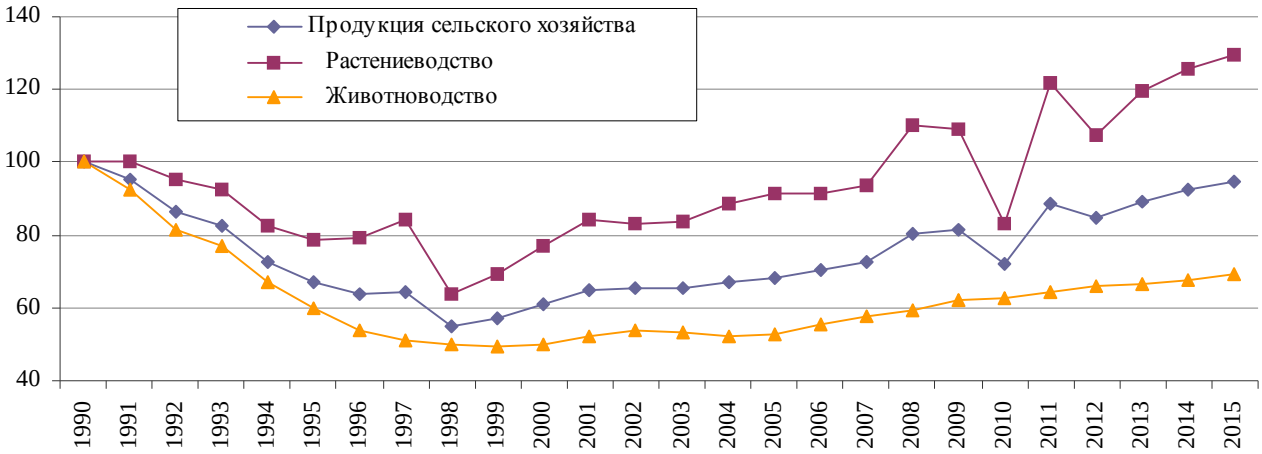


Рис. 1. Индексы производства в сельском хозяйстве в 1990–2015 гг. (1990 = 100 %)

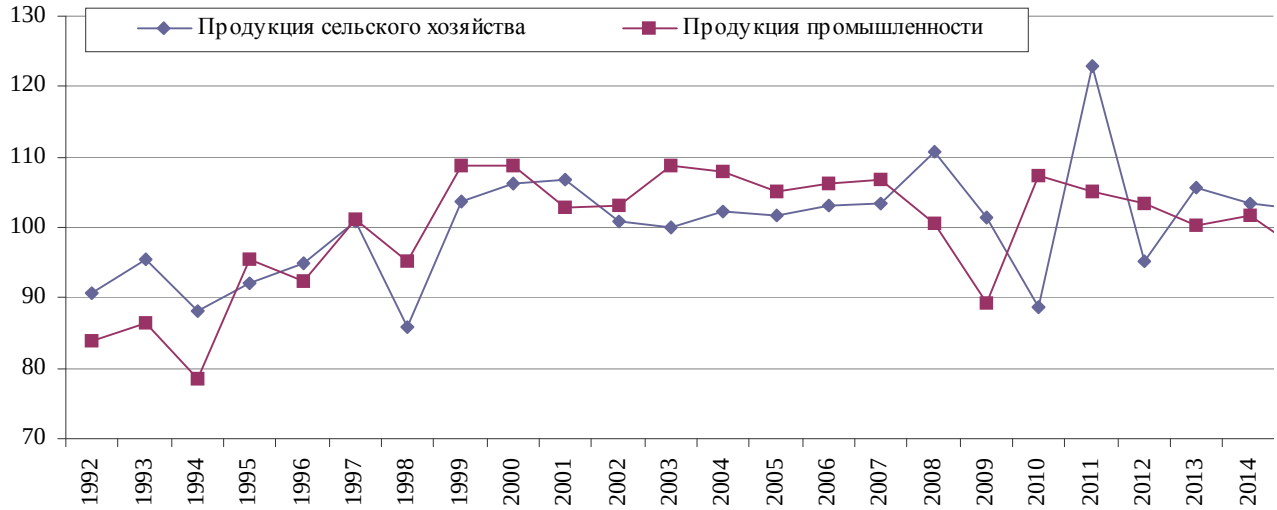


Рис. 2. Индексы производства в сельском хозяйстве и промышленности в 1992–2014 гг., % к предыдущему году

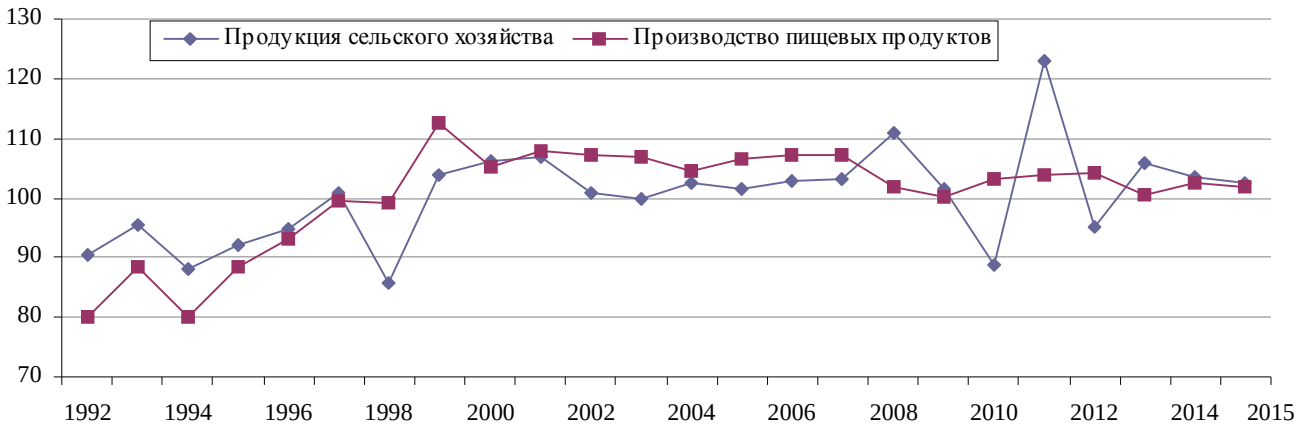


Рис. 3. Индексы в сельском хозяйстве и пищевой промышленности в 1992– 2015 гг., % к предыдущему году

Таблица 1. Внешняя торговля продовольствием и сельскохозяйственным сырьем Российской Федерации, млн долл. США

Показатели	Январь – июль				
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Экспорт	8 807	7 539	10 293	8 143	8 414
Импорт	22 223	23 512	23 717	14 799	13 581
Сальдо	–13 416	–15 973	–13 424	–6 656	–5 167

сырьевую базу, в отличие от 1997–2007 гг., когда индексы в пищевой промышленности были выше, чем в сельском хозяйстве, и обеспечивались в основном за счет импорта.

Поступательное развитие отрасли в 2000-е годы после кризиса 1990-х годов – закономерный результат того, что к рубежу веков в основном завершилась болезненная приватизация сектора, сформировались рыночно-ориентированные производственные единицы, а главное – стала реализовываться новая аграрная политика, центральным пунктом которой явилось положение о стратегическом значении сельского хозяйства. Был принят закон о развитии отрасли, реализован приоритетный национальный проект «Развитие АПК», переросший в соответствующую государственную программу, созданы отраслевые финансовые инструменты, более активно начала проводиться инвестиционная политика.

Новыми стимулами для отрасли стали продуктовое эмбарго и последовавшая девальвация рубля. Начиная с августа 2014 г. наблюдается существенное сокращение импорта продовольствия (табл. 1).

Освободившееся место на полках занимают отечественные товаропроизводители. Цены на сельхозпродукцию выросли, что содействовало увеличению рентабельности производства и сохранило рост в отрасли (табл. 2).

Вместе с тем потребители в отличие от производителей проиграли от эмбарго из-за роста розничных цен. В результате удельный вес расходов на питание в семейных бюджетах увеличился с 28,5 % в первом квартале 2013 г. до 33,3 % в первом квартале 2016 г. (табл. 3).

В целом к 2015 г. достигнуты пороговые значения продовольственной независимости страны, прописанные в Доктрине продовольственной безопасности, по зерну, маслу растительному, сахару, картофелю, мясу и мясопродуктам за счет роста производства мяса птицы и свинины (табл. 4). Остается высокой доля импорта на

Таблица 2. Рентабельность сельскохозяйственных организаций (без субъектов малого предпринимательства), %

Год	Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг)
Сельское хозяйство	
2011	10,1
2012	12,3
2013	6,0
2014	18,9
2015	22,3
Растениеводство	
2011	14,2
2012	15,3
2013	11,7
2014	20,2
2015	35,9
Животноводство	
2011	7,6
2012	10,6
2013	2,7
2014	18,3
2015	15,8

рынке молока, говядины, из растениеводческой продукции – овощей защищенного грунта, фруктов и винограда.

Сформировался устойчивый экспортный потенциал зерна и растительного масла. В прошлом сельскохозяйственном году Россия стала лидером на мировом рынке пшеницы. Неплохие перспективы по экспорту сахара, мяса птицы, свинины.

Вместе с тем перед отраслью стоит ряд актуальных задач, от решения которых зависит, насколько динамичным будет ее развитие в будущем.

1. Стимулирование дальнейших инвестиций в отрасль. Как видно из таблицы 5, в последние три года индекс инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве

Таблица 3. Удельный вес расходов на покупку продуктов для домашнего питания (данные за I квартал соответствующих лет), %

Год	Все домашние хозяйства	Городская местность	Сельская местность
2016	33,3	32,0	39,5
2015	32,0	30,8	37,8
2014	28,4	27,1	34,6
2013	28,5	27,3	34,9
2012	29,8	28,8	34,8
2011	31,2	30,0	37,0
2010	31,5	30,4	37,1
2009	30,7	29,1	39,1
2008	30,5	29,5	36,1

Таблица 4. Удельный вес отечественной продукции в общем объеме товарных ресурсов, %

Продукция	2010 г.	2015 г.	Пороговые значения Доктрины продовольственной безопасности
Зерно	99,4	99,2	95
Масло растительное	76,6	83,9	80
Сахар	57,6	83,5	80
Картофель	96,3	97,3	95
Молоко и молокопродукты	79,7	81,2	90
Мясо и мясопродукты	71,4	87,4	85

Таблица 5. Индексы инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности, %

Показатели	2015 г. к 2004 г.	2012 г. к 2004 г.	2015 г. к 2012 г.
Всего по экономике	174,1	191,5	90,9
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	173,8	193,7	89,7
Производство пищевых продуктов	106,7	111,7	95,4

снизился. Его величина меньше, чем в среднем по экономике, хотя в 2004–2012 гг. она превышала средний уровень. Приток капитальных вложений необходим, прежде всего, в сферы с повышенной долей импорта. Основные инструменты активной инвестиционной политики – это субсидирование процентных выплат по инвестиционным кредитам, проектное и ипотечное кредитование, компенсация части стоимости строительства при вводе объектов в эксплуатацию, государственный лизинг технических средств и скота. Предстоит разработать среднесрочные инвестиционные карты по каждой подотрасли АПК, принимая во внимание биоклиматический потенциал территорий, региональные балансы производства и потребления продукции, развитие рыночной инфраструктуры и другие факторы.

2. Проведение в отрасли новой структурной политики. Дело в том, что экономический рост в аграрном секторе обеспечивает в основном примерно четверть (в лучшем случае треть) сельскохозяйственных организаций и такая же доля фермерских хозяйств. Наблюдается резкая дифференциация сельскохозяйственных единиц по уровню развития производства и финансовому состоянию (табл. 6). Например, 23 % сельскохозяйственных организаций сосредоточивают 93 % прибыли и обеспечивают 72 % объема выручки. Остальные хозяйства не имеют достаточных условий для развития, миллионы сельскохозяйственных земель пустуют. По существу, нам предстоит модернизировать 2/3 сельхозорганизаций и фермерских хозяйств, вовлечь в хозяйственный оборот до 20 млн га заброшенных угодий.

Необходимо проведение новой структурной политики в сельском хозяйстве, основными направлениями которой, на наш взгляд, являются: улучшение доступа к государственной поддержке малых и средних хозяйств

Таблица 6. Группировка сельскохозяйственных организаций по прибыли (убытку), 2014 г.

Показатели	Удельный вес			
	в общей численности организаций	в численности прибыльных организаций	в общей сумме прибыли	в объеме выручки
Убыточные организации	19,5	X	X	8,8
Прибыльные организации	80,5	100,0	100,0	91,2
В том числе с суммой прибыли на одну организацию, млн руб.:				
до 5,0	53,6	66,5	3,6	14,1
от 5,0 до 10,0	8,2	10,2	3,7	5,5
от 10,0 до 100,0	16,2	20,2	30,4	29,5
более 100,0	2,5	3,1	62,3	42,1
	100	**X**	**X**	**X**

Таблица 7. Соотношение отечественных и зарубежных сортов, допущенных к использованию, на территории Российской Федерации

Год	Всего в Госреестре	Сорта		Доля российских сортов, %
		российские	иностранные	
2010	11 994	9 769	2 425	81,4
2011	12 893	9 980	2 913	77,4
2012	14 045	10 790	3 255	77,8
2013	15 154	11 291	3 863	74,5
2014	16 582	12 234	4 348	73,8
2015	17 876	13 072	4 804	73,1

Таблица 8. Экспорт и импорт чистопородных племенных животных, гол.

Показатели	Год					
	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Крупный рогатый скот						
Экспорт	5	242	574	426	452	1 594
Импорт	98	37 200	95 252	140 808	96 894	41 804
Свиньи						
Экспорт	–	–	270	559	–	187
Импорт	1 404	18 364	38 808	35 812	18 540	6 777

за счет прямых выплат; стимулирование перехода личных подсобных хозяйств в фермерские; поддержка вертикальной сельскохозяйственной кооперации; развитие «контрактного сельского хозяйства» путем интеграции крупного и мелкого бизнеса, когда крупное предприятие – рыночный интегратор передает часть технологического цикла, а именно производство сырья – средним и мелким хозяйственным единицам, поставляя им необходимые производственные ресурсы и услуги, перерабатывая и реализуя их продукцию.

При этом следует заметить, что первые три из перечисленных направлений постепенно осуществляются: погектарная поддержка, гранты начинающим фермерам, семейным животноводческим фермам, сельскохозяйственным потребительским кооперативам. Меры же по развитию контрактного сельского хозяйства пока, к сожалению, не проводятся, между тем сетевые фермы, объединяющие мелкий и крупный бизнес, должны стать такой же распространенной формой организации производства, как и появившиеся в начале 2000-х годов мега-фермы.

3. Создание современной инновационной инфраструктуры АПК. Эта задача обусловлена тем, что в настоящее время наблюдается существенная научно-технологическая зависимость отечественного сельского хозяйства от зарубежных ноу-хау.

Например, в последние годы растет доля иностранных сортов сельскохозяйственных культур, допущенных к использованию, а отечественных, наоборот, снижается (с 81,4 % в 2010 г. до 73,1 % в 2015 г.) (табл. 7). Импорт чистопородного скота по-прежнему существенно превышает экспорт, хотя в последние три года он сократился (табл. 8).

Современная инновационная система в АПК должна включать сеть современных селекционно-семеноводческих и селекционно-генетических центров, профильных аграрных исследовательских университетов и территориальных инновационных кластеров. Необходимо также совершенствование госзаказа на аграрные исследования с участием ФАНО, Министерства сельского хозяйства России, государственных институтов развития и представителей агробизнеса. Все эти вопросы прорабатываются в настоящее время в рамках подготовки государственной программы научно-технического развития АПК.

4. Обеспечение устойчивого развития сельских территорий. Несмотря на экономический рост в сельском хозяйстве, по-прежнему значительной остается сельская бедность. Реальные доходы сельского населения, конечно, повышаются, но гораздо меньшими темпами, чем в городе. В итоге доля сельских жителей в численности бедного населения растет (табл. 9).

Происходит рост числа районов с низкой плотностью сельского населения (рис. 4). В Российской Федерации насчитывается 645 районов (34,5 %) с плотностью населения до 5 чел/км^2. Причем за 2002–2012 гг. эту малонаселенную группу покинуло всего 27 районов,

Таблица 9. Характеристика бедности сельского населения

Год	Доля сельских жителей в численности		
	всего населения	малоимущих	крайне бедного населения
2000	26,9	31,9	37,0
2001	26,8	32,3	38,4
2002	26,7	33,8	43,2
2003	26,7	35,7	47,1
2004	26,5	37,0	50,6
2005	26,9	38,6	51,2
2006	26,8	39,2	53,1
2007	26,7	40,4	54,9
2008	26,5	42,0	55,8
2009	26,5	41,9	57,7
2010	26,4	40,2	55,0
2011	26,2	38,8	50,8
2012	26,1	40,4	44,9
2013	26,0	41,3	48,5
2014	25,8	38,9	46,9

а влилось – 106. Не только миграция сельского населения в города, но и перемещение его в пригородные зоны продолжается, что грозит уже геополитическими рисками.

Необходимы не только дополнительные затраты на развитие сельской социальной инфраструктуры, но и стимулирование диверсификации сельской экономики. Целесообразно, в частности, предоставить сельхозтоваропроизводителям субсидируемые инвестиционные кредиты на организацию несельскохозяйственных видов деятельности; разработать специальные меры поддержки малого предпринимательства в отдаленных сельских районах; ввести «сельскую строчку» в программы развития отраслей социальной инфраструктуры; расширить грантовую поддержку участия граждан в развитии села.

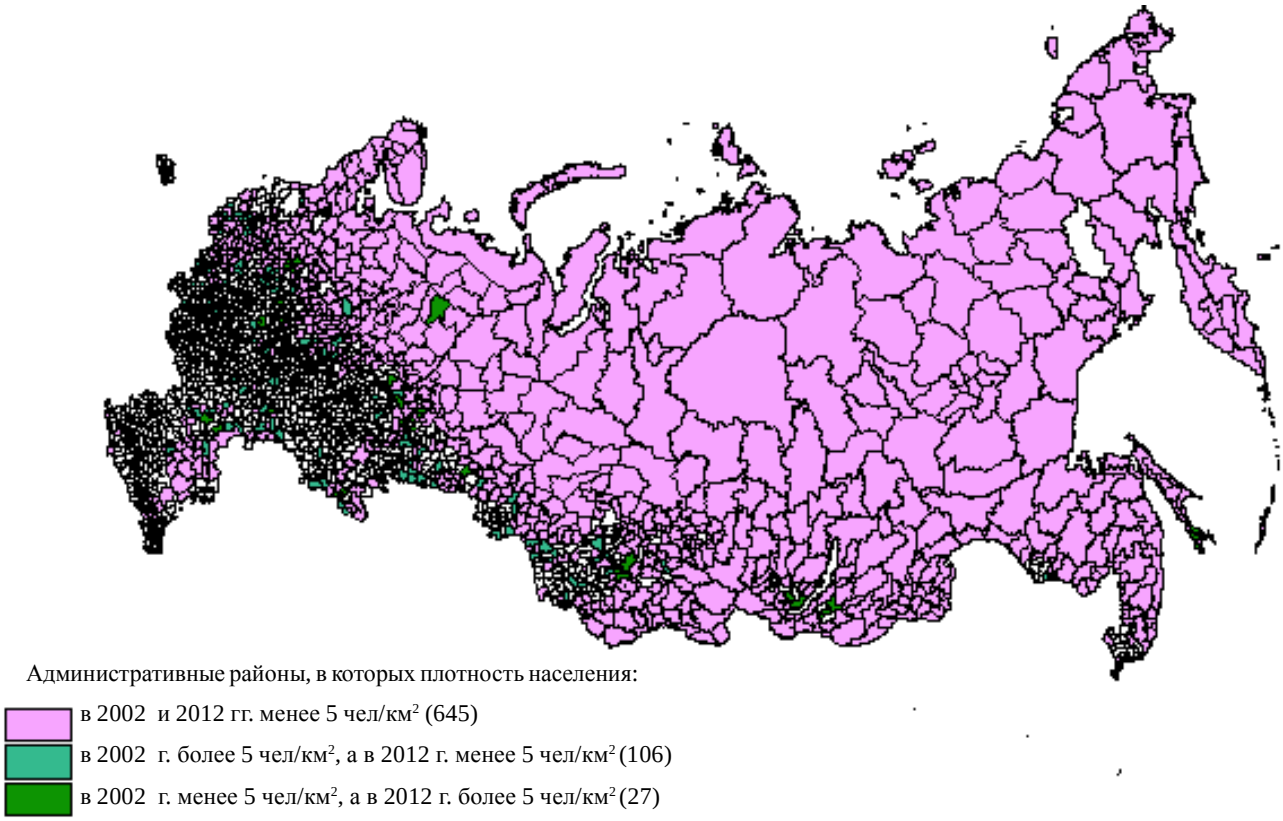


Рис. 4. Рост сельских районов с низкой плотностью населения за 2002–2012 гг.

Материал поступил в редакцию 13.10.2016 г.

УДК 334.758

Андрей Пилипук, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором экономики перерабатывающей промышленности
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Преимущества и отличительные особенности кластерной организации экономического взаимодействия

Кластеры как физические объекты известны достаточно давно. При этом их целенаправленное изучение с целью формирования и повышения эффективности функционирования началось только с 90-х годов XX века. Научные исследования сконцентрированы в основе своей на анализе причин и условий, способствующих формированию кластеров, в числе которых ключевыми являются факторные преимущества, историческая случайность и специализация [1, с. 14]. В настоящее время отсутствует единое и общепризнанное определение термина «кластер». Различия в основном обусловлены целями, специфическим контекстом анализа, постановкой научной проблемы (территориальный, отраслевой, глобальный, локальный, инновационный, научный, дискретный, процессный, транспортно-логистический, творческий, туристический и другие кластеры). Такая ситуация имеет как отрицательные (неоднозначность оценки результатов их функционирования), так и положительные стороны. Например, Т. Андерсон, М. Бжерр и Э. Хассон объясняют сложности выбора единственного и лучшего определения тем, что каждый из вариантов позволяет достигать отличных целей исследований [2].

Генезис приведенного понятия включает исследования различных периодов и экономических школ. Например, важно выделить А. Маршала («локализованная промышленность» – концентрация специализированных отраслей в отдельных регионах Англии), И. Толенадо и Д. Солье («фольеры», или группы технологических секторов Франции), Е. Дахмен («блоки развития» в Швеции), М. Портера. Последний впервые логически описал и раскрыл феномен кластеров в экономике и выдвинул теорию национальной, государственной и местной конкурентоспособности, которая, по результатам его исследований, базируется на связях предприятий и организаций, формирующих кластер [3, с. 127].

Установлено, что теория кластеров и кластерной политики в настоящее время находится в активной фазе разработки, а подходы к определению понятия «кластер» постоянно и значительно меняются, в том числе у одних авторов в различные периоды их исследований. В данной связи наиболее уместно придерживаться изначальных выводов М. Портера, который обозначил кластер в качестве принципиально нового структурного элемента в совокупности объектов конкуренции и охарактеризовал его как сообщество сконцентрированных по географическому, отраслевому либо иному принципу организаций, либо тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту их конкурентоспособности [3].

Исследования доказывают, что кластер – это одна из форм сетевой организации конкурентного взаимодействия, в котором выгоды конфликтного распределения ограниченных благ сокращаются в результате значительного увеличения преимуществ кооперации в рамках повторяющихся сделок, перемещения и распространения знаний, компетенций, инноваций, а также коллективного использования специализированной инфраструктуры и частных специализированных активов. В практической плоскости сетевые структуры возникают как результат поиска способов снижения трансакционных издержек межфирменной координации, объем которых обусловлен ограниченной рациональностью, неопределенностью и рисками оппортунистического поведения.

Проведенные нами исследования показали, что уровень развития сети определяется в первую очередь объемом социального капитала, который в экономике наиболее правильно интерпретировать в рамках совокупности различных его (капитала) форм. Подобная классификация (экономический, физический, культурный, человеческий, социальный капитал и др.) представлена, например, В.В. Радаевым [4]. Дж. Коулман совершенно справедливо указывает: «Подобно другим формам капитала, социальный капитал продуктивен» в том, что «он способствует достижению определенных целей, добиться которых при его отсутствии невозможно» [5, с. 124].

Выполненный нами анализ показал, что социальный капитал целесообразно изучать, во-первых, как коллективный ресурс пользования, во-вторых, как явление, кардинально упрощающее экономические действия за счет значительного снижения трансакционных издержек, а в ряде случаев обеспечивающее саму возможность производства благ (товаров и услуг). Вместе с тем экономическая оценка данной категории сильно затруднена, «поскольку он существует только во взаимоотношениях индивидов», а его «ценность зависит от социальной организации» [5, с. 126]. В работе Л. Гуизо, П. Сапиенца и Л. Зингалес представлен подход Р. Солоу, согласно которому оценка социального капитала имеет экономический смысл, если выполнять ее аналогично экономическим запасам либо активам: измеримость целого, частей и дельты (приход/расход); сопоставимость частей и аналогичных объектов; возможность оценки инвестиций и износа; связь текущего использования/потребления социального капитала с увеличением производства

и прибыли в будущем; отличие от других форм капитала (например, человеческого) [6, с. 420]. В.В. Радаев выделил пять ключевых свойств капитала как хозяйственного ресурса: редкость, накапливаемость, ликвидность, оборачиваемость, расширенная воспроизводимость [4]. Вместе с тем очевидно, что в экономике основным показателем является стоимость, по которой актив возможно реализовать на свободном рынке. Выполнить подобную оценку для социального капитала сетевой структуры достаточно сложно, так как подобный актив не имеет стоимости за пределами сети. В данной связи аналитически правильным следует признать анализ либо степени влияния социального капитала на активы, реализуемые на рынке, либо конкретной добавленной ценности (стоимости), получаемой актором, использующим коллективные ресурсы, либо влияния на формирование других форм капитала (например, человеческого: знания, умения, квалификация и др.).

В связи с этим нами предложено классифицировать источники создаваемого сетью социального капитала в соответствии с типологией Ч. Хесс и Э. Остром [7]. В качестве поддающихся учету элементов выделены следующие блоки:

– в категории «общественные блага». Количество конкретных материализованных объектов, имеющих бессрочную и невычитаемую ценность для всех субъектов рынка, представляющих собой материализованный социальный капитал кластера. Например, отраслевые организации (союзы, ассоциации, которые продвигают интересы всей отрасли), формальные (разработанные и утвержденные законы, нормы и стандарты) и неформальные (пропаганда важных общественных норм и правил, например, правильного и сбалансированного питания, здорового образа жизни, которые создают конкретный материальный спрос на соответствующие продукты и услуги) институты, обеспечивающие материализацию социального капитала;

– в рамках «ресурсов общего пользования»[1]. Включают самих индивидов, взаимодействующих в рамках сети в части обязательств выполнения конкретных действий при наступлении определенной ситуации (например, предоставить производственные площади, технику, оборудование, информацию, произвести опытную партию, направить специалиста для консультаций и т. д.), объем и долю государственной поддержки отрасли/сектора экономики, а также пользователей и потребителей (объем и доля рынка, уровень и доля платежеспособного спроса, структура потребностей и др.);

– для «частных благ»[2]. Создаваемые участниками сети продукты (товары, ноу-хау, технологии, инновации, инвестиции, услуги, бренды и др.), опыт использования которых создает благоприятные ожидания (социальный капитал) высокой ценности у потребителей и партнеров при последующем их приобретении и потреблении;

– «клубные блага» включают инфраструктуру (производственные площади, каналы сбыта, складские помещения, исследовательские, испытательные и контрольные лаборатории и пр.), информационные ресурсы и т. д.

Данная классификация сетевых благ позволяет, во-первых, выделить основные группы учетных объектов социального капитала сетевых структур, во-вторых, создает предпосылки для объективного измерения эффективности и ценности конкретных элементов и, в-третьих, показывает потенциал совокупного результата для участников сети.

Исследования свидетельствуют, что социальный капитал – это совокупность отношений индивидов, основанных на ожиданиях исполнения обязательств без применения санкций, то есть на доверии, которое является одной из трех форм экономического контрольного механизма межфирменного взаимодействия: цена, указание (через письменный договор), доверие.

Анализ показал, что доверие следует признать критическим ресурсом экономики в целом. В качестве важных преимуществ доверительных систем нами обозначены, во-первых, сравнительно более высокая безопасность сделок и предприятий по отношению к традиционным (существовавшим в исследуемый период) вертикальным механизмам контроля соблюдения гарантий хозяйственной деятельности и, во-вторых, раскрепощение предпринимательской инициативы, ограниченной чрезвычайно высокими рисками оппортунизма. В практической плоскости установлено, что капитализация доверия в актив возможна через репутацию, отражающую ожидания исполнения принятых обязательств и являющуюся ключевым показателем социального капитала.

Трансформация ожиданий в рыночную стоимость – закономерный, научно обоснованный, широко и повсеместно реализованный на практике процесс сокращения неопределенности (например, ожидание стабильных доходов компании значительно увеличивает стоимость ее активов). В данной связи установлено, что ожидания выгод от использования социального капитала сети можно достаточно точно экономически просчитать при условии, что субъекты сети производят реализуемые на рынке блага. Основная суть в том, что большинство трансакций[3] в реальной экономике имеют стоимость и происходят только благодаря ожиданиям

[1]В типологии благ такие ресурсы являются вычитаемыми, поскольку каждый новый пользователь уменьшает физический их объем [7]. При этом исключение других пользователей из доступа трудно достижимо. В предложенном нами подходе появление нового поставщика сокращает объем заказов уже существующих компаний, равнозначно как рост продаж новых товаров сокращает спрос на уже производимые за счет переключения потребителей на продукты с повышенной потребительской ценностью.

[2]К частным относят производимые для продажи физические блага (товары, услуги), ограниченные количественно, затратами труда либо времени [7]. Очевидно, что объем потребителей/пользователей создаваемых в кластере частных благ ограничен уровнем спроса в рамках конкретного диапазона цен.

[3] «Трансакция имеет место тогда, когда товар или услуга пересекает границу смежных технологических процессов» [8, с. 690]. В данной связи можно утверждать, что трансакция – это действие, совершаемое контрагентом при переходе (передаче/получении) некоторого объекта (например, товар, знание, информация, эмоция и др.), который имеет реальную или ожидаемую стоимость. В данном контексте удовлетворение/неудовлетворение от потребления продукта питания можно также признать отдельной трансакцией, которая, очевидно, имеет измеримый уровень выгод и затрат.

(убежденности/уверенности, формирующей высокую степень доверия) конкретных ответных действий взаимодействующих сторон. *Следовательно, трансакционные издержки тем ниже, чем выше уровень доверия, при отсутствии которого взаимодействие невозможно либо ведет к установлению неоптимальных равновесий (в терминах теории игр), то есть сеть создает или совершенно новые (инновационные) блага за счет трансакций, не существующих за ее пределами, или блага, конечная стоимость которых значительно ниже существующих аналогов за счет сокращения затрат координации.* Это позволяет оценить влияние потенциала сети на рост доходов ее участников (например, снижение затрат производства и рост продаж инновационных продуктов и др.). Рыночную оценку обязательств участников сети целесообразно выполнять аналогично методам анализа репутации фирмы и стоимости бренда (например, потребители, как правило, наращивают покупки продуктов со стабильным и гарантированным качеством, что позволяет устанавливать более высокие цены и контролировать значительную долю рынка). В данной связи совершенно справедливо утверждать, что ожидания исполнения обязательств членами сети (доверие) – это рыночный актив, имеющий реализационную стоимость.

Новизна предложенного выше подхода заключается в выявлении и обосновании мотивационных выгод для потенциальных участников сети, которые можно применить при проектировании и формировании кластерных структур на базе предприятий пищевой промышленности Беларуси.

Исследования показали, что целесообразность сети, ее эффективность и даже необходимость заключены в создаваемых ею сетевых эффектах, обусловленных возникновением внешних экстерналий, с тем единственным отличием, что последние могут быть результатом любых, даже индивидуальных действий (например, использование производителем просроченных продуктов ведет к отрицательным последствиям для множества потребителей), тогда как сетевые эффекты – это всегда область совместных действий. Например, в информационной сфере можно проследить три последовательные ступени создания сети. На начальном этапе единственный субъект за свой счет и по собственной инициативе организует трансляцию некоторого объема нужной и полезной информации через открытые источники (телевидение, радио, сеть Интернет), в результате появляется определенное число зрителей/слушателей/подписчиков (первый этап). Развитие такой односторонней сети возможно при получении обратной связи с конкретными пожеланиями в части структуры и наполнения информации (второй этап). Третий, конечный этап формирования развитой сети требует изменения контента в соответствии с сегментами получателей по конкретным предпочтениям и создания горизонтальных повторяемых связей (например, запрос – получение – корректировка и т. д.). В результате формируется специфический поток невычитаемых благ, все пользователи которых получают значительно большую сравнительную ценность за минимальную стоимость. Подобная схема действует и в классическом производственном бизнесе, что наиболее полно представлено в теории и практике маркетинга.

В данной связи нами выделены следующие важные особенности сети: повторяемость взаимодействия, рост взаимных обязательств (доверие, авторитет, репутация и др.), формирующие социальный капитал со значительным кооперативным эффектом, сохранение действия «*X*-эффективности» и специфичность создаваемых в результате активов.

Анализ научно-практических работ доказывает, что понятия «кластер» и «сеть» большинством авторов рассматриваются как синонимы. Согласно другому подходу кластер значительно отличается от сети в части границ участия (закрытая – открытая), взаимодействия (кооперация – конкуренция), связанности (общие цели – коллективное видение), форм отношений (формальные – неформальные), масштабов (ограниченные внутригрупповые – масштабные внешние), способа распространения знаний (общение – локализация и близость).

Выполненные нами исследования позволили заключить, что сеть в экономике – это общая конструкция самоорганизующейся структуры на принципах горизонтальной координации равнозначных субъектов, взаимодействующих между собой независимо от наличия/отсутствия регулирующей надстройки. При этом сетевой подход в организации экономической системы следует признать в числе важнейшего направления научных исследований.

Установлено, что кластер функционирует на основе сетевых механизмов, однако не каждую сеть можно считать кластером в строгом смысле. Инструментально сеть рассмотрена нами, во-первых, как средство получения доступа к определенным ресурсам и благам общего пользования, а во-вторых, в качестве самостоятельного ресурса – социального капитала, который в ресурсном и сетевом аспекте становится как причиной, так и следствием сетевого взаимодействия. В данной связи нами выделены и ниже обоснованы ключевые особенности кластера как экономической структуры и механизма взаимодействия:

1. Динамичность. Данный параметр выступает в качестве важнейшего драйвера (соответствует «*X*-эффективности»), что позволяет, во-первых, увеличить гибкость системы, исключить ситуацию замыкания и сохранить открытость для новых участников, технологий, инноваций, идей, кадров, компетенций, рынков сбыта и др. (то есть открытость в широком смысле, обеспечивающая независимость в принятии решений), а во-вторых, формировать эффект низкой исключаемости субъектов из пользования общими ресурсами кластера (соответствует концепции Ч. Хесса и О. Остром [7]).

2. Инновационность, которую можно оценить, например, через количество патентов (эффект коллективных инноваций, который обеспечивает смещение акцента с борьбы за ограниченные ресурсы и ценовой конкуренции в плоскость индивидуальной персонификации товаров и услуг под потребности потребителей с ориентацией на их более точное удовлетворение).

Основные преимущества кластера – в снижении влияния негативных факторов инновационного предпринимательства, ориентированного в первую очередь на создание монопольной власти (обеспечивает защиту предпринимателя от конкурентов) и более высокой адаптивной способности по отношению к системам «ограниченного доступа»[4] (наличие барьеров входа/выхода, в том числе жестких стандартов и требованиий). Открытость кластера обеспечивает создание социального капитала, основанного на «обезличенном доверии» [10, с. 244], преимуществах горизонтальных систем «открытого доступа»[5] (максимизация конкуренции) и «обезличенной идентичности»[6] (равенство всех форм и типов организаций), в рамках которых создаются условия получения расширенных выгод от выполнения обязательств и значимых потерь при оппортунистическом поведении [9].

Вместе с тем важно понимать, что горизонтальная система взаимодействия в кластере – это идеальная, конечная точка его формирования, с уже отлаженными институтами доверия и санкций. Реальная практика показывает, что формирование подобных условий чрезвычайно индивидуально, непредсказуемо и часто требует различного по продолжительности периода адаптации существующих вертикальных структур в конкурентные горизонтальные.

Таким образом, последовательная трансформация сети в кластер предполагает выявление и исключение различного рода барьеров и ограничений (формальных и неформальных, например препятствия входа на рынок), способствующих извлечению ренты преимущественного/привилегированного положения (в том числе инновационных монополий), на основе которого может быть построена и устойчиво функционировать сеть. Обезличенная идентичность в данном контексте высвечивает важное отличие социального капитала кластера от сети.

Инновационность материализует «ресурсы общего пользования» сети (социальный капитал, потребительский спрос, квалифицированный персонал) в «общественные блага» кластера (например, открытые бизнес-инкубаторы, где конкурирующие между собой инвесторы и производители оплачивают и всячески стимулируют постоянный (часто бесплатный для новаторов) приток, апробацию и отбор новых идей, технологий, усовершенствований, продуктов и т. д.).

В данной связи справедливо утверждать, что постоянный поток инноваций и обеспечиваемое им динамичное обновление состава участников (образование новых компаний) – основной коллективный ресурс кластера. Значительное их (инноваций) сокращение, как правило, ведет к созданию барьеров, росту оппортунизма, усилению конфликтных форм взаимодействия и снижению повторяемости контактов вследствие того, что каждая инновация становится важным и редким источником монопольной прибыли.

3. Экспортоориентированность. Данный параметр достаточно широко представлен в научной литературе. Например, Т. Андерсон, М. Бжерр и Э. Хассон установили существенную особенность, согласно которой эффективность кластеров не может быть достигнута без ориентации на экспорт (англ. The Global/Traded Industries[7]), что предполагает исключение из анализа сфер и видов деятельности, совместное производство которых ориентировано на внутренний рынок и зависит от размещения источников сырья [2, с. 13]. Основная причина в том, что стабильные каналы сбыта на внешних рынках становятся важным драйвером для роста других секторов экономики. Шведский экономист О. Солвел – основной автор многих общепризнанных и используемых в Европе рекомендаций по кластерному развитию – совершенно четко указывает, что ориентация на экспорт – ключевое условие эффективной реализации кластерных проектов [11].

4. Специализация. Основная особенность кластера в том, что классический эффект специализации, создающий экономию от масштаба, является второстепенным следствием значительного снижения проблемы специфичности активов *(риски вымогательства и оппортунизма, обусловленные высокой специализацией предмета сделки под требования контрагента, что значительно сокращает его ценность при альтернативном употреблении)*, впервые описанной О. Уильямсоном [12]. В кластере практически любой специфический актив становится специализированным и, следовательно, может быть реализован (имеет ценность) множеству его субъектов.

Таким образом, нами выявлены следующие ключевые условия кластерного развития: экспортоориентированность, специализация, инновационность и динамичность. Их наличие обеспечивает независимость субъектов кластера (режим свободного и независимого принятия решений), открытость системы, низкую степень вычитаемости, снижение оппортунизма взаимодействия при создании специализированных активов кластера, минимизацию барьеров для образования и/или входа/выхода новых компаний, ориентацию на глобальные рынки, расширение связей с другими кластерами

[4]Порядок ограниченного доступа – «построен на личных связях и повторяющемся взаимодействии – иерархии личных отношений между влиятельными людьми высших слоев социального порядка» [9, с. 85].

[5] Порядки открытого или свободного доступа – это открытые конкурентные системы с беспрепятственным доступом к ресурсам и возможностям, бесконфликтным (предполагает подавление или ограничение возможностей одной из сторон) распределением благ на основе обезличенного обмена [9]. Оценивается через возможности индивидов создавать организации (экономические, политические, общественные), что в полной мере соответствует критериям конкуренции в экономике через стоимость открытия и закрытия фирм (бесплатный вход и выход с рынка).

[6] Категория «обезличенные идентичности» представлена в качестве ключевого условия равноправного и независимого взаимодействия в рамках порядка открытого доступа. В качестве примера обезличенной категории приводится «гражданство», позволяющее рассматривать каждого в той же градации прав и обязательств, что и остальных [9, с. 434].

[7]В качестве критериев выступают: превышение доли отрасли в мировом экспорте, общая доля страны в глобальном экспорте, высокая доля отрасли в общем мировом экспорте, доля реализации на внешнем рынке либо высокий рост экспорта [2, с. 13].

и положительное влияние «*X*-эффективности». Важно, что указанные параметры можно конструировать путем создания и поддержания конкретных условий, механизмов, институтов и мер государственного регулирования, в рамках которых углубление взаимодействия, кооперация, обмен информацией и знаниями становятся оптимальной и наиболее эффективной стратегией для всех участников.

В данном контексте также установлено, что современные кластеры сильно отличаются от создаваемых в Баларуси холдингов, где экономические выигрыши от экономии затрат блокируются отсутствием конкуренции, сложными вертикальными взаимодействиями, требующими многих согласований, и наличием необоснованного количества монопольных привилегий (например, на приобретение сырья из сырьевой зоны и др.).

Установлено, что в практике государственного регулирования большинства развитых стран кластеры к настоящему моменту выдвинуты в качестве важнейшего инструмента стимулирования развития новых отраслей[8]. Так, К. Кетелс и С. Процив в «Кластерной панораме» (2014) описали десять развивающихся отраслей ЕС, в рамках которых изучена связь с тридцатью ключевыми, наиболее значимыми кластерами Европейского сообщества [15].

Основное преимущество «молодых» отраслей в том, что начальные стадии их развития предполагают высокую динамичность (постоянный приток новых компаний), что само по себе обеспечивает до 30 % роста [16]. В числе других источников развития нами выделены обозначенные ранее положительные сетевые эффекты и экстерналии. Кластер в данной связи становится ключевым институтом, в рамках которого значительно упрощаются процедуры открытия новых инновационных фирм за счет существенного снижения барьеров входа/выхода. В такой модели индустриальная политика ориентирована не столько на развитие отраслей, сколько на освоение ведущих рынков, которые формируются в результате растущих общественных и экологических вызовов и заявляют о себе повышенным и эффективным спросом.

Вместе с тем следует констатировать, что кластерная концепция включает в себя множество разделов, ранее широко изученных в других сферах экономической науки: классическая теория локализации и агломерации, концепция индустриальных районов, новые индустриальные территории, системы производства, инновационное окружение, национальные и региональные инновационные системы, обучающиеся или креативные регионы. Так, например, в 2008 г. в издании Европейской Комиссии кластер обозначен в качестве важнейшего элемента региональной инновационной активности и не является самостоятельным направлением государственного регулирования [1, с. 9]. В данной работе структурно выделены три ключевых понятия: кластер, кластерная политика, кластерная инициатива.

Выявлено, что в большинстве стран Европы отсутствуют специальные регламентирующие деятельность кластеров нормативные документы, а стимулирование их развития выполняется в рамках более общих региональных, отраслевых, инновационных и других программ (как их часть), где описаны меры и направления развития кластерных проектов в рамках специализированных управляющих структур и источников финансирования. Ряд стран, в том числе Беларусь, рассматривают кластеры как способ развития и поддержки малых и средних предприятий.

В изданных к настоящему моменту научно-практических и эмпирических исследованиях в числе важных факторов эффективного функционирования кластеров выделяются институты, степень урбанизации, конкурентные преимущества, динамичность, конкурентность, высокая гибкость и др. Также выделяют статичный (конкурентные преимущества по М. Портеру) и динамичный (наличие внешних эффектов, зависимость от предшествующего опыта и «path dependence»-эффекты) аспекты. При этом, как правило, речь идет о наличии либо создании некоторого набора стартовых условий, наличие которых способствует формированию соответствующего социального капитала. В качестве его основных элементов нами выделены:

– широкое разнообразие качественных специализированных, подстроенных под специфику кластера услуг, технологий и продуктов. В кластере специфические объекты могут быть реализованы множеству агентов;

– мобильность персонала и доступность различного рода личной коммуникации специалистов компаний кластера, в том числе за счет изменения места работы;

– высокий уровень личного доверия и взаимодействия собственников, работников, представителей государства, науки, образования и других организаций кластера;

– привлекательные условия для прихода в кластер высококвалифицированного персонала из других отраслей и регионов, обучающих в дальнейшем в том числе и местные кадры (высококвалифицированное окружение позволяет лучшим кадрам интенсивно развиваться);

– специализированный рынок труда, позволяющий ускорить процессы поиска и привлечения высокоспециализированных и квалифицированных трудовых ресурсов;

– локальные каналы распространения информации, что обеспечивает интенсивный обмен важной информацией, знаниями, технологиями;

– генерация и развитие новых идей и знаний, их тестирование и коммерциализация.

В рамках анализа эмпирических исследований нами выделены следующие основные условия, ведущие к возникновению кластеров:

– наличие одной либо связанных отраслей со значимыми эффектами распространения знаний, уровнем

[8]В ЕС на уровне Европейской Комиссии принято следующее определение для развивающейся отрасли (англ. emerging industry): «создание совершенно новой индустриальной стоимостной цепи либо радикальная реконструкция существующей, основанные на прорывной идее либо комбинации идей и ведущие к трансформации идей/возможностей в новые продукты/услуги с более высокой добавленной стоимостью» (пер. с англ.) [13]. В отчете Европейской кластерной обсерватории (2012) под руководством Э. Монфардини отражена основная суть подхода, заключенного в выделении развивающихся отраслей в соответствии со стадиями их жизненного цикла (зарождение, развитие, зрелость, старение/ренесанс) [14].

оплаты труда и высокой динамичностью (низкие барьеры входа/выхода), что вызывает периферийный рост смежных отраслей. В Беларуси такой отраслью является IT-индустрия;

– наличие природных, географических, экономических либо других естественных/приобретенных благоприятных преимуществ (доступ к высококвалифицированной рабочей силе, значимые научные исследования и разработки, защита прав собственности, развитый финансовый рынок, открытость внешней торговле и инвестициям и др.), для которых выделено значимое влияние эффектов предыдущего опыта (path dependence);

– соответствующая, стимулирующая развитие государственная политика и поддержка;

– случайные факторы.

Вместе с тем следует отметить, что до настоящего времени не выработан общепризнанный подход объяснения причин, трансформирующих потенциально благоприятные условия в стимулирующую кластерное развитие среду.

Установлено, что оказание различного рода государственной помощи (льготы, дотации, субсидии, прямое финансирование и др.) следует концентрировать в рамках мер по сокращению барьеров (внутренних, внешних) и формированию социального капитала кластера. Основная причина – значительные риски неэффективного распределения средств в пределах заинтересованных узких групп влияния, которые будут очевидно претендовать на извлечение ренты из своего доминирующего положения (олигополии, монополии и пр.).

Динамический подход позволяет рассмотреть стадии развития кластера (уровень зрелости) с позиции классической траектории жизненных циклов экономической системы. В данной связи О. Солвел установил, что кластер может возникнуть (стадия зарождения) либо на базе естественных конкурентных преимуществ (природные ресурсы, инфраструктура, климат и др.), либо в результате индивидуальной или групповой предпринимательской инициативы, формирующей неизвестную ранее эффективную комбинацию факторных преимуществ с успешным созданием новых товаров или услуг в определенной отрасли и/или местности [11].

Таким образом, выполненные нами исследования показали, что большинство изученных нами значимых работ по кластерной теории и методологии последнего десятилетия основано на конкретных эмпирических данных. При этом можно утверждать, что данная ветвь экономики до настоящего времени в высокой степени является сферой теории регулируемого рынка в рамках конкретных ресурсов и средств, которые государство выделяет на различного рода стимулирующие мероприятия (в том числе в пределах мер по поддержке регионов, отраслей, малого бизнеса и др.). В данной связи установлено, что государство выступает прямо либо опосредованно в качестве основного драйвера развития кластеров на разных стадиях и этапах их развития, в зависимости от конкретных проблем, задач и целей регулирования экономики. Например, Н. Флигстин убедительно доказывает, что формирование и развитие Силиконовой долины обязано крупным заказам правительства США, финансированию науки, льготам в рамках налогового, земельного и миграционного законодательств [17].

Рынок и государственное регулирование – классические инструменты экономической политики любой страны. Баланс их взаимодействия до настоящего времени не установлен как в теории, так и в практической деятельности, а эволюция общества и экономики всегда ведет к старению и отмиранию некогда эффективных сочетаний. В кластере действие указанных сил обусловлено особенностями географического размещения и исторического опыта развития, что всегда формирует уникальные параметры в каждом конкретном случае. В данном контексте очевидно, что опыт развития успешных кластерных структур не представляется возможным эффективно без существенных изменений перенести в условия Беларуси. Следовательно, требуется выработка собственной долгосрочной стратегии конструирования подобных структур с учетом национальных, исторических и региональных особенностей страны и сбалансированного действия двух указанных сил. В данном контексте следует согласиться с И. Пилипенко, который отмечает, что «государственная кластерная политика – это не новая политика, а новый способ организации микроэкономической политики в стране…» [18, с. 45]. Следовательно, основная цель кластерной организации – нивелирование системных и рыночных провалов (конкурентные, информационные, коммуникационные, инфраструктурные и другие барьеры), в рамках которых значение имеет не само наличие/отсутствие вмешательства в экономику, а эффективность конкретных форм, в том числе рыночных конкурентных механизмов, коллективных форм координации и контрольных мер, вырабатываемых в каждом конкретном случае индивидуально.

Комплекс государственных регулирующих мер требует систематизации в рамках национальной и региональной кластерной политики, которая на современном этапе фактически является частью общей стратегии поиска источников и стимулирования роста новых инновационных отраслей с потенциально высоким уровнем развития, доходами, занятостью, оплатой труда и спроса на глобальных рынках. В числе основных целей подобного рода мер (кластерной политики) лежат общие и известные в классической теории регулирования подходы: создание благопрятных и совершенствование условий бизнеса, стимулирование инноваций, образования, сокращение барьеров перелива информации, знаний, квалификаций, технологий и др.

В числе элементов регулирования развития кластеров нами выделены меры по привлечению прямых иностранных инвестиций, продвижению продукции на внешних рынках, стимулированию специализации, взаимодействия и развития бизнеса, науки и образования, развитию конкуренции и др. Инициатором конкретных мер выступает правительство (сверху-вниз), частный бизнес (снизу-вверх), совместно (например, правительство разрабатывает меры поддержки – бизнес отбирает приемлемые инструменты – правительство проводит конкурсный отбор и финансирование. Возможны другие варианты). Для Республики Беларусь важным выводом

является понимание необходимости выработки и реализации собственной взвешенной стратегии развития кластеров в рамках выявленных нами четырех их основных особенностей: динамичность, инновационность, экспортоориентированность и специализация.

Конечная цель – содействие странам ЕАЭС и их регионам в формировании стратегий эффективной кластеризации, усиливающих тенденции формирования новых глобальных конкурентных преимуществ в зарождающихся отраслях через кластеры и таким образом усиление роли кластерной политики для омоложения отраслей ЕАЭС как части общей стратегии развития евразийского региона.

Список использованных источников

1. European Commission. The concept of clusters and cluster policies and their role for competitiveness and innovation. Main statistical results and lessons learned. – 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bookshop.europa.eu/en/the-concept-of-clusters-and-cluster-policies-and-their-role-for-competitiveness-and-innovation-pbNBNA23591/downloads/NB-NA-23591-EN-C/NBNA23591ENC_001.pdf?FileName=NBNA23591ENC_001.pdf& SKU=NBNA23591ENC_PDF&CatalogueNumber=NB-NA-23591-EN-C. – Дата доступа: 13.08.2015.

2. Andersen, T. The Cluster Benchmarking Project: Pilot Project Report - Benchmarking clusters in the knowledge based economy / T. Andersen, M. Bjerre, E.W. Hansson [Электронный ресурс]. – Oslo: Nordic Innovation Center, 2006. – 56 p. – Режим доступа: http://www.nordicinnovation.org/Global/_Publications/Reports/2007/The%20cluster%20benchmarking%20project%20-%20Benchmarking%20clusters%20in%20the%20knowledge%20based%20economy.pdf. – Дата доступа: 13.08.2015.

3. Пилипук, А.В. Организация фирменных торгово-сбытовых систем в агропромышленном комплексе Беларуси / А.В. Пилипук; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2011. – 178 с.

4. Радаев, В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация / В.В. Радаев // Экономическая социология. Электронный журнал [Электронный ресурс]. – 2002. – Т. 3, № 4. – С. 20–32. – Режим доступа: http://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205038/ecsoc_t3_n4.pdf#page=20. – Дата доступа: 22.06.2015.

5. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман; пер. Л. Стрельникова, А. Стасенко // Общественные науки и современность [Электронный ресурс]. – 2001. – № 3. – С. 121–139. – Режим доступа: http://skabber.nir.com.ua/files/Социальный капитал.pdf. – Дата доступа: 22.06.2015.

6. Guiso, L. Civic Capital as the Missing Link / L. Guiso, P. Sapienza, L. Zingales // Handbook of Social Economics [Электронный ресурс]. – 2011. – Vol. 1A. – P. 417–480. – Режим доступа: http://faculty.chicagobooth.edu/luigi.zingales/papers/research/Civic_Capital_ as_the_Missing_Link.pdf. – Дата доступа: 22.06.2015.

7. Hess, Ch. Ideas, Artifacts, and Facilities: Information as a Common-Pool Resource / Ch. Hess, E. Ostrom // Law and Contemporary Problems [Электронный ресурс]. – 2003. – Vol. 66, № 1/2. – P. 111–145. – Режим доступа: http://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1276&context=lcp. – Дата доступа: 02.02.2016.

8. Уильямсон, О.И. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, отношенческая контрактация / О.И. Уильямсон; пер. с англ. – СПб.: Лениздат, 1996. – 703 с.

9. Норт, Д. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / Д. Норт, Дж. Уоллис, Б. Вайнгаст; пер. с англ.: Д. Узланер [и др.]. – М.: Изд. Института Гайдара, 2011. – 480 с.

10. Чаплыгина, И.Г. Понятие социального капитала в экономике / И.Г. Чаплыгина // Кризис научного познания: Взгляд физика / Г.А. Сарданашвили [Электронный ресурс]. – М.: URSS, 2015. – С. 235–250. – Режим доступа: http://www.g-sardanashvily.ru/IGCh-book15.pdf. – Дата доступа: 14.08.2015.

11. Solvell, O. On Strategy & Competitiveness / O. Solvell [Электронный ресурс]. – Stockholm: Ivory Tower, 2015. – 141 p. – Режим доступа: http://www.clusterobservatory.eu/system/modules/com.gridnine.opencms. modules.eco/providers/getpdf.jsp?uid=931a0ecb-e6cd-4818-934f-d9efc3de58a0. – Дата доступа: 14.08.2015.

12. Природа фирмы / под ред. О.И. Уильямсона, С.Дж. Уинтера; пер. с англ. М.Я. Каждана; науч. ред.: В.Г. Греббеников. – М.: Дело, 2001. – 360 с.

13. PricewaterhouseCoopers. Defining emerging industries [Электронный ресурс]. – Emerging industries. Extension of European Cluster Observatory. – Режим доступа: http://www.emergingindustries.eu/methodologies/definitions.aspx. – Дата доступа: 26.10.2015.

14. Monfardini, E. «Emerging Industries»: report on the methodology for their classification and on the most active, significant and relevant new emerging industrial sectors / E. Monfardini // The European Cluster Observatory's. – 2012. – Режим доступа: www.clusterobservatory.eu/system/modules/com.gridnine.opencms.modules.eco/providers/getpdf.jsp?uid=b20af4e5-581d-4462-a3eb-d178e4754011. – Дата доступа: 26.10.2015.

15. Ketels, Ch.H.M. Clusters and the New Growth Path for Europe / Ch.H.M. Ketels, S. Protsiv // WWW for Europe [Электронный ресурс] Working Peper. – 2013. – № 14. – Режим доступа: http://www.foreurope.eu/fileadmin/documents/pdf/workingpepers/WWW for Europe_WPS_no014_MS47. pdf. – Дата доступа: 22.06.2015.

16. Розанова, Н.М. Эволюция взглядов на конкуренцию и практика антимонопольного регулирования: опыт стран с развитой рыночной экономикой / Н.М. Розанова // Экономический журнал [Электронный ресурс]. – 2001. – № 2 (2). – Режим доступа: http://economicarggu.ru/2001_2/04rozanovan.shtml. – Дата доступа: 15.01.2016.

17. Флигстин, Н. Государство, рынки и экономический рост / Н. Флигстин // Экономическая социология [Электронный ресурс]. – 2007. – Т. 8, № 2. – С. 41–60. – Режим доступа: http://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204936/ecsoc_t8_n2.pdf. – Дата доступа: 05.02.15.

18. Пилипенко, И. Кластерная политика в России / И. Пилипенко // Общество и экономика. – 2007. – № 8. – С. 28–64.

Материал поступил в редакцию 13.10.2016 г.

УДК 664.8/.9 (476)

Андрей Пилипук, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий сектором экономики перерабатывающей промышленности
Иван Колеснёв, аспирант, научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Выработка направлений стратегии развития пищевой промышленности Беларуси до 2020 года

Аграрная стратегия и оперативно-тактические методы ее реализации представляют собой систему научно обоснованных мер, которая реализуется в виде концепций и программ развития отдельных отраслей и АПК в целом.

Научные и практические задачи, лежащие в основе проблемы разработки государственной стратегии развития аграрного комплекса, состоят из ряда аспектов. Во-первых, сложно однозначно и точно определить стратегическую цель, что предполагает объективную размытость долгосрочных ориентиров. Во-вторых, цель должна быть, с одной стороны, достижимой, а с другой – затрагивающей интересы всех субъектов и подсистем аграрного сектора в целом, а не отдельных его частей. Это обусловлено единством всех составляющих АПК, функционирование которого на средних отрезках истории (10–30 лет) тесно взаимосвязано. В-третьих, неоднозначность и неопределенность выбора эффективных оперативно-тактических методов достижения стратегических целей. Связано это с тем, что до настоящего времени не выявлено общепризнанных и универсальных законов неустойчивого и многовариантного перехода сложных экономических систем от одного состояния к другому состоянию на отрезках времени, где меняются не только методы, средства и технологии решения различных задач, но и люди, которые их решают. В этой связи большое значение приобретает анализ возможных подходов к долгосрочному планированию, приемлемых для решения стратегических задач в аграрной сфере Беларуси:

1. Стратегия как процесс функционального моделирования, где стратегические альтернативы формируются на основе сознательного и тщательного мыслительного процесса, а текущие цели и задачи проверяются при помощи SWOT-анализа (силы, слабости, возможности и угрозы). Недостатком такого подхода является изначальное предположение, что факторы рынков и отраслей можно учесть, понять и правильно оценить, тогда как в реальности их предсказать достаточно сложно.

2. Стратегия как процесс планирования и представляет собой формализованный, рациональный процесс, разделяемый, как правило, на конкретные шаги, каждый из которых сопровождается аналитической работой и поиском ответов на поставленные вопросы. Недостатком этого подхода является ряд допущений, а именно, что будущее можно объективно предсказать и что информация, анализ и технологии могут производить инновационные стратегии.

3. Стратегия, основанная на необходимости занять выгодную позицию, так называемая «школа позиционирования». В области управления классические модели такого рода получили развитие в США с начала 60-х годов (матрица БКГ, подходы Л. Райса, М. Портера и др.) [16, 21, 29]. Основные недостатки этих моделей в том, что они, во-первых, эффективны в условиях стабильного рынка, во-вторых, ограничиваются списком рецептов или набором позиций, из которых отбираются наиболее приемлемые. В результате стратегия формируется как формула, а не как уникальный подход.

4. Стратегия как процесс проб и ошибок. Такой подход основан на концепции обучения как процесса обнаружения того, что работает; понимания, почему это работает; сознательного развития этого направления поведения. Основной недостаток метода проб и ошибок – дополнительные издержки, временные затраты и неэффективное использование ресурсов [28, с. 33–35].

В экономической теории разработано множество различных моделей стратегического анализа и планирования параметров конкурентоспособности, применяемых для предприятий (фирм), отраслей, регионов и стран (табл. 1).

Установлено, что в настоящий момент отсутствует единый методологический аппарат стратегического анализа, где в каждом конкретном случае применяют различный набор методов и подходов. Например, итальянские ученые провели стратегический анализ индустрии моды путем использования модели General Electric/ McKinseyMatrix, а С. Морару применил модель «пять сил конкуренции Портера» при анализе румынской туристической отрасли [2, 9]. Индийские же исследователи изучили ковровую промышленность путем применения матрицы BCG (Boston Consulting Group) [8]. Установлено, что одним из наиболее востребованных и эффективных методов является SWOT-анализ (Strengts (силы), Weaknesses (слабости), Opportunities (благоприятные возможности) и Threats (угрозы), который впервые был представлен в 1963 г. [3].

Основным преимуществом данной модели является возможность формировать информационное поле на основании имеющихся данных и фактов, собственного

Таблица 1. Перечень моделей стратегического планирования

Разработчики	Суть моделей
К. Эндрюс [3]	SWOT-анализ – это анализ сильных, слабых сторон, возможностей и угроз предприятия, отрасли, региона, государства
М. Портер [19, с. 87–89]	Пять сил конкуренции – оценка интенсивности конкуренции, то есть определение сильных и слабых сторон организации, регионов, стран
Специалисты Бостонской консультативной группы [22, с. 122–123]	Матрица Boston Consulting Group (BCG) – оценка влияния факторов внутренней и внешней среды с проекцией на бизнес-портфель
Г. Хамел и С. Прахалад [10]	Стержневые компетенции – анализ способности организации к созданию чего-то уникального, позволяющего занять ведущее положение на рынке
Консалтинговая компания McKinsey & Co и корпорация General Electric [22, с. 124–125]	Модель GE/McKinsey – матрица, которая состоит из 9 ячеек для отображения и сравнительного анализа стратегических позиций направлений хозяйственной деятельности организации
Британско-Голландская химическая компания Shell [18, с. 60–62]	Модель Shell/DPM – двухмерная матрица 3×3, которая сосредоточена на анализе текущей отраслевой ситуации и базируется на множественных оценках как качественных, так и количественных параметров бизнеса
Консалтинговая организация Артур Д. Литтл [18, с. 62–68]	Модель ADL-LC – модель, в основу которой положена концепция жизненного цикла. Суть ее в том, что отдельно взятый вид бизнеса любой организации находится на одной из указанных стадий жизненного цикла, что требует специального подхода к анализу в соответствии с этой стадией
А. Рове [18, с. 71–72]	SPACE-анализ – экспертная оценка четырех групп факторов, влияющих на развитие предприятия: стабильность внешней обстановки, конкурентные преимущества, финансовый и промышленный потенциал
Компания General Electric [23, с. 94]	PIMS-анализ основывается на использовании эмпирической модели выбора стратегии в конкретных рыночных условиях
Разработан примерно в 1980 г. фирмой «Фармация» [23, с. 93]	LOTS-анализ – детальное, последовательное обсуждение проблем бизнеса различного уровня и степени сложности. Включает 9 этапов: оценка текущего положения, стратегии, долгосрочных и краткосрочных целей, методов и объектов анализа, кадрового потенциала, планов развития, организации менеджмента, отчетности
Стэнфордский исследовательский институт в Калифорнии [23, с. 92]	GAP-анализ (англ. GAP – щель, разрыв) – способствует выбору стратегий и методов управления, позволяющих привести дела в соответствие с наиболее высоким уровнем требований. Основная цель – устранение разрывов между маркетинговыми задачами и их реальными возможностями
С.Й. Субхаш [12]	Анализ трех «К» – «клиенты» (четко определенный рынок), «компания» (соответствие преимуществ компании потребностям рынка) и «конкуренты» (показатели компании, превосходящие конкурентов в основных сферах деятельности)
А. Браун [17]	STEP-анализ (PEST-анализ) – анализ макроокружения внешней среды предприятия
А.В. Пилипук и др. [28]	Модель жизненных циклов продовольственных систем – определяет динамику движения отрасли промышленности по фазам жизненного цикла (становление, рост, зрелость, спад или возрождение)

опыта и видения ситуации, что позволяет оперативно реагировать и принимать взвешенные решения. Указанный подход неоднократно совершенствовался. Так, в 1982 г. Х. Веихрич предложил сопоставлять внешние угрозы и возможности с внутренними слабостями и силами компании, а также указал на необходимость повторения подобного анализа для отслеживания изменений конкурентной среды [15]. Последовательность проведения SWOT-анализа впервые описана Э. Валентином и включает пять этапов (от оценки соперников до прогноза последствий реализации стратегии) [14]. В 1992 г. Т. Дэалтри представил общепринятую до настоящего времени классификацию элементов SWOT- анализа [7, с. 2]:

сильные стороны – *средства или способность организаций в достижении целей;*

возможность – *любая благоприятная ситуация во внешней среде организации;*

слабые стороны – *внутренние ограничения, неисправности или дефекты, отделяющие от достижения целей;*

угроза – *любая неблагоприятная ситуация, которая потенциально снижает вероятность достижения цели.*

Автор четко обосновал целевые параметры и необходимый комплекс мер, вытекающих из анализа. Основной недостаток подхода Т. Дэалтри – выход за рамки стратегического планирования и использование его в качестве базовой аналитической структуры.

Данную проблему также раскрыли Т. Чермацк и Б. Касшанна, которые, указывая на высокую ценность инструмента, отмечают частое неправильное его использование и отсутствие связи SWOT-анализа с общей системой планирования организации [5].

Вместе с тем исследования показали, что SWOT-анализ является одним из ключевых инструментов, который применяют для создания стратегии развития отраслей, регионов и стран в целом. Преимущество данного подхода для макроуровня заключается в относительной простоте сбора данных и возможности количественной оценки экспертных суждений, что позволяет выявить области и функции (сильные стороны), которые

следует более полно и эффективно развивать для роста экономической системы.

Аналитические и прикладные возможности данного метода неоднократно продемонстрированы в исследованиях конкурентоспособности отраслей, секторов промышленности и регионов различных стран, например, результаты оценки агротуризма Турции, перспективы развития пищевой промышленности Европейского союза, экологической промышленности Австрии, сельского хозяйства Беларуси, логистической отрасли Малайзии, городов, регионов и др. [1, 4, 6, 11, 13, 24, 25, 27].

В частности, проведенный в Европейском союзе SWOT-анализ отрасли пищевой промышленности выявил следующие ключевые факторы успеха [6]:

• экономия, обусловленная ростом масштаба производства и ростом производительности труда, которая усиливается за счет привлечения капитала, рабочей силы и минимизации затрат;

• получение более высокой добавленной стоимости, основанной на европейском культурном и региональном разнообразии в пищевых продуктах (нишевые рынки);

• использование технологий микромашинной переработки пищевых продуктов;

• организация тесного сотрудничества между исследовательскими группами, как правило, на базе университетов для дальнейшего трансфера информации и технологий малым и средним предприятиям.

В данной связи нами выполнена оценка потенциала развития отрасли пищевой промышленности Беларуси методом SWOT-анализа (Strengts (силы), Weaknesses (слабости), Opportunities (возможности) и Threats (угрозы).

В соответствии с методологией исследований на первом этапе нами обобщены основные факторы конкурентного окружения пищевой промышленности, оказывающие существенное влияние на ее функционирование (табл. 2).

Таблица 2. Первичная матрица SWOT-анализа пищевой промышленности

Сильные стороны отрасли (S)	Слабые стороны отрасли (W)
1. Государственная собственность (экономия трансакционных издержек). Анализ в 193 организациях перерабатывающей промышленности Минсельхозпрода показал, что доля государства в совокупном капитале в 2015 г. составила 78,8 %	1. Низкая товарная диверсификация, низкая диверсификация рынков
2. Высокие возможности координации в рамках существующей системы управления отрасли	2. Стимулы малой мощности (слабая мотивация прибыльной деятельности и повышение стоимости компаний), обусловленные государственной собственностью
3. Стабильная динамика модернизации производственных мощностей до 2015 г.	3. Ограниченный внутренний рынок по объему продаж и платежеспособности, что в высокой степени влияет на установление консервативного ассортимента на внутреннем рынке, наличие (административно) закрепленных сырьевых зон, в рамках которых существуют обязательства по реализации и выкупу предварительно установленного либо всего объема производимого сырья
4. Высокая доля отрасли в экспорте и ВВП страны	4. Низкие возможности автономной адаптации (способность предприятий независимо реагировать на изменения внешней среды)
5. Высокая квалификация промышленного производственного персонала	5. Зависимость развития от экспортных поставок
6. Наличие ключевых отраслей (точек роста) и групп компаний (холдингов)	6. Низкая привлекательность для инвесторов
7. Наличие программ государственной поддержки и четкая система контроля их реализации	7. Слабая динамика организации новых компаний ввиду высоких барьеров входа на рынок
8. Наличие системы мер поддержки экспортной деятельности. «Дипломатия продвижения» – эффективная работа дипломатических служб в сфере продвижения товара	8. Предельное использование мощностей (в ряде отраслей)
9. Инновационная диверсификация	9. Использование непроизводительного морально изношенного оборудования, несовершенные устаревшие технологии и неоптимальное использование мощностей
10. Наличие долгосрочной стратегии развития отраслей (более 5 лет)	10. Нестабильное и низкое качество сырья (особенно в отдельных отраслях)
11. Минимизация факторов неопределенности: четкое разграничение сырьевых зон на краткосрочных периодах времени и цен закупаемого сельскохозяйственного сырья	11. Значительные колебания выпуска и неустойчивость факторов роста
12. Обратная связь в отраслевой стратегии модернизации (снизу вверх)	12. Глубокий перекос на продукцию животноводства
13. Присутствие на рынках (внешних), наличие каналов сбыта, потребителей и прочее, то есть сформированные конкурентные преимущества (например, положительное отношение к белорусским предприятиям на внутреннем рынке и рынке стран СНГ)	13. Сохранение иждивенческих настроений

Окончание таблицы 2

Сильные стороны отрасли (S)	Слабые стороны отрасли (W)
14. Высокая экспортная специализация отраслей и отдельных сфер	14. Ослабление экономики сильных компаний при присоединении убыточных
15. Низкий уровень конкурентной борьбы и невысокое количество конкурирующих производителей на внутреннем рынке в разрезе географических и продуктовых сегментов	15. Низкая мобильность персонала (недостаточно развитый рынок труда с относительно низкими заработными платами), особенно в части руководящих менеджеров
	16. Наличие плановых показателей производства основных видов продукции (нерыночные стимулы)
	17. Финансовая нестабильность, недостаток оборотных средств
	18. Несоответствие цели поставок требованиям крупных потребителей (торговые сети, гипермаркеты): а) нестабильность качества выпускаемой продукции; б) отсутствие ритмичности; в) слабая прогнозируемость поставок и др.
	19. Концентрация поддержки на механизме льгот (финансовая, инвестиционная, административная)
	20. Недостаточный уровень продвижения использования методов маркетинга, логистики, продаж, что ведет к ориентации на рост производства, а не продаж (прибыли, рентабельности) и предопределяет работу компаний в низких и средних ценовых сегментах (упущенная выгода)
	21. Отсутствие гарантий сохранения сырьевых зон в заданных границах
Возможности (O)	**Угрозы (T)**
1. Рост спроса на качественное продовольствие в мире и основных странах-импортерах белорусской продукции	1. Развитие тенденции протекционизма на экспортных рынках
2. Устойчивый спрос на белорусское продовольствие (СНГ)	2. Увеличение зависимости от российского рынка
3. Увеличение продаж продукции с высокой долей добавленной стоимости	3. Снижение мировых цен = снижение доходов отраслей (конъюнктура неустойчива)
4. Снижение курса белорусского рубля	4. Регулирование цен (закупка, продажа)
5. Улучшение условий функционирования продовольственного бизнеса	5. Низкая мобильность/гибкость плановой системы контроля и прогнозирования
6. Расширение географии и объема рынков	6. Макроэкономическая нестабильность (дорогие кредиты)
7. Идентичность предпочтений потребителей на основных рынках	7. Угроза снижения поддержки сельского хозяйства
8. Реализация стратегии общей продовольственной безопасности ЕАЭС	8. Отсутствие развитого рынка труда (переток высококвалифицированных кадров в другие отрасли, регионы и страны)
9. Рост спроса на внутреннем рынке при росте доходов населения	9. Угрозы снижения спроса и платежеспособности на внешних рынках (производство > потребление)
10. Ослабление ценового и административного регулирования	10. Повышение цен на энергоресурсы
11. Поступательный рост доходов населения	11. Снижение торговых барьеров на ввоз продукции из третьих стран
	12. Информационная война по снижению доверия к качеству белорусской продукции

На втором этапе полученные качественные оценки сгруппированы в форме обобщенной матрицы (табл. 3), где была проведена оценка влияния с учетом соотношения сильных и слабых сторон с возможностями и угрозами по следующей балльной системе: 3 – сильное влияние, 2 – умеренное влияние, 1 – слабое влияние, 0 – отсутствие влияния.

Выполненные нами исследования показали, что классическая схема SWOT-анализа имеет существенный недостаток – не позволяет выполнить группировку направлений по конкретным мерам и сделать оценку потенциала и приоритетности их реализации. Устранение данного ограничения предложено нами осуществлять на основе метода, применяемого ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития), для расстановки приоритетов в части стоимости и времени реализации целевых мер и рекомендаций [20]. В данной связи нами предложена концепция определения приоритетов конкурентного функционирования пищевой промышленности Республики Беларусь.

Новизна предложенной методики в том, что по результатам анализа возможностей и потенциала конкурентного функционирования перерабатывающих предприятий АПК Беларуси нами предложен подход сравнительной оценки, который позволяет сопоставить выявленные направления по их результативности (влияние на 8 факторов конкурентного развития отрасли пищевой промышленности к потенциальной величине затрат в финансовом и временном разрезе) (табл. 4).

Таблица 3. Комплексная оценка возможностей и угроз с учетом сильных и слабых сторон

Описание		Возможности (О)											Угрозы (Т)											
		О1	О2	О3	О4	О5	О6	О7	О8	О9	О10	О11	Т1	Т2	Т3	Т4	Т5	Т6	Т7	Т8	Т9	Т10	Т11	Т12
Сильные стороны (S)	S1	0	1	2	0	0	1	0	3	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
	S2	3	3	3	0	3	3	3	3	3	0	3	3	3	0	3	3	0	2	3	3	1	3	1
	S3	3	3	3	0	3	1	1	2	3	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	1	2
	S4	1	1	3	3	2	3	1	0	2	2	3	0	0	0	0	0	0	1	1	0	1	1	1
	S5	3	3	3	3	3	3	3	1	3	3	3	1	1	3	0	1	0	0	0	0	1	1	1
	S6	1	3	3	3	2	3	2	3	3	2	2	1	1	1	1	1	1	2	2	1	1	2	3
	S7	3	2	3	1	3	3	2	3	1	1	1	3	3	1	1	0	0	1	0	1	2	2	3
	S8	3	3	1	3	3	3	2	1	0	0	0	3	1	1	0	0	0	0	0	2	1	0	3
	S9	3	3	3	1	3	3	3	0	3	3	3	1	2	1	0	0	0	0	0	2	2	2	2
	S10	2	2	0	2	2	2	1	2	1	1	2	3	3	3	0	3	3	1	2	3	1	2	3
	S11	0	0	3	0	0	1	1	1	2	0	0	0	0	0	3	3	3	0	0	0	0	1	0
	S12	3	3	3	3	3	3	3	2	3	2	3	2	0	1	0	1	0	1	2	3	3	1	1
	S13	3	3	3	3	3	3	2	2	3	3	3	3	3	3	0	0	2	0	1	3	0	0	3
	S14	3	3	3	3	3	3	3	3	2	0	2	1	3	3	0	0	3	2	0	2	1	0	3
	S15	1	1	3	1	3	2	1	1	3	3	3	0	1	1	0	0	1	1	0	1	0	0	0
Слабые стороны (W)	W1	3	2	3	2	3	2	1	1	0	1	1	3	2	1	2	3	3	2	0	3	1	2	1
	W2	1	1	1	0	3	0	0	0	0	3	0	3	1	1	1	2	1	2	2	2	2	3	0
	W3	3	3	2	0	0	2	3	1	3	0	3	3	2	3	1	3	2	3	0	3	0	1	0
	W4	3	3	1	0	3	1	1	1	0	1	1	3	3	3	2	2	2	2	2	1	2	3	3
	W5	3	3	2	3	3	3	2	1	3	1	2	3	3	3	1	1	3	2	0	1	3	1	3
	W6	2	2	3	1	3	3	2	2	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3
	W7	3	3	3	0	3	3	2	3	3	3	3	0	0	2	3	3	3	3	2	2	3	3	2
	W8	3	2	3	0	1	1	1	1	0	2	0	3	1	1	1	1	0	2	0	3	2	3	2
	W9	2	2	1	0	1	1	1	1	2	1	2	1	1	1	3	3	3	3	0	1	2	1	1
	W10	3	2	3	1	1	1	1	3	3	3	3	3	0	1	3	2	3	3	3	2	1	2	3
	W11	3	2	2	0	3	2	0	1	3	2	2	2	1	3	2	2	3	2	1	3	2	2	1
	W12	0	0	0	0	2	2	1	1	1	2	3	2	2	1	2	2	1	2	1	1	0	1	1
	W13	0	0	0	0	3	0	0	1	1	2	3	0	1	1	2	3	2	2	3	1	1	1	0
	W14	1	1	2	1	3	1	0	0	1	2	1	0	0	2	3	3	2	2	2	2	2	1	0
	W15	2	0	2	0	3	1	0	0	1	3	0	0	1	0	1	3	2	1	3	1	0	0	1
	W16	3	2	1	1	1	1	2	1	2	0	0	2	1	1	3	3	2	2	2	2	1	2	0
	W17	1	1	3	1	2	1	0	0	2	1	1	1	2	2	3	3	3	3	1	2	3	2	0
	W18	3	2	3	2	0	1	0	1	1	0	1	2	1	1	1	2	2	1	2	2	1	0	2
	W19	3	1	3	0	3	1	0	1	2	2	2	0	1	1	2	2	2	2	0	1	0	2	1
	W20	3	2	2	1	3	3	0	2	2	1	2	3	3	2	3	3	2	1	3	3	1	2	3
	W21	3	1	3	0	2	3	0	1	1	3	1	0	0	0	2	2	1	2	0	0	0	0	0

Выявленные мероприятия сгруппированы нами по следующим ключевым блокам: совершенствование действующего механизма, взаимодействие с торговлей, обеспеченность населения продовольствием, рост капитализации, сокращение барьеров бизнеса, поддержка экспорта, создание рыночных цепочек снабжения, стимулирование образования новой отрасли здорового питания (рис.).

Реализация заключительного этапа позволила выработать конкретные меры и рекомендации для каждой зоны матрицы (см. табл. 2) в соответствии с полученными относительными оценками из таблицы 3.

Важнейшее преимущество предложенного нами подхода в возможности выделения приоритетных направлений устойчивого конкурентного функционирования пищевой промышленности в соответствии с выявленными нами ранее свойствами (безопасность, эффективность, конкурентоспособность), что позволяет, во-первых, определить стратегические приоритеты отрасли на текущем этапе ее функционирования с точки зрения оценки рыночного потенциала, совершенствования процессов, а во-вторых, правильно выбрать ключевые цели и сформировать меры по их достижению [26].

Основная новизна предложенной нами методики заключается в значительном увеличении эффективности стандартных аналитических процедур (классический анализ динамики развития, устойчивости, положения на кривой жизненного цикла отрасли и др.) за счет применения конкретных качественных методов анализа, а именно:

· сопоставительный анализ, позволивший выявить примеры эффективного развития отраслей пищевой промышленности в развитых странах. В рамках исследования изучены результаты и практика модели эффективной организации отраслей промышленности, изучены мнения научного сообщества, а также данные из открытых источников;

· оценка бизнес-сообщества относительно общей инвестиционной привлекательности отраслей пищевой промышленности Беларуси для инвестиций;

· экономическая оценка потенциала и сроков реализации конкретных мер. Рассчитаны стоимость и временной интервал, необходимые для реализации предложенных

Таблица 4. Ключевые направления и варианты развития пищевой промышленности

Критерий	Направление (мера)	Описание	Ожидаемый результат
Безопасность	Поддержка доходов производителей	Выработка критериев и мер рыночного стимулирования роста производства (переработки) в низкодоходных отраслях пищевой промышленности и сельского хозяйства	Усиление национальной продовольственной конкурентоспособности (*регулирование*)
	Моделирование и снижение влияния рисков	Подготовка и регулярный пересмотр потенциального кризисного плана действий в случае наступления критических, неконтролируемых угроз. Например, значительное снижение цен, спроса, платежеспособности (в том числе включение в долгосрочную стратегию (программу) развития отрасли системы индикаторов по выявлению угроз развития и мер по их преодолению с соответствующим бюджетом)	
	Страхование рисков	Выработка и реализация нормативно-правовой базы для создания механизмов страхования от внешних неконтролируемых факторов (погодные, макроэкономические и др.)	
	Поддержка спроса	Разработка программ финансовой адресной поддержки малообеспеченных групп населения, детей, молодежи и других категорий на цели питания	
	Выравнивание условий конкуренции	Разработка рекомендаций и отраслевой стратегии маркетинга и сегментирования внутреннего рынка для резидентов производителей продовольствия с целью повышения эффективности и согласованности противодействия зарубежным ТНК с мощными системами продвижения и маркетинговыми бюджетами	
Эффективность	Увеличение производства и переработки продукции растениеводства	Реализация мер стимулирования отраслей переработки растениеводческой продукции (в т.ч. как ключевой критерий для льгот инвесторам, в стартапах и других направлениях, где возможен конкурсный отбор проектов)	Рост диверсификации и специализации производства и сбыта (*эффективность*)
	Оптимизация ассортимента	Разработка и внедрение динамичной модели прогнозирования спроса и, соответственно, ассортимента, максимизирующего доход (добавленную стоимость, прибыль)	
	Снижение затрат на продвижение и сбыт	Формирование общих каналов реализации конечной продукции, единых цепочек снабжения поставок сырья и материалов на внутреннем рынке (объединение фирменных магазинов в единую торговую сеть с выработкой справедливых норм и правил взаимодействия, создание коллективных закупочных центров и информационных систем (тендерные площадки) по ключевым направлениям поставок с целью снижения затрат за счет более крупных заказов и тендерных торгов) и на внешнем рынке (разработка механизма совместного непротиворечивого использования экспортных каналов реализации продукции)	
	Рост добавленной стоимости	Оптимизация использования мощностей на востребованные рынком виды продукции с наибольшим уровнем добавленной стоимости и сокращение объемов в низкодоходных и убыточных производствах, в т. ч. оптимизацией поставок сырья необходимых параметров качества с установлением соответствующих надбавок к закупочным ценам (например, молока для производства сыра)	
Конкурентоспособность	Увеличение мотивации руководящих кадров	Разработка и внедрение прозрачной и понятной системы рыночных показателей оценки деятельности менеджмента перерабатывающих предприятий (уровень капитализации, возможность приобретения акций, расширение возможностей крупных акционеров в управлении компаниями) при снижении административных рычагов давления	Рост капитализации компаний (*капитализация*)
	Продвижение и пропаганда отечественных продуктов питания и их производителей	Разработка специализированной программы формирования благоприятного имиджа (фона) белорусских продуктов питания на внутреннем и зарубежных рынках, противодействие недобросовестной информации и фактам фальсификации (публикация опровержений, имиджевая реклама, судебные иски), в т. ч. позиционирование высокой доли государственной собственности в отрасли как гарантии стабильного качества продуктов питания. В рамках общей стратегии формирования имиджа выработка согласованных с производителями единых параметров рекламы и продвижения на внешних рынках (например, «сделано в Беларуси»)	
	Привлечение квалифицированных кадров	Разработка и реализация стимулов для привлечения высококвалифицированных специалистов, руководителей и управляющих компаний, в том числе иностранных, по критериям прошлой (доказанной) эффективности и потенциалу реализации целей бизнеса с установлением критериев предоставления прав на приобретение акций компаний	
	Совершенствование учетной политики	Реализация мер по широкому задействованию нематериальных активов и их более полному учету в стоимости капитала предприятий в соответствии с критериями инвестиционной привлекательности предприятий отрасли	

Продолжение таблицы 4

Критерий	Направление (мера)	Описание	Ожидаемый результат
Конкурентоспособность	Рост добавленной стоимости в цепочке стоимости	Расширение действия механизмов контрактации с установлением закупочных цен (надбавки, премии, бонусы) в зависимости от целевых параметров качества сырья	Формирование рыночного механизма организационно-экономических отношений с поставщиками сельскохозяйственного сырья (*цепочка снабжения*)
	Стабилизация качества и объемов поставок сырья	Разработка, реализация и финансирование (на конкурсной основе) проектов по созданию перерабатывающими предприятиями специализированных программ поддержки (например, гарантии по кредитам), консалтинга и контроля производства сырья в предприятиях сырьевой зоны	
	Стабилизация качества	Создание в стране независимой аккредитованной международной лаборатории по оценке качества продуктов питания	
	Формирование рыночных цепочек снабжения	Поступательное формирование в стране рыночных (на основе торгов либо долгосрочных отношений с учетом достижения целевых параметров объема и качества) механизмов формирования стабильных цепочек снабжения	
	Производство под маркой заказчика	Выработка рекомендаций по взаимодействию с торговыми сетями в производстве продукции под их торговые марки, потребности и запросы	Кооперация с торговлей (*торговля*)
	Стандартизация требований торговли	Формирование единого свода правил и требований крупных потребителей продуктов питания (торговые сети, гипер-, супермаркеты и др.) и четкой последовательности мер по приведению системы сбыта перерабатывающего предприятия требованиям современных товаропроводящих сетей	
	Стимулирование экспорта	Разработка мер и стратегии поддержки экспортной деятельности, в т. ч. преодоление торговых барьеров реализации продукции предприятий пищевой промышленности, ориентированных в первую очередь на рост продаж продовольствия глубокой переработки с высокой добавленной стоимостью	Увеличение доходов от экспорта (*экспорт*)
	Выход на новые рынки	Разработка специализированных мер поддержки стратегий проникновения на новые рынки (стратегия проникновения), что позволит в дальнейшем применить сформированные каналы и опыт другими производителями из Беларуси	
	Использование колебаний курсов валют	Разработка узкой стратегии входа на новые рынки, расширение присутствия на существующем, за счет предоставления дополнительных скидок в цепи поставок при снижении курса отечественной валюты	
	Поиск и привлечение партнеров за рубежом	Разработка рекомендаций по стратегическому взаимодействию (поддержке) отечественной перерабатывающей отрасли и товаропроводящих сетей с бизнес-партнерами в зарубежных странах-импортерах (совместные предприятия, стратегические альянсы, программы обучения зарубежных специалистов и др.), в т.ч. привлечение средств специализированных зарубежных компаний производителей, поставщиков, посредников, реализующих продовольствие на их внутренних рынках, в капитал белорусских компаний – экспортеров продовольствия и, соответственно, получение части доходов (например, выплаты по акциям)	
	Согласованный выход на зарубежные рынки	Разработка типовых страновых (для каждого потенциального рынка) мер формирования конкурентных преимуществ (например, для рынка Польши, Молдовы, Казахстана, Китая), которые могут использоваться всеми предприятиями-экспортерами. Цель – достижение положительных экстерналий для экспортеров белорусского продовольствия	
	Создание общедоступной базы	Создание единой и динамично обновляемой базы данных по перспективным и высокодоходным рынкам и новым видам продукции пищевой промышленности, тенденциям рынка, запросам потребителей, инновационным продуктам и др.	Рост инвестиций и инноваций за счет сокращения информационных, административных и других барьеров конкурентного функционирования (*барьеры*)
	Прогнозирование спроса	Проведение регулярных маркетинговых исследований по предпочтениям потребителей пищевой продукции	
	Форсайт	Постоянный мониторинг современных тенденций и применение техники технологического предвидения (форсайт) направлений и возможностей развития пищевой промышленности	
	Повышение квалификации	Реализация специализированных программ повышения квалификации в маркетинге, управлении, логистике и другое, в т. ч. в части создания каналов товародвижения, технологий продвижения, а также проведения маркетингового анализа на зарубежных рынках	
	Бенчмаркинг	Разработка системы постоянного сбора, обмена и обобщения информации об ожиданиях специалистов предприятий пищевой промышленности относительно глобальных тенденций развития (анкетирование, опрос), условий бизнеса, структур предпочтений потребителей (внешних и внутренних)	
	Оценка барьеров входа	Выявление степени и значимости барьеров входа, в том числе для иностранных инвесторов в отраслях пищевой промышленности, их градация и оценка по уровню затрат на преодоление с выработкой мер по их снижению в первую очередь в сегменте высококачественного продовольствия с высокой добавленной стоимостью	

Окончание таблицы 4

Критерий	Направление (мера)	Описание	Ожидаемый результат
Конкурентоспособность	Задействование (реализация) неиспользуемых мощностей	Создание общереспубликанской базы данных по объему и структуре неиспользуемых, законсервированных видов техники и оборудования (мощности), убыточных компаний для поиска потенциальных, в том числе иностранных заказчиков, инвесторов, покупателей как для самого оборудования, так и производимой на нем продукции с указанием данных о затратах производства и остаточной стоимости для продажи (производство продукции под известными брендами, в т. ч. для розничной торговли)	
	Расширение инновационных разработок в производстве	Разработка специализированных программ научных исследований и поиска инноваций в производственно-хозяйственной деятельности непосредственно работниками предприятий-производителей (на основе грантов из единого инновационного фонда). Цель – дать возможность новаторам на производстве запатентовать, а также внедрить и получить конкретный доход от найденных усовершенствований производств, в т. ч. за счет распространения эффективных инноваций в отрасль (диффузия инноваций)	
	Обмен опытом	Разработка специализированной программы и постоянно действующей площадки для обмена знаниями и передовым опытом (диффузия инноваций) между узкими специалистами (например, ресурс в сети Интернет с соответствующим форумом)	
	Стимулирование новых производств	Разработка комплекса мер по улучшению условий организации бизнеса в переработке сельскохозяйственной продукции: упрощение процедур создания новых производств, получения разрешений, регистрации, защиты инвесторов и др.	
	Привлечение прямых иностранных инвестиций	Разработка стратегии привлечения прямых иностранных инвестиций и передовых зарубежных технологий (акцент на производство высококачественных продуктов с высокой добавленной стоимостью)	
	Защита конкуренции	Разработка комплекса реальных мер по защите конкуренции и противодействия фактам недобросовестного поведения и регионального протекционизма	
	Информирование инвесторов	Постоянное информирование (Интернет, СМИ, специальные ресурсы) потенциальных участников рынка (инвесторы, предприниматели) об улучшении конкретных условий (ослабление ценового регулирования) в аграрном бизнесе и его преимуществах (наличие потенциальных рынков, рост спроса, льготные кредиты и т. д.)	
	Конкурентный анализ	Разработка специализированной программы постоянного изучения импортных продуктов питания и отношения к ним потребителей с целью выявления новых, перспективных для производства в стране видов продукции	
	Стимулирование продаж	Разработка и реализация мер стимулирования продаж отечественной продукции высокого и премиум качества в доходных сегментах рынка здорового питания	Создание условий и стимулирование производства продуктов здорового питания (*новая отрасль* технологий и продуктов здорового питания)
	Пропаганда здорового питания	Реализация коммуникационной стратегии пропаганды здорового питания (комплексных программ информирования населения о преимуществах более качественных продуктов)	
	Создание белорусского бренда «Здоровый выбор»	Создание в стране собственного бренда здорового питания, в том числе научно обоснованное объяснение недостатков повышенного и несбалансированного питания с акцентом на увеличение доли высококачественной (полезной) растительной продукции	
	Фирменная торговля	Создание собственной национальной фирменной торгово-сбытовой сети продуктов здорового питания	
	Рекомендации производителям	Выработка рекомендаций производителям продуктов здорового питания относительно способов и методов изменения состава, структуры производства и другое для производства продуктов здорового питания	
	Финансовая поддержка	Создание специализированной государственной программы, предоставляющей льготы и преференции для производителей продуктов здорового питания	
	Стабилизация качества	Разработка стандартов качества продуктов здорового питания и их регулярный мониторинг	
	Аутентичность продуктов	Пропаганда преимуществ сертификации продукции по ее происхождению	
	Поиск и реализация стартап-проектов	Создание специализированной структуры (центр, парк) по поддержке инновационных стартапов (в том числе нерезидентов, ориентированных на последующий экспорт в свои страны) в отрасли сельского хозяйства и пищевой промышленности с ориентацией на здоровое (безопасное) высококачественное питание (маркетинг, кредиты, оборудование, консалтинг)	
	Пропаганда отрасли для инвесторов и предпринимателей	Реализовать коммуникационную (рекламную) компанию по информированию (пропаганде) потенциальных возможностей для предпринимателей (производителей новых видов продовольствия, новых услуг, поставщиков новых компонентов и др.) в организации доходного бизнеса в сфере производства продуктов здорового питания	

мероприятий. Определены преимущества и недостатки предложенных мер. Для оценки сроков реализации рассчитаны время на принятие решений (включает время на разработку модели и комплекса мер) и интервал, необходимый для непосредственной реализации разработанных предложений (для согласования и принятия законодательных актов, формирования инфраструктуры и др.). Расчетная стоимость (оценена аналитически как средняя затрат по всем мероприятиям блока, с учетом оптимизации текущих функций и обязанностей предполагаемых исполнителей) включает организационные расходы (затраты на подготовку и принятие решений и нормативных актов, на разработку проекта, элементы инфраструктуры и др.) и текущие расходы (затраты на государственную финансовую поддержку предприятий перерабатывающей промышленности и потребителей, операционные расходы, средства на мониторинг и оценку). Вместе с тем выполненная нами оценка стоимости и сроков является предварительной и требует уточнения и согласования в части как отдельных мер, так и источников финансирования. Установлено, что из всего числа выявленных нами мер большинство характеризует цели усиления конкурентоспособности. В числе приоритетных целей установлены следующие ключевые: регулирование рынка, повышение эффективности, увеличение капитализации, формирование эффективной цепочки снабжения, кооперация с торговлей, увеличение доходов от экспорта, рост инвестиций и инноваций, создание условий для формирования новой отрасли технологий и продуктов здорового питания (см. табл. 4, рис.).

Выполненная нами оценка потенциала реализации важнейших целей и направлений конкурентного функционирования пищевой промышленности до 2020 г. показала, что наибольшее влияние на общий уровень развития имеют меры по повышению эффективности взаимодействия с торговлей, снижению барьеров инвестиционно-инновационной деятельности и увеличению капитализации перерабатывающих предприятий АПК. Наиболее быстрыми с точки зрения реализации являются мероприятия по повышению текущей эффективности и кооперация с розничной торговлей (наименьший уровень затрат). При этом долгосрочная выгода выявлена нами от реализации усилий по стимулированию экспорта, совершенствованию организационно-экономического механизма взаимодействия производителей сырья и перерабатывающих организаций, а также формированию благоприятных условий роста новой отрасли технологий и продуктов здорового питания.

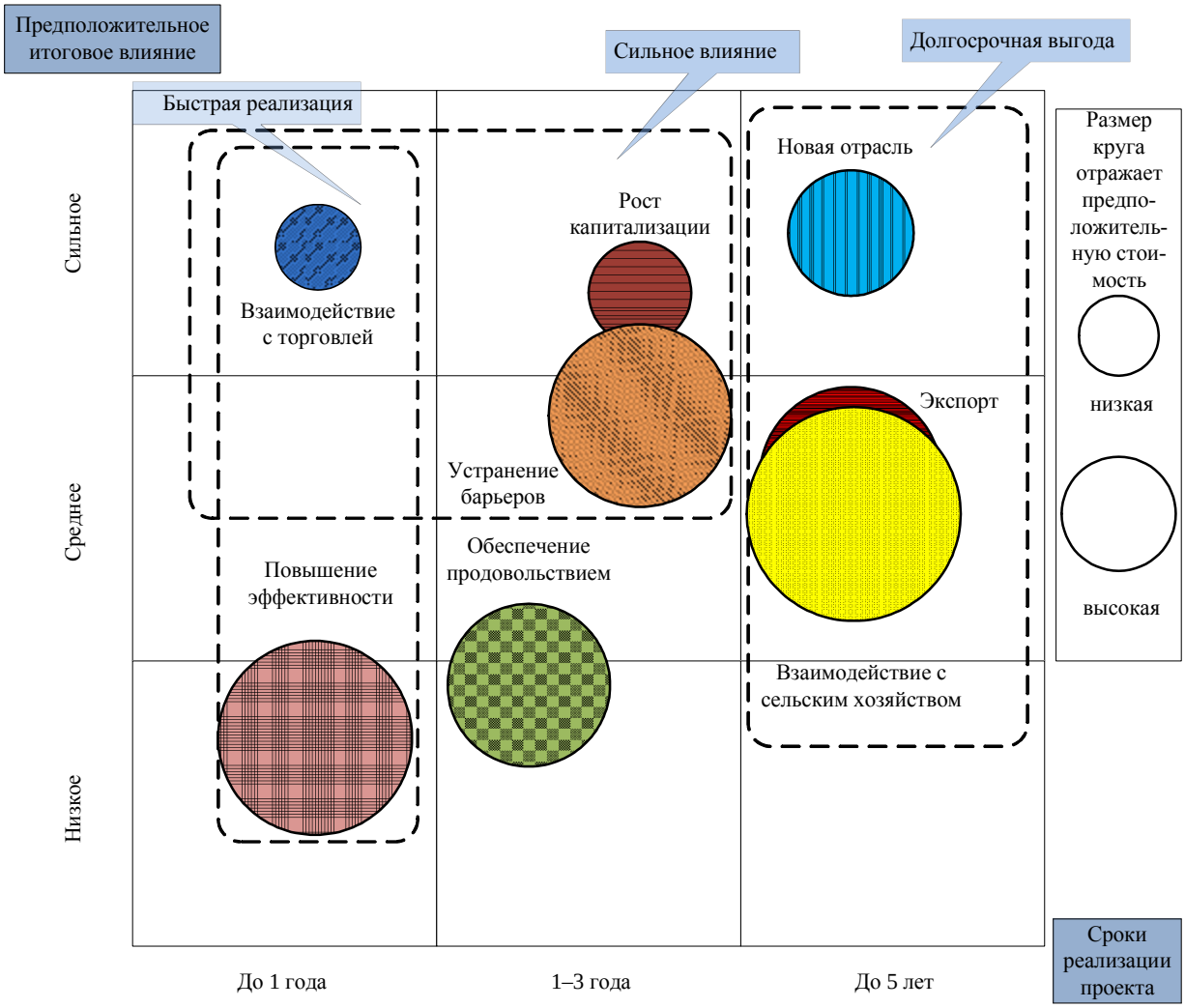


Рис. Концепция определения приоритетов пищевой промышленности Республики Беларусь

Список использованных источников

1. Akca, H. Assessment of rural tourism in Turkey using SWOT analysis / H. Akca // Journal of Applied Sciences. – 2006. – Vol. 6. – № 13. – P. 2837–2839.

2. Amatulli, C. Strategic analysis through the General Electric / Mckinsey Matrix: an application to the Italian fashion industry / C. Amatulli, C. Caputo, G. Guido // International Journal of Business and Management. – 2011. – Vol. 6. – № 5. – P. 61–75.

3. Andrews, K.R. The concept of corporate strategy / K.R. Andrews. – Dow Jones-Irwin: Homewood, IL, 1971. – 160 p.

4. Bayer, G. SWOT-analyses for the environmental-industry in Austria / G. Bayer, C. Leibetseder // Austrian Society for Environment and Technology [Electronic resource]. – 2007. – Mode of access: http://www.oegut.at/downloads/pdf/ee_aspect_swot-austria.pdf. – Date of access: 21.02.2015.

5. Chermack, T.J. The use and misuse of SWOT analysis and implications for HRD professionals / T.J. Chermack, B.K. Kasshanna // Human Resource Development International. – 2007. – Vol. 10. – № 4. – P. 383–399.

6. Competitiveness of the European food industry an economic and legal assessment [Electronic resource] / European Commission. – Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2007. – Mode of access: http://ec.europa.eu/enterprise/sectors/food/files/competitiveness_study_en.pdf. – Date of access: 21.02.2015.

7. Dealtry, T.R. Dynamic SWOT analysis developer's guide / T.R. Dealtry. – Dynamic SWOT Associates, Birmingham, 1992. – 118 p.

8. Gite, P. Export markets segmentation, performance and marketing of Indian carpet industry: a BCG Matrix Approach / P. Gite, G. Priyanka, C.K. Roy // Pacific Business Review International. – 2014. – Vol. 6. – № 11. – P. 28–33.

9. Moraru, C. A Regional comparative outlook of the Romanian tourism industry competitiveness / C. Moraru // Academic Journal [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access: http://www.revistadestatistica.ro/suplimente/2012/2/srrs2_2012a10.pdf. – Date of access: 03.03.2015.

10. Prahalad, C.K. The core competence of the corporation / C.K. Prahalad, G. Hamel // Harvard Business Review. – 1990. – Vol. 68. – №. 3. – P. 79–91.

11. Strength, weakness, opportunity and threat analysis (SWOT) of Pasco county [Electronic resource] / Florida, Stakeholders, 2011. – Mode of access: http://www.pascocountyfl.net/documentcenter/home/view/2653. – Date of access: 21.02.2015.

12. Subhash, C.J. Marketing planning and strategy / C. J. Subhash. – 6th ed. – Cincinnati, Ohio: South-Western College Pub, 2000. – 925 p.

13. Talib, M.S.A. Halal logistics in Malaysia: a SWOT analysis / M.S.A. Talib, A.B.A. Hamid // Journal of Islamic Marketing. – 2014. – Vol. 5. – № 3. – P. 322–343.

14. Valentin, E.K. SWOT analysis from a resource-based view / E.K. Valentin // Journal of marketing theory and practice. – 2001. – Vol. 9. – № 2. – P. 54–68.

15. Weihrich, H. The TOWS matrix – A tool of situational analysis / H. Weihrich // Long Range Planning. – 1982. – Vol. 15. – № 2. – P. 54–66.

16. Баумоль, У. Микротеория инновационного предпринимательства (перевод Ю. Каптуревского) / У. Баумоль // Экономическая социология. Электронный журнал. – 2013. – Т. 14. – № 3. – С. 96–108.

17. Бондаренко, Е.Н. Совершенствование методов оценки конкурентоспособности экономики региона: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / Е.Н Бондаренко. – Владикавказ, 2014. – 191 с.

18. Загидуллина, Г.М. Стратегический менеджмент: учеб. пособие / Г.М. Загидуллина, Э.И. Шагиахметова. – Казань: Изд-во Казанского гос. архитектурно-строительного ун-та, 2013. –127 с.

19. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов / М. Портер; пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 454 с.

20. Конкурентоспособность и развитие частного сектора: Казахстан, 2010 год, стратегия повышения отраслевой конкурентоспособности, публикация ОЭСР [Электронный ресурс]. – 2011. – 265 с. – Режим доступа: http://www.skillsforemployment. org/wcmstest4/idcplg?IdcService=GET_FILE&dID= 84753& dDocName= WCMSTEST 4_063447&allowInterrupt=1. – Дата доступа: 28.06.2016.

21. Корден, М. Торговая политика и экономическое благосостояние / М. Корден // Вехи экономической мысли: в 6 т.; под ред. А.П. Киреева. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. – Т. 6: Международная экономика. – 720 с.

22. Основы маркетинга / Ф. Котлер [и др.]. – 2-е европ. изд. – К.; М.; СПб.: Издательский Дом «Вильямс»,1998. – 1056 с.

23. Ляшко, Ф.Е. Стратегический менеджмент в авиастроении: учеб. пособие / Ф.Е. Ляшко, В.И. Приходько, Г.С. Тютюшкина. – Ульяновск: УлГТУ, 2003. – 123 с.

24. Митрофанова, И.В. Регион: экономика, политика, управление: учебник / И.В. Митрофанова, Н.П. Иванов, И.А. Митрофанова. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 600 с.

25. Оценка развития сельского хозяйства и сельских территорий в странах «Восточного партнерства» [Электронный ресурс] / Региональное бюро ФАО для Европы и Центральной Азии. – Будапешт, 2012. – Режим доступа: http://www.fao.org/3/a-aq672r.pdf. – Дата доступа: 01.03.2015.

26. Пилипук, А.В. Экономический механизм устойчивого развития пищевой промышленности АПК на основе сочетания классической теории и принципов синергетики / А.В. Пилипук // АПК Беларуси: новейшие вызовы региональной и международной интеграции: материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 4–5 сент. 2014 г. / под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – С. 207–215.

27. Скалон, А.В. Малый город: SWOT-анализ проблемного поля / А.В. Скалон // Региональные исследования. – 2009. – № 6. – С. 9–18.

28. Стратегия конкурентоспособности предприятий молокоперерабатывающей отрасли Беларуси: теория, методология, практика / А.В. Пилипук [и др.]; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2011. – 212 с.

29. Структуры управления сетевыми сообществами малых предприятий и роль доверия: германо-российское сопоставление / Ф. Вельтер [и др.] // Экономическая социология. Электронный журнал. – 2004. – Т. 5. – № 2. – С. 13–36.

Материал поступил в редакцию 10.10.2016 г.

УДК 338.631

Мария Плотникова, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры инновационного предпринимательства
и инвестиционной деятельности
Елена Кильницкая, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и предпринимательства
Житомирский национальный агроэкологический университет,
г. Житомир, Украина

Системно-инновационная практика развития сельских территорий

Необходимость поиска механизмов достижения гармонизации природной среды и практики хозяйствования и жизнедеятельности человека активно обсуждается учеными, государственными деятелями и практиками. Четкий тренд устойчивого развития территорий, социально-экологической направленности процессов, ориентация на инновационно-инвестиционную составляющую отмечаются в трудах Л. Абалкина, В. Геец, О. Поповой, А. Сухорукова, Й. Шумпетера, Л. Элхарда и др. Авторы также отмечают необходимость формирования условий устойчивого развития (целостного системного социально-эколого-экономического подхода) как примера природосообразного хозяйствования и жизнедеятельности в условиях энергоинформационного обмена, приумножающего природно-ресурсный потенциал территории. Динамический характер развития субъектов и пространства диктует необходимость поиска механизмов и инструментов внедрения самодостаточных подходов обеспечения целеполагающего саморазвития.

Цели исследования – определение и формирование теоретической модели структуры механизма развития сельских территорий на основе внедрения инновационно-инвестиционных инструментов его обеспечения. Методика исследования основана на структурно-логическом конструировании, системных исследованиях, синергетическом анализе и основных принципах синтелектики, рассматриваемой теорией творчества, строящей интеллектуальные межличностные связи, механизм формирования коллективного знания и сознания.

Известно, что индустриализация как общемировая тенденция сокращения занятости в сельском хозяйстве, площадей в обработке, доли добавленной стоимости отрасли в ВВП страны сопровождается повышением производительности труда и интенсивностью использования земельных площадей главным образом за счет технико-технологической модернизации и внедрения других видов инноваций. Вследствие ориентированности на коммерциализацию результатов инновационной деятельности (Закон Украины «О приоритетных направлениях инновационной деятельности в Украине» от 8 сентября 2011 г. № 3715) в отличие от гармонизированного подхода к управлению человеческим потенциалом, экономикой и природной средой государства (Закон Украины «О приоритетных направлениях инновационной деятельности в Украине» от 16 января 2003 г. № 433 утратил силу на основании Закона Украины № 3715) существует необходимость исправления последствий деятельности человека, обусловленных непониманием полноты и причин ответственности общества вследствие возникновения рисков жизнедеятельности и хозяйствования. Последнее активизирует ученых в направлении решения возникших проблем.

Негативные последствия глобализационных процессов главным образом обусловлены приоритетным выбором в качестве критериев эффективности величин роста стоимости и полученной прибыли от производственной и хозяйственной деятельности. Результатом такого выбора стало наличие социально-экологических проблем, остро ощущаемых сегодня обществом. Это также касается уровня и качества жизни населения, в частности, в сфере производства и потребления продуктов питания, лечебных препаратов и в других отраслях общественного сектора производства. Например, приоритетность указанных критериев в инновационной деятельности позволяет из одного литра молока производить не 200 г творога, как это было при традиционной технологии, а до 900 г, что отражается на потребительских свойствах и ценности продукта. Практикой доказано существование деятельности, в том числе инновационной, которая: общественно-полезная и экономически непривлекательная; проблемная – ее производство и распространение экономически выгодно, но при этом вредоносно для общества и окружающей среды; с противоположной общественной ценностью (например, производство удобрений повышает урожайность, способствует борьбе с вредителями, болезнями и загрязнению водоемов и окружающей среды в целом) [3, 4]. Поэтому государственный мониторинг и общественный контроль, в том числе путем создания специальных фондов с участием государства, является, с одной стороны, формой государственной поддержки, в частности, инновационной деятельности, снижения (распределения) рисков между участниками проектов, составляющей системы мер, стимулирующих инновационную

активность, с другой – механизмом, сдерживающим нежелательные эффекты внедрения инновационных продуктов.

Агроландшафты представляют собой целостные агроэкосистемы с большим количеством элементов, являющиеся базовой составляющей и жизнеобеспечивающим комплексом в сельской местности, формирующим плодородие почв и обеспечивающим экологическое равновесие [10]. Для Украины сельская местность – основа формирования уровня и качества жизни, а также благосостояния жителей страны, место сохранения историко-культурного наследия. Основными ролями, исполняемыми сельской местностью в обществе, являются производственная, социально-экологическая, историко-культурная, жизнеобеспечивающая, системообразующая, мультипликативная, многофункциональная и комплексная. В частности, производственная функция обусловлена наличием на территории производителей сельскохозяйственной продукции и производимой ими соответствующей деятельности. Социально-экологическая и историко-культурная функции проявляются, соответственно, в ресурсном обеспечении производства и сохранении целостного мировоззрения и историко-культурного наследия нации с особым жизненным укладом. В сельской местности формируются факторы, которые являются основой жизнедеятельности значительной части населения страны. Реализация экономических, социальных, экологических целей общественного развития иллюстрирует системообразующий характер территории. Как первичное звено продовольственной и производственной цепи сельское хозяйство имеет определяющий характер для развития других секторов экономики (эффект мультипликатора) и интегрировано с пространством выполняет следующие функции: производственную, экономическую, продовольственной и экономической безопасности, охраны культурного наследия, комплементарности по отношению к другим секторам экономики и др. (многофункциональность развития). Проблемы сокращения масштабов сельскохозяйственного производства и численности сельского населения носят комплексный характер (территория является неделимой структурной единицей страны, включающей дифференцированные земельные ресурсы, человеческий потенциал сельских общин, аграрное производство и экономику, агроландшафты, инфраструктуру, систему отношений и пр.), что накладывает свой отпечаток на сущность, инструменты и механизмы управления процессами на сельских территориях [3, с. 35–36].

Действующая мировая экономическая система носит характер национальной, наднациональной (ЕС, ОПЕК), глобальной, что поставило процессы производства и жизнедеятельности в зависимость от системы масштабного производства на интенсивной основе при значительных транспортных перевозках на большие расстояния, длительных сроках хранения и продаж, что существенно снизило потребительные качества товаров и услуг, устранило их индивидуальный характер, усилило антропогенную нагрузку на окружающую среду (сохранение темпов прироста добычи полезных ископаемых при общей тенденции увеличения народонаселения планеты увеличивает потребности в ресурсах, превышающие в 2,5 раза существующий уровень их добычи). В связи с этим мировая практика управления территориями выделила как приоритетное направление содействие устойчивому развитию и многофункциональности сельского хозяйства [11–13]. В частности, недостаточно эффективными признаны механизмы саморегуляции рынка, прямые субсидии и дотации, а также влияние агроэкосистем на окружающий ландшафт. Альтернативой традиционным показателям экономической эффективности хозяйственной деятельности в рыночной экономики служит социально-экологический ориентированный подход к управлению территориями, где преобладают социально значимые подходы к жизнедеятельности. Критериями эффективности аграрной политики при этом являются повышение уровня и качества жизни сельского населения, занятости населения, восстановление природно-ресурсного потенциала, в том числе биоразнообразия. Комплементарность, многомерность, многообразие форм и видов элементов и подсистем на сельских территориях обеспечивают процесс их самосовершенствования (рис. 1).

Основами жизнедеятельности на территории при этом являются человек, его интересы и возможность творческой самореализации. Практика показала, что община людей устойчива в случае достижения ею самостоятельности, то есть удовлетворения нужд за счет местных условий и ресурсов, тогда как заимствованные ресурсы востребованы только для расширения диапазона действий, которые могут быть использованы для дополнения, тогда как существующие условия достаточны для того, чтобы люди сами позаботились о себе, так как главной задачей человечества на Земле является духовное совершенствование [5]. Обеспечение материально-технического основания для развития заложено в основе способности системы достигать целей и задач при одновременном выполнении каждым элементом множества функций и множеством элементов одной функции (по аналогии с природной системой). Такой локальный и межсистемный энергоинформационный обмен обеспечивает нормальное (природное) функционирование сообществ (рис. 2). На уровне административно-территориальных единиц такие образования могут принимать форму общины, экологического или родового поселения, инициативной группы, действующих на принципах самообеспечения. Последнее относится к поставкам продовольствия, местным производству и торговле (локальная экономика), налаживанию социально-экономических связей между соседями и жителями разных населенных пунктов (например, города и села). В США и ЕС позитивно себя зарекомендовали инвестиционные проекты городских жителей по самообеспечению продовольствием на основе вложений в экономику села. Непосредственное общение человека с объектами природы положительно отражается на его психосоматическом состоянии, способствуя личностному росту и физическому здоровью. Непосредственное участие в делах общины (коллектива единомышленников)

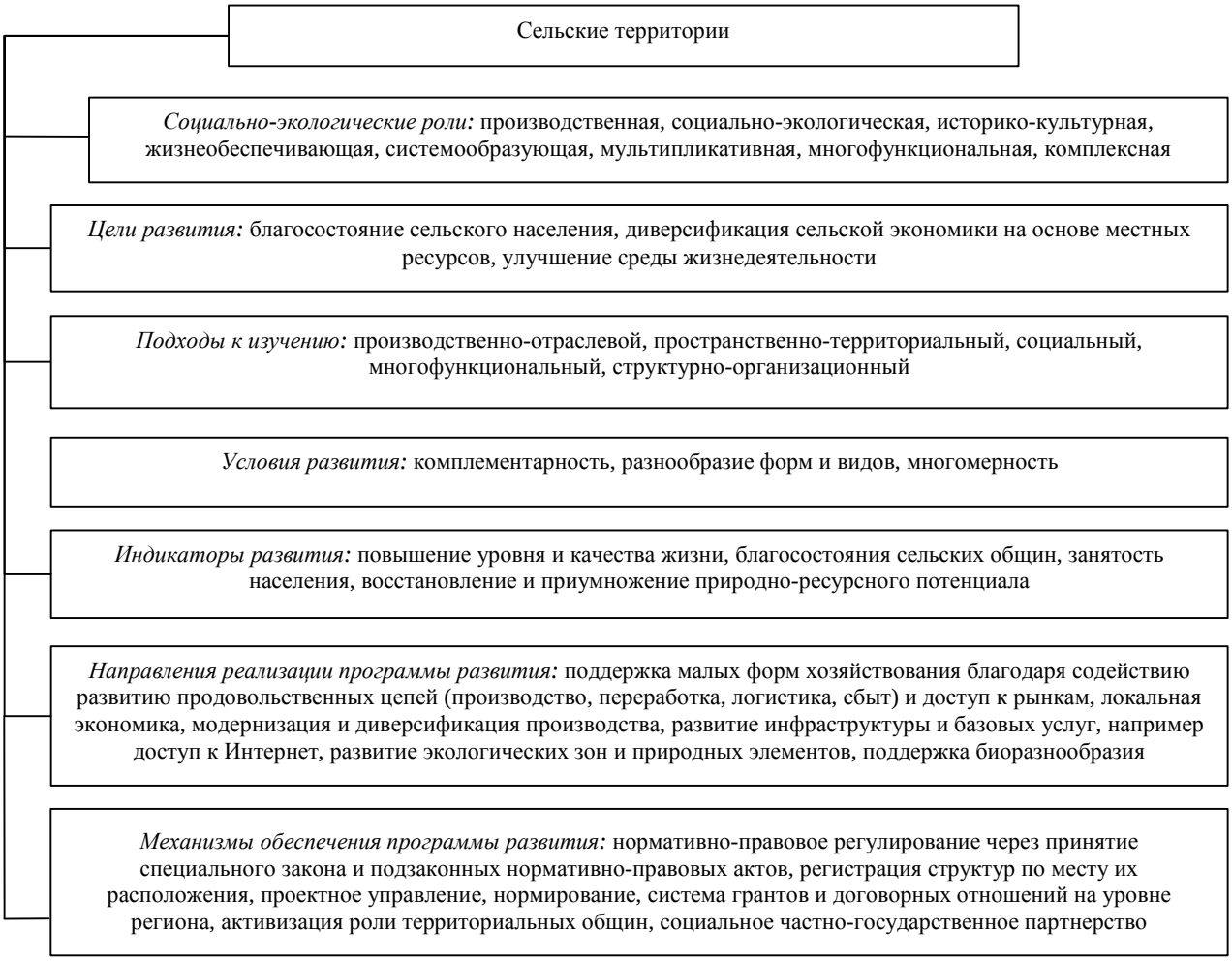


Рис. 1. Роль, цели и подходы к развитию сельских территорий

Примечание. Рисунок составлен на основании собственных исследований.

создает предпосылки для духовного совершенствования, материального употребления на принципах разумной достаточности путем внедрения биоадекватной методики в образовании и воспитании (ноосферное образование), при участии членов общины в совместном управлении, трудовой и социальной деятельности, совместное проведение праздников, формирование и поддержание традиций и т. п., что ведет к уменьшению материальных, финансовых, социально-этических потерь, снижению нагрузки на окружающую среду (вследствие снижения затрат на транспортировку, упаковку, систему продвижения товаров и услуг) и увеличивает взаимопонимание внутри сообщества вследствие взятой людьми на себя ответственности за собственную жизнь и окружающее пространство.

Такие системы получили наибольшее распространение в Японии, Северной Америке, Великобритании, на постсоветском пространстве. Деятельность сообществ сопровождается формированием системы местного обмена и торговли, в том числе в натуральной форме, и получила название «зеленые деньги». Механизм такого обмена базируется на следующем: у каждого жителя есть свой счет, с помощью которого производятся расчеты. Операции также могут быть произведены с помощью государственной валюты, в частности в случае обмена за пределами населенного пункта. Такие программы действуют в Канаде, Австралии, Великобритании и других странах. Уникальность системы, адаптация к местным условиям обеспечивают ее устойчивость, являются гарантией постоянного совершенствования.

Характерной и неповторимой чертой инновационно-инвестиционного проекта «Родовое поместье» (РП) является то, что инвестиции физических лиц в обустройство РП никто и никогда не будет требовать к возмещению, ибо все затраты, понесенные физическими лицами, будут передаваться по наследству. В случае отсутствия наследников в рамках проекта закона «О родовых поместьях и родовых поселениях» предусмотрена передача имущества РП государству. Организация новых населенных пунктов на месте снятых с карты за годы независимости Украины (600) и реорганизованных населенных пунктов, в которых осталось от 1 до 10 жилых домов с престарелыми людьми (600 по данным паспортизации), за счет посадки до 0,5 га неплодовых насаждений (леса) даст экономию бюджетных средств на проведение почвозащитных мероприятий в размере 3 млрд грн. В новых населенных пунктах (1200 ед.) будет произведено экологически чистой продукции на сумму 1,5 млрд грн, которая, будучи востребованной на внутреннем рынке сельскохозяйственной

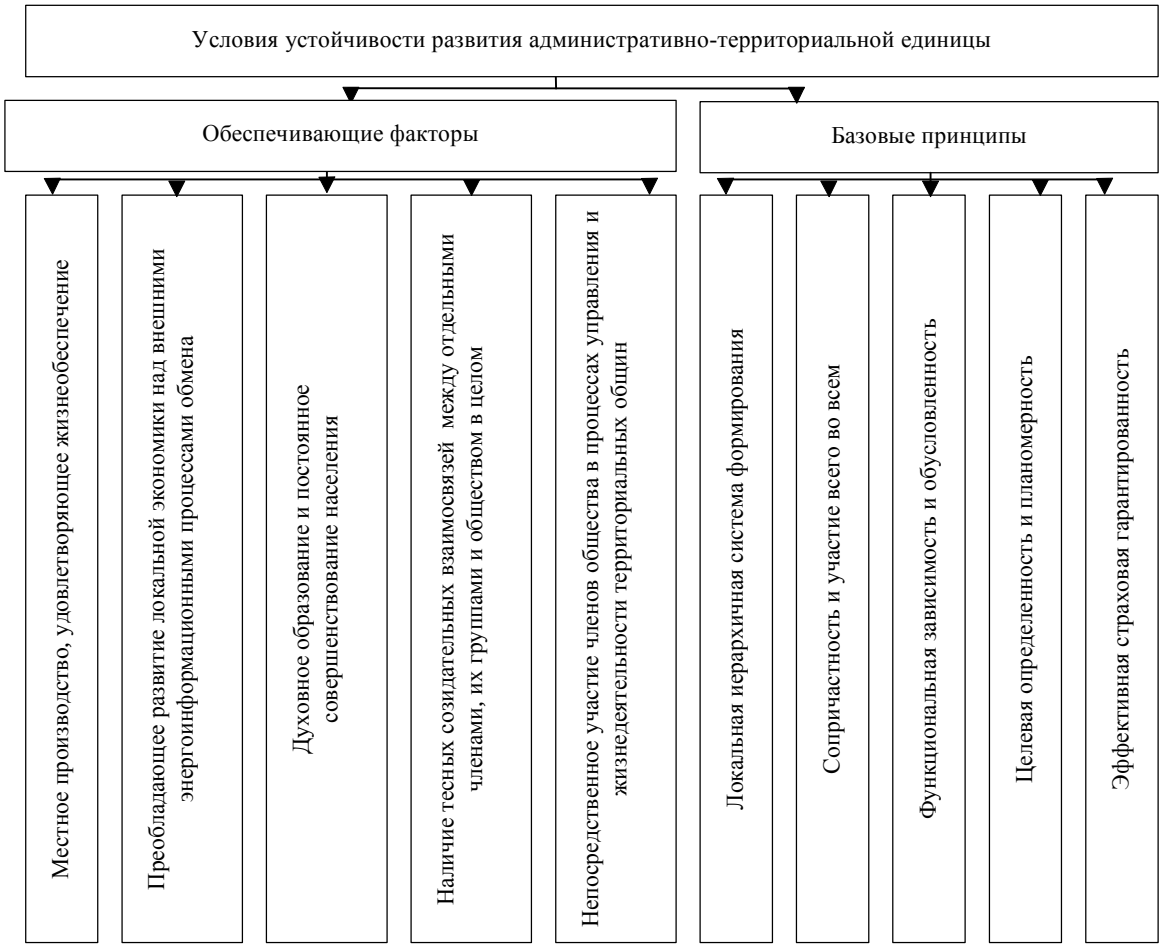


Рис. 2. Условия устойчивого развития населенного пункта

Примечание. Рисунок составлен на основании [5, 8, 9].

продукции, снизит импортозависимость и цены на продукты для населения в торговых сетях, что выгодно для государства с экономической и социальной точки зрения. Основные преимущества инновационного проекта развития сельских территорий путем реализации идеи РП, установленные в ходе совместной работы с выездом на место специалистов Министерства аграрной политики и продовольствия Украины и НААНУ, представлены в таблице.

Одним из важнейших и прямо пропорционально растущих показателей (при росте количества РП) является занятость. Каждое новое РП обеспечивает два полногодовых (12 мес.) рабочих места в других сферах. И это без учета сферы услуг, образования, медицины. Таким образом, 1200 населенных пунктов, возрождаемых на принципах РП, дадут ежегодную работу 600 тыс. чел. со средней заработной платой 5 тыс. грн/мес. Следовательно, при реализации государственных программ на сельских территориях на принципах РП государство решает проблему их деградации путем планомерного развития сети населенных пунктов, а население, при желании, решает свои жизненные и творческие вопросы в отношении чистой продукции и гармонии с природой и др.

Практика доказала, что одним из примеров развития сельских территорий при использовании механизмов РП являются проекты использования площадок бывших сахарных заводов, инфраструктура которых (здания, сооружения, дороги, площади и т. д.) в основном сохранилась, хоть и заброшена. На их основе можно организовывать разнообразные виды деятельности: производство сахара и глубокая переработка отходов; производство и глубокая переработка зерновых (в том числе на комбикорма); производство продукции на животноводческом комплексе и биогазовая установка на отходах жизнедеятельности животных; глубокая переработка животноводческой продукции; производство сои и рапса для получения биодизеля, а также шрота для корма животным; производство водорослей в отстойниках и разностороннее их использование через анаэробные процессы; завод по биоэтанолу; завод по биодизелю. Для обеспечения строительства и обслуживания этих производств необходимы трудовые ресурсы. Самый надежный способ организации таких проектов – заселение лежащих вокруг площадки сахарного завода территорий родовыми поселениями, что гарантирует постоянное обеспечение производства рабочей силой, учитывая вечный характер поселения.

Такие проекты должны начинаться с заселения территорий людьми. Добровольность взятия гектара земли для обустройства РП не создает напряженности в отношениях с государством, поскольку оно накладывает обязательства только по высадке неплодовых насаждений и соблюдению экологического законодательства на

Таблица. Прогнозные оценки результатов развития идеи РП, по состоянию на 2013 г.

Показатели	На одно родовое поместье, тыс. грн	В расчете на 600 населенных пунктов, снятых с карты с 1991 г., и 600 населенных пунктов, в которых числится от 1 до 10 жилых дворов, млрд грн
Инвестиции физических лиц в обустройство РП в расчете на 1 га в год	30	9,0
Производство чистой сельскохозяйственной продукции в расчете на 1 га в год	25	7,5
Экономия бюджетных средств на посадке леса	20	3,0
Обеспечение занятости вследствие инвестиционных затрат, тыс. чел/год	–	600

выделенной территории. Таких родовых поселений вокруг площадки сахарного завода должно быть 10–15 с количеством дворов 250 ед. Если семьи будут состоять из 4–5 человек, то это порядка 17 тыс. чел., из них 25 % мужчин (4 тыс. чел.). Согласно оценкам Министерства аграрной политики и продовольствия Украины не менее 25 % взрослого населения будет работать на местном производстве. Остальные могут иметь свои источники заработка. Учитывая, что средний возраст поселенцев 35 ± 5 лет, женщины будут рожать и воспитывать детей. В то же время не исключено их участие в различных производствах и сфере услуг (школы, детские сады, торговля, медицина и др.). Активизация процессов занятости сопровождается диверсификацией сельскохозяйственного производства и расширением других сфер деятельности. Многофункциональное использование сельских территорий сопровождается обеспечением населения чистым воздухом, водой, продуктами питания. Люди думают о своих детях, внуках, что усиливает морально-психологический комплекс РП.

Суть идеи заключается в том, чтобы предоставить законодательное право каждому гражданину Украины при желании взять гектар земли для обустройства родового поместья на следующих условиях: безвозмездно; в постоянное либо пожизненное пользование; без права продажи; с правом передачи только по наследству. Суть идеи изложена в Концепции государственной целевой программы «Родовое поместье», поддержанной Национальной академией аграрных наук Украины, Кабинетом министров Украины, подкрепленной соответствующими распоряжениями министерств и ведомств в 2009 и 2014 гг., областными администрациями регионов Украины (о чем получены соответствующие справки); на уровне районных администраций, районных и сельских советов – потенциальными поселенцами (закреплено решением круглых столов, проводимых в регионах). Суть Концепции «Родовое поместье» изложена в проекте закона Украины «О родовых поместьях и родовых поселениях», разработчиками которого являются ННЦ «Институт аграрной экономики» совместно с Всеукраинской общественной организацией «Народное движение защиты Земли», поддержана комитетом Верховного Совета Украины по земле, Национальным университетом «Одесская юридическая академия» (проведена юридическая экспертиза).

Самодостаточность родового поселения обеспечивается наличием следующих основных элементов: органическое земледелие (в том числе пермакультурный дизайн); безотходная жизнедеятельность (в том числе использование возобновляемых источников энергии); новые формы образования и воспитания (ноосферное образование). Сейчас в Украине в сельской местности развиваются 100 поселений нового типа (в 2001 г. было 1 поселение, 2007 г. – 8, в 2016 г. – 100). Этот процесс осуществляется на принципах природной сообразности и устойчивого развития при условии соблюдения экологического законодательства, повышения природно-ресурсного потенциала территории. Достижение указанных целей основано на механизме формирования самодостаточности территории, в частности, посадке неплодовых деревьев на 30–50 % площади, организации биосферных заповедников, парковых зон, ликвидации несанкционированных свалок и сохранении зон, имеющих историко-культурное значение, возрождении ремесел и промыслов, восстановлении и расширении производственной и социальной инфраструктуры силами жителей территорий. Основатели родовых поместий активно решают демографическую и жилищную проблемы в государстве, внедряют инновационные и традиционные экологические технологии в земледелии, строительстве, жизнеобеспечении и хозяйственной деятельности. Финансирование мероприятий совершается на основе самозанятости граждан, активизации роли территориальных общин, создания обслуживающих кооперативов, артелей, кредитных союзов и потребительских сообществ. Результатом их деятельности стало формирование механизмов продовольственной и экономической безопасности страны, в том числе за счет обеспечения населения вкусными, экологически чистыми, питательными и полезными продуктами питания.

Реальность реализации идеи РП заключается в следующем:

а) в Украине земельных ресурсов достаточно для обеспечения желающих необходимыми участками (подтверждено соответствующими министерствами и аграрной наукой – НААНУ);

б) желающие взять землю на таких условиях в Украине есть (это молодежь, проживающая преимущественно в городах, выпускники вузов, техникумов и колледжей, другие заинтересованные лица);

в) есть законодательная база, позволяющая местным органам власти до принятия специального закона решать вопрос выделения гектара земли под РП.

На данном этапе продвижение идеи РП проводится следующим образом:

1) посредством поручений Кабинета министров Украины соответствующим министерствам, ведомствам, областным и районным администрациям, сельским советам;

2) в ходе круглых столов, в подготовке и проведении которых участвуют представители министерств, ведомств, НААНУ, областных и районных администраций, сельских советов;

3) во время общественных слушаний, в которых принимают участие депутаты разных уровней и их органы управления;

4) в ходе международных научно-практических конференций (с участием НААНУ, вузов, сельских советов, поселенцев);

5) во время фестивалей создателей РП.

Таким образом, механизм достижения самодостаточности сельских территорий базируется:

1) на их развитии как безостановочном движении, эволюции пространства и структур в нем. Многовекторный характер развития сельских территорий реализуется благодаря наличию многообразия форм и методов его достижения, а также постоянному процессу трансформации (преобразования энергий и элементов, составляющих систему);

2) человек как живая саморазвивающаяся система неразрывно связан с самосовершенствованием среды своего обитания, оптимизация которой возможна благодаря природному земледелию, пермакультурному дизайну, безотходной жизнедеятельности, внедрению возобновляемых источников энергии, биоадекватным методикам образования и воспитания;

3) реализация администрирования сельских территорий внедрена в практику управления региональным развитием на областном, районном и сельском уровне в Житомирской области и может быть успешно распространена на другие общины Украины и мира.

Список использованных источников

1. Сільське господарство України 2013: стат. зб. / Державна служба статистики України. – Київ, 2014. – 400 с.

2. Основні економічні показники виробництва продукції сільського господарства в сільськогосподарських підприємствах за 2013 рік: стат. бюл. / Державна служба статистики України. – Київ, 2014. – С. 12.

3. Попова, О.Л. Розвиток багатофункціонального сільського господарства: досвід Німеччини / О.Л. Попова // Економіка і прогнозування. – 2015. – № 2. – С. 148–158.

4. Попова, О.Л. Забезпечення інноваційного розвитку: оцінки з позиції сталості й ризиків / О.Л. Попова // Економіст. – 2013. – № 1. – С. 9–12.

5. Вайтфилд, П. Пермакультура – что это? / П. Вайтфилд; пер. с англ. – СПб., 1992. – 33 с.

6. Батуріна, Г.М. «Родова садиба» – один з напрямів сталого розвитку сільських територій / Г.М. Батуріна // Агроінком. – 2013. – № 4–6. – С. 102–109.

7. Plotnikova, M. Innovative character of rural territories social potential realization / M. Plotnikova // Management Theory And Studies For Rural Business And Infrastructure Development. – 2014. – № 36. – № 4. – P. 956–958.

8. Секлитова, Л.А. Законы Мироздания или основы существования Божественной Иерархии: в 2 т. / Л.А. Секлитова, Л.Л. Стрельникова. – М.: Амрита, 2012. – Т. 1. – 384 с.

10. Європейська ландшафтна конвенція (Конвенция ратифицирована Законом Украины, 7 вересень 2005 р., № 2831–IV) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/994_154.

11. Повестка дня на XXI век. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda 21.shtml.

12. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/ decl_conv/declarations/riodecl.shtml.

13. Спільна сільськогосподарська політика ЄС. Німеччина аграрна для України [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://germany.agroua.net/ content2. php?id_content2=68&id_menu2=&lang=ua.

Материал поступил в редакцию 23.08.2016 г.

УДК 330.142.21:631/635

Геннадий Полунин, доктор экономических наук, руководитель Центра исследования экономических проблем земельных отношений, заместитель директора
Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, г. Москва, Россия

Структура производственного капитала в земледелии России

Основные положения классической экономической теории применительно к аграрному сектору экономики в основном сформировались во второй половине девятнадцатого века, когда во всех странах мира применялся преимущественно ручной труд и наблюдался высокий спрос на продовольствие при низком предложении продуктов питания со стороны сельскохозяйственных товаропроизводителей. Тогда марксистская экономическая школа обратила внимание на то, что структура производственного капитала неоднозначна и может изменяться в зависимости от соотношения между ручным и механизированным трудом. С учетом сложившейся в те времена ситуации классические теоретики сформулировали методы анализа органического строения капитала, которые дошли до сегодняшнего дня практически без изменения.

Исследования были направлены на изучение методов теоретического анализа органического строения капитала и возможностей их применения в современных условиях сельскохозяйственного производства.

Основные экономические принципы, положенные в основу исследования:

владелец собственного капитала вкладывает его в сельскохозяйственное производство, чтобы получить прибыль на вложенный капитал не ниже процента по депозитам коммерческих банков, а при привлечении заемного капитала – не ниже процента по кредитам коммерческих банков (с учетом субсидирования процентной ставки) плюс процент по депозитам коммерческих банков;

цена товара (цена производства) рассматривается в качестве *оптимального* значения цены предложения на рынке одноименного товара при заданной норме прибыли на вложенный капитал.

Рассматривались два значения нормы прибыли в годовом исчислении на вложенный в сельскохозяйственное производство капитал:

вариант А) 20 %, в том числе 10 % – ставка процента на заемный банковский капитал с учетом субсидирования процентной ставки и 10 % – средняя ставка дохода по депозитам коммерческих банков в оцениваемом регионе;

вариант Б) 10 % – средняя ставка дохода по депозитам коммерческих банков в оцениваемом регионе.

Основные понятия, определения и суждения.

Капитал (К), вложенный в процесс производства, распадается на две части: постоянный и переменный капитал (К = *C* + *V*).

Постоянный капитал (*C*) – капитал, воплощенный в средствах производства (производственные здания и сооружения, машины и оборудование, сырье, топливо, вспомогательные материалы и т. п.). Никакой новой стоимости средства производства не создают. Они лишь переносят часть своей стоимости на вновь создаваемую стоимость, изменяясь при этом в своей величине, как правило, в меньшую сторону:

$$C = \text{Мз} + \text{Кос},$$

где Мз – материальные затраты, включая затраты на семена, минеральные и органические удобрения, электроэнергию, нефтепродукты, хозяйственные расходы, страхование;

Кос – основной капитал.

Потребляемая производством часть постоянного капитала:

$$C\text{п} = \text{Мз} + \text{Кос} \times \text{На},$$

где На – норма амортизации основного капитала.

Основной капитал (Кос) – часть капитала, участвующего в процессе производства, но переносящего свою стоимость на производимый продукт по частям, по мере износа. К основному капиталу относится та часть капитала, которая авансируется на приобретение средств труда (производственные здания, сооружения, машины, оборудование и т. п.).

Часть основного капитала, переносимого на издержки производства за один оборот капитала:

$$\text{Косп} = \text{Кос} \times \text{На}.$$

Переменный капитал (*V*) – затраты на приобретение рабочей силы. Рабочая сила создает новую или большую стоимость, но и сохраняет старую стоимость.

Обязательное условие функционирования капитала – его непрерывное движение. По способу перенесения стоимости на создаваемый продукт (характеру оборота) капитал делится на основной и оборотный:

$$\text{К} = \text{Кос} + \text{Коб}.$$

Оборотный капитал (Коб) – часть капитала, стоимость которого в процессе производственного потребления полностью переносится на продукт и целиком возвращается владельцу капитала в денежной форме в течение каждого кругооборота капитала. К оборотному капиталу принадлежит капитал, авансируемый на покупку предметов труда (сырья, топлива, вспомогательных материалов, а также рабочей силы):

$$\text{Коб} = \text{Мз} + V.$$

Издержки производства (Ип) включают:

оборотный и часть основного капитала, переносимого на издержки производства за один оборот капитала (Коб + Косп), или переменный капитал и потребляемую часть постоянного капитала (V + Cп);

$$Ип = Коб + Кос \times На = V + Мз + Кос \times На.$$

Норма прибыли (Нп) – отношение прибыли ко всему вложенному капиталу:

$$Нп = P/К,$$

где P – прибыль на вложенный капитал.

Следует различать данное понятие с терминами «рентабельность производства» или «рентабельность реализованной продукции». Последние два показателя определяют отношение прибыли к себестоимости произведенной или реализованной продукции, то есть только к части производственного капитала или авансированной его части.

Цена производства (товара) (Цп) состоит из издержек производства и прибыли на вложенный капитал:

$$Цп = Ип + К \times Нп.$$

Исходные данные для модельного расчета.

Вложенный в производство капитал – 500.

Переменный капитал – 150.

Основной капитал, вложенный в производство продукции растениеводства (например, картофеля) – 100.

Оборотный капитал, задействованный в производстве картофеля – 400.

Оборотный капитал (400) включает материальные затраты (250), переносимые на себестоимость продукции, и переменный капитал – стоимость рабочей силы (заработная плата с начислениями) (150).

Следовательно, постоянный капитал составит: 350 =100 + 250 = 500 – 150.

Рыночная цена товара – 480.

Представим, что износ основного капитала (устанавливается товаропроизводителем) составляет 5 % за один оборот капитала.

Этапы и методы строения капитала.

1. Расчет издержек производства: 400 + 0,05 × 100 = 405.

2. Прибыль на вложенный капитал оценивается как произведение производственного капитала на среднюю банковскую процентную ставку по региону.

Вариант А: 500 × 0,2 = 100.

Вариант Б: 500 × 0,1 = 50.

3. Определяется цена товара (цена производства) как сумма издержек производства (405) и прибыли на вложенный капитал (постоянный и переменный).

Вариант А: 405 + 100 = 505.

Вариант Б: 405 + 50 = 455.

4. Цена производства выше или ниже рыночной цены товара.

Вариант А: 505 – 480 = 25.

Вариант Б: 455 – 480 = (–)25.

Цена производства на вложенный собственный капитал (10 % годовых) ниже рыночной цены товара на 25 единиц.

Цена производства на вложенный заемный капитал (20 % годовых) выше рыночной цены товара на 25 единиц.

Для сравнения представим, что рентабельность авансируемого в производство капитала соответствует значению нормы прибыли на вложенный заемный и собственный капитал. Тогда полученный результат расчета будет несколько ниже значения прибыли на весь вложенный капитал.

Вариант А: 405 × 0,2 = 81.

Вариант Б: 405 × 0,1 = 40,5.

Последний метод расчета прибыли на основе данных о рентабельности производства широко применяется на практике в качестве одного из важнейших финансовых показателей деятельности товаропроизводителя, но он не отражает результаты экономического анализа. Причина состоит в том, что финансисты анализируют лишь только ту часть капитала, которая вовлекается непосредственно в производственный цикл (авансированный капитал), а экономисты – весь капитал.

Рассчитывается рентабельность производства при заданной норме прибыли на вложенный заемный и собственный капитал как отношение прибыли к издержкам производства.

Вариант А: 100 / 405 × 100 = 24,7 %.

Вариант Б: 50 / 405 × 100 = 12,3 %.

5. Органическое строение капитала.

Вариант А: $350c + 150v + 100m = 600$.

Вариант Б: $350c + 150v + 50m = 550$.

6. Строение капитала.

Строение капитала определяется как частное от деления постоянного и переменного капиталов: 350 / 150 = 2,33 или как частное от деления переменного капитала на постоянный капитал: 150 / 350 = 0,43. Следует обратить внимание на последний метод строения капитала, который отличается от первого. На практике устойчиво закрепился первый метод строения капитала, хотя для данного экономического анализа лучше воспринимается второй метод. При росте постоянного капитала и уменьшении переменного капитала, что характерно для современных экономических условий, значение строения капитала будет стремиться к бесконечности в первом варианте и к нулю – во втором варианте расчета.

Полученное значение свидетельствует о среднем строении капитала, что характерно для сельскохозяйственного производства со средней интенсивностью производства.

Рентабельность производства продукции растениеводства при данном органическом строении капитала выше нормы прибыли на 4,7 % по первому варианту расчета и на 2,3 % – по второму варианту. Следовательно, величина нормы прибыли на вложенный в производство капитал не совпадает со значением рентабельности производства. Последняя величина, как правило, выше первой.

Строение капитала повышается, когда отношение постоянного капитала к переменному растет, что свидетельствует об интенсификации производства за счет вложения большей части капитала в основные средства производства и снижения затрат труда. И наоборот, при снижении отношения постоянного капитала к переменному строение капитала падает. В последнем случае

владелец капитала сокращает вложение капитала или вовсе его не направляет на обновление технической оснащенности производства.

Экспериментальные исследования на основе изложенных выше теоретических положений проводились в двух сельскохозяйственных регионах страны: в Белгородской области и Республике Удмуртия, расположенных в различных природно-климатических зонах страны.

Эксперимент заключался в сборе исходных экономических данных о фактических затратах производства нескольких сельскохозяйственных культур, выходе продукции с единицы земельного участка и ее реализации на рынке; обработке экономико-математическими методами полученной информации; подготовке выводов и рекомендаций.

Рассматривалось производство зерна озимой пшеницы в Белгородской области и ячменя в Республике Удмуртия. Субъектом эксперимента стали сельскохозяйственные организации указанных административных образований, предоставившие полную информацию о своей хозяйственной деятельности за 2014 г. по форме бухгалтерской отчетности № 9-АПК.

Среди участников эксперимента в Белгородской области были сельскохозяйственные организации следующих организационно-правовых форм: агрохолдинг, акционерное общество, закрытое акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, сельскохозяйственный производственный кооператив, а также крестьянское (фермерское) хозяйство.

Большинство организаций Белгородской области обладают высоким строением капитала от 0,01 до 0,1 единиц, что свидетельствует о применении интенсивных, возможно, высоких технологий ведения земледелия. Подобных организаций в области насчитывается около 80, или более 2/3 от общего количества исследуемых организаций (99). Организации, применяющие современные технологии, показывают значение строения капитала в пределах 0,11–0,50 единиц. Насчитывается 9 таких организаций. Выше 0,51 единиц достигают организации, предпочитающие обычные технологии. Подобных в Белгородской области не выявлено.

Цена производства при норме дохода на вложенный в производство капитал 10 % в большинстве сельскохозяйственных организаций находится ниже цены реализации продукции. Привлечение заемного капитала, что влечет за собой повышение нормы прибыли на вложенный капитал как минимум до 20 %, не приводит к росту цены производства в той же пропорции. Однако цена производства приближается к цене реализации продукции, и у более чем половины сельскохозяйственных организаций она ее превышает.

Сельскохозяйственные товаропроизводители в Республике Удмуртия в последнее время добились значительного повышения строения капитала, вкладываемого в сельскохозяйственное производство. Например, среднее строение капитала среди изучаемой 31 сельскохозяйственной организации при производстве зерна ячменя составило 0,062, что немного ниже строения капитала при возделывании озимой пшеницы на зерно в Белгородской области, которое достигло 0,054 при изучении 99 сельскохозяйственных организаций. Высокие уровни строения капитала не означают, что организации также получают высокие экономические результаты. Различие в природно-климатических условиях обуславливает более высокие издержки производства сельскохозяйственной продукции и меньший выход продукции с земли в Республике Удмуртия по сравнению с Белгородской областью. Поэтому в Белгородской области масса прибыли с гектара земли при производстве зерна в 1,5–2,0 раза выше. При этом половина сельскохозяйственных организаций Республики Удмуртия достигает нормы прибыли на вложенный в производство капитал в размере 10 %. Отдельные организации, как показывают расчеты, способны получать норму прибыли в 20 % при производстве зерна.

Таким образом, в современных экономических условиях основные положения классической экономической теории в части анализа органического строения капитала остаются актуальными и сегодня. Их можно применять в научной и практической деятельности для решения задач как в области экономического анализа текущих производственных результатов, так и прогнозирования развития предприятий.

Экономический анализ, основанный на рассматриваемой теории, глубоко разнообразен и в данной публикации представлен лишь одним из актуальных направлений – исследование структуры производственного капитала для сопоставления цены производства и рыночной цены товара в сельском хозяйстве страны.

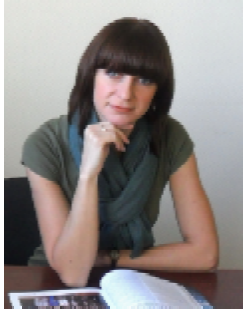
Установлено, что цена производства в сельскохозяйственных организациях страны в ряде случаев выше рыночной цены товара, что было не характерно для второй половины девятнадцатого века, когда опубликовались основные положения указанной экономической теории.

В то время спрос на продовольствие превышал его предложение, сегодня положение изменилось на противоположное. Цена производства при заемном капитале стала превышать рыночную цену реализации продукции, что снижает доходность капитала, вкладываемого в сельскохозяйственное производство, до уровня ниже дохода по депозитам в коммерческих банках. Для нормализации доходности на уровне цены производства требуется государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей в форме субсидий на несвязанную поддержку в области растениеводства. Кредитование сельскохозяйственного производства по высокой процентной ставке лишь снижает доходность товаропроизводителя и увеличивает потребность в государственных субсидиях, направляемых на несвязанную поддержку в области растениеводства.

Список использованных источников

1. Полунин, Г.А. Структура производственного капитала земледелия России / Г.А. Полунин. – М.: ВНИИЭСХ, 2016. – 53 с.

Материал поступил в редакцию 13.10.2016 г.



УДК 63-021.66:005.6(476)

Ирина Почтовая, кандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Развитие отечественной системы управления качеством и безопасностью сельскохозяйственной продукции в условиях евразийской интеграции

В настоящее время одним из ключевых факторов, определяющих тенденции и направления развития отечественной системы управления качеством и безопасностью сельскохозяйственной продукции, является ее интеграция в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Сложность данного процесса обусловлена различной степенью решения обозначенной проблемы в странах-участницах на начальном этапе интеграции, необходимостью соблюдения единых подходов к формированию системы регулирования качества и безопасности. Следует также отметить и влияние внешнеторговых отношений при экспорте сельскохозяйственной продукции, обуславливающих необходимость и условия (критерии) обеспечения ее конкурентоспособности на международном рынке.

В данном контексте нами проведен анализ тенденций формирования основных структурных элементов системы управления качеством продукции аграрной отрасли в Республике Беларусь под воздействием интеграционных процессов, направленных на поэтапное формирование единого рынка.

Правовое обеспечение. В республике в целях соответствия общепринятой международной практике в 2004 г. был принят Закон от 5 января 2004 г. № 262-З «О техническом нормировании и стандартизации», который сформировал основополагающую правовую базу регулирования вопросов в данной области и в соответствии с которым требования к безопасности сельскохозяйственной продукции должны быть изложены в технических регламентах [6]. Таким образом, к моменту активного формирования документации в данной области с учетом развития интеграционных процессов в республике была проведена реформа системы технического нормирования, предусматривающая установление обязательных для выполнения требований к продукции в технических регламентах.

В 2010 г. принят Закон от 2 июля 2010 г. № 161-З «О ветеринарной деятельности», в котором в отличие от Закона от 2 декабря 1994 г. № 3423-XII «О ветеринарном деле» более подробно изложены положения относительно структуры ветеринарной службы, прав и обязанностей юридических и физических лиц в области ветеринарной деятельности, правил обращения ветеринарных препаратов и др. [4].

В 2014 г. существенно был дополнен Закон от 29 июня 2003 г. № 217-З «О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека» в части конкретизации функций контроля и надзора в области обеспечения качества и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов, что во многом было вызвано проблемами, возникающими при осуществлении внешнеторговых операций [5].

В 2015 г. в республике принят Закон от 15 июля 2015 г. № 287-З «Об идентификации, регистрации, прослеживаемости сельскохозяйственных животных (стад), идентификации и прослеживаемости продуктов животного происхождения», направленный на создание условий, обеспечивающих получение достоверных сведений о сельскохозяйственных животных (стадах) и продуктах животного происхождения [7]. Планом государственной стандартизации Республики Беларусь на 2016 г. предусмотрена также разработка национального стандарта «Идентификация сельскохозяйственных животных. Средства идентификации. Общие требования».

В целом сформированная на современном этапе система законодательных актов охватывает следующие вопросы:

- полномочия республиканских органов государственного управления в области регулирования и контроля качества и безопасности продукции;
- права и обязанности, а также ответственность за нарушение требований в области качества и безопасности продукции;
- ветеринарно-санитарный контроль и надзор качества и безопасности продукции;
- обеспечение безопасности импортируемой продукции;
- порядок и правила оценки соответствия продукции;
- защита прав потребителей на возмещение вреда, причиненного продукцией, не соответствующей установленным требованиям.

Нормативное обеспечение. С целью формирования нормативной базы регулирования безопасности продукции были приняты программы разработки технических регламентов, в том числе и на продукцию в области АПК. При подготовке данных регламентов принимались во внимание основные положения соответствующих законодательных актов Европейского союза, а также требования основных импортеров отечественной продукции. Так, на начало 2011 г. были утверждены и введены в действие следующие технические регламенты Республики Беларусь: «Минеральные удобрения. Безопасность» (дата введения в действие 01.07.2011 г.),

«Корма и кормовые добавки. Безопасность» (01.01.2011 г.). Были также утверждены технические регламенты «Молоко и молочные продукты. Безопасность» (дата введения в действие 01.01.2014 г.), «Ветеринарные препараты. Безопасность» (01.01.2014 г.). Вместе с тем введение их в действие (после трехкратного перенесения сроков) было отменено с учетом Решения Комиссии Таможенного союза от 20 сентября 2010 г. № 384 «О приостановлении вступления в силу национальных технических регламентов, объекты регулирования которых совпадают с объектами технических регламентов ЕврАзЭС».

В связи с разработкой и принятием технических регламентов Таможенного союза многократно изменялись отечественные санитарные нормы и правила к сельскохозяйственной продукции, которые направлены на установление обязательных для соблюдения требований, в том числе и безопасности. Так, были приняты конкретные пределы чувствительности методов определения антибиотиков, а также изменена структура соответствующего документа: дифференцировано стали устанавливаться санитарные нормы и правила «Требования к продовольственному сырью и пищевым продуктам» и гигиенические нормативы «Показатели безопасности и безвредности для человека продовольственного сырья и пищевых продуктов».

Что касается системы нормативного регулирования качества, то основным видом сельхозпродукции, нормирование свойств которой претерпело наиболее существенное изменение, является молоко, что во многом обусловлено экспортной направленностью. Так, в 2006 г. взамен ранее действовавших технических условий (ТУ РБ 00028493.380-98 «Молоко коровье. Требования при закупках») впервые был принят национальный стандарт на молоко СТБ 1598-2006 «Молоко коровье. Требования при закупках», который впоследствии корректировался три раза: в 2008 г. принят сорт «экстра» с показателями качества (количество микроорганизмов и соматических клеток), соответствующими европейским, и отменена такая категория оценки молока, как «несортовое»; в 2009 г. изменен уровень базисной жирности с 3,6 на 3,4 %; в 2015 г. – отменен второй сорт оценки качества молока, изменились максимально допустимые нормативы содержания соматических клеток, что практически соответствует требованиям ЕС – не выше 500 тыс/см^3. В ТР ТС «О безопасности молока и молочной продукции» соответствующий норматив составляет не выше 750 тыс/см^3 (с 2017 г.).

Кроме того, в республике были приняты государственные стандарты СТБ 1293-2008 «Свекла сахарная. Технические условия»; СТБ 1194-2007 «Треста льняная. Требования при заготовках»; СТБ 2287-2012 «Яблоки свежие ранних сроков созревания. Технические условия»; СТБ 2288-2012 «Яблоки свежие поздних сроков созревания. Технические условия»; СТБ 2344-2013 «Плоды вишни свежие. Технические условия»; СТБ 2319-2013 «Плоды сливы свежие. Технические условия»; СТБ 2424-2015 «Капуста брокколи свежая. Требования при заготовках, поставках и реализации» и др.

Введен в действие ряд межгосударственных стандартов (ГОСТ 31476-2012 «Свиньи для убоя. Свинина в тушах и полутушах. Технические условия» (01.02.2015 г.), в том числе и на методы определения [3]. Разработан и введен в действие ТКП 348-2011 (02150) «Порядок осуществления контроля за показателями безопасности продукции растениеводства», направленный на соблюдение требований к безопасности реализуемой растениеводческой продукции сельскохозяйственными организациями любых форм собственности, включая фермерские и личные подсобные хозяйства на территории Республики Беларусь [8].

Большое распространение в отечественной практике получили отраслевые регламенты на типовые технологические процессы возделывания сельскохозяйственных культур и производства продукции животноводства. Данные документы направлены на организацию производства качественной и безопасной продукции посредством формирования рекомендаций по выполнению всего комплекса технологических процессов и с 2014 г. фактически стали обязательными для применения (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 апреля 2014 г. № 399 «О некоторых вопросах нормирования и ответственности руководителей при производстве сельскохозяйственной продукции»).

В Беларуси в 2008 г. введена маркировка пищевой продукции знаком «Натуральный продукт». На 15 августа 2016 г. 50 предприятий получили право нанесения этого знака на производимую продукцию.

Контроль. Изменения были и в области структуры государственного контроля. Так, в 2010 г. в целях организации контроля и решения задач по вопросам обеспечения качества и безопасности сельскохозяйственной продукции на уровне Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь был образован департамент «Белсельхознадзор», впоследствии переименованный в Департамент ветеринарного и продовольственного надзора. В структуру департамента входят: Государственная ветеринарная инспекция, Государственная продовольственная инспекция по качеству и стандартизации, отдел фитосанитарного надзора и другие подразделения.

Традиционно сложилось, что функции контроля (надзора) качества и безопасности отечественной сельскохозяйственной продукции выполняет ряд ведомств. В этой связи в республике в 2002 г. была создана Межведомственная комиссия по координации работы республиканских органов государственного управления в вопросах качества продуктов питания. В 2008 г. с целью совершенствования взаимодействия органов государственного управления и иных организаций по реализации политики, направленной на предупреждение и предотвращение производства и оборота некачественного продовольственного сырья, продуктов питания и кормовых биодобавок, создан Межведомственный координационный совет при Совете Министров Республики Беларусь по взаимодействию государственных органов, осуществляющих контроль за безопасностью использования продовольственного сырья, продуктов питания и кормовых биодобавок.

С целью совершенствования выполнения функций контроля качества продукции аграрной отрасли

в республике принят ряд законодательных актов Правительства, документов ведомственного характера, объектами которых являются сельскохозяйственная продукция и процессы ее производства: «О некоторых вопросах осуществления контроля за содержанием вредных веществ в живых животных и продукции животного происхождения» (2004 г.), «Об утверждении форм бланков удостоверений качества и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов и инструкции о порядке заполнения удостоверений качества и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов» (2006 г.), «О мерах по обеспечению государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов» (2015 г.) и др.

С целью соответствия европейским требованиям в республике в 2005 г. были разработаны и введены в действие Правила о порядке осуществления контроля за содержанием вредных веществ и их остатков в живых животных и продукции животного происхождения при экспорте их в страны Европейского союза [9]. Документ содержит перечень и нормативы контролируемых показателей безопасности продукции, определяет общий порядок осуществления обязательного контроля за содержанием вредных веществ и их остатков в живых животных и продукции животного происхождения, потенциально опасных для здоровья людей, а также в кормах.

С 17 января 2011 г. вступили в силу и действовали до 5 июня 2012 г. Ветеринарно-санитарные правила определения содержания вредных веществ и их остатков в живых животных и продукции животного происхождения [1]. Требования данного документа были аналогичны Правилам о порядке осуществления контроля за содержанием вредных веществ и их остатков в живых животных и продукции животного происхождения при экспорте их в страны Европейского союза и представляли собой свод европейских нормативов, установленных директивами и регламентами 37/2010/ЕС, 396/2005/ЕС, 733/2008/ЕС, 96/23/ЕС, но распространялись уже не только на экспортируемую, но и производимую внутри страны продукцию.

Метрологическое обеспечение. Говоря о метрологическом обеспечении, следует отметить, что на уровне республики создана метрологическая база, позволяющая проводить весь комплекс необходимых анализов по показателям качества и безопасности продукции, реализуемой как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Например, контроль содержания вредных веществ и их остатков в продукции при экспорте в страны ЕС осуществляют пять аккредитованных лабораторий [9].

На июль 2016 г. в Единый реестр Таможенного союза внесено следующее количество испытательных лабораторий, наделенных правомочиями контроля продукции на соответствие требованиям технических регламентов Таможенного союза: 182 (139 на аналогичную дату 2015 г.) – «О безопасности пищевой продукции»; 87 (83 в 2015 г.) – «О безопасности зерна»; 124 (90 в 2015 г.) – «О безопасности молока и молочной продукции»; 115 (86 в 2015 г.) – «О безопасности мяса и мясной продукции» [2].

Таким образом, можно отметить, что развитие отечественной системы регулирования качества и безопасности продукции направлено на создание условий обеспечения конкурентоспособности экспортируемой продукции с учетом формирования соответствующей системы в рамках единого экономического пространства, отвечающей принципам и тенденциям внешнего рынка. На протяжении периода развития евразийской интеграции в республике проведены существенные преобразования в области контроля, правового, нормативного, метрологического обеспечения качества и безопасности сельскохозяйственной продукции.

Вместе с тем, несмотря на постоянное совершенствование системы регулирования и мер обеспечения качества и безопасности отечественной сельскохозяйственной продукции, ряд вопросов продолжает оставаться нерешенным. Среди ключевых элементов, требующих дальнейшего развития, следует отметить методическое обеспечение соблюдения требований технических регламентов, информационное обеспечение, систему мониторинга, механизм стимулирования внедрения систем менеджмента качества и безопасности, прежде всего ХАССП, в отрасли сельского хозяйства, механизм ответственности субъектов хозяйствования за результаты деятельности в области качества и безопасности и т. д. При этом следует учитывать, что совершенствование всех элементов должно носить комплексный характер и отвечать тенденции развития евразийской интеграции.

Список использованных источников

1. Ветеринарно-санитарные правила определения содержания вредных веществ и их остатков в живых животных и продукции животного происхождения: постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, 3 нояб. 2010 г., № 69 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

2. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru. – Дата доступа: 18.06.2016.

3. Национальный фонд технических нормативных правовых актов Респ. Беларусь // Гос. ком. по стандартизации Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: http://www.tnpa.by. – Дата доступа: 02.08.2016.

4. О ветеринарной деятельности: Закон Респ. Беларусь, 2 июля 2010 г., № 161-З // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

5. О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека: Закон Респ. Беларусь, 29 июня 2003 г., № 217-З // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

6. О техническом нормировании и стандартизации: Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2004 г., № 262- З // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

7. Об идентификации, регистрации, прослеживаемости сельскохозяйственных животных (стад), идентификации и прослеживаемости продуктов животного происхождения: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 287-З // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

8. Порядок осуществления контроля за показателями безопасности продукции растениеводства: ТКП 349-2011 (02150). – Введ. 01.02.2012. – 27 с.

9. Правила о порядке осуществления контроля за содержанием вредных веществ и их остатков в живых животных и продукции животного происхождения при экспорте их в страны Европейского союза: постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, 16 дек. 2005 г., № 78 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2006.

Материал поступил в редакцию 19.08.2016 г.

УДК 631.152:658.562

Пётр Расторгуев, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором качества
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Особенности оценки эффективности методов и механизмов управления качеством продукции в сельском хозяйстве

При формировании действенного механизма оценки эффективности процесса управления качеством и безопасностью сельскохозяйственной продукции следует учитывать его особенности, которые во многом предопределены спецификой отрасли, системы регулирования АПК в республике. В то же время в контексте решения поставленной задачи возникает и ряд особенностей, обусловленных непосредственно объектом оценки эффективности – методы и механизмы управления качеством и безопасностью продукции. Несмотря на то что некоторые из последних характерны не только для сельского хозяйства, они также требуют учета при формировании теоретико-методологической базы формирования объективной оценки эффективности. Немаловажное значение выявление таких особенностей имеет при определении и конкретизации задач, решаемых при создании тех или иных систем оценки эффективности на различных уровнях управления отраслью, что позволяет более четко обосновать их функции, принципы и т. д., которые должны соблюдаться.

Учитывая необходимость определения специфики оценки эффективности методов и механизмов управления качеством продукции в сельском хозяйстве, в ходе исследований был выявлен ряд отличительных особенностей данного процесса, основные из которых показаны на рисунке.

Дифференцированный подход к оценке эффективности управления качеством и безопасностью сельскохозяйственной продукции для предприятий различных форм хозяйствования.

Сельское хозяйство Республики Беларусь характеризует преобладание крупнотоварного производства, в то время как фермерские хозяйства производят незначительный объем продукции. Так, например, в структуре продукции сельского хозяйства в 2015 г. на долю сельскохозяйственных организаций приходилось 77,5 %, хозяйств населения – 20,6 и только 1,9 % – на долю крестьянских (фермерских) хозяйств [1, с. 27]. В связи с этим очевидно, что основным объектом исследований и оценки эффективности системы управления качеством продукции должны выступать перспективные с точки зрения дальнейшего развития отрасли республики формы производственных отношений. В сельском хозяйстве это крупные сельскохозяйственные кооперативы, открытые акционерные общества, государственные унитарные организации; в перерабатывающей отрасли это в первую очередь открытые акционерные общества.

Безусловно, механизм управления качеством и безопасностью продукции на крупных предприятиях требует разработки более сложной методики оценки эффективности его функционирования, чем в фермерских хозяйствах. Связано это как с различным масштабом производства, так и со структурными отличиями механизма управления качеством.

В частности, крупные сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия АПК имеют, как правило, многочисленный производственный персонал, что предполагает формирование сравнительно сложной системы стимулирования качества труда и продукции, которая будет также иметь свои отличия применительно к разным категориям работников. В свою очередь, в фермерском хозяйстве система стимулирования качества труда может применяться только к немногочисленному наемному персоналу, если он имеется в наличии. При его отсутствии данный элемент системы управления качеством продукции не будет применяться и, соответственно, не требует оценки эффективности его функционирования. Менее сложным, чем в сельскохозяйственной организации, будет механизм контроля качества и безопасности продукции за счет как объемов, так и номенклатуры производимой продукции и т. д.

В то же время основополагающие принципы оценки эффективности системы управления качеством должны соблюдаться применительно ко всем формам хозяйствования, а сама методика ее проведения отличаться, прежде всего, детализацией на основе взвешенного подхода к выбору тех или иных методов проведения оценки.

Формирование комплексной оценки эффективности методов и механизмов управления качеством продукции в отрасли.

Функции и принципы оценки эффективности механизмов управления качеством, а также субъекты воздействия могут существенно изменяться в зависимости от того, на каком уровне данный механизм создается (государственные закупочные организации – сельскохозяйственные организации, перерабатывающие предприятия – производство сельскохозяйственного сырья, сельскохозяйственная организация – наемный персонал и т. д.), а также от поставленных задач. При этом в рамках государственного регулирования качества и безопасности продукции АПК республиканские органы управления также должны иметь соответствующую информацию для принятия эффективных управленческих решений.

Рис. Основные особенности оценки эффективности методов и механизмов управления качеством продукции в сельском хозяйстве

В каждом из приведенных выше уровней система оценки, ее критерии могут отличаться. Тем не менее необходимость реализации комплексного подхода к оценке эффективности методов и механизмов управления качеством продукции требует формирования соответствующего механизма оценки как на отдельных уровнях управления АПК, так и агрегированной оценки эффективности в целом по отрасли. Это обусловлено тем, что окончательная потребительная стоимость агропромышленной продукции проявляется на стадии реализации пищевых продуктов, в то время как уровень ее качества формируется на всех стадиях ее жизненного цикла (пищевой цепи) – от производства сельскохозяйственного сырья до хранения в торговых организациях. Учитывая это, необходимо оценивать эффективность механизма управления качеством на всех промежуточных стадиях ее формирования, но в то же время располагать соответствующими механизмами (методиками) комплексной оценки эффективности системы управления качеством продукции в отрасли в целом.

Связано это также с тем, что обеспечение безопасности агропромышленной продукции является, прежде всего, государственной задачей, определяет имидж республики как экспортера безопасной продукции АПК и предполагает наличие своевременной и объективной оценки результативности комплекса мероприятий, осуществляемых для решения такой задачи. Именно устойчивость производства продукции, безопасной для жизни и здоровья людей, является одним из критериев результативности действующей системы управления качеством и безопасностью продукции АПК на государственном уровне.

Обоснование и выбор объекта оценки эффективности с учетом специфики сельскохозяйственного производства.

Сельскохозяйственное производство традиционно отличается более ограниченными возможностями исправления допущенных нарушений в технологическом процессе, его корректировки, чем в промышленности. Как правило, такие нарушения приводят к неизбежным последствиям в части снижения потребительских и технологических свойств сельскохозяйственной продукции и негативно отражаются на эффективности функционирования как сельскохозяйственных, так и перерабатывающих предприятий АПК республики. В связи с этим необходимо учитывать, что объектами оценки эффективности в сельском хозяйстве на разных уровнях регулирования данной проблемы выступают как показатели качества и безопасности продукции, так и показатели качества труда.

Обусловлено это тем, что труд является решающим фактором формирования продукции высокого качества, который присутствует на всех стадиях производственного цикла. Его особенностью является то, что совершенствование всех остальных производственных факторов ориентировано именно на повышение производительности и качества труда. В связи с этим управление производственной деятельностью в сельскохозяйственных

организациях должно быть направлено, прежде всего, на максимально точное выполнение научно обоснованных нормативов производства сельскохозяйственной продукции, а эффективность таких управленческих решений можно оценить по степени соблюдения установленных требований к технологическому процессу, которые являются объектом внутрихозяйственного контроля.

В частности, в сельскохозяйственных организациях одним из основных показателей оценки эффективности системы управления качеством является достигнутый уровень технологической дисциплины, который выражается в показателях оценки качества труда. Именно данные показатели объективно отражают степень мотивации производственного персонала, его заинтересованность в производстве продукции высокого качества.

Необходимость учета влияния природно-климатических условий на результаты производственной деятельности при оценке эффективности механизма управления качеством продукции.

Несмотря на достижения научно-технического прогресса в области повышения степени механизации и автоматизации технологических процессов в сельском хозяйстве, данная отрасль и в настоящее время характеризуется значительным влиянием природно-климатических условий на результаты производственной деятельности предприятий. Особенно это характерно для отраслей растениеводства. В полной мере это касается потребительских и технологических свойств сельскохозяйственной продукции, уровень которых может значительно ухудшаться при неблагоприятных климатических условиях, равно как и при недостаточном плодородии почв или его снижении.

Следует также подчеркнуть, что в последние годы погодные риски усиливаются вследствие изменения мирового климата в сторону глобального потепления, что отражается на эффективности сельского хозяйства.

Таким образом, при использовании такой группы показателей оценки эффективности, как качественные параметры продукции необходимо учитывать данный фактор и при возможности делать соответствующие корректировки при обосновании выводов о результатах и эффективности функционирования систем управления качеством и безопасностью продукции в сельскохозяйственных организациях.

Учет высокой степени риска нерепрезентативности информации в области качества и безопасности сельскохозяйственной продукции и ее асимметричности.

Недостаточный уровень метрологического обеспечения системы лабораторного контроля, различные методики проведения измерений качества агропромышленной продукции – все это приводит к риску нерепрезентативности информации об уровне качества и безопасности сельскохозяйственной продукции. При этом данные причины – в отношении сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий – могут носить объективный характер и быть следствием таких факторов, как:

– низкий уровень квалификации кадров в области лабораторного контроля качества и безопасности продукции (или их недостаток);

– недостаточный уровень гармонизации требований к уровню качества и безопасности агропромышленной продукции, методикам ее испытаний, порогам чувствительности таких методов и др. в странах-участницах интеграционных формирований, реализующих продукцию на едином рынке, в частности в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС);

– отсутствие эффективного механизма референтных лабораторий как внутри республики, так и в рамках ЕАЭС;

– существенный риск снижения качества продукции на протяжении пищевой цепи в процессе транспортировки, хранения и реализации при несоблюдении установленных требований;

– объективная нехватка финансовых средств для закупки дорогостоящего нового метрологического оборудования, соответствующего актуальным требованиям в области лабораторного контроля, использование устаревших методов испытаний продукции и т. д.

В результате могут возникать разногласия при проведении оценки уровня качества и безопасности продукции не только на внутреннем, но и внешнем рынке продукции АПК. В частности, подтверждением этому являются периодические конфликты с Российской Федерацией по данному вопросу в отношении отечественной агропромышленной продукции, реализуемой на территории этого государства [2, 3].

При оценке эффективности систем управления качеством и безопасностью продукции в сельском хозяйстве следует учитывать и асимметричность соответствующей информации, которая в настоящее время характерна не только для различных уровней управления АПК, но и для предприятий аналогичного профиля. Одной из причин такой ситуации является отсутствие эффективного механизма информационных потоков в данной области, равно как и действенной системы мониторинга проблемы как в республике в целом, так и на территории ЕАЭС. Также существенно отличается степень детализации информации о качестве продукции и на отдельных предприятиях АПК, что зависит от целого ряда факторов (отрасль, размер предприятия, наличие системы менеджмента качества и т. д.).

Как следствие этого проведение оценки эффективности методов и механизмов управления качеством продукции в сельском хозяйстве по единой методике является достаточно сложным и требует учета риска использования недостоверной информации.

Основополагающее значение показателей безопасности продукции при оценке эффективности механизма управления качеством продукции.

Достижение необходимого минимального уровня безопасности продукции в современных условиях является важнейшим контролируемым показателем на любом рынке агропромышленной продукции. В настоящее время уровень потребительских свойств выступает одним из основных факторов конкурентоспособности продукции и, как правило, не является препятствием для доступа ее на рынок.

В то же время установленные в нормативных документах требования к безопасности продукции являются

обязательными для исполнения, а их нарушение приводит к полному запрету реализации не только отдельных партий продукции, но и всей продукции конкретного предприятия, усилению лабораторного контроля, дополнительным инспекционным проверкам и т. д.

В связи с этим при оценке эффективности механизма управления качеством продукции данному фактору следует уделять особое внимание как обязательному условию эффективной производственной деятельности предприятия.

Необходимость учета приоритетности отдельных методов и механизмов системного управления качеством на различных этапах развития АПК.

Во-первых, учет приоритетов при проведении оценки эффективности обусловлен, прежде всего, еще недостаточным уровнем развития системного управления качеством и безопасностью продукции отрасли, что выражается в неравномерном (несбалансированном) развитии отдельных ее элементов и необходимости более тщательной оценки результативности их функционирования с целью дальнейшей разработки комплекса конкретных мер по их совершенствованию.

Во-вторых, в процессе развития АПК, а также в условиях объективной необходимости расширения внешнеэкономических отношений и географии экспортных поставок перед отраслью неизменно появляется ряд актуальных задач, определяющих приоритеты оценки эффективности тех или иных методов и механизмов управления качеством агропромышленной продукции. Например, при выходе на новый рынок требуется оценить эффективность контроля с учетом специфики требований к безопасности продукции и системы управления качеством, устойчивость производства данного вида продукции с необходимыми качественными характеристиками и т. д.

В-третьих, в основе развития отечественного АПК традиционно применяется программно-целевой метод, с помощью которого определяются приоритеты развития отрасли в установленный период. В частности, в настоящее время принята и действует Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы.

В данном документе одним из основных мероприятий, намеченных по всем соответствующим подпрограммам, касающихся вопросов развития отраслей растениеводства и животноводства, является строгое соблюдение технологических регламентов возделывания сельскохозяйственных культур и производства продукции животноводства [4]. Механизм контроля степени выполнения запланированных мероприятий Государственной программы должен предусматривать и оценку эффективности соблюдения требований данных документов, которые, в свою очередь, составляют основу такого элемента современной системы управления качеством на предприятии, как нормативно-технологическое обеспечение качества продукции.

Учет вышеизложенных и ряда других особенностей при формировании методологии оценки эффективности методов и механизмов управления качеством и безопасностью продукции в сельском хозяйстве позволит уточнить и конкретизировать подходы к созданию той или иной системы оценки эффективности процесса управления качеством и безопасностью как с точки зрения субъекта воздействия, так и с учетом уровня регулирования проблемы, специфики отрасли и т. д.

Список использованных источников

1. Сельское хозяйство Республики Беларусь / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – 230 с.

2. Россельхознадзор ограничивает поставки с еще четырех белорусских предприятий // Беларускі партал TUT.BY [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://news.tut.by/economics/508578.html. – Дата доступа: 17.08.2016.

3. Россельхознадзор вводит запрет на поставку молочной продукции трех белорусских комбинатов // Беларускі партал TUT.BY [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://news.tut.by/economics/507795.html. – Дата доступа: 12.08.2016.

4. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016 –2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 585: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

Материал поступил в редакцию 25.08.2016 г.

УДК 336.64

Александр Русакович, аспирант
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Сравнительная характеристика источников формирования финансовых ресурсов для инновационного развития аграрной сферы

Инновационное развитие материально-технической базы аграрной отрасли, требующее наличия у товаропроизводителей значительных объемов финансовых ресурсов, формируемых за счет различных источников, должно способствовать повышению производственного, в том числе и экспортного потенциала в АПК Беларуси. Многие исследователи отмечают, что активизация инвестиционной деятельности является важнейшим фактором, определяющим дальнейшее развитие аграрной сферы. Однако инвестирование отрасли сдерживают ее низкая рентабельность и рискованность.

Изучение научной литературы позволило выявить для аграрных производителей нашей страны нетрадиционные источники формирования инвестиционных средств. Некоторые из них находятся на стадии зарождения: существует нормативно-правовая база, регулирующая их осуществление, однако они практически не используются, например факторинг. Также большое значение для инновационного развития аграрного производства имеют традиционные ресурсы финансирования.

Большинство ученых источники формирования финансовых ресурсов разделяют на собственные, заемные и привлеченные. В.Н. Жмайлов, О.Г. Жмайлова и Л.В. Слюсарева выделяют также три группы ресурсов: собственные внутренние, собственные внешние и заемные [2]. Данные классификации полностью совпадают, отличаются в них лишь названия групп. Так, собственные средства в первой классификации являются собственными внутренними во второй, потому что их размер зависит от функционирования организации. Привлеченные источники являются собственными внешними во второй классификации.

Основными собственными внутренними ресурсами выступают амортизация и прибыль, величина которых является недостаточной для инновационного развития организаций. Традиционным заемным ресурсом является кредит, предоставляемый на определенный срок и подлежащий возврату с уплатой процентов. Собственные внешние ресурсы предоставляются на постоянной основе, их владельцам выплачивается доход, а сами средства фактически могут не возвращаться, поэтому увеличение их размера в источниках формирования ресурсов положительно сказывается на финансовом положении организации.

Существуют также косвенные инструменты финансирования, среди которых на данный момент в аграрной сфере наиболее используемым является лизинг, представляющий собой сделку между лизингодателем и лизингополучателем по поводу приобретения основных средств первым и сдачу их в аренду второму. Лизинг используется аграрными товаропроизводителями для обновления активной части основных средств. Данная форма финансирования основных средств имеет свои преимущества. Во-первых, затраты по лизингу распределяются на весь срок действия договора и высвобождаются средства для вложения в другие виды активов, что смягчает проблему ограниченности ликвидных средств, являющуюся существенной для аграрных организаций. Во-вторых, лизинговые платежи не рассматриваются в качестве долга, а учитываются как текущие расходы лизингополучателя. В-третьих, при лизинге обеспечивается полное финансирование актива. В-четвертых, сделка не требует обеспечения залогом. В-пятых, лизинговые платежи производятся только после установки, наладки и пуска оборудования, следовательно, их можно осуществлять из средств, поступающих от использования объекта [5].

Также к косвенным инструментам относятся франчайзинг и факторинг. При заключении договора франчайзинга денежные средства получает организация, представляющая комплекс исключительных прав, включающих право использования фирменного наименования и охраняемой коммерческой тайной информации, а также других объектов исключительных прав, предусмотренных договором, для предпринимательской деятельности пользователя [4]. Данная форма привлечения ресурсов более актуальна для организаций перерабатывающих отраслей АПК.

Финансовые ресурсы при факторинге организация получает в результате продажи (уступки) дебиторской задолженности организации-фактору. Использование факторинга регламентируется Банковским кодексом Республики Беларусь, а также Указом Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2015 г. № 471 «О вопросах финансирования под уступку денежного требования (факторинга)». В мировой практике услуги факторинга предоставляют как банки, так и специализированные факторинговые компании. Последние не получили развития в нашей стране ввиду сложности их создания. Вместе с тем возможности использования факторинга как привлекательного современного средства привлечения финансовых ресурсов в условиях роста дебиторской задолженности ориентируют на необходимость законодательного упрощения формирования и развития инфраструктуры в указанной сфере рыночной экономики.

На конец 2015 г. сумма дебиторской задолженности сельскохозяйственных организаций системы

Минсельхозпрода составила 5 285 455 млн руб. (до деноминации), что эквивалентно 9,4 % выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг этих организаций в этом же году.

Средства, полученные от совершения факторинга, целесообразно, по нашему мнению, использовать для финансирования текущей деятельности. Вследствие этого ускоряется оборачиваемость оборотных средств и снижается потребность у аграрных товаропроизводителей для их формирования в привлечении заемных ресурсов, имеющих большую стоимость.

Данный вид услуг предоставляется многими банками, в том числе и Белагропромбанком, которым сроки факторинга определяются с учетом предусмотренного договором поставки периода оплаты товаров и (или) исходя из сроков поступления выручки за отгруженные товары. Плата за факторинг устанавливается в договоре факторинга в виде дисконта, в основе расчета которого лежит процентная ставка, определяемая с учетом стоимости привлеченных банком ресурсов, стоимости услуг банка за ведение учета оплаты денежных требований, маржи, надежности покупателей, конкурентной среды на рынке факторинговых услуг [7].

Более точному пониманию факторинга, как эффективного финансового инструмента в нашей стране, будет способствовать ратификация конвенции о международном факторинге УНИДРУА, как это уже сделано в Российской Федерации, что активизирует дальнейшее развитие рынка факторинговых услуг, приведет к большей доступности данных услуг для аграрной сферы.

В зарубежных странах многие аграрные товаропроизводители привлекают финансовые ресурсы с помощью фондового рынка посредством реализации ценных бумаг: акций, облигаций, фьючерсов и опционов. Однако некоторые из данных инструментов недостаточно развиты в Беларуси.

Акции относятся к привлеченным (собственным внешним) средствам финансирования, поскольку за их владельцем закрепляется право получения части прибыли общества в виде дивидендов. Также владелец имеет право участвовать в управлении обществом. Финансовые ресурсы, полученные от продажи акций, следует, на наш взгляд, вкладывать в обновление основных средств, так как эти средства обычно организации получают на длительный период.

Облигации являются заемными ресурсами. Они гарантируют владельцу получение от эмитента номинальной стоимости или иного имущественного эквивалента и, в отличие от акций, не дают владельцам право на участие в управлении организацией. Продажа облигаций производится для устранения временного дефицита финансовых ресурсов. Вырученные средства могут использоваться для пополнения оборотного капитала организации или приобретения основных средств, в зависимости от срока обращения облигаций.

Фьючерсы представляют собой срочный и стандартный контракт, заключаемый через биржу относительно купли-продажи определенного базового актива. В контракте прописываются сроки поставки и цена актива. Фьючерсный контракт предусматривает наличие стандартизированного объема товара, с регламентированными минимальными отклонениями. Все фьючерсы делятся на поставочные и беспоставочные. Первые предполагают, что на дату исполнения контракта покупатель обязан оплатить и принять товар, а продавец – поставить указанное количество базового актива. При беспоставочном фьючерсе между контрагентами должны осуществляться финансовые взаиморасчеты только в сумме разницы между ценой контракта и ценой актива, фактически сложившейся на дату окончания сделки без конкретной поставки базового актива [6]. Фьючерсный контракт представляет собой инструмент страхования риска снижения цены на продукцию и, как следствие, сокращения выручки от ее реализации, используемой для финансирования последующих производственных циклов. Так, в Российской Федерации рынок фьючерсов на зерно действует с 2008 г., также введен фьючерс на рис и рисовую крупу [3].

Еще одним инструментом страхования рисков изменения цен являются опционы, представляющие собой договоры, в которых покупатель получает право для совершения покупки или продажи какого-либо актива по заранее определенной цене. Отличием опциона от фьючерса является то, что первым предусматривается возможность, а не обязанность совершения сделки.

Таким образом, рассмотренные ресурсы финансирования имеют особенности, в соответствии с которыми определяется целесообразность их привлечения для воспроизводства основных или оборотных средств. При этом организациям необходимо стремиться к оптимальной структуре формирования финансовых ресурсов, при которой в наибольшей степени будут использоваться преимущества каждого названного источника.

Собственные внутренние ресурсы, являющиеся традиционными для организаций аграрного сектора, формируются при осуществлении текущей деятельности. Однако их величины недостаточно для инновационного развития отрасли, которое будет способствовать росту производственного, в том числе и экспортного потенциала АПК. Поэтому возникает необходимость в поиске иных источников финансирования. Кредит, ставший традиционным заемным ресурсом, имеет большую стоимость, поэтому приводит к усложнению финансового положения аграрных производителей.

Таким образом, использование косвенных инструментов финансирования может частично решить проблему формирования финансовых ресурсов. Так, лизинг способствует обновлению активной части основных средств, факторинг – ускорению оборачиваемости оборотных средств. Ресурсы от франчайзинга могут использоваться для формирования как основных, так и оборотных средств с учетом их большей актуальности для перерабатывающих предприятий. Кроме того, аграрные товаропроизводители могут использовать инструменты фондовой биржи для привлечения как заемных, так и собственных внешних источников, а также страхования потерь денежных средств в результате изменения цены на продукцию.

Список использованных источников

1. Дубинина, А.А. Сравнительная характеристика инструментов инвестирования на рынке ценных бумаг / А.А. Дубинина // Междунар. журн. прикл. и фунд. исслед. – 2015. – № 8. – С. 531–533.

2. Жмайлов, В.Н. Теоретико-методические подходы к вопросу формирования финансового капитала предприятия / В.Н. Жмайлов, О.Г. Жмайлова, Л.В. Слюсарева // Вестник Курской ГСХА [Электронный ресурс]. – 2014. – № 3. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodicheskie-podhody-k-voprosu-formirovaniya-finansovogo-kapitala-predpriyatiya. – Дата доступа: 07.06.2016.

3. Матвеева, Т.А. Проблемы и перспективы развития рынка зерновых фьючерсов в России / Т.А. Матвеева // Известия Оренбургского ГАУ. – 2012. – № 6 (38). – С. 151–153.

4. Метлицкий, В.Н. Совершенствование франчайзинговых отношений: теоретические аспекты / В.Н. Метлицкий // Экон. вопросы развития с. х. Беларуси: межвед. темат. сб. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – Вып. 43. – С. 117–124.

5. Огнев, Д.В. Преимущества и недостатки лизинговой формы инвестиций / Д.В. Огнев // Известия ИГЭА. – 2009. – №1. – С. 37–41.

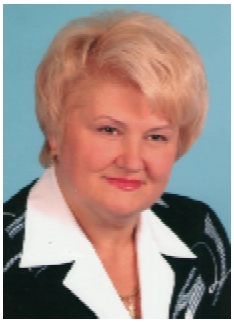
6. Тюкавкин, Н.М. Российский рынок деривативов / Н.М. Тюкавкин // Вестник СамГУ. – 2014. – № 8 (119). – С. 150–155.

7. Факторинг и услуги факторинга в Беларуси в Белагропромбанке [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://www.belapb.by/juridical/crediting/factoring/. – Дата доступа: 22.06.2016.

Материал поступил в редакцию 27.06.2016 г.

УДК 001:338.43

Пётр Саблук, доктор экономических наук, профессор, академик НААН, академик-секретарь Отделения аграрной экономики и продовольствия Национальной академии аграрных наук Украины, г. Киев, Украина
Анна Саблук, старший научный сотрудник ННЦ «Институт аграрной экономики», г. Киев, Украина



Агроэкономической науке отвечать новым требованиям времени

Возрождение и развитие украинского села, аграрной экономики возможны только на основе сознательного использования экономических законов, которые действуют помимо воли и сознания людей. Поэтому не будут срабатывать законы, если нет развития интеграционных процессов. В конечном итоге успех прогрессивных преобразований так или иначе зависит от того, какой экономический интерес будет обеспечен труженикам села при использовании ресурсов на всех стадиях воспроизводительных процессов и полученных конечных результатов. Если в результате такой деятельности то или иное предприятие получило высокую добавленную стоимость, то тогда появится возможность рассчитаться по обязательствам перед государством (налоги), возвращать полученные кредиты, применять передовые формы организации управления производством.

Для решения отмеченных задач следует немедленно сформировать в каждой области региональные научные экономические центры развития сельских территорий, а в каждом административном районе – их филиалы. Такие региональные научные экономические центры, которые объединят имеющиеся в регионе (причастные к аграрной сфере) научные силы под руководством первых лиц областей (районов), должны обеспечить научное сопровождение, производственную, экономическую и социальную деятельность всех субъектов ведения хозяйства территорий, на которых они расположены. Без этого АПК Украины не может войти в Европейское сообщество на равноправных условиях.

Отсюда вытекает, что названные проблемы на нынешнем этапе являются ключевыми. От их решения зависит успех экономической деятельности: организация, управление производством; оплата труда; функционирование трудовых ресурсов; материально-техническое обеспечение; экология; социально-экономическое развитие территорий; финансовая и законодательная деятельность и т. п. Каждая из составляющих экономики в теоретическом и практическом плане должна решаться комплексно и в общей системе.

Отечественной аграрно-экономической наукой еще 25 лет тому назад были обоснованы структурно-логические блоки аграрной реформы, их направления и содержание как обязательные составляющие, которые не потеряли своей актуальности и доныне (табл.). Поэтому очень важно осуществить их завершение во всех без исключения административных районах и хозяйствах страны. Определяющую роль в этом должны сыграть научные работники, руководители всех рангов и специалисты.

Таким образом, аграрный сектор экономики Украины стоит на пороге нового исторического витка аграрных реформ, направленных как на решение важных вопросов, накопленных проблем, принятие новых экономических реалий, так и на успешное позиционирование аграрного сектора в современных условиях. Новым руководством Украины делается попытка осуществить такие реформы.

Завершение реформирования аграрных отношений нужно для того, чтобы решить следующие задачи:

– гарантировать продовольственную безопасность государства;

– делать аграрный сектор высокоэффективным, конкурентоспособным сектором экономики государства на внутреннем и внешнем рынке;

– сберечь крестьянство как носителя украинской идентичности, культуры, духовности нации;

– комплексно развивать сельские территории, решать социальные проблемы села;

– обеспечивать в сельском производстве получение прибыли на авансированный капитал, включая стоимость земельных ресурсов, но не ниже среднего уровня по экономике страны;

– сформулировать условия для реализации и защиты прав крестьян на землю, земельных отношений, охраны земель;

– усилить социальную защиту сельского населения, установить заработную плату и пенсионное обеспечение работников сельского хозяйства не ниже среднего уровня в отраслях экономики государства.

Идею построения социально ориентированной экономики и вхождение нашей страны в перечень развитых стран мира большинство населения Украины воспринимает положительно. Для ее реализации нами разработана модель постиндустриальной стадии развития экономики Украины, которая требует освоения всеми структурами управления и слоями общества.

По нашему убеждению, она должна охватывать следующие основные направления:

1. Объединение капитала земли с капиталом индустрий с целью обеспечения высокой эффективности его функционирования во всех связанных звеньях хозяйствования, поскольку экономика страны является целостной функционирующей системой. Сбалансированная, охватывающая все отрасли, структура хозяйствования станет необходимой предпосылкой успешного развития каждой ее составляющей.

2. Сосредоточение усилий образования и науки в сфере прогрессивных и информационных технологий с целью обеспечения высокодоходного функционирования объединенного капитала, эффективное внедрение их достижений в производство или же результативное функционирование системы «наука – образование – производство». Полная себестоимость полученной продукции (услуг) является первым звеном в цепи формирования цены, которая должна возмещаться. Цена предложения включает прибыль. Признает рынок эту истину или нет – определение целесообразности производства.

3. Сосредоточение подавляющей массы полученного дохода для решения проблем социума, который отвечает потребностям социально ориентированной экономики, развития территорий.

Национальная идея должна объединять нацию, определять социальную ответственность и инновационную направленность экономики, стать двигателем национального прогресса. Эта модель экономической политики страны должна учитывать особенности каждого сектора экономики государства.

Современная политика страны также должна учитывать и регулировать проблемы межотраслевых отношений, поскольку от этого зависит стабильность развития каждой отрасли, а также государства в целом.

Таким образом, необходимо констатировать, что проблема формирования продовольственных ресурсов в Украине является многоаспектной, а ее успешное решение в первую очередь будет зависеть от среды, которая будет создана. Для этого должны быть привлечены все уровни управления государством при широком участии тех, кто проживает на его территории. Богатым государство (в том числе продовольственными ресурсами) будет только тогда, когда будут богатыми его территории и люди, которые там проживают, при как можно более полном удовлетворении их экономических интересов, что и является главной целью жизни всего общества.

Таблица. Структурно-логическая схема аграрной реформы

Шифр	Блок реформ	Шифр направлений реформ	Направление и содержание реформ	Степень освоения, %
I	Формирование экономической платформы аграрной реформы	1.1	Определение владельца: земли, имущества, труда	40
		1.2	Построение производственных отношений на основе собственности	40
		1.3	Формирование организационно-правовых структур рыночного типа	45
		1.4	Усовершенствование инфраструктуры рынка	25
II	Построение рыночного по содержанию экономического механизма	2.1	Усовершенствование ценового механизма	20
		2.2	Формирование благоприятной финансовой и кредитной системы	40
		2.3	Обеспечение стимулированной налоговой политики	40
		2.4	Построение адекватной рыночной экономике системы управления	40
III	Наполнение содержанием конструктивной схемы аграрной реформы	3.1	Внедрение ресурсо- и энергосохраняющих технологий	30
		3.2	Интенсификация и определение проблем материально-технического снабжения	25
		3.3	Кооперация, специализация и интеграция производства	30
		3.4	Информатизация и компьютеризация производства	15
		3.5	Кадровое обеспечение	40
		3.6	Решение социальных проблем	40
IV	Законодательное обеспечение рыночных реформ	4.1	Принятие законодательных актов рамочного содержания из основных параметров проведения реформ и экономической деятельности	40
		4.2	То же относительно развития рамочных законов прямого действия	40

Список использованных источников

1. Лукінов, І.І. Вибрані твори: у 2 т. / І.І. Лукінов. – Київ: ННЦ «ІАЕ», 2008. – Т. 1. – 760 с.

2. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / за ред. В.М. Гейця. – Київ: Фенікс, 2003. – 1008 с.

3. Національна доктрина реформування агропромислового комплексу України для забезпечення його інноваційного розвитку (проект) / П.Т. Саблук [та ін.]. – Київ: ННЦ «ІАЕ», 2010. – 10 с.

4. Саблук, П.Т. Глобалізація і продовольство / П.Т. Саблук, О.Г. Білорус, В.І. Власов. – Київ: ННЦ «ІАЕ», 2008. – 236 с.

5. Кузнецов, О.Л. Система – общество – человек: устойчивое развитие / О.Л. Кузнецов, П.Г. Кузнецов, Б.Е. Большаков. – М.: Неосфера, 2000. – 188 с.

6. Саблук, П.Т. Тандем фізіократії і технократії як філософія подальших аграрних реформ в Україні / П.Т. Саблук, М.М. Могилова // Техніка і технології АПК. – 2014. – № 11 (62). – С. 22–27.

7. Розвиток форм господарювання на селі / В.Я. Месель-Веселяк [та ін.]; за ред. П.Т. Саблука, В.Я. Месель-Веселяка. – Київ: Урожай, 1993. – 376 с.

8. Основи аграрного підприємства / М.Й. Малік [та ін.]; за ред. М.Й. Маліка. – Київ: Ін-т аграр. економіки, 2000. – 582 с.

9. Allais, M. Erreurs et impasses de la construction europeenne / M. Allais. – Ottava: C. Iuglar, 1992. – 122 p.

10. Musgrave, R.A. The Theory of Public Finance / R.A. Musgrave. – N.V.; London, 1959. – 462 p.

Материал поступил в редакцию 13.10.2016 г.

УДК 330.131:631.145

Анатолий Сайганов, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной и инновационной работе
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Повышение эффективности сельского хозяйства как важный фактор дальнейшего развития аграрного бизнеса в АПК

Проблема повышения эффективности сельского хозяйства в современных условиях требует проведения объективного системного анализа достигнутого уровня агропромышленного производства в соответствии с реализацией Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 годы, а также Государственной программы устойчивого развития села на 2011–2015 годы, которые заложили концептуальные основы продовольственной безопасности [1, 2]. Анализ их выполнения показал, что рост объемов производства сельскохозяйственной продукции был обеспечен без увеличения размеров земель сельскохозяйственного назначения в хозяйствах всех категорий (табл. 1).

В результате интенсивного развития сельского хозяйства в 2005–2015 гг. резко возросли объемы производства сельскохозяйственной продукции. Особенно это касается сахарной свеклы, рапса, а в животноводстве – молока и мяса всех видов, что позволило увеличить производство зерновых и зернобобовых культур на душу населения (в 2015 г. по сравнению с 2010 г.) на 123,9 %, молока и мяса в убойном весе на 106,4 и 118,6 % соответственно.

Характерно, что в стоимостном выражении (в текущих ценах) объемы продукции сельского хозяйства за 2010–2015 гг. увеличились в 3,8 раза и составили в 2015 г. 136,7 трлн бел. руб. При этом необходимо отметить, что в структуре производства валовой продукции на сельскохозяйственные организации приходилось 77,5 %, на долю крестьянских (фермерских) хозяйств – 1,9 и хозяйства населения – 20,6 %.

Если рассматривать динамику урожайности сельскохозяйственных культур, продуктивности животных и птицы в хозяйствах всех категорий за 2005–2015 гг., то по годам отмечается относительно устойчивое повышение удельной продуктивности сельского хозяйства. Так, урожайность зерновых и зернобобовых культур по стране составила в среднем более 30 ц/га (в 2015 г. – 36,5 ц/га), картофеля – достигла 200, сахарной свеклы – 400–450 ц/га. Среднегодовой удой молока на корову составил 4500–4600 кг, а среднесуточные привесы крупного рогатого скота на откорме – 550–600 г соответственно, свиней – около 500–550 г.

Следует отметить, что если в 2010 г. в структуре формирования валовых сборов сельскохозяйственного производства в хозяйствах всех категорий преобладала продукция растениеводства (55,2 % от общей стоимости), то начиная с 2012 г. опережающими темпами стала расти продукция животноводства (54,0 % от общей стоимости), что является объективной тенденцией и соответствует имеющемуся потенциалу отрасли.

Динамичному и в целом устойчивому развитию сельского хозяйства в преобладающей степени способствует быстрое наращивание инвестиций в развитие АПК. Так, общий размер инвестиций в обеспечение сельскохозяйственного производства с 2005 по 2015 г. увеличился в 10,7 раза и в 2015 г. достиг 21,3 трлн руб. Такой приток инвестиций позволил не только стабилизировать в республике продовольственное снабжение, но и сформировать мощный производственный потенциал для устойчивости национального АПК в условиях усиления влияния международной продовольственной конъюнктуры.

Заметим также, что значительную роль в укреплении материально-технической базы сельского хозяйства играют государственные бюджетные и централизованные инвестиции, которые за 2005–2015 гг. увеличились с 2,4 трлн руб. до почти 17,3 трлн руб. В совокупности суммарные меры поддержки сельского хозяйства составляют в эквиваленте около 200 долл. США в расчете на гектар сельскохозяйственных угодий.

В контексте изложенного следует подчеркнуть, что Беларусь не только полностью обеспечивает свою продовольственную безопасность за счет собственного

Таблица 1. Динамика распределения сельскохозяйственных земель по категориям землепользователей в 2005–2015 гг. (на начало года)

Показатели	Год						
	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Сельскохозяйственные земли – всего, тыс. га	9011,5	8897,5	8874,0	8817,3	8726,4	8632,3	8581,9
В том числе: сельскохозяйственные организации	7484,7	7673,4	7667,4	7628,1	7569,5	7505,5	7487,3
фермерские хозяйства	130,5	115,3	127,5	138,3	146,0	153,9	163,7
в пользовании граждан	1226,5	924,3	902,4	881,4	862,3	842,0	809,4

Примечание. Таблицы 1, 2 составлены на основании [3].

производства основных продуктов питания, но и существенно наращивает объемы экспорта различной сельскохозяйственной продукции и сырья. Так, анализ динамики баланса внешней торговли основными видами продукции сельского хозяйства за 2005–2015 гг. показал, что до 2009 г. стоимость импортной продукции сельского хозяйства в денежном исчислении для республики значительно преобладала над стоимостью экспорта готовых видов продукции и продовольствия. Начиная с 2010 г. отрицательную тенденцию удалось переломить, после чего стало формироваться положительное сальдо внешнеторгового баланса агропродовольственной продукции, которое в 2014 г. достигло 757,4 млн долл. США. В то же время в 2015 г., с одной стороны, стоимость экспорта продукции сельского хозяйства по сравнению с 2014 г. сократилась на 1153,4 млн долл. США, или на 20,6 %, а с другой – стоимость импорта практически сравнялась с экспортом, в результате чего положительное сальдо внешней торговли составило только 5 млн долл. США (табл. 2).

Исследования свидетельствуют, что основной характеристикой устойчивого и эффективного развития сельского хозяйства Беларуси является динамика потребления основных видов продовольствия в расчете на душу населения. Ее анализ показал, что в 2011–2015 гг. наметилась тенденция оптимизации структуры потребления, улучшения качества питания и сокращения доли продукции собственного производства в потреблении среди сельского населения. Вместе с тем общая энергетическая ценность потребляемого продовольствия составляет примерно 2700–3100 ккал на душу населения в сутки, или 75–90 % от научно обоснованного норматива (3500 ккал).

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что сельское хозяйство Беларуси не только стало приоритетным сектором экономики, но и вошло в число лидирующих отраслей, придающих стабильность внутренним и внешним экономическим отношениям страны.

Вместе с тем в настоящее время эффективность производства и реализации всех основных видов продукции растениеводства и животноводства, как и готовых продовольственных товаров, получаемых в результате промышленной переработки, продолжает оставаться на низком уровне.

В таблице 3 представлена оценка выполнения производственных заданий Государственной программы устойчивого развития села на 2011–2015 годы по производству основных видов продукции растениеводства и животноводства в хозяйствах всех категорий.

Данные таблицы 3 свидетельствуют, что в анализируемом периоде выполнено только производственное задание Государственной программы по производству яиц (на 105,3 %). Все другие показатели не достигли прогнозных параметров и сильно варьируют. Так, темп роста валовой продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий ниже минимального прогнозного уровня на 31,0 п. п. Самый низкий уровень выполнения заданий наблюдается по таким показателям, как валовой сбор маслосемян рапса (59,3 %) и производство молока (74,8 %).

Таблица 2. Динамика баланса внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продуктами питания, млн долл. США

Показатели	Год						
	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Стоимость экспорта продукции сельского хозяйства	1464,1	3387,8	4123,4	5083,6	5782,6	5606,4	4453,0
Стоимость импорта продукции сельского хозяйства	1853,0	2918,2	3314,7	3690,6	4189,1	4849,0	4448,4
Сальдо внешней торговли (экспорт минус импорт), ±	–388,9	+469,6	+808,7	+1393,0	+1593,5	+757,4	+4,6

Таблица 3. Оценка выполнения производственных заданий Государственной программы устойчивого развития села на 2011–2015 годы по производству основных видов продукции растениеводства и животноводства в хозяйствах всех категорий

Показатели	Фактическое значение	Прогноз	Уровень выполнения задания, %
Темпы роста валовой продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, %	108,9	139–145	–31,0 п. п.
Валовой сбор, тыс. т:			
зерна	43 320	54 600	79,3
свеклы	21 705	23 200	93,6
картофеля	32 245	38 050	84,7
овощей	8 446,5	10 800	78,2
плодов и ягод	2 569,7	3 386	75,9
льноволокна	231	300	77,1
маслосемян рапса	2 871,2	4 841	59,3
Производство:			
молока, тыс. т	3 3649,4	44 995	74,8
скота и птицы в живом весе (реализация), тыс. т	7 899,9	8 660	91,2
яиц (сельхозорганизации), млн шт.	13 557,2	12 869,6	105,3

В этой связи главной стратегической целью аграрной политики должно стать кардинальное повышение конкурентоспособности национального агропромышленного комплекса и его основных участников на мировом агропродовольственном рынке, что позволит обеспечить устойчивое развитие сельского хозяйства и продовольственную безопасность.

В связи с этим важно и актуально объективно определить предстоящие процессы преобразования в АПК, а также упредить существующие угрозы, связанные с дальнейшим развитием сельского хозяйства и сельских территорий, что позволит выработать адекватную государственную политику поддержки аграрного сектора экономики.

В связи с этим в настоящее время принята новая Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 марта 2016 г. № 196 (далее – Государственная программа), основными целями которой являются повышение эффективности сельскохозяйственного производства и сбыта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, а также повышение их конкурентоспособности, обеспечение внутреннего рынка отечественной сельскохозяйственной продукцией и продовольствием в необходимых объемах и надлежащего качества на основе формирования рыночных механизмов хозяйствования и развития аграрного бизнеса [4].

Для достижения намеченных целей требуется решение следующих задач:

повышение производительности труда в сельском хозяйстве;

увеличение объемов экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания;

достижение объемов и структуры производства продукции растениеводства и животноводства, позволяющих сбалансировать спрос и предложение по важнейшим видам продукции;

улучшение финансового состояния организаций, осуществляющих производство продукции сельского хозяйства;

обеспечение увеличения объема производства сельскохозяйственной продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах и др.

Реализация Государственной программы будет способствовать:

созданию условий для развития бизнеса в агропромышленном комплексе;

структурным преобразованиям в сельском хозяйстве, реформированию убыточных и неплатежеспособных организаций, осуществляющих деятельность в области сельского хозяйства, а также их финансовому оздоровлению;

укреплению производственно-технического и трудового потенциала агропромышленного комплекса;

повышению конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продуктов питания на мировом агропродовольственном рынке, насыщению ими внутреннего рынка страны в объеме и качестве, необходимых для удовлетворения потребностей граждан;

доведению производства зерновых культур к 2020 г. до 10,0 млн т, молока и реализации скота и птицы – 9,2 и 1,9 млн т соответственно;

увеличению к 2020 г. объемов поставок сельскохозяйственной продукции и продовольствия на экспорт в стоимостном выражении до 6,2–7,0 млрд долл. США;

доведению рентабельности продаж сельскохозяйственных организаций (с учетом субсидий) в 2020 г. до 10 %;

росту производительности труда в сельском хозяйстве в 1,4 раза к уровню 2015 г. и повышению доходности субъектов, осуществляющих деятельность в области агропромышленного производства.

Необходимо подчеркнуть, что как в целом для Государственной программы, так и для каждой подпрограммы предусматривается перечень необходимых мероприятий, требующих разработки и реализации конкретных мер, позволяющих обеспечить выполнение вышеприведенных прогнозных параметров. Так, мероприятия Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы включают поддержку производства сельскохозяйственной продукции в неблагоприятных для такого производства районах, в том числе преодоление последствий радиоактивного загрязнения земель; поддержание паритета индекса цен на промышленную продукцию, работы (услуги), используемые сельскохозяйственными товаропроизводителями, и индекса цен на сельскохозяйственную продукцию; создание пилотных инновационных объектов по отработке новейших перспективных технологий, машин и оборудования для агропромышленного комплекса и др.

Вместе с тем нами разработаны и предлагаются следующие рекомендации по дальнейшему повышению эффективности функционирования АПК и развитию аграрного бизнеса:

должна быть обеспечена четкая специализация, исходя из природно-климатических условий и максимального дохода с балло-гектара;

целесообразно доводить гарантированный государственный заказ на сельскохозяйственную продукцию согласно установленной специализации;

необходимо определить перечень сельскохозяйственных организаций, которые максимально влияют на уровень ВВП страны, и снизить размер государственного заказа с остальных хозяйств, осуществляющих ведение производства в соответствии с утвержденными четырьмя последними указами Президента, направленными на регулирование самостоятельной деятельности субъектов хозяйствования. Излишек произведенной продукции сверх государственного заказа должен реализовываться по собственному усмотрению, согласованному с органами управления различных хозяйственных субъектов;

руководителей сельскохозяйственных предприятий целесообразно назначать в соответствии с Гражданско-правовым кодексом. Оплата их труда должна определяться в процентах от предусмотренного дохода, установленного органами управления хозяйствующих субъектов;

следует отменить контракты с наемными работниками и перейти на трудовые отношения на период проведения массовых полевых работ и производить оплату на договорной основе;

государственную поддержку целесообразно осуществлять под госзаказ с учетом коэффициента совокупной оценки имеющегося экономического потенциала сельскохозяйственных предприятий (балл сельхозугодий плюс трудовые ресурсы плюс обеспеченность основными фондами и др.);

не на словах, а на деле создать службы консультантов аграрного сектора. Для этого в сельскохозяйственных вузах страны необходимо сформировать группы повышения квалификации по эффективному ведению сельскохозяйственного производства из числа агрономов, зоотехников, инженеров и других специалистов;

в районных центрах сконцентрировать консультантов при райисполкомах, в областных – при облисполкомах, обеспечив их жильем и другими необходимыми социально-бытовыми условиями;

отказаться от распределения специалистов в хозяйства (увольняясь из хозяйств, многие из них потенциально могут пойти работать в создаваемые консультационные центры);

целесообразно на кооперативной основе приобретать дорогостоящую технику по кормопроизводству и уборке зерновых культур;

дальнейшее развитие крестьянских (фермерских) хозяйств возможно путем расширения их земельной площади за счет аренды земельных участков, передачи эффективным фермерским хозяйствам неиспользуемых основных средств сельскохозяйственного назначения неплатежеспособных предприятий, присоединения к эффективно работающим фермерским хозяйствам убыточных сельскохозяйственных организаций, кооперирования крестьянских (фермерских) хозяйств района (в том числе создание кредитных кооперативов).

С позиции обеспечения занятости населения крестьянские (фермерские) хозяйства целесообразно разделить на три группы: 1) обеспечивающие самозанятость главы хозяйства и членов его семьи, рабочие места для наемных работников; 2) использующие только семейный труд; 3) обеспечивающие частичную занятость семьи. На основе такой классификации крестьянских (фермерских) хозяйств должны разрабатываться конкретные мероприятия по их поддержке, касающиеся ресурсного обеспечения и агросервисного обслуживания, сбыта продукции, консультационных услуг и др.;

одним из приоритетов должно стать развитие несельскохозяйственного бизнеса на селе, включающее такие его направления, как заготовка древесины и деревообработка, производство строительных материалов и строительство, народные промыслы и ремесла, бытовое обслуживание населения, заготовка и переработка дикорастущих плодов и ягод, лекарственных растений и другого природного сырья, сельский туризм и развитие сельской торговли.

Таким образом, реализация в совокупности поставленных задач позволит обеспечить кардинальное повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования и конкурентоспособности произведенной сельскохозяйственной продукции, устойчивое развитие сельского хозяйства и продовольственную безопасность.

Список использованных источников

1. Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 годы. – Минск: Беларусь, 2005. – 96 с.

2. Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь № 342 от 01.08.2011 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 1/12739.

3. Сельское хозяйство Республики Беларусь, 2016: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – 229 с.

4. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 196 от 11.03.2016 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2016. – № 5/41842.

Материал поступил в редакцию 13.10.2016 г.

УДК 001:631.145(476)

Алексей Скакун, член-корреспондент НАН Беларуси,
доктор экономических наук, профессор, председатель
СПК «Остромечево», Брестский район, Брестская область
Анатолий Лопатнюк, кандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Методология оценки научных исследований в АПК Беларуси

Основой развития агропромышленного производства, по-прежнему, остается научно-технический прогресс, то есть высокие и быстро обновляющиеся организационно-экономические механизмы, методы и приемы хозяйствования, адаптивные технологии, высокопроизводительная и эффективная техника, сорта и гибриды сельскохозяйственных растений и животных, научный потенциал фундаментальной и прикладной науки.

В ходе становления рыночных отношений объективно обозначилась потребность в комплексном изучении теоретических и методологических предпосылок разработки инновационных методов и механизмов осуществления процессов производства и переработки сельскохозяйственной продукции, повышения конкурентоспособности отечественной продовольственной продукции, создания условий, обеспечивающих повышение благосостояния и качества жизни населения.

Практика развития агропромышленного комплекса свидетельствует о значительной сложности в организации современных производств, формировании инновационных структур и элементов управления на микро- и макроуровне, в условиях технико-технологического отставания от развитых стран мира и экономической неустойчивости всех сфер АПК.

В связи с этим актуальным и важным является изучение и теоретическое обоснование закономерностей, принципов, условий и факторов развития агропромышленного комплекса, разработка современных организационно-экономических механизмов, моделей в контексте мировых тенденций инновационного развития АПК.

В соответствии с приоритетными направлениями научно-технической деятельности в Республике Беларусь на 2011–2015 гг. выполнялась Государственная программа научных исследований «Инновационные технологии в АПК» (далее – ГПНИ), утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19.04.2010 г. № 585. В программу включены задания, одобренные решением Совета по координации фундаментальных и прикладных исследований от 04.10.2010 г. № 2, по пяти подпрограммам:

«Устойчивое развитие экономики АПК»;
«Селекция сельскохозяйственных культур»;
«Инновационные системы земледелия»;
«Инновационные технологии в животноводстве»;
«Процессы и технологии пищевых производств».

В связи с этим Институтом системных исследований в АПК НАН Беларуси разработаны методологические подходы оценки НИР, которые включают:

1. Основные понятия и определения экономической терминологии, в частности:

научная разработка, проводимая по заказу НАН Беларуси и ее организаций, – научно-исследовательская (НИР), опытно-конструкторская (ОКР), технологическая работа или иная исследовательская работа, направленная на получение и использование новых знаний по направлениям деятельности АПК Беларуси (НИОКР);

инновационная деятельность – деятельность, в результате которой создается тот или иной новый продукт, создается или совершенствуется методика, механизм, модель, существующая технология, разрабатывается новое оборудование, средства автоматизации, программное обеспечение, организационные и управленческие решения в структуре АПК;

жизненный цикл НИР – период с начала научного исследования до прекращения получения полезных результатов от использования этой разработки;

исполнитель – научная организация, являющаяся одной из сторон в договоре на проведение научной разработки, заключаемом с НАН Беларуси, Минсельхозпродом Республики Беларусь или с их подведомственными организациями;

эффективность – под эффективностью научной разработки понимается категория, отражающая соответствие этой разработки целям и интересам организаций и предприятий АПК и заказчика НАН Беларуси. Существуют различные виды эффективности НИР: коммерческая, социальная, экономическая, экологическая и др. Каждый из видов эффективности характеризуется различными показателями или формами проявления эффективности;

программа внедрения – комплекс экономических, организационных и технических мероприятий, предусматривающий практическое использование научных результатов;

финансирование – денежные средства, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты исследования и иной деятельности в целях выполнения задания;

операционные (текущие) расходы на выполнение заданий и реализацию продукции – экономически оправданные расходы, связанные с выполнением задания, производством и реализацией научной продукции, определенные в соответствии с правилами бухгалтерского учета;

денежный поток (чистые денежные поступления, сальдо реальных денег, чистый доход) – разность между притоком и оттоком денежных средств за расчетный период. При расчете денежных потоков НИОКР в расчет принимаются только притоки и оттоки денежных средств, связанные с выполнением НИОКР и ее внедрением;

приток денежных средств в операционной деятельности – общая сумма поступлений денежных средств на выполнение задания и от результатов внедрения НИР;

отток денежных средств – расходы, связанные с выполнением НИР и ее внедрением;

дисконтирование – приведение доходов или расходов будущих лет к настоящему (или базовому) моменту времени. Осуществляется в ходе расчетов эффективности путем умножения соответствующих величин доходов или расходов на коэффициенты дисконтирования. Величина этих коэффициентов зависит от нормы дисконта (*E*), устанавливаемой Национальной академией наук Беларуси, и времени выполнения заданий и использования результатов НИОКР;

интегральный эффект НИОКР (чистый дисконтированный доход) – сумма дисконтированных денежных потоков от проведения научной разработки и полной реализации программы внедрения ее результатов за весь жизненный цикл этой разработки;

индекс эффективности НИОКР – отношение интегрального эффекта НИОКР к дисконтированным затратам на проведение и внедрение НИР.

2. Порядок расчета эффективности НИОКР на различных стадиях их реализации.

В основе оценки эффективности лежит сопоставление доходов и расходов научно-исследовательских учреждений НАН Беларуси, связанных с проведением НИОКР и внедрением полученных научных результатов. Оценка эффективности НИОКР производится основным и упрощенным методами.

Расчеты эффективности научных исследований учитывают следующие основные положения и условия:

– оценка НИОКР дается в рамках расчетного периода;

– учитывается фактор времени (изменения затрат и результатов во времени, неравноценность разновременных доходов и расходов);

– в расчетах принимается устанавливаемая НАН Беларуси на момент оценки единая для всех рассматриваемых научных разработок норма дисконта;

– на начальной стадии НИОКР учитываются только предстоящие расходы и доходы, связанные с проведением и внедрением научной разработки;

– при расчетах фактической эффективности учитываются фактические затраты и доходы, связанные с проведением НИОКР и реализацией ее результатов;

– используется система цен, действующая на момент выполнения расчетов, тарифов, налогов и т. д., инфляция не учитывается;

– указываются факторы неопределенности и риска, а также способы их отражения в расчетах;

– используется принцип сравнения «на начальной стадии выполнения задания (без инновации) и на конечной стадии выполнения задания (с инновацией)», то есть оценка эффективности научных исследований проводится путем сопоставления денежных потоков, связанных с проведением исследования и использованием его результатов, с денежными потоками, которые имели бы место, если бы исследование и, соответственно, внедрение не проводилось;

– оценки эффективности НИОКР, за редким исключением, должны быть выражены в денежной форме.

При оценке предусматривают использование двух показателей эффективности НИОКР: интегральный эффект научной разработки ($Э_и$), индекс эффективности (ИЭ).

Обоснования эффективности научной разработки проводятся на следующих стадиях (этапах) ее жизненного цикла:

– на стадии заявки включения в план НИОКР и заключения договора (оценка потенциального эффекта);

– завершения разработки (оценка ожидаемого эффекта);

– внедрения (расчеты фактического эффекта).

На завершающей стадии оценки эффективности НИОКР должны быть отражены результаты работы по направлениям их использования – в технологическом процессе, капитальном строительстве и т. п.

3. Факторы, влияющие на эффективность НИР.

При формировании оценки эффективности НИОКР необходимо в первую очередь выявить и дать оценку изменению эффективности в производственной, хозяйственной и иной деятельности АПК при внедрении научной разработки. Изменения такого рода могут характеризоваться факторами эффективности (результативности, полезности) НИОКР.

Реализация научных результатов может позитивно повлиять на основные показатели деятельности научных учреждений за счет:

– увеличения дохода от роста реализации продукции;

– снижения материальных и энергетических затрат;

– сокращения затрат живого труда;

– использования нового оборудования, новых технологических процессов;

– рациональной организации производственных процессов и управления персоналом;

– совершенствования норм и нормативов, системы стимулирования оплаты труда работников.

Эффективность НИОКР во многом определяется самим процессом проведения и внедрения научных разработок. Наиболее важными факторами этого процесса, с точки зрения его эффективности, являются:

– объем затрат на проведение НИОКР и их распределение во времени;

– длительность периода от момента завершения НИОКР до начала внедрения полученных научных результатов;

– объем внедрения и его распределение во времени в течение всего жизненного цикла инновации;

– продолжительность периода нарастания объемов внедрения и их динамика;

– система взаимоотношений между различными участниками научного задания, в том числе отношения внедряющих организаций с АПК, научной организацией.

4. Основной метод оценки эффективности НИОКР:

а) оценка эффективности НИОКР производится на основе сопоставления результатов и затрат за расчетный период. Расчетный период включает в себя время проведения и внедрения НИОКР. Началом расчетного периода считается год, в котором начато финансирование данной разработки;

б) оценка эффективности задания производится на основе связанных с этим заданием денежных потоков по годам расчетного периода. Для каждого года расчетного периода денежный поток определяется как разность между притоком и оттоком денежных средств;

в) в состав притоков денежных средств при этом включаются следующие виды (группы статей) денежных поступлений:

– выручка от реализации продукции за вычетом НДС, акцизов и пошлин;

– доход от использования активов, связанных с выполнением задания;

– доход от снижения затрат, предотвращение ущербов и т. п.

В состав оттоков денежных средств включаются следующие виды (группы статей) расходов:

– затраты на проведение научной разработки, включая ОКР;

– затраты на финансирование участия научной организации в программе внедрения;

– инвестиции, необходимые для реализации программы внедрения (включая, при необходимости, и вложения на замещение выбывающих машин, оборудования, транспортных средств и сооружений);

– текущие расходы, связанные с производством и реализацией продукции; налоги на имущество, прибыль и другие, уплачиваемые разработчиком и включаемые в расходы;

– затраты на правовую охрану результатов НИОКР и т. п.

Проведению расчетов денежных потоков предшествует определение состава притоков и оттоков денежных средств, на которые оказывает влияние внедрение результатов научной разработки. Далее соответствующие виды притоков и оттоков денежных средств следует подразделять на отдельные статьи, каждая из которых требует самостоятельных обоснований.

Расчеты притоков и оттоков денежных средств производятся в действующих ценах на момент выполнения расчетов. Пересчет денежных поступлений и расходов, выраженных в иностранной валюте, производится по валютным курсам, действующим на момент выполнения расчетов.

Объемы, учитываемые в расчете доходов и расходов, определяются как приросты соответствующих доходов и расходов, обусловленные проведением научной разработки и реализацией программы внедрения.

Расчет эффективности производится «по изменяющимся статьям» доходов и расходов от реализации НИОКР, а денежные потоки являются приростными и отражают изменения притоков и оттоков денежных средств по каждой из статей при внедрении результатов научной разработки и без научной разработки. Например, при разработке и внедрении НИОКР учитываются:

– затраты на новое оборудование (включая затраты на возмещение его выбытия по ветхости и износу) с учетом остаточной стоимости имущества, потребность в котором отпадает при внедрении НИОКР;

– изменения объемов производства, связанные с выполнением задания;

– текущие расходы, связанные с выполнением задания.

Приростные денежные потоки могут определяться также следующим способом:

– рассчитываются (по соответствующим статьям) полные размеры притоков, оттоков денежных средств, возникающих при проведении и внедрении научной разработки;

– рассчитываются (по соответствующим статьям) полные размеры притоков, оттоков денежных средств за тот же расчетный период, которые имели бы место, если бы научная разработка не проводилась;

– приростной денежный поток определяется как разность потоков, рассчитанных в соответствии с плановыми затратами.

Для учета разновременных денежных потоков должно осуществляться дисконтирование. В качестве момента приведения принимается:

– год начала финансирования – при оценке заявки на включение научной разработки в план НИОКР;

– год завершения научной разработки – при оценке законченной научной разработки или отдельного этапа;

– год завершения научной разработки – при оценке результатов реализации программы внедрения.

Приведение к базисному моменту времени ($t_б$) доходов и/или расходов, осуществляемых в момент t, производится путем умножения их на коэффициент дисконтирования (a_t), рассчитываемый по формуле

$$\alpha_t = \frac{1}{(1+E)^{t-t_б}}.$$

Относительное уменьшение ценности более поздних доходов или расходов учитывается в этой формуле экономическим нормативом – нормой дисконта E.

Используемая в расчетах норма дисконта соответствует установленным НАН Беларуси требованиям к доходности инвестиций в НИОКР. Величина нормы дисконта определяется до начала сбора заявок на проведение НИОКР текущего года.

Расчет интегрального эффекта (чистого дисконтированного дохода – ЧДД) от проведения и внедрения результатов НИОКР ($Э_и$) на различных стадиях оценки НИОКР производится по формуле

$$Э_и = \sum_{t}^{n} \frac{V_t}{(1+E)^{t-t_б}},$$

где V_t – приростной денежный поток (cash flow) общества от внедрения результатов разработки в t-м году расчетного периода.

Расчет индекса эффективности при проведении и внедрении НИОКР ($ИЭ_р$) как инновационного задания производится следующим образом:

$$ИЭ_р = \frac{Э_и}{\sum_t (N_t + K_t)/(1+E)^{t-t_б}} + 1,$$

где N_t – затраты на проведение научной разработки в t-м году расчетного периода;

K_t – капитальные вложения, связанные с внедрением НИОКР.

Индекс эффективности НИОКР ($ИЭ_н$) применяется для ранжирования НИОКР и определяется по формуле

$$ИЭ_н = \frac{Э_и}{\sum_t N_t/(1+E)^{t-t_б}}.$$

Значения индекса эффективности для различных направлений НИОКР (добыча, транспорт, переработка и т. д.) могут иметь существенно разный уровень. Ранжирование предполагает сопоставление индексов эффективности НИОКР в рамках соответствующих направлений.

Показатель интегрального эффекта является критериальным: задание считается эффективным, если его интегральный эффект ($Э_и$) положителен, и неэффективным, если $Э_и$ – отрицателен или равен нулю.

Показатель интегрального эффекта является сводимым – интегральный эффект нескольких независимых разработок равен сумме их интегральных эффектов (если при их расчетах выбран один и тот же момент приведения).

Значение показателя индекса эффективности ($ИЭ_р$), превышающее 1, свидетельствует об эффективности данной научной разработки.

Источники и обоснования необходимой для расчетов информации могут быть различными и нормативными документами не регламентируются.

Методика оценки эффективности выполнения Государственной программы научных исследований «Инновационные технологии в АПК» учитывает, во-первых, степень достижения целей и решения задач данной программы в целом и ее подпрограмм, во-вторых, степень соответствия запланированному уровню затрат и эффективности использования бюджетных средств и, в-третьих, степень реализации мероприятий и достижения непосредственных результатов.

Оценка результативности ГПНИ в целом осуществляется на основании показателей (индикаторов) достижения целей и решения задач данной программы. Показатель в целом рассчитывается по следующей формуле (для каждого года и квартала реализации Программы):

$$Пдц^{Общ} = \frac{1}{n}\sum_{k=1}^{n} И_k^{Общ},$$

где $Пдц^{Общ}$ – значение показателя степени достижения целей и решения задач Государственной программы научных исследований в целом;

n – число показателей (индикаторов) достижения целей и решения задач Государственной программы;

$И_k^{Общ}$ – соотношение фактического и планового значения k-го показателя (индикатора) достижения целей и решения задач Государственной программы.

Значение $Пдц^{Общ}$, превышающее 1, свидетельствует о высокой степени эффективности реализации ГПНИ.

Оценка степени достижения целей и решения подпрограмм ГПНИ «Инновационные технологии в АПК» учитывает показатели (индикаторы) эффективности подпрограммы Государственной программы, показатели степени реализации мероприятий и достижения ожидаемых непосредственных результатов их реализации и рассчитывается по формуле

$$ПДЦ_i^{Пр} = \frac{1}{n_i}\sum_{k=1}^{n_i} И_k^{ПР\,i},$$

где $ПДЦ_i^{Пр}$ – значение показателя степени достижения целей и решения заданий 1-й подпрограммы;

n – число показателей (индикаторов) 1-й подпрограммы;

$И_k$ – соотношение фактического и планового значения 1-го показателя (индикатора) достижения целей и решения задач 1-й подпрограммы, то есть фактически показатели степени реализации мероприятий и достижения ожидаемых непосредственных результатов их реализации.

Значение $ПДЦ_i^{Пр}$, превышающее 1, свидетельствует о высокой степени эффективности реализации подпрограмм Государственной программы.

Оценка экономии средств (ЭС) при реализации ГПНИ рассчитывается по следующей формуле:

$$ЭС = \frac{З^Б - З^Ф}{З^Б},$$

где $З^Б$ – запланированный объем затрат на реализацию Государственной программы;

$З^Ф$ – фактический объем затрат на реализацию Государственной программы.

Показатель ЭС характеризует экономию средств при реализации мероприятий Государственной программы. Значения показателя, превышающие 1, свидетельствуют об экономии бюджетных средств при реализации Государственной программы.

Общая эффективность и результативность (ПР) Государственной программы определяется по формуле

$$ПР = \left(ПДЦ^{Общ} + \frac{\sum_{i=1}^{M} ПДЦ_i^{Пр}}{M} \right) \times \left(\frac{1 + ЭС}{2} \right),$$

где M – подпрограмма программы.

Значения ПР, превышающие 1, свидетельствуют о высокой эффективности и результативности Государственной программы научных исследований «Инновационные технологии в АПК».

Таким образом, были получены ожидаемые результаты реализации ГПНИ «Инновационные технологии в АПК»: обеспечение мирового уровня исследований в сфере фундаментальных и поисковых работ в интересах формирования современной технологической базы и эффективной аграрной экономики страны; концентрация кадровых и материальных ресурсов на приоритетных направлениях, обеспечение создания научно-технологического потенциала, востребованного секторами экономики АПК; обеспечение эффективной интеграции научной, образовательной и инновационной деятельности; реализация фундаментальных научных исследований в ведущих вузах страны, научных учреждениях Национальной академии наук Беларуси и научно-практических центрах.

Список использованных источников

1. Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы // М-во с. х. и прод. Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://mshp.gov.by/prog/ gosprog_ustrazvitsela2011_2015.pdf. – Дата доступа: 25.02.2013.

2. Реорганизация предприятий АПК: теория, методология, практика / Н.А. Бычков [и др.]; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2011. – 248 с.

3. Экономические проблемы рыночной системы хозяйствования в АПК: вопросы теории и методологии / редкол.: В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2011. – 208 с.

4. Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / редкол.: В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2011. – 314 с.

5. Каган, А.М. Управление инновационной деятельностью на предприятиях агросервиса / А.М. Каган, А.А. Тимаев. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2012. – 197 с.

6. Гусаков, В.Г. Научные основы создания продуктовых компаний / В.Г. Гусаков, М.И. Запольский; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск: Беларус. навука, 2012. – 195 с.

7. Проблемы устойчивого развития АПК: вопросы теории и методологии / под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2012. – 127 с.

8. Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / редкол.: В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2013. – 183 с.

Материал поступил в редакцию 02.09.2016 г.

УДК 34:631.115.1 (476)

Людмила Скоропанова, кандидат биологических наук,
руководитель группы малых форм хозяйствования
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Правовое регулирование развития малого и среднего бизнеса в аграрном секторе Республики Беларусь

Аграрный сектор Беларуси является многоотраслевым, разветвленным и многофункциональным сегментом экономики, в составе которого развиваются как крупные организации, так и различные субъекты малого и среднего предпринимательства (далее – МСП). Сама идея предпринимательства основана на создании дополнительных ценностей для потребителя, за которые он готов и будет платить. По мнению некоторых ученых, понятие «бизнес» значительно шире, чем «предпринимательство»[22]. Другие исследователи аналогом предпринимательства считают понятие «бизнес» [3, 7, 8]. В данной статье понятия «малое и среднее предпринимательство» и «малый и средний бизнес» используются в качестве синонимов.

Критериями для определения субъектов МСП выступают один или несколько показателей. В Республике Беларусь согласно ст. 3 Закона «О поддержке малого и среднего предпринимательства» от 1 июля 2010 г. № 148-З в качестве критерия по определению субъектов МСП установлен показатель средней численности работников за календарный год, в соответствии с которым:

– к *субъектам малого предпринимательства* относятся:

индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в Республике Беларусь;

микроорганизации – зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год до 15 чел. включительно;

малые организации – зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 16 до 100 чел. включительно;

– к *субъектам среднего предпринимательства* относятся зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 101 до 250 чел. включительно [16].

Вместе с тем для организаций МСП показатель численности работающих не совсем полно характеризует масштабы деятельности субъекта хозяйствования, а его небольшая величина не всегда связана с объемами производства продукции, размером годового дохода (выручки), стоимостью капитала и его структурой. В Беларуси при определении субъектов малого и среднего предпринимательства также применяется такой показатель, как объем выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг (без учета НДС) за предшествующий год. В Беларуси для малого бизнеса были установлены новые предельные значения выручки от реализации товаров за 2015 г. Новые суммы предельной выручки предусмотрены постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 марта 2016 г. № 263. Если бизнес имеет выручку больше установленных пределов, финансовая поддержка ему оказываться не будет.

Следует отметить, что для реализации кредитования в 2016 г., предусмотренного Программой финансирования малого и среднего бизнеса, Банк развития Республики Беларусь использует суммы предельной выручки, установленные в постановлении Совета Министров № 263 (табл. 1) [17]. Главная цель Программы – поддержка микро-, малых и средних предприятий, которые осуществляют деятельность в производственной сфере и сфере услуг. Основной инструмент – предоставление кредитных ресурсов по доступной стоимости, с прозрачными и понятными требованиями к заемщикам. Начало осуществления долгосрочной Программы финансирования малого и среднего бизнеса было положено 12 августа 2014 г.

По организационно-правовому статусу предприятия и другие хозяйственные единицы аграрной сферы АПК подразделяются на две группы: одни обладают правами юридического лица, другие не обладают. В соответствии с этим и субъекты малого и среднего предпринимательства в республике представлены в двух формах: юридические лица (микроорганизации, малые и средние организации) и предприниматели без образования юридического лица (индивидуальные предприниматели).

Рассматривая предпринимательство в сельской местности как свободное экономическое хозяйствование, главными задачами которого являются сельскохозяйственное производство и оказание услуг сельскому хозяйству, можно выделить основные его направления (табл. 2) [3].

Законодательство о поддержке МСП основывается на Конституции Республики Беларусь, которая является основным источником правового регулирования хозяйственной деятельности в стране [4]. Согласно ст. 13 Конституции Республики Беларусь государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, и гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности. Конституция

Таблица 1. Критерии отбора субъектов МСП, разработанные для получения кредитов в Республике Беларусь

Критерии отбора субъектов МСП	Значение критерия		
	Микроорганизация	Малая организация	Субъект среднего предпринимательства
Средняя численность работников за предыдущий календарный год	До 15 чел. включительно	От 16 до 100 чел. включительно	От 101 до 250 чел. включительно
Объем выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг (без учета НДС) за 2015 г.	Не более 22,0 млрд руб.	Не более 83,0 млрд руб.	Не более 250,0 млрд руб.
Юридическое лицо является коммерческой организацией – резидентом Республики Беларусь	Доля в уставном фонде субъекта МСП принадлежит государственным органам (организациям) – не более 49 %; нерезидент Республики Беларусь владеет не более чем 49 % уставного фонда субъекта МСП; является независимым. Не более 25 % в уставном фонде субъекта МСП принадлежит юридическому лицу, которое не удовлетворяет настоящим критериям классификации; не находится в процессе реорганизации, ликвидации (прекращения деятельности), экономической несостоятельности (банкротства) и др.		
Предельное значение выручки для индивидуального предпринимателя (без учета НДС) за 2015 г.	Не более 3 млрд руб.		

Таблица 2. Основные направления предпринимательства в сельской местности

Направление	Содержание
Производственное	Производство сельскохозяйственной продукции и товаров народного потребления; охота и рыболовство; материально-техническое обслуживание
Коммерческое	Торговля сельхозпродукцией; оказание торгово-посреднических услуг; агротуризм
Финансовое	Аудиторская деятельность; лизинг
Консалтинговое (консультативное)	Консультирование производителей по экономическим, технико-технологическим, юридическим, бытовым и другим вопросам

Республики Беларусь тем самым закрепила важнейшие конституционные гарантии предпринимательства.

Если рассматривать в целом законодательство о МСП Республики Беларусь, то его можно классифицировать по сфере регулируемых отношений: специальное законодательство о МСП, гражданское, бюджетное, налоговое, в сфере бухгалтерского учета, аудита, антимонопольное, законодательство иных отраслей права [5].

В сельском хозяйстве республики функционирует более 4 тыс. микро-, малых и средних организаций, включая охоту и лесное хозяйство, из них около 3,5 тыс. организаций малого агробизнеса (сюда входят и микроорганизации) (табл. 3) [6]. Если за последние годы количество малых и средних организаций имело тенденцию к снижению, то количество микроорганизаций, наоборот, увеличилось на 806 ед., или 33,5 %.

Проведенный анализ показал, что с ростом списочной численности работников увеличиваются такие показатели, как выручка и прибыль от реализации продукции, товаров, работ, услуг, чистая прибыль, себестоимость реализованной продукции, но при этом снижаются рентабельность реализованной продукции, товаров, работ, услуг и рентабельность продаж. Удельный вес убыточных организаций примерно равный в микро-, малых и средних организациях: в 2014 г. составлял 10–12 %.

Рассмотрим в хронологическом порядке некоторые основные акты законодательства, касающиеся правовой основы развития малого и среднего бизнеса в аграрном секторе Республики Беларусь. Основными представителями малого агробизнеса являются крестьянские (фермерские) хозяйства. Развитие фермерского движения в республике началось в 1991 г. после принятия основополагающих актов законодательства, закрепивших организационно-правовые аспекты создания и деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства как юридического лица:

– Закон Белорусской ССР от 18 февраля 1991 г. № 611-XII «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»;

– постановление Верховного Совета Белорусской ССР от 18 февраля 1991 г. № 612-XII «О проведении земельной реформы в республике»;

– Закон Белорусской ССР от 18 февраля 1991 г. № 1314-XII «О платежах за землю»;

– постановление Верховного Совета Белорусской ССР от 22 февраля 1991 г. № 633-XII «О порядке введения в действие Закона Белорусской ССР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»;

– постановление Совета Министров Белорусской ССР от 12 мая 1991 г. № 177 «О мерах по реализации Закона Белорусской ССР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве».

Одним из первых законодательных актов Республики Беларусь как суверенного государства стал Закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», который определял правовые, социальные, организационные и экономические основы функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств и был направлен на создание условий для их равноправного развития наряду с другими формами хозяйствования [13]. Организационно-правовые особенности крестьянского хозяйства были связаны с порядком его создания и спецификой правового режима имущества.

Таблица 3. Количество микро-, малых и средних организаций, осуществлявших деятельность в сельском хозяйстве (включая охоту и лесное хозяйство) в Республике Беларусь в 2009–2014 гг. (на конец года), ед.

Год	Микро-, малые и средние организации	В том числе		
		микроорганизации	малые организации	средние организации
2009	3490	2405	274	811
2010	3644	2601	252	791
2011	3545	2524	264	757
2012	4069	3094	254	721
2013	4178	3242	257	679
2014	4144	3211	255	678

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Главная задача постановления «О проведении земельной реформы в республике» заключалась в перераспределении земель с целью создания условий для равноправного развития различных форм хозяйствования на земле, формировании многоукладной экономики в аграрном секторе и достижении на этой основе стабильного наращивания производства сельскохозяйственной продукции [19]. В постановлении были определены возможные пути и формы преобразования неэффективно работающих колхозов и совхозов в ассоциации крестьянских хозяйств, кооперативы, предусматривалось предоставление земель арендаторам, крестьянским хозяйствам, промышленным и другим предприятиям.

Также одним из первых законодательных актов Беларуси как суверенного государства стал Закон от 28 мая 1991 г. № 813-XII «О предпринимательстве в Республике Беларусь» (ныне утратил силу). Этот Закон определял правовые, экономические основы предпринимательства, общие положения организации предпринимательской деятельности, регламентировал порядок регистрации и прекращения деятельности, права, обязанности и ответственность субъектов предпринимательства, устанавливал меры государственной защиты, поддержки и регулирования предпринимательства в Республике Беларусь.

В своих исследованиях И.А. Ладыга отмечает, что государство не всегда уделяло достаточно внимания развитию и поддержке предпринимательства в Республике Беларусь. Автор приводит три основные причины этого:

во-первых, после распада СССР основной государственный сектор экономики Беларуси был в кризисном состоянии, необходимо было его реанимировать в первую очередь, так как именно он в основном формировал бюджет государства;

во-вторых, в Беларуси не было практического опыта развития предпринимательства;

в-третьих, методы государственного регулирования деятельности субъектов хозяйствования, которые были применимы к государственному сектору экономики, как показала практика, абсолютно не были приемлемы для регулирования предпринимательства [5].

В связи с этим в начальный период становления экономики республики предпринимательство находилось на вторых ролях, в отношении его развития допускались ошибки, обусловленные названными выше причинами.

Для обеспечения развития в республике крестьянских (фермерских) хозяйств, совершенствования порядка их финансирования и кредитования было принято постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 апреля 1992 г. № 246 «О финансировании и кредитовании крестьянских (фермерских) хозяйств»; 12 июня 2015 г. – постановление Совета Министров Республики Беларусь № 488 «О признании утратившим силу постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 апреля 1992 г. № 246» [18].

В свое время основными нормативными правовыми актами, регулирующими вопросы стимулирования экономического развития сельских населенных пунктов, активизации предпринимательской деятельности, стимулирования производства и реализации товаров (работ, услуг) в сельской местности, являлись декреты Президента Республики Беларусь от 20 декабря 2007 г. № 9 «О некоторых вопросах регулирования предпринимательской деятельности в сельской местности» и от 28 января 2008 г. № 1 «О стимулировании производства и реализации товаров (работ, услуг)». В настоящее время оба декрета утратили силу.

Однако, по мнению некоторых исследователей, упомянутые выше декреты не принесли ожидаемого результата, несмотря на положительные отзывы экспертов. Декрет № 17 «О внесении изменений и дополнений в декреты Президента Республики Беларусь от 20 декабря 2007 г. № 9 и от 28 января 2008 г. № 1», принятый 12 августа 2008 г., должен был урегулировать отдельные вопросы, возникающие при применении специальных режимов, определенных в названных декретах, в сфере налогообложения, лицензирования, кредитования, ценообразования, государственных закупок сырья, комплектующих и материалов для организаций и индивидуальных предпринимателей, которые производят товары в сельской местности. Однако никаких кардинальных изменений в деле либерализации экономики в документе не было представлено. В настоящее время данный Декрет также утратил силу.

В 2009 г. был принят ряд декретов, указов Президента и постановлений Правительства Республики Беларусь, направленных на развитие предпринимательской деятельности в стране, например Декрет Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» [12]. Можно также выделить Указ Президента Республики Беларусь от 21 мая 2009 г. № 255 «О некоторых мерах государственной поддержки малого предпринимательства»,

который был принят в целях дальнейшего развития малого предпринимательства и повышения эффективности оказания ему государственной поддержки в Республике Беларусь [14]. Кроме того, 28 декабря 2009 г. постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 1721 была утверждена Государственная программа поддержки малого предпринимательства в Республике Беларусь на 2010–2012 годы [10]. Программа предусматривала новые виды государственной финансовой поддержки малого предпринимательства: предоставление льготных кредитов банками за счет средств местных бюджетов, предусмотренных программами государственной поддержки малого предпринимательства и размещенных во вклады (депозиты) банков, гарантий по данным кредитам Белорусским фондом финансовой поддержки предпринимателей и др.

В июле 2010 г. был принят Закон Республики Беларусь № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства», основные положения которого вступили в силу 16 января 2011 г. [16]. К этому времени многие нормы Закона 1996 г. устарели и требовали замены или корректировки. Однако в этот нормативный акт вошли многие правовые нормы из Закона 1996 г. Принятый Закон был направлен на определение правовых и организационных основ поддержки МСП, создание благоприятных условий для его развития.

Одной из целей Государственной программы устойчивого развития села на 2011–2015 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 1 августа 2011 г. № 342, являлось развитие предпринимательской инициативы [2]. Помимо прочих в основные задачи этой Программы входило создание комплекса экономических и правовых условий для мотивированного, эффективного и беспрепятственного хозяйствования субъектов в сельской местности за счет реализации мер по повышению эффективности государственной поддержки АПК, развитию государственно-частного партнерства и предпринимательства, поддержке малых форм хозяйствования.

В декабре 2012 г. была принята Программа государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь на 2013–2015 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 1242 [21]. Эта Программа разработана в соответствии с Законом Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. «О поддержке малого и среднего предпринимательства». Целями данной Программы было создание благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности, стимулирование ее развития по приоритетным направлениям в регионах, оказание содействия вновь созданным субъектам МСП.

В соответствии с ежегодно утверждаемыми Правительством Республики Беларусь программами субъектам малого предпринимательства для реализации инвестиционных проектов оказывается целенаправленная государственная финансовая поддержка. Программой государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь на 2013–2015 годы обозначены действующие источники и виды финансовой поддержки на указанные годы.

В июле 2014 г. вышел Указ Президента Республики Беларусь № 347 «О государственной аграрной политике», в котором сказано, что государственная поддержка включает прямые и косвенные меры [10]. Прямые меры государственной поддержки реализуются посредством финансирования за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов:

– общегосударственных мероприятий;

– непосредственно субъектов, осуществляющих деятельность в области агропромышленного производства;

– компенсации потерь банков и открытого акционерного общества «Банк развития Республики Беларусь» при выдаче льготных кредитов субъектам, осуществляющим деятельность в области агропромышленного производства.

В Указе обозначены пути оказания прямой государственной поддержки непосредственно субъектам, осуществляющим деятельность в области агропромышленного производства. В этом документе также изложены косвенные меры государственной поддержки (шесть позиций).

С 2015 г. внесены изменения в налоговое законодательство, касающиеся и налогообложения крестьянских (фермерских) хозяйств (п. 2 ст. 328 гл. 43). С 2015 г. при исчислении единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции в валовую выручку плательщиков включаются средства от реализации сельскохозяйственной продукции, заготовленной у населения и сданной государству, а также выручка, полученная в течение трех лет со дня регистрации, при реализации крестьянскими (фермерскими) хозяйствами произведенной продукции растениеводства, пчеловодства, животноводства и рыбоводства. Отметим, что данные средства и выручка в 2014 г. не учитывались при определении налоговой базы единого налога.

Как упоминалось выше, среди субъектов малого агробизнеса самой массовой организационно-правовой формой являются крестьянские (фермерские) хозяйства. На их долю приходится более 85 % от общей численности участников этого сектора аграрной экономики. На начало 2014 г. число крестьянских (фермерских) хозяйств, которые относятся к микро-, малым и средним организациям, составляло 2288 ед., из них 2207 относятся к микроорганизациям, 79 – к малым и только 2 ед. – к средним организациям (табл. 4).

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, на 1 января 2016 г. в республике зарегистрировано 3017 крестьянских (фермерских) хозяйств, экономическую деятельность осуществляло 2501 хозяйство. В крестьянских (фермерских) хозяйствах занято около 9 тыс. чел., что составляет 3 % от среднесписочной численности работников, занятых в сельском хозяйстве республики. В структуре производства сельхозпродукции крестьянские (фермерские) хозяйства составляли в 2015 г. 1,9 % (в процентах к итогу; в текущих ценах), что на 0,2 % больше, чем в 2014 г., в растениеводстве – 3,1, в животноводстве – 0,3 % [1]. Объем производства сельскохозяйственной продукции данными хозяйствами в 2015 г. составил 2596 млрд руб.

Таблица 4. Количество крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Беларусь, относящихся к малому и среднему агробизнесу (на начало года), ед.

Год	Микро-, малые и средние организации	В том числе		
		микроорганизации	малые организации	средние организации
2010	1770	1695	73	2
2011	1858	1768	90	–
2012	2263	2166	95	2
2013	2225	2150	73	2
2014	2288	2207	79	2
Удельный вес К(Ф)Х от всех организаций, осуществляющих деятельность в сельском хозяйстве				
2010	59,3	89,3	26,6	0,2
2011	61,5	89,4	35,7	–
2012	66,4	90,8	36,0	0,3
2013	65,9	89,6	28,7	0,3
2014	66,5	88,0	30,9	0,3

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

в текущих ценах, что в сопоставимых ценах на 6,1 % больше по сравнению с 2014 г. За 2015 г. крестьянскими (фермерскими) хозяйствами произведено 154 тыс. т зерна, или 1,8 % от общего производства в хозяйствах всех категорий, картофеля – 365 (6,1), овощей – 266 (15,8), сахарной свеклы – 59 (1,8), плодов и ягод – 27 тыс. т (4,9 %).

На начало 2016 г. в фермерских хозяйствах содержалось 14,7 тыс. гол. крупного рогатого скота (0,3 % от общего поголовья в хозяйствах всех категорий), свиней – 25 (0,8), птицы – 137 (0,3), овец и коз – 15,6 (10,2), лошадей – 0,7 тыс. гол. (1,1 %). За 2015 г. произведено 17,5 тыс. т молока (0,2 % от общего производства в хозяйствах всех категорий), реализовано 9,2 тыс. т (0,6 %) скота и птицы на убой в живом весе.

В 2015 г. за крестьянскими (фермерскими) хозяйствами было закреплено 163,7 тыс. га сельскохозяйственных земель (1,9 % от общей площади сельхозземель республики), в том числе пахотных – 118,9 тыс. га (2,1 %). Следует отметить, что Беларусь является единственной из пяти стран, входящих в Евразийский экономический союз, где отсутствует институт частной собственности на земли сельскохозяйственного назначения.

В феврале 2016 г. вышло постановление Совета Министров Республики Беларусь № 167 «О некоторых мерах по формированию, финансированию, выполнению государственных программ и оценке их эффективности», в котором изложены следующие положения о порядке:

– формирования, финансирования, выполнения и оценки эффективности государственных программ;

– формирования и уточнения перечня государственных программ;

– проведения конкурсного отбора исполнителей мероприятий государственных программ, не являющихся подчиненными бюджетными организациями [15].

В данном постановлении определены источники финансирования программ, которыми могут являться средства республиканского и (или) местных бюджетов, в том числе государственных целевых бюджетных фондов, а также бюджетов государственных внебюджетных фондов в соответствии с законодательными актами. Кроме того, источниками финансирования программ могут быть: собственные средства заказчиков, кредитные ресурсы и иные источники. На основе этого постановления будут реализовываться все программы.

Особенностью оказания государственной поддержки фермерским хозяйствам в 2016 г. является то, что порядок ее получения усложняется, и она будет предоставляться только на конкурсной основе. Все переходные программы отменены. Региональных программ не будет. Все программы, которые будут реализованы, вошли в Государственную программу развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 марта 2016 г. № 196 утверждена Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, в которой содержится подпрограмма «Развитие и поддержка малых форм хозяйствования» [11]. Подпрограмма направлена на создание условий для развития и поддержки малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве, к которым относятся:

– микро- и малые организации, основным видом деятельности которых является производство продукции сельского хозяйства (далее – организации малого агробизнеса);

– личные подсобные хозяйства граждан;

– сельскохозяйственные потребительские кооперативы.

Цели данной подпрограммы – развитие малого предпринимательства в сельском хозяйстве; рост производства продукции сельского хозяйства в крестьянских (фермерских) хозяйствах; поддержка товарного производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах населения; увеличение доходов сельского населения. Целевой показатель настоящей подпрограммы – индекс производства продукции сельского хозяйства в крестьянских (фермерских) хозяйствах, для достижения которого необходимо увеличить объемы производства продукции сельского хозяйства в крестьянских (фермерских) хозяйствах.

В рамках решения этой задачи предусматривается реализация целого ряда мероприятий: развитие малого предпринимательства в сельском хозяйстве, прямое финансирование крестьянских (фермерских) хозяйств за счет средств республиканского бюджета в соответствии с законодательством и др.

По прогнозам разработчиков, реализация настоящей подпрограммы позволит к концу 2020 г.:

– создать дополнительно не менее 3,5 тыс. рабочих мест и увеличить списочную численность работников в крестьянских (фермерских) хозяйствах до 12,5 тыс. чел.;

– увеличить объемы производства продукции сельского хозяйства в крестьянских (фермерских) хозяйствах в 2,8 раза по сравнению с 2015 г. и довести удельный вес ее стоимости до 4,5 % в стоимости продукции сельского хозяйства всех категорий хозяйств;

– стабилизировать производство сельскохозяйственной продукции в хозяйствах граждан;

– создать организационно-правовые условия для развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

В апреле 2016 г. вышло постановление Совета Министров Республики Беларусь № 321 «О финансировании мероприятий Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и ее подпрограмм», в котором определены объемы финансирования в 2016 г. мероприятий Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и ее подпрограмм за счет средств республиканского бюджета, предусмотренных на сельское хозяйство и рыбохозяйственную деятельность [20].

В 2016 г. на подпрограмму «Развитие и поддержка малых форм хозяйствования» планируется выделить 89 900 млн руб. Из этой суммы 6350 млн руб. будет направлено на установление границ земельных участков, предоставленных для ведения крестьянских (фермерских) хозяйств; разработку проектов внутрихозяйственного землеустройства; оформление документов, удостоверяющих права на земельные участки; обеспечение первичного обустройства крестьянских (фермерских) хозяйств (строительство дорог, линий электропередачи, объектов водо- и газоснабжения, телефонной связи и иных объектов), а также мелиорацию земель. Из общей суммы 83 550 млн руб. планируется направить на выплату надбавок к закупочным ценам на сельскохозяйственную продукцию, закупаемую у населения.

В целом законодательство, касающееся развития сельского предпринимательства в Республике Беларусь, направлено на решение задач по активизации предпринимательской инициативы, устранению существующего дисбаланса между индустриальными центрами и периферией, созданию дополнительных возможностей для эффективной занятости населения, повышению экономического потенциала как регионов, так и страны в целом.

Особенностью развития МСП в Беларуси является его правовое регулирование, которое, к сожалению, является нестабильным, подвержено частым изменениям, порой радикальным. Целесообразным является законодательное закрепление гарантий для инвесторов по сохранению условий ведения бизнеса в случае их ухудшения, вызванного изменениями в законодательстве, в течение 5–10 лет после начала инвестиционной деятельности (аналогично мировой практике).

Из-за ограниченности объема в статье изложены далеко не все акты законодательства, регулирующие развитие МСП в аграрном секторе Республики Беларусь, но все они свидетельствуют о признании со стороны государства важности деятельности малого и среднего бизнеса для экономического развития нашей страны и благосостояния народа.

Список использованных источников

1. Беларусь в цифрах: стат. справ. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь; редкол.: И.В. Медведева (пред. редкол.) [и др.]. – Минск, 2016. – 72 с.

2. Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 1 авг. 2011 г., № 342: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 17.11.2014 г. № 535 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3. Кирсанова, О.В. Экономические условия и механизмы развития малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве: дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / О.В. Кирсанова; Всерос. НИИ экономики и нормативов Россельхозакадемии. – Ростов-на-Дону, 2014. – 171 с.

4. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24.11.1996 г. и 17.10.2004 г. (Решение от 17.11.2004 г. № 1) // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

5. Ладыга, И.А. Постатейный комментарий к Закону Республики Беларусь от 01.07.2010 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства» по состоянию на 12.09.2010 г. / И.А. Ладыга // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

6. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь; редкол.: И.В. Медведева (пред. редкол.) [и др.]. – Минск, 2015. – 442 с.

7. Мишурова, И.В. Малое предпринимательство в региональной экономике / И.В. Мишурова. – Ростов-на-Дону: Рост. гос. экон. академия, 2000. – 212 с.

8. Невский, И.А. Проблемы использования существующих методов и показателей при оценке эффективности деятельности российских малых предприятий / И.А. Невский // Рос. предпринимательство. – 2007. – № 8.– С. 17–21.

9. О государственной аграрной политике: Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2014 г., № 347 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

10. О Государственной программе поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь на 2010–2012 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 дек. 2009 г., № 1721: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 03.05.2012 г. № 408 //

КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

11. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 585: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

12. О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования: Декрет Президента Респ. Беларусь, 16 янв. 2009 г., № 1: в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 21.02.2014 г. № 3 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

13. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Закон Республики Беларусь, 18 февр. 1991 г., № 611-II: в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.07.2010 г. № 154-З // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

14. О некоторых мерах государственной поддержки малого предпринимательства: Указ Президента Респ. Беларусь, 21 мая 2009 г., № 255: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 17.03.2014 г. № 126 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

15. О некоторых мерах по формированию, финансированию, выполнению государственных программ и оценке их эффективности: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 февр. 2016 г., № 167 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

16. О поддержке малого и среднего предпринимательства: Закон Респ. Беларусь, 1 июля 2010 г., № 148-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.07.2013 г. № 57-З // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

17. О предельных значениях выручки от реализации товаров (выполнения работ, оказания услуг) за 2015 год для субъектов малого предпринимательства: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 30 марта 2016 г., № 263 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

18. О признании утратившим силу постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 апреля 1992 г. № 246: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 июня 2015 г., № 488 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

19. О проведении земельной реформы в республике: постановление Верх. Совета Белорусской ССР, 18 февр. 1991 г., № 612-XII // Ведомости Верх. Совета БССР. – 1991. – № 12. – С. 126.

20. О финансировании мероприятий Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и ее подпрограмм: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 апр. 2016 г., № 321 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

21. Программа государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь на 2013–2015 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 29 дек. 2012 г., № 1242: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 11.07.2014 г. № 666 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

22. Шахматов, Ф.И. Государственная поддержка предпринимательства в России / Ф.И. Шахматов, В.С. Нечипоренко. – М., 1997. – 265 с.

Материал поступил в редакцию 08.08.2016 г.

УДК 338.5:63-021.66

Виталий Строгий, директор
ОАО «Щучинский маслосырзавод», г. Щучин

К вопросу ценообразования на продукцию сельского хозяйства в Беларуси

Современные тенденции развития мирового сообщества характеризуются процессом расширения связей между различными государствами, что проявляется в нарастающей экономической взаимозависимости стран, обусловленной встречным проникновением национальных рынков товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Создаются объективные предпосылки для интеграции, которые на практике реализуются посредством формирования интеграционных объединений.

Беларусь, с учетом ее геоэкономического положения, не может оставаться в изоляции. Игнорирование возможности взаимовыгодного сотрудничества означало бы отказ от поиска путей повышения эффективности национальной экономики, а также упреждения рисков и угроз, вероятность которых достаточно высока в результате проявления негативных последствий ускоряющейся глобализации.

В настоящее время одним из перспективных интеграционных объединений, в деятельность которых включена республика, является Евразийский экономический союз, куда входят также Армения, Казахстан, Кыргызстан и Россия. Перед членами ЕАЭС стоит задача гармонизации экономических систем. Особое внимание уделено аграрной сфере.

В 2013 г. Высшим Евразийским экономическим советом принята Концепция согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства, основные положения которой были заложены в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Реализация согласованной политики ориентирована на достижение сбалансированного развития производства и рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия; обеспечение справедливой конкуренции между субъектами государств-членов, в том числе равных условий доступа на общий аграрный рынок; унификацию требований, связанных с обращением сельскохозяйственной продукции и продовольствия; защиту интересов производителей на внутреннем и внешнем рынке.

Решение поставленных задач предполагает межгосударственное взаимодействие по вопросам регулирования общего аграрного рынка, государственной поддержки сельского хозяйства и ряду других, которые в той или иной степени требуют трансформации экономики каждой из стран-участниц ЕАЭС. Одновременно следует отметить, что направления преобразований изначально определены правилами ВТО, членами которой уже являются Армения, Россия, Казахстан и Кыргызстан, а Беларусь ведет подготовку по вступлению и имеет статус наблюдателя.

Особый акцент делается на сокращении мер, искажающих результаты производства и торговли продукцией села. В контексте Соглашения по сельскому хозяйству контролю подлежит и ценовая поддержка, исчисляемая как разница между внутренней администрируемой ценой и ее справочным значением, умноженная на количество товара, в отношении которого применяется ценовое регулирование. В качестве справочных цен предусмотрено использование цен ФОБ на продукты для стран, являющихся нетто-экспортерами, и цен СИФ на продукты для стран нетто-импортеров за базовый период. Указанное ограничение ориентировано на поддержку свободной конкуренции и снижение степени регламентации деятельности субъектов хозяйствования агропродовольственной сферы экономики.

Одновременно целесообразно отметить, что постулатом политики любого государства выступает продовольственная безопасность, достижение которой предполагает формирование определенного уровня доходности товаропроизводителей, позволяющего им эффективно функционировать, и обеспечение физической и экономической доступности продуктов питания населению. Зачастую это обуславливает потребность использования со стороны правительства ценового инструментария поддержки аграриев, что в большей или меньшей степени приводит к искажению реальной производственной ситуации. Если в рамках отдельно взятой страны данная позиция обоснована, то в глобальном масштабе в зависимости от возможностей конкретного государства формируются его преимущества в мировой торговле.

В целях упреждения противоречий актуализируется вопрос поиска компромиссных мер, призванных гармонизировать внутренние и внешние приоритеты страны. В то же время анализ сложившейся ситуации в Беларуси позволил выявить именно такие несоответствия.

Исследование механизма ценообразования в аграрной сфере республики свидетельствует о превалирующей росли государства в нем. С 1990-х годов, когда в контексте политических преобразований наблюдалась смена курса развития экономики в сторону либерализации торговли, в первую очередь в отношении промышленных товаров, работ и услуг, поставщики ресурсов смогли реализовать преимущества свободных цен в одностороннем порядке, и стоимость их продукции существенно ускорила свой рост по сравнению со стоимостью продукции, производимой сельским хозяйством.

Для стабилизации обстановки правительством были предприняты попытки компенсировать потери сельских товаропроизводителей от диспаритета и сформировать адекватные экономическим реалиям подходы установления закупочных цен.

На современном этапе в Беларуси накоплен значительный опыт ценообразования на сельхозпродукцию и имеет место четко отработанная практика регламентации цен, которая юридически закреплена обширным перечнем законодательных актов.

Во-первых, это различные постановления, указы, законы и решения уполномоченных государственных органов в отношении регулирования общих вопросов реализации ценовой политики страны, задающих условия функционирования субъектов хозяйствования во всех сферах экономики. Основными из них являются: Закон Республики Беларусь от 10 мая 1999 г. № 255-З (в ред. от 11.07.2014 г. № 192-З) «О ценообразовании», раскрывающий принципы государственной ценовой политики и выступающий в качестве фундамента для разграничения сфер либерального и регулируемого ценообразования; Закон Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 128-З «О государственном регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь», закрепляющий виды и формы торговли между субъектами хозяйствования на территории Беларуси, а также определяющий роль государства в обеспечении эффективности торговых отношений; постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24 марта 1999 г. № 405 (в ред. от 28.02.2007 г. № 252) «О вопросах ценообразования при проведении товарообменных операций», в котором содержится пояснение об установлении эквивалентной стоимости обмениваемых по бартеру товаров и формировании их учетной цены, отражаемой в бухгалтерской отчетности; Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)», где представлены основные виды процедур государственных закупок и порядок установления цен по каждой из них и т. д.

Во-вторых, нормативно-правовые акты, ориентированные на установление правил ценообразования непосредственно в сельском хозяйстве. Одним из важнейших выступает Указ Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике», определяющий основные направления развития экономики сельского хозяйства и закрепляющий курс ее перехода на свободное ценообразование, но при этом не отрицающий принцип государственного вмешательства в данный процесс. В дополнение к нему Указом Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2011 г. № 72 (в ред. от 31.12.2015 г. № 353) «О некоторых вопросах регулирования цен (тарифов) в Республике Беларусь» систематизирован и обобщен перечень товаров, в отношении которых предусмотрена регламентация цен. В частности Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь (по согласованию с Министерством экономики) наделено полномочиями установления цен на продукцию, закупаемую для государственных нужд.

В свою очередь, состав государственных нужд определяется на основе прогноза социально-экономического развития Беларуси и имеет двухуровневую систему: местные и республиканские нужды. На первом уровне регулирование осуществляется в соответствии с нормативной базой областных исполнительных комитетов по сельскому хозяйству, а на втором – постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 13 июня 1994 г. № 437 (в ред. от 23.07.2015 г. № 625) «О формировании и размещении заказов на поставку товаров для республиканских государственных нужд»; Указом Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 350 «Об особенностях поставки сельскохозяйственной продукции для республиканских государственных нужд», а также постановлениями Совета Министров Республики Беларусь, регулярно утверждаемыми на очередной календарный год, где фиксируются перечни республиканских государственных нужд, государственных заказчиков, заготовителей и объемов поставок.

Предусмотрено, что основой для расчетов в этом случае выступают закупочные цены. До 2012 г. имело место установление их минимального порога, в 2012 г. они носили фиксированный характер, а в последующем распространение получили фиксированные и предельные максимальные цены.

При реализации продукции растениеводства закупочные цены устанавливаются под урожай текущего года. Так, в соответствии с постановлением Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 24 марта 2016 г. № 3 (с изм. от 22.04.2016 г. № 13) «Об установлении предельных максимальных цен на сельскохозяйственную продукцию (растениеводства) урожая 2016 года, закупаемую для государственных нужд» определен дифференцированный в зависимости от назначения и классности ценовой максимум на все зерновые культуры, возделываемые в республике, и сахарную свеклу. Этим же постановлением предусмотрены надбавки и скидки с учетом качества (для зерна) и сроков реализации (для сахарной свеклы).

Особому ценовому регулированию в Беларуси подлежит продукция льноводства в силу своего стратегического значения. Для упорядочения вопросов ценообразования в этой сфере принят ряд специальных законодательных актов. В частности, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 сентября 2007 г. № 1233 (в ред. от 05.01.2011 г. № 14) «Об особенностях ценообразования на продукцию льноводства» установлен предельный уровень (норматив) рентабельности при формировании закупочных цен на льняную тресту в размере до 30 % к себестоимости.

В отношении животноводства ситуация несколько отличается. Постановлением Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 11 ноября 2015 г. № 38 «О признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь» отменено применение регламентированных закупочных цен на продукцию данной отрасли. Однако до вступления в силу указанного нормативно-правового акта применялись:

фиксированные цены на крупнорогатый скот и молоко, реализуемые для государственных нужд (постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 3 апреля 2012 г. № 21 (в ред. от 13.11.2012 г. № 73 и от 11.12.2013 г. № 68) «Об установлении фиксированных цен на сельскохозяйственную продукцию (животноводства), закупаемую для государственных нужд»);

ценовой максимум на продукцию свиноводства (постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 24 мая 2013 г. № 16 «Об установлении предельных максимальных цен на сельскохозяйственную продукцию (свиней и свинину), закупаемую для государственных нужд, и внесении изменений в постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 3 апреля 2012 г. № 21»).

С 2015 г. в Республике Беларусь возобновлена практика выплаты надбавок. Постановлением Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 26 января 2015 г. № 46 «О надбавках за реализованную и (или) направленную в обработку (переработку) сельскохозяйственную продукцию» предусмотрена возможность прямых выплат в виде субсидий из средств местных бюджетов на единицу реализованной продукции организациям, осуществляющим деятельность по переработке (обработке) сельскохозяйственной продукции, с условием, что данные субсидии должны быть направлены на выплату надбавок сельскохозяйственным организациям за молоко, крупный рогатый скот и тресту льна-долгунца.

Одновременно в целях поддержки отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 октября 2014 г. № 954 (в ред. от 21.05.2015 г.) «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347» утверждено Положение о порядке компенсации потерь сельскохозяйственных товаропроизводителей при установлении диспаритета цен на промышленную продукцию, работы (услуги), используемые сельскохозяйственными товаропроизводителями, и цен на сельскохозяйственную продукцию.

Анализ представленных выше нормативно-правовых актов подтверждает факт доминирования регламентирующих подходов к ценообразованию на сельхозпродукцию. Наряду с положительными аспектами такой политики, где в числе основных можно выделить гарантированный сбыт сельскохозяйственного сырья, имеется ряд недостатков. Основные из них – построение всего механизма формирования цен в рамках мер, противоречащих принципам мировой торговли, и несвоевременная реакция органов государственного управления на меняющуюся конъюнктуру рынка, в результате чего возникает неоднозначная ситуация.

С одной стороны, внутренние цены складываются на уровне ниже, чем их справочное значение, что свидетельствует об отсутствии ценовой поддержки согласно методологии ВТО. Например, по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, в 2015 г. администрируемая цена на сахарную свеклу составила 528 тыс. руб/т, а справочная – 675 тыс. руб/т, на продукцию свиноводства – 23 749 и 30 595 млн руб/т, выращивания и откорма крупного рогатого скота – 16 886 и 23 939 млн руб/т соответственно.

С другой стороны, создаются невыгодные условия функционирования отечественных аграриев по отношению к товаропроизводителям сопредельных стран и стран ЕАЭС. Так, если в 2005 г. цены на пшеницу в Беларуси были практически на одном уровне с Польшей, Литвой, Латвией и Казахстаном и превышали цены в России, то в последующем отчетливо прослеживается их отставание с некоторой вариацией по годам. Одновременно цены на продукцию свиноводства в республике на протяжении последних одиннадцати лет были выше, чем в соседних прибалтийских странах. К 2015 г. эта разница составила порядка 30 %. В то же время их уровень оставался ниже, чем в России и Казахстане в среднем на 20 %. В отношении стоимостных параметров КРС начиная с 2007 г. Республика Беларусь существенно опережала Латвию (на 18–37 %), но на протяжении всего исследуемого периода значительно уступала Польше (51 %), в меньшей степени – Литве, России и Казахстану (в среднем около 12 %). Наиболее ощутимый ценовой разрыв был по молоку: с 2005 по 2013 г. цены в Беларуси на данный вид продукции были ниже цен, сложившихся в анализируемых странах, лишь к 2014 г. они стали в среднем на 8 % выше, чем в Литве и Латвии.

Политика широкомасштабного регулирования ценовых параметров функционирования сельского хозяйства Беларуси обусловила неудовлетворительные результаты деятельности товаропроизводителей: эффективность производства большинства видов продукции за последние пять лет существенно снизилась. Данная тенденция негативно сказалась на обобщающих показателях. Уровень рентабельности по конечному результату к 2015 г. составил (–)0,6 %, а без учета государственной поддержки – (–)8,2 %. Наметилось превалирование отрицательного денежного потока. Это указывает на то, что для поддержания отрасли постоянно требуется дополнительное привлечение заемных ресурсов, вызывающее нарушение структуры источников формирования капитала. С 2010 по 2015 г., несмотря на преобладание собственных средств, величина финансового рычага, с помощью которого оценивается риск банкротства, находясь в рамках допустимого, не соответствовала оптимальному значению, равному 0,25. К тому же за последний год анализируемого периода она существенно ухудшилась и достигла 0,89. В свою очередь, основой собственного капитала выступил добавочный капитал, то есть средства, не связанные с производственным процессом. Их доля за 2010–2015 гг. стала преобладающей – около 62,5 %, причем преимущественно за счет переоценки активов. В результате при общем повышении доходов сельского хозяйства реальные источники улучшения его финансового состояния отсутствовали.

Товаропроизводители утратили способность в полной мере погашать свои краткосрочные обязательства

за счет оборотных активов, о чем свидетельствует коэффициент текущей ликвидности, значение которого составило 1,26. Отмечается недостаток высоко- и среднеликвидных активов (наличных денег в кассе и на расчетных счетах в банках, краткосрочных финансовых вложений, а также дебиторской задолженности): коэффициент абсолютной ликвидности ниже 0,2, а промежуточной – меньше 0,7. Имеются нарушения и по обеспеченности внеоборотных активов собственным капиталом, что говорит о кризисе устойчивости финансового состояния.

Представленные характеристики результативности белорусских аграриев указывают на особую актуальность вопроса ценовой поддержки аграрного сектора, требуют приведения ее в соответствие международным принципам, с учетом гармонизации целевых приоритетов участников ценообразования на микро- и макроуровнях. При этом, принимая к сведению расхождение принципов формирования и регулирования цен на сельскохозяйственную продукцию, действующих в Беларуси и в мировом сообществе, которое приводит к неоднозначности трактовки результатов развития села, правомерным представляется совершенствование подходов по определению допустимых границ ценового вмешательства в республике.

Концентрируя внимание на сельскохозяйственных организациях в частности и на национальной экономике в целом, интегрируемых в мировое сообщество, где прерогативными являются правила и нормы ВТО, можно констатировать, что основным приоритетом для первых должна выступать максимизация доходов с целью обеспечения эффективного функционирования, а для страны – соблюдение рамок допустимого уровня ценовой поддержки при одновременном сохранении возможности преференциального развития аграрного сектора.

Список использованных источников

1. Бабурина, О.Н. Региональная глобализация: к проблеме взаимосвязи / О.Н. Бабурина // Проблемы совр. экономики. Евразийский междунар. науч.-аналитич. журн. [Электронный ресурс]. – 2008. – № 3 (27). – Режим доступа: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId = 216. – Дата доступа: 20.01.2016.

2. Всемирная торговая организация [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://www.wto.org/. – Дата доступа: 16.02.2016.

3. Мисько, О.Н. Международная экономическая интеграция / О.Н. Мисько. – СПб.: Ун-т ИТМО, 2015. – 175 с.

4. О государственной аграрной политике: Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2014 г., № 347 // Экспресс-бюл. законодательства Респ. Беларусь за период с 17 по 23 июля 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=1871&t= 156053. – Дата доступа: 25.08.2016.

5. О надбавках за реализованную и (или) направленную в обработку (переработку) сельскохозяйственную продукцию: постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, 26 янв. 2015 г., № 46 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=12551&p0= C21500046&p1 =1. – Дата доступа: 25.08.2016.

6. О некоторых вопросах регулирования цен (тарифов) в Республике Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 25 февр. 2011 г., № 72 (в ред. от 31.12.2015 г. № 353) // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=P31100072. – Дата доступа: 25.08.2016.

7. О признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь: постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, 11 нояб. 2015 г., № 38 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by/main.aspx?guid= 12551&p0=W21530388&p1= 1. – Дата доступа: 25.08.2016.

8. О формировании и размещении заказов на поставку товаров для республиканских государственных нужд: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 13 июня 1994 г., № 437 (в ред. от 23.07.2015 г. № 625) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – № 5/8021.

9. Об особенностях поставки сельскохозяйственной продукции для республиканских государственных нужд: Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2014 г., № 350 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=12551&p0=P31400350&p1=1. – Дата доступа: 25.08.2016.

10. Об особенностях ценообразования на продукцию льноводства: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 нояб. 2007 г., № 1233 (в ред. от 05.01.2011 г. № 14) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 5/25858.

11. Об установлении предельных максимальных цен на сельскохозяйственную продукцию (растениеводства) урожая 2016 года, закупаемую для государственных нужд: постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, 24 марта 2016 г., № 3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=12551&p0=W21630794&p1=1. – Дата доступа: 25.08.2016.

12. Об установлении предельных максимальных цен на сельскохозяйственную продукцию (свиней и свинину), закупаемую для государственных нужд, и внесении изменений в постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 3 апреля 2012 г. № 21: постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, 24 мая 2013 г., № 16 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0= W21327575&p1 =1. – Дата доступа: 25.08.2016.

13. Об установлении рекомендуемого уровня закупочных цен на льняную тресту урожая 2016 года: приказ

Министерства сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, 7 июля 2016 г., № 241 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kodeksy-by.com. – Дата доступа: 25.08.2016.

14. Об установлении фиксированных цен на сельскохозяйственную продукцию (животноводства), закупаемую для государственных нужд: постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, 3 марта 2012 г., № 21 (в ред. от 13.11.2012 г. № 73 и 11.12.2013 г. № 68) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012. – № 8/25304.

15. Об утверждении инструкции о порядке формирования цен на льняную тресту и льняное волокно: постановление Министерства экономики и Министерства сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, 2 окт. 2007 г., № 173/65 (в ред. от 04.03.2010 г. № 48/12) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 8/17237.

Материал поступил в редакцию 13.10.2016 г.

УДК 338.436.33 (470+476+574)

Фадей Субоч, кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Кластерное институциональное пространство продовольственной системы ЕАЭС

Чтобы понять кластеры в контексте современных реалий, необходима новая парадигма, основанная на концепции механизма двусторонней обратной связи между мышлением и свойством объективной реальности – материи, пространства и времени. При этом понимание со стороны участников кластерных образований не остается прежним. Стремительное формирование локальных, региональных, национальных, транснациональных кластеров меняет не только мир, но и наше представление о мире как эпохе сетевой экономики. В сети объединяются технологии, предприятия разных отраслей, различные структуры. Наши ожидания будущих событий не являются пассивными в отношении самих этих событий, они могут измениться в любой момент, меняя при этом результат. Именно это и происходит постоянно не только на финансовых рынках, но и при формировании кластеров [1, 2].

Сущность кластеризации заключается в предвидении успешного будущего объединения их участников в условиях неопределенности. Будущее, которое они пытаются предугадать, зависит от решений, основанных на их ожиданиях, и которые они принимают сегодня. Самодостаточность кластерного механизма должна основываться на надежной информации об условиях экономической деятельности взаимосвязанных хозяйствующих субъектов и высокой степени предвидения этих условий. Действия одного партнера влияют на поведение другого, и наоборот.

Развитие кластерных структур, соединяющих сотрудничество и конкуренцию, характеризуется неустойчивостью и нелинейностью, может быть описано нелинейными уравнениями и иметь несколько качественно различных решений. Современная концепция самоорганизации идей выделяет центральную идею о наличии *«поля путей развития»* для открытых нелинейных систем, о потенциально существующем спектре структур, которые могут появиться в процессе изменения таких систем. Поэтому открытая нелинейная среда представляет некоторое единое начало, которое может выступать в качестве носителя различных реально возможных кластерных образований и аттрактора форм будущей организации [3].

Под аттрактором в синергетике понимают относительно устойчивое состояние системы, которое как бы притягивает все множество ее «траекторий». Если система попадает в конус аттрактора, то она неизбежно эволюционирует к относительно устойчивому состоянию. Развитие совершается через выбор пути в момент бифуркации. В процессе развития кластеров случайность и необходимость взаимно дополняют друг друга. В точке бифуркации случайность подталкивает систему на новый путь развития кластера. Гипотеза развития кластеров через призму синергетики заключается в том, что развитие происходит через неустойчивость, через бифуркации. Новые реформы не могут претендовать на большой успех, если они не будут проникнуты существенными национальными амбициями в трансформации экономической системы Беларуси [4].

Есть полная уверенность в том, что кластерная трансформация продовольственной системы ЕАЭС, построенная на приоритетах инновационного развития, предполагает целенаправленную деятельность государств по концентрации ресурсов на ведущих направлениях научно-технического обновления производства и сферы услуг в Евразийском экономическом союзе, обеспечивающих эмерджентно-синергетический эффект в отраслях, включенных в кластерные образования.

Кластерный подход способен принципиальным образом изменить содержание национальной продовольственной конкурентоспособности. В этом случае усилия Правительства должны быть направлены не на поддержку отдельных предприятий и отраслей, а на развитие взаимоотношений: между поставщиками и потребителями, конечными потребителями и производителями, самими производителями и правительственными институтами.

Более того, специфика современной ситуации определила необходимость представить обновленный подход к пониманию сущности *кластерного институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС* как нового вида деятельности, инструмента современной экономической интеграционной системы хозяйствования в рамках новых межгосударственных экономических союзов, в соответствии с чем наднациональная агропромышленная стратегия должна быть направлена на координацию деятельности участников экономических интеграционных образований. При этом определяющей является национальная и наднациональная агропромышленная стратегия, в рамках которой должно обеспечиваться согласованное развитие отраслевых производств, регионов, агропромышленных комплексов и хозяйствующих субъектов с учетом специфики продовольственной системы ЕАЭС.

Наднациональная агропромышленная стратегия – это совместная координирующая деятельность участников кластерного институционального пространства

в продовольственной системе ЕАЭС для согласования действий по сбалансированному инновационному развитию национальных систем хозяйствования в целях достижения высокого уровня макроэкономических показателей и высокой степени конкурентоспособности, причем этот уровень является координирующим в формировании и реализации агропромышленной стратегии стран интеграционного образования.

По нашему мнению, единство реализации агропромышленной стратегии на наднациональном и национальном уровнях позволит достигнуть высокого уровня международной экономической интеграции. Определение основ реализации агропромышленной стратегии как системы мер ее развития на всех уровнях должно основываться на выявлении способов, механизмов ее построения, а также субъектов и объектов этой системы. Реализация агропромышленной стратегии – это процесс обеспечения конкурентоспособности продуктовой структуры на основе освоения высокотехнологичных производств, развиваемых продовольственной системой ЕАЭС в инновационном, инвестиционном и интеграционном пространствах (полях).

На функционирование системы влияют факторы разного уровня. К факторам мегасреды относятся: *политические* (усиливающееся международное давление; создание новых интеграционных образований); *экономические* (модернизация условий конкуренции; диспаритет валют и цен; либерализация внешней и внутренней торговли; развитость рынка капитала; мировая конъюнктура цен на энергоносители); *социальные* (трансфер западных технологий); *технологические* (увеличение разрыва в уровне технологий с основными развитыми странами) [5].

Приведенные факторы имеют существенный характер, их влияние то ослабевает, то увеличивается, но необходимо также учитывать перспективные факторы внешней среды в продовольственной системе ЕАЭС, которые могут оказать влияние на формирование и реализацию агропромышленной стратегии в будущем, например появление новых интеграционных экономических образований, правил, запретов, законов и т. д., которые могут принципиально изменить правила торговли стран, а также оказать значительное влияние на международное разделение труда.

Модель кластерной оптимизации агропромышленного комплекса представляет собой систему взаимовыгодных отношений хозяйствующих субъектов и организаций инфраструктурного обеспечения, характер связей между которыми имеет признаки сетевой структуры, подчиненной коллективному бренду, причем сетевая структура понимается как неформальная система, особенностями которой являются: высокая степень самостоятельности субъектов; рыночный характер долгосрочных отношений между субъектами обеспечивает гибкость специализации и способность к инновациям; формирует феномен одновременного сочетания конкуренции и кооперации; высокая плотность и устойчивость связей между субъектами; повышенная способность к интеграции и экспансии на рынке, при этом коллективный бренд, коллективная торговая марка, объединяющая хозяйствующие субъекты кластера, выступает определением качества производимой продукции, что, в свою очередь, является основой конкурентного преимущества.

В многокритериальной модели оптимизации агропромышленного комплекса можно выделить идеал отечественного АПК: не универсальная, а избирательная, не максимальная, а дозированная кластеризация под строгим контролем Правительства.

Более того, ключевыми методами агропромышленной стратегии в продовольственной системе ЕАЭС должны стать структурные. Они основаны на обеспечении формирования сбалансированной структуры агропромышленного сектора путем создания новых интеграционных образований, построения наиболее выгодных способов расположения, размещения агропромышленных предприятий, которые позволят сформировать благоприятные рамочные условия для привлечения инвестиций, рабочей силы. Реализация данной группы методов способствует стимулированию развития перспективных отраслей промышленности, формированию инфраструктуры для технологических инноваций, разработке приоритетов в продовольственной системе ЕАЭС.

Логическая необходимость формирования агропромышленной политики как на государственном, так и на уровне территориальных образований определяется рядом процедур: разработка «Ближней стратегии-2017»; «Средней стратегии-2020»; «Дальней стратегии-2030», отраслевых стратегий, национальных проектов и отраслевых стратегий должна строиться на основе развития интеграционных преобразований в продовольственной системе ЕАЭС.

Необходимость прогноза интеграционных преобразований определяется динамичностью трансформации системы международных отношений. Укрепляются позиции государств и их интеграционных объединений, совершенствуются механизмы многостороннего управления международными процессами. При этом все большую роль играют экономические, политические, научно-технические, экологические и информационные факторы. Формирование международных отношений сопровождается конкуренцией. Более широкая интеграция продовольственной системы ЕАЭС в мировую, расширение сотрудничества с международными экономическими и финансовыми институтами заставляют учитывать данные процессы.

Следовательно, изучение поставленных вопросов позволяет определить перспективы и векторную направленность дальнейшего исследования проблемы. Переход к рассмотрению поставленных вопросов от внутринационального подхода к наднациональному и межнациональному предопределяет многослойность развития наднациональной агропромышленной политики в продовольственной системе ЕАЭС, формирующейся под воздействием факторов мегасреды, испытывающей постоянные бифуркации в результате качественных и количественных изменений интеграционных процессов.

Кроме того, традиционно проблема пространственной организации продовольственной системы ЕАЭС трактуется как проблема межрегиональной поляризации, которая отражается в концентрации факторов производства в отдельных регионах, что находит отражение в формировании регионов-лидеров и регионов-аутсайдеров.

В этой связи требуется переосмысление теоретических и методологических подходов к формированию, направлениям развития и оценке эффективности функционирования институционального контура кластерного пространства, что позволит обосновать качественно новую трактовку процессов «новой регионализации», выявить причины экономической, социальной и институциональной неоднородности на фоне общей тенденции глобализации. Особого внимания заслуживают меры институционального проектирования «точек роста» кластерного пространства со стороны государства, направленные на обеспечение устойчивого развития пространственно локализованной продовольственной системы ЕАЭС.

Преимуществом пространственного подхода к анализу национального хозяйства выступает возможность исследования трансакций в трехмерной системе координат: экономическое время, расстояние, конфигурация зоны влияния. Экономическое время по отношению к астрономическому времени предстает дополнительной системой координат, зависящей от характера изменений во внутренней и внешней среде экономических агентов. Будучи всеобщей формой и неотъемлемым атрибутом существования экономического развития, экономическое время является системообразующим фактором, представляет собой универсальную организацию трансакционных взаимодействий. Экономическое время выражает временны́е отношения экономических агентов и находится в определенном соотношении с природными циклами, ритмами научно-технического прогресса. Расстояние определяется как интенсивность и частота взаимодействий между экономическими агентами [6].

Нельзя не учитывать и тот факт, что трансформация кластерного пространства в продовольственной системе ЕАЭС представляет собой итог его институционального проектирования, результатом которого является трансформация состава или структуры пучка прав собственности, относящихся к данному агенту трансакций. Именно на данной фазе формируются субнациональные пространственные образования – кластеры, макрорегионы, особые экономические зоны, которые отражают конфигурацию кластерного пространства, обусловливают его депрессию и одновременно могут стать началом жизненного цикла нового пространства, созданного на основании интеграции, дезинтеграции существующего.

На фазе упадка (депрессии) может возрасти доля чистого экспорта вследствие повышения мобильности ресурсов и перемещения конечных товаров, услуг или капитала за границу пространственного образования. Данная тенденция превалирует в случае, если на предыдущей стадии не возникли предпосылки для формирования и роста нового пространственного образования, характеризующегося собственным институциональным контуром [7].

На этапе формирования кластерного институционального пространства трансакции, в которые вступают субъекты рынка, характеризуются асимметричностью, что порождает конкуренцию, отражающую стремление экономических агентов компенсировать неполноту информации повышением эффективности своей деятельности или участием в совместном экономическом процессе.

Развитие кластерного пространства достигает высшей точки тогда, когда дальнейшее расширение субъектного состава трансакций не увеличивает общий уровень конкурентоспособности экономических агентов, входящих в пространственную конфигурацию. На фазе рецессии начинается рост трансакционных издержек. На данном этапе экономические интересы субъектов хозяйствования и институциональная среда инициируют диверсификацию кластерного пространства, в результате которой начинается его новый жизненный цикл.

Предпосылками для реализации данной ситуации выступают следующие факторы: рост финансового сектора превышает темп развития реального сектора экономики; в финансовом секторе более активно формируются и развиваются сетевые образования, использующие диффузию инноваций; институты рынка финансового капитала имеют не только национальный, но и наднациональный характер, что создает условия для формирования мегакластерного пространства.

Таким образом, формируется тенденция увеличения числа субъектов институционального проектирования кластерного пространства за счет включения в их состав качественно новых организаций и интеграционных образований. В число субъектов институционального проектирования кластерного пространства, играющих существенную роль в продовольственной системе ЕАЭС, входят международные валютно-финансовые организации, субъекты иностранных инвестиций. При этом роль последних по мере институционализации национального кластерного пространства увеличивается. Изменение экономической границы кластерного пространства в результате появления новых и повышения интенсивности имеющихся контрактов происходит под влиянием процессов транснационализации, инициаторами которых выступают субъекты финансового капитала.

Процесс транснационализации финансового капитала предполагает необходимость создания международных организаций с участием национальных государственных образований, высших органов исполнительной власти и транснациональных корпораций. Таким образом, расширение субъектного состава финансового капитала – участников институционального проектирования кластерного пространства – обеспечивает изменение его конфигурации. Чем выше концентрация кластерного пространства, тем меньше время, необходимое для завершения трансакции.

Уровень концентрации кластерного пространства влияет на конкурентоспособность субъекта хозяйствования: экономические агенты, концентрация кластерного пространства в местах локализации которых выше, обладают более высокой конкурентоспособностью. Взаимодействие составляющих кластерного пространства (экономическое время, расстояние, конфигурация зоны влияния) обеспечивает формирование точек роста, где уровень концентрации предприятий выше среднего значения. Институты, входящие в состав институционального контура кластерного пространства, находятся в тесной связи друг с другом.

Государство выполняет двойственную роль в кластерном пространстве. С одной стороны, оно является полноправным участником отношенческих контрактов, размещая заказы для государственных нужд, участвуя в отношениях государственно-частного и частно-государственного партнерства, принимающего формы концессионных соглашений. С другой стороны, государство осуществляет проектирование кластерного институционального пространства, формируя новые, трансформируя действующие и адаптируя импортные институты.

Сложившаяся к настоящему моменту институциональная структура Евразийского экономического союза характеризуется очевидными тенденциями к интеграции экономических агентов, однако формы, в которых происходит интеграция, чрезвычайно далеки от сетевых взаимодействий, отличающихся высокой результативностью. Слабости системы формальных правил и механизмов принуждения к их выполнению, в частности невозможность решения задачи обеспечения правомочий собственности, привели к доминированию неформальных механизмов экономической деятельности. Но эти механизмы нацелены не на результативное комбинирование ресурсов и ключевых компетенций, а на скрытое перераспределение собственности.

На большинстве российских отраслевых рынков усиливается концентрация собственности при одновременном распространении различных интеграционных объединений хозяйствующих субъектов, основной характеристикой которых является неформальный характер межфирменных связей и отношений. При этом все государственное регулирование подчинено, прежде всего, интересам крупных вертикально интегрированных структур сырьевого сектора. Следовательно, создание правовых норм и механизмов, снимающих этот перекос институциональной структуры, становится одной из насущных задач.

При дальнейшей разработке институциональной структуры Евразийского экономического союза необходимо использовать ряд преимуществ кластерного принципа, который важен, прежде всего, для развития не отдельных регионов, а экономики стран в целом. Во-первых, с помощью системы кластеров можно добиться гибкости при больших масштабах, при этом, как показывает мировой опыт, развитие кластеров и крупных вертикально интегрированных структур может дополнять друг друга. Во-вторых, для экономики Евразийского экономического союза может быть крайне выгодным создание устойчивых субконтрактинговых схем, скрепляющих воедино кластерное институциональное пространство стран ЕАЭС, состоящее из ключевых для развития национальных экономик отраслей.

Формирование системы кластеров следует рассматривать не просто как способ активизации предприятий, а как важнейший элемент общей политики Евразийского экономического союза, позволяющий консолидировать сильные стороны бизнеса, научных учреждений и организаций, с тем чтобы использовать полученный в результате эмерджентно-синергетический эффект для усиления международных позиций национальных компаний в отраслях, имеющих решающее значение для конкурентоспособности экономики стран ЕАЭС в целом. Необходимо способствовать формированию трансграничных кластеров, предполагающих интенсивный обмен ресурсами, технологиями и ноу-хау, по тем географическим осям (внутренним и трансграничным), которые могут стать основой коридоров, включающих территорию Евразийского экономического союза в мировое экономическое пространство на условиях активного участника.

Без институциональных изменений, учитывающих современные экономические реалии и дающих современному бизнесу возможность выбора из полного спектра существующих альтернатив интеграции, может оказаться под вопросом обеспечение сильных позиций Евразийского экономического союза в наиболее перспективных отраслях, которые будут определять долгосрочную конкурентоспособность ЕАЭС на мировых рынках. Трансформация кластерного институционального пространства не может насаждаться насильно, государство же может и должно способствовать созданию такой институциональной среды, в рамках которой разные альтернативы организации производства окажутся равноправными.

Все указанные меры могут и должны быть реализованы в рамках единой стратегии, включающей защиту интеллектуальной собственности и подготовку адекватного кадрового потенциала, способного обеспечить высокий уровень конкурентоспособности Евразийского экономического союза на новом тренде институционального развития.

С учетом этих проблем уточнена содержательная трактовка понятия «тренды институционального кластерного развития» по параметрам пространственно-временного и организационно-институционального подходов.

В процессе исследования сущности трендов и их взаимосвязей было установлено, что в современной продовольственной системе ЕАЭС происходит позиционирование различных субъектов через индекс глобальной конкурентоспособности путем модернизации, представляющей собой систематический процесс институционального обновления по вектору инновационного развития. Обобщая изложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Сформулировано содержание системы проектирования институционального контура кластерного пространства, которая включает формирование новых,

трансформацию действующих и трансплантацию импортных институтов в целях снижения трансакционных издержек, причем эффективность институционального проектирования отражается в соотношении трансформационных и трансакционных издержек, при этом кластерное институциональное пространство в продовольственной системе ЕАЭС трактуется как совокупность контрактов, свойствами которых выступают: обеспечение функционирования пространства как системы; взаимодействие кластерного пространства с внешней средой.

2. Поляризация кластерного институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС обусловливает формирование качественно новых институтов в результате развития институтов и инновационных структур, повышение значимости экономического времени, которая заключается в признании приоритета инноваций, что обусловливает превращение науки из отрасли по производству новых знаний в необходимый компонент инновационной системы при условии выполнения государством функции установления рационального компромисса между дифференциацией как фактором устойчивого развития и интеграцией.

3. Кластерное институциональное пространство в продовольственной системе ЕАЭС – это не умозрительная абстракция, а реальное интеллектуально-инновационное состояние территории, обеспечивающее диверсификацию региональной экономики и формирование территориальных инновационно-технологических цепочек. Специфика кластерного институционального пространства состоит в том, что оно является не просто институтом, обращенным в будущее, а институтом, содействующим достижению особого инновационного будущего. В связи с этим технология предвидения будущего должна подчиняться ряду требований, обеспечивающих достижение инновационного будущего, а именно: осознанность действий, творческий подход к предвидению будущего и соответственно целенаправленность принимаемых решений.

4. Формирование системы кластеров следует рассматривать не просто как способ активизации бизнеса, а как важнейший элемент общей политики Евразийского экономического союза, позволяющий консолидировать сильные стороны крупного, среднего и малого бизнеса, научных учреждений и некоммерческих организаций, с тем чтобы использовать полученный в результате эмерджентно-синергетический эффект для усиления международных позиций национальных компаний в отраслях, имеющих решающее значение для конкурентоспособности экономики стран ЕАЭС в целом, которые могут стать основой коридоров, включающих территорию Евразийского экономического союза в мировое экономическое пространство на условиях активного участника.

5. Без институциональных изменений, учитывающих современные экономические реалии и дающих бизнесу возможность выбора из полного спектра существующих альтернатив интеграции и координации усилий, может оказаться под вопросом обеспечение сильных позиций Евразийского экономического союза в наиболее перспективных отраслях, которые будут определять долгосрочную конкурентоспособность ЕАЭС на мировых рынках.

6. Специфика современной ситуации определила необходимость представить обновленный подход к пониманию сущности *кластерного институционального пространства в продовольственной системе ЕАЭС* как нового вида деятельности, инструмента современной экономической интеграционной системы хозяйствования в рамках новых межгосударственных экономических союзов, в соответствии с чем наднациональная агропромышленная стратегия должна быть направлена на координацию деятельности участников экономических интеграционных образований. При этом определяющей является концепция национальной продовольственной конкурентоспособности, в рамках которой должно обеспечиваться согласованное развитие отраслевых производств, регионов, агропромышленных комплексов и хозяйствующих субъектов с учетом специфики продовольственной системы ЕАЭС.

7. Модель кластерной оптимизации агропромышленного комплекса представляет собой систему взаимовыгодных отношений хозяйствующих субъектов и организаций инфраструктурного обеспечения, характер связей между которыми имеет признаки сетевой структуры, подчиненной коллективному бренду, причем сетевая структура понимается как неформальная система, особенностями которой являются: высокая степень самостоятельности субъектов; рыночный характер долгосрочных отношений между субъектами обеспечивает гибкость специализации и способность к инновациям; формирует феномен одновременного сочетания конкуренции и кооперации; высокая плотность и устойчивость связей между субъектами; повышенная способность к интеграции и экспансии на рынке, при этом коллективный бренд, коллективная торговая марка, объединяющая хозяйствующие субъекты кластера, выступает определением качества производимой продукции, что, в свою очередь, является основой конкурентного преимущества.

8. В многокритериальной модели оптимизации агропромышленного комплекса можно выделить идеал отечественного АПК: не универсальная, а избирательная, не максимальная, а дозированная кластеризация под строгим контролем Правительства.

Список использованных источников

1. Субоч, Ф.И. Инновационная система национальной продовольственной конкурентоспособности: состояние и перспективы развития / Ф.И. Субоч; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2013. – 291 с.

2. Субоч, Ф. Кластерные агропромышленные структуры в пространственно локализованной продовольственной системе ЕЭП и ЕврАзЭС / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2014. – № 6. – С. 2–18.

3. Механизмы конкурентоспособного развития АПК Беларуси в условиях функционирования ЕЭП и ЕврАзЭС / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2014. – 277 с.

4. Научные основы сбалансированной агропромышленной стратегии Беларуси в Евразийском экономическом союзе / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2015. – 258 с.

5. Субоч, Ф. Устойчивое сбалансированное развитие продуктовых структур в институциональном пространстве продовольственной системы Евразийского экономического союза / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2015. – № 7. – С. 14–27.

6. Субоч, Ф. Поливариантная институциональная интеграция предприятий в инновационно-кластерной продовольственной системе / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2015. – № 9. – С. 20–29.

7. Субоч, Ф. Инновационная емкость «наноинституционального капитала продуктовых структур Евразийского экономического союза как процесса воспроизводства нематериальных активов» / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2015. – № 11. – С. 18–33.

Материал поступил в редакцию 21.03.2016 г.

УДК 336.763.2:631.145(476)

Анатолий Такун, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий сектором управления
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Управление государственной долей капитала в хозяйственных обществах АПК: зарубежный опыт и направления совершенствования в Республике Беларусь

Важность совершенствования управления государственной долей капитала (акций) в хозяйственных обществах АПК Беларуси в настоящее время не вызывает сомнения. В республике принят ряд нормативных актов, где прямо указано на необходимость внедрения современных и наиболее эффективных методов управления государственным имуществом, организациями с долей государственной собственности, а также разделения функций собственника и регулятора в управлении предприятиями с государственной долей собственности.

Управление государственной долей капитала в отечественных хозяйственных обществах осуществляется посредством владельческого надзора – системы мер по участию государства в управлении хозяйственными обществами, часть акций (долей в уставных фондах) которых находятся в собственности Республики Беларусь. На рисунке 1 показана схема организации владельческого надзора в хозяйственных обществах АПК Республики Беларусь.

В соответствии с частью первой ст. 26 Закона Республики Беларусь «О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества» владение и распоряжение принадлежащими Республике Беларусь акциями открытых акционерных обществ осуществляет Государственный комитет по имуществу Республики Беларусь (далее – Госкомимущество). Он осуществляет владение и распоряжение акциями, принадлежащими Республике Беларусь, передает государственную долю акций в управление другим республиканским органам государственного управления, иным государственным организациям, подчиненным Правительству Республики Беларусь.

Среди сельскохозяйственных организаций системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь (далее – Минсельхозпрод), действующих в настоящее время, хозяйственными обществами являются: открытые акционерные общества (ОАО), закрытые акционерные общества (ЗАО), общества с ограниченной ответственностью (ООО) (табл. 1).

Из таблицы следует, что наиболее распространенной формой хозяйственных обществ в отечественном сельском хозяйстве является ОАО – более 95 %, далее следуют ЗАО – 2,3 и ООО – менее 1 %. Подавляющая доля государственной собственности (более 99 %) сосредоточена в ОАО, при этом доля государства в уставных фондах ОАО в последние годы постоянно увеличивается, достигнув к 01.01.2016 г. уровня более 70 % (рис. 2).

Проведенный анализ показывает, что за последнее десятилетие произошли значительные изменения в количественном составе организационно-правовых форм

Рис. 1. Схема организации владельческого надзора в хозяйственных обществах АПК Республики Беларусь

Таблица 1. Характеристика хозяйственных обществ системы Минсельхозпрода Республики Беларусь по состоянию на 01.01.2016 г.

Вид общества	Количество организаций		Сумма уставного капитала			
			всего		в том числе государственная собственность	
	ед.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%
Открытые акционерные общества (ОАО)	504	95,5	23 217,3	96,5	16 757,2	99,6
Закрытые акционерные общества (ЗАО)	12	2,3	436,3	1,8	68,4	0,4
Общества с ограниченной ответственностью (ООО)	2	0,4	416,7	1,7	0,0	0,0
Итого	**528**	**100,0**	**24 070,3**	**100,0**	**16 825,6**	**100,0**

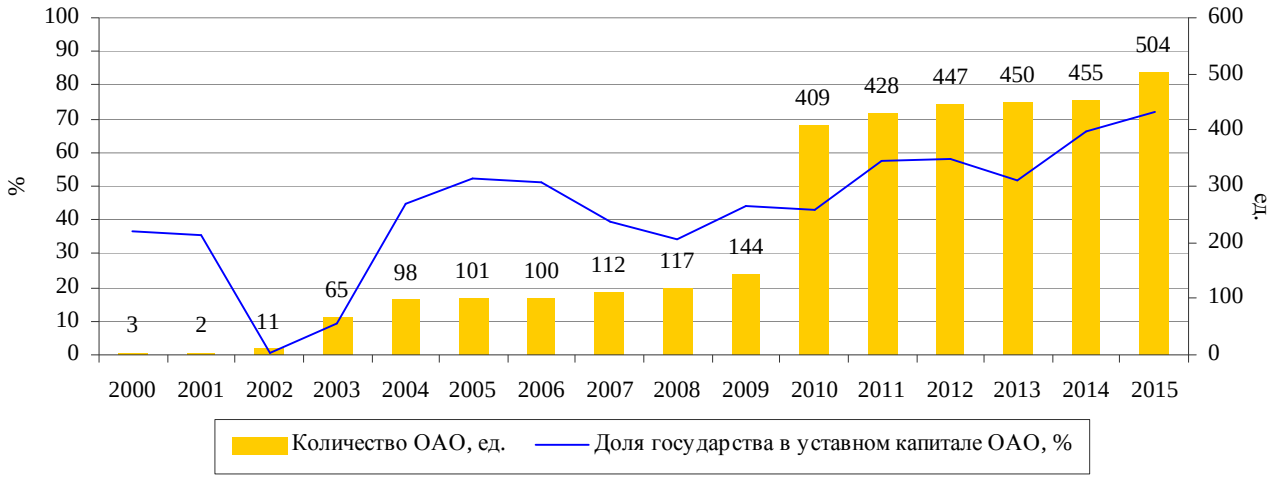


Рис. 2. Динамика количества ОАО и доли государства в их уставных фондах за 2000–2015 гг.

сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода. На фоне общего снижения количества сельскохозяйственных организаций с 1720 в 2005 г. до 1039 в 2015 г. («минус» 39,6 %) количество хозяйственных обществ выросло в три раза, при этом рост ОАО оказался четырехкратным.

В 2015 г. наилучшие показатели производственно-хозяйственной деятельности продемонстрировали республиканские унитарные предприятия и коллективные сельскохозяйственные организации, основную массу которых составляют СПК. Хозяйственные общества сработали на уровне средних показателей, за исключением ЗАО, которые имеют наихудшие результаты практически по всем анализируемым позициям, в особенности по таким важнейшим, как прибыль от реализации и рентабельность производственно-хозяйственной деятельности (табл. 2).

Проведен анализ опыта управления государственной долей капитала в хозяйственных обществах АПК стран ЕАЭС.

По состоянию на 1 января 2015 г. в АПК России функционировало более 20 тыс. сельскохозяйственных организаций, 5 % из которых (около 1050 ед.) имели организационно-правовую форму ОАО.

В соответствии с данными Федерального агентства по управлению государственным имуществом (далее – Росимущество), в 2014 г. государство имело долю в уставном капитале 128 ОАО, функционирующих в сфере сельского хозяйства, что составляло около 12 % от ОАО и менее 1% – от всех сельскохозяйственных организаций.

В настоящее время управление государственной долей капитала (акций) в хозяйственных обществах АПК России осуществляется Росимуществом совместно с Минэкономразвития России в рамках государственной

Таблица 2. Основные показатели эффективности производственно-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода Республики Беларусь в 2015 г.

Организационно-правовая форма	Прибыль от реализации на 100 га, тыс. руб.	ЧДС* на занятого, млн руб.	Окупаемость затрат выручкой, %	Рентабельность производственно-хозяйственной деятельности, %	Прирост кредиторской задолженности, тыс. руб.	
					на одного занятого	на 100 га с.-х. угодий
Республиканские унитарные предприятия (РУП)	25,8	106,5	130,0	8,7	19,9	19,7
Коммунальные унитарные предприятия (КУП)	–4,0	62,9	79,7	–5,3	45,7	16,6
Открытые акционерные общества (ОАО)	–2,5	56,9	82,3	–5,0	34,6	12,8
Закрытые акционерные общества (ЗАО)	–42,4	63,1	91,8	–29,5	35,1	11,9
Общества с ограниченной ответственностью (ООО)	1,2	89,3	72,3	4,1	33,0	11,7
Кооперативы и колхозы, включая СПК	3,7	90,5	91,0	4,9	19,7	6,7
Частные унитарные предприятия (ЧУП)	–10,3	68,7	76,2	–8,5	107,8	48,8

*ЧДС – чистая добавленная стоимость.

программы «Управление федеральным имуществом» (на период 2013–2018 гг.), утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 16.02.2013 г. № 191-р.

В основу данной программы были положены следующие основные принципы управления федеральным имуществом:

1) определенности – формирование и определение государством цели применительно к каждому объекту управления (группе объектов), для достижения которой служит объект, способы ее достижения; ответственности за результаты управления; порядка принятия управленческих решений; представления отчетности и иных механизмов контроля;

2) прозрачности – обеспечение открытости и доступности информации о субъектах и объектах управления, непрерывности процессов управления и контроля; выявление и учет данных об объектах управления;

3) обеспечения баланса интересов – принятие обоснованных решений с точки зрения экономической эффективности и социальной ответственности, учета кратко- и долгосрочных целей и задач;

4) непрерывности осуществления контроля – непрерывный контроль за достижением субъектами управления целей и задач, показателей их достижения, а также за соблюдением принципов и механизмов управления;

5) проектного подхода – определение планов достижения целей и задач управления исходя из планируемого результата, набора инструментов, сопоставления ресурсов, мотивации и ответственности;

6) ответственности – обеспечение ответственности всех участников процесса управления за результат и достижение установленных показателей деятельности;

7) полноты, результативности и эффективности управления федеральным имуществом – обеспечение полного учета, отражения и мониторинга объектов федерального имущества, в том числе путем развертывания единой системы учета и управления федеральным имуществом, основанной на единой методологии учета и процессном управлении, необходимости достижения наилучшего результата и установленных показателей деятельности.

Исполняют функции управления от имени государства в исполнительных и наблюдательных органах акционерных обществ Российской Федерации:

– государственные служащие;

– профессиональные поверенные;

– независимые директора.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 29.06.2011 г. № 506 профессиональными поверенными выступают лица, которые подписали договор о представлении интересов Российской Федерации в органах управления акционерных обществ, акции которых находятся в федеральной собственности. При этом в договоре должно быть предусмотрено право профессионального поверенного инициировать обсуждение в Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом, федеральном министерстве либо федеральном органе с приглашением других представителей интересов Российской Федерации в акционерном обществе вопросов, выносимых на заседание совета директоров, и получение информации, необходимой для выполнения возложенных полномочий.

Разница между профессиональным поверенным и независимым директором заключается в том, что первые исполняют директивы акционера (государства), а вторые голосуют за те или иные решения самостоятельно.

Считается, что для наиболее эффективной реализации государством функций косвенного воздействия на экономику в контролируемых им акционерных компаниях необходимо привлечение профессиональных (независимых) директоров. Основная цель профессиональных директоров в российских госкомпаниях – развитие института корпоративного управления с учетом мировых стандартов и принципов для повышения инвестиционной привлекательности и роста капитализации компании [1]. Исходя из этой логики, Президентом Российской Федерации 27.04.2012 г. было дано поручение (№ Пр-1092), в соответствии с которым до 01.09.2015 г. необходимо было осуществить поэтапную замену государственных служащих в органах управления хозяйственных обществ, акции (доли) которых находятся в собственности Российской Федерации, профессиональными директорами.

На рисунках 3 и 4 приведена динамика привлечения независимых директоров в составы органов управления акционерных обществ Спецперечня[1] и акционерных обществ, не включенных в Спецперечень (из 128 акционерных обществ, относящихся к системе Минсельхоза России, пять включены в Спецперечень) [1]. Из рисунков видна динамика увеличения количества привлечения независимых директоров, однако их количество пока не превышает численность привлекаемых государственных служащих и профессиональных поверенных.

Специалисты Росимущества констатируют, что последние изменения в сфере применения правил и принципов корпоративного управления в российских государственных и частных компаниях указывают на качественное повышение уровня их развития: наблюдается существенное расширение горизонта планирования, четкое целеполагание, ведение продуманной стратегической политики, усиление внутреннего контроля со стороны собственников [1].

В настоящее время в Республике Казахстан зарегистрировано более 13 000 юридических лиц – производителей сельскохозяйственной продукции, в 5 % из которых государство имеет долю в уставном фонде. При этом данная доля, как правило, составляет более 50 % (табл. 3).

1 марта 2011 г. в Республике Казахстан принят Закон «О государственном имуществе», который определяет правовой режим государственного имущества, правовые основы управления государственным имуществом, в том

[1]Специальный перечень, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 23.01.2003 г. № 91-р «О перечне открытых акционерных обществ, в отношении которых определение позиции акционера – Российской Федерации – осуществляется Правительством Российской Федерации, Председателем Правительства Российской Федерации или по его поручению Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации».

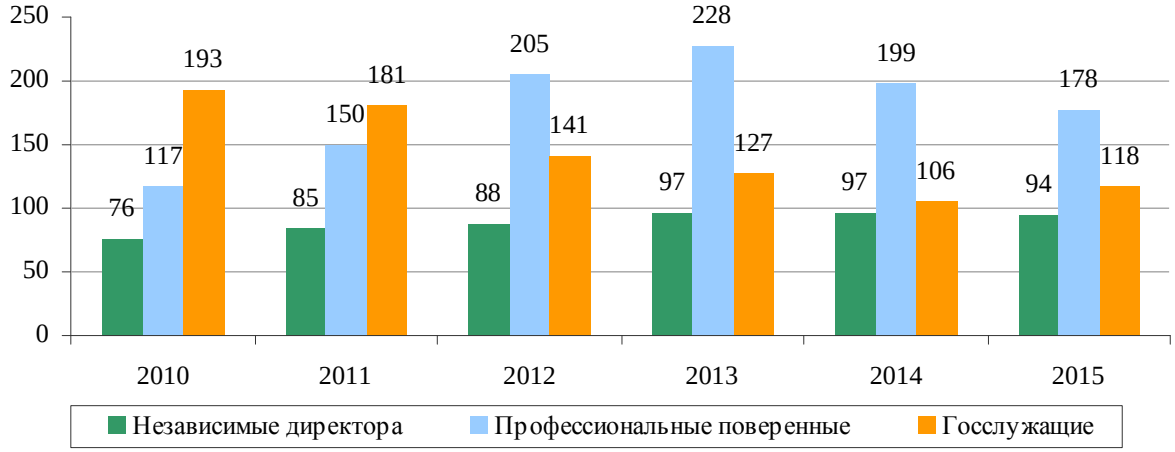


Рис. 3. Динамика привлечения независимых директоров в акционерные общества Спецперечня Правительства Российской Федерации за 2010–2015 гг., чел.

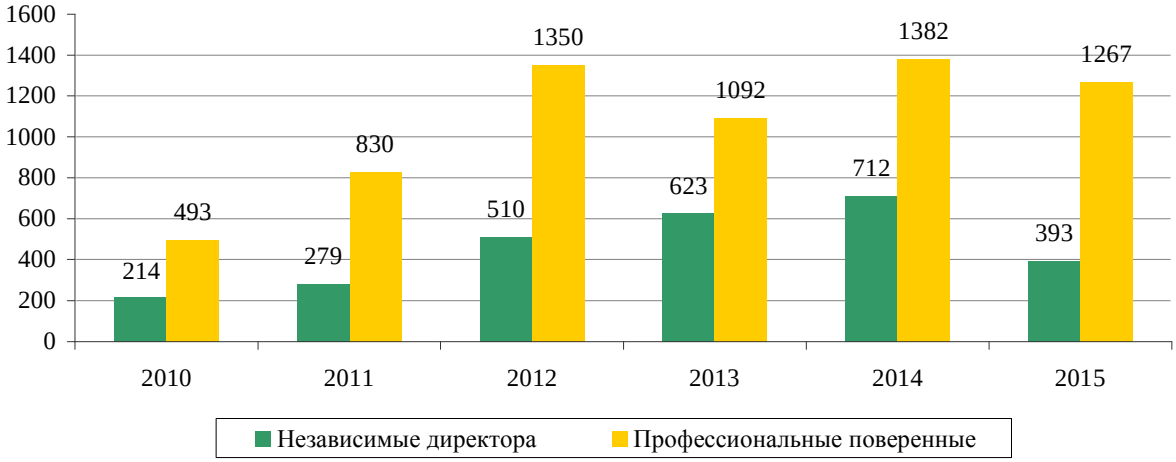


Рис. 4. Динамика привлечения независимых директоров в акционерные общества, не включенные в Спецперечень Правительства Российской Федерации за 2010–2015 гг., чел.

Таблица 3. Сельскохозяйственные организации Республики Казахстан с государственной долей собственности по состоянию на 01.01.2016 г.

Организационно-правовая форма	Количество, ед.	Средняя доля государства, %
Акционерное общество	10	60,4
Государственное предприятие на праве оперативного управления (казенное)	55	100,0
Государственное предприятие на праве хозяйственного ведения	214	100,0
Государственное учреждение	96	100,0
Дочернее предприятие	14	100,0
Другие коммерческие организации	2	100,0
Другие некоммерческие организации	1	100,0
Закрытое акционерное общество	8	51,3
Открытое акционерное общество	85	51,7
Товарищество с ограниченной ответственностью	136	67,3
Филиал	10	100,0
Итого	631	77,6

числе имуществом, закрепленным за государственными юридическими лицами, и принадлежащими государству акциями и долями участия в уставном капитале юридических лиц, правовые основания приобретения и прекращения прав на государственное имущество и направлен на обеспечение эффективного осуществления государством прав собственника и обладателя иных прав на государственное имущество. Законом установлено, что:

– в зависимости от вида государственного имущества управление государственным имуществом осуществляет Республика Казахстан или административно-территориальная единица Республики Казахстан;

– от имени Республики Казахстан Правительство Республики Казахстан организует управление государственным и республиканским имуществом;

– от имени административно-территориальной единицы управление коммунальным имуществом осуществляется местными исполнительными органами.

Уполномоченный орган в случаях, когда ему переданы права владения и пользования государственным

пакетом акций (долями участия в уставном капитале), назначает своего представителя в состав соответствующего совета директоров (наблюдательного совета) акционерных обществ (товариществ с ограниченной ответственностью), в которых единственным акционером (участником) является государство, а в иных акционерных обществах и товариществах с ограниченной ответственностью с участием государства представляет на утверждение общим собранием акционеров или участников товарищества с ограниченной ответственностью кандидатуру в советы директоров или наблюдательные советы.

В период независимости в Кыргызской Республике прошла приватизация значительной части государственной собственности: на 1 января 2011 г. государство передало в частные руки 7334 объекта (73,4 % их количества). Практически полностью приватизированы торговля и общественное питание (97,7 % – 1918 объектов) и сфера бытового обслуживания (99,9 % – 1236 объектов). Медленнее развивалась приватизация в других сферах – к 1 января 2011 г. в частные руки перешли 60,0 % (435) объектов строительства, 50,8 (636) непроизводственной сферы, 63,1 (186) транспорта, 45,3 (391) сельского хозяйства, 54,7 % (1282) объектов прочих отраслей [3].

В Кыргызской Республике создан фонд по управлению государственным имуществом при Правительстве, который является государственным органом исполнительной власти, представляющим интересы государства как собственника государственного имущества, обеспечивающим реализацию государственной политики по управлению и приватизации государственного имущества.

В Республике Армения сформировались частная собственность, государственная, собственность общин, а также смешанная собственность.

В частной собственности находится большая часть обрабатываемых земель, недвижимость, коммерческие организации почти во всех отраслях экономики. Исключение составляют лишь те объекты и сферы деятельности, на которые приватизация не распространилась (например, объекты оборонной промышленности, мобилизационного назначения, институты, занимающиеся фундаментальной наукой, санитарно-эпидемиологические службы, службы по стандартизации, исправительно-трудовые учреждения, общеобразовательные школы и др.) и в которых частное предпринимательство бессмысленно. Сегодня около 80 % ВВП обеспечивается за счет частного сектора республики.

В заключение необходимо отметить, что в Республике Беларусь сохраняется значительное влияние государственных органов власти на деятельность хозяйственных обществ АПК. При этом эффективность функционирования последних находится на уровне средних показателей по отрасли, а иногда и ниже. Все это говорит о необходимости совершенствования управления государственной долей капитала в хозяйственных обществах АПК, опираясь в том числе и на опыт стран-участниц ЕАЭС. Данный опыт подразумевает, прежде всего, продажу государственных пакетов акций предприятий, не имеющих стратегического значения для страны, частным инвесторам; замену государственных служащих в органах управления акционерных обществ на независимых директоров; разработку и внедрение в практику кодексов корпоративного управления; разработку и использование методического инструментария оценки эффективности функционирования хозяйственных обществ с государственной долей капитала.

Список использованных источников

1. Жданов, А. Профессиональные поверенные или независимые директора? / А. Жданов // Корпоративные стратегии [Электронный ресурс].– 2014. – № 4 (9520). – Режим доступа: http://www.eg-online.ru/ article/ 236826. – Дата доступа 10.03.2016.

2. Жукова, Т.В. Структура собственности на финансовом рынке в странах с неоконтинентальной моделью (страны-члены ЕАЭС) / Т.В. Жукова // Финансы и кредит. – 2015. – № 35.– С. 2–11.

3. Ниязалиев, К.С. Формирование многоукладности экономики как фактор развития конкуренции в Кыргызстане / К.С. Ниязалиев // Вес. Кыргызско-Российского славянского ун-та. – 2014. – Т. 14. – № 1. – С. 33–36.

4. О представителях государства в органах управления хозяйственных обществ, акции (доли в уставных фондах) которых принадлежат Респ. Беларусь либо административно-территориальным единицам: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 16 мая 2008 г., № 694 // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

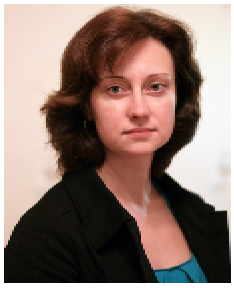
5. О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества: Закон Респ. Беларусь, 19 янв. 1993 г., № 2103-XII // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

6. О хозяйственных обществах: Закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г., № 2020-XII // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

7. Об утверждении инструкции о порядке согласования Государственным комитетом по имуществу Республики Беларусь Предложений государственных органов и иных государственных организаций, уполномоченных управлять принадлежащими Республике Беларусь акциями (долями в уставных фондах) хозяйственных обществ, о назначении представителей государства в органы управления хозяйственных обществ и позиции представителей государства по вопросам, требующим согласования с Государственным комитетом по имуществу Республики Беларусь: постановление Госкомимущества, 15 авг. 2013 г., № 40 // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

8. Отчет об управлении находящимися в федеральной собственности акциями открытых акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении открытыми акционерными обществами («Золотой акции») по итогам 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:// www.rosim.ru/ documents/270607. – Дата доступа: 10.03.2016.

Материал поступил в редакцию 10.10.2016 г.



УДК 631.16 (476)

Алла Тетёркина, кандидат экономических наук, доцент, заведующая сектором ценообразования
Анна Болтач, аспирантка
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

К вопросу финансовой устойчивости сельского хозяйства Республики Беларусь

Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь определено, что одним из основных приоритетов республики является повышение конкурентоспособности отечественной экономики.

Для достижения поставленной задачи необходимо обеспечение устойчивого функционирования всех ее субъектов, что подразумевает наделение их способностью сохранять установившееся состояние или восстанавливать его после устранения воздействия негативных факторов. Таким образом, устойчивость определяется как надежность хозяйственной деятельности. При этом оценка ее уровня не только показывает степень использования ресурсов производителями, но и дает возможность определить имеющиеся резервы и разработать основные направления по эффективному их применению.

В настоящее время особую актуальность этот вопрос приобретает по отношению к аграрной сфере. В условиях роста неплатежей в экономике вследствие дефицита собственных оборотных средств, снижения доходности производства, увеличения доли проблемных кредитов особую значимость приобретает анализ финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций. В широком смысле это понятие рассматривают как способность не только поддерживать достигнутые параметры деловой активности и эффективности, но и наращивать их, повышая инвестиционную привлекательность в границах допустимого уровня риска. При этом неотъемлемым условием является сохранение структурного равновесия активов и пассивов хозяйствующего субъекта в контексте сдвигов рыночной конъюнктуры, а также под воздействием внутренних сил.

В экономической литературе существуют различные подходы к оценке уровня финансовой устойчивости, однако наибольшее распространение получил анализ на основе соотношения собственных и заемных ресурсов, который предполагает расчет развернутой системы показателей и сравнение их значений с установленными нормативами.

Структурный анализ капитала сельскохозяйственных организаций, подотчетных Министерству сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, показал усиление их зависимости от долгосрочных и краткосрочных заемных средств. С 2011 по 2015 г. объем привлеченных ресурсов увеличился и составил 82 495 млрд руб., из них 55 % приходится на краткосрочные обязательства, 45 % – на долгосрочные. Такая тенденция приводит к неизбежному повышению финансовых рисков, увеличению расходов, связанных с обслуживанием долга, что оказывает неблагоприятное влияние на итоговые показатели деятельности. Обязательства аграриев превысили выручку от реализации сельскохозяйственной продукции на 47,1 %.

В составе заемного капитала в последние два анализируемых года существенно возросла доля кредиторской задолженности. На конец исследуемого периода она достигла 44 525 млрд руб., что на 22,2 % больше по сравнению с 2014 г. Основной ее объем сформирован в сфере расчетов с поставщиками и подрядчиками в сумме 23 098 млрд руб. Рост кредиторской задолженности негативно влияет на значение коэффициента текущей ликвидности, который характеризует платежеспособность. Главным условием достижения его нормативного уровня является превышение суммы оборотных активов над стоимостью краткосрочных пассивов. Только в этом случае организация будет способна быстро погасить текущие обязательства за счет оборотных средств.

Как следствие, в настоящее время для сельскохозяйственных товаропроизводителей характерно снижение финансовой устойчивости. Доля заимствования капитала увеличивалась и в 2015 г. 47 % активов организаций были сформированы за счет заемных средств. Уменьшилась обеспеченность собственными оборотными активами: только 21 % от общего объема краткосрочных средств приобретен за счет собственных ресурсов (табл. 1).

Что касается деловой активности сельскохозяйственных товаропроизводителей, то в рассматриваемом периоде замедлялась скорость движения активов в целом и отдельных их групп. В результате увеличивалась продолжительность оборота, что вело к ухудшению значения коэффициента оборачиваемости. В частности, коэффициент оборачиваемости активов в 2015 г. составил 0,33, что на 0,02 пункта ниже уровня предыдущего года. Одной из причин его уменьшения стало замедление движения оборотных активов. Это указывает на то, что значительные средства связаны в запасах, что приводит к недостатку денежных средств для исполнения организацией своих текущих обязательств. В итоге наблюдается снижение платежеспособности и требуется привлечение дополнительных кредитных ресурсов (табл. 2).

Таблица 1. Показатели финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь, 2011–2015 гг.

Показатели	Норматив	Год				
		2011	2012	2013	2014	2015
Коэффициент: финансовой независимости	≥ 0,40–0,60	0,61	0,65	0,60	0,56	0,53
обеспеченности финансовых обязательств активами	≤ 0,85	0,39	0,35	0,40	0,44	0,46
обеспеченности внеоборотных активов собственным капиталом	≤ 1,00	1,20	1,15	1,21	1,26	1,28
обеспеченности собственными оборотными активами	> 0,20	–0,49	0,42	0,32	0,25	0,21
отношения оборотных и внеоборотных активов	≥ 0,50	0,36	0,34	0,39	0,42	0,45
обеспеченности долгосрочных обязательств активами	≤ 0,40	0,25	0,20	0,21	0,22	0,22
Отношение чистых оборотных активов к общей сумме активов	≥ 0,20	0,13	0,10	0,09	0,07	0,06

В качестве главного фактора, приведшего к ухудшению финансовой устойчивости сельского хозяйства, можно выделить низкую доходность товаропроизводителей, которая в последние годы постоянно сокращается. В 2015 г. от производства и реализации сельскохозяйственной продукции было получено 166 млрд руб. прибыли, что меньше в сравнении с 2014 г., когда ее сумма достигала 3433 млрд руб. При этом рентабельность производства и реализации снизилась с 6,9 % в 2014 г. до 0,3 % в 2015 г.

Одной из основных причин снижения финансовых результатов деятельности сельхозпроизводителей является нарушение ценовой эквивалентности товарообмена в аграрной сфере. Так, в 2015 г. индекс паритета цен на продукцию сельского хозяйства и потребляемые им ресурсы составил 108,8 %, то есть темпы удорожания промышленной продукции, работ и услуг, потребляемых аграриями, на 8,8 % опережали темпы роста цен на сельхозпродукцию (рис.).

Кроме того, долларализация национальной экономики привела к снижению цен на основные виды сельскохозяйственной продукции в долларовом эквиваленте. Если в 2014 г. стоимость пшеницы составляла 205,1 долл. США/т, то в 2015 г. – 130,2 долл. США/т, среднегодовая цена на молоко в 2015 г. снизилась до 267,4 долл. США/т (2014 г. – 414,2 долл. США/т), стоимость КРС (в живом весе) с 1867,0 долл. США/т в 2014 г. уменьшилась до 1263,7 долл. США/т в 2015 г.

Все эти тенденции оказали негативное влияние не только на доходность организаций, но и на их финансовые характеристики. Снижение суммы прибыли привело к необходимости привлечения дополнительных заемных средств для обеспечения текущей деятельности, что ухудшило структуру баланса и показатели финансовой устойчивости.

Проведенные расчеты показали, что в условиях хозяйствования 2015 г. для обеспечения сбалансированного развития сельскохозяйственных организаций прирост чистой прибыли должен составлять 35 826 млрд руб. (табл. 3).

Необходимый минимальный прирост – 7882 млрд руб., что позволит достичь 22 %-го уровня паритета прибыли, при котором отмечается улучшение коэффициента обеспеченности внеоборотных активов собственным капиталом (до 1,18), отношения чистых оборотных активов к общей сумме активов (до 0,11), отношения оборотных активов к внеоборотным (до 0,52).

Указанный прирост прибыли, во-первых, увеличит долю ликвидных и быстро реализуемых активов, оказав положительное влияние на способность организаций выполнять свои текущие обязательства перед контрагентами; во-вторых, приведет к росту собственного капитала, снизив тем самым объемы заемных средств и уменьшив зависимость сельскохозяйственных производителей от внешних источников финансирования.

Таблица 2. Показатели деловой активности сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь, 2011–2015 гг.

Показатели	Год				
	2011	2012	2013	2014	2015
Коэффициент оборачиваемости, раз: оборотных активов	1,23	1,63	1,16	1,16	1,08
долгосрочных (внеоборотных) активов	0,44	0,55	0,45	0,49	0,48
активов	0,32	0,41	0,32	0,35	0,33
запасов	1,2	1,4	1,3	1,1	1,1
Оборачиваемость дебиторской задолженности, дней (по выручке)	31,0	26,2	28,7	26,7	31,3
Оборачиваемость кредиторской задолженности, дней (по выручке)	203,0	149,0	212,5	231,0	263,5
Доля дебиторской задолженности в оборотных активах	0,09	0,11	0,09	0,09	0,09
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	0,15	0,18	0,13	0,12	0,12

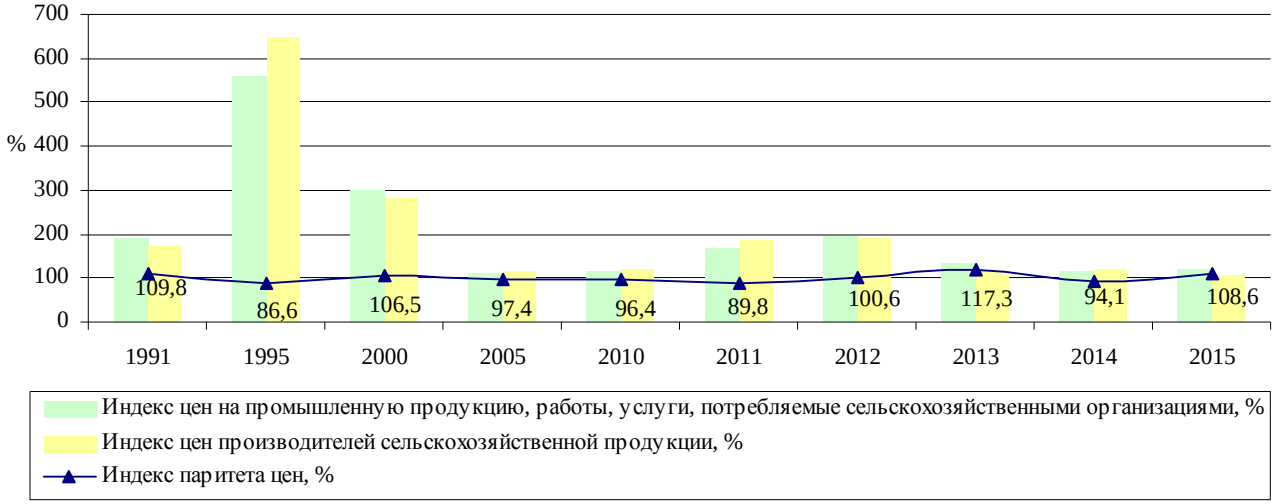


Рис. Динамика индекса паритета цен на продукцию сельского хозяйства и потребляемые им ресурсы, 1991–2015 гг.

Таблица 3. Матрица показателей финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь после оптимизации баланса за счет прироста чистой прибыли, 2015 г.

Показатели	Норматив	Фактическое значение	Паритетная прибыль (100 %)
Коэффициент:			
финансовой независимости	≥ 0,4–0,6	0,53	0,62
обеспеченности финансовых обязательств активами	≤ 0,85	0,46	0,38
обеспеченности внеоборотных активов собственным капиталом	≤ 1,0	***1,28***	0,92
обеспеченности собственными оборотными активами	≥ 0,2	0,21	0,53
обеспеченности долгосрочных обязательств активами	≤ 0,4	0,22	0,18
Отношение чистых оборотных активов к общей сумме активов	≥ 0,2	***0,06***	0,23
Отношение оборотных активов к внеоборотным	≥ 0,5	***0,45***	0,76
Ликвидность баланса, млрд руб.			
Наиболее ликвидные активы ($А_1$)	≥ ($П_1$) 30 787	***774***	30 787
Быстро реализуемые активы ($А_2$)	≥ ($П_2$) 10 379	***4 566***	10 379
Медленно реализуемые активы ($А_3$)	≥ ($П_3$) 36 356	46 704	46 704
Постоянные пассивы ($П_4$)	≥ ($А_4$) 116 126	***90 648***	126 474
Прирост чистой прибыли, млрд руб.	–	–	**35 826**

В 2015 г. рациональной представляется структура баланса, которая обеспечивала бы следующие пропорции:

– на 1 руб. наиболее срочных обязательств должно приходиться 1 руб. наиболее ликвидных активов;

– на 1 руб. краткосрочных обязательств – 1 руб. быстро реализуемых активов;

– на 1 руб. долгосрочных обязательств – 1,28 руб. медленно реализуемых активов;

– на 1 руб. трудно реализуемых активов – 1,09 руб. собственного капитала.

Для достижения структуры баланса и показателей финансовой устойчивости, представленных в таблице 3, прирост прибыли от реализации продукции растениеводства в 2015 г. должен составлять 7 959 млрд руб., продукции животноводства – 31 836 млрд руб. при 100 %-м уровне паритета.

Таким образом, в последние годы перед аграрным сектором страны остро встала проблема отсутствия достаточного объема собственных средств, что привело к увеличению доли заемного капитала в составе источников финансирования деятельности. Впоследствии это стало причиной нарушения структуры баланса и ухудшения показателей платежеспособности и финансовой устойчивости. В сложившихся условиях требуется тщательная проработка вопроса увеличения доходности сельскохозяйственного производства как одного из основных факторов, определяющих финансовое положение отрасли.

Список использованных источников

1. Гелета, И.В. Факторы финансовой устойчивости предприятия / И.В. Гелета, Е.И. Дьяченко // Гуманитарные научные исследования [Электронный ресурс]. – 2015. – № 6. – Режим доступа: http://human.snauka.ru/2015/06/11517. – Дата доступа: 02.12.2016.

2. Методические рекомендации по формированию реализационных (закупочных, сбытовых) цен на сельскохозяйственную продукцию для обеспечения устойчивого развития аграрного производства / А.М. Тетёркина [и др]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – 27 с.

3. Пласкова, Н.С. Анализ хозяйственной отчетности / Н.С. Пласкова. – М.: Эксмо, 2010. – 384 с.

Материал поступил в редакцию 13.10.2016 г.

УДК 330.322.1:631.145 (476)

Виталий Чабатуль, кандидат экономических наук, заведующий сектором инвестиций и инноваций
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Государственно-частное партнерство как механизм эффективного инвестирования развития агропромышленного производства Беларуси

Одной из важнейших стратегических задач для Республики Беларусь в настоящее время является обеспечение устойчивого эффективного развития аграрного сектора экономики, что особенно актуально в условиях динамичного изменения внешней и внутренней среды хозяйствования. Стремительная трансформация условий функционирования, обусловленная усилением конкуренции, технико-технологическим прогрессом, процессами интеграции и многими другими факторами, предопределяет необходимость постоянного совершенствования механизма управления отечественным агропромышленным производством, форм, методов и инструментов его регулирования с целью стимулирования экономической активности, в том числе в инвестиционной сфере. В качестве важного современного направления совершенствования инвестиционной деятельности в отечественном АПК выступает стимулирование развития государственно-частного партнерства (ГЧП).

Практика показывает, что различные формы ГЧП достаточно успешно реализуются во многих странах, в том числе в сфере инвестирования, и за рубежом накоплен значительный опыт регулирования государственно-частного партнерства. Концепция ГЧП в экономически развитых странах зарекомендовала себя одним из важнейших инструментов инвестиционного менеджмента, обеспечивающих рациональное распределение рисков и доходов от инвестиционной деятельности путем объединения ресурсов государства и бизнеса. Являясь действенным инструментом взаимодействия государства и частного сектора, ГЧП способно эффективно решать стратегически важные задачи развития экономики в условиях дефицита бюджетных ресурсов на финансирование отраслей и сфер народного хозяйства.

Сферы применения государственно-частного партнерства в экономически развитых зарубежных странах очень разнообразны, и все активнее ГЧП используется в инновационной сфере. Мировыми лидерами в развитии государственно-частного партнерства признаны Великобритания, США, Франция и Германия [10].

Так, именно правительством Великобритании в 1992 г. была предложена первая системная программа развития государственно-частного партнерства – «Частная финансовая инициатива» («Private finance initiative»), получившая распространение во многих странах мира и, по существу, ставшая основой ГЧП в мировой практике.

В США партнерство органов государственного управления и частного бизнеса имеет наиболее широкое распространение на муниципальном уровне. В стране действует Национальный совет по государственно-частному партнерству, выполняющий функции выработки общей стратегии и координации в сфере ГЧП. Вопросы подготовки и реализации конкретных проектов решаются местными органами власти. В целом, по данным Национального совета по государственно-частному партнерству, участие частного бизнеса в подобных проектах позволяет местным властям экономить до 20–50 % бюджетных средств.

Давними традициями ГЧП обладает Франция, в которой впервые в истории был реализован проект, санкционированный королем Генрихом II, в виде концессии, предоставленной инженеру А. де Крапону для постройки канала в 1554 г. Результатом реализации механизма государственно-частного партнерства является также знаменитая Эйфелева башня в Париже. Основной характеристикой французской модели ГЧП является адаптируемость структуры. В проекте могут участвовать органы государственного управления различных уровней как по отдельности, так и совместно.

В настоящее время активно продвигает механизмы ГЧП федеральное правительство в Германии, акцентируя особое внимание на увеличении числа пилотных проектов и улучшении правового климата, для чего вносятся изменения в отдельные статьи налогового и бюджетного законодательства, а также в нормы, регулирующие размещение государственных заказов.

Государственно-частное партнерство является одним из наиболее привлекательных инструментов инвестирования для экономик развивающихся стран. Особенно значительный рост инвестиций в инфраструктуру с использованием механизмов ГЧП происходит в Юго-Восточной Азии, при этом 90 % таких сделок приходится на Китай. Высокий уровень использования механизмов государственно-частного партнерства демонстрируют также Бразилия, Индия, Турция.

Начиная с 1990-х гг. принципы ГЧП активно применяются в странах Центральной и Восточной Европы, а доля проектов, реализуемых государством во взаимодействии с бизнесом, составляет 25–30 %. В этих странах формируется необходимая законодательная база. С этой целью либо принимаются конкретные законы о государственно-частном партнерстве (Польша, Румыния,

Словения, Латвия, Литва), либо адаптируются и применяются законы о концессиях, приватизации и материально-техническом снабжении (Венгрия, Болгария, Чехия).

В государствах СНГ концепция государственно-частного партнерства также развивается, хотя и на протяжении разного периода времени, различными темпами и с различной интенсивностью. В ряде стран – Казахстане, Кыргызстане, Молдове, Таджикистане, России, а также в Украине – приняты и действуют на практике специальные законодательные акты о государственно-частном партнерстве, отличающиеся различной степенью детализации (табл. 1).

Наибольшее развитие концепция ГЧП получила в Российской Федерации и Республике Казахстан – партнерах Республики Беларусь по Евразийскому экономическому союзу. Поэтому все более актуализируется необходимость активизации развития государственно-частного партнерства в экономике Беларуси. Это исключительно важно в условиях бюджетного дефицита, сложного финансового положения субъектов хозяйствования, особенно в АПК и, в частности, сельскохозяйственных производителей, а также необходимости сокращения мер государственной поддержки в контексте планируемого вступления Республики Беларусь в ВТО (табл. 2).

Считаем, что отрасли АПК в настоящее время относятся к числу приоритетных сфер развития сотрудничества государственного и частного секторов, главным образом, в силу низкой эффективности использования ограниченных бюджетных ресурсов и насущной потребности в результативных инвестиционных вложениях. Весомым аргументом при этом являются дополнительные государственные гарантии частному бизнесу, позволяющие оптимизировать инвестиционные риски, что очень важно для такой рисковой сферы национальной экономики, как агропромышленное производство.

Вместе с тем государственно-частное партнерство для отечественной науки и практики является понятием относительно новым и малоисследованным, особенно в контексте процесса инвестирования агропромышленного производства.

Категорией «государственно-частное партнерство», введенной в оборот западноевропейскими учеными и являющейся переводом и компиляцией английских слов «public», «private» и «partnership», в экономической литературе характеризуют взаимоотношения государственного и частного секторов экономики. Кроме того, на основании вариантов перевода названных выше слов, помимо термина «государственно-частное партнерство» используются понятия «частно-государственное партнерство» (с целью показать приоритетную роль частного сектора в инвестиционных проектах подобного типа), «общественно-частное партнерство» (например, в Польше), «публично-частное партнерство» (рис.), а в Великобритании применяется категория «частная финансовая инициатива» («private finance initiative») [1, 6, 14].

Таблица 1. Нормативно-правовые акты, регулирующие инвестиционную деятельность в некоторых государствах СНГ

Страна	Нормативно-правовой акт	Количество	
		глав	статей
Беларусь	Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-З «О государственно-частном партнерстве»	7	41
Казахстан	Закон Республики Казахстан от 31 октября 2015 г. № 379-V ЗРК «О государственно-частном партнерстве»	8	59
	Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственно-частного партнерства» от 31 октября 2015 г. № 380-V ЗРК	–	–
Кыргызстан	Закон Кыргызской Республики от 22 февраля 2012 г. № 7 «О государственно-частном партнерстве в Кыргызской Республике»	–	35
Молдова	Закон Республики Молдова от 10 июля 2008 г. № 179-XVI (в ред. от 19.03.2015 г. № 37) «О частно-государственном партнерстве»	8	37
Таджикистан	Закон Республики Таджикистан от 28 декабря 2012 г. № 907 «О государственно-частном партнерстве»	5	50
Украина	Закон Украины от 1 июля 2010 г. № 2404-VI (в ред. от 16.10. 2012 г. № 5463-VI) «О государственно-частном партнерстве»	6	22
Россия	Федеральный закон Российской Федерации от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ (в ред. от 29.12.2015 г. № 391-ФЗ) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»	7	48

Примечание. Таблица составлена по данным информационно-правовой системы «Законодательство стран СНГ».

Таблица 2. Динамика показателей рентабельности в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь в 2010–2014 гг.

Показатели рентабельности	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
По конечному финансовому результату	8,7	18,5	21	7,1	8,1
Без учета государственной поддержки	–4,6	9,3	12,7	–2,9	–1,2
Реализованной продукции	–1,7	14,5	19	3,4	5,7

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь и сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода Республики Беларусь за 2010–2014 гг.

Рис. Лексический состав категории «государственно-частное партнерство»

В настоящее время не существует общепринятого определения ГЧП. При этом можно вести речь о двух основных значениях анализируемого понятия: 1) государственно-частное партнерство как принцип (так называемый политический подход) – обязательное правило взаимодействия государства и бизнеса в определенных сферах (согласование и учет взаимных интересов; система уступок и преференций; возможность достижения индивидуальных и часто противоречивых целей субъектов партнерства); 2) государственно-частное партнерство как форма (экономико-правовой подход) – наличие конкретных форм (механизмов) взаимодействия государства и бизнеса [3].

В Зеленой книге Европейского союза «Государственно-частное партнерство и законодательство сообщества по государственным контрактам и концессиям» отмечается: «Термин ГЧП не определен на уровне Сообщества. В общем плане под ним понимаются формы кооперации между общественными властями и бизнесом, которые служат цели обеспечения финансирования, строительства, модернизации, управления, эксплуатации инфраструктуры или оказания услуг» [3].

Согласно Р. Норменту, исполнительному директору Национального совета по государственно-частному партнерству в США, под государственно-частным партнерством понимается контрактное соглашение между государственной структурой любого уровня и организацией частного сектора, посредством которого навыки и активы каждого сектора взаимодополняются с целью создания услуг или объектов общественного использования. При этом каждая сторона разделяет потенциальные риски и выгоды. В правительственных документах Великобритании, в которых цели ГЧП рассматриваются намного шире, чем в США, к государственно-частному партнерству относятся, среди прочего, продажа контрольного пакета или миноритарной доли акций госпредприятий частному бизнесу, а также различного вида партнерские соглашения, позволяющие эксплуатировать коммерческий потенциал государственных активов. Здесь очевиден коммерческий характер продукции или услуг, создаваемых на основе ГЧП, что отличает континентальное понимание партнерства от североамериканского, где его целью является производство общественных благ [12].

Широкое определение государственно-частного партнерства дано российским экспертом в данной сфере В. Варнавским (ИМЭМО РАН): «Государственно-частное партнерство – это институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом для реализации общественно значимых проектов и программ в широком спектре отраслей…» [1].

Наиболее общее понимание ГЧП приводит Всемирный банк, определяя государственно-частное партнерство как соглашения между публичной и частной сторонами по поводу производства и оказания инфраструктурных услуг, заключаемые с целью привлечения дополнительных инвестиций и, что более важно, как средство повышения эффективности бюджетного финансирования [3].

Обобщая вышеизложенное, государственно-частное партнерство можно охарактеризовать как базирующийся на разделении рисков стратегический, институциональный и организационный альянс между государством и частным бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов в широком спектре деятельности с наименьшими затратами и рисками при условии предоставления высококачественных услуг [2, 5, 12, 15].

Исследования показывают, что в постсоветских странах, в том числе в Республике Беларусь, развитие государственно-частного партнерства затрудняется вследствие ряда проблем следующего характера, вызывающих соответствующие риски:

– правового (отсутствие достаточной нормативной базы функционирования ГЧП);

– организационно-экономического (недостаточная развитость рыночных отношений и частного сектора в АПК);

– управленческого (недостаточная подготовленность государственного менеджмента различных уровней в области ГЧП) [15].

Необходимо отметить, что традиционно проекты государственно-частного партнерства развивались в инфраструктурных отраслях, в особенности в тех из них, где возможно прямое взимание платы за предоставляемые услуги, а особую популярность концепция ГЧП завоевала в англосаксонских странах, в которых система государственного управления построена на коммерческих началах и направлена на сокращение расходов бюджета на предоставление общественных услуг [1]. Статьей 5 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-З «О государственно-частном партнерстве» определяется, что ГЧП, в том числе в агропромышленном комплексе, осуществляется в отношении объектов инфраструктуры, то есть жилищно-коммунального хозяйства,

транспорта, энергетики и связи, здравоохранения, спорта, культуры и т. п. [9]. Так, государственным программным документом «Национальный инфраструктурный план 2016–2030» инфраструктура определяется как совокупность недвижимого имущества, состоящего из одного или нескольких отдельных объектов и (или) технологических комплексов, предназначенных для обеспечения деятельности транспорта, энергетики, социальной сферы, коммунального хозяйства, электросвязи и призванных создавать условия для нормального функционирования производства и обращения товаров, а также жизнедеятельности населения [8].

Другими словами, инфраструктура представляется как совокупность социальных и экономических условий, производственных, социальных и рыночных элементов, обеспечивающих развитие всего производственного процесса, связывающих воедино все его составляющие, сокращающих время производства и обращения и тем самым ускоряющих оборот капитала [13]. Классификация социальной и производственной инфраструктуры АПК представлена в таблице 3.

Развитая инфраструктура значительно повышает инвестиционную привлекательность отраслей и регионов, формирует базу для реализации инвестиционно-инновационных проектов и, как следствие, повышения устойчивости функционирования аграрной сферы. Но поскольку для частных инвесторов интерес представляют преимущественно капиталоемкие проекты, приносящие гарантированный доход, то развитие государственно-частного партнерства особенно актуальным становится в отношении реализации малорентабельных социально-значимых проектов инфраструктуры в АПК. Для привлечения частных инвестиций необходима разработка комплекса стимулирующих мер с целью нахождения разумного баланса риска и доходности инфраструктурных проектов. Значимым препятствием, мешающим инвестированию в инфраструктурные проекты, выступают недостаточные гарантии возврата инвестиций, несовершенные условия выбора исполнителей инфраструктурных проектов, отсутствие понимания перспектив инфраструктурных инвестиций. Все это объективно требует соответствующей законодательной поддержки процесса стимулирования развития ГЧП в агропромышленном производстве Беларуси.

Несомненно, что своевременное формирование инфраструктуры является необходимым условием прибыльного функционирования воспроизводственного процесса, и здесь большое значение имеет развитие государственно-частного партнерства [13]. В то же время, учитывая современное сложное финансовое положение большинства отечественных аграрных товаропроизводителей, а также ограниченность возможностей государственного бюджета, мы считаем целесообразным расширить границы функционирования ГЧП и развивать его в отношении не только объектов инфраструктуры, но также любых иных объектов и проектов агропромышленного комплекса, в том числе в производственной сфере, и особенно инновационной направленности. Мы разделяем позицию экономистов, что механизм государственно-частного партнерства призван стать основным инструментом привлечения частных инвестиций по реализации инвестиционно-инновационных проектов в национальном АПК [6]. Ключевыми отраслями развития ГЧП в аграрной сфере Республики Беларусь являются животноводческая (в частности строительство крупных высокотехнологических комплексов), а также производственные мощности по производству важнейших сельскохозяйственных культур в растениеводстве [7].

Таким образом, изучение и обобщение современных подходов отечественных и зарубежных специалистов к определению сущности государственно-частного партнерства с учетом современных особенностей регулирования экономических процессов в агропромышленном комплексе Республики Беларусь (преобладание прямых его методов), уровня его инновационного развития и актуального финансового состояния аграрных товаропроизводителей позволяет считать целесообразной возможность реализации механизма государственно-частного партнерства в отношении не только объектов инфраструктуры АПК, но и любых иных объектов и

Таблица 3. Классификация социальной и производственной инфраструктуры АПК

Классификационная группа	Элементы
Социальная инфраструктура	
Жилищно-коммунальное хозяйство	Водо-, газо-, тепло-, электроснабжение; жилищное хозяйство; благоустройство населенных пунктов
Социальное обеспечение	Медицинское обслуживание, образование, физкультура и спорт, информационно-консультационное обслуживание
Культурно-бытовое обслуживание	Клубы, телекоммуникации, торговля, общественное питание, службы быта, банно-прачечное хозяйство
Обслуживание трудовой деятельности	Службы охраны труда, организация производственного быта, автодорожное и автотранспортное обслуживание
Производственная инфраструктура	
Обслуживание сельскохозяйственного производства	Мелиорация и ирригация земель, материально-техническое обеспечение и обслуживание (агросервис); внутрихозяйственная автодорожная сеть
Обслуживание пищевой и перерабатывающей промышленности	Складское, элеваторное, теплично-парниковое, холодильное хозяйство
Службы специального обслуживания	Агротехнические, агрохимические, агроэкологии и защиты растений, агролесомелиорации, ветеринарные, ремонтно-технические, стройсервисные, юридические и т. п.

Примечание. Таблица составлена по данным [13].

проектов производственной и социальной сферы, особенно в части инноваций. При этом, учитывая недостаточную развитость рыночных отношений и частных структур бизнеса в отечественном агропромышленном комплексе, считаем обоснованным ориентироваться на понимание ГЧП в АПК Беларуси как альянса органов государственного управления любых уровней (государственный элемент партнерства) и конкретных товаропроизводителей любых форм собственности (частный элемент), что согласуется с вышеприведенным общим пониманием государственно-частного партнерства, даваемым Всемирным банком. В вышеизложенном заключается суть уточненного понимания ГЧП применительно к агропромышленному производству Беларуси, необходимость которого в современных условиях, как уже отмечалось выше, считаем настоятельной.

Кроме того, основываясь на вышеприведенном уточненном понимании государственно-частного партнерства, полагаем, что инициатором проектов ГЧП может выступать не только государство (как в отношении объектов инфраструктуры, когда государство определяет, в каких объектах оно нуждается, а частные инвесторы выдвигают предложения, которые должны в наибольшей степени соответствовать требованиям государства), но и частная сторона. Сотрудничество в контексте государственно-частного партнерства при этом необходимо строить при соблюдении принципа абсолютного равенства обоих его участников, а государство призвано, главным образом, формировать систему нормативно-правового обеспечения реализации проектов ГЧП и следить за неукоснительным соблюдением законодательных норм. Кроме того, государство принимает непосредственное участие в реализации проектов путем софинансирования (с частным партнером) соответствующих расходов и рисков. Здесь речь должна вестись о точечном эффективном финансировании, когда государство вкладывает средства лишь в потенциально результативные проекты государственно-частного партнерства (с позиций прибыльности, социального, экологического или иного неэкономического эффекта) либо имеющие существенную общественную значимость.

При этом наибольшим потенциалом, на наш взгляд, механизм ГЧП обладает в сфере освоения (реализации) инновационных проектов, технологий, разработок, что особенно важно в контексте инновационного пути развития национального АПК как важнейшего направления обеспечения его устойчивости и повышения экономической эффективности. В числе инноваций, предлагаемых учеными и специалистами и наиболее интересных для реализации в агропромышленном производстве Беларуси в рамках государственно-частного партнерства, можно выделить следующие:

– применение в сельском хозяйстве беспилотных летательных аппаратов, а также базирующихся на GPS-навигации систем дифференцированного (координатного) внесения удобрений и средств защиты растений с целью сбора информации о состоянии посевов, более эффективного использования минеральных удобрений и пестицидов и повышения продуктивности сельхозугодий;

– переработка (сепарирование) побочной продукции животноводства с целью ее дальнейшего использования в качестве подстилки для животных на молочно-товарных фермах, что способствует росту продуктивности скота за счет улучшения условий его содержания, а также повышению качества получаемого молока;

– широкое использование аграрными товаропроизводителями в тепличном хозяйстве, а также для освещения территорий общего пользования, мехдворов, ферм, цехов, офисных или бытовых помещений светодиодных технологий (LED-светильников, в том числе комбинированных) с целью энергосбережения, а также улучшения развития, устойчивости и продуктивности животных и растений;

– использование в тепличных хозяйствах, а также на предприятиях по производству и переработке сельскохозяйственной продукции технологий когенерации (когенерационных установок), предназначенных для комбинированной выработки электроэнергии и тепла (способствуют повышению эффективности использования топлива более чем на 90 % при возможности автономной работы систем когенерации; позволяют использовать вторичные энергетические ресурсы – продукты сгорания природного газа, такие как углекислый газ – в качестве удобрения, что способствует повышению урожайности культур) и др.

Перспективным считаем также сотрудничество государственного и частного секторов в сфере сельскохозяйственных биотехнологий, развития органического (экологического) сельского хозяйства, контроля качества агропродовольственной продукции, информационно-консультационного обслуживания и производственного обеспечения агропромышленного производства и т. д.

Реализация механизма государственно-частного партнерства в агропромышленном комплексе Республики Беларусь будет способствовать более широкому внедрению элементов эффективных бизнес-отношений в процессе материально-технического и информационного обеспечения производства и реализации сельскохозяйственной продукции и продовольствия. В конечном итоге это обеспечит повышение результативности агропромышленного производства, позволит сохранить продовольственную независимость страны, выведет национальный агропромышленный комплекс на траекторию устойчивого инновационного развития.

Список использованных источников

1. Айрапетян, М.С. Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства / М.С. Айрапетян // Государственно-частное партнерство в России: информационный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ppp-russia.ru/analitica/item-1.html. – Дата доступа: 30.03. 2016.

2. Гламбоцкая, А. Государственно-частное партнерство и перспективы его развития в Беларуси / А. Гламбоцкая // Исследовательский центр ИПМ. Исследования, прогнозы, мониторинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.research.by/publications/data/tag/2143. – Дата доступа: 16.02. 2016.

3. Дадеркина, Е.А. Государственно-частное партнерство как механизм активизации инвестиционной активности / Е.А. Дадеркина // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: материалы V междунар. науч.-практ. конф., УО «Полесский государственный университет», г. Пинск, 28–29 апр. 2011 г.: в 2 ч. / Нац. банк Респ. Беларусь [и др.]; редкол.: К.К. Шебеко [и др.]. – Пинск: ПолесГУ, 2011. – Ч.1. – С. 27–30.

4. Запольский, М.И. Методология формирования государственно-частного партнерства в агропромышленном комплексе Республики Беларусь / М.И. Запольский // Вес. БДПУ. Сер. 2: Эканоміка. – 2016. – № 2. – С. 67–79.

5. Кирсанова, И.А. Модели государственно-частного партнерства (ГЧП) в Китае. Возможности их применения в белорусской экономике [Электронный ресурс] / И.А. Кирсанова, Д.В. Товстолес. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/handle/123456789/15395. – Дата доступа: 18.02. 2016.

6. Кулагин, С.Л. Модели государственно-частного партнерства в экономическом механизме национального АПК: теория и методология / С.Л. Кулагин // Вес. БДПУ. Сер. 2: Эканоміка. – 2015. – № 1. – С. 69–73.

7. Кулагин, С.Л. Приоритеты развития государственно-частного партнерства в АПК / С.Л. Кулагин // Вес. БДПУ. Сер. 2: Эканоміка. – 2015. – № 1. – С. 300–301.

8. Национальный инфраструктурный план 2016–2030. Основные направления инфраструктурного развития Республики Беларусь в 2016–2030 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www. pppbelarus.by/files/images/ docs/nip_rus_web.pdf. – Дата доступа: 18.02. 2016.

9. О государственно-частном партнерстве: Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2015 г., № 345-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 31 декабря 2015 г. – № 2/2340.

10. Обоснование необходимости принятия Концепции проекта Закона Республики Беларусь «О проектах государственно-частного партнерства в Республике Беларусь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://a–z.by/npa/mineconomy/104–l-r.html. – Дата доступа: 30.03. 2016.

11. Осипов, А. Государственно-частное партнерство как модель развития инновационной экономики страны / А. Осипов // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 1. – С. 26–32.

12. Синяк, Н.Г. Перспективы развития государственно-частного партнерства в Беларуси [Электронный ресурс] / Н.Г. Синяк, В.В. Валетко // Земля Беларуси. – 2008. – № 3. – Режим доступа: http://catalog.belstu.by/catalog/trudy/d/IDX100a/ view/5444?page=4&limit=20. – Дата доступа: 16.02. 2016.

13. Тарчоков, Б.А. Производственная инфраструктура АПК: сущность и назначение / Б.А. Тарчоков, А.А. Фокичев, С.М. Хуранова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hses–online.ru/2007/06/08_00_05/p50–56.pdf. – Дата доступа: 18.02. 2016.

14. Тур, А.Н. Особенности формирования ГЧП в Республике Беларусь / А.Н. Тур // Проблемы управления. – 2011. – № 2. – С. 31–36.

15. Шпакович, Д.К. Развитие форм государственно-частного партнерства в российской экономике [Электронный ресурс] / Д.К. Шпакович, В.Л. Василёнок // Науч. журн. НИУ ИТМО. Сер. «Экономика и экологический менеджмент». – 2014. – № 1. – Режим доступа: http://economics.open–mechanics.com/articles/972.pdf. – Дата доступа: 17.02. 2016.

Материал поступил в редакцию 01.07. 2016 г.

УДК: 519.86:631.11:339.137.2

Ирина Шафранская, кандидат экономических наук, доцент,
декан экономического факультета
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, г. Горки

Моделирование программы развития сельскохозяйственных организаций в целях повышения конкурентоспособности продукции

Повышение эффективности сельскохозяйственного производства, обеспечение роста производительности труда на основе модернизации, значительного технологического обновления отраслей сельского хозяйства, рациональное использование ресурсов, повышение конкурентоспособности продукции является главной целью дальнейшего развития агропромышленного комплекса республики. Государственной программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы ставится задача довести в 2020 г. производство зерна до 10 млн т (в 2015 г. валовой сбор зерновых и зернобобовых в весе после доработки составил 8,657 млн т), сахарной свеклы – 4,9 (2015 г. – 3,3), картофеля – 5,6 (5,995), овощей – 2,2 (1,687), рапса – 0,82 (0,382), молока – до 9,2 млн т (7,0), льноволокна – 55 тыс. т (41 тыс. т), скота и птицы – 1875 тыс. т (1662 тыс. т), яиц – 3914 млн шт. (в 2015 г. – 3816). Программой запланировано получить к 2020 г. рентабельность продаж в сельском хозяйстве на уровне не менее 10,0 % [2].

Важной формой управления экономикой в системе сельского хозяйства является разработка краткосрочных планов, которые должны быть научно обоснованы. Бизнес-план развития сельскохозяйственной организации направлен на решение следующих задач: обоснование прогноза и стратегии развития хозяйственной деятельности; улучшение использования производственного потенциала на основе оптимизации отраслей растениеводства и животноводства; привлечение инвестиций и получение заемных средств. С его помощью определяются направления для рациональной и эффективной работы предприятия. Поэтому одно из направлений совершенствования краткосрочного планирования включает: определение основных экономических показателей развития организаций; оптимизацию структуры площадей сельскохозяйственных культур, производства кормов и продукции под рыночный спрос в целях повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции на основе информационных технологий в рамках прикладных компьютерных программ; применение персональных компьютеров и экономико-математических моделей.

Одним из направлений для повышения эффективности работы сельскохозяйственных организаций Беларуси является рациональное использование имеющихся ресурсов. Различные результаты хозяйствования сельскохозяйственных организаций, разный уровень использования ресурсов диктует необходимость количественного измерения влияния факторов производства на конечный результат. Для этих целей предлагается усовершенствованная методика оценки эффективности использования ресурсов сельскохозяйственных предприятий, основанная на построении эконометрических моделей, включающая расчет параметров использования основных ресурсов (земли, труда и капитала) с выделением групп организаций с различным уровнем использования ресурсов, позволяющая аргументировано определить удельный вклад каждого ресурса в формирование конечного результата хозяйствования:

2012 г.

$$y_x = 0{,}975\, x_1^{0{,}550}\, x_2^{-0{,}061}\, x_3^{0{,}731},$$

n = 1046, R = 0,916, D = 83,9, F = 1813,9,
t_{a0} = 2,127, t_{a1} = 21,857, t_{a2} = –1,993,
t_{a3} = 21,114

2013 г.

$$y_x = 0{,}006\, x_1^{0{,}503}\, x_2^{-0{,}053}\, x_3^{0{,}766},$$

n = 1079, R = 0,890, D = 79,2, F = 1364,9,
t_{a0} = –18,520, t_{a1} = 19,779, t_{a2} = –1,513,
t_{a3} = 20,006

2014 г.

$$y_x = 0{,}020\, x_1^{1{,}151}\, x_2^{-0{,}246}\, x_3^{0{,}223},$$

n = 960, R = 0,884, D = 78,1, F = 1139,5
t_{a0} = –10,994, t_{a1} = 33,333, t_{a2} = –6,216,
t_{a3} = 4,458,

где y_x – выручка от реализации товаров, продукции, работ и услуг, млн руб.;

x_1 – стоимость совокупного капитала, млн руб.;

x_2 – площадь сельскохозяйственных угодий, усл. га (1 усл. га – 1 га с плодородием 28,9 баллов);

x_3 – затраты труда, тыс. чел.-ч [8, с.71–74].

При этом стоимость совокупного капитала определялась как сумма стоимости основных фондов и стоимости оборотных фондов, умноженных на корректировочный коэффициент:

$$k_i = a_2 / a_1,$$

где a_1 и a_2 – коэффициенты регрессии линейных однофакторных моделей:

2012 г.
y_x = –6696,496 + 0,995x_1
y_x = –7058,450 + 0,410x_2

2013 г.
y_x = –2106,338 + 0,722x_1
y_x = –6424,614 + 0,296x_2

2014 г.
y_x = –11338,378 + 0,821x_1
y_x = –37271,962 + 1,002x_2,

где y_x – выручка от реализации товаров, продукции, работ и услуг, млн руб.;

x_1 – стоимость оборотных фондов, млн руб.;

x_2 – стоимость основных фондов сельскохозяйственной организации, млн руб.

Коэффициент множественной корреляции, значение которого равно 0,878–0,916, отражает тесную взаимосвязь между результативным и факторными показателями. Коэффициент детерминации свидетельствует, что учтенные в модели факторы объясняют вариацию результативного показателя на 78,1–83,9 %. По расчетному значению коэффициента Фишера, превышающему его табличное значение, можно говорить о высокой эффективности полученных эконометрических моделей [6].

Новизна предлагаемой методики заключается в совершенствовании методического подхода к расчету эффективности преобразования ресурсов в средний, предельный и средний частичный продукты, что позволяет количественно оценить выявленные тенденции формирования показателей, обосновать причины дифференциации в использовании ресурсов и определить рациональные параметры их окупаемости [8, с. 57–58].

Для выяснения причин различной окупаемости ресурсов в сельскохозяйственном производстве Могилевской области за 2014 г., определения значений факторов, обеспечивающих сбалансированность и более высокую окупаемость ресурсов, на базе использования эконометрической модели формирования выручки от реализации товаров, продукции, работ и услуг, по данным 2014 г., была построена группировка, группировочным признаком которой явился коэффициент эффективности использования ресурсов, полученный в результате сравнения фактического и расчетного значения результативного показателя эконометрической модели (табл. 1).

Сельскохозяйственные организации 3-й группы в 2014 г. получили в 1,6 раза больше выручки от реализации товаров, продукции, работ и услуг в расчете на 100 га сельхозугодий. Однако ресурсы организаций этой группы выше на 11,8–15,3 %, за исключением площади сельскохозяйственных угодий, размер которой ниже на 16,7 %, и фондооснащенности, которая на 9,6 % ниже аналогичных показателей организаций первой группы. Производительность труда работников в лучше работающих предприятиях выше на 27,4 %. Рост данного показателя сопровождается ростом заработной платы, уровень которой увеличился от 1-й до 3-й группы на 20,0 %. Следует отметить, что сельскохозяйственное производство в 2014 г. в хозяйствах 3-й группы приносило прибыль от реализации продукции в размере 216,4 млн руб/100 га сельскохозяйственных угодий, а в хуже работающих организациях уровень убытка составил 8,6 млн руб/100 га сельскохозяйственных угодий. Задолженность по долгосрочным кредитам в лучше и хуже работающих организациях составила 136,5 и 93,8 млн руб. соответственно, что эквивалентно 12,8 и 13,7 % выручки от реализации товаров, продукции, работ и услуг. Уровень рентабельности в организациях 3-й группы на 9,7 п. п. выше, чем в организациях 1-й группы.

Без учета государственной поддержки хуже работающие хозяйства имеют уровень убыточности равный 15,2 %, лучше работающие предприятия окончили год без убытков. Рентабельность продаж в этих группах организаций различается на 13,6 п. п.

В 2014 г. наблюдалась тенденция небольшого снижения затрат на растениеводство в расчете на 100 балло-гектаров сельхозугодий (на 1,5 %) (табл. 2).

Таблица 1. Экономические показатели сельскохозяйственных организаций с различным уровнем использования ресурсов, 2014 г.

Показатели	Коэффициент эффективности использования ресурсов			В среднем по совокупности	Данные 3-й группы к 1-й, %
	до 0,98	0,98–1,02	свыше 1,02		
Коэффициент эффективности использования ресурсов	0,96	1,00	1,05	1,00	–
Количество сельхозорганизаций в группе	284	467	209	960	–
Приходится на 100 га сельхозугодий, млн руб.: выручки от реализации продукции	685,4	860,6	1065,0	1098,6	155,4
валовой продукции в сопоставимых ценах	745,9	949,1	1056,2	906,0	141,6
валового дохода	219,4	344,6	396,4	315,3	180,7
прибыли (убытка) от реализации продукции	–8,6	60,8	216,4	68,9	–
основных производственных фондов	2040,1	1527,5	1741,9	1729,6	85,4
производственных затрат без амортизации	1031,4	1115,1	1189,4	1103,2	115,3
задолженности по долгосрочным кредитам	93,8	64,9	136,5	89,0	145,5
материально-технических средств по лизингу	286,0	293,1	335,6	296,9	117,3
Трудообеспеченность, чел/100 га сельхозугодий	3,4	3,7	3,8	3,6	111,8
Площадь сельхозугодий, га	6220	5963	5181	5869	83,3
Плодородие сельхозугодий, балл	27,0	29,3	31,3	29,0	115,1
Производительность труда, тыс. руб/чел.-ч	94,5	112,2	120,4	108,7	127,4
Среднемесячная заработная плата одного работника, млн руб.	3,705	4,233	4,446	4,152	120,0
Рентабельность продаж, %	–7,0	2,4	6,6	0,6	13,6
Уровень рентабельности, %	1,2	9,4	10,9	7,3	9,7
Уровень рентабельности (убыточности) без учета государственной поддержки, %	–15,2	–3,5	0,4	–6,1	15,6

Примечание. Таблица составлена на основании собственных расчетов.

Таблица 2. Экономические показатели растениеводства сельскохозяйственных организаций с различным уровнем использования ресурсов, 2014 г.

Показатели	Коэффициент эффективности использования ресурсов			В среднем по совокупности	Данные 3-й группы к 1-й, %
	до 0,98	0,98–1,02	свыше 1,02		
Коэффициент эффективности использования ресурсов	0,96	1,00	1,05	1,00	–
Количество сельхозорганизаций в группе	284	467	209	960	–
Приходится на 100 балло-гектаров сельхозугодий, млн руб.: выручки от реализации продукции	6,484	6,892	8,198	7,043	126,4
валовой продукции в сопоставимых ценах	12,559	14,244	15,431	13,995	122,9
валового дохода	3,444	4,143	4,655	4,044	135,2
прибыли от реализации продукции	0,492	1,018	1,582	0,981	321,5
Производительность труда, тыс. руб/чел.-ч	158,1	183,7	207,9	181,4	131,5
Затраты на растениеводство в расчете на 100 балло-гектаров сельхозугодий, млн руб.	15,146	14,918	14,913	14,984	98,5
В том числе: на оплату труда с начислениями на социальные нужды, %	19,7	21,1	21,0	20,7	1,3
материальные, %	66,4	67,4	68,0	67,3	1,6
из них: на семена и посадочный материал	10,1	9,9	9,7	9,9	–0,4
в том числе доля покупных семян и посадочного материала	4,9	5,0	5,5	5,1	0,6
минеральные удобрения	18,5	20,0	20,4	19,6	1,9
средства защиты растений	6,7	8,4	8,7	7,9	2,0
нефтепродукты	12,1	11,9	11,7	11,9	-0,4
Выход к. ед. на 100 балло-гектаров, ц: сельхозугодий	126,3	140,4	151,7	138,6	120,1
пашни	186,8	202,1	210,9	199,6	112,9
Производство зерна, ц/100 га пашни	1494,6	1791,2	2073,2	1124,9	138,7
Урожайность зерновых культур, ц/га	30,3	35,7	40,0	35,0	132,0
Себестоимость 1 ц зерна, тыс. руб.	157,2	145,0	137,4	146,9	87,4
Рентабельность растениеводства, %	8,2	17,3	23,9	16,2	15,7
В том числе зерна	8,1	17,3	25,5	16,5	17,4

Примечание. Таблица составлена на основании собственных расчетов.

Рост производительности труда в данной отрасли на 31,5 % позволил сельскохозяйственным организациям 3-й группы увеличить выручку от реализации растениеводческой продукции в расчете на 100 балло-гектаров сельхозугодий на 26,4 % и прибыль – в 3,2 раза по сравнению с аграрными организациями 1-й группы. Рост урожайности зерновых культур на 32,0 % в основном оказал влияние на увеличение уровня производства зерна на 38,7 %. Работа сельскохозяйственных организаций 3-й группы в соответствии с технологическими регламентами возделывания сельскохозяйственных культур позволила увеличить выход кормовых единиц на 100 балло-гектаров сельхозугодий на 20,1 % и на 100 балло-гектаров пашни – на 12,9 % по сравнению с аграрными организациями 1-й группы. Рост уровня производства зерна при снижении себестоимости 1 ц зерна на 12,6 % позволил лучше работающим организациям увеличить уровень рентабельности зерна на 17,4 п. п. Опережающий рост выручки от реализации товаров, продукции, работ и услуг в растениеводстве на 26,4 % при условии стабилизации затрат на растениеводство, основную долю которых составляют материальные затраты, в том числе минеральные удобрения, позволил увеличить уровень рентабельности продукции растениеводства с 1-й до 3-й группы на 15,7 п. п. В 2014 г. с 1-й группы по 3-ю увеличились затраты на животноводство в расчете на 100 усл. гол. на 18,9 % (табл. 3).

При этом следует отметить снижение доли материальных затрат на 2,7 п. п. и увеличение удельного веса затрат на оплату труда с начислениями на социальные нужды с 18,6 до 22,9 % в структуре затрат на животноводство. Увеличение уровня производства молока на 43,9 % происходит в основном за счет увеличения среднегодового удоя коров (на 36,2 %). Рост уровня производства прироста КРС на 50,6 % был обеспечен в основном за счет экстенсивных факторов (роста поголовья животных), среднесуточный прирост КРС увеличился только на 15,0 %. Но увеличение выручки от реализации товаров, продукции, работ и услуг в животноводстве на 62,6 % при росте полной себестоимости продукции позволило лучше работающим организациям только увеличить уровень рентабельности на 12,7 п. п. и получить в 2014 г. рентабельность продукции животноводства, равную 7,9 %.

Для количественной оценки выявленных тенденций формирования показателей по информации выделенных групп были построены эконометрические модели в зависимости от изучаемых факторов (табл. 4).

Анализ данных таблицы 4 свидетельствует о возрастающей роли совокупного капитала в формировании

Таблица 3. Экономические показатели животноводства сельскохозяйственных организаций с различным уровнем использования ресурсов, 2014 г.

Показатели	Коэффициент эффективности использования ресурсов			В среднем по совокупности	Данные 3-й группы к 1-й, %
	до 0,98	0,98–1,02	свыше 1,02		
Коэффициент эффективности использования ресурсов	0,96	1,00	1,05	1,00	–
Количество сельхозорганизаций в группе	284	467	209	960	–
Приходится на 100 усл. гол., млн руб.: выручки от реализации продукции	487,3	761,1	792,5	680,5	162,6
валовой продукции в сопоставимых ценах	425,7	647,4	638,2	578,2	149,9
валового дохода	105,4	223,3	243,4	189,8	230,9
прибыли (убытка) от реализации продукции	–23,9	36,7	58,1	20,6	–
Производительность труда, тыс. руб/чел.-ч	74,7	90,3	94,7	86,6	126,8
Затраты на животноводство в расчете на 100 усл. гол., млн руб.	757,1	933,8	900,9	879,3	118,9
В том числе: на оплату труда с начислениями на социальные нужды, %	18,6	22,1	22,9	21,3	4,3
материальные, %	74,2	71,7	71,5	72,4	–2,7
из них на корма	46,3	49,8	49,4	48,7	3,1
в том числе доля покупных кормов	16,3	18,3	18,7	17,8	2,4
Производство, ц/100 га сельхозугодий: молока	684,6	871,5	985,2	832,2	143,9
прироста КРС	63,2	83,0	95,2	78,9	150,6
Среднегодовой удой, ц	36,20	44,58	49,30	43,14	136,2
Среднесуточный прирост КРС, г	527	583	606	571	115,0
Расход кормов на 1 ц, ц к. ед.: молока	1,443	1,273	1,192	1,305	82,6
прироста КРС	16,472	12,973	12,303	13,864	74,7
Себестоимость 1 ц продукции, тыс. руб.: молока	359,4	333,7	326,4	339,7	90,8
прироста КРС	3799,5	2954,7	2775,9	3165,5	73,1
Уровень рентабельности (убыточности), %	–4,8	5,1	7,9	3,1	12,7
В том числе: молока	12,4	21,0	24,2	19,5	11,8
прироста КРС	–34,7	–24,4	–22,7	–26,6	12,0

Примечание. Таблица составлена на основании собственных расчетов.

выручки от реализации товаров, продукции, работ и услуг лучше работающих сельскохозяйственных организаций. Так, влияние совокупного капитала в формировании результативного показателя в этих организациях в 1,5 раза выше по сравнению с хуже работающими предприятиями.

Устойчивые статистические характеристики эконометрических моделей позволяют использовать их для целей экономического анализа (табл. 5). Следует отметить, что в 2014 г. наблюдался небольшой рост уровня среднего продукта капитала, земли и труда в организациях 3-й группы по сравнению с хуже работающими предприятиями, а также рост предельного и среднего частичного продукта капитала при снижении аналогичных показателей для труда и земли в лучше работающих организациях. Величины предельных и средних продуктов ресурсов аргументировано указывают направления распределения денежных средств с целью наилучшей их окупаемости.

Выделение в отдельную (3-ю) группу сельскохозяйственных организаций позволяет на следующем этапе работы использовать их данные для обоснования исходной информации (построения информационных эконометрических моделей [1, с. 50–58]) при составлении оптимизационной экономико-математической модели, решение которой позволит предложить оптимальную программу развития конкретной организации в целях повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции [3; 4; 7, с. 288–303].

Типовую экономико-математическую модель, на наш взгляд, целесообразно дополнить следующими ограничениями:

1. Для наиболее полного и рационального обеспечения скота кормами по месяцам пастбищного периода в задаче можно предусмотреть оптимальный вариант организации зеленого конвейера. Основная цель обоснования его схемы заключается в правильном установлении соотношения кормовых культур и лугопастбищных угодий при использовании зеленой массы в животноводческой отрасли. В этом случае вводятся следующие ограничения:

а) по потребности животных в зеленой массе. Выдача корма по минимальной норме с учетом добавок или скользящих переменных по всем видам животных

Таблица 4. Расчетные характеристики эконометрических моделей формирования выручки от реализации товаров, продукции, работ и услуг с низким, средним и высоким уровнем использования ресурсов в 2014 г.

Показатели	Уровень использования ресурсов		
	низкий	средний	высокий
Коэффициенты регрессии: свободный член, a_0	0,014	0,017	0,043
капитал, a_1	1,067	1,190	1,602
земля, a_2	–0,169	–0,236	–0,540
труд, a_3	0,245	0,195	0,146
Коэффициент множественной корреляции, R	0,967	0,988	0,958
Коэффициент детерминации, D	93,6	97,6	91,8
Критерий Фишера, F	1360,7	6187,8	768,5
Количество наблюдений	284	467	209
t-статистика Стьюдента, t_{aj}: свободный член, t_{a0}	–13,986	–26,682	–5,391
капитал, t_{a1}	35,593	70,819	35,381
земля, t_{a2}	–5,598	–12,920	–8,068
труд, t_{a3}	6,033	8,468	2,807

Примечание. Таблица составлена на основании собственных расчетов.

Таблица 5. Предельный и средний продукты ресурсов с разным уровнем использования ресурсов в 2014 г.

Показатели	Уровень использования ресурсов		
	низкий	средний	высокий
Продукт капитала, тыс. руб/ чел.-ч			
Средний продукт	0,856	0,889	0,927
Предельный продукт	0,913	1,058	1,485
Средний частичный продукт	0,813	0,910	1,102
Продукт земли, тыс. руб/усл. га			
Средний продукт	1,198	1,224	1,272
Предельный продукт	–0,202	–0,289	–0,687
Средний частичный продукт	–0,141	–0,188	–0,335
Продукт труда, руб/руб.			
Средний продукт	0,794	0,812	0,844
Предельный продукт	0,195	0,158	0,123
Средний частичный продукт	0,134	0,106	0,063

Примечание. Таблица составлена на основании собственных расчетов.

(включая также расход для личного подсобного хозяйства населения) равна общему количеству скармливаемой зеленой массы. Это ограничение во многом совпадает с условием по балансу зеленого корма, только имеет знак равно

$$\sum_{j \in J_2} W_{hj}^{min} x_j + \sum_{j \in J_2} x_{hj} + W_h = \tilde{x}_h, h = 1,$$

где j – номер сельскохозяйственных культур и отраслей;

J_2 – множество отраслей животноводства, $J_2 \in J_0$;

x_j – размер отрасли вида j, гол.;

x_{hj} – скользящая переменная по корму (добавка корма) вида h для животных или половозрастной группы скота вида j, ц;

$\tilde{x}_h$ – потребность животноводства (общественного и личного) в зеленой массе (корме h), ц;

W_{hj}^{min} – минимальный расход корма вида h на единицу отрасли животноводства вида j;

W_h – расход корма вида h на внутрихозяйственные нужды;

б) по использованию зеленой массы в различные месяцы пастбищного периода:

$$d_{ht} \times \tilde{x}_h = \sum_{j \in J_1} d_{hj} \times x_j - x_{ht}, t \in T_0, h = 1,$$

где t, T_0 – номер и множество месяцев пастбищного периода;

d_{ht} – доля потребности животных в зеленой массе (корме вида h) в месяц t пастбищного периода;

$\tilde{x}_h$ – потребность животноводства (общественного и личного) в зеленой массе (корме h), ц;

x_{ht} – избыток зеленой массы (корма вида h) в месяц t пастбищного периода, ц.

При подобной постановке задачи в правую часть баланса основных видов кормов (травяной муки, сенажа и т. д.) вводят дополнение: …+ $\sum_{t \in T_0} x_{ht} \times k_h$, где k_h – коэффициент выхода кормов в расчете на единицу избытка зеленой массы (корма вида h), и ограничение имеет следующий вид:

$$\sum_{j\in J_2} W_{hj}^{min} x_j + \sum_{j\in J_2} x_{hj} \le \sum_{j\in J_1} d_{hj} x_j + x_h - W_h + \sum_{t\in T_0} k_h x_{ht}, h\in H_4.$$

2. Естественно, что каждая сельскохозяйственная организация заинтересована в рациональном распределении минеральных и органических удобрений. Для этого прогнозируется нормативный расход удобрений по сельскохозяйственным культурам и угодьям. Не исключается возможность и дополнительной закупки отдельных видов удобрений. При этом с точки зрения экологии оптимальное сочетание отраслей должно обеспечивать такую интенсивность использования пашни, сенокосов и пастбищ, которая бы способствовала воспроизводству почвенного плодородия, созданию наилучших условий для повышения качества земель. Это достигается также путем внесения органических удобрений. Поэтому в модель можно ввести следующие ограничения:

а) по балансу питательных веществ минеральных удобрений

$$\sum_{j\in J_1} e_{nj} x_j \le \sum_{r\in R_0} k_{nr} x_r + \sum_{r\in R_0} k_{nr} M_r, n\in N_0 \ ,$$

где r – номер вида удобрений;

R_0 – множество видов минеральных удобрений;

n, N_0 – номер и множество видов питательных веществ удобрений;

x_r – объем закупаемых минеральных удобрений вида r;

e_{nj} – доза внесения действующего вещества вида n на единицу отрасли j;

k_{nr} – содержание питательного вещества вида u в единице минерального удобрения вида r;

M_r – запас имеющихся минеральных удобрений вида r;

б) по гарантированному приросту продукции от внесения минеральных удобрений

$$\sum_{j\in J_1} \tilde{\tilde{d}}_{ij} \times x_j \ge \overline{O_i}, i\in I_6,$$

где I_6 – множество видов продукции, для получения которой вносят удобрения;

$\tilde{\tilde{d}}_{ij}$ – прибавка продукции вида i за счет внесения минеральных удобрений под сельскохозяйственные культуры вида j;

$\overline{O_i}$ – гарантированный объем производства продукции вида i за счет внесения минеральных удобрений;

в) по выходу органических удобрений

$$\sum_{j\in J_2} d_{rj} \times x_j = y_r, r\in R_1 \ ,$$

где R_1 – множество видов органических удобрений;

d_{rj} – выход органического удобрения вида r от единицы отрасли животноводства вида j;

y_r – объем органического удобрения вида r (навоз на соломенной подстилке, жидкий навоз, помет птичий).

3. Воспроизводство почвенного плодородия является одним из главных условий рациональной системы ведения сельского хозяйства. Поэтому в базовую модель может быть включено ограничение по балансу гумуса, в котором учитывается вынос органических веществ в процессе смыва почв и минерализации гумуса (выноса с урожаем сельскохозяйственных культур с учетом накопления гумуса за счет разложения растительных остатков, фиксированного азота бобовых культур) и накопление гумуса в результате внесения органических удобрений как собственных (навоза), так и приобретенных (торфа, сапропеля и др.):

а) по поддержанию бездефицитного баланса гумуса в почве с целью создания условий для воспроизводства почвенного плодородия

$$\sum_{j\in J_1} \beta_{ij} \times x_j \le \sum_{r\in R_1} y_r \times k_{ir} + \sum_{r\in R_1} \bar{x}_r \times k_{ir}, i=3,$$

где b_{ij} – норма минерализации (накопления) гумуса, то есть ресурса вида i под посевами культур и угодий вида j. Вводится со знаком «плюс» в случае выноса гумуса и со знаком «минус» при его образовании;

k_{ir} – коэффициент перевода органических удобрений вида r в гумус (ресурс вида i);

$\bar{x}_r$ – объем дополнительно приобретаемого органического удобрения вида r (для поддержания в почве положительного баланса гумуса).

При этом вынос (минерализация) гумуса сельскохозяйственными культурами не должен превышать его накопления.

4. Одним из факторов неуклонного повышения плодородия почв является и рациональная организация севооборотов. Через севообороты реализуется программа развития сельскохозяйственной организации с рациональной структурой посевных площадей, отвечающей специализации хозяйства, природным и экономическим условиям. Агрономические требования обусловливают размещение сельскохозяйственных культур по наилучшим предшественникам, диктуют необходимость обоснования размеров и типов севооборотов, рекомендуемых для зоны расположения организации схем чередования сельскохозяйственных культур в севооборотах. При данной постановке задачи в модель вводят следующие ограничения:

а) по площади посева сельскохозяйственных культур в севооборотах:

$$\sum_{s\in S_0} \sum_{i\in I_0} d_{jsi} x_{si} = x_j, j\in J_1;$$

$$\sum_{s\in S_0} \sum_{i\in I_0} d_{jsi} x_{si} = \sum_{j^0\in J_3} x_{jj^0}, j\in J_1.$$

Площадь посева сельскохозяйственной культуры равна сумме посевных площадей этой культуры во всех севооборотах;

б) по использованию почвенных разновидностей

$$\sum_{s\in S_0} x_{si} = P_i + \sum_{k\in K_4} \sum_{\tilde{k}\in K_2} x_{i\tilde{k}k} - \sum_{k\in K_3} \sum_{\tilde{k}\in K_2} x_{i\tilde{k}k}, i\in I_5,$$

где i, I_5 – соответственно номер и множество почвенных разновидностей;

s – номер типа севооборота;

S_0 – множество типов севооборотов;

x_{si} – размер севооборота типа s на почвенной разновидности вида i;

$x_{i\tilde{k}k}$ – площадь сельскохозяйственного угодья вида k, трансформируемого способом $\tilde{k}$, расположенная на почвенной разновидности вида i;

P_i – наличие почвенной разновидности вида i;

d_{jsi} – доля сельскохозяйственной культуры вида j в севообороте типа s, расположенного на почвенной разновидности вида i [1, с. 31–32; 4].

Сумма площадей севооборотов, расположенных на данной почвенной разновидности, равна наличию этой почвенной разновидности с учетом перевода других угодий на этой почвенной разновидности в пашню и за вычетом площади пашни на этой почвенной разновидности, переведенной в другие угодья.

В процессе решения экономико-математической задачи будут определены типы и размеры севооборотов, а для обоснования чередования сельскохозяйственных культур в конкретном севообороте рекомендуется использовать следующую структурную экономико-математическую модель. Требуется определить чередование сельскохозяйственных культур в севообороте, гарантирующее в результате этого получение максимального эффекта. Целевая функция имеет следующий вид:

$$F_{max} = \sum_{k \in K_0} \sum_{p \in P_0} c_{kp} x_{kp} \ .$$

При условиях:

1) по площади посева сельскохозяйственных культур

$$\sum_{p \in P_0} x_{kp} = S_k, k \in K_0 \ ,$$

2) по площади предшественников $\sum_{k \in K_0} x_{kp} = S_p, p \in P_0$,

3) неотрицательность переменных $x_{kp} \geq 0$,

где k – номер сельскохозяйственной культуры;

K_0 – множество культур, входящих в севооборот;

p – номер предшественника;

P_0 – множество предшественников;

x_{kp} – площадь сельскохозяйственной культуры вида k по предшественнику вида p;

S_k – площадь сельскохозяйственной культуры вида k;

S_p – площадь предшественника вида p;

c_{kp} – эффект от возделывания сельскохозяйственной культуры вида k по предшественнику вида p.

Эффект от возделывания конкретной сельскохозяйственной культуры по возможным предшественникам определяется по информации технологических карт и рассчитывается в зависимости от урожайности культур.

5. Для сельскохозяйственных организаций, которые занимаются не только воспроизводством ресурсов для собственного потребления, но и для продажи, записывается условие

$$\sum_{j \in J_5} \bar{d}_{ij} \times x_j = \sum_{j \in J_0} s_{ij} \times x_j + \sum_{n \in N_0} y_{in}, i \in I_5 \ ,$$

где J_0 – множество отраслей предприятия;

J_5 – множество отраслей, производящих ресурсы воспроизводства;

I_5 – множество ресурсов воспроизводства;

y_{in} – объем ресурсов воспроизводства вида i для использования способом n;

$\bar{d}_{ij}$ – выход ресурса воспроизводства вида i от единицы отрасли вида j;

s_{ij} – внутрихозяйственная потребность в ресурсе i на единицу отрасли j.

6. Ограничение по формированию основных производственных фондов имеет следующий вид:

$$\sum_{j^0 \in J_4} q_{ijj^0} x_j \leq Q_{ij} + \frac{1}{2} l r_i x_{ij} + \gamma_i \bar{x}_{ij}, i \in I_4, j \in J_3 \ ,$$

где j^0 и J_4 – соответственно номер и множество отраслей однородной группы;

I_4 – множество элементов основных производственных фондов;

q_{ijj^0} – стоимость (ресурс i) ОПФ на единицу отрасли однородной группы j^0;

r_i – коэффициент стоимости (ресурса i) от освоения единицы прибыли на создание ОПФ;

g_i – коэффициент стоимости (ресурса i) от освоения единицы кредита на создание ОПФ;

l – число лет прогнозного периода;

Q_{ij} – стоимость (ресурс i) переходящих ОПФ отрасли j на последний год прогнозного периода.

В ограничение (правая часть) можно ввести такие источники инвестиций, как частные, иностранные, бюджетные и т. д.

Наиболее предпочтительной целевой функцией в условиях рыночных отношений должна выступать прибыль организации. Но полная себестоимость конкретной продукции предприятия включает в себя и долю постоянных затрат, размер которых (в расчете на конкретную продукцию) напрямую зависит от уровня производства другой продукции. Если уровень производства последней будет снижаться, то это окажет влияние на рост постоянных затрат, приходящихся на данную продукцию и, следовательно, на увеличение ее себестоимости и снижение уровня прибыли в целом по организации. Поэтому в современных условиях в качестве целевой функции экономико-математической модели целесообразно применять показатель маржинальной прибыли

$$F_{max} = \sum_{j \in J_1} p_j x_j + \sum_{j \in J_2} \tilde{p}_j x_j - \sum_{j \in J_1} \sum_{h \in H_4} d_{hj} x_j c_h - \sum_{h \in H_1} x_h c_h - \\ - \sum_{h \in H_2} \tilde{x}_h c_h - \sum_{i \in I_4} c_i x_i ,$$

где j – номер сельскохозяйственных культур и отраслей;

J_0 – множество сельскохозяйственных культур и отраслей;

J_1 – множество отраслей растениеводства, $J_1 \in J_0$;

J_2 – множество отраслей животноводства, $J_2 \in J_0$;

i – номер ресурса;

I_4 – множество видов привлеченного труда;

h – номер вида корма;

H_0 – множество видов кормов;

H_1 – множество покупных кормов, $H_1 \in H_0$;

H_2 – множество кормов животного происхождения, покупных кормов, $H_2 \in H_0$;

H_4 – множество собственных основных кормов, $H_4 \in H_0$;

x_j – размер отрасли вида j;

x_h – количество покупных кормов вида h;

$\tilde{x}_h$ – количество кормов животного происхождения и покупных вида h;

x_i – количество привлеченного труда вида i;

d_{hj} – выход корма вида h от единицы отрасли (растениеводства) вида j;

p_j – маржинальная прибыль в расчете на единицу отрасли растениеводства вида j;

$\tilde{p}_j$ – маржинальная прибыль без учета стоимости кормов на единицу отрасли животноводства вида j;

c_h – переменные затраты (цена) в расчете на единицу корма вида h;

c_i – дополнительные переменные затраты на единицу привлеченного труда вида i.

Апробация данной методики проведена на информации РУП «Учхоз БГСХА». Составлена экономико-математическая модель, решение которой позволило обосновать перспективную программу развития сельскохозяйственной организации, предполагающую полное использование земельных ресурсов.

В процессе решения экономико-математической задачи оптимизирована структура посевных площадей сельскохозяйственных культур. Посевные площади, занятые под зерновыми культурами, рекомендуется увеличить на 18,8 % и довести их удельный вес до 45,8 % в структуре посевов, что позволит более полно обеспечить животноводство собственными концентрированными кормами. Рост посевов зерновых культур произойдет за счет увеличения площади, занятой под озимыми зерновыми, – на 12,1 % и посева 350 га зернобобовых культур. Планируется увеличить посевы рапса на 6,4 % и сахарной свеклы – на 3 %. Рекомендуется сократить посевы однолетних и многолетних трав за счет более эффективного их использования и посевов озимой ржи на зеленый корм и пожнивных культур соответственно на площади 528,4 и 777,8 га.

Оптимизация структуры посевных площадей сельскохозяйственных культур позволит обеспечить животных необходимыми кормами при увеличении поголовья коров молочного направления на 10,5 % и стабилизации поголовья молодняка крупного рогатого скота. При решении задачи были оптимизированы рационы кормления животных. Предлагаемые рационы позволят увеличить продуктивность коров до 62,9 ц, молодняка крупного рогатого скота – до 700 г.

Оптимизация структуры посевных площадей, рост урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных, оптимизация рационов кормления животных позволят РУП «Учхоз БГСХА» увеличить объемы производства, а следовательно, и объемы сбыта продукции. Специализация хозяйства не изменится. Предлагаемые мероприятия позволят сельскохозяйственной организации увеличить уровень производства продукции (табл. 6).

Уровень производства товарной продукции возрастет на 32,6 %, а производительность труда увеличится на 41,3 %.

Финансовые показатели деятельности организации подтверждают целесообразность внедрения разработанной программы развития предприятия (табл. 7).

Оптимизация структуры посевных площадей организации, рациональное использование земельных, трудовых

Таблица 6. Уровень и эффективность сельскохозяйственного производства

Показатели	Факт	Расчет	Расчет в % к факту
Произведено на 100 га сельхозугодий, ц:			
молока	1252,15	1571,6	125,5
говядины	123,23	157,1	127,5
товарной продукции, млн руб.	1010,48	1340,2	132,6
Произведено на 100 га пашни, ц:			
зерна	961,32	1326,2	138,0
рапса	162,8	172,8	106,1
сахарной свеклы	720,8	764,9	106,1
Произведено товарной продукции на 1 чел.-ч, тыс. руб.	130,04	183,7	141,3

Примечание. Таблица составлена на основании собственных расчетов.

Таблица 7. Финансовые результаты РУП «Учхоз БГСХА», млн руб.

Показатели	Факт	Расчет	Расчет к факту, %, п. п.
Выручка от реализации продукции	115 876	143 674	124,0
Переменные затраты	87 521	113 719	129,9
Маржинальная прибыль	28 355	29 955	105,6
Постоянные затраты	25 608	25 608	100,0
Прибыль от реализации	2 747	4 347	158,2
Уровень рентабельности, %	2,4	3,1	0,7 п. п.

Примечание. Таблица составлена на основании собственных расчетов.

ресурсов, кормов, оптимизация рационов кормления коров, рост продуктивности животных и урожайности сельскохозяйственных культур, обоснование объемов реализации продукции, оптимизация переменных затрат позволят сельскохозяйственной организации повысить конкурентоспособность продукции и увеличить прибыль на 58,2 %.

Уровень рентабельности составит 3,1 %, что выше фактического уровня на 0,7 п. п.

Усовершенствована методика планирования перспективной программы развития сельскохозяйственных организаций, основанная на построении и использовании эконометрических моделей для обоснования перспективных параметров функционирования организаций, и решение оптимизационной экономико-математической модели позволит выявить резервы сельскохозяйственного производства на основе рационального использования имеющихся ресурсов и разработать с помощью предлагаемой системы экономико-математических моделей мероприятия, обеспечивающие увеличение экономической эффективности производства и получение конкурентоспособной продукции.

Список использованных источников

1. Анализ работы и обоснование перспективной программы развития сельскохозяйственных организаций на основе эконометрических и оптимизационных моделей: рекомендации / И.В. Шафранская [и др.]. – Горки: БГСХА, 2016. – 101 с.

2. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.by/main.aspx?guid=12551&p0=C21600196&p1 =1&p5=0. – Дата доступа: 01.04.2016.

3. Колеснёв, В.И. Компьютерное моделирование для анализа и планирования АПК / В.И. Колеснёв, И.В. Шафранская. – Горки: БГСХА, 2014. – 292 с.

4. Колеснёв, В.И. Обоснование параметров экономических показателей сельскохозяйственных организаций при оптимизации структуры производства продукции на основе применения информационных технологий и экономико-математических моделей. Рекомендации / В.И. Колеснёв, И.В. Шафранская. – Горки: БГСХА, 2013. – 46 с.

5. Колеснёв, В.И. Экономико-математические методы и модели для оптимизации в АПК на основе использования информационных технологий: справ. пособие руководителя с.-х. организации: в 2 ч. / В.И. Колеснёв, И.В. Шафранская. – Минск: ИВЦ Минфина, 2012. – Ч. 1. – Разд. 11. – 352 с.

6. Шафранская, И.В. Методика экономических исследований. Практикум / И.В. Шафранская, Д.В. Редько. – Горки: БГСХА, 2013. – 100 с.

7. Шафранская, И.В. Обоснование параметров экономических показателей сельскохозяйственных организаций / И.В. Шафранская // Сб. науч. трудов «Проблемы экономики». – Горки: БГСХА, 2015. – № 2 (21). – С. 288–303.

8. Шафранская, И.В. Системный анализ и моделирование программы развития аграрных организаций / И.В. Шафранская, О.М. Недюхина, И.Н. Шафранский. – Горки: БГСХА, 2016. – 292 с.

Материал поступил в редакцию 23.09.2016 г.

УДК 339.137.2:637

Евгений Шимчук, кандидат экономических наук, директор ОАО «Винец», д. Ревятичи, Березовский район, Брестская область

Повышение конкурентоспособности животноводческой продукции

Конкурентоспособность предприятий агропромышленного комплекса – это возможность прибыльно хозяйствовать в условиях конкурентного рынка. Прибыльно настолько, насколько необходимо для планового обновления основных фондов и пополнения оборотных.

Реальность такова, что финансовое состояние сельхозпредприятий крайне неустойчивое, ограничены бюджетные средства и возможности банковского сектора. В этих условиях формировать инвестиционные ресурсы могут только успешные перерабатывающие предприятия. Поэтому сегодня оценивать конкурентоспособность отрасли следует по работе всей технологической цепочки – от производства сельскохозяйственного сырья до сбыта качественного продукта.

Много лет говорится об интеграционных схемах в данном направлении. Однако дальше присоединения ряда слабых хозяйств к местным сыродельным или мясокомбинатам дело не пошло. Сама жизнь подталкивает друг к другу производителей и переработчиков: первых – по вышеназванным причинам, вторые остро нуждаются в развитии сырьевой базы. Заместитель Премьер-министра Республики Беларусь М.И. Русый в своем недавнем выступлении отметил, что благодаря содействию государства на всех предприятиях переработки проведена углубленная модернизация, внедрены новейшие технологии производства продукции. Чтобы эффективно работать, надо больше сырья. Но выбирать, куда вкладывать средства, какое хозяйство развивать, комбинат должен решать сам. Конечно же, помогать строить или реконструировать ферму головное предприятие будет в более устойчивом хозяйстве, под качественный бизнес-план. Приемлемой может быть схема, при которой комбинат вкладывает средства, приобретая акции сельхозпредприятия, и впоследствии участвует в управлении или становится владельцем контрольного пакета акций. Мотивация обоих участников проекта в максимальном результате очевидна. Поддержать данные подходы должны и законодатели. Все же налоговые послабления на определенном этапе инвестор должен иметь.

Примером того, как следует работать с хозяйствами сырьевой зоны и как организовать производство конкурентной продукции, служит ОАО «Березовский сыродельный комбинат».Постоянное внедрение инноваций, выпуск полезных и современных видов продукции заслуженно вывели предприятие в число лучших в Республике Беларусь. За прошедшую пятилетку инвестировано в новые проекты 53 млн долл. собственных средств. Установлены две сыродельные линии: датская «Дамров» и французская «Шалон Мегар», которые позволили на одной производственной площадке выпускать до 70 т сыров в сутки. Построен цех сухих молочных продуктов, который выпускает сухожировой концентрат, не имеющий аналогов в нашей республике. Ассортимент продукции – более 180 видов. На комбинате создан участок по обслуживанию оборудования МТФ. Приобретены пеногенераторы для обработки доильно-молочного оборудования, а также ветеринарный УЗИ-сканер. В то же время на поддержку хозяйств-поставщиков только в 2015 г. затрачено 63,7 млрд руб. прямых инвестиций и взаимозачетов.

Руководство предприятия выступает за развитие такого объединения, куда должны войти не только молокозаводы и хозяйства, но и мясокомбинаты, комбикормовые заводы. Существование централизованных фондов позволило бы минимизировать внутренние затраты. Такие подходы в этом направлении уже сейчас приносят ощутимые результаты. По итогам 2015 г. заготовки молока составили 106 % к предыдущему году, несмотря на засуху, 85,7 % сырья принято высшим сортом и «экстра». За 6 месяцев 2016 г. 57 % молока поставлено сортом «экстра» и 30,5 % высшим. Прибыль от реализации продукции за 2015 г. составила 194,9 млрд руб., рентабельность – 11,1 %. За 6 месяцев 2016 г. получено прибыли 199,4 млрд руб., рентабельность составила 20,9 %. Устойчивы в экономическом плане и хозяйства Березовского района. Достаточно сказать, что ни одно сельхозпредприятие района не подпадет под санацию. По итогам 2015 г. ОАО «Винец» Березовского района имеет 8,8 млрд руб. прибыли, рентабельность составляет 13,2 %. За пятилетку в хозяйстве поголовье КРС возросло на 1100 гол. и составляет 7800 гол.; на 1200 т увеличилось производство молока (достигло 8500 т), 92,2 % этой продукции реализуется высшим сортом и «экстра».

Следует отметить, что цепочка «от поля до прилавка» может успешно работать только при условии, что все структуры будут ориентированы на качество с конечной целью удовлетворения требований покупателя и получения максимально возможной прибыли. Качество продукции и услуг и экономический рост неотделимы друг от друга.

В АПК есть сложности в организации менеджмента качества. Мы имеем слишком длинный конвейер, и одного ОТК здесь недостаточно. Только экономические рычаги могут мотивировать участников процесса на производство качественной, полезной для здоровья человека продукции.

Материал поступил в редакцию 13.10.2016 г.

УДК 33(476)

Александр Шпак, доктор экономических наук, профессор, директор
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Стремление к процветанию как национальная идея Беларуси

В последние годы довольно часто поднимается вопрос о национальной идее Беларуси. В чем ее суть и смысл? По этому поводу идут споры и дискуссии. Но так и не удалось до настоящего времени ее сформулировать. Хотя предложения имеются, и эта идея, как говорится, витает в воздухе. Однако удачного решения до сих пор нет.

Нам представляется, что на этот вопрос следует смотреть философски и прагматично. Важно, чтобы данная идея была понята всеми, и народ ею был одержим. Поэтому требуется четкая для восприятия формулировка, которая являлась бы уместной сегодня и приемлемой на все времена. Она (идея) должна отражать ожидания людей и содержать их устремления во всех сферах деятельности. При ее формулировке требуется системный подход, и в ней должны присутствовать не только элементы политики и экономики как целевые установки и ориентиры, но и воплощаться качественное совершенствование человека, его умственное, физическое, культурное и духовное развитие. Всем этим требованиям в наибольшей степени отвечает, на первый взгляд, довольно простая, но в то же время глубокая по своему содержанию формулировка **«стремиться к процветанию»**. В этой крылатой фразе содержится как лозунг, так и призыв к активным действиям, просматривается движение только вперед и только ко всему лучшему, что присуще человеку, семье, коллективу, предприятию, фирме, региону, государству.

Стремиться к процветанию – это значит ответственно воспитывать наших детей, хорошо и отлично учиться в школах, в средних и высших учебных заведениях; быть профессионалом в своем деле, самоотверженно трудиться на полях и фермах, заводах и фабриках, фирмах и учреждениях, министерствах и ведомствах; своевременно разрабатывать востребованные жизнью законы, принимать действенные решения на различных уровнях; умело управлять страной.

Стремление к процветанию в полной мере согласуется с проводимой нашим государством взвешенной внутренней и многовекторной внешней политикой, в основе которой лежит желание жить в мире и согласии со всеми странами. Необходимо делать так, чтобы наше государство всегда являлось безопасным и удобным домом для проживания его граждан независимо от их национальности и вероисповедания, создавать благоприятные условия для временного пребывания иностранных гостей и туристов.

Стремиться к процветанию предполагает также беречь природу и вести производство на принципах зеленой экономики, повышать ее эффективность и конкурентоспособность путем активного внедрения научных достижений и на этой основе улучшать благосостояние и уровень жизни народа; занимать активную гражданскую позицию, быть патриотом и любить свою родину, защищать ее независимость и укреплять обороноспособность.

Предлагаемая нами национальная идея **«Беларусь стремится к процветанию»** созвучна с государственной деятельностью Президента А.Г. Лукашенко, он же, по существу, ее олицетворяет, разумеется, в единстве с трудолюбивым белорусским народом.

Материал поступил в редакцию 13.10.2016 г.

УДК 338.5:63-021.66

Дмитрий Шпак, научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Совершенствование ценообразования в сельском хозяйстве – важный фактор повышения устойчивости его развития

Важным условием устойчивого развития сельскохозяйственного производства является справедливое и адекватное рыночной системе хозяйствования ценообразование на продукцию сельского хозяйства, являющуюся сырьевой базой для перерабатывающей промышленности. В период с 1991 г. и до настоящего времени темпы роста цен на сельскохозяйственную продукцию были ниже темпов увеличения цен на промышленные ресурсы для сельского хозяйства, что по-прежнему свидетельствует о неэквивалентности обмена. По нашим расчетам, потери, понесенные сельским хозяйством от диспаритета цен, за период проведения экономических реформ не компенсировались государственной поддержкой отрасли. Так, за 1991–2015 гг. сумма потерь превысила прямое бюджетное финансирование отрасли более чем в 3,5 раза. Это отрицательно сказывалось и продолжает сказываться на финансовом состоянии сельскохозяйственного производства, что создает дополнительные препятствия притоку инвестиций в аграрный сектор экономики. В результате у многих товаропроизводителей ощущается недостаток оборотных средств, что приводит к значительному нарушению пропорций между основным и оборотным капиталом и в конечном счете к снижению эффективности сельскохозяйственного производства.

Сопоставляя уровни цен на промышленную продукцию и продукцию сельского хозяйства, можно обнаружить, что сельхозпроизводители нашей страны находятся в невыгодных условиях по сравнению с другими участниками Единого экономического пространства. Достаточно сказать, что для приобретения тонны дизельного топлива отечественным сельскохозяйственным товаропроизводителям необходимо было по состоянию на 01.01.2016 г. продать 2,7 т молока, тогда как в России и Казахстане – 1,52 и 1,18 т молока соответственно (табл.).

Установление справедливого и адекватного рыночной системе хозяйствования ценообразования на сельскохозяйственную продукцию очень важно на современном этапе, если учесть, что с 1 января 2012 г. вступило в силу Соглашение о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства, которое предусматривало поэтапное снижение уровня господдержки. В рамках установленных договоренностей государство не сможет в тех же объемах, что и ранее оказывать селу поддержку. Ограничения придется применять для установления равных условий игры на продовольственном рынке. А они, в свою очередь, согласуются с принципами ВТО, куда вслед за ближайшими партнерами стремится и Беларусь. До 2016 г. республика должна была снизить уровень господдержки села с 16 до 10 % от валовой стоимости производимых сельскохозяйственных товаров.

Порядок определения цен на продукцию сельского хозяйства в Республике Беларусь сформирован и юридически закреплен обширным перечнем законодательных актов. Проведенный их анализ свидетельствует о сохранении за государством ведущей роли в ценообразовании на продукцию села. Наряду с положительными аспектами такой политики, где в числе основных можно выделить гарантированный сбыт сельскохозяйственного

Таблица. Эквивалентность обмена отдельных видов промышленной и сельскохозяйственной продукции в Беларуси, России и Казахстане в 2012 и 2016 гг.

Промышленная продукция	Для приобретения промышленной продукции для сельского хозяйства требуется продать, т					
	01.01.2012 г.			01.01.2016 г.		
	Беларусь	Россия	Казахстан	Беларусь	Россия	Казахстан
Пшеницы						
Бензин, т	3,501	4,839	4,336	5,835	3,762	2,848
Дизельное топливо, т	3,546	4,775	4,061	5,834	3,480	2,763*
Электроэнергия, 1 тыс. кВт·ч	0,488	0,779	0,243	0,910	0,479	0,215
Молока						
Бензин, т	2,456	1,678	1,431	2,723	1,648	1,221
Дизельное топливо, т	2,487	1,791	1,340	2,723	1,525	1,185*
Электроэнергия, 1 тыс. кВт·ч	0,375	0,282	0,080	0,425	0,210	0,092
Мяса крупного рогатого скота (в живом весе)						
Бензин, т	0,531	0,355	0,272	0,591	0,396	0,220
Дизельное топливо, т	0,524	0,379	0,255	0,591	0,366	0,213*
Электроэнергия, 1 тыс. кВт·ч	0,078	0,060	0,015	0,092	0,050	0,017

* Данные на 01.01.2016 г. – по оценке сектора ценообразования Института системных исследований в АПК НАН Беларуси.

сырья, имеется ряд недостатков. Основной из них – это несвоевременная реакция органов государственного управления на меняющуюся конъюнктуру рынка, в результате чего создаются невыгодные условия функционирования отечественных аграриев по отношению к аграриям сопредельных стран и стран ЕАЭС.

Так, из-за разницы в ценах реализации сельскохозяйственной продукции по сравнению с Арменией, Казахстаном, Кыргызстаном и Россией за период с 2001 по 2015 г. среднегодовая сумма упущенной выгоды белорусских товаропроизводителей согласно нашим оценкам насчитывает: в отношении КРС – 284,5 млн долл. США; продукции свиноводства – 334,4; молока – 317,7; пшеницы –113,3 млн долл. США.

По некоторым позициям достаточно внушительные потери несут сельскохозяйственные организации Беларуси из-за ценовых перекосов в сравнении с фермерами Польши, Литвы и Латвии. Например, из-за низких внутренних цен ежегодно белорусские аграрии теряли до 302,8 млн долл. США при реализации молока и порядка 40 млн долл. США при реализации пшеницы.

Сложившаяся в республике практика ценообразования на сельхозпродукцию ориентирована в первую очередь на формирование доступных цен в розничной сети. Абстрагируясь от динамики доходов населения и их покупательной способности, можно констатировать, что в большинстве своем белорусское продовольствие гораздо дешевле, чем в России и Казахстане. В данной ситуации белорусские аграрии не получают доход в достаточном для расширенного воспроизводства объеме.

В этой связи для повышения эффективности отечественного производства сельскохозяйственной продукции считаем целесообразным максимально сблизить закупочные цены на нее с ценами на аналогичную продукцию сопредельных государств, являющихся основными торговыми партнерами Беларуси по Единому экономическому пространству. При этом не следует пренебрегать ценами на аграрную продукцию, складывающимися на мировом рынке, в частности в странах Европейского союза, что очень важно в связи с предстоящим вступлением нашей страны в ВТО. Это предполагает создание примерно равных экономических условий, например, в области ценообразования для отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей в сопоставлении с зарубежными.

Материал поступил в редакцию 13.10.2016 г.

УДК 338.43 (476)

Николай Яковчик, доктор экономических наук,
доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор
Институт повышения квалификации и переподготовки кадров АПК
Учреждения образования «Белорусский государственный аграрный технический университет», г. Минск
Николай Мысливец, магистрант
Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск

Современное состояние, проблемы и перспективы развития малого агробизнеса в Республике Беларусь

За последние годы в результате рыночных преобразований в аграрном секторе Республики Беларусь сформировалась многоукладная аграрная экономика. Она представлена как крупнотоварными сельскохозяйственными организациями различных форм собственности, так и организациями малого агробизнеса (крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства граждан).

В почти 3 тыс. организаций малого агробизнеса занято около 18 тыс. чел. По экспертным оценкам, одно рабочее место на селе позволяет обеспечить занятость 5–6 чел. в других сферах экономики, а рост производства сельскохозяйственной продукции на 1 % обеспечивает ежегодный прирост валового внутреннего продукта на 2,0–2,3 %.

Основными представителями малого агробизнеса являются крестьянские (фермерские) хозяйства (далее – К(Ф)Х). На 1 января 2016 г. в республике осуществляли активную экономическую деятельность около 2500 К(Ф)Х. В 2015 г. за ними было закреплено 163,7 тыс. га сельскохозяйственных земель (1,9 % от общей площади сельхозземель республики), в том числе пахотных – 118,9 тыс. га (2,1 %). На долю К(Ф)Х приходится 2 % численности работников (около 9 тыс. чел.), занятых в сельскохозяйственной отрасли, и 1,9 % производства продукции сельского хозяйства, в том числе растениеводства – 3,7 %, животноводства – 0,4 %.

За 2015 г. К(Ф)Х произведено 154,1 тыс. т зерна, или 1,8 % от общего производства в хозяйствах всех категорий, картофеля – 365,0 (6,1), овощей – 266,0 (15,8), сахарной свеклы – 59,4 (1,8), плодов и ягод – 27,3 (4,9), молока – 17,5 тыс. т (0,2 %).

В течение 2011–2015 гг. производство продукции сельского хозяйства в данном секторе аграрной экономики увеличилось в 2 раза, что говорит о положительной динамике развития К(Ф)Х. Вместе с тем удельный вес К(Ф)Х в производстве продукции сельского хозяйства остается незначительным и составил в 2015 г. около 2 % (табл.).

Анализ приведенных данных подтверждает более высокую экономическую эффективность работы К(Ф)Х по сравнению с сельскохозяйственными организациями. Так, доля убыточных К(Ф)Х в общем их количестве за последние пять лет не превышала 14,0 %, в то время как удельный вес нерентабельных сельхозорганизаций был на 3,0 % выше и составил в 2015 г. 25,3 %. Особенно большой разрыв между ними в окупаемости вкладываемых ресурсов. Рентабельность реализованной продукции, товаров, работ и услуг в К(Ф)Х в 2015 г. почти в 52 раза, а рентабельность продаж в 44 раза выше по сравнению с сельскохозяйственными организациями.

В настоящее время в республике потенциал К(Ф)Х реализован не в полной мере. Это связано с недостаточным уровнем государственной поддержки фермерского сектора, в частности по укреплению материально-технической базы; неразвитостью системы производственного и рыночного инфраструктурного обеспечения; предпринимательской пассивностью сельской молодежи в условиях непрестижности сельскохозяйственного труда, низкой доходности аграрного производства и другими причинами.

Однако имеется немало примеров высокой эффективности К(Ф)Х: «Цнянские экопродукты» Логойского района и «Василек» Дзержинского района Минской области, «Новицких» Лунинецкого района и «Ольшаны» Столинского района Брестской области и др.

Типичным примером эффективного ведения малого агробизнеса является К(Ф)Х «Шруба» Житковичского района Гомельской области. Используя 3 % земельных ресурсов района, К(Ф)Х ежегодно получает 25–30 % выручки от реализации сельхозпродукции в целом по району. По самым современным технологиям здесь построены свиноводческий комплекс, молочнотоварная ферма на 1000 гол., комплекс по хранению и первичной переработке овощей и картофеля на 20 тыс. т. В 2015 г. произведено 3200 т молока, 1500 т мяса, 15 тыс. т овощей и картофеля. Реализовано продукции на 100 млрд руб. при рентабельности продаж 25 %. В сравнении с 2014 г. выручка выросла на 34 %. Чистая прибыль составила 9 млрд руб., а за последние пять лет – 4,3 млн долл. США. Среднемесячная заработная плата в 2015 г. достигла 8 млн руб.

Значительный научный и практический интерес представляет развитие фермерских хозяйств в Польше. Последние годы благодаря правильно выстроенной аграрной политике страна занимает лидирующие позиции

Таблица. Динамика сравнительной экономической эффективности работы сельскохозяйственных предприятий и К(Ф)Х за 2011–2015 гг., %

Показатели	Год				
	2011	2012	2013	2014	2015
Удельный вес убыточных организаций в общем их количестве					
Сельскохозяйственные организации	2,4	3,5	12,7	12,9	34,9
Крестьянские (фермерские) хозяйства	6,4	7,3	8,7	9,5	11,9
Рентабельность реализованной продукции, товаров, работ, услуг					
Сельскохозяйственные организации	15,4	19,3	4,1	6,5	0,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства	36	33,3	33,2	34,8	31,1
Рентабельность продаж					
Сельскохозяйственные организации	12	14,6	3,5	5,5	0,5
Крестьянские (фермерские) хозяйства	24,7	22,7	22,7	23,5	21,8
Удельный вес просроченной кредиторской задолженности в общей сумме					
Сельскохозяйственные организации	18,0	16,9	19,6	23,2	25,3
Крестьянские (фермерские) хозяйства	7,0	7,1	7,9	7,0	16,9

в экспорте сельхозпродукции: первое место в мире по экспорту яблок (опередив Китай) и черной смородины, первое место в Евросоюзе по экспорту шампиньонов (отодвинув на второе место Голландию). С 2000 г. экспорт польского агропромышленного комплекса на европейских рынках возрос десятикратно. Сегодня Польша является шестым производителем сельхозпродукции в Евросоюзе.

Наряду с К(Ф)Х производством сельскохозяйственной продукции в нашей стране занимаются различные формы личных подсобных хозяйств граждан: личные подсобные хозяйства сельского населения, домашние хозяйства горожан, граждане, ведущие коллективное садоводство и огородничество в составе садоводческих товариществ и дачных кооперативов и др. В республике данный сектор экономики сохраняет свою значимость в обеспечении населения продовольствием: здесь производится более 20 % продукции сельского хозяйства.

При невысокой занятости сельского населения ведение личного подсобного хозяйства, позволяющего реализовать творческие способности, потенциал сельского жителя и приносящего доход в семейный бюджет, становится очень важным.

В условиях экономической нестабильности личные подсобные хозяйства граждан выступают в качестве дополнительного гаранта продовольственной безопасности, способны в краткие сроки, без существенных дополнительных инвестиционных вложений и государственной поддержки улучшить положение и конъюнктуру агропродовольственного рынка. Ведение гражданами личных подсобных хозяйств сглаживает социальную напряженность на селе, обеспечивает более эффективное производство в секторах, недоступных для крупного агробизнеса.

Преимущество индивидуальных предпринимателей, занимающихся сельскохозяйственным производством, и малых сельскохозяйственных организаций в сравнении с крупными сельскохозяйственными товаропроизводителями в том, что для их становления и развития не требуется больших стартовых финансовых вложений, и в случае производства продукции, пользующейся повышенным спросом, они относительно быстро окупаются.

Малые формы хозяйствования имеют возможность гибко адаптировать направление хозяйственной деятельности под рыночную конъюнктуру, что создает предпосылки для кооперирования с другими субъектами сельскохозяйственного производства с целью получения более широкого спектра узкопрофильных товаров и услуг. Как правило, они более восприимчивы к потребностям и индивидуальным запросам покупателей и имеют возможность применять гибкую ценовую политику, а также отличаются сравнительно меньшими управленческими расходами.

Развитие организаций малого агробизнеса следует рассматривать как одно из потенциальных направлений реализации предприимчивости и частной инициативы.

Деятельность малых форм хозяйствования ориентирована на достижение двух важнейших целей: реализация потенциала сельского жителя как хозяина и производство качественной сельскохозяйственной продукции при рациональном использовании всех ресурсов и эффективном ведении сельскохозяйственной деятельности.

Оптимизация аграрной структуры должна быть ориентирована на достижение рациональных пропорций сочетания крупного, среднего и малого бизнеса, позволяющих обеспечить реализацию преимуществ каждой из основных форм хозяйствования: малых форм хозяйствования, сельскохозяйственных организаций и интегрированных агропромышленных формирований. При этом структуры холдингового типа должны сконцентрировать свои усилия на тех видах сельскохозяйственной продукции, технологии производства которых близки к промышленным и позволяют минимизировать влияние природно-климатических рисков и их последствий на конечные финансовые результаты (мясное и яичное птицеводство, свиноводство, заключительный откорм крупного рогатого скота, овощеводство закрытого грунта и т. п.).

Опыт развитых стран доказал эффективность интеграции субъектов крупного и малого агробизнеса в рамках разделения труда и специализации на отдельных звеньях технологических цепочек. Модернизация системы интеграционных отношений позволит создать условия формирования локальных продуктовых кластеров как инновационной формы интеграции, позволяющей снизить остроту конкуренции сельскохозяйственных производителей за счет их включения в единую технологическую

цепочку и обеспечения баланса интересов всех участников объединения кластерного типа.

Перспективы развития малых форм агробизнеса определяются их способностью конкурировать с корпоративными структурами на товарных рынках. В этой связи целесообразно выделить три основных пути наращивания их конкурентного потенциала. Первый путь связан с использованием ресурсов, издержки от вовлечения в хозяйственный оборот которых превышают возможный эффект в условиях крупномасштабного производства, второй – с развитием отраслей сельского хозяйства с высоким удельным весом затрат ручного труда или уровень рисков в которых делает их непривлекательными для крупного бизнеса, третий – с производством продукции с эксклюзивными потребительскими качествами.

Государственной программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы предусмотрено создание дополнительно не менее 3,5 тыс. рабочих мест и увеличение списочной численности работников в К(Ф)Х до 12,5 тыс. чел., а также увеличение объемов производства продукции сельского хозяйства к 2015 г. в 2,8 раза и доведение удельного веса до 4,5 % в стоимости продукции сельского хозяйства всех категорий хозяйств.

По нашему мнению, в перспективе гарантом обеспечения продовольственной безопасности страны остаются крупные сельскохозяйственные предприятия и объединения, агрофирмы и агрохолдинги, адаптированные к рыночным условиям хозяйствования, способные обеспечить устойчивое развитие АПК и конкурентоспособность продовольствия на мировых агропродовольственных рынках.

В контексте современной аграрной политики и стратегии развития сельских территорий малые формы хозяйствования будут основным инструментом обеспечения самозанятости сельского населения и реализации аграрного потенциала территориально-отраслевых образований при условии наращивания объемов государственной поддержки, развития сельской кооперации в рамках формирования эффективной производственной и рыночной инфраструктуры сектора малого агробизнеса.

Развитие малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве имеет также важное социально-экономическое значение для Беларуси, поскольку способствует процессу формирования многоукладности, формирует условия для реальной конкуренции между сельскими товаропроизводителями, содействует росту объемов производства отечественной сельскохозяйственной продукции и импортозамещению на белорусском рынке, воссозданию престижа крестьянского труда, создает необходимые предпосылки для социально-экономического развития сельских территорий.

Субъекты малого агробизнеса должны занять достойную нишу в производстве сельскохозяйственной продукции, востребованной на рынке. Кроме того, следует учитывать, что самым быстрорастущим сегментом рынка продовольственных товаров является производство экологически чистых продуктов питания, спрос населения на которые постоянно возрастает. Ключевую роль в решении этой проблемы также должны сыграть малые формы хозяйствования.

В ближайшей перспективе, даже несмотря на рост цен на продукты питания и падение реальных доходов сельского населения, объемы производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения будут устойчиво снижаться вследствие старения села и ускоряющегося оттока трудоспособного населения в город. Эта тенденция соответствует общемировым и приведет к падению уровня жизни сельского населения и выведению из хозяйственного оборота значительной части продуктивных земель, поскольку приусадебные участки не представляют реального интереса для крупных землепользователей.

В условиях недостаточной вовлеченности субъектов малого предпринимательства в процессы агропромышленной интеграции основным инструментом повышения уровня конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции является их кооперация в сферах производства, распределения, обмена и потребления. В связи с низким уровнем развития производства малые формы хозяйствования сталкиваются с объективной дилеммой: сконцентрировать все ресурсы на производстве одного вида продукции для получения эффекта от максимально возможного масштаба производства или диверсифицировать свои производственные системы, жертвуя в определенной мере экономической эффективностью ради снижения негативного воздействия рисков.

При ограниченности финансовых ресурсов, выделяемых на государственную поддержку хозяйствующих субъектов аграрной сферы, малые формы хозяйствования должны иметь равный доступ к ним, а также к другим ресурсам, необходимым для ведения сельскохозяйственного производства. Оценивая социальную нагрузку на субъекты малого агробизнеса в рамках развития сельских территорий, органы государственного управления всех уровней должны эффективно использовать меры по защите интересов местных товаропроизводителей и развитию общественных организаций, реализующих функции консолидации интересов мелких товаропроизводителей в пределах территориальных образований различного уровня.

Преимущества производственной потребительской кооперации для малых форм хозяйствования не вызывают сомнения, но в условиях низкого уровня платежеспособности государство должно стать инициатором ее создания и оказать содействие в формировании их материально-технической базы. Действенную помощь в повышении эффективности производства отдельных видов продукции могут оказать отраслевые союзы, значимость которых может реально возрасти лишь при формировании продуктовых кластеров.

Незначительный масштаб производства и необходимость минимизировать затраты на реализацию функций организации производства и управления при отсутствии возможности их аутсорсинга приводят к определенным трудностям развития малых форм хозяйствования. Необходимость повышения качества менеджмента и активизации маркетинговой деятельности обуславливает

передачу части управленческих функций (учет и формирование отчетности, подготовка кредитных заявок, предложений на участие в различных программах, исследование рынков продукции и ресурсов, снабжение, оценка перспективных технологий, прогнозирование и т. д.) на принципах аутсорсинга специализированным структурам. Это позволит не только повысить эффективность принимаемых решений, но и существенно сократить объем текущих затрат по менеджменту. При этом важнейшим элементом повышения качества управления является непрерывное повышение квалификации сельских предпринимателей.

Предопределение ряда деструктивных тенденций в развитии аграрного сектора экономики страны и выход на траекторию стабильного экономического роста будут во многом зависеть от эффективного функционирования всех субъектов хозяйствования, включая и малые формы, оказывающие решающее влияние на социально-экономическое развитие сельских территорий и, с учетом последних указов Президента Республики Беларусь от 6 июля 2016 г. № 251 и 253, могут в некоторой степени стать переходной моделью от неэффективно работающих крупных сельскохозяйственных предприятий к укрупненным частным формам агробизнеса.

Список использованных источников

1. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 585: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=12551&p0=C21600196&p1=1. – Дата доступа: 26.09.2016.

2. Рошка, Т.Б. Проблемы функционирования и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств в АПК Республики Беларусь / Т.Б. Рошка, Н.Л. Кулакова, А.Г. Король // Молодой ученый. – 2014. – № 5. – С. 307–311.

3. Скоропанова, Л.С. Динамика развития малых форм хозяйствования в аграрной сфере Республики Беларусь / Л.С. Скоропанова // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. темат. сб. – Минск, 2015. – Вып. 43. – С. 199–210.

4. Иванова, С.А. Развитие малых форм бизнеса в системе кластеров / С.А. Иванова // Академический вестник. – 2010. – № 5. – С. 20–28.

5. Лисин, М.Н. Формирование кластера малых форм хозяйствования регионального АПК: автореф. дис. ... канд. экон. наук (08.00.05) / М.Н. Лисин. – М., 2013. – 21 с.

6. Репникова, Д.С. Воспроизводственный процесс в малом агробизнесе региона / Д.С. Репникова // АПК: экономика, управление. – 2014. – № 12. – С. 82–86.

7. Улезько, А.В. Обеспечение конкурентоспособности малых форм хозяйствования аграрной сферы / А.В. Улезько, Н.В. Алексеева. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2015. – 179 с.

8. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / редкол.: И.В. Медведева (пред.) [и др.] / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – 230 с.

Материал поступил в редакцию 29.09.2016 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ
XI Международной научно-практической конференции «Развитие бизнеса в аграрном секторе экономики Республики Беларусь»

(г. Минск, 13–14 октября 2016 г.)

Конференция состоялась по инициативе Отделения аграрных наук Национальной академии наук Беларуси, Республиканского научного унитарного предприятия «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси» в соответствии с перечнем научных и научно-практических совещаний, конференций, симпозиумов, съездов, семинаров и школ по различным областям наук, планируемых к проведению в Беларуси, СНГ, ЕАЭС и других регионах мира.

В работе конференции приняли участие представители научно-исследовательских организаций Национальной академии наук Беларуси, Российской академии наук, Академии сельскохозяйственных наук Республики Казахстан, Украинской академии аграрных наук, Молдовы, Польши, а также представители Евразийской экономической комиссии, высших учебных заведений и других организаций и ведомств республики.

Участники конференции, заслушав выступления и обсудив современные проблемы развития бизнеса в аграрном секторе экономики Республики Беларусь в контексте углубления интеграционных процессов, отмечают следующее.

Сельское хозяйство является базовым звеном АПК. В последние 10–15 лет достаточно активно осуществлялось инвестирование развития агропромышленного и, в частности, сельскохозяйственного производства Республики Беларусь, что способствовало обновлению производственно-технического потенциала отрасли и улучшению его состояния. В совокупности с иными факторами это обеспечило повышение основных производственных показателей развития сельского хозяйства (рост урожайности и валового сбора сельхозкультур, продуктивности скота и производства продукции животноводства, производства зерна, мяса и молока в расчете на душу населения). В результате за счет собственного производства не только полностью удовлетворяются потребности населения в основных продуктах питания, но и в больших объемах осуществляется экспорт агропродовольственных товаров за рубеж, благодаря чему пополняются золотовалютные резервы страны. По выпуску на душу населения таких товаров, как мясо, молоко и картофель Беларусь вошла в число мировых лидеров.

Вместе с тем эффективность производства и реализации всех основных видов продукции растениеводства и животноводства, как и готовых продовольственных товаров, получаемых в результате промышленной переработки, продолжает оставаться на низком уровне. Поэтому для повышения конкурентоспособности производства агропродовольственной продукции требуется формирование эффективных моделей бизнеса крупных субъектов хозяйствования АПК и развитие малых и средних предприятий, которые, судя по зарубежному опыту, могут и должны сыграть немаловажную роль в обеспечении дальнейшего прогресса отечественного сельского хозяйства.

В этих целях выработаны и рекомендованы для практической реализации следующие основные направления развития бизнеса в аграрном секторе экономики Республики Беларусь.

В области государственной поддержки:

– оказание «несвязанной» поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям, предусматривающей использование погектарных выплат, для совершенствования всей системы государственного регулирования сельского хозяйства;

– введение внутренней продовольственной помощи социально незащищенным и малоимущим слоям населения;

– разработка программ страхования сельского хозяйства и обеспечения безопасности доходов;

– прямые выплаты товаропроизводителям, находящимся в худших природно-климатических условиях.

В области кредитования АПК:

– поэтапное снижение затратности производства продукции, повышение эффективности деятельности всех сфер АПК;

– продолжение практики льготного кредитования. При этом льготные кредитные ресурсы в первую очередь следует направлять на реализацию государственных целевых программ развития агропромышленного производства, приобретение материально-технических ресурсов для производства сельскохозяйственной продукции, инвестиционную и инновационную деятельность в сфере АПК и другие направления согласно указам Президента и постановлениям Правительства Республики Беларусь;

– частичное списание (наиболее проблемных) или отсрочка на 5–10 лет обязательств по кредитам, образовавшихся в АПК вследствие постоянного удорожания материальных и энергетических ресурсов, с последующей рассрочкой их погашения;

– использование дополнительных финансовых форм и методов (выпуск долговых обязательств банка (векселей и облигаций), способствующих привлечению ресурсов юридических и физических лиц для финансирования программ развития различных отраслей АПК;

– привлечение средств населения и трансформация их в средне- и долгосрочные ресурсы, в том числе через кредитные кооперативы и союзы;

– создание в качестве дочерних обществ банка специализированных лизинговых компаний с участием крупных производителей сельхозтехники;

– организация специализированных подразделений для ипотечного кредитования субъектов агропромышленного производства и социальной инфраструктуры села.

В сфере инвестирования:

– осуществление точечного инвестирования сельскохозяйственного производства после тщательной оценки конкретных проектов на предмет получения экономического и/или неэкономического эффекта;

– развитие государственно-частного партнерства, которое в мировой практике зарекомендовало себя в качестве инструмента инвестиционного менеджмента, обеспечивающего распределение рисков и доходов от инвестиционной деятельности путем объединения ресурсов государства и бизнеса;

– приоритет косвенных (экономических) методов над прямыми (административными), то есть активное использование методов амортизационной, налоговой и иной политики.

В сфере инновационного развития:

– дифференциация государственной поддержки из средств республиканского бюджета для инновационного развития АПК с учетом потенциала формирования местных бюджетов разных областей;

– государственное финансирование потенциально наиболее эффективных инноваций на конкурсной основе с предоставлением в последующем финансовых преференций субъекту хозяйствования при успешной реализации проекта;

– совершенствование механизма накопления и его трансформация в инвестиционные ресурсы организации в целях инновационного развития АПК;

– создание регионального центра инновационного развития АПК, программно-университетского комплекса, агротехнопарка, научно-финансово-агропромышленных групп, гарантийного (страхового) фонда в качестве гаранта возврата банковских кредитов, выданных на крупные инвестиционные проекты сельскохозяйственным организациям.

В сфере трансформации отношений собственности:

– совершенствование нормативной правовой базы в сфере собственности и ее последующая стабильность;

– прозрачность процедур приватизации и полный контроль государства на каждом ее этапе;

– формирование рыночных корпоративных структур (холдингов, агрокомбинатов);

– принятие концепции управления государственным имуществом на период до 2030 года, определяющей принципы и подходы решения вопросов распоряжения госсобственностью и приватизации;

– системная приватизация на основании перечня ликвидных предприятий, подлежащих приватизации, с обязательным указанием ее сроков, условий продажи имущества, обязательств, принимаемых на себя новым собственником и государством, рыночной цены объектов;

– реализация пилотных проектов IPO отдельных белорусских аграрных предприятий на мировом фондовом рынке, наработка необходимого опыта в данном вопросе;

– передача в собственность наиболее активным и успешным отечественным менеджерам государственного пакета акций в размере не менее 25 %+1 по результатам успешной эффективной работы;

– взаимодействие с международными финансовыми и экономическими организациями по вопросам приватизации и управления государственным имуществом для получения эффективной технической помощи по данным вопросам.

В области земельных отношений:

– в качестве методологической основы формирования земельного налога использовать кадастровую стоимость, основанную на учете интегральных показателей плодородия, технологических свойств, местоположения, а также земельной ренты соответствующего землепользования;

– предусмотреть в законодательном порядке институт частной собственности юридического лица на земельные участки для ведения товарного сельскохозяйственного производства в размере до 100 га;

– предусмотреть введение заградительных цен на вывод сельскохозяйственных земель из оборота, повышение налогов на нерационально используемые площади промышленных предприятий.

В сфере развития малого и среднего предпринимательства (далее – МСП):

– дальнейшее совершенствование нормативного правового регулирования сферы МСП с учетом интересов общества, бизнеса и власти;

– развитие партнерства и кооперации МСП и крупного бизнеса, в том числе в рамках ЕАЭС;

– повышение степени определенности законодательства, в том числе трудового, регулирующего отношения в сфере МСП, обеспечение единообразного толкования спорных вопросов;

– формирование гармонизированной с другими странами ЕАЭС среды для развития МСП;

– смещение акцента в деятельности государственных органов с проверок на мониторинг и консультирование, упрощение административных налоговых процедур;

– развитие кредитно-финансовых механизмов и мер имущественной поддержки субъектов МСП за счет повышения доступности финансовых ресурсов, предоставления в аренду и продажи государственного имущества;

– расширение инфраструктуры поддержки МСП в регионах республики (центры поддержки, инкубаторы малого предпринимательства, технопарки и др.);

– развитие массового предпринимательского и экологического образования для МСП;

– устранение избыточного и неоправданного вмешательства государства в деятельность хозяйствующих субъектов;

– стимулирование инноваций, повышения качества продукции, применения «зеленых», энергоэффективных и информационных технологий;

– интеграция субъектов МСП в агропромышленные объединения и инновационные сети;

– обеспечение доступности кредитных ресурсов, субсидирование процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам;

– предоставление земли со средним баллом кадастровой оценки, возможность выделения дополнительных земельных угодий из смежных землепользований;

– развитие нетрадиционных отраслей, новых направлений деятельности, включая агроэкотуризм, органическое сельское хозяйство и др.

В сфере развития кооперативно-интеграционных отношений:

– установление критерия, порядка и условия выбора либо создания управляющих компаний создаваемых холдингов с участием государства;

– определение порядка вовлечения крестьянских (фермерских) хозяйств в интегрированные холдинговые структуры;

– формирование централизованного фонда за счет отчислений от прибыли участников холдинга (с участием государства), остающейся в их распоряжении после уплаты налогов, сборов (пошлин), других обязательных платежей в республиканский и местные бюджеты, в том числе государственные целевые бюджетные фонды, а также государственные внебюджетные фонды в размере не менее 5 %.

В области повышения эффективности использования трудовых ресурсов и мотивации труда:

– реализация комплекса мер, направленных на активизацию предпринимательской инициативы и стимулирование деловой активности в целях развития аграрного бизнеса;

– стимулирование инициативных и предприимчивых граждан, имеющих опыт работы в сфере сельскохозяйственного производства, обладающих необходимой квалификацией и располагающих стартовым капиталом для организации и ведения аграрного бизнеса;

– регулирование занятости населения посредством организации мониторинга и прогнозирования рынка труда с целью определения потребности в кадрах по профессиям и специальностям, которые соответствуют приоритетным направлениям развития аграрного сектора экономики и обеспечивают конкурентоспособность работников;

– формирование механизма взаимосвязи между образовательными учреждениями, потенциальными работодателями и научными центрами путем проведения консультаций по вопросам согласованной подготовки аграрных кадров, прогнозирования потребности в них и реализации совместных проектов;

– совершенствование вопросов, касающихся мотивации сельскохозяйственных кадров, в частности, оплаты труда;

– дальнейшее благоустройство и совершенствование социальной инфраструктуры села, повышение престижа сельскохозяйственного труда с целью привлечения трудовых ресурсов в сельскую местность и восполнения демографического потенциала села.

В области национальной продовольственной безопасности:

– поддержание достигнутого уровня физической и повышение экономической доступности для населения безопасных и качественных пищевых продуктов в объемах и ассортименте, необходимых для активного и здорового образа жизни;

– создание условий для насыщения внутреннего продовольственного рынка качественными продуктами питания отечественного производства (при увеличении доли продуктов здорового питания и органических пищевых продуктов до 20 %), обеспечение безопасности и качества пищевых продуктов;

– эффективное прогнозирование и упреждение угроз продовольственной безопасности, минимизация их негативного влияния за счет формирования стратегических запасов сельскохозяйственного сырья и продовольствия;

– повышение конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынке за счет оптимизации использования потенциала аграрной отрасли, внедрения безотходных и экологически безопасных технологий со щадящим режимом потребления ресурсов;

– формирование имиджа Республики Беларусь как субъекта мировой экономики с эффективной системой продовольственной безопасности и стратегией в сфере повышения качества питания и жизни населения.

В области внешнеэкономических отношений в сфере АПК:

– стимулирование экспорта, преимущественно продукции с высокой добавленной стоимостью, посредством совершенствования финансовой поддержки, налоговой системы, ценообразования, страхования и других мер;

– обеспечение качества и безопасности отечественной продукции: соблюдение ветеринарного, фитосанитарного и санитарно-гигиенического режима; внедрение системы технологических регламентов и стандартов внутреннего производства, обеспечивающих получение продукции на уровне международных требований;

– совершенствование системы продвижения продукции на внешние рынки за счет создания информационно-аналитических маркетинговых центров, совместных предприятий, производственных и торгово-сбытовых корпораций и других элементов рыночной инфраструктуры;

– развитие импортозамещающих производств и производственных комплексов в сельском хозяйстве и перерабатывающих отраслях.

Таким образом, изложенные выше рекомендации позволят создать условия и обеспечить устойчивое развитие бизнеса в аграрном секторе экономики Республики Беларусь.

Содержание

Александр Шпак
Проблемы и перспективы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь 4
Михаил Антоненко
Организационные проблемы занятости работников и мотивации труда в АПК Беларуси 12
Надежда Батова
Факторы конкурентоспособности сельского хозяйства 17
Станислав Бубен
Потенциал государств-членов Евразийского экономического союза в обеспечении коллективной продовольственной безопасности 21
Николай Бычков
Организационно-правовое обеспечение реформирования сельскохозяйственных организаций со сложным экономическим положением в Республике Беларусь 25
Dr Marek Wigier
Competitiveness and structural changes in polish agri food sector in the period of EU membership 34
Иван Воробьев, Елена Сидорова
Трудовой потенциал Беларуси, здоровье нации и экономика 46
Геннадий Гануш, Валентина Липницкая
Адаптивная интенсификация как приоритетное направление повышения эффективности агропромышленного производства 50
Виталий Гердий
Основные этапы развития земельных отношений в крестьянских (фермерских) хозяйствах Республики Беларусь 55
Александр Горбатовский
Формирование специализированных производств в отраслях скотоводства: критерии и методологические основы размещения и специализации 60
Оксана Горбатовская
Территориальная дифференциация сельскохозяйственного производства: исторический аспект 65
Егор Гусаков
Новейшие исследования в области кластеризации в АПК 68
Леонид Догиль
Усиление корпоративной социальной ответственности бизнеса в аграрной сфере Республики Беларусь 72
Владимир Журавлев
К вопросу эффективности химической защиты растений в Республике Беларусь 76
Михаил Запольский
Перспективы развития агропромышленных кластеров в период становления Евразийского экономического союза 80
Татьяна Запрудская
Государственное регулирование земельных отношений как важнейший элемент рационального использования земельных ресурсов 87
Гани Калиев, Алтынбек Молдашев
АПК Казахстана: проблемы развития и поиск их решения 91
Наталья Киреенко
Рекомендации по повышению эффективности функционирования аграрной логистической сети Беларуси на рынке ЕАЭС и третьих стран 96
Пётр Лещиловский, Александр Мозоль
Механизм оценки производственного потенциала организаций АПК 106
Юрий Лупенко
Перспективы развития аграрного сектора Украины в современных условиях 109
Владимир Мацукевич, Татьяна Ильючик
Агроэкотуризм как составная часть бизнеса в аграрном секторе 114
Бартош Мицкевич, Антони Мицкевич
Формирование аграрного рынка в Польше 118
Абдухолик Мухторов, Фарида Юсупова, Зарина Мухторова
Повышение экспортного потенциала аграрного сектора Узбекистана на основе инновационных агротехнологий 121

Лариса Нохрина
Сельский туризм: фактор устойчивого развития сельской местности и альтернативный вид занятости .. 127
Александр Павлов
Развитие социальной сферы села в контексте руральной парадигмы 134
Ольга Пашкевич
Факторы эффективного развития агробизнеса: опыт Швеции 139
Александр Петриков
Приоритеты агропродовольственной политики России 143
Андрей Пилипук
Преимущества и отличительные особенности кластерной организации экономического взаимодействия 148
Андрей Пилипук, Иван Колеснёв
Выработка направлений стратегии развития пищевой промышленности Беларуси до 2020 года 155
Мария Плотникова, Елена Кильницкая
Системно-инновационная практика развития сельских территорий 165
Геннадий Полунин
Структура производственного капитала в земледелии России 171
Ирина Почтовая
Развитие отечественной системы управления качеством и безопасностью сельскохозяйственной продукции в условиях евразийской интеграции 174
Пётр Расторгуев
Особенности оценки эффективности методов и механизмов управления качеством продукции в сельском хозяйстве 178
Александр Русакович
Сравнительная характеристика источников формирования финансовых ресурсов для инновационного развития аграрной сферы 182
Пётр Саблук, Анна Саблук
Агроэкономической науке отвечать новым требованиям времени 185
Анатолий Сайганов
Повышение эффективности сельского хозяйства как важный фактор дальнейшего развития аграрного бизнеса в АПК 188
Алексей Скакун, Анатолий Лопатнюк
Методология оценки научных исследований в АПК Беларуси 192
Людмила Скоропанова
Правовое регулирование развития малого и среднего бизнеса в аграрном секторе Республики Беларусь 197
Виталий Строгий
К вопросу ценообразования на продукцию сельского хозяйства в Беларуси 204
Фадей Субоч
Кластерное институциональное пространство продовольственной системы ЕАЭС 209
Анатолий Такун
Управление государственной долей капитала в хозяйственных обществах АПК: зарубежный опыт и направления совершенствования в Республике Беларусь 215
Алла Тетёркина, Анна Болтач
К вопросу финансовой устойчивости сельского хозяйства Республики Беларусь 220
Виталий Чабатуль
Государственно-частное партнерство как механизм эффективного инвестирования развития агропромышленного производства Беларуси 223
Ирина Шафранская
Моделирование программы развития сельскохозяйственных организаций в целях повышения конкурентоспособности продукции 229
Евгений Шимчук
Повышение конкурентоспособности животноводческой продукции 238
Александр Шпак
Стремление к процветанию как национальная идея Беларуси 239
Дмитрий Шпак
Совершенствование ценообразования в сельском хозяйстве – важный фактор повышения устойчивости его развития 240

Николай Яковчик, Николай Мысливец
Современное состояние, проблемы и перспективы развития малого агробизнеса в Республике Беларусь 242

Резолюция XI Международной научно-практической конференции «Развитие бизнеса в аграрном секторе экономики Республики Беларусь» (г. Минск, 13–14 октября 2016 г.) 246

Научное издание

РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Материалы XI Международной
научно-практической конференции
(Минск, 13–14 октября 2016 г.)

Ответственный за выпуск А.С. Сайганов

Подписано в печать 22.02.2017. Формат 60×84 1/8.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 29,30. Уч.-изд. л. 32,03.
Тираж 100 экз. Заказ 1.
Издатель и полиграфическое исполнение: Государственное предприятие
«Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/39 от 20.09.2013.
Ул. Казинца, 103, 220108, Минск.